Й. П. Козловскій,

ПЕРВЫЯ ПОЧТЫ
И
ПЕРВЫЕ ПОЧТМЕЙСТЕРЫ
ВЪ
МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Опытъ изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ исторіи русской культуры во 2-й половинѣ XVII вѣка.

Томъ I
(текстъ изслѣдованія).

ВАРШАВА.
ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА
Краковское-Предмѣстье № 3.
1913.

Сканирование и обработка

Bewerr

Глубокоуважаемому учителю,

профессору

Владиміру Степановичу

Иконникову

съ чувствомъ искренней признательности посвящаетъ авторъ свою настоящую работу.

Посвящая настоящую свою работу проф. В. С. Иконникову, наставленіями и руководительствомъ котораго я пользовался въ своихъ ученыхъ занятіяхъ 20 лѣтъ, не могу также не выразить своей глубокой благодарности Историко-Филологическому Факультету и Совѣту Императорскаго Варшавскаго Университета за матеріальную поддержку, безъ которой настоящая работа не могла бы появиться въ печати.

АВТОРЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

Давно уже по достоинству оцѣнена почта, одно изъ важнѣйшихъ культурныхъ пріобрѣтеній человѣчества. По справедливому замѣчанію Маколея, наибольшую услугу въ исторіи цивилизаціи послѣ изобрѣтенія алфавита и книгопечатанія, оказали тѣ изобрѣтенія, которыя способствовали сокращенію разстояній между людьми. Всякое улучшеніе въ средствахъ сообщенія служило человѣчеству не только къ матеріальной выгодѣ, но и къ моральному и умственному преуспѣянію. Среди такихъ изобрѣтеній, которыя способствовали улучшенію средствъ сношеній и какъ бы сокращенію разстояній, почта играетъ весьма видную роль. „Исторія почты, это—исторія благодѣяній, оказанныхъ народу" [1]). Нѣтъ такой отрасли народной жизни, гдѣ бы почта не играла огромной, чуть не провиденціальной роли. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, какую пользу извлекаетъ изъ почты промышленникъ и торговецъ: расширеніе производства немыслимо безъ надлежащей освѣдомленности о нуждахъ рынка, а безъ расширенія производства немыслимо увеличеніе матеріальныхъ благъ человѣчества и широкое удовлетвореніе его потребностей. Но не одни матеріаль-

---

[1]) Эдвардсъ, Британская энциклопедія.

ныя блага увеличиваются въ числѣ; почта благопріятствуетъ и культурному обмѣну, облегчая умственную работу человѣчества, размножая и шире распредѣляя его умственныя пріобрѣтенія. Она „служитъ связующимъ звеномъ во всѣхъ дѣлахъ и переговорахъ; благодаря ей, отсутствующіе дѣлаются присутствующими; она — утѣшеніе жизни!" [1]). Но при этомъ она есть и „великій учитель жизни" [2]): сколько бѣдствій устраняютъ правильно организованныя сношенія между людьми! Почта быстро освѣдомляетъ людей съ потребностями ихъ сосѣдей, что особенно важно въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій: стихійныхъ разрушеній, болѣзней и эпидемій, голода и пр. Почта облегчаетъ дѣятельность правительственныхъ учрежденій, давая имъ возможность шире и своевременнѣе узнавать о народныхъ нуждахъ и предупреждать бѣдствія, причиняемыя силами природы и злой волей человѣка. Множество преступленій могутъ быть предупреждены благодаря своевременному вмѣшательству правительства во̀ - время освѣдомленнаго о положеніи дѣлъ.

Всѣ эти обстоятельства очень рано стали понятны культурнымъ народа̀мъ, и поэтому вездѣ мы замѣчаемъ, что съ развитіемъ культуры возникаютъ и организуются по всѣмъ направленіямъ почтовыя сношенія. Наполеонъ I говорилъ, что о прогрессѣ общественнаго благосостоянія можно́ судить по результатамъ счетовъ почтовыхъ дилижансовъ [3]); вмѣстѣ съ тѣмъ почта, созданная для того, чтобы удовлетворять наиболѣе разумнымъ потребностямъ общества, сдѣлалась въ нѣкоторомъ отношеніи показателемъ степени развитія народовъ. Вслѣдствіе этого, въ исторіи русской культуры, въ особенности въ

---

[1]) Вольтеръ, Философскій словарь.

[2]) См. рѣчь С.-Ам. президента Гранта, произнесенная въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго вѣка.

[3]) Почт.-Тел. Журналъ 1899, іюль, 795.

эпоху „европеизаціи" Россіи въ XVII и нач. XVIII вѣка, почтѣ должно быть отведено почетное мѣсто. Въ своемъ мѣстѣ мы увидимъ, достаточно ли удѣлила ей вниманія русская историческая литература; теперь же бросимъ общій взглядъ на исторію письменныхъ сношеній вообще и въ Россіи до XVII в. въ частности. Это послѣднее дастъ намъ возможность правильнѣе оцѣнить впослѣдствіи значеніе первыхъ русскихъ почтъ.

Слово „почта" (нѣм. Post, франц. poste) латинскаго происхожденія (posita, подразум. statio). Понятіе почты передавалось у римлянъ словами—cursus publicus. Подъ словомъ „почта" обыкновенно разумѣютъ учрежденіе, главная цѣль котораго посредствомъ нарочно опредѣленныхъ для того лицъ, доставлять съ одного мѣста на другое письма, пакеты, посылки и даже людей — проѣзжающихъ. При такомъ опредѣленіи не принимаются во вниманіе возможныя разнообразныя детали въ постановкѣ этого учрежденія: оно можетъ содержаться правительствомъ или частнымъ лицомъ (физическимъ или юридическимъ) и, притомъ, или для нуждъ одного лишь правительства, или одного класса общества, или для всѣхъ лицъ; можетъ быть напередъ опредѣлено вознагражденіе за доставку, постоянное время прибытія и отправленія пересылаемыхъ вещей или людей и пр. Въ нынѣшнія времена, впрочемъ, слово „почта" получило болѣе опредѣленное значеніе. Теперь для всякаго ясно, что цѣль почты настолько же практическая, насколько культурная. Посредствомъ пересылки всякаго рода писемъ, извѣщеній и перевозки вещей и людей почта облегчаетъ сношенія, какъ между отдѣльными государствами и народами, между правительствомъ страны и различными мѣстами и лицами, такъ и между отдѣльными частными людьми и такимъ образомъ доставляетъ безчисленное множество способовъ къ культурному обмѣну, къ успѣ-

хамъ и развитію образованія, наукъ, искусствъ и промышленности, какъ внутри каждой отдѣльной страны, такъ и въ цѣломъ мірѣ [1]). Развитіе такого рода сношеній вызываетъ необходимость ихъ упорядоченія и регламентаціи, изданія почтовыхъ правилъ и законовъ, заключеніе соотвѣтствующихъ договоровъ между государствами.

Сообразно съ такимъ характеромъ учрежденія, въ исторіи почтъ необходимо останавливаться на слѣдующихъ вопросахъ: 1) какого рода сношенія предшествовали появленію правильныхъ почтъ въ странѣ и въ чемъ состояли ихъ несовершенства; 2) что вызвало необходимость устройства правильныхъ почтовыхъ сообщеній; 3) какова была первоначальная организація почтъ и результаты, ими достигнутые: а) для сношеній вообще, какъ внутреннихъ, такъ и международныхъ; б) для усовершенствованія путей сообщенія, развитія торговли и промышленности; в) для культурнаго обмѣна въ смыслѣ передачи всевозможныхъ свѣдѣній и знаній всему обществу. Такимъ образомъ исторія почты касается географическихъ условій страны, дорогъ, дорожныхъ сооруженій, экипажей, почтовой администраціи, почтовыхъ правилъ, международныхъ почтовыхъ договоровъ, развитія путей сообщенія, товарнаго обмѣна, поднятія или упадка тѣхъ или иныхъ видовъ промышленности, писемъ и корреспонденціи всякаго рода — какъ офиціальной, такъ и частной, появленія газетъ или вѣдомостей и тѣхъ свѣдѣній, которыя въ нихъ сообщались обществу.

Уже съ первыхъ временъ исторической жизни человѣкъ ощущалъ необходимость передавать извѣстія на разстояніе и мы имѣемъ цѣлый рядъ весьма древнихъ извѣстій о томъ, что люди пользовались вѣстниками для передачи словесныхъ сообщеній или условныхъ знаковъ.

---

[1]) Ст. Бржозовскаго въ Юрид. Сб. Мейера, стр. 341—342.

Въ великихъ монархіяхъ древняго міра очень рано возникли сношенія при посредствѣ особыхъ посланцовъ между резиденціями властителей и отдаленными провинціями. По свидѣтельству Масперо, въ Египтѣ, во времена XII династіи, особые скороходы передавали распоряженія фараоновъ даже въ Азію. Относительно Персидскаго царства у насъ имѣется цѣлый рядъ свидѣтельствъ о томъ, что тамъ уже съ VI вѣка существовало постоянное учрежденіе для сношеній: на проведенныхъ дорогахъ устраивались постоянныя станціи съ достаточнымъ количествомъ курьеровъ и лошадей для смѣны; въ экстренныхъ случаяхъ прибѣгали даже къ передачѣ извѣстій на разстояніе при помощи быстраго разведенія костровъ въ опредѣленныхъ пунктахъ. Приказанія царя сатрапамъ передавались съ быстротою, изумлявшею даже грековъ, которые ограничивались въ передачѣ извѣстій услугами скороходовъ.

Далеко опередили всѣхъ древнихъ народовъ въ дѣлѣ развитія сношеній — римляне. Государственныя потребности ихъ обширнаго государства, особенно со времени централизаціи управленія при императорахъ, вызывали крайнюю необходимость въ постоянныхъ сношеніяхъ съ отдаленными частями имперіи. По повелѣнію Августа всѣ великолѣпныя римскія дороги были снабжены станціями, курьерами и экипажами. Это учрежденіе, усовершенствованное при преемникахъ Августа, своимъ названіемъ „cursus publicus" вводило въ заблужденіе многихъ историковъ. Оно отнюдь не было „публичнымъ", устроеннымъ для нуждъ всѣхъ гражданъ вообще и каждаго въ отдѣльности; оно было исключительно политически-полицейскимъ учрежденіемъ. На главныхъ дорогахъ, въ опредѣленныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, были устроены станціи для перемѣны лошадей; на этихъ станціяхъ путешественники могли подкрѣпляться пищею и даже ночевать. Здѣсь всегда находилось достаточное количество верховыхъ и вьючныхъ животныхъ, имѣлись

экипажи и телѣги. Пользованіе этимъ учрежденіемъ разрѣшалось только государственнымъ чиновникамъ и только для государственныхъ цѣлей; впрочемъ, иногда выдавались разрѣшительные билеты на пользованіе cursus publicus частнымъ лицамъ (legatio libera) -- путешествующимъ чиновникамъ, военнымъ (особенно — отставнымъ солдатамъ), позднѣе — духовнымъ лицамъ; не обходилось также и безъ злоупотребленій. Управленіе cursus publicus сосредоточивалось въ рукахъ опредѣленныхъ сановниковъ въ столицѣ и цѣлаго ряда чиновниковъ въ провинціяхъ. Средства на содержаніе этого учрежденія получались съ народа; мѣстные жители несли на себѣ рядъ повинностей, вродѣ барщины, что вызывало зачастую ропотъ населенія. Жалобы жителей на злоупотребленія тѣхъ, кто пользовался путями сообщенія, на чрезмѣрное отягощеніе населенія всякаго рода работою, на дурное обращеніе чиновниковъ, на истязаніе лошадей, поставляемыхъ ими для пользованія и пр., вызывали цѣлый рядъ законодательныхъ постановленій правительства по этому поводу (до Юстиніанова Свода включительно). Все-таки злоупотребленія власть имущихъ были такъ велики, что жители, привлеченные къ тѣмъ или другимъ повинностямъ по содержанію cursus publicus, разбѣгались. Такимъ образомъ, учрежденіе, долженствовавшее быть благодѣтельнымъ для страны, становилось бичомъ для населенія.

Но даже въ такомъ видѣ римская почта имѣла огромное значеніе. На безчисленныхъ дорогахъ имперіи, по всѣмъ станціямъ, замѣтно было большое оживленіе. Всюду встрѣчались путешественники, передавались письма, дѣлавшія громадныя разстоянія — отъ Британніи до Кавказа и отъ устьевъ Рейна до Сахары. Изъ всѣхъ провинцій ежедневно получались извѣстія въ Римѣ. Станціи cursus publicus сдѣлались также центрами частныхъ сношеній: устраивалась передача частныхъ извѣстій, перевозка пассажировъ и багажа частными предпринимателями, которые нерѣдко объединялись въ артели. Въ

эпоху Константина Вел. cursus publicus представляется учрежденіемъ развитымъ, соединявшимъ въ себѣ много удобствъ и даже роскоши. Около временъ Юстиніана Вел. содержаніе императорскихъ почтъ было отнесено на общественные доходы городовъ.

Съ упадкомъ римскаго государства въ Зап. Европѣ пришли въ разстройство и сѣть римскихъ дорогъ и cursus publicus. Когда въ лицѣ Карла Вел. явился государь, власть котораго могла возстановить имперію,—дѣло сношеній возродилось; но это было только до распаденія Карловой монархіи. Государственная власть въ средневѣковыхъ государствахъ, стѣсненная и ослабленная феодализмомъ, не могла взять въ свои руки крупное дѣло устройства повсемѣстныхъ сношеній; но общественная потребность въ сношеніяхъ была такъ сильна, что за удовлетвореніе ея взялись духовныя и свѣтскія общественныя учрежденія. Особенно велика была потребность въ сношеніяхъ для церкви, при развитіи ея владѣній и централизаціи ихъ управленія. Сохранились въ большомъ числѣ донесенія епископовъ и аббатовъ ихъ начальству, циркуляры папъ и ихъ повелѣнія; это доказываетъ существованіе передачи письменныхъ распоряженій и пересылки корреспонденціи въ большомъ количествѣ. Несомнѣнно извѣстно, что духовные ордена пользовались услугами странствующихъ монаховъ, періодически правильно совершавшихъ свои путешествія по разнымъ направленіямъ. Такихъ лицъ снабжали особыми билетами, удостовѣрявшими ихъ личность и цѣль ихъ посланничества. Часто эти монахи брали на себя передачу частныхъ писемъ; мѣшокъ съ письмами сдѣлался всегдашней принадлежностью ихъ костюма. Тевтонскій орденъ, поселившись въ Пруссіи, долженъ былъ широко пользоваться такого рода посланцами для сношеній со своимъ магистромъ, который жилъ сначала въ Венеціи, а затѣмъ въ Маріенбургѣ. Сношенія эти были тѣмъ нужнѣе, что орденъ широко раскинулъ по Европѣ

сѣть своихъ владѣній—поселеній; въ эпоху своего расцвѣта онъ имѣлъ уже цѣлый штатъ чиновниковъ, завѣдывавшихъ разсылкою и полученіемъ писемъ, наблюденіемъ надъ конюшнями и посланцами.

Примѣру церкви послѣдовали университеты. Для сношеній молодежи, отовсюду стекавшейся въ университеты, съ ея родными мѣстами, нужны были постоянныя учрежденія посыльныхъ, снабженныхъ охранными грамотами властей. Среди такого рода учрежденій наиболѣе хорошо была организована артель посланцовъ при Парижскомъ университетѣ. Эти посланцы начинаютъ, кромѣ писемъ, брать на себя доставленіе денежныхъ и цѣнныхъ посылокъ. Въ Германіи такое учрежденіе появилось впервые въ XIV вѣкѣ: были назначены особые посланцы, которые приведены къ присягѣ и обязались доставлять ad diversas mundi partes вещи, книги, одежду и пр. tam per terram, quam per aquam.

Наконецъ дошла очередь и до свѣтскихъ корпорацій. Въ эпоху расцвѣта цехового строя мясники, совершавшіе на лошадяхъ и въ экипажахъ длинные и правильные переѣзды по своимъ профессіональнымъ нуждамъ, послужили первыми посредниками для почтовыхъ сношеній. Вслѣдствіе того, что дни и часы ихъ отправленія всегда были точно опредѣлены, передача ими писемъ принимаетъ характеръ правильно устроенной почты. Эта такъ наз. Metzgerpost просуществовала въ южной Германіи до конца XVII вѣка. Примѣру мясниковъ послѣдовали лодочники.

Всѣ такого рода частныя предпріятія скоро уступали мѣсто городскимъ учрежденіямъ. Съ развитіемъ городовъ въ Европѣ, эти послѣдніе устраиваютъ у себя артели гонцовъ, которыя съ XIV в. становятся повсемѣстными, особенно въ итальянскихъ и нѣмецкихъ торговыхъ городахъ и по всѣмъ важнѣйшимъ торговымъ дорогамъ. Управленіе городовъ приводило такихъ гонцовъ къ присягѣ, платило имъ опредѣленное жалованье

и поручало доставленіе городской корреспонденціи. Эти гонцы могли также принимать на себя за опредѣленную плату доставку писемъ частныхъ лицъ въ опредѣленные дни. Гонцы рейнскаго городского союза поддерживали правильныя сношенія отъ Кёльна и Майнца черезъ Франкфуртъ до Нюренберга; ганзейскій союзъ установилъ правильные курсы отъ Гамбурга до Бремена, Амстердама и Антверпена съ одной стороны до Штеттина, Данцига, Кенигсберга и Риги съ другой стороны.

Конецъ XV и начало XVI вѣка были весьма важной эпохой въ исторіи европейскихъ сношеній и не только на Западѣ, но и на Востокѣ. Въ Западной Европѣ появляются правильно устроенныя почтовыя предпріятія, получающія почти значеніе международныхъ, а у насъ на Руси въ это время нарождаются болѣе или менѣе правильныя сношенія между отдѣльными частями только что сложившагося обширнаго Московскаго государства. Какъ на Западѣ, такъ и въ Московскомъ государствѣ политическое объединеніе страны и усиленіе центральной власти способствовало развитію сношеній.

Людовикъ XI, современникъ Іоанна III, сломивъ власть сильныхъ феодаловъ, основалъ единое государство, и онъ же считается основателемъ французской почты. Эдиктомъ этого короля отъ 19 іюня 1464 г. были учреждены сношенія по всей Франціи при посредствѣ особыхъ курьеровъ; впрочемъ, этимъ курьерамъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещено было исполнять частныя порученія жителей. Преемникъ Людовика XI, Карлъ VIII, преобразовавшій это учрежденіе, впервые далъ ему имя почтоваго (chevaucheurs en postes). Съ тѣхъ поръ входитъ въ употребленіе слово poste; въ слегка измѣненной формѣ оно появляется одновременно въ Германіи и Италіи. Подъ этимъ именемъ стали разумѣть учрежденіе, основанное правительствомъ, находящееся подъ его надзоромъ и завѣдующее всѣми средствами сношеній — курьерами и перевозкою

частныхъ писемъ и пассажировъ. Въ такомъ смыслѣ о почтахъ въ Московскомъ государствѣ пока нечего было и думать: у насъ только что формировалось наше cursus publicus,—ямскія учрежденія.

Въ то же время, какъ разъ на рубежѣ XV и XVI вѣковъ, въ Германіи сдѣлана была попытка устройства почтовыхъ сношеній съ международнымъ характеромъ. Эта попытка связана съ именемъ Таксисъ. Въ 1500 г. Францъ фонъ - Таксисъ получилъ титулъ capitaine et maistre des postes въ Нидерландахъ и Бургундіи (принадлежавшихъ двумъ союзнымъ государямъ— Испанскому и Французскому королямъ). Въ 1504 году онъ принялъ на себя обязанность доставлять корреспонденцію между дворами Императорскимъ, Французскимъ и Испанскимъ. Эта обязанность выполнялась сначала въ очень скромныхъ размѣрахъ:—на станціяхъ было всего по одной лошади. Но по договору, заключенному братьями Таксисъ съ Испанскимъ королемъ Карломъ I въ 1516 г., первые обязались продолжить почтовыя сношенія до Рима и Неаполя, содержать на станціяхъ по 2 лошади, и срокъ доставки писемъ былъ сокращенъ. Курьеры Таксиса совершали путь отъ Брюсселя до Парижа въ 36 — 40 час., въ Римъ—въ $10^1/_2$—12 дней, въ Неаполь — 14 дней. Почта эта отнюдь не была исключительно правительственной: населеніе также могло пользоваться ею. Когда Карлъ I сдѣлался императоромъ въ Германіи съ именемъ Карла V, Іоганнъ Баптистъ Таксисъ сдѣлался постояннымъ его спутникомъ по Германіи, Венгріи и даже до Туниса. Этотъ Таксисъ былъ основателемъ „почтовой династіи", члены которой имѣли крупныя заслуги въ дѣлѣ развитія почтовыхъ сношеній въ Нидерландахъ, Испаніи и Германіи.

Прослѣдивъ исторію почтовыхъ сношеній отъ древнихъ временъ до начала XVI вѣка, мы могли подмѣтить три фазиса въ ихъ развитіи. На первой ступени своего развитія почты являются учрежденіемъ чисто правитель-

ственнымъ: правительства сами ихъ учреждаютъ и сами только ими и пользуются; самое отправленіе почтъ не регулярно и происходитъ по мѣрѣ надобности. Таковъ cursus publicus и почты Людовика XI. На второй ступени, какъ это мы впервые замѣчаемъ въ теократическихъ государствахъ средневѣковья, а также во Франціи при Карлѣ VIII, къ пользованію почтами допускаются уже и частныя лица, за извѣстную плату; при этомъ кругъ дѣйствія почтъ и ихъ значеніе для общества увеличиваются, постановка дѣла совершенствуется, направленіе и время хода почтъ становятся постоянными, хотя право учрежденія и эксплуатаціи почтъ правительство старается оставить за собою. Наконецъ, на третьей ступени развитія, почты являются уже предпріятіемъ промышленнымъ, устроеннымъ для всеобщей пользы и дающимъ извѣстный доходъ лицамъ, получившимъ право ихъ эксплуатаціи (Metzgerpost, предпріятіе Таксисовъ). Часто бываетъ, что и на третьей ступени развитія почтъ правительство оставляетъ за собою тѣ или другіе виды почтовыхъ отправленій, но это дѣлается ради сохраненія единообразія въ функціонированіи почтовыхъ учрежденій и устраненія возможныхъ злоупотребленій, связанныхъ съ монополіей почты.

Намъ удобно остановиться здѣсь въ обзорѣ исторіи Западно-европейскихъ почтъ [1]); разсмотрѣнныя нами явленія найдутъ себѣ аналогіи въ исторіи русскихъ почтовыхъ сношеній включительно до той эпохи, которая насъ интересуетъ. Поэтому обратимся къ исторіи передачи извѣстій и средствъ сношеній на Руси; разсмотримъ ее также вкратцѣ въ виду того, что до интере-

---

[1]) Главнѣйшими пособіями при составленіи очерка исторіи почтовыхъ сношеній въ Зап. Европѣ намъ послужили слѣдующія сочиненія: *Veredarius*, Das Buch von der Weltpost, 1885; *Arth. de Rothschild*, Histoire de la Poste aux lettres, 3 изд., 1876, 2 тома; *M. Geistbeck*, Der Weltverkehr, 1887; *Ad. Effenberger*, Grundzüge der Postgeographie, 1884; *Fischer*, Post (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Band VI, Jena, 1904).

сующей насъ эпохи она уже была предметомъ изученія и изслѣдована весьма обстоятельно.

Исторія сношеній и передачи извѣстій на Руси представляетъ три рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга періода: періодъ исключительно ямскихъ учрежденій, періодъ параллельнаго существованія ямскихъ и почтовыхъ учрежденій и періодъ правильныхъ почтовыхъ сношеній. Во всѣ эти три періода почта никогда не выходила изъ-подъ строгой опеки правительства и попытка превращенія почты въ промышленное учрежденіе, попытка, имѣвшая мѣсто въ ту эпоху, которую мы намѣрены изучать, не имѣла успѣха; она продолжалась втеченіе полвѣка, и въ концѣ концовъ правительство окончательно снова взяло почтовыя сношенія въ свои руки.

Мы уже могли убѣдиться, что въ первыя времена существованія государствъ, когда потребности ихъ просты и немногочисленны, тогда и способы удовлетворенія этихъ потребностей несложны. Такъ было и у насъ на Руси. Древніе князья по своимъ дѣламъ посылали каждый разъ особенныхъ лицъ. Способы передвиженія для этихъ лицъ должно было доставлять населеніе. Въ землѣ Новгородской въ началѣ XIII в. эта повинность называлась повозомъ, въ другихъ земляхъ — подводой. Рядомъ съ упоминаніемъ о подводѣ встрѣчаемъ упоминаніе о „кормѣ", а иногда о проводникахъ. Уже въ тѣ давнія времена повинность эта считалась тяжелою и мірскія власти, обязанныя заботиться о ней, часто не могли справляться съ этимъ дѣломъ. Гонцы должны были быть обезпечены всѣмъ необходимымъ на время своего пути; иначе частая передача вѣстей и писемъ и непрерывная сѣть сношеній между князьями были бы невозможны. Иногда послы, ѣхавшіе за рубежъ, съ особаго позволенія покупали себѣ у обывателей лоша-

дей насчетъ казны; послѣ возвращенія, они передавали лошадей въ казну. Иностраннымъ посламъ и гостямъ, пріѣзжавшимъ въ Россію, по особому распоряженію князя или его намѣстника, населеніе выдавало отъ города до города обывательскія подводы, за что хозяевамъ этихъ подводъ выдавалось отъ казны небольшое денежное вознагражденіе. Что касается частныхъ лицъ, то сношенія, конечно, производились каждымъ поего усмотрѣнію и на его личныя средства. Посылка писемъ между частными лицами существовала, вѣроятно, съ самыхъ раннихъ временъ (вспомнимъ „ярлыки скорописчаты" нашихъ былинъ).

Послѣ татарскаго погрома въ дѣлѣ сношеній на Руси произошли крупныя перемѣны. Въ XIII вѣкѣ Чингизъ-Ханъ, утвердивъ свое владычество надъ огромными пространствами Азіи, назначилъ, по примѣру Китая, для разъѣздовъ своихъ чиновниковъ, пословъ и гонцовъ, по большимъ дорогамъ велѣлъ поставить станціи, на которыя окрестные жители должны были доставлять лошадей и продовольствіе проѣзжавшимъ по порученію хана. Порядокъ этого сообщенія и поведеніе проѣзжающихъ, во избѣжаніе злоупотребленій, опредѣлены были особенными правилами. О существованіи почтовыхъ сношеній у татаръ находимъ свѣдѣнія также у европейскихъ писателей - путешественниковъ XIII вѣка, какъ Марко-Поло и Плано-Карпини. Завоевавъ русскую землю, татары, несомнѣнно, требовали заведенія постоянныхъ сношеній по всѣмъ областямъ для своихъ цѣлей. Обязанность доставлять татарскимъ гонцамъ подводы, лошадей и содержаніе должна была войти въ кругъ повинностей, наложенныхъ татарами на русскую землю. Но для русской земли это не было новою повинностью; это было только увеличеніемъ старой, требовавшейся древними князьями; только изъ случайной, періодической, эта повинность сдѣлалась постоянною. Во второй половинѣ XIII в. встрѣчаемся въ документахъ съ новымъ

терминомъ, относящимся къ этой повинности — „ямъ". Происхожденіе этого слова можно считать окончательно выясненнымъ [1]). Слово „ямъ" постепенно пріобрѣло значеніе особой повинности вродѣ той, которая была у татаръ или сбора денегъ на удовлетвореніе тѣхъ же нуждъ средствъ сообщенія. Въ ярлыкѣ Менгу-Тимура (1270 — 1276) въ первый разъ встрѣчаемся съ вышеуказаннымъ терминомъ. Этотъ ярлыкъ [2]) даетъ льготу русскимъ митрополитамъ: „не надобѣ имъ дань, ни тягло, ни поплужное, ни ямъ, ни подводы".

Итакъ, вмѣсто прежняго обычая давать подводы по требованію княжескихъ гонцовъ и посланниковъ, видимъ уже постоянную обязанность всѣхъ жителей доставлять лошадей для всѣхъ вообще проѣзжавшихъ съ порученіями князей и для ордынскихъ чиновниковъ. Съ того же времени, съ конца XIII вѣка, имѣемъ грамоты, на основаніи которыхъ можемъ судить о томъ, въ какомъ положеніи находилось это дѣло. Жители мѣстныхъ посадовъ, деревень и волостей даютъ подводы въ натурѣ и продовольствіе всѣмъ, проѣзжающимъ по государевымъ дѣламъ; эти послѣдніе должны только представлять княжескую грамоту на право взиманія подводъ [3]). Съ начала XIV вѣка находимъ грамоты, дающія нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ льготу по отношенію къ подводной повинности [4]). Но слово „ямъ" въ русскихъ грамотахъ является цѣлымъ вѣкомъ позже появленія его въ ханскихъ ярлыкахъ на Руси. Въ жалованной грамотѣ Тверскому Отрочу монастырю 1361 — 5 г.г. говорится: „не надобѣ имъ никоторая дань, ни ямъ, ни подводы" [5]). Изъ позднѣйшихъ памятниковъ видно, что

---

[1]) „Дзямъ" (монг.)—дорога, „дзямчи"—гонецъ, проводникъ. „Дз" въ тат. языкѣ исчезло. О разнообразныхъ теоріяхъ по вопросу о происхожденіи словъ „ямъ" и „ямщикъ" см. Гурляндъ, Ямская гоньба, стр. 29—31.

[2]) С. Г. Г. и Д., II.

[3]) А. А. Э., I, № 1 и 86.

[4]) Ibid. I, № 3 и 4, 17—19, 21, 23, 28 и мн. др.

[5]) Ibid., I, № 5.

ямомъ называлась станція съ лошадьми и людьми для перевоза, съ кормомъ для проѣзжающихъ, съ судами и гребцами (въ томъ случаѣ, если дальше дорога шла по рѣкѣ); подводы же сгонялись по особому требованію, они не стояли наготовѣ и для нихъ требовались новыя средства помимо того, что давалось окрестными жителями на содержаніе яма [1]).

Великіе князья московскіе, получивъ отъ хана полномочіе на сборы по всей Руси всевозможныхъ податей, распредѣляли по областямъ и „ямъ", и „подводы". Для собиранія ямской дани ѣздили по селамъ особые сборщики. Ямское дѣло, ямъ и подводы, считаются очень обременительною повинностью; въ грамотахъ XIV в. очень часто встрѣчается пожалованіе освобожденія отъ этой повинности; но съ развитіемъ государства эта крайне важная повинность, несмотря на всю тяжесть ея для населенія, развивается, и освобожденіе отъ нея становится все рѣже и рѣже. Уже въ XIV вѣкѣ всѣ пограничныя и важнѣйшія мѣста были соединены посредствомъ ямовъ съ Москвою; по тѣмъ же мѣстамъ, гдѣ ямовъ не было, оставалась во всей силѣ старая дань: кормъ и подводы, а иногда приходилось давать и проводниковъ [2]). Какъ денежная повинность, „ямъ" нуженъ былъ въ первое время только для татаръ. Конечно, нѣтъ никакихъ указаній на то, что татары устраивали у насъ дорожныя сооруженія на собираемыя деньги; но возможно, что эти деньги расходовались по распоряженію хановъ на надобности этого рода самими же сборщиками податей, хотя бы и князьями. При такомъ предположеніи не будетъ надобности думать, что взимаемый татарами ямъ имѣлъ значеніе откупа отъ подводной повинности [3]).

---

[1]) Въ организованномъ видѣ второй родъ повинности получилъ впослѣдствіи названіе „мірскихъ отпусковъ".

[2]) А. А. Э., I, № 51.

[3]) Какъ это думаетъ И. Я. Гурляндъ, стр. 43.

Итакъ, развитіе ямскихъ учрежденій на Руси современно утвержденію монгольскаго ига. Особыхъ узаконеній по устройству этихъ учрежденій мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ невозможно согласиться со Шторхомъ въ томъ, что ямскія учрежденія обязаны своимъ возникновеніемъ частной промышленности и что правительство воспользовалось въ своихъ цѣляхъ уже существовавшими учрежденіями [1]).

Хотя съ ямами мы встрѣчаемся въ документахъ XIV и даже XIII вѣка, но при Іоаннѣ III въ устройствѣ ямовъ произошли такія крупныя перемѣны, что это княженіе, рубежъ XV и XVI вѣковъ, справедливо можетъ считаться эрою въ исторіи ямскихъ учрежденій. По справедливому замѣчанію историка ямской гоньбы—„если понимать подъ ямской гоньбой извѣстную форму регулярнаго сообщенія... то началомъ гоньбы слѣдуетъ считать годы великокняженія Іоанна III" [2]). Упоминовеніе о ямахъ и ямщикахъ въ новомъ значеніи этихъ словъ встрѣчаемъ въ подорожныхъ грамотахъ съ 1489 г. Вотъ текстъ одной изъ такихъ грамотъ: „отъ великаго князя Ивана Васильевича всея Руси. Отъ Москвы по дорозѣ, по нашимъ землямъ по Московской и по Тферской, по ямомъ ямщикомъ до Торжку, а въ Торжкѣ старостѣ, а отъ Торжку по Новгородской землѣ по ямщикомъ до Новгорода. Послалъ есми Сеньку Зезевидова съ нѣмчиномъ, а вы бы давали Сенькѣ по 2 подводы по ямомъ, а нѣмчину по двѣ же отъ яму до яму, а корма для нѣмчина на яму, гдѣ случится стати — курья, да двѣ части говядины, да двѣ части свинины, да соли, и засны, и смѣтаны, и масла, да два колача полуденежные по сей моей грамотѣ" [3]). Изъ этой грамоты ясно видно, что къ

---

[1]) Storch, Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs, Leipzig, 1803. B. VII, стр. 241.

[2]) Гурляндъ, op. cit., 48.

[3]) Пам. Дипл. Сн., I, стр. 113.

концу XV вѣка существовала уже цѣлая сѣть ямовъ съ опредѣленными обязанностями ямщиковъ и старостъ. Важность этого учрежденія отмѣчается даже въ духовныхъ завѣщаніяхъ великихъ князей.

Доставляя на ямъ подводы, обмѣнивая таковыя по дорогѣ, доставляя на ямы кормъ, населеніе обязано было, сверхъ всего этого, расчищать дороги, строить и чинить мосты и гати, ямскіе дворы. Хорошо сознавая трудность этой повинности, правительство начинаетъ вводить въ употребленіе наемную плату за подводы — прогоны.

Техническая сторона этого дѣла казалась образцовою даже пріѣзжимъ иноземцамъ. Герберштейнъ удивлялся обилію лошадей на станціяхъ и быстротѣ ихъ ѣзды. Одинъ изъ его служителей совершилъ путь отъ Новгорода до Москвы въ 72 часа.

Итакъ, Іоаннъ III можетъ считаться основателемъ первыхъ постоянныхъ ямскихъ учрежденій. Правда, опредѣленнаго закона на этотъ счетъ все-таки издано не было; но устройство ямовъ пріобрѣтаетъ вполнѣ опредѣленный характеръ. Такимъ образомъ, заведеніе правильныхъ постоянныхъ сообщеній въ Московскомъ государствѣ современно его объединенію; начался первый фазисъ въ исторіи развитія русскихъ почтъ, когда въ Зап. Европѣ начинался уже третій. Расширеніе границъ государства, новыя цѣли, которыя ставила внѣшняя политика, развитіе централизаціи управленія и нѣкоторые другіе моменты были поводомъ къ возникновенію цѣлаго ряда новыхъ почтовыхъ дорогъ [1]). Путь отъ Москвы до Новгорода оставался все время главнымъ; его называли „большою московскою дорогою [2]).

Неопредѣленность ямской повинности и возможныя отъ того злоупотребленія, неудобство для жителей во

---

[1]) Brückner, Russ. Postwesen (Zeitschr. für allg. Gesch., 1884), стр. 889.

[2]) Доп. къ А. И., I, 104.

всякое время давать подводы въ натурѣ и неудобство для правительства не имѣть постоянныхъ и надежныхъ исполнителей извѣстной обязанности — все это привело къ перемѣнамъ въ половинѣ XVI вѣка. Окрестные жители стали избирать изъ своей среды особыхъ лицъ, которыя, поселившись въ отдѣльныхъ мѣстахъ, должны были отправлять за все населеніе ямскую гоньбу. Эти лица получили названіе ямскихъ охотниковъ, а мѣста ихъ поселенія стали называть ямскими слободами. Устройство такихъ слободъ и постановка ямовъ поручались особо командируемымъ изъ центральнаго учрежденія лицамъ, называвшимся ямскими стройщиками. Центральнымъ органомъ управленія ямскими учрежденіями съ 1550 г. становится Ямская изба, которая съ 70-хъ годовъ постепенно начинаетъ пріобрѣтать названіе Ямского приказа. Интересно, что эта реформа совпадаетъ съ другими крупными реформами, предпринятыми правительствомъ Іоанна IV послѣ 1550 г.

Въ дальнѣйшей исторіи ямовъ слѣдуетъ отмѣтить грамоту царя Бориса Годунова отъ 30 янв. 1600 г., касающуюся учрежденія яма въ Епанчинѣ юртѣ. Въ этой грамотѣ говорится не только о порядкѣ устройства новыхъ ямовъ для сношеній Московскаго государства съ Сибирью, но упоминаются также и мѣры къ водворенію гражданскихъ порядковъ въ этомъ краѣ по отношенію къ Ногаямъ, Татарамъ, Остякамъ, Вогуламъ; устройство ямовъ, какъ видно по этой грамотѣ, вызывало построеніе городовъ и остроговъ, возведеніе церквей. Такъ развитіе сношеній шло рука объ руку съ распространеніемъ культуры.

Смутное время произвело всеобщее разстройство государства; но по возстановленіи порядка правительство прилагаетъ горячія заботы о возстановленіи и даже расширеніи ямскихъ сношеній [1]). Главныя черты ямского

---

[1]) Обстоятельныя свѣдѣнія приводитъ г. Гурляндъ о дѣятельности

устройства въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ первой половинѣ XVII вѣка, заключались въ слѣдующемъ.

Отъ Москвы, какъ отъ главнаго центра страны, во всѣ стороны шли ямскія дороги, мимо важнѣйшихъ городовъ, къ окраинамъ государства. По этимъ дорогамъ устроены были станціи, ямы, снабженныя всѣмъ необходимымъ для гоньбы. Разстояніе между ямами первоначально не было точно опредѣлено; но съ начала XVII вѣка существовала „Поверстная книга", бывшая дополненіемъ къ „Книгѣ Большого Чертежа"; она содержала въ себѣ подробное перечисленіе городовъ Московскаго государства съ указаніемъ разстояній ихъ отъ Москвы и другъ отъ друга, а также отъ Москвы до различныхъ заграничныхъ городовъ. Поверстная книга была составлена для дьяковъ и подьячихъ Ямского приказа, которые руководились свѣдѣніями, помѣщенными въ ней, при опредѣленіи количества прогонныхъ денегъ, подлежащихъ выдачѣ ямщикамъ. Возлѣ ямовъ располагались ямскія слободы въ разстояніи 30—100 верстъ другъ отъ друга. Слободы эти заселялись ямскими охотниками и ихъ семьями. Каждая деревня и посадъ обязаны были ставить на ямъ одного охотника съ полусохи по собственному своему выбору. Податныя лица селеній, далеко отстоявшихъ отъ ямовъ, вмѣсто натуральной повинности несли денежную, платя т. наз. „ямщину".

Если повинность отправлялась натурою („ямская посоха"), то, выбравъ охотника, жители заключали съ нимъ договоръ. По такимъ договорамъ ямскіе охотники обязывались содержать лошадей и проводниковъ со всѣми необходимыми принадлежностями („гонебною рухлядью"), суда, кормщиковъ и гребцовъ, и отправлять гоньбу по извѣстной очереди, сообразуясь со временемъ года и природными условіями мѣстности, какъ сухимъ, такъ и

боярина кн. Сулешева въ Сибири (1623—25 г.г.), отличавшейся чрезвычайной энергіей въ дѣлѣ обновленія ямскихъ сношеній.

воднымъ путемъ, на стругахъ [1]); кромѣ обыкновенной государевой гоньбы, охотники обязывались по первому приказу встрѣчать и провожать пословъ и гонцовъ, доставлять съ яму на ямъ государеву казну и пр. За все это отъ своей деревни ямской охотникъ получалъ денежное пособіе, а въ случаѣ большого разгона — подводы; жители обязывались также строить и чинить ямскіе дворы, избы, сѣнники, конюшни. Скоро ямщики стали получать сверхъ всего вышеупомянутаго — государево жалованье, денежное и хлѣбное.

Заключивъ договоръ съ охотникомъ, избиратели обезпечивали его исправность передъ правительствомъ своимъ поручительствомъ. Затѣмъ избранные ямщики должны были ѣхать въ Москву для присяги и полученія дѣловыхъ книгъ. Избраннымъ въ ямщики могъ быть человѣкъ всякаго чина. Зажиточность, хозяйственность и доброе поведеніе были условіемъ, безъ котораго человѣкъ не могъ быть избраннымъ на такую отвѣтственную должность. Живя въ той слободѣ, къ которой были приписаны избравшія ихъ деревни, ямщики постепенно составили какъ бы особый классъ населенія, занявшій исключительное положеніе. Ямскіе охотники мало-помалу обособлялись отъ своихъ родныхъ общинъ, образовали цѣлыя ямскія поколѣнія и превратились въ служилыхъ людей. Неся государеву службу, они въ свободное время занимались хлѣбопашествомъ, торговлею и извозомъ, посылая за себя обыкновенно младшихъ членовъ своей семьи или нанятыхъ работниковъ. Въ половинѣ XVII вѣка ямскія слободы состояли каждая изъ 30, 40, 100 дворовъ и находились другъ отъ друга на разстояніи 30, 40, 60 и даже 100 верстъ. О числѣ охотниковъ на ямѣ до половины XVII в. имѣемъ мало свѣдѣній; въ одной грамотѣ выставляется, какъ желатель-

---

[1]) А. Ю., № 192, 278, 294; А. А. Э., IV, 54 и 78.

ное, число—70 охотниковъ [1]), но неизвѣстно, удалось ли осуществить такую цифру.

Надзоръ надъ ямщиками и ихъ лошадьми на каждомъ яму имѣлъ ямской приставъ или прикащикъ, безъ согласія котораго даже воевода не могъ распоряжаться ямскими лошадьми [2]). Письменныя дѣла, въ особенности веденіе загонныхъ книгъ (книги для записи платимыхъ прогоновъ), лежали на цѣловальникѣ или присяжникѣ (ямской староста). Эти книги представлялись на ревизію въ Москву, въ соотвѣтствующую четь [3]). Царскимъ гонцамъ и всѣмъ служащимъ для полученія ямскихъ лошадей выдавались особенныя грамоты — записи, подорожныя. Въ подорожныхъ точно опредѣлялось число подводъ; взимать выше указаннаго числа, а равно накладывать на возы слишкомъ много тяжестей, строго запрещалось [4]). Въ 1627 году былъ изданъ указъ о количествѣ подводъ, предоставляемыхъ разнаго чина людямъ: высшая цифра—20 подводъ—назначалось для митрополитовъ и бояръ [5]). Причиной появленія этого указа были злоупотребленія чиновныхъ людей, часто пользовавшихся ямскими подводами для своихъ частныхъ нуждъ

Проѣзжавшіе по казенной надобности получали изъ казны для платежа за гоньбу — прогоны, количество которыхъ опредѣлялось особыми постановленіями. Съ начала XVI вѣка обыкновенно выдавалось по 3 деньги на 10 верстъ, да и то иногда не на все разстояніе.

Такимъ образомъ ямская гоньба становится все болѣе и болѣе надежнымъ и правильнымъ учрежденіемъ. Натуральная повинность все болѣе и болѣе замѣнялась

---

1) А. А. Э., II, № 54.
2) А. А. Э., II, № 18.
3) А. А. Э., III, № 40.
4) А. А. Э., II, № 71.
5) Др. Р. Вивліоѳ., XX, а также въ прилож. къ соч. Хрущова о ямскихъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

денежною, и правительство отъ себя уже пріискивало ямскихъ охотниковъ, переводя ихъ часто изъ отдаленныхъ мѣстъ. Платежу ямскихъ денегъ подлежали всѣ посадскіе и уѣздные люди, кромѣ получившихъ льготныя грамоты. Сборъ производился ямскими сборщиками. Окончательное превращеніе ямской повинности изъ натуральной въ денежную совершилось къ концу 40-хъ годовъ XVII вѣка.

Правительство чрезвычайно внимательно относилось къ нуждамъ ямщиковъ, защищало ихъ отъ притѣсненій воеводъ, надѣляло ихъ землею, освобождало отъ всякихъ податей. Иногда, дѣйствительно, служба ямщиковъ становилась очень тяжелою — особенно въ военное время; иногда имъ приходилось терпѣть отъ самовластія воеводъ, отъ нападеній разбойниковъ, и бывали случаи, что цѣлыя слободы пустѣли, ямщики разбѣгались. Но большею частью, доля ямщика считалась завидною и ихъ слободы зачастую были въ цвѣтущемъ состояніи; ихъ общественное положеніе было значительно лучше, чѣмъ положеніе ихъ братьи—крестьянъ, отягченныхъ податями и тяжелой работой на помѣщиковъ.

Иногда ямщики, въ свою очередь, позволяли себѣ злоупотребленія. Наряду съ жалобами ямщиковъ на насилія, грубость и чрезмѣрныя требованія проѣзжающихъ—встрѣчаются жалобы частныхъ и офиціальныхъ лицъ на медленность, недобросовѣстность и пьянство ямщиковъ; иногда такого рода жалобы поступаютъ отъ всего населенія той или иной мѣстности [1]).

Несмотря на усиленныя заботы правительства о развитіи ямскихъ сношеній, многія мѣстности все еще не

---

[1]) Примѣромъ можетъ служить дѣло муромскихъ охотниковъ, присвоившихъ себѣ монополію извоза въ г. Муромѣ и притѣснявшихъ жителей, которые поставлены были въ такое положеніе, что никто самъ для себя не могъ привезти ни дровъ, ни хлѣба. По жалобѣ жителей, царь Михаилъ приказалъ „унять" ямщиковъ (А. А. Э., III, № 297).

имѣли постоянныхъ ямскихъ дорогъ и ямовъ. Въ такихъ случаяхъ правительство поручало воеводамъ заботиться о снабженіи гонцовъ всѣмъ необходимымъ на счетъ населенія [1]). Общимъ правиломъ было, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было ямовъ или когда, вслѣдствіе значительнаго запроса на подводы, ямы не могли удовлетворить потребности, населеніе несло подводную повинность. Иногда это несеніе повинности становилось постояннымъ и пріобрѣтало даже нѣкоторую организацію; такая форма повинности называлась „мірскими отпусками".

Центральнымъ государственнымъ учрежденіемъ для управленія ямскою гоньбою съ полов. XVI в., какъ мы видѣли, сдѣлался Ямской приказъ [2]). При царѣ Михаилѣ Ямской приказъ достигъ уже полной выработки своихъ функцій. 1) Онъ посылалъ стройщиковъ для учрежденія новыхъ ямовъ и ставилъ прикащиковъ на ямахъ; 2) посылалъ предписанія областнымъ властямъ по предметамъ своего вѣдѣнія и велъ съ ними переписку; 3) завѣдывалъ сборщиками ямскихъ денегъ и принималъ отъ нихъ сборы; 4) опредѣлялъ выдачу ямщикамъ слѣдуемыхъ по

---

[1]) Въ 1635 году, когда былъ посланъ съ царскою грамотою на Донъ Григорій Щеглеватый, то ему дана была особая проѣзжая грамота, по которой воеводы Серпухова, Тулы, Новосиля, Ливенъ, Оскола и Валуекъ обязаны были позаботиться о предоставленіи ему лошадей, подводъ и провожатыхъ. Изъ особой грамоты Валуйскому воеводѣ по этому поводу убѣждаемся, что постоянныхъ ямскихъ сношеній съ Дономъ не было. „А лошади", говорится въ грамотѣ, „на чемъ ему (т. е. Щеглеватому) ѣхать, и вожа велѣно ему дать на Осколѣ; а будетъ ему на Осколѣ вожа не дадутъ, а скажутъ, что такова человѣка, кому въ вожѣхъ ѣхать, на Осколѣ нѣтъ, и ты бы ему вожа далъ на Валуйкѣ, который бы на Донъ дорогу зналъ достаточно; а нашего жалованья тому вожу далъ бы еси 10 рублевъ изъ Валуйскихъ доходовъ и лошадь, на чемъ ему ѣхать, далъ, взявъ въ цѣну у Валуйскихъ людей, оцѣнить велѣвъ прямою цѣною". Когда же Щеглеватый возвратится съ Дону въ Валуйки, воевода долженъ былъ эту лошадь возвратить прежнимъ хозяевамъ (Русская Истор. Библіотека, Донскія дѣла, кн. 1, стр. 448).

[2]) Различныя мнѣнія о времени его возникновенія (иные относятъ возникновеніе Ямского приказа ко времени Іоанна III, другіе—ко времени ц. Михаила) см. у Гурлянда, 299—300.

загоннымъ книгамъ прогоновъ и жалованья; 5) содержалъ списки ямщиковъ съ описаніемъ ихъ земель; 6) выдавалъ подорожныя; 7) разбиралъ жалобы ямщиковъ на проѣзжающихъ. Въ Приказѣ былъ судья (иногда — два), нѣсколько дьяковъ, подьячихъ, приставовъ и сторожей.

Въ обозрѣніи исторіи ямскихъ учрежденій [1]) мы дошли до половины XVII в., т.-е. до той эпохи, когда возникаютъ въ Московскомъ государствѣ собственно почтовыя сношенія и значеніе ямскихъ учрежденій въ почтовомъ дѣлѣ перестаетъ быть исключительнымъ. Умѣстно будетъ теперь сдѣлать нѣкоторыя заключенія о той роли, которую сыграли ямскія учрежденія въ дѣлѣ сношеній и въ исторіи культуры страны, а равно и провести нѣкоторую параллель между ямскими учрежденіями и аналогичными учрежденіями въ Западной Европѣ.

Мы видѣли, что ямскія учрежденія, сложившись приблизительно въ половинѣ XV вѣка, развивались безостановочно до Смутнаго времени. Съ водвореніемъ спокойствія послѣ смуты они быстро возстанавливаются, ямское управленіе становится болѣе правильнымъ и единообразнымъ, начинается соединеніе все бо́льшаго и большаго количества пунктовъ съ Москвою. Промышленность пробуждается послѣ застоя, устанавливаются болѣе или менѣе правильныя сношенія съ иностранцами; это требуетъ дальнѣйшихъ реформъ въ дѣлѣ устройства сношеній.

---

[1]) Мы пользовались при этомъ главнымъ образомъ классическою работою И. Я. Гурлянда „Ямская гоньба въ Московскомъ государствѣ до конца XVII в.", Ярославль, 1900. Въ этой же книгѣ читатель найдетъ и полное обозрѣніе литературы вопросовъ. Важнѣйшія для насъ изъ указанныхъ тамъ сочиненій будутъ нами упомянуты и разсмотрѣны нѣсколько ниже.

Средства сношеній въ древней Персіи представляютъ полное сходство съ татарскими ямскими учрежденіями; эти послѣднія были пересажены на Русь. Такимъ образомъ, русскія ямскія учрежденія являются результатомъ восточнаго вліянія. Съ XV вѣка, съ проникновеніемъ вліянія Зап. Европы, ямскія учрежденія реформируются и начинаютъ походить на римскій cursus publicus; а когда въ XVII вѣкѣ Россія рѣшительно повернулась на Западъ лицомъ, то однимъ изъ результатовъ западнаго вліянія были почты [1]).

Въ ямскихъ учрежденіяхъ было мало тѣхъ признаковъ, которые характеризуютъ почты въ томъ видѣ, какъ мы теперь понимаемъ это слово. Ямскія лошади служили для всевозможныхъ цѣлей правительства, начиная отъ перевозки иностранныхъ пословъ и правительственной корреспонденціи, кончая перевозкой людей и тяжестей вообще. Это была казенная тяжелая почта безъ постоянныхъ курсовъ. При такихъ условіяхъ частнымъ лицамъ немыслимо было пользоваться ямскими учрежденіями, и для своей корреспонденціи частныя лица пользовались услугами частныхъ наемныхъ гонцовъ, путешественниковъ и лишь изрѣдка ямщиковъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе были почему либо свободны отъ служебныхъ обязанностей, причемъ плата за услуги ямщику опредѣлялась каждый разъ особо. Въ особенныхъ случаяхъ правительство иногда разрѣшало иностраннымъ и своимъ купцамъ пользоваться ямами; но это были рѣдкія исключенія [2]).

О сходствѣ ямскихъ учрежденій на Руси съ учрежденіями восточными много говорить не приходится; что же касается сходства ихъ, начиная съ XV в., съ римскимъ cursus publicus и византійскими учрежденіями этого рода, то объ этомъ свидѣтельствуютъ: исключи-

---

[1]) Срв. Брикнеръ, op. cit., 882.
[2]) Storch, op. cit., IV, 415. Др. Росс. Вивл., XX, 415.

тельность правительственной эксплуатаціи ямовъ, непостоянство курсовъ, сходство въ текстахъ подорожныхъ, доставленіе проѣзжающимъ продовольствія и даже содержаніе ямовъ населеніемъ, отсутствовавшее въ Римѣ, но появившееся въ Византіи со временъ Юстиніана В. [1]). Мы, впрочемъ, не беремся доказывать рецепціи въ этомъ случаѣ, хотя всякому извѣстно, что эпоха Іоанна III могла давать ходъ и римскимъ (изъ Италіи) и византійскимъ культурнымъ воспоминаніямъ (при посредствѣ пріѣзжихъ грековъ).

Принимая во вниманіе все, выше сказанное о ямскихъ учрежденіяхъ, ихъ функціяхъ и постановкѣ дѣла, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія о той роли, которую они сыграли въ исторіи русской культуры.

1) Ямскія учрежденія дали возможность правительству установить тѣсную связь между объединенными областями сѣверо-восточной Руси.

2) Они помогли правительству упорядочивать административную организацію страны, облегчая передачу правительственныхъ распоряженій.

3) Они дали возможность правительству быстрѣе узнавать о нуждахъ отдаленныхъ областей и быстрѣе удовлетворять ихъ, что имѣло особенно важное значеніе при чрезмѣрной обширности государства.

4) Ямскія учрежденія принесли большую пользу государственнымъ финансамъ, представляя дешевыя средства сношеній и облегчая сборъ денегъ въ нужныхъ случаяхъ.

5) Они облегчали передачу всякаго рода свѣдѣній изъ отдаленныхъ мѣстъ къ центру и этой передачей свѣдѣній мимоходомъ пользовалось все населеніе.

Но только тотъ въ состояніи оцѣнить значеніе развитія ямскихъ сношеній, кто припомнитъ, въ какомъ

---

[1]) Бржозовскій, op. cit., 357.

положеніи находились пути сообщенія Московскаго государства въ XV — XVII вѣкахъ. О какихъ бы то ни было искусственныхъ дорогахъ тогда не было и рѣчи. Населеніе было разсѣяно по громадному пространству, группируясь въ малолюдныя и далекія другъ отъ друга селенія. Дальность разстояній дѣлала невозможнымъ сооруженіе дорогъ, которое обошлось бы слишкомъ дорого. Въ Западной Европѣ въ это время также не были избалованы хорошими путями сообщенія; но тѣмъ не менѣе иностранцы съ ужасомъ отзываются объ отсутствіи сколько нибудь порядочныхъ путей сообщенія въ Московскомъ государствѣ. Весною, лѣтомъ и осенью, по словамъ иностранныхъ путешественниковъ, переѣзды по Московскому государству соединены съ величайшими трудностями: весною—разлитіе водъ, въ дождливое лѣто —невысыхающія болота представляли неодолимыя препятствія для путешественника. Дорога отъ Ивангорода до Новгорода, напр., вела черезъ лѣса и пустыри, и мѣстность была почти необитаема: лишь изрѣдка попадались жалкія группы лачужекъ; дорога изъ Новгорода въ Москву (важнѣйшая изъ всѣхъ) иногда также проходила по мѣстностямъ, совсѣмъ не тронутымъ культурою; дорога изъ Москвы въ Вильну (черезъ Смоленскъ) была невозможна лѣтомъ. При такомъ положеніи дѣла путешествія были возможны по сухому пути лишь зимою, а по рѣкамъ лѣтомъ [1]).

Для первыхъ двухъ вѣковъ существованія объединеннаго государства роль ямскихъ учрежденій была, такимъ образомъ, вполнѣ заслуживающею вниманія. Ямскія учрежденія сдѣлали свое дѣло. Время создало новыя нужды, новые интересы и должно было явиться новое учрежденіе, которое должно было стать ближе къ самому народу и удовлетворять даже частнымъ нуждамъ

---

[1]) Brückner, Die Europäisirung Russlands. Gotha, 1888. Стр. 64.

развившагося населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и правительству необходимо было имѣть больше органовъ для его развившихся сношеній. Появились почты—не какъ учрежденіе, замѣнившее ямы, но какъ учрежденіе самостоятельное, нужда въ которомъ была ясно сознана правительствомъ. Первые шаги русскихъ почтъ, тѣ стороны этого дѣла, которыя указаны нами въ началѣ этого введенія, тѣ культурныя явленія, которыя связаны съ появленіемъ и развитіемъ почтъ, — все это и послужитъ предметомъ нашего изслѣдованія. Оговоримся, что мы ограничиваемъ нашу работу изслѣдованіемъ явленій только одного опредѣленнаго періода времени—второй половины XVII вѣка, и насъ занимаетъ не столько юридическая, сколько культурная сторона дѣла—значеніе первыхъ русскихъ почтъ въ смыслѣ начала и развитія сношеній съ Зап. Европою и распространенія въ русскомъ обществѣ всякаго рода свѣдѣній, а равно вообще прогресса въ культурной жизни русскаго народа передъ реформами Петра Великаго.

Въ заключеніе бросимъ бѣглый взглядъ на почтовое дѣло въ Западной Европѣ съ того момента, на которомъ мы остановились выше, до конца XVII и начала XVIII вѣка, т.-е. разсмотримъ почтовое дѣло въ Зап. Европѣ въ тотъ періодъ, который хронологически совпадаетъ съ періодомъ въ исторіи русской почты, составляющимъ предметъ нашего изученія.

Выше мы видѣли, что ко времени возникновенія и организаціи русскихъ ямскихъ учрежденій въ полов. XV в. западно-европейскія почты въ рукахъ дѣятельныхъ предпринимателей начали получать международный и промышленный характеръ. Блестящіе результаты, достигнутые при помощи частной иниціативы въ почтовомъ дѣлѣ, повліяли впослѣдствіи и на первые шаги

русской почты: она также родилась подъ опекой правительства при частной иниціативѣ и управленіи.

Въ томъ году, когда корабли Магеллана совершили первое кругосвѣтное плаваніе, черезъ всю Германію прошла первая почта Франца фонъ-Таксиса. Въ половинѣ XVI в. почтовыя сношенія Брюсселя, Антверпена, Аугсбурга, Праги, Вѣны, Венеціи, Милана, Рима, Мадрида и др. городовъ находились въ рукахъ и подъ управленіемъ фамиліи Таксисъ. Все теченіе политической, церковной и коммерческой жизни, вызванной развившеюся дѣятельностью міровой монархіи Габсбурговъ, открытіемъ Америки и реформаціей, нашло въ путяхъ, проложенныхъ Таксисомъ, какъ бы каналы для свободнаго распространенія во всѣ стороны. Нечего и говорить о тѣхъ заслугахъ, которыя оказало почтовое дѣло при появленіи книгопечатанія, которое, благодаря почтѣ, сразу проявило свое могучее вліяніе на культуру во всѣхъ направленіяхъ, разбрасывая по всѣмъ странамъ творенія человѣческой мысли то въ видѣ печатныхъ листковъ, то книгъ, и наконецъ — періодическихъ изданій. Почта Таксиса, несмотря на свое испанско-нидерландское происхожденіе, сослужила службу главнымъ образомъ Германіи. Карлъ V создалъ для Таксисовъ должность генералъ-почтмейстера; Рудольфъ II провозгласилъ Леонарда Таксиса генералъ-почтмейстеромъ Священной Римской имперіи; Матѳій объявилъ эту должность императорскимъ леномъ и возвелъ Ламораля Таксиса въ ленное достоинство. Скоро Таксисы сдѣлались имперскими графами, затѣмъ князьями. Но за то тщетно Таксисы старались уничтожить всякія постороннія почты. Даже императорскіе указы, направленные противъ почтъ гонцовъ, мясниковъ, и всякихъ другихъ, не имѣли надлежащаго успѣха. Почта Таксиса съ самаго начала получила и навсегда сохранила характеръ частнаго предпріятія, который мѣшалъ ему играть роль учрежденія, созданнаго для общественнаго блага. Кромѣ того, безчисленныя

владѣнія, входившія въ составъ имперіи, учреждали собственныя мѣстныя почты и смотрѣли на почту Таксиса, какъ на учрежденіе, насильно имъ навязанное; такъ напр. курфирстъ Бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ отклонилъ претензіи графа Таксиса на почту въ его владѣніяхъ.

Съ упадкомъ Имперіи послѣ Тридцатилѣтней войны связанъ и упадокъ почтовыхъ сношеній Таксисовъ. Мѣстныя почты остались и развивались все болѣе и болѣе. Выгоды, приносимыя почтовымъ дѣломъ, заставляютъ князей стремиться захватить его въ свои руки и превратить въ регалію, устранивъ частную иниціативу. Мало-по-малу началъ прививаться новый взглядъ на почтовое дѣло: что учрежденіе правильныхъ почтовыхъ сношеній въ странѣ составляетъ обязанность правительства, что цѣли фискальныя должны идти рука объ руку съ цѣлями народнаго блага, культурными. Особенно много заботъ было приложено къ устройству почтоваго дѣла въ Бранденбурго-Прусскомъ государствѣ при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. Черезполосность его владѣній требовала аккуратно устроенныхъ почтовыхъ сообщеній. Съ 1655 г. отъ Клеве на Рейнѣ до Мемеля почта ходила по 2 раза въ недѣлю, совершая путь отъ Кенигсберга до Берлина въ 4 дня, а до Клеве — 10 дней. Эта почта была поставлена въ связь на Западѣ съ Голландіей, а на востокѣ — съ Польшей (Варшава, Вильна) и Швеціей (Рига), и имѣла вѣтви на Гамбургъ, Штеттинъ, Лейпцигъ и Бреславль. Курфирстъ увѣрялъ императора, что онъ у себя устроилъ почты гораздо лучше, чѣмъ это сдѣлалъ бы Таксисъ. Рижская вѣтвь прусской почты нѣсколько лѣтъ спустя была продолжена русскими предпринимателями (хотя иностранцами по происхожденію) до Новгорода и Москвы; то же случилось съ Виленскою вѣтвью, продолженной до Смоленска и до той же Москвы; а къ концу XVII вѣка отъ Москвы пошла

вѣтвь въ Восточную Сибирь, о чемъ будетъ рѣчь въ нашей работѣ.

Во Франціи въ 1610 г. была учреждена должность генералъ-почтъ-контролера, замѣненная въ 1630 г. должностью почтмейстера. Эти чиновники собирали почтовые доходы по объявленной правительствомъ таксѣ; но въ 1676 г., по совѣту Лувуа, Людовикъ XIV отдалъ почты въ аренду нѣкоему Патэну, предоставивъ ему право регулированія почтовыхъ таксъ. Къ концу XVII в. арендная плата за почту составляла 1,400,000 франковъ.

Англійскія почтовыя сношенія шли тѣмъ же путемъ, какъ и континентальныя. Есть свѣдѣнія, что правильно распредѣленныя почтовыя станціи появились въ эпоху Алой и Бѣлой Розъ, для военныхъ цѣлей. Однако долго эта почта служила лишь государственнымъ цѣлямъ, а частныя лица должны были съ большими затратами пользоваться услугами гонцовъ. Въ 1581 г. первый оберъ-почтмейстеръ Англіи, Томасъ Рандольфъ, началъ допускать частныхъ лицъ къ пользованію почтою; однако значеніе регаліи за почтою осталось навсегда, хотя она часто отдавалась въ аренду.

Къ началу XVIII вѣка почти во всѣхъ мѣстахъ Европы утверждается за почтою значеніе регаліи, вводятся правительственные тарифы и издаются почтовые законы. Почти тоже самое случилось и съ молодою русскою почтою въ концѣ царствованія Петра В., т.-е. въ 1-й четверти XVIII в. Но въ періодъ своего нарожденія, во 2-й половинѣ XVII вѣка, почта въ Московскомъ государствѣ напоминаетъ не болѣе, какъ почту Таксисовъ.

Глава 1.

Начало почты въ Московскомъ государствѣ. Семья фанъ-Сведена.

I.

Обзоръ литературы о началѣ почты въ Россіи вообще и о первыхъ почтмейстерахъ въ частности.

Въ своемъ сочиненіи, неоднократно цитированномъ нами во введеніи, И. Я. Гурляндъ даетъ обстоятельный разборъ литературы о ямской гоньбѣ; а такъ какъ вопросъ о ямской гоньбѣ тѣсно связанъ съ вопросомъ о почтѣ въ первое время ея существованія, то въ сочиненіи г. Гурлянда указаны многія важнѣйшія сочиненія о первыхъ почтахъ въ Россіи. Намъ необходимо выдѣлить ихъ и оцѣнить съ нашей точки зрѣнія, а затѣмъ прибавить сюда указанія нѣкоторыхъ книгъ и статей, большею частью появившихся въ послѣднее время.

Литература о первыхъ почтахъ въ Россіи весьма небогата. Причина этого заключается отнюдь не въ состояніи источниковъ, а прямо въ поверхностномъ отношеніи къ нимъ. Большинство историковъ отнеслось къ первымъ почтамъ, какъ къ явленію, не заслуживающему особаго вниманія. Юристы видѣли въ нихъ учрежденіе, организованное довольно первобытнымъ способомъ и потому представляющее мало интереса; историки видѣли въ нихъ простое коммерческое предпріятіе нѣсколькихъ иностранцевъ и недостаточно цѣнили не только культурное, но даже экономическое значеніе этого предпріятія.

Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ хранится нѣсколько рукописей, представляющихъ наиболѣе давнюю литературу о почтахъ. Въ портфеляхъ Миллера имѣются: „Объ учрежденіи и уничтоженіи Ямского приказа, Ямской канцеляріи и о нѣмецкой почтѣ" на 12 л. (№ 388, тетр. 4); „Указъ о опредѣленіи почты" (№ 133, V, тетр. 451 и 461); „Алфавитный указатель городовъ, въ которые отправляется ямская и нѣмецкая почты и въ какіе дни недѣли" (№ 385, II, тетр. 7, на 7 л.). Наконецъ, въ томъ же Архивѣ находимъ 2 рукописи начала XIX вѣка: 1) рукописное сочиненіе г. Каразина „Историческая записка о почтахъ въ Россіи, когда оныя учреждены и изъясненіе слова ямы, ямщики и пр., сообщ. 1807, авг." и 2) „Выписка о первоначальномъ заведеніи и дальнѣйшемъ образованіи почтъ въ Россіи" (послѣдняя въ 2 экземплярахъ: черновой въ Почтовыхъ Дѣлахъ, картонъ 1-й и бѣловой въ рукописяхъ Библіотеки Архива, № 226 — 396 [1]). Съ этими рукописями почти тождественны по содержанію рукописи Императорской Публичной Библіотеки F. IV. № 648 („о почтѣ") и F. IV. № 247 („Свѣдѣнія, касающіяся до первоначальнаго учрежденія почтъ въ Россіи, составленныя по распоряженію гр. В. П. Кочубея въ 1806 г."). Эти сочиненія представляютъ первую попытку исторіи русской почты, весьма несовершенную, но оставшуюся главной втеченіе чуть не 80 лѣтъ, несмотря на рядъ появившихся за это время книгъ и статей, касавшихся почты. Въ нихъ затронута главнымъ образомъ юридическая сторона дѣла, которая, при первобытной организаціи этого дѣла, какъ мы уже выше сказали, не представляетъ большого интереса. Тѣмъ не менѣе весьма важно то

---

[1]) Министръ Вн. Дѣлъ гр. Кочубей просилъ Министра Ин. Дѣлъ А. Я. Будберга доставить ему свѣдѣнія по исторіи почтъ и по предписанію послѣдняго, 20 мая 1807 г. были ему представлены 2 экз. этой „Выписки" (она обнимаетъ время съ 1618 по 1782 г.г.).

обстоятельство, что во 2-й рукописи помѣщены весьма цѣнныя и довольно обильныя выписки изъ матеріаловъ, что должно было сослужить большую службу будущимъ историкамъ почты для ознакомленія съ содержаніемъ „Почтовыхъ Дѣлъ" Московскаго Архива.

Въ первый разъ печатныя свѣдѣнія по исторіи почтъ въ Россіи появились въ „Историческомъ Описаніи Россійской Коммерціи", соч. М. Чулкова (М. 1781 — 88), но подлинныхъ документовъ въ этомъ сочиненіи напечатано не было.

Нѣкоторые, весьма важные документы по исторіи почтъ въ XVII в. впервые были напечатаны въ Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ (т. IV) и Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи (т. I — III). Тогда сдѣлалось возможнымъ и появленіе первой ученой статьи о почтахъ.

Первая ученая статья о почтахъ принадлежитъ г. Сергѣеву. Статья эта („Историческій взглядъ на почтовое управленіе въ Россіи", въ Учен. Запискахъ Казан. унив., 1840 г., № 1), равно какъ и статья неизвѣстнаго автора „Историческое обозрѣніе почтъ въ Россіи" (Прибавл. къ Общ. Цирк. по Главн. Упр. почтъ и тел., 1843 г., № 5) не только не дали ничего новаго по сравненію съ вышеупомянутыми рукописями, но далеко не использовали даже того матеріала, который былъ въ этихъ рукописяхъ. Ничего не дала для насъ также статья Бѣльшева „О почтовыхъ сборахъ съ самого учрежденія почтъ въ Россіи до настоящаго времени" (въ тѣхъ-же Прибавл., 1843 г., № 6). Гораздо важнѣе было появленіе въ печати нѣкоторыхъ матеріаловъ подъ заглавіемъ „Собраніе законовъ по управленію почтовому", т. 1 и 2, Спб., 1846. Это дало возможность появиться второй ученой статьѣ И. Гана, О почтахъ въ Россіи (Сборникъ статист. свѣдѣній о Россіи 1854 г., кн. 2). Г. Ганъ впервые прибавилъ къ документальнымъ даннымъ извѣстія, заимствованныя изъ иностраннаго источника (соч. Кильбургера).

Третья ученая статья была дѣйствительно крупнымъ вкладомъ въ литературу по исторіи почтъ. Это была статья О. Бржозовскаго „Историческое развитіе постановленій русскаго законодательства по почтовой части" (Юридическій Сборникъ, изд. Д. Мейеромъ, Казань, 1855). Правда, она не даетъ новаго матеріала, но онъ привлекъ къ своей статьѣ весь матеріалъ, накопившійся уже въ разныхъ изданіяхъ памятниковъ (кромѣ вышеуказанныхъ,—изданія Археографической Комиссіи: Акты Археограф. Экспедиціи, Акты, относящіеся до юрид. быта, Акты Историческіе и Дополненія къ нимъ и пр.). Его статья важна уже потому, что авторъ впервые освѣтилъ смыслъ и значеніе первыхъ почтъ съ исторической, культурной и экономической стороны, далъ нѣсколько удачныхъ примѣровъ для аналогіи русскихъ почтъ съ европейскими и азіатскими и вообще обратилъ вниманіе изслѣдователей на интересующіе нынѣ насъ вопросы.

О статьѣ М. П-скаго „Исторія почтъ въ Россіи" (Владим. Губерн. Вѣдомости 1849 г., перепеч. въ Москов. Губ. Вѣд. 1849 г., № 2 и Вѣдомостяхъ Моск. Гор. Полиціи 1849 г. № 115 и 116) упоминаемъ лишь для полноты обзора.

„Описаніе постепеннаго развитія почтовой гоньбы въ Россіи", изд. Почт. Департ., 1860, представляетъ сочиненіе, составленное на основаніи рукописей, упомянутыхъ нами въ началѣ настоящаго обзора и потому довольно подробно перечисляющее извѣстные факты изъ исторіи первыхъ почтъ. Но это сочиненіе не имѣетъ характера ученаго изслѣдованія.

Тоже надо сказать и о статьѣ Н. М., помѣщенной въ Одесск. Вѣстникѣ за 1861 г., № 32 и 34 подъ загл. „Историческій очеркъ почтовыхъ учрежденій въ Россіи."

Статья „Почты въ Россіи" (Харьк. Губ. Вѣд. 1863 г., № 47 и 48) носитъ характеръ замѣтокъ, помѣщаемыхъ обыкновенно въ такъ наз. „смѣси" въ журналахъ и газетахъ и потому не имѣетъ никакого значенія.

Двухсотлѣтній юбилей русскихъ почтъ далъ поводъ г. А. Фабриціусу выступить съ тремя, близкими другъ къ другу по содержанію, сочиненіями: Записка о началѣ почты въ Россіи, въ ж. „Эпоха" за 1864 г., „Почта и народное хозяйство въ Россіи въ 17 стол., Спб. 1864" и „Zur Geschichte des russischen Postwesens", Riga, 1865. Работы эти дополняютъ существовавшіе до этихъ поръ историческіе обзоры—свѣдѣніями, заимствованными изъ сочиненій иностранцевъ, писавшихъ о Московскомъ Государствѣ въ XVII в. Свѣдѣнія эти, касающіяся путей сообщенія, средствъ сношеній и цѣнъ на рынкахъ, не лишены интереса, но изложены безъ всякой системы и надлежащаго освѣщенія.

Важныя дополненія къ матеріаламъ по исторіи почтъ (впрочемъ, не для начала ихъ) далъ „Сборникъ постановленій и распоряженій по почтовому вѣдомству", Спб. 1869.

Послѣ появленія статей Бржозовскаго и Фабриціуса особенно непріятное впечатлѣніе производитъ статья г. Канивеца „Русская почта" (Вѣстникъ Европы 1869 г., № 11). Это—„такая смѣсь вымысла и дѣйствительности, что потребовалось бы не мало труда, чтобы только выяснить, что основано авторомъ на точныхъ данныхъ, что неправильно понято и что прямо сочинено" (И. Я. Гурляндъ). Присоединяясь къ этому мнѣнію, прибавимъ отъ себя, что г. Канивецъ совершенно не съумѣлъ оцѣнить первыхъ почтъ, упоминая о нихъ какъ-бы мимоходомъ и сосредоточивая все свое вниманіе на ямскихъ учрежденіяхъ.

Весьма большую пользу принесло появленіе „Указателя матеріаловъ по исторіи почтъ въ Россіи, М., 1881" Левинскаго и Токмакова. Хотя этотъ указатель касается главнымъ образомъ Москов. Архива Иностр. Дѣлъ, но, если принять во вниманіе, что главные матеріалы по вопросу о почтахъ находятся именно въ этомъ Архивѣ, то ясно, что такая книжка была какъ нельзя болѣе кстати,

Указатель Левинскаго и Токмакова принесъ большую пользу г. И. П. Хрущову, автору перваго болѣе обширнаго труда о русскихъ почтахъ: „Къ исторіи русскихъ почтъ. Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II. Спб., 1884". Это — первая, болѣе обширная и съ перечисленіемъ фактовъ, исторія нашихъ почтъ. Ея появленіе вызвало появленіе другихъ статей и сочиненій, безпрестанно на нее ссылающихся. Довѣріе, съ какимъ эта книга была встрѣчена, съ нашей точки зрѣнія — ею совершенно не заслужено. Правда, г. Хрущовъ воспользовался многими матеріалами, до него не бывшими въ печати; онъ использовалъ и рукописныя сочиненія 1806-7 годовъ, и разсѣянные по разнымъ изданіямъ документы и матеріалы, заглянулъ даже въ подлинныя Почтовыя Дѣла Московскаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Но приступить къ изученію подлинныхъ документовъ г. Хрущовъ не рѣшился. Онъ выхватилъ изъ нихъ наудачу 2—3 мѣста и при этомъ не обошлось дѣло безъ промаха: онъ помѣстилъ у себя разсказъ объ одномъ дѣлѣ, заглянувши лишь въ начало и конецъ взятой имъ наудачу рукописи, отчего получилось большое недоразумѣніе (срв. стр. 23 его книги и соотвѣтствующее мѣсто въ изданныхъ нами документахъ, см. т. II, стр. 147—152). Уже г. Гурляндъ упрекалъ Хрущова за неточность изложенія содержанія источниковъ и неправильное пониманіе нѣкоторыхъ явленій. Мы прибавимъ сюда еще крайнюю безпорядочность изложенія, отсутствіе системы и хронологической послѣдовательности, что также часто ведетъ къ недоразумѣніямъ. Отдѣльныя ошибки г. Хрущова будутъ нами отмѣчены въ своемъ мѣстѣ.

Книга г. Хрущова вызвала появленіе двухъ отдѣльныхъ статей, посвященныхъ почтѣ: A. Brückner'a, „Russisches Postwesen im 17 u. 18 Jahrhundert" („Zeitschrift für allgemeine Geschichte" 1884, Heft XII) и Е. П. Карновича „Русскія почты въ XVII и началѣ XVIII стол."

(„Историческій Вѣстникъ" за 1884 г., кн. 3). Вторая статья не представляетъ ничего интереснаго; что же касается первой, то она заслуживаетъ большого вниманія, какъ самостоятельный научный очеркъ на основаніи матеріаловъ, сдѣлавшихся извѣстными, благодаря книгѣ г. Хрущова. Знатокъ вопросовъ, касающихся дѣятельности иностранцевъ въ Россіи въ XVII и XVIII вв., г. Брикнеръ сумѣлъ извлечь изъ вышеназванныхъ матеріаловъ обильные выводы для характеристики европейскаго вліянія на русское общество того времени. Эта точка зрѣнія казалась особенно важною и намъ, когда мы приступали къ настоящей работѣ; поэтому упоминаемая статья, ровно какъ и сочиненіе того же г. Брикнера „Die Europäisirung Russlands. Land und Volk. Gotha, 1888", въ которомъ есть также рядъ страницъ, посвященныхъ почтѣ,—сослужили намъ большую службу на первыхъ шагахъ нашего изслѣдованія.

Весьма интересныя свѣдѣнія о положеніи первыхъ почтъ въ провинціи даетъ статья г. Л. Вейнберга „Воронежская почта. Истор. очеркъ" („Воронежскій Юбилейный Сборникъ. Т. I. Воронежъ, 1886). Г. Вейнбергъ извлекъ нѣкоторые весьма цѣнные матеріалы по затронутому имъ вопросу изъ воронежскихъ архивовъ. Въ сокращенномъ видѣ эта статья была повторена въ Почт.-Телегр. Журналѣ" за 1899 г., сент. и окт.

Въ послѣднее время исторіей почтъ занялся Н. И. Соколовъ, которому принадлежитъ рядъ довольно интересныхъ статей въ „Почтово-Телегр. Журналѣ" (напр. „Краткій очеркъ исторіи почтоваго управленія въ Россіи", 1893 г., апр.; „Ямская гоньба и почта въ русской литературѣ", 1900 г.) и весьма цѣнная монографія „С.-Петербургская почта при Петрѣ В., Спб. 1903", гдѣ онъ использовалъ много неизвѣстныхъ въ печати матеріаловъ изъ Петербургскихъ архивовъ.

Для полноты обзора не лишне упомянуть еще о двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Почтово-Тел. Жур-

налѣ": М. Пилецкій, Какъ велика была и во что обходилась пересылка корреспонденціи въ Россіи во времена Петра В. (1892 г., февр.) и Объ учрежденіи почты отъ Москвы до Воронежа въ 1700 году (1898 г., февр.). Въ послѣднее время почты коснулись въ своихъ ученыхъ работахъ г. А. Покровскій („Къ исторіи газеты въ Россіи", см. II вып. „Вѣдомостей времени Петра В.", М., 1906) и г. А. Шлосбергъ („Начало період. печати въ Россіи", Ж. М. Н. Пр., 1911 г., № 9)[1]).

Разсматривать сочиненія, касающіяся вопросовъ, связанныхъ съ проникновеніемъ европейскаго вліянія въ Россію въ XVII в. и съ ролью иностранцевъ въ Москвѣ въ ту эпоху, мы не станемъ; важнѣйшія изъ этихъ работъ будутъ цитируемы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашей работы. Необходимо было-бы разсмотрѣть еще литературу, касающуюся тѣхъ дѣятелей, біографіи которыхъ входятъ въ нашу работу; но, за исключеніемъ семьи Виніуса, ни одинъ изъ этихъ дѣятелей не привлекъ къ себѣ вниманія въ русской исторической литературѣ. О Виніусѣ рѣчь будетъ въ 4-й главѣ нашей работы и тогда мы сдѣлаемъ обозрѣніе литературы о немъ. Что же касается семьи фанъ-Сведена и Марселиса, то тщетно было бы искать о нихъ хотя бы самой краткой отдѣльной статьи. Довольно много отрывочныхъ свѣдѣній о нихъ помѣщено въ обширномъ трудѣ проф. Д. В. Цвѣтаева „Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. М., 1890"; остальныя свѣдѣнія о нихъ намъ пришлось крупицами собирать въ разныхъ изданіяхъ. Къ этому мы присоединили и нѣкоторыя, впрочемъ, небогатыя находки въ архивахъ, на что въ

---

[1]) Мелкія библіографическія указанія: „Отрывки, содержащія въ себѣ нѣкоторыя разсужденія о почтахъ и о почтовой гоньбѣ", Спб, 1816; П. Кеппенъ, „О письменныхъ сношеніяхъ въ Россіи" (чит. въ Засѣд. Импер. Академіи Наукъ 1841 г.); замѣтки о соч. Бржозовскаго въ журналахъ за 1855 г.: Отеч. Зап., № 4, Москвит., № 5 и Ж. М. Н. Пр. № 9 (г. Пахмана); рецензіи на „Описаніе постеп. развитія почт. гоньбы" въ журн. 1860 г.: Рус. Инв., № 61 и 62 и Спб. Вѣд., № 27.

своемъ мѣстѣ будутъ сдѣланы ссылки. Сочиненія, которыя прямо или косвенно пригодились намъ, какъ пособія, будутъ указаны въ примѣчаніяхъ.

Наша работа имѣетъ цѣлью представить рядъ очерковъ изъ исторіи русской культуры во 2-й половинѣ XVII вѣка, поскольку изученіе исторіи первыхъ почтъ давало намъ возможность наблюдать культурныя явленія той эпохи. Поэтому мы обратили особое вниманіе на біографіи лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ дѣлѣ устройства почтъ: эти лица интересны для насъ не только какъ почтмейстеры, но и какъ дѣятели культуры, принимавшіе участіе въ экономической, общественной и культурной жизни русскаго народа. Мы далеки были отъ мысли всесторонне изслѣдовать культурную, экономическую и общественную жизнь Московскаго государства той эпохи; мы не идемъ далѣе скромной задачи посильно способствовать ея изученію, освѣщая только ту группу фактовъ, которая примыкаетъ къ избранному нами предмету изслѣдованія.

Для настоящей работы мы постарались привлечь насколько возможно болѣе архивнаго матеріала. Нами основательно изучены Почтовыя Дѣла Московскаго Архива Министерства Ин. Дѣлъ, многіе документы Дѣлъ Тайнаго Приказа и Кабинета Петра В. въ Государственномъ Архивѣ, нѣкоторые документы Моск. Архива Министерства Юстиціи и нѣсколько рукописей Румянцовскаго Музея, Общества Любителей древ. письменности и Императорской Археографической Комиссіи. Почтовыя Дѣла Моск. Архива Мин. Ин. Дѣлъ мы помѣстили въ приложеніяхъ къ настоящей работѣ (т. II); дѣла эти представляютъ интересъ не только для избранной нами темы, но и для изслѣдователей экономическихъ и юридическихъ вопросовъ той эпохи вообще, и мы увѣрены, что ихъ изданіе принесетъ пользу труженикамъ русской исторической науки.

II.

Стремленіе Московскаго правительства создать новыя средства сообщеній.—Договоры съ Швеціей и Польшей и ихъ значеніе въ дѣлѣ международныхъ сношеній.—Отношеніе иноземцевъ къ этому вопросу. — Де-Родесъ и его записка.—10 и 17 статья Кардисскаго договора. — Сообщенія Юрія Крижанича о почтѣ.

Несовершенства громоздкаго учрежденія ямовъ, устройство котораго было далеко отъ идеала, необходимость увеличенія, расширенія и облегченія способовъ сношеній, нужды промышленности и торговли, которыя также искали улучшенныхъ способовъ передачи товаровъ и всякаго рода свѣдѣній — все это подготовляло переворотъ въ исторіи путей сообщенія и средствъ сношеній въ Московскомъ государствѣ.

Во внутреннихъ сношеніяхъ послѣдовали сперва отдѣльныя предпріятія новаго характера. Такъ какъ доставка правительственной корреспонденціи при посредствѣ ямскихъ учрежденій казалась медленною, то необходимымъ казалось создать что-нибудь новое для этой цѣли. 6 іюля 1659 года состоялся указъ: поставить между Москвою и Путивлемъ *трубниковъ*, которые должны были отъ Москвы до Путивля съ государевыми грамотами и изъ Путивля къ государю въ Москву съ отписками ѣздить отъ стану до стану наскоро. Это учрежденіе сразу же оказалось дѣйствующимъ неаккуратно. Въ томъ же

1659 году пришлось послать особаго чиновника для ревизіи сообщеній, а съ нимъ 12 конюховъ съ 48 лошадьми для усиленія дѣятельности новаго учрежденія. Въ 1668 году вновь были расчислены станы отъ Москвы до Сѣвска; на каждомъ стану было поставлено по 2 *пристава* и каждому выдано было изъ Конюшеннаго приказа по 4 лошади для скорой доставки правительственной корреспонденціи [1]). *Ямщикамъ* все рѣже и рѣже поручалось доставленіе этого рода корреспонденціи; денежныя посылки и письма особой важности поручались для доставки *вѣрнымъ головамъ* и *цѣловальникамъ*, которымъ на эти случаи выдавались изъ Ямского приказа особыя подорожныя. Для экстренныхъ распоряженій существовало нѣчто вродѣ эстафетъ—*нарочные посыльщики*; употребляли и курьеровъ— *скорыхъ гонцовъ* [2]). Толчкомъ къ возникновенію настоящей, европейской („нѣмецкой") *почты* послужили дипломатическія сношенія.

Начавшись еще въ XV вѣкѣ, наши дипломатическія сношенія съ Зап. Европою развились въ полов. XVII в. до такихъ размѣровъ, что правительству необходимо стало имѣть подъ рукою безостановочно дѣйствующее учрежденіе для полученія заграничныхъ свѣдѣній. Это учрежденіе должно было не только исполнять правительственныя порученія, но и самостоятельно и заблаговременно доставлять извѣстія обо всякихъ событіяхъ, чтобы московское правительство всегда было au courant положенія европейской политики и жизни. Политическія событія благопріятствовали предпріятіямъ этого рода. Въ 1661 г. былъ заключенъ Кардисскій миръ со Швеціей, въ 1667 — Андрусовскій съ Польшею. Установленіе мирныхъ отношеній съ сосѣдями открывало возможность, которой давно ждали въ Москвѣ—возмож-

---

1) П. С. З., I, № 251, 257, 432.
2) Вейнбергъ, Воронеж. почта, стр. 411.

ность *прямыхъ* сношеній съ Зап. Европою вмѣсто круговыхъ—черезъ Ледовитый океанъ.

Кто же могъ взяться за предпріятіе этого рода —созданіе учрежденій для правильныхъ и постоянныхъ сношеній Москвы съ заграничными странами? Конечно, къ этой роли болѣе всего пригодны были иностранцы. Въ то время число иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ, было очень значительно. Военные, врачи, духовныя лица, купцы, промышленники, ремесленники—разнообразныхъ національностей: нѣмцы, голландцы, англичане, шотландцы и пр.— заселяли обширную „Нѣмецкую слободу" возлѣ Москвы, превратившуюся въ цѣлый городъ. Иностранцы и сами сознавали крайнюю необходимость учрежденія почтовыхъ сношеній между Москвою и Зап. Европою. Имъ самимъ крайне нужны были эти сношенія для ихъ личныхъ цѣлей [1]), и они рѣшительно высказывались за неотложность этого дѣла какъ разъ въ это время. Первымъ изъ нихъ, опредѣленно высказавшимся по интересующему насъ вопросу, былъ пріѣзжій коммерческій агентъ шведскаго правительства— Іоганнъ де-Родесъ [2]). Онъ представилъ своему правительству докладъ подъ заглавіемъ: „Подробное донесеніе о происходящей въ Россіи коммерціи". Въ этомъ докладѣ онъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

---

[1]) Еще при Борисѣ Годуновѣ Ганзейскіе купцы не прочь были воспользоваться нашими ямскими учрежденіями (Почт.-Тел. Журн., 1900, авг., 961).

[2]) Де-Родесъ съ молодыхъ лѣтъ служилъ по торговой части въ Рижской акцизной камерѣ, потомъ въ Ревелѣ. Въ Москвѣ онъ былъ нѣсколько разъ, съ 1647 по 1655 г. (въ этомъ послѣднемъ году онъ въ Москвѣ скончался). Его письма и донесенія находятся въ Стокгольмскомъ Госуд. Архивѣ. Интересующее насъ его „Подробное донесеніе" написано въ Ревелѣ въ 1653 г. и по рижской рукописи напеч Эверсомъ въ его Beiträge zur Kenntniss Russlands (Dorpat, 1816), откуда переведено И. Бабстомъ (см. Магазинъ землевѣдѣнія и путешествій Н. Фролова, т. V, М., 1858). О де-Родесѣ см. статью Б. Курца въ Ж. М. Н. П., 1912 г., кн. 3.

„Иностранная корреспонденція производится въ землѣ Вашего Королевскаго Величества къ очевидному и особенному ущербу вашихъ подданныхъ, потому что заграничныя письма, отправляемыя въ Москву, идутъ изъ Риги черезъ Псковъ и приходятъ въ Псковъ въ то же время, когда приходятъ въ Ревель, Нарву и Ніенъ другія письма отъ того же числа, такъ что письма, отправляемыя изъ Риги черезъ Псковъ, приходятъ часто въ Москву скорѣе, чѣмъ получаются въ Новгородѣ письма отъ того же числа, но идущія въ Москву изъ Ревеля черезъ Нарву, Ніенъ и Новгородъ. Оттого то голландскіе и другіе купцы получаютъ гораздо скорѣе извѣстіе о томъ, какъ можно будетъ повести дѣла съ тѣмъ или другимъ товаромъ, нежели купцы, торгующіе тѣми же товарами и получающіе изъ Ревеля или Ніена обратить вниманіе на то, либо другое и закупить тѣ, либо иные, товары, такъ что они остаются всегда послѣдними и являются съ заказами, когда торгующіе въ Архангельскѣ все уже устроили и все обдѣлали. Помочь этому, по моему малому соображенію, можно, запретивъ подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія рижскимъ гражданамъ отсылать во Псковъ письма, къ нимъ адресованныя и назначенныя въ Москву, но приказывать имъ сдавать ихъ на почту для отсылки къ почтмейстеру въ Нарву. Въ Нарвѣ они могутъ лежать до тѣхъ поръ, покуда не придетъ почта отъ того же числа изъ Голландіи или Англіи или другихъ заграничныхъ торговыхъ мѣстъ черезъ Ревель и Ніенъ; потомъ уже отсылать ихъ къ почтмейстеру съ нарочнымъ, который долженъ отправляться постоянно черезъ каждые 4 часа въ Новгородъ, на шведскій дворъ. Отсюда уже могутъ итти письма всѣ вмѣстѣ далѣе въ Москву. Адресовать должно ихъ на шведскій дворъ и отсылать съ особеннымъ нарочнымъ. Точно такимъ же путемъ могутъ итти письма изъ Москвы обратно, и отсюда образуется наконецъ мало-по-малу никѣмъ не подозрѣваемое почтовое

сообщеніе. Ежегодныя издержки не могутъ превышать по моему расчету 50 талеровъ, которые могутъ покрываться вѣсовымъ сборомъ. Къ тому же и Ваше Королевское Величество можетъ надѣяться получать отъ Вашихъ слугъ точныя извѣстія о Россіи, которыя иначе не могутъ быть доставляемы, потому что приходится посылать письма съ ямщиками или путешественниками, которые ѣздятъ по большей части медленно, въ неудобное время, и на которыхъ нельзя безъ особеннаго страха положиться" [1]).

Читая вышеприведенное донесеніе, нельзя не обратить вниманія на то, какъ уже въ 1653 году вопросъ о почтовомъ сообщеніи между Москвою и Балтійскимъ берегомъ былъ назрѣвшимъ. Невольно чувствуешь, какъ нарождаются неразрывныя торговыя связи, какъ они растутъ и осложняются, какимъ естественнымъ является установленіе прочныхъ, постоянныхъ и даже регулярныхъ сношеній между потребителями и производителями. Создающіяся какъ бы сами собою сношенія сразу же пріобрѣтаютъ, кромѣ экономическаго, и политическое значеніе — своевременное освѣдомленіе правительства о томъ, что дѣлается въ сосѣдней странѣ, также становится ихъ естественною обязанностью.

Немного лѣтъ спустя, въ Кардисѣ былъ подписанъ договоръ между Россіей и Швеціей, нѣкоторыя статьи котораго придаютъ важное значеніе торговымъ сношеніямъ черезъ границу. Напр. въ 10 статьѣ написано:

„Договорено и утверждено, что ц. в-ства подданнымъ торговымъ людемъ торговать Свѣйскаго королевства въ городѣхъ въ королевственномъ городѣ Стеколнѣ, въ Ригѣ, въ Выборгѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ, и въ Ижерѣ, и въ Корѣлѣ, и въ Канцахъ, и въ иныхъ городѣхъ въ Свѣйской и въ Лифлянской и въ Финской и въ иныхъ его

---

[1]) Перев. Бабста, стр. 254—255.

кор. в-ства земляхъ, каковы имъ имяна ни есть съ его кор. в-ства подданными торговыми людьми всякими товарами и съ прямою мѣрою и вѣсомъ и послѣ показательства своихъ проѣзжихъ памятей начальныхъ людей, откуды они пріѣзжали у первыхъ порубежныхъ генераловъ и тѣ проѣзжія, какъ покажутся прямы и имъ нигдѣ въ своихъ проѣздѣхъ и въ торговлѣ кор. в-ства отъ генераловъ и отъ губернаторовъ и отъ ратныхъ и иныхъ всякого чину людей нигдѣ никакимъ обычаемъ, горою и водою, задержаннымъ и помѣшеннымъ и не новыхъ проѣзжихъ иманьемъ и никакою неволею утѣсненнымъ не быть, наипаче всякими мѣрами къ ихъ поѣзду къ торговлѣ и дѣлу вспоможеніе учинить по достоинству".

17-я статья указываетъ и на способы сношеній:

„Гонцомъ, которыхъ съ обѣихъ сторонъ бояре, и воеводы, и генералы, и губернаторы съ листами другъ къ другу посылати учнутъ и тѣмъ вольно и безопасно и безъ задержанія вездѣ пріѣзжать и отъѣзжать и листовъ у нихъ нигдѣ не отнимать и не прочитать, а гдѣ лучится имъ ѣхать мимо войскъ и имъ въ проѣздѣ спомогательство чинить" [1]).

Такимъ образомъ, Кардисскій трактатъ придаетъ большое значеніе торговымъ сношеніямъ обѣихъ договаривающихся сторонъ и предусматриваетъ пересылку корреспонденціи черезъ границу (правда—только правительственной, но и таковая могла касаться интересовъ торговыхъ людей). Сопоставляя его текстъ съ донесеніемъ де-Родеса, ясно видимъ, что совѣты этого послѣдняго не пропали даромъ и шведское правительство, выставляя главнымъ образомъ выгоды русскихъ отъ торговыхъ сношеній, имѣетъ въ виду лишь добиться бреши

---

[1]) Цитируемъ по приказной выпискѣ, помѣщенной въ Почт. Дѣлахъ Моск. Арх. М. Ин. Дѣлъ, карт. 7 (см. т. II нашей раб., стр. 178); текстъ, помѣщенный въ П. С. З., I, № 301 кажется намъ подновленнымъ и вообще средактированъ иначе.

въ стѣнѣ между Московскимъ государствомъ и Швеціей.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется еще одно свидѣтельство современнаго той эпохи литературнаго дѣятеля, что почта въ то время была уже общеевропейскимъ учрежденіемъ и присоединеніе Московскаго государства къ сѣти почтовыхъ сношеній казалось необходимымъ. Извѣстный Юрій Крижаничъ, взявъ на себя роль культуртрегера въ Москвѣ, написалъ цѣлый политико-экономическій трактатъ, подъ заглавіемъ „Разговоры о владательству" (бесѣды о государственномъ управленіи); въ этомъ сочиненіи находимъ мѣсто, гдѣ онъ даетъ совѣтъ, какъ устроить почту. Онъ подробно говоритъ объ „уставныхъ гонцахъ" въ европейскихъ государствахъ; эти гонцы не что иное, какъ почтари. Почтовыя сношенія Крижаничъ выставляетъ, какъ мѣры, необходимыя для развитія торговли. Вотъ его слова:

„Торговство общее ся поспѣшаетъ сими способами: 1)...

5) въ Европскихъ странахъ, опрочь Польскія земли, обрѣтаются вездѣ нѣкаковы уставны гонцы, кои суть повинны всякій тѣдень (недѣлю) отъ влака (волока) до влака течи на коню зъ грамотами всякихъ людей. Во всякомъ граду есть назначенъ въ тѣдню день и часъ, въ кій часъ мораетъ гонецъ засѣсть и потечь цѣлымъ скокомъ. И бѣжитъ онъ съ листми токмо чрезъ свой влакъ, съ 15 или зь 20 верстъ, до ближнего другого гонца. Другой гонецъ онже часъ пріемше листы повиненъ есть побѣжать, будь въ день, будь въ ночь, въ сухо и въ дождженo время... А гдѣ ко коему граду пріѣзджаетъ, затрубить въ рогъ и гражаны суть повинны во всякую пору ночи отворить му градъ. Всякій чловѣкъ можетъ къ таковому гонцу принесть листъ и двѣ деньги: и гонецъ есть повиненъ пріять и занесть листъ. По тѣхъ гонцѣхъ поспѣшается торгованіе и торговеческо взаемное проразумѣніе".

Такъ знакомилъ пріѣзжій иностранецъ русское общество съ устройствомъ почты Таксисовъ (Крижаничъ былъ хорватъ).

Итакъ: русское правительство сознало крайнюю необходимость реформы сношеній главнымъ образомъ для политическихъ и государственныхъ цѣлей; иностранцы, развивая торговыя сношенія съ Москвою, ощущали такую же необходимость въ экономическихъ цѣляхъ; программа реформы предлагалась, а Нѣмецкая слобода готова была поставлять ея исполнителей. Интересы иностранцевъ и московскаго правительства не совпадали; но способъ удовлетворенія ихъ оказался однимъ и тѣмъ же. Правительство взялось за реформу, а иностранцы-исполнители повели ее съ соблюденіемъ собственныхъ интересовъ.

III.

Годъ начала почты. — Вѣстовыя письма и способы ихъ полученія изъ-за границы.—Біографія фанъ-Сведена: его промышленныя предпріятія.—Договоры его съ Тайнымъ приказомъ. — Случай на Рижской почтовой дорогѣ.

Шторхъ, какъ мы выше видѣли, склоненъ даже ямскія учрежденія считать возникшими въ интересахъ частной промышленности; тѣмъ болѣе это его мнѣніе относится къ учрежденію почты. Относительно послѣдняго его мнѣніе было бы вполнѣ пріемлемымъ, если бы найденъ былъ источникъ его свѣдѣній о появленіи почты. Опираясь на этотъ, неизвѣстный намъ источникъ, онъ сообщаетъ слѣдующее: почта учреждена въ Москвѣ фанъ-Сведеномъ въ 1663 году и ходила по два раза въ недѣлю въ Вильну и Ригу и столько же разъ получалась въ Москвѣ; кромѣ писемъ, она доставляла печатныя и писаныя голландскія, гамбургскія и кенигсбергскія вѣдомости; такса была до Риги—10, до Берлина—25 коп. съ золотника" [1]). Извѣстный Патрикъ Гордонъ получалъ въ Москвѣ письма изъ Смоленска въ 1663 го-

---

[1]) Свѣдѣнія эти напоминаютъ соотвѣтствующее мѣсто у Кильбургера (Краткое извѣстіе о русской торговлѣ .. въ 1674 году. Спб., 1820. Перев. Д. Языкова; стр. 148 — 149), но Кильбургеръ указываетъ 1663 годъ съ чужихъ словъ, а свѣдѣнія о почтѣ даетъ современныя ему, т.-е. 70-хъ годовъ XVII в. У Шторха —см. т. VII, стр. 255.

ду; но, повидимому, эти письма доставлялись съ особыми лицами; они доходили въ 10 дней [1]). Г. Фабриціусъ называетъ 1664-й годъ—годомъ учрежденія почты и опять таки не указываетъ источника, изъ котораго онъ почерпнулъ эти свѣдѣнія [2]). Вслѣдствіе такой ненадежности вышеперечисленныхъ извѣстій, приходится предпочесть тѣ свѣдѣнія о возникновеніи почты, которыя находятся въ оффиціальныхъ документахъ нашихъ архивовъ и считать *1665-й годъ* эрою въ исторіи почтъ въ Россіи.

Русское правительство, какъ мы уже выше видѣли, нуждалось въ доставленіи свѣдѣній о заграничныхъ событіяхъ и должно было съ этою цѣлью прибѣгнуть къ помощи иностранцевъ, жившихъ въ Москвѣ. Неизвѣстно, какимъ образомъ, но уже съ 1621 г. (а можетъ быть и раньше) начинаютъ получаться въ Москвѣ иностранныя газеты; отдѣльные экземпляры ихъ, хранящіеся въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, восходятъ къ 1631 г. Какъ они доставлялись, опредѣленно сказать трудно; извѣстно лишь, кто ихъ *могъ* доставлять. Это были отдѣльныя лица изъ жителей заграничныхъ городовъ, соглашавшіеся „къ его ц. в-ству... вѣсти всякія писать", разумѣется, за плату. Но какія затрудненія встрѣчали они въ аккуратномъ исполненіи своихъ обязанностей, можно видѣть изъ любопытныхъ документовъ, содержаніе которыхъ недавно сдѣлалось извѣстнымъ въ печати. Нѣкто Юстусъ Филимонатусъ, житель Риги, въ 1643 г., убѣдительно просилъ завести двухъ надежныхъ гонцовъ между Ригою и Псковомъ,

---

[1]) Tagebuch des Generalen P. Gordon, veröff. d. Fürst M. A. Obolenski und D-r Phil. M. C. Posselt, B. I, M., 1849, стр. 133.

[2]) Мы знаемъ лишь одинъ намекъ источниковъ на 1664 г., а именно: въ Переписной книгѣ Приказа Тайн. дѣлъ, л. 13 об., читаемъ: „куранты *172*, 173, 174 году и уговорное письмо иноземца Ивана фанъ-Свединa, почему онъ тѣ вѣстовые куранты и всякіе письма къ Москвѣ привозилъ" (Рус. Ист. Библіотека, ч. XXI, стр. 5).

чтобы одинъ отправлялся изо Пскова въ тотъ же день, въ какой другой будетъ отправляться изъ Риги, и тогда, пишетъ онъ — „мнѣ мошно къ ц. в-ству еженедѣль вѣсти всякіе писать. А будетъ не такъ, и они залежатца и застареютца". „Я не ленивъ буду писать", прибавляетъ онъ дальше, „только .... чтобъ изо Пскова ко мнѣ гонцовъ посылали" [1]). Отсюда ясно, что регулярной передачи писемъ въ то время не существовало и письма и газеты передавались съ оказіей, при случаѣ, по временамъ— можетъ быть, съ нарочнымъ. А между тѣмъ есть извѣстія и о существованіи частной переписки, напр. торговецъ Дирикъ Далъ писалъ изъ Колывани къ своему другу, торговцу Захарью Геретцену въ Москву, что послалъ къ нему двѣ бочки краски въ 9 пуд. 34 гривенки [2]); но опять-таки неизвѣстно, какъ это письмо и посылка были отправлены, и съ кѣмъ. Марселисы, завѣдывавшіе почтою съ 1667 по 1675 годъ, заявляли, что еще до этого времени за три года, т.-е. значитъ— съ 1664 г. они „изъ иныхъ государствъ чинили всякія подлинныя вѣдомости на своихъ проторяхъ, а в. г-ря жалованья отъ того ничего имъ не давано"; доставлялись-ли эти „вѣдомости" въ формѣ привозныхъ газетъ или иначе—неизвѣстно. Повидимому нѣтъ никакихъ основаній отнимать у фанъ-Сведена честь считаться основателемъ почты въ Московскомъ государствѣ.

Итакъ, начало почты въ Московскомъ государствѣ положено фанъ-Сведеномъ въ 1665 году.

Біографическія свѣдѣнія о первомъ русскомъ почтмейстерѣ крайне скудны. Jan van Sweeden былъ предпріимчивый голландецъ [3]), которому правительство мос-

---

[1]) Начало періодической печати въ Россіи, А. Шлосберга, стр. 101 (Ж. М. Н. П., 1911 г., № 9).

[2]) Шлосбергъ, 108—109.

[3]) „Славный московскій купецъ", какъ называетъ его Кильбургеръ (стр. 173).

ковское давало всевозможныя порученія. Въ Государственномъ Архивѣ сохранились указанія на то, съ чего именно началась его служба правительству. Во-первыхъ, въ приходо-расходной книгѣ Приказа Тайныхъ дѣлъ подъ 17 мая 1665 г. читаемъ: „по указу в. г-ря иноземцу Ивану Ѳансведену, что онъ уговорился привозить изъ-за моря къ Москвѣ, къ в. г-рю, всякія вѣстовыя письма въ 2 недѣли — двѣсте рублевъ" [1]), во-вторыхъ, въ томъ же Архивѣ сохранилась копія проѣзжей грамоты, данной фанъ-Сведену 29 мая того же года, изъ которой видно, что онъ былъ командированъ за-границу для найма разныхъ ремесленниковъ [2]). Кажется, что фанъ-Сведенъ воспользовался этой командировкой не скоро. Изъ Записныхъ книгъ Тайн. приказа мы узнаемъ, что онъ вмѣстѣ съ полковникомъ Аврамомъ Лопухинымъ былъ командированъ для „государева дѣла" въ Боровскій и Калужскій уѣздъ (5 іюля), а затѣмъ на Каширу (24 окт. того же 1665 г.) [3]); затѣмъ около того же времени (въ 1666 г.) онъ основалъ въ Москвѣ бумажную фабрику [4]) и вызывалъ иноземныхъ мастеровъ

---

[1]) Русская Ист. Библ., т. XXIII, 629 и 860.

[2]) „Списокъ съ проѣзжей грамоты отъ царя (п. т.) отъ Москвы до Твери до Торжку и до Вел. Новгорода и до Пскова и до Свейскаго рубежа по городомъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ. По нашему в. г-ря указу велѣно иноземцу Ивану ѳанъ-Сведену въ наше Московское государство изъ-за моря призывать всякихъ ремесленныхъ людей и на которые городы онъ, Иванъ, или его прикащики, съ сею нашею, в. г-ря грамотою за море и изъ-за моря поѣдутъ и въ городѣхъ, гд . . . подводы . . . ему, Ивану, или ево . . . въ городѣхъ задержанія никакова ни въ чемъ ни чинить и въ дорогѣ велѣть ихъ пропущать безо всякаго задержанія и во всемъ имъ чинить помогательство, чтобъ имъ въ дорогѣ нималого задержанія не было, а того смотрѣть, чтобъ они никакихъ товаровъ съ собою беспошлинно не провозили, а сю нашу в. г-ря грамоту прочитая, отдавали б есте ему, Ивану, или ево прикащикомъ. Писанъ въ ц-щемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ царскихъ палатахъ лѣта 7173 маія въ 29 день". (Гос. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло 232).

[3]) Рус, Ист. Библ., т. XXI, 1083 и 1121.

[4]) Двоимъ мастерамъ этой фабрики царь Алексѣй М. поручилъ устроить такую же фабрику для казны на Яузѣ, близь Нѣмецкой сло-

суконнаго дѣла. Предпріятія эти не удались [1]). Упоминаются принадлежавшія ему на р. Пахрѣ, въ 20 верст. отъ Москвы, мельницы [2]).

Починъ въ дѣлѣ учрежденія почты принадлежитъ правительству. Оно предложило фанъ-Сведену устроить почту и назначило ему жалованье. Текстъ договора, заключеннаго съ Тайнымъ приказомъ фанъ-Сведеномъ, читается въ Записныхъ книгахъ Приказа Тайныхъ дѣлъ такъ: „(7173, т.-е. 1665 г.) маія въ 18 день уговорился иноземецъ Иванъ фанъ-Сведенъ привозить вѣстовыя писма всякіе Цесарской, Шпанской, Ѳранцужской, Польской, Свѣйской, Дацкой, Аглинской, Италіанской, Галанской и Недерлянской земель изъ стольныхъ городовъ по двое недѣли, изъ Турского, изъ Кизыльбашского царствъ и изъ Индѣи—по времяни; а взять ему на расходы посыльщикомъ его и на наемъ подводъ и на всякіе расходы 500 рублевъ, да соболей на 500 рублевъ на годъ" [3]). Въ приказныхъ выпискахъ позднѣйшаго времени вездѣ говорится, что фанъ-Сведенъ обязался „ставить вѣдомости" своими людьми и на своихъ лошадяхъ и получалъ за это 1200 рублей въ годъ (на наши деньги 20400 р.). Сумма эта выплачивалась ему, очевидно, частями [4]). Не будемъ удивляться высокому вознагражденію для перваго почтмейстера: устройство почтовыхъ сношеній на тысячеверстномъ разстояніи, при необычайныхъ трудностяхъ пути и неорганизованныхъ связяхъ съ зарубежными агентами, представляло дѣло

боды (Цвѣтаевъ, 716). Мастерамъ не хотѣлось бросать своего хозяина, но пришлось повиноваться.

[1]) Кильбургеръ, 173. Fabricius, 29.

[2]) Роз. дѣла о Ѳ. Шакловитомъ и его сообщникахъ. Спб., 1893. Т. I, 1099.

[3]) Рус. Ист. Библ., т. XXI, стр. 1065.

[4]) Въ томъ же мѣстѣ Записныхъ книгъ Тайн. приказа читаемъ: „и въ то число дано ему денегъ 200 руб., соболей на 100 руб., да 4 проѣзжіе грамоты" (ibid.) Срв. также приведенную нами раньше запись Приходо-расх. книгъ (*17 мая*).

великой трудности; а важность интересовъ государственной заграничной корреспонденціи не давала возможности правительству быть скупымъ въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, норма вознагражденія, дѣйствительно, была нѣсколько выше необходимаго, о чемъ узнаемъ изъ послѣдующихъ фактовъ.

Судя по договорной записи фанъ-Сведена, почта его ходила только между Москвою и Ригою [1]); между тѣмъ нѣкоторые полагаютъ, что она ходила и въ Вильну (Шторхъ) и даже въ Архангельскъ (Фабриціусъ). Дневникъ Гордона продолжаетъ отмѣчать полученіе писемъ изъ Смоленска (въ Москвѣ—на 8-й день), изъ Риги (въ Москвѣ —на 11-й—12-й день) и изъ Москвы въ Смоленскъ (на 5-й день!); но о *почтѣ* не упоминаетъ [2]).

Первая попытка учрежденія почты была далека отъ совершенства. Фанъ-Сведенъ, конечно, не ограничился перевозкой казенной корреспонденціи, а принималъ и частныя письма; и вотъ намъ случайно пришлось найти свѣдѣнія объ одномъ, не лишенномъ интереса эпизодѣ. Богатая и вліятельная въ Москвѣ семья Марселисовъ получала при помощи новой почты корреспонденцію, часто по важнымъ государственнымъ дѣламъ. И вотъ 12 іюля 1666 г. заграничный корреспондентъ Марселисовъ, Вилимъ Беккеръ прислалъ Петру Марселису письмо, въ которомъ разсказываетъ, какъ въ концѣ іюня его гонца съ письмами преслѣдовали какіе-то три рей-

---

[1]) Здѣсь приходится имѣть въ виду вторичную договорную запись въ тѣхъ же Записныхъ книгахъ за 7174 (1666 г): „(мая 20) уговорился въ Приказѣ в. г-ря Тайныхъ дѣлъ ин-цъ Ив. фанъ-Свединъ ѣздить ему самому и посылать прикащиковъ своихъ за моря и привозить изъ-за моря всякіе вѣсти, что въ окрестныхъ гос-вахъ дѣятца, годъ, а пріѣзжать имъ съ тѣми вѣстьми въ 2 недѣли, и о пропускѣ ево и прикащиковъ ево до Твери и до Торжку и до В. Новагорода и до Пскова и *до Свѣйскаго* рубежа и назадъ до Москвы даны ему по городомъ къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнымъ людемъ г-ревы проѣзжіе 4 грамоты" (Рус. Ист. Библ., XXI, 1195).

[2]) Tagebuch, I, 359, 360.

тара и этотъ гонецъ, прискакавъ въ Вольмаръ, долженъ былъ корреспонденцію тамъ оставить и вернулся въ Ригу. Пришлось Беккеру послать его во второй разъ, чтобы онъ взялъ въ Вольмарѣ письма и повезъ ихъ далѣе во Псковъ [1]). Если даже при такихъ обстоятельствахъ заграничные корреспонденты предпочитали посылать особыхъ гонцовъ, а не передавали писемъ почтѣ фанъ-Сведена, то, значитъ, съ нею дѣла шли еще хуже.

Гос. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 256.

IV.

Андрусовскія постановленія о почтѣ. — Отстраненіе фанъ-Сведена отъ новой почты.—Продолженіе его біографіи: новая командировка и промышленныя предпріятія его и его семьи. — Значеніе фанъ - Сведеновской почты.

Начало почтоваго движенія знаменовало собою вступленіе Россіи въ новый фазисъ государственнаго, культурнаго и экономическаго развитія. Передача дипломатической и всякой другой правительственной корреспонденціи и полученіе всякаго рода вѣстей изъ-за границы не исчерпывали значенія новоучрежденной почты. Не только торговые иноземцы спѣшили воспользоваться почтою для своихъ цѣлей: самъ царь, по старинному мѣткому выраженію, былъ первымъ купцомъ въ Россіи; казна вела широкія торговыя сношенія, нуждавшіяся въ передачѣ вѣстей и писемъ. Всѣ эти стороны значенія почты вызвали вниманіе составителей знаменитаго Андрусовскаго трактата 1667 года. Благодаря этому трактату, многіе изслѣдователи склонны признавать его творца, боярина Аѳ. Лавр. Ордина-Нащокина, настоящимъ основателемъ почтоваго дѣла въ Россіи; но его отношеніе къ почтовому дѣлу до 1667 года установить трудно [1]). Ан-

---

[1]) Brückner, Europäisirung, 83—84.

друсовскій трактатъ, представляющій собою одно изъ крупнѣйшихъ дѣяній этого дипломата, даетъ понятіе о томъ, какъ Ординъ-Нащокинъ относился къ вопросу о почтовомъ дѣлѣ.

По Андрусовскому трактату (дополненіе, сдѣланное въ Москвѣ въ декабрѣ того же года, ст. 6-я) предполагается учрежденіе постоянной международной почты. Поводомъ къ этому учрежденію выставляется 1) необходимость частыхъ сношеній Московскаго правительства съ Польскимъ, особенно по дѣламъ турецкимъ и украинскимъ и 2) „наипаче"—„пріумноженіе торговыхъ обоимъ тѣмъ великимъ государствамъ прибытковъ". Такъ какъ прежде сношенія двухъ правительствъ происходили черезъ гонцовъ „съ великою мѣшкотою", то для „безопаства и потребъ государскихъ" оказывается необходимо учредить постоянную почту. Почта должна быть устроена въ такомъ видѣ. „ Отъ резиденціи короля устанавливается постоянная посылка корреспонденціи въ мѣстечко Кадинъ, лежащее на рубежѣ Мстиславскаго воеводства, не рѣже, какъ разъ въ недѣлю. Корреспонденція можетъ быть не только правительственная, но и торговая. Кадинскій „начальникъ надъ почтою" долженъ немедленно передавать ее въ мѣстечко Мигновичи, находящееся въ Смоленскомъ воеводствѣ, въ русскихъ владѣніяхъ. Мигновичскій „начальникъ надъ почтою" какъ можно скорѣе долженъ отсылать корреспонденцію черезъ Смоленскъ въ Москву („листы и отвѣты, какъ государскіе, такъ и торговые" поясняется въ договорѣ). Таковъ же долженъ быть и обратный ходъ корреспонденціи изъ Москвы въ Польшу. Для довершенія дѣла упоминается также о томъ, что за посылки, грамоты и дѣловыя письма людей торговыхъ можно будетъ установить плату, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ („противъ обычая, во всѣхъ государствахъ будучего"). Такимъ образомъ торговыя письма могутъ быть посыла-

емы черезъ уставныя почты „подъ заказомъ" и будутъ записаны у почтарей [1]).

Почты, установленныя этимъ договоромъ, не могли немедленно открыть своихъ дѣйствій. Авторъ статей этого договора долженъ былъ принять активное участіе въ ихъ осуществленіи и подыскать лицъ, которыя были бы способны на это. Повидимому, фанъ-Сведенъ чѣмъ-то не нравился Ордину-Нащокину. Открытіе Московско-Польскаго почтоваго сообщенія нѣсколько времени спустя состоялось; но во главѣ его видимъ новое лицо.

Недаромъ въ Андрусовскомъ договорѣ прямо и открыто заявляется о необходимости почты не только для государства, но и для торговыхъ людей. Эти послѣдніе уже пользовались почтою, и, повидимому, были довольны фанъ-Сведеномъ. Посылая съ его почтою письма черезъ Новгородъ и Псковъ въ Ригу и этимъ путемъ получая отвѣтную корреспонденцію изъ-за границы, торговые иноземцы платили фанъ-Сведену по 2 алтына съ золотника. Такимъ образомъ почта, устроенная по правительственному распоряженію, уже обслуживала и публику; очевидно, это дѣлалось легально („ѣзда была явно, а не тайно"). Когда позже учреждалась предусмотрѣнная Андрусовскимъ договоромъ почта, то фанъ-Сведенъ не получилъ ее и, по намекамъ источниковъ, можно думать, что это произошло потому, что торговые иноземцы, стакнувшись съ почтмейстеромъ, позволяли себѣ злоупотребленія. Злоупотребленія эти состояли въ томъ, что они посылали въ пакетахъ драгоцѣнности (жемчугъ, каменья, золотую монету и драгоцѣнныя вещи) „искрадывая государеву пошлину". Но это обвиненіе открыто не было заявлено [2]) и ни фанъ-Сведену, ни его преемникамъ

---

[1]) П. С. З., I, № 420.

[2]) Offenbar wünschte die Regierung, говоритъ Брикнеръ, die Verwaltung der Briefpost einer genaueren Kontrolle zu unterziehen (Europäisirung, 85).

женѣ и племяннику, не только не пришлось поплатиться за какія бы то ни было злоупотребленія, но имъ удалось даже продлить срокъ дѣйствія договора съ Приказомъ Тайныхъ дѣлъ.

Въ 1667 году, когда Москва и Польша заключали Андрусовскій договоръ, фанъ-Сведенъ былъ заграницею [1]). Онъ ѣздилъ съ порученіемъ отъ царя — набрать мастеровъ корабельнаго дѣла. Нанялось 9 человѣкъ; но пятеро, взявъ задатокъ, исчезли. Привезенныхъ 4 человѣкъ (корабельщика Гельта съ товарищами) фанъ-Сведенъ представилъ въ Приказъ Новгородской чети и съ ними заключено было условіе. Фанъ-Сведенъ представилъ 2 росписи— сколько надо къ корабельному дѣлу мастеровъ, рабочихъ, снастей и припасовъ. Постройка кораблей началась въ с. Дѣдиновѣ; проектъ учрежденія флота былъ составленъ племянникомъ фанъ-Сведена, Ботлеромъ. Кромѣ корабельщиковъ, фанъ - Сведенъ въ іюнѣ 1667 года привезъ съ собою 8 мельниковъ, 11 суконниковъ, 4 шерстопряда и выступилъ съ ходатайствомъ о предоставленіи ему для суконнаго дѣла г. Медыни съ прилежащими пустошьми и о дарованіи льготъ [2]). Онъ обѣщалъ не только выдѣлывать сукно изъ русской шерсти, но и „держать гишпанскія, аглинскія и поморскія овцы, съ людьми, которые паству такихъ овецъ знаютъ и его ц. в-ства подданныхъ могутъ учити, чтобы впредь завести великія стада въ таковыхъ мѣстяхъ, которыя нынѣ впустѣ и никакого доходу съ нихъ нѣтъ" [3]). Исходъ этого предпріятія неизвѣстенъ.

Въ томъ же 1667 году фанъ-Сведенъ купилъ себѣ домъ въ Москвѣ у своего родственника, Исаака Рутца. Фанъ-Сведенъ, какъ зять Рутца, принималъ участіе въ

---

[1]) Проѣзжія грамоты ему были даны 21 мая 1667 года (Рус. Ист. Библ., XXI, 1305).

[2]) Дополн. къ Акт. Ист., V, № 46, стр. 211.

[3]) Доп. къ А. И., V, стр. 216—218.

разгорѣвшейся ссорѣ этого послѣдняго съ душеприкащиками его отца [1]). Служанка фанъ-Сведена, татарка, крестилась въ голландской церкви и вышла впослѣдствіи замужъ за одного иностраннаго офицера на русской службѣ [2]).

Во время заграничнаго путешествія фанъ - Сведенъ встрѣтился съ возвращавшимся изъ Англіи Патрикомъ Гордономъ и они пріѣхали вмѣстѣ [3]). Гордонъ очень часто пользовался услугами его почты и уже въ это время посылалъ массу писемъ. Пробывши заграницею меньше года, онъ за это время истратилъ на пересылку писемъ 74 рубля, что на наши деньги составляетъ болѣе 1000 рублей [4]); самъ же, получивъ въ Шотландіи 3 письма, вѣсомъ вмѣстѣ 7 золотниковъ, долженъ былъ заплатить 30 руб. на наши деньги [5]).

Когда А. Л. Ординъ-Нащокинъ взялъ на себя иниціативу въ болѣе широкой постановкѣ почтовыхъ сношеній и его протеже—Леонтій Марселисъ сталъ во главѣ почтоваго дѣла въ Россіи, фанъ-Сведенъ, лишившись кліентовъ, попробовалъ бороться съ соперникомъ. Вернуть кліентовъ ему не удалось (объ этой борьбѣ разскажемъ въ другомъ мѣстѣ); но связь съ правительствомъ вообще и съ Тайнымъ приказомъ въ частности онъ сохранилъ. Его заграничный контрагентъ, рижскій почтмейстеръ Даніилъ Брандесъ, получилъ въ 1667 г., очевидно—по ходатайству фанъ-Сведена, царское пожалованье парами соболей на 100 рублей, посланными ему съ переводчикомъ Посольскаго приказа Василіемъ Баушемъ. Контрактъ на поставку „вѣдомостей" въ Приказъ Тайныхъ дѣлъ въ августѣ 1668 года былъ возобновленъ:

---

1) Цвѣтаевъ, 288 и 290.
2) Цвѣтаевъ, 410.
3) Tagebuch, 407, 409 и 410.
4) Brückner, Europäisirung, 90.
5) Brückner, R. Postwesen, 900.

„привозити черезъ почту по договору изо всѣхъ государствъ всякія вѣдомости". По этому договору продолжали держать почту послѣ смерти фанъ-Сведена (въ 1668 г.) его жена Марья [1]) и племянникъ, Еремѣй Левкенъ. У послѣдняго во Псковѣ, на нѣмецкомъ дворѣ, завѣдывалъ пріемомъ и отпускомъ почты шведъ, „торговый иноземецъ" Фридрихъ Балсыревъ; въ Ригѣ его контрагентомъ былъ почтарь, иноземецъ Капралъ. Левкену выдавалось какое-то жалованье изъ государевой казны и у него была проѣзжая грамота [2]).

Когда кончился срокъ контракта фанъ-Сведеновской почты, неизвѣстно [3]); но ссора между содержателями двухъ почтъ не потухла еще въ 1668 г. Подробности приведемъ ниже.

Семья фанъ-Сведеновъ жила въ Москвѣ еще долго. Гордонъ въ своемъ дневникѣ подъ 23 янв. 1695 года упоминаетъ о свадьбѣ сына торговаго иноземца Адольфа Гоутмана съ дочерью фанъ-Сведена. Въ записныхъ книгахъ почтовыхъ операцій за 1698—1701 годы (почтъ семьи Виніуса) имя фанъ-Сведена нерѣдко попадается въ числѣ отправителей и получателей писемъ [4]).

Подводя итоги дѣятельности перваго почтмейстера,

---

[1]) Она же получила во владѣніе его мельницы и заводы (Доп. къ А. И. V, 216, X, 45, XII, 25). Въ 1670 году она поставила въ Приказъ Тайн. дѣлъ „краски розныхъ цвѣтовъ на Измайловскіе стеклянные заводы" на 118 р. 25 алт. (Р. Ист. Библ., XXIII, 1342). Въ 1673 г. она же поставила въ казну бумаги со своей фабрики на 110 р. (для печатанія сочиненій Иннокентія Гизеля). Эйнгорнъ, Очерки по ист. Малороссіи, I, 875.

[2]) См. настоящей работы т. II, № 29 (стр. 38—39).

[3]) Въ дѣлахъ Тайн. приказа читаемъ: „столпъ, а въ немъ куранты 176, *177*, *178* годовъ, о всякихъ же вѣстяхъ, каковы подалъ иноземецъ Ив. фанъ-Сведенъ" (Рус. Ист. Библ., XXI, 631). Но мы выше видѣли, что уже въ 1668 г. его не было въ живыхъ; можетъ быть здѣсь разумѣется почта, дѣйствовавшая подъ его именемъ даже въ 1670 году; или же это какой-либо изъ его родственниковъ одного имени (см. ниже).

[4]) Какъ разъ тутъ именно и есть корреспондентъ по имени Jan van Sweeden.

мы должны признать его человѣкомъ недюжиннымъ. Несмотря на недостаточность и отрывочность свѣдѣній, которыя мы имѣемъ, мы видимъ, что это былъ предприниматель широкаго размаха: затѣянныя имъ предпріятія были многочисленны и нѣкоторыя изъ нихъ оказались весьма прочными. Затѣмъ, онъ, очевидно и интересующую насъ должность исполнялъ весьма умѣло, почему и успѣлъ не только сохранить ее за собою, но и передать наслѣдникамъ. Конечно, его почтовое предпріятіе было не широко, но прочно поставлено и опытъ, сдѣланный имъ, послужилъ примѣромъ для другихъ предпринимателей этого рода. Остается пожалѣть, что у насъ нѣтъ въ распоряженіи свѣдѣній о внутреннемъ распорядкѣ фанъ-Сведеновской почты; но уже то обстоятельство, что она могла конкуррировать въ дешевизнѣ съ почтою Марселисовъ (объ этомъ разскажемъ ниже) свидѣтельствуетъ объ умѣломъ руководствѣ ею со стороны предпринимателя. Ея кратковременная исторія даетъ право заключить только о томъ, что она сослужила хорошую службу Приказу Тайныхъ дѣлъ.

Глава 2.

Семья Марселисовъ.

I.

Марселисы, Гаврила и Петръ. — Начало заводской дѣятельности Петра Марселиса. — Порученія правительства Марселису; участіе его въ дѣлѣ королевича Вальдемара.—Отношенія Марселиса къ русскимъ и иностраннымъ промышленникамъ; Марселисъ, какъ представитель партіи.

Изъ рукъ семьи фанъ-Сведена почта постепенно ускользала. Почтовыми сношеніями, заново организованными, овладѣваетъ другая иноземческая семья, Марселисы.

Предокъ Марселисовъ, датчанинъ Гаврила Марселисъ, сдѣлался извѣстенъ русскому правительству своими хлопотами по освобожденію митрополита Филарета Романова изъ плѣна въ Польшѣ. Поэтому сынъ его, Петръ, родившійся и воспитанный въ Москвѣ [1]), пользовался особымъ расположеніемъ Московскаго правительства.

Оффиціально Петръ Марселисъ считался прикащикомъ или комиссаромъ Датскаго короля. Это не мѣшало ему отдаваться всецѣло торгово-промышленнымъ предпріятіямъ. Онъ принималъ участіе въ желѣзодѣлательномъ предпріятіи Андрея Денис. Виніуса (объ этомъ рѣчь впереди), какъ его компаньонъ. Правительство

---

[1]) Кильбургеръ, 160

вмѣняло въ обязанность заводчикамъ не скрывать своего ремесла отъ русскихъ. Лишнее, сверхъ потребностей казны, количество желѣза и всякихъ издѣлій предприниматели имѣли право продавать и вывозить заграницу. Товарищество обратилось къ правительству съ просьбою, приписать къ его заводамъ крестьянъ; правительство разрѣшило приписать къ тульскимъ заводамъ дворцовую Соломенскую волость съ 347 крестьянами.

Есть свѣдѣнія, что Марселисъ велъ еще и иныя крупныя торговыя дѣла въ Москвѣ [1]), несъ какую-то службу по военной части и исполнялъ многія мелкія порученія московскаго правительства. При его посредствѣ состоялось приглашеніе въ Москву доктора Бѣлау [2]). Олеарій сообщаетъ, что Марселисъ доставилъ въ Россію первыя махровыя и прованскія розы изъ голштинскихъ придворныхъ садовъ (въ Москвѣ эти розы привились) [3]). Въ это время Марселиса величали „выдающимся купцомъ", „гамбургскимъ гостемъ". Онъ былъ женатъ на Дарьѣ Бернзли, англичанкѣ. Одна сестра его жены, Анна, была замужемъ за французомъ, барономъ де-Ремономъ, другая—за богатымъ голландскимъ купцомъ Фенцелемъ; братъ этихъ сестеръ, Вильгельмъ, служилъ правою рукою въ предпріятіяхъ Марселиса. Свояченица Петра Марселиса, Анна де-Ремонъ, была поставлена въ тяжелое положеніе тѣмъ, что ея мужъ, баронъ де-Ремонъ, принялъ православіе. Ее заставили также креститься, причемъ не обошлась безъ драмы. По смерти мужа она хотѣла вернуться въ кальвинизмъ, за что поплатилась заточеніемъ въ монастырь. Позже ее освободили, но подъ условіемъ—не ходить въ протестантскую церковь. Обо всемъ этомъ разсказываетъ Олеарій, на-

---

1) А. Олеарій, Описаніе путешествія въ Московію, перев. Ловягина, Спб., 1906. Стр. 165.

2) Цвѣтаевъ, 75.

3) Олеарій, 162.

вѣщавшій ее вмѣстѣ съ Петромъ Марселисомъ и Фенцелемъ [1]).

У Марселисовъ былъ домъ въ Покровской сотнѣ, на Поганомъ прудѣ [2]). Домъ этотъ онъ пріобрѣлъ отъ гостя Надѣи Свѣшникова; Москвитяне были недовольны, когда онъ занялъ этотъ домъ; впослѣдствіи они очень хлопотали о томъ, чтобы изъ этой части города выселить всѣхъ иноземцевъ.

Датскій король благоволилъ къ Марселису [3]) и вотъ Московское правительство рѣшилось воспользоваться услугами послѣдняго въ довольно щекотливомъ дѣлѣ.

9 іюня 1640 года Петра Марселиса призвали въ Посольскій приказъ и спрашивали о семьѣ Датскаго короля. Онъ сообщилъ, что у Христіана IV трое сыновей, изъ которыхъ не женатъ и не помолвленъ только одинъ 22-хлѣтній королевичъ Вальдемаръ. Снаряжены были два посольства для собиранія свѣдѣній насчетъ возможности сватовства этого королевича къ русской царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ. Но царь Михаилъ не былъ доволенъ образомъ дѣйствій этихъ пословъ и въ декабрѣ 1642 г. рѣшилъ послать въ Данію того же Петра Марселиса. Старинная „Повѣсть", не сочувствующая этой затѣѣ царя, говоритъ такъ: „нѣкій же злодѣй, льстивый врагъ, такій же поганинъ нѣмчинъ, здѣшній житель Петрушка Марселесъ, имѣя на себѣ воинскій чинъ, царю служа, видя царя и царицу печальныхъ о таковой вещи, и изъяся царю и царицѣ, яко да идетъ тамо въ Датскую ту землю, къ королю Христіанусу и къ сыну его, короле-

---

[1]) Олеарій, 307—308.

[2]) Моск. Гл. Арх. М. И. Д., Дѣла Англійскія, 1638 г. Цвѣтаевъ, 69. Тамъ же жили его прикащики, Петръ Мартыновъ и Антонъ Томпсонъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ. Въ Городищѣ прикащикомъ Марселиса былъ Христофоръ Бюсъ. Ibidem, 292, 293 и 395 Въ Псковскомъ уѣздѣ прикащикомъ у Марселиса былъ Альбрехтъ фанъ-Доблокъ (Шлосбергъ, 110—111). Въ дѣлахъ Тайнаго приказа упоминается еще Иванъ Отврей (Рус. Ист. Библ. XXI, 981).

[3]) Цвѣтаевъ, 356.

вичу Вальдемару, яко да увѣщаетъ ихъ, и подъиметъ того нечестиваго, яко быти ему въ Русскую землю къ нимъ, государемъ. Царь же и царица повелѣста ему ити и творити глаголемая и даста ему честь велію зѣло и потребнаго довольно. Онъ же, окаянный, поиде къ королю и къ сыну его, къ королевичу Вальдемару, и пребысть тамо, елико ему время, увѣщевая краля и его кралева сына, еже ити ему къ государю царю" [1]). Впрочемъ, изъ офиціальныхъ документовъ видно, что Марселисъ не самъ навязался въ послы [2]).

Принимая на себя трудную миссію, Марселисъ напередъ заявилъ, что о перекрещиваніи Вальдемара не можетъ быть и рѣчи. Предпочли отмолчаться на это заявленіе. Командировка состоялась. Марселисъ запросилъ себѣ соболей на 2600 р. для раздачи въ Даніи, привилегіи на желѣзный промыселъ на 20 лѣтъ и покровительства женѣ, остававшейся въ Москвѣ. Его просьбу удовлетворили, прибавивъ даже ему еще 500 р. деньгами въ награду.

Въ мартѣ 1643 года Марселисъ прибылъ въ Данію и повелъ дѣло успѣшно. Король пошелъ навстрѣчу сдѣланному ему предложенію, но въ статьяхъ, данныхъ имъ Марселису, первая статья именно касалась свободы вѣроисповѣданія. „Увѣщанъ бысть", продолжаетъ Повѣсть, „король и сынъ его . . . на томъ словеси, обаче же недостовѣрно же увѣщанъ бысть, но токмо ити . . . женитися, а не креститися по нашему русскому обычаю. Пріиде же той нѣмчинъ зъ Датскія земли . . . къ царю... и къ царицѣ и сказа имъ таковое реченіе, что королевъ сынъ будетъ къ нимъ. Царь же и царица радостни быша и паки пожаловаста того нѣмчина великимъ своимъ

---

[1]) Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара, собр. А. Голубцовымъ, М., 1892. Стр. 4.

[2]) Цвѣтаевъ, 480,

царскимъ жалованьемъ, многимъ серебромъ и одѣяніемъ драгимъ, и пищею, и питіемъ" [1]).

Вернулся Марселисъ во второй половинѣ мая; принятъ былъ съ почетомъ, какъ посланникъ; бояре провожали его отъ дворца до собственнаго его дома. Онъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему еще 1000 руб. за убытки, понесенные въ эту поѣздку. Вмѣстѣ съ тѣмъ Марселисъ хлопоталъ объ отводѣ участка земли для лютеранской церкви. Брачное дѣло сослужило большую службу Марселису во всѣхъ его личныхъ дѣлахъ.

8 іюня была снова аудіенція Марселису и онъ снова былъ отправленъ въ Данію. Царская грамота на этотъ разъ удовлетворила Христіана IV. Онъ возвелъ Марселиса въ потомственные дворяне („его княжскіе милости думы и большой казначей" какъ величалъ себя послѣ этого Марселисъ) [2]) и отправилъ Вальдемара съ большой свитой въ Москву. Пока посольство ѣхало, Марселисъ слалъ съ дороги въ Москву письмо за письмомъ, прося о наградахъ, о возмѣщеніи своихъ расходовъ, о прощеніи долговъ его брата; жена его представила копенгагенскій вексель мужа на 2500 рублей съ переводомъ долга на государеву казну, — все было выплачено. Наконецъ посольство выслало передъ собою въ Москву упомянутаго выше шурина Марселиса, Вильгельма Бернзли, съ пріятными вѣстями; а отъ Вильны даже самъ Марселисъ, отдѣлившись отъ свиты королевича, поѣхалъ въ Москву [3]). Пріѣхавъ въ Москву, онъ хвастливо и широковѣщательно изложилъ всѣ обстоятельства своей поѣздки. Онъ раз-

---

[1]) Памятники преній о вѣрѣ, 4.

[2]) Срв. также заграничное сообщеніе у Шлосберга, 106.

[3]) 21 дек. 1643 г. по памяти изъ Посольскаго приказа „прислать дворянина добра, быти ему на встрѣчѣ и въ приставѣхъ у Петра Марселиса" думный дьякъ Ив. Гавреневъ и Гр. Ларіоновъ нарядили для этой цѣли 15 дворянъ (Моск. Арх. Мин. Юст., Моск. стола Разрядные столбцы, № 183, л. 95—96.

сказывалъ, что встрѣтилъ заграницей недовѣріе къ искренности предложеній Московскаго царя и градъ нареканій на Московскую страну и народъ; приводилъ и свои опроверженія, сказанныя имъ: „если бы у царя земля и люди были дикіе, то онъ, Марселисъ, такъ долго не жилъ бы тамъ и впередъ не искалъ, чтобы тамъ жить; хорошо, если бы и въ Датской землѣ былъ такой же порядокъ, какъ въ Москвѣ; никто не докажетъ, чтобы царь не исполнялъ своихъ обѣщаній: слово свое онъ держитъ крѣпко". Передавалъ также Марселисъ слова королевича, чтобы онъ Петръ, „былъ у него безотступно, для чего отецъ учинилъ его думнымъ, такъ какъ онъ русскіе обычаи и чины всѣ знаетъ и царское величество ему вѣритъ и онъ же можетъ учинить на обѣ стороны всякое добро".

Но никакого „добра" изъ этого дѣла не вышло. Когда Вальдемаръ пріѣхалъ въ Москву, ему стали надоѣдать просьбами объ обращеніи въ православіе. Не желая мѣнять вѣры и выведенный изъ терпѣнія этими приставаніями, Вальдемаръ просилъ отпустить его домой и даже пытался бѣжать. Боясь срама по поводу разстройства задуманнаго брака, московское правительство удерживало королевича чуть не два года (съ декабря 1643 до августа 1645 г.). Неоднократно устраивались пренія о вѣрѣ. Петръ Марселисъ, будучи ревностнымъ протестантомъ, всегда стоялъ за интересы своихъ единовѣрцевъ и велъ борьбу съ тѣми иностранцами, которые обнаруживали склонность къ обрусѣнію; поэтому и въ дѣлѣ королевича онъ все время былъ на его сторонѣ, хотя велъ себя очень дипломатично [1]).

Когда царь Михаилъ скончался, то новый царь черезъ мѣсяцъ съ честью отпустилъ Вальдемара домой.

---

[1]) Подробный разсказъ обо всемъ этомъ см. у г. Цвѣтаева. Мы выбрали изъ него только то, что непосредственно относится къ личности Марселиса.

Слѣдовало бы ожидать, что королевичъ будетъ чрезвычайно недоволенъ Марселисомъ, заманившимъ его въ Москву; на дѣлѣ оказалось иное: въ письмѣ изъ Вязьмы (съ дороги домой) королевичъ просилъ царя пожаловать Петра Марселиса. Вальдемаръ, очевидно, убѣдился, что попытку обмануть его сдѣлалъ не Марселисъ, а Московское правительство; а это послѣднее не имѣло рѣшительно никакого права быть недовольнымъ Марселисомъ. Такимъ образомъ хитрый Датчанинъ умѣлъ на чужомъ дѣлѣ хорошо нагрѣть себѣ руки [1]).

Пошла обычной колеей жизнь Петра Марселиса, въ почетѣ и богатствѣ. Различныя предпріятія по части торговли и промышленности давали ему большой доходъ. Иногда онъ принималъ дипломатическія порученія по части торговли отъ иностранныхъ государей, напр. герцогъ шлезвигъ-голштинскій Фридрихъ поручалъ ему уговориться съ московскимъ правительствомъ относительно

---

[1]) Когда Марселисъ былъ заграницею, у жены его возникла тяжба съ дядею, Иваномъ Дюкеромъ, завладѣвшимъ домомъ и имуществомъ ея бабушки (по матери). Отъ Дюкера потребовали полную опись имущества его матери. Это не помѣшало ему начать распродавать имущество матери и требовать деньги съ ея должниковъ. Дарья Марселисъ начала съ нимъ тяжбу и просила все бабушкино имущество взять, до пріѣзда ея мужа, въ Посольскій приказъ. Повѣренный Марселиса, поручикъ Брынкъ, помогалъ ей въ этомъ дѣлѣ. Царь велѣлъ отдать пока Дюкера на поруки. Дюкеръ и его жена устраивали скандалы Дарьѣ Марселисъ, въ самомъ Посольскомъ приказѣ обзывали ее позорными именами. Пришлось ей подавать дополнительную жалобу. „Мужъ мой, писала она, при отъѣздѣ за море, билъ челомъ тебѣ, государю, чтобы ты меня съ дѣтишками не покинулъ и отъ всякаго насильства и обиды беречь велѣлъ, и твое государское милосердное жаловальное слово о томъ мужу моему было. Вели, государь, за службу мужа моего, оборону мнѣ дать отъ той позорной лаи, чтобъ имъ впредь неповадно было мужа моего и меня такъ безчестить и мнѣ бъ отъ нихъ въ позорѣ въ конецъ не погибнуть". За Дюкера никто не хотѣлъ поручиться; его арестовали. Марселисъ, вернувшись изъ поѣздки, уладилъ дѣло (Д. В. Цвѣтаевъ; подробности въ его книгѣ).

персидской торговли [1]). Отъ Марселиса московское правительство не разъ узнавало заграничныя новости [2]).

Въ 1646 году московскіе торговые люди, жалуясь царю на иностранцевъ вообще, что они отбиваютъ у русскихъ всѣ промыслы, упоминали въ челобитной имена Петра Марселиса и Еремѣя Фельца (не Фенцель-ли? см. выше), взявшихъ на откупъ ворванье сало и понизившихъ на него цѣну до такой степени, что Холмогорцы и Поморы, вынужденные продавать сало только имъ однимъ, совершенно разорились, а они наживаютъ до 400% прибыли.

Интересно также продолжительное столкновеніе Марселиса съ А. Д. Виніусомъ. Выше было сказано о товариществѣ, которое они образовали (съ ними былъ еще голландскій купецъ Тилеманъ Акема). Марселисъ, 7 лѣтъ спустя, въ 1644 г., получилъ право строить съ однимъ Акемою новые заводы по рѣкамъ Вагѣ, Костромѣ, Шекснѣ и др. мѣстамъ безъ оброка на 20 лѣтъ. Виніусъ понялъ, что товарищи его хотятъ оттѣснить. Онъ рѣшилъ не брезгать никакими средствами для борьбы и обвинилъ своихъ компаньоновъ во 1-хъ) въ томъ, что они не учатъ русскихъ своему искусству, во 2-хъ) что безчестятъ его за то, что онъ хочетъ принять православіе. Обвиненія были очень тяжелыя. Свидѣтели, выставленные Виніусомъ, не поддержали его; но первое обвиненіе подтвердилось послѣ опроса заводскихъ рабочихъ. Правительство рѣшило взять Городищенскіе заводы въ казну. Марселиса и Акему спасло заступничество Даніи и Голландіи и, надо думать, щедрыя подачки кому слѣ-

---

[1]) Цвѣтаевъ, Вѣроисповѣдное положеніе протест. купцовъ въ Россіи въ XVI—XVII вв. М., 1885. Стр. 36.

[2]) Какъ напр. извѣстіе о морскомъ сраженіи и побѣдѣ Датчанъ въ 1644 г. (выписано изъ письма, полученнаго Петромъ Марселисомъ отъ его прикащика изъ Данцига, Шлосбергъ, 107). Другія вѣсти, доставлявшіяся Марселисомъ, были изъ Дании и др. мѣстъ (ibid., 109). Шлосбергъ отмѣчаетъ ихъ тенденціозность (ibid., 117).

дуетъ. Монополія желѣзнаго промысла была имъ предоставлена съ 1 сент. 1648 г. на 20 лѣтъ. Но ссора Марселиса съ Виніусомъ тянулась еще и въ 1651 г. Внимательное разсмотрѣніе ихъ дѣла приводитъ къ тому выводу, что партія Марселиса была оплотомъ для тѣхъ протестантовъ, которые хотѣли жить обособленно отъ русскихъ, и стремились всячески эксплуатировать пріютившую ихъ страну [1]).

Въ 1657 году Марселисъ и Акема получили для заводовъ на р. Угодкѣ 100 пустошей и Вышегородскую волость [2]). Есть свѣдѣнія, что заводы были подѣлены Марселисомъ и Акемою: Марселисъ владѣлъ заводами Городищенскими (основ. Виніусомъ) и Каширскими, а Акема—Протовскимъ и Угодскимъ [3]); но въ 70-хъ годахъ Протовскій заводъ принадлежалъ Марселису. Правительство брало у нихъ мастеровъ для работы на казенныхъ заводахъ.

Въ разрядныхъ столбцахъ Бѣлгородскаго стола (№ 413 и 434) Моск. Архива М. Ю. находимъ — Дѣло 1670 г. о наймѣ струговъ для перевозки взятыхъ на заводѣ на р. Поротвѣ у Петра Марселиса 170 якорей струговыхъ, вѣсомъ по 5 пуд., въ Ряжскъ (а оттуда въ Козловъ на подводахъ); тамъ же, № 438, читаемъ, что по челобитью Чугуевскихъ „виноградныхъ и арбузныхъ садовниковъ" на мотыки, заступы, топоры и пр. велѣно взять желѣза въ Тулѣ у Петра Марселиса (при этомъ узнаемъ, что за пудъ прутового желѣза Марселисъ получалъ отъ казны 16 алт. 4 деньги).

Въ 1664 году Петръ Марселисъ, уже старикомъ, былъ снова посланъ за-границу посломъ къ императору,

---

[1]) Цвѣтаевъ, 693. У него же подробно изложено дѣло Виніуса съ Марселисомъ и Акемою.

[2]) Цвѣтаевъ, 271.

[3]) Цвѣтаевъ, 713 Каширскіе (нын. Тул. губ.), Протовскій и Угодскій (Калуж. губ.) возникли въ 50-хъ годахъ XVII в. и были сначала въ вѣдомствѣ Приказа Большой казны и Приказа Тайныхъ дѣлъ, а позже — въ Приказѣ Большого дворца.

королю Датскому и курфирсту Бранденбургскому. 28 апрѣля во Псковъ воеводѣ А. Л. Ордину-Нащокину была послана грамота: „вѣдомо учинилось, что Петра Марселиса взяли Курлянскаго князя подъ городомъ Нитавою Польскіе люди и онъ бы (воевода), провѣдавъ о томъ, отписалъ тотчасъ съ тѣмъ же, кто къ нему посланъ" [1]). Слухъ, оказался, очевидно, ложнымъ. Въ 1665 году Марселисъ возвратился благополучно и привезъ отвѣтныя грамоты [2]).

---

[1]) Рус. Ист. Библ., т. XXI (Дѣла Тайн. приказа, т. I), 1056.
[2]) Пам. Дипл. Сн., т. IV, стр. 537, 549 и слѣд.

II.

Сыновья Петра Марселиса. — Дипломатическая миссія Леонтія Марселиса. — Покровительство ему со стороны А. Л. Ордина-Нащокина.—Ссоры Марселисовъ съ русскими торговыми людьми. — Заводская дѣятельность Марселисовъ въ эпоху ея расцвѣта.—Потомки Петра Марселиса.—Роль Гордона въ біографіи Марселисовъ. — Значеніе Марселисовъ въ исторіи русской культуры.

Петръ Марселисъ былъ довольно счастливъ и въ своей семейной жизни. У него было два сына. Старшій, Петръ, по челобитью отца, въ 1647 году былъ отправленъ для обученія заграницу и вернулся оттуда въ 1669 году „морскимъ капитаномъ" [1]). Второй сынъ, Леонтій (Leonhardt Marselius, какъ онъ подписывался), сдѣлался извѣстнымъ послѣ участія его въ одной дипломатической миссіи; ему и пришлось быть вторымъ почтмейстеромъ въ Московскомъ государствѣ.

Въ октябрѣ 1665 года Леонтій Марселисъ былъ командированъ въ Курляндію изъ Приказа Большого дворца; изъ Тайнаго приказа ему также дано было 300 руб. „для Курлянскіе посылки" [2]). Леонтій поѣхалъ заграницу вмѣстѣ съ отцомъ. Вернулись они изъ Курляндіи въ февралѣ 1666 г. Кн. Хованскій писалъ государю, что

---

[1]) Цвѣтаевъ, 407 и 723.

[2]) Рус. Истор. Библ., т. XXIII, 685. „Государевъ указъ сказалъ и деньги взялъ околничей и оружейничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово".

пріѣхали Марселисы, сообщили ему о смерти польскаго короля, подали „роспись, что говорилъ англійскій посолъ Чарлусъ (Карлейль)", проѣзжая изъ Москвы домой черезъ Швецію и Данію и пр. Но вслѣдъ за этимъ Петръ Марселисъ послалъ Леонтія снова въ Силезію, въ Бреславль, гдѣ онъ долженъ былъ вести переговоры съ кн. Любомирскимъ, устраивавшимъ возстаніе въ Польшѣ для своихъ личныхъ цѣлей. Посредникомъ въ переговорахъ Марселиса съ Любомирскимъ былъ Беньяминъ Гелмфельтъ, придворный („думный дворянинъ") императора Леопольда [1]). Леонтій увѣдомлялъ о ходѣ дѣла своего отца; письма отъ него посылались черезъ Данцигъ, при помощи Данила Брандеса и черезъ Ригу, при помощи Вильгельма Беккера; приходили они въ Россію съ почтою фанъ-Сведена. Леонтій сообщалъ русскому правительству, что нужны большія деньги для Любомирскаго и что онъ во всякое время готовъ примириться съ Польскимъ правительствомъ. Ординъ - Нащокинъ велъ въ это время Андрусовскіе переговоры и очень былъ заинтересованъ тѣмъ, чтобы Любомирскій не складывалъ оружія; тѣмъ не менѣе совѣтовалъ отдѣлываться обѣщаніями, а не посылать денегъ: „отъ этого Великой Россіи большой прибыли не будетъ: злая ненависть не возросла бы? свои ратные люди зашумятъ, что въ чужую землю казну посылаютъ, а у себя и хлѣбомъ и деньгами скудно".

Царская грамота Беньямину Гелмфельту отъ 22 окт. 1666 г. содержитъ въ себѣ 1) похвалу Гелмфельту за то, что онъ помогалъ „нашимъ вѣрнымъ" Петру и Леонтію Марселисамъ въ ихъ сношеніяхъ съ Любомирскимъ; 2) заявленіе, что съ Леонтіемъ нельзя было послать денегъ, вслѣдствіе небезопасности путей; 3) сообщеніе, что Леонтію было писано, чтобы онъ взялъ де-

---

[1]) Гос. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло 256.

негъ у курфирста Бранденбурскаго; между тѣмъ Любомирскій „не велѣлъ Леонтью ѣхать къ курфирсту"; тогда царь велѣлъ послать деньги черезъ Архангельскъ. Въ это время Леонтій вернулся изъ-за границы и сообщилъ, что Любомирскій „учинилъ договоръ" съ Польскимъ королемъ; тогда царь велѣлъ задержать отсылку денегъ заграницу, а теперь проситъ Гелмфельта снова завести переговоры съ Любомирскимъ, обѣщая ему „свое жалованье".

Вѣроятно, эта дипломатическая миссія обратила вниманіе Ордина-Нащокина на молодого Леонтія Марселиса. Дѣло Любомирскаго, во всякомъ случаѣ, ускорило ходъ Андрусовскихъ переговоровъ и сдѣлало поляковъ уступчивѣе. Мы уже упоминали о томъ, что Ординъ-Нащокинъ въ это время серьезно отнесся къ вопросу о постоянномъ почтовомъ сообщеніи съ Польшею и включилъ въ Андрусовскій договоръ интересную для насъ 6-ю статью дополненія, сдѣланнаго въ Москвѣ. Тутъ же ему пришлось подумать и о лицѣ, которому можно было бы поручить нелегкое дѣло постановки почты; Ординъ-Нащокинъ остановился на Леонтіи Марселисѣ. Дѣло оказалось не только важнымъ и крупнымъ, но и выгоднымъ для Марселисовъ; трудъ Леонтія дѣлилъ съ нимъ сначала отецъ, а потомъ братъ [1]).

Въ 1669 году Петръ Марселисъ подалъ въ Посольскій приказъ статьи, клонившіяся къ измѣненію существовавшаго тогда торговаго устава. По его мнѣнію торгъ въ Архангельскѣ надо устраивать раньше 1 сентября въ виду того, что 1 сентября слишкомъ позднее время для прихода судовъ. Затѣмъ, необходимо всячески поощрять привозъ изъ-за границы серебряной и зо-

---

[1]) Фабриціусъ называетъ Леонтія—Ludwig, а Брикнеръ—Leo, оба безъ всякаго основанія. Мы уже упоминали, что его звали Leonhardt. О роли Петра Марселиса-отца въ почтовомъ дѣлѣ Д. В. Цвѣтаевъ не упомянулъ.

лотой монеты и разрѣшить иноземцамъ покупку товаровъ во внутреннихъ городахъ. Гости и торговые люди, приглашенные для совѣщанія по поводу статей Марселиса, поняли, какими опасными конкуррентами явятся для нихъ иностранцы, если ихъ допустить во внутренніе города; поэтому они горячо возстали противъ статей Марселиса. Что касается торга въ Архангельскѣ, то русскіе торговые люди заявили, что иностранцы сами затягиваютъ торгъ до поздняго времени, расчитывая взять у русскихъ товары подешевле, а свои продать подороже.

Леонтій Марселисъ также не избѣжалъ ссоры съ торговыми людьми. Будучи въ Вильнѣ по дѣлу объ устройствѣ почты, онъ добылъ тамъ печатные экземпляры торговыхъ уставовъ и тарифовъ и привезъ ихъ въ Москву, чтобы предложить правительству въ качествѣ образца. Когда и на этотъ разъ были созваны на совѣщаніе гости и торговые люди, то они сразу отнеслись съ недовѣріемъ къ проектамъ Леонтія Марселиса. Ординъ-Нащокинъ указывалъ на слѣдующую причину такого недоброжелательства: Марселисъ, служа раньше по таможеннымъ сборамъ, обнаружилъ нерадѣніе таможенныхъ головъ и поссорился со многими торговцами.

Къ эпохѣ завѣдыванія почтовымъ дѣломъ семьи Марселисовъ относятся свѣдѣнія о широкихъ коммерческихъ предпріятіяхъ Петра Марселиса, помѣщенныя Кильбургеромъ въ его „Краткомъ извѣстіи о русской торговлѣ" 1674 года.

Въ Архангельскомъ краѣ, близь Мезени, найдена была въ каменной горѣ мѣдная руда съ большою примѣсью сѣры. Всѣ здѣшніе рудники отданы были съ 1674 г. Петру Марселису [1]) съ привилегіею, причемъ ус-

---

[1]) Отцу или сыну? Отецъ скончался въ 1674 г., но мѣсяцъ смерти неизвѣстенъ. Извѣстія Кильбургера относятся къ тому же году. Такъ

ловлено просить Датскаго короля о присылкѣ рабочихъ людей. Изъ трехъ желѣзныхъ заводовъ, ближайшихъ къ Москвѣ, Марселису принадлежалъ самый большой. Въ 1674 году онъ заплатилъ своему зятю, Томасу Келлерману, за $^3/_4$ этого завода 20,000 р. Заводъ этотъ занимаетъ, по словамъ Кильбургера, пространство около 30 верстъ между Серпуховомъ и Тулою; въ 20 верстахъ отъ него рѣка, по которой водою можно ѣздить въ Москву. На заводѣ 3 плавильныя печи и 10 молотовъ съ двойными горнами. На этомъ заводѣ дѣлаютъ: 1) полосовое желѣзо (которое начали уже употреблять при постройкѣ каменныхъ домовъ); 2) пушки, по мнѣнію Кильбургера — плохія; 3) пушки не для стрѣльбы, а какъ извѣстнаго рода украшеніе; 4) двери и ставни; 5) срѣны для соляныхъ варницъ (неходкій товаръ, по мнѣнію Кильбургера) [1]); 6) сабельные клинки; 7) тонкіе двойные и одиночные листы; 8) плиты [2]). Прежде Марселисъ дѣлалъ также нѣмецкіе заказные клинки для отправки заграницу, ковалъ якори; но желѣзо его оказалось недостаточно хорошаго качества для такихъ издѣлій. Когда срокъ привиллегіи Марселиса на этотъ заводъ (о чемъ мы говорили выше) кончился, то, по просьбѣ Марселиса, царь возобновилъ привиллегію еще на 20 лѣтъ. Эта милость объясняется, быть можетъ тѣмъ, что Петръ Марселисъ къ концу жизни держался ближе къ правительственнымъ лицамъ и возстановилъ ихъ довѣріе къ себѣ, поколебленное его прежнимъ поведеніемъ въ религіозныхъ дѣлахъ ино-

---

какъ ниже Кильбургеръ называетъ Келлермана его зятемъ, то, повидимому рѣчь идетъ объ отцѣ.

[1]) Въ 1670 г. правительство купило у Марселиса 100 пуд. желѣзныхъ срѣнныхъ досокъ по 1 р. 2 гривны пудъ. Доски понадобились для Ростовскихъ и Переяславскихъ соляныхъ заводовъ (Рус. Ист. Библ., XXIII, 1368).

[2]) Интересенъ обширный казенный заказъ, сдѣланный Марселису въ 1668 г. (Цвѣтаевъ, 714), а также поставка въ дек. 1669 г. (Эйнгорнъ, 658).

странцевъ; не обошлось, быть можетъ, и безъ подарковъ, кому слѣдуетъ.

Вернемся къ Кильбургеру.

Возобновивъ привиллегію, Марселисъ, впрочемъ, съ трудомъ справлялся съ огромнымъ дѣломъ. Хотя къ заводу и было приписано нѣсколько сотъ крестьянъ, но рабочихъ рукъ, въ особенности знающихъ дѣло, не хватало, мастера стоили дорого. Марселисъ платилъ надзирателю завода, сверхъ содержанія, 300 руб. въ годъ [1]), т.-е. 5100 руб. на наши деньги Мастера иногда бросали его заводъ и переходили на другіе [2]). Кильбургеръ приводитъ еще много мелкихъ извѣстій о заводской дѣятельности Марселиса, что доказываетъ его непосредственное общеніе съ заводчиками во время его пребыванія къ Москвѣ.

О ходѣ работъ на заводахъ Петра Марселиса можно получить нѣкоторое понятіе изъ одного дѣла, находящагося въ Разрядныхъ столбцахъ Бѣлгородскаго стола въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи (№ 533, л. 393 — 401). Тамъ читаемъ слѣдующее:

31 января 1674 года Петръ Марселисъ подалъ челобитную по слѣдующему поводу. Къ его Тульскимъ и Каширскимъ заводамъ приписаны рудокопныя мѣста, и у того рудокопнаго дѣла велѣно быть Дѣдиловскимъ казакамъ ровщикамъ, 50 человѣкамъ. Эти ровщики теперь не успѣваютъ копать достаточно руды, потому что сравнительно съ прошлыми годами теперь всякаго желѣза и ратныхъ запасовъ требуется больше. Поэтому Марселисъ вынужденъ былъ, въ прибавку къ этимъ рабочимъ, нанимать по вольному найму другихъ каза-

---

[1]) У Брикнера (Europäisirung), вѣроятно, опечатка—3000 р.

[2]) Еще въ сент. 1668 г. мастеръ и плавильщикъ иноземецъ—новокрещенъ Дементій Ив. Буди съ сыномъ Андреемъ, служившіе на Городищенскихъ заводахъ, были посланы правительствомъ для досмотру желѣзной руды и заводовъ въ Звенигородскій уѣздъ и пустошь Сумароково (Рус. Ист. Библ., XXIII, 1105).

ковъ и вольныхъ людей. Вдругъ казаковъ-ровщиковъ потребовали въ Воронежъ къ струговому дѣлу. Теперь ужъ совсѣмъ руды копать будетъ некому, и правительственные заказы на желѣзо и ратные запасы не могутъ быть выполнены. Между тѣмъ надо пользоваться зимнимъ временемъ, наготовить руды и привезти ее на заводы, потому что лѣтомъ, степью, возить руду невозможно. Къ струговому дѣлу на Воронежѣ приписано 20 городовъ; пусть в. г-рь пожалуетъ его — не велитъ высылать тѣхъ 50 ровщиковъ на Воронежъ, пусть будутъ у рудокопнаго дѣла попрежнему. Если изъ тѣхъ указныхъ 50 человѣкъ найдутся такіе, которые къ рудокопному дѣлу не годятся, то пусть позволено будетъ выбрать другихъ изъ желающихъ; а въ прибавку къ нимъ пусть позволено будетъ нанять стороннихъ людей по вольной цѣнѣ. Марселисъ проситъ также указныхъ рудокопщиковъ, 50 человѣкъ, на иныя службы и на работы впредь отъ того рудокопнаго дѣла посылать не велѣть.

Челобитная была удовлетворена.

Относительно участія Леонтія Марселиса въ заводскихъ предпріятіяхъ у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Онъ умеръ, повидимому, въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1670 году; но почтовое дѣло оставалось въ рукахъ его отца и брата. Въ 1674 году скончался Петръ Марселисъ - отецъ; въ 1675 году у Петра Марселиса - сына почтовое дѣло было взято за его неаккуратность. Конецъ послѣдняго былъ печаленъ: датскій резидентъ Монсъ Гей въ пьяномъ видѣ перерѣзалъ ему рюмкою горло [1]).

У Петра Марселиса младшаго остался малолѣтній сынъ, Христіанъ, сдѣлавшійся наслѣдникомъ заводовъ. Отъ его имени и отъ имени его компаніона, Еремѣя

---

[1]) Исторія о невинномъ заточеніи А. С. Матвѣева. М., 1785 Стр. 125.

фанъ-деръ-Гатена пасторъ Эйзенбергъ ѣздилъ въ 1676 году въ Швецію для найма мастеровъ на заводы [1]). Въ 1677 году мать его, Марья, вышла второй разъ замужъ за Павла Менезіуса и принесла ему въ приданное 5000 руб. золотомъ и 2000 руб. серебряными вещами и бриллiантами. Въ это время, повидимому, устанавливается близкое знакомство Марселисовъ съ Патрикомъ Гордономъ. Въ 1687 г. Гордонъ посѣтилъ ихъ заводы на р. Вепровѣ [2]). 28 января 1688 г. тотъ же Гордонъ, по просьбѣ г-жи Менезіусъ, посѣтилъ Датскаго дипломата Бутенанта по дѣламъ Христіана Марселиса [3]). 24 февр. того же года у Бутенанта шла рѣчь о назначеніи новаго опекуна надъ молодымъ Марселисомъ [4]); предложили опеку Гордону, и этотъ, послѣ долгихъ отговорокъ, согласился на короткое время принять на себя опеку. Заводы Христіана Марселиса продолжали получать поставки, напр. у князя В. В. Голицына. По этому поводу не безинтересно познакомиться съ челобитной его матери, поданной 2 іюля 1690 года: „въ прошломъ, г-ри, во 196 году, апрѣля въ 22 день генваря по 8 число 197 году, по отбытіи сына моего Крестіана Марселиса за море, какъ посылалъ ево, бутто ради науки, опекунъ ево корол. в-ства Дацкого комисаръ Андрей Бутенантъ фонъ-Розенбушъ, и послѣ ево, г-ри, сына моево, отдалъ онъ, Андрей, въ цѣну связного и прутового желѣза, и кованыхъ и литыхъ досокъ князь Василью княжь Васильеву сыну Голицыну по цѣнѣ на тысячу на сто на девяносто на пять рублевъ слишкомъ. А въ нынѣшнемъ, г-ри, во 198 году февраля въ 14 день волею Божіею сына моево Хрестіяна въ животѣ не стало. А по имянному вашему в. г-рей указу велѣно мнѣ, рабѣ вашей,

---

[1]) Цвѣтаевъ, 124.
[2]) Tagebuch, II, 201.
[3]) Tagebuch, II, 209.
[4]) Tagebuch, II, 211.

послѣ умершаго сына моего Хрестіяна Московскіе дворы со всякимъ строеніемъ, и что за желѣзо и всякіе ратные припасы изъ вашіе в. г-рей казны и всякихъ чиновъ на людехъ по роспискамъ и по кабаламъ и по книгамъ доведетца взять, велѣно мнѣ, рабѣ вашей, выдать и отдать по переписке изъ Пушкарского приказу явилось мнѣ, матери ево. А по челобитью, г-ри, сына моего Крестіяна въ Приказѣ Розыскныхъ дѣлъ учинена выписка и по той выпискѣ о выдачѣ сыну моему, и нынѣ мнѣ, денегъ изъ животовъ ево, князь Васильевыхъ, ничево не учинено. И тѣми остаточными послѣ сына моево животами и что доведетца взять изъ вашіе в. г-рей казны и розныхъ чиновъ на людехъ велѣно мнѣ, рабѣ вашей, платить долги перваго мужа моего Петра и сына Крестіяна. Милосердые в. г-ри (п. т.), пожалуйте меня, рабу свою, велите, г-ри, за тотъ долгъ, что доведетца мнѣ, рабѣ вашей, взять на князь Васильѣ, выдать изъ животовъ его, князь Васильевыхъ, чтобъ мнѣ, рабѣ вашей, было чѣмъ долги перваго мужа и сына моего заплатить и помянуть. В. г-ри, смилуйтеся".

На челобитной резолюція: „198 іюля во 2 д. в. г-ри пожаловали: велѣли о томъ выписать и доложить себя, в. г-рей, боярину Тих. Никит. Стрѣшневу съ товарищи" [1]). Просьба г-жи Менезіусъ была удовлетворена, повидимому, въ суммѣ 900 рублей [2]).

Итакъ, Христіанъ Марселисъ умеръ 14 февр. 1690 года. 22 февраля Гордонъ былъ на его похоронахъ, которыя справлялись очень торжественно („какъ это бываетъ обыкновенно въ Германіи при погребеніи знатнаго человѣка") [3]). Подъ 21 августа 1692 года Гордонъ упо-

---

[1]) Моск. Архивъ М. Юст., столбцы Разряд. приказа, № 1188, л. 76—77.

[2]) Розыскныя дѣла о Ѳед. Шакловитомъ, Спб., 1893 т. II, 482 и IV, 247—248.

[3]) Tagebuch, II, 293 и 294.

минаетъ о дѣловыхъ отношеніяхъ между покойнымъ Христіаномъ Марселисомъ и Креветомъ. Менезіусъ прислалъ Гордону ордеръ (die Anweisung) Кревета на Марселиса [1]).

Подъ 10 февр. 1691 г. Гордонъ упоминаетъ какого-то аптекаря Петра Марселиса, справлявшаго свадьбу [2]). У него же, вѣроятно, 21 ноября 1693 г. Гордонъ былъ на балу [3]). 22 дек. 1696 г. было погребеніе „купца" Петра Марселиса [4]). Возможно, что послѣднія три упоминанія относятся къ одному и тому же лицу, но связать его съ извѣстной намъ семьей Марселисовъ пока затруднительно.

Въ дѣлахъ о выѣздахъ въ Россію (Моск. Гл. Архивъ М. Ин. Дѣлъ) за 1675 г. есть „дѣло по челобитью иноземца Томаса Келдермана о пропускѣ пасынка его Гаврилы Марселіуса для наукъ въ иностранныя государства" [5]). Это вторичное родство неясно. На вдовѣ какого Марселиса женился Келлерманъ, очевидно уже овдовѣвшій?

Корбъ сообщаетъ, что Марселіусъ (по его словамъ —голландскій купецъ!) первый нашелъ рудникъ желѣза (думаемъ, что Виніусъ); его потомки владѣли нѣкоторое время этимъ рудникомъ на правахъ вассальства(?), пока не пресѣкся родъ Марселіуса; тогда рудникъ поступилъ во владѣніе царя и отданъ Нарышкину [6]). Это свидѣтельство, сопоставленное съ предыдущими, даетъ право заключить, что въ девяностыхъ годахъ XVII вѣка родъ Марселисовъ прекратился.

---

1) Tagebuch, II, 381.

2) Tagebuch, II, 333.

3) Tagebuch, II, 422.

4) Tagebuch, III, 85.

5) Цвѣтаевъ, 233.

6) Корбъ, Дневникъ путешествія въ Московію, перев. Малеина. Спб., 1906. Стр. 214.

Исторія семьи Марселисовъ рисуетъ намъ типъ иностранной семьи въ Москвѣ въ XVII в. Это—эксплуататоры, умѣвшіе втереться въ довѣріе правительства и пріобрѣсти себѣ выгодныя права; въ то же время это—люди энергичные, умѣвшіе широко ставить задуманныя ими предпріятія. Значеніе ихъ въ исторіи русской торговли и промышленности той эпохи очень велико; они были представителями капитала въ тогдашнемъ русскомъ обществѣ, жившемъ еще въ сферѣ натуральнаго хозяйства; они наживались на счетъ этого общества. При такихъ условіяхъ Марселисы служили для русскихъ нагляднымъ примѣромъ того, какъ выгодно можно устраивать свои дѣла при извѣстной энергіи, предпріимчивости и *знаніяхъ*. Ихъ примѣръ не могъ пропасть даромъ. Купечество Московское, раздраженное тѣмъ, что ему на каждомъ шагу приходилось попадать въ руки этихъ ловкихъ дѣльцовъ, пока ограничивалось только протестомъ противъ ихъ привилегій и жалобами на нихъ; но въ средѣ этого же купечества, несомнѣнно, возникало уже раздумье; ему приходила въ голову мысль о необходимости со своей стороны правильнаго веденія дѣла и борьбы съ конкуррентами не только путемъ жалобъ, но и путемъ усовершенствованныхъ пріемовъ въ торговлѣ и промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ такіе дѣльцы, какъ Марселисы, оставили слѣдъ въ исторіи другихъ сторонъ русской жизни. Съ ихъ именемъ связана попытка породниться съ иностранными государями, развитіе дипломатическихъ сношеній, развитіе почтъ (о чемъ будемъ говорить въ слѣдующей части работы). Имя Марселисовъ крупными буквами вписано въ исторію русской культуры XVII вѣка въ частности — въ исторію проникновенія европейскаго вліянія во всѣ сферы русской жизни.

Глава 3.

Почтовое дѣло при Марселисахъ.

I.

6-я статья Московско-Польскаго договора 1667 года. — Первыя распоряженія Ордина-Нащокина о почтѣ. — Условія, представленныя Леонтіемъ Марселисомъ и его „очная ставка" съ фанъ-Сведеномъ. — Указъ 1 іюня 1668 г.—Открытіе Рижской почты: наказъ Ордина-Нащокина; первые шаги этой почты.—Командировка Марселиса въ Вильну и открытіе Виленской почты.

Изъ біографіи Марселисовъ видно, что Московское правительство неоднократно посылало ихъ въ заграничныя командировки. Но, повидимому, съ 1666 года правительство, не безъ участія Ордина-Нащокина, предназначало именно Леонтія Марселиса къ почтовому дѣлу. По крайней мѣрѣ въ документахъ есть упоминанія, что командировка его по этому дѣлу въ 1668 году была уже третьею.

Осенью 1667 года (октябрь—декабрь) были въ Москвѣ польскіе послы для подтвержденія Андрусовскаго перемирія. Въ 6-й статьѣ ихъ трактатовъ сказано: „въ обоихъ государствахъ въ отпускѣ съ почтами, кромѣ государскихъ на обѣ стороны посылокъ и грамотокъ отъ торговыхъ людей и отписокъ ихъ въ своихъ промыслѣхъ торговыхъ писаныхъ можетъ быти устава, по чему платить, противъ обычая, во всѣхъ государствахъ будучего, постановлена и чтобъ торговые письма подъ

заказомъ не чрезъ иныхъ людей, но чрезъ уставныя почты посыланы и у почтарей записываны были".

Эта статья завершила проектъ организаціи почтовыхъ сношеній, предусмотрѣнной Андрусовскимъ трактатомъ. Осталось только взяться за осуществленіе этого проекта. И вотъ 25 мая 1668 года послѣдовалъ государевъ указъ, объявленный Посольскому приказу словесно А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ:

1) почту, содержимую фанъ-Сведеномъ, передать Леонтію Марселису;

2) почтовыя сношенія устроить отъ Москвы до Курляндіи, пока въ Курляндіи будетъ царское посольство;

3) по возвращеніи посольства — устроить почтовой трактъ изъ Москвы черезъ Смоленскъ въ Вильну.

Для исполненія этого указа Леонтію Марселису было предписано ѣхать въ Курляндію, а потомъ въ Вильну и позаботиться объ устройствѣ намѣченныхъ сообщеній.

Сдѣлавъ эти распоряженія, Аѳанасій Лаврентьевичъ на другой день, 26 мая, торжественно выѣхалъ изъ Москвы въ Курляндію. Два дня спустя была изготовлена уже грамота къ Курляндскому князю Іакову. Въ этой грамотѣ царь Алексѣй Михайловичъ просилъ князя пропускать Леонтія Марселиса изъ Курляндіи въ Вильну и обратно по своей землѣ безъ задержанія и помогать ему, чѣмъ возможно [1]).

Передъ отъѣздомъ Марселисъ подалъ „статьи", какъ бы условія, на которыхъ онъ берется организовать почту [2]). Онъ проситъ:

1) дать ему за полгода жалованье, чтобы онъ могъ раздать нужнымъ людямъ въ Ригѣ, Курляндіи, Вильнѣ, Данцигѣ, Гамбургѣ и другихъ городахъ для того, чтобы

---

[1]) См. въ настоящей раб., т. II, матеріалы, № 1 (стр. 3). Для удобства будемъ всегда цитировать просто- „т. II".

[2]) Ibid., № 2 (стр. 4).

они согласились присылать всякія вѣсти и письма. Сколько именно слѣдуетъ дать, хитрый иноземецъ умолчалъ, давши косвенное указаніе—„а сколько давали прежде за такое дѣло жалованья, о томъ извѣстно въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ", намекая, такимъ образомъ, что онъ хочетъ получать столько же, сколько получалъ фанъ-Сведенъ.

2) дать ему на дорогу извѣстную сумму;

3) дать ему грамоту изъ Ямского приказа, чтобы на всѣхъ ямахъ выбрать по человѣку для перевозки чемодановъ и сумокъ съ печатями; чтобы такой человѣкъ былъ приводимъ къ присягѣ, что будетъ возить почтовыя сумы съ береженіемъ и спѣшно, и днемъ и ночью, не распечатывая и не смотря ничего; такимъ людямъ Марселисъ обѣщается платить;

4) для отличія снабдить почтарей зелеными суконными кафтанами съ нашитыми орломъ и рожкомъ. Образецъ такой нашивки еще ранѣе былъ придуманъ Ординымъ-Нащокинымъ и хранился въ Приказѣ Тайныхъ дѣлъ; Марселисъ проситъ этотъ образецъ выдать ему.

5) дать грамоты воеводамъ, чтобы они оберегали почтарей и нигдѣ ихъ не задерживали.

Встревоженный слухами о неожиданномъ конкуррентѣ своего предпріятія, фанъ-Сведенъ немедленно подалъ челобитную царю. Напоминая, что онъ три года „по чести" и „противъ своей записи" держалъ почту, онъ проситъ теперь дать ему торгъ съ Марселисомъ [1]). Фанъ-Сведенъ думалъ, что все дѣло только въ томъ, что Марселисъ склонилъ на свою сторону правительство предложеніемъ держать почту за меньшее жалованье. Но Марселисъ и не думалъ дѣлать такого предложенія, напротивъ, онъ желалъ получать то же жалованье, да еще—просилъ дать ему право для перевозки почты пользоваться ямскими лошадьми. Соперникамъ устроили очную

---

[1]) Т. II, № 3 (стр. 4—5).

ставку [1]). Узнавши подлинно о замыслахъ Марселиса, фанъ-Сведенъ заявилъ, что онъ согласенъ взять на 200 р. въ годъ меньше и мотивировалъ свою уступку тѣмъ, что у него вездѣ законтрактованы служащіе люди, не только на мѣстѣ, но и за-границей. При этомъ фанъ-Сведенъ не настаивалъ, чтобы ему было предоставлено право пользоваться ямскими лошадьми. А если, прибавилъ онъ, государь разрѣшитъ ему это послѣднее, тогда онъ согласенъ взять жалованья всего 400 руб. въ годъ, будетъ держать почту и на Вильну и на Ригу и ставить ее не въ 2 недѣли разъ, а еженедѣльно.

Марселисъ заявилъ, что онъ отказывается отъ всякаго жалованья, полагаясь на государеву милость, въ надеждѣ, что его службы государь не забудетъ. При этомъ онъ прибавилъ, что дѣло его, по указу государеву, уже начато: ему даны предписанія, дана уже проѣзжая грамота къ Курляндскому князю, даже почта къ отправкѣ уже заготовлена. При этомъ онъ намекнулъ и на то, въ чемъ, по слухамъ, обвиняли фанъ-Сведена,— заявилъ, что у него, Марселиса,—„золотымъ червоннымъ и ефимкамъ, и жемчугу и дорогому каменью тайнаго провозу не будетъ".

Пришлось фанъ-Сведену уступить. На другой день, 30 мая, онъ заявилъ въ Приказѣ, что проситъ не закрывать его почты; онъ согласенъ на свои средства держать ее, лишь бы ему позволено было, согласно съ прежнимъ его контрактомъ, принимать и доставлять грамотки торговыхъ иноземцевъ. Просьбу эту онъ мотивировалъ по-прежнему тѣмъ, что у него много служащихъ, нанятыхъ на срокъ и получившихъ задатокъ.

Состоялся указъ: допустить Леонтья Марселиса къ почтовому дѣлу, дать ему 40 соболей на 100 рублей и отправить его къ Ордину-Нащокину; рѣшеніе вопроса о

---

[1]) Т. II, № 4 (стр. 5—7).

предоставленіи новыхъ почтъ тому или другому лицу предоставить самому Аѳанасью Лаврентьевичу. Объ указѣ этомъ мы узнаемъ изъ помѣты по склейкамъ дѣла объ очной ставкѣ; она датирована 1 іюня 1668 года. Но въ грамотѣ псковскому воеводѣ кн. Дан. Ст. Великого-Гагину, помѣченной 2 іюня, о назначеніи Марселиса еще ничего не говорится; упоминается только, что Леонтій посылается въ Курляндію „для нашихъ, великого государя, дѣлъ". Тѣмъ же числомъ (2 іюня) датирована грамота А. Л. Ордину-Нащокину, представляющая точную копію протокола очной ставки фанъ-Сведена съ Марселисомъ. Грамота эта получена Аѳанасьемъ Лаврентьевичемъ 26 іюня, и онъ не замедлилъ „учинить по своему разсмотрѣнію"— о чемъ мы узнаемъ изъ его отвѣтныхъ писемъ государю. Не вникая въ суть спора, онъ рѣшилъ, очевидно, испытать Леонтія Марселиса на дѣлѣ и послалъ его въ Ригу для заключенія почтоваго договора съ тамошнимъ почтаремъ съ вѣдома Рижскаго генерала. 7 августа Леонтій вернулся изъ Риги къ Ордину-Нащокину и сообщилъ ему, что договоръ заключенъ. Они условились, что Марселисъ будетъ содержать почту на свои средства, будетъ принимать для пересылки письма изъ Посольскаго приказа, изъ Новгорода и Пскова и притомъ не только государственныя [1]), но и частныя письма и посылки. Но, во вниманіе къ службѣ новаго почтмейстера, по мнѣнію Нащокина, слѣдуетъ приказать торговымъ людямъ посылать письма и посылки *только* съ почтою Марселиса. Это послѣднее важно особенно въ виду ходившихъ слуховъ о почтовой контрабандѣ

На основаніи Рижскаго почтоваго договора Ординъ-Нащокинъ составилъ наказъ, инструкцію для Леонтія Марселиса и его почты. Этотъ наказъ Леонтій долженъ

---

[1]) Отмѣтимъ тотъ интересный фактъ, что въ документахъ, касающихся почты фанъ-Сведена, нигдѣ не говорится о томъ, что по ней шла государственная корреспонденція, и, повидимому, по ней не посылались заграницу грамоты государя и не пересылались отписки воеводъ

былъ предъявить во Псковѣ, въ Новгородѣ и Москвѣ, чтобы власти освѣдомлены были о новомъ учрежденіи. Содержаніе это наказа слѣдующее [1]):

Въ силу государева указа отъ 1 іюня 1668 г. бояринъ и намѣстникъ Шацкій, А. Л. Ординъ-Нащокинъ дѣлаетъ слѣдующія распоряженія:

1) Леонтій Марселисъ долженъ заключить почтовый договоръ съ Рижскимъ почтмейстеромъ объ установленіи пересылки корреспонденціи отъ Риги до Новаго Городка и до Псковскаго рубежа и обратно, не только до Риги, но и въ иныя государства;

2) по исполненіи перваго распоряженія и по установленіи почты Посольскій приказъ начинаетъ посылать по этой почтѣ всякія грамоты и письма и получать заграничную корреспонденцію и газеты („куранты" или „вѣстовыя письма", писанныя и печатныя);

3) торговые люди также имѣютъ право пользоваться этою почтою для пересылки и полученія дѣловыхъ писемъ „ко умноженію пожиточныхъ вещей царству Московскому";

4) для цѣлей почтоваго сообщенія должны быть на каждой ямской станціи (яму) выбраны по 3 надежныхъ человѣка; ихъ слѣдуетъ привести къ присягѣ, чтобы они стороннихъ писемъ, кромѣ вручаемыхъ имъ почтарями, не принимали, и сумки и пакеты довозили отъ яму до яму бережно и привозили письма въ опредѣленный срокъ;

5) торговымъ людямъ не разрѣшается посылать письма и посылки со своими наемными или проѣзжими людьми;

6) кромѣ спеціально назначенныхъ для перевоза почты ямщиковъ, на границѣ надо также поставить гонца съ подводою для пріема и отпуска почты;

---

[1]) Сохранилась копія этого наказа, сильно попорченная временемъ. См. т. II, № 27 (стр. 34—36).

7) для почтовыхъ ямщиковъ необходимо изготовить особые кафтаны съ знаками, чтобы всѣ ихъ знали.

20 августа Леонтій Марселисъ предъявилъ этотъ наказъ во Псковѣ. Немедленно началась энергичная работа по устройству почты. Уже 21 августа были представлены воеводѣ поручныя записи Псковскаго яму. Выборщики ручались за новоизбранныхъ почтовыхъ гонцовъ, что 1) эти гонцы приведены къ присягѣ о пріемѣ и отдачѣ почтъ по наказу; 2) что они будутъ гонять наскоро; 3) они не будутъ въ дорогѣ принимать письма отъ постороннихъ людей; 4) письма будутъ довозить въ цѣлости за печатью; 5) попорченныя печати и связки будутъ внимательно осматривать, 6) помимо почты отъ торговыхъ людей принимать порученій не будутъ; 7) если „ради великой нужды" случится имъ послать кого нибудь другого, то замѣстители должны быть „вѣрными", т. е. за присягою; 8) кафтанъ будутъ надѣвать только для гоньбы и продать его не посмѣютъ; 9) если гонцы всего этого не исполнятъ, то на нихъ, выборщикахъ, будетъ взыскано пеня и убытки по указу государя [1]).

26 августа были составлены такія же записи на Загорскомъ яму. То же самое происходило въ это время и въ Великомъ Новгородѣ. 28 августа 1668 г. воевода кн. Дм. Алексѣев. Долгоруковъ получилъ письмо отъ Ордина-Нащокина объ учрежденіи почты. 4-го сентября онъ далъ порученіе („память") подъячимъ Ямского стола, Семену Данилову съ товарищи, произвести выборы трехъ вѣрныхъ ямщиковъ въ Новинской и Котельницкой слободахъ и „тотчасъ вскорѣ" донести о выборахъ воеводѣ. 5-го сентября послана была память ямскимъ старостамъ всѣхъ ямовъ дороги отъ Новгорода до Москвы слѣдующаго содержанія:

„Лѣта 7177 сентября въ 5 день по г. ц. (п. т.) указу память ямскимъ старостамъ Бронницкого и Заечевского

---

[1]) Госуд. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 288.

и Крестецкого, и Зимнегорского, и Хотѣловского, и Вышневолоцкого ямовъ. По указу в. г-ря посланъ изъ В. Новагорода ямщикъ въ темнозеленомъ кафтанѣ съ признакою—съ орломъ, наскоро, съ вѣстовыми письмами, а велѣно тѣ письма отвозить въ цѣлѣ съ яму до яму на заводныхъ подводахъ. И Бронницкого яму старостѣ тѣ письма завязавъ у ямщика въ томъ же кафтанѣ, въ которомъ пріѣдетъ Новгородской ямщикъ, отпустить тотчасъ на Заечевской ямъ [1]); а Заечевскому старостѣ съ тѣми письмами въ томъ же кафтанѣ отпустить на Крестецкой ямъ тотъ же часъ, а съ Крестецкого яму старостѣ въ томъ же кафтанѣ съ тѣми же письмами отпустить на Зимнегорской ямъ, а Зимнегорскому старостѣ въ томъ же кафтанѣ съ тѣми же письмами отпустить на Хотѣловской ямъ, а Хотѣловскому старостѣ въ томъ же кафтанѣ съ тѣми письмами отпустить на Вышней Волочокъ, а съ Вышнево Волочка старостѣ отпустить съ тѣми жь письмами и въ томъ же кафтанѣ. И какъ изъ Торжку тотъ ямщикъ прибудетъ и тотъ кафтанъ держать на Вышнемъ Волочку для иныхъ такихъ же скорыхъ гонцовъ, которые съ Москвы поѣдутъ, у Новоторжскаго ямщика взявъ, письма отпустить въ томъ же кафтанѣ на Хотѣловской ямъ съ заводными подводами, и потому жь приказать, чтобъ тѣ письма съ яму до яму отвозили тотчасъ, а какъ впередъ гонять и кому... тѣ кафтаны изъ Новагорода прислать будетъ съ кафтанами и для выбору тѣхъ скорыхъ гонцовъ... память отдавать тѣмъ гонцомъ съ яму до яму, которые посланы будутъ съ письмами къ сей памяти". Недостающія строки въ концѣ этой памяти, вѣроятно, имѣли тотъ смыслъ, что постепенно на всѣ ямы будутъ присланы изъ Новгорода такіе же точно кафтаны, а на ямахъ нужно позаботить-

---

[1]) Въ числѣ рисунковъ къ путешествію Майерберга, хранящихся въ Королевской Дрезденской библіотекѣ, есть видъ „почтовой станціи Заечево".

ся лишь о выборѣ скорыхъ гонцовъ. Документъ этотъ находится въ томъ же дѣлѣ Госуд. Архива, какъ и предыдущіе. За нимъ слѣдуетъ тамъ же цѣлый рядъ другихъ документовъ, воспроизводящихъ ходъ устройства почты по Новгородской дорогѣ [1]). Ограничимся только ихъ перечисленіемъ.

5 сентября 1668 г.—память старостѣ Мшаскаго яму: посылается зипунъ съ „признаки", надо выбрать гонцовъ 3 человѣкъ и гонять до Новгорода и до Загорскаго яму съ письмами „безъ мотчанія".

7 сентября—память старостамъ Новгородскихъ слободъ—Новинской и Запольской, о выборѣ почтарей къ 10 сент. и о приводѣ ихъ къ воеводѣ.

9 сентября—память приставу Аверкѣ Юрьеву: ѣхать ему по ямамъ Новгородской дороги, выбирать по 3 гонца на ямъ, отдать старостамъ по зипуну съ орлами; взять выборы за руками избирателей и самихъ выборныхъ и привести ихъ въ Новгородъ; сказать имъ правила почтовой гоньбы.

11 сентября 1668 г.—росписка пристава Аверки Юрьева въ принятіи 5 кафтановъ для ямщиковъ Новгородской дороги.

Того-же числа—выборная запись Мшаскаго яму.

Того же числа — память Софійскому протопопу съ братіею о приводѣ къ присягѣ ямщиковъ Мшаскаго яму (перечисляются ихъ фамиліи) по формѣ (приводится форма присяги — обычныя правила почтовой гоньбы). На оборотѣ ключарь Петръ Андреевъ засвидѣтельствовалъ приводъ къ присягѣ.

12 сентября—росписка Мшаскихъ ямщиковъ въ пріемѣ кафтана.

Далѣе—грамота царская кн. Долгорукову, помѣченная 8 сентября. Она сообщаетъ воеводѣ объ учрежденіи

---

[1]) Съ характеромъ и содержаніемъ этого рода документовъ можно познакомиться изъ аналогичнаго дѣла объ учрежденіи Архангелогородской почты, которое мы цѣликомъ печатаемъ во II томѣ по документамъ Моск. Глав. Архива Мин. Ин. Дѣлъ.

почты и вообще обо всемъ томъ, что ему уже было извѣстно изъ письма Ордина-Нащокина. „И вы бъ о той почтѣ учинили по нашему в. г-ря указу и по боярской отпискѣ и по наказу, чтобъ та почта ни за чѣмъ не стала ни часу".

Далѣе идутъ списки поручныхъ записей разныхъ ямовъ и росписки ихъ въ полученіи форменныхъ кафтановъ, еще одна память Софійскому протопопу съ припискою ключаря (въ томъ же родѣ, какъ выше упомянутая). Интересно, что ямщики всѣхъ ямовъ присягать ѣздили въ Новгородъ!

Марселисъ спѣшилъ открыть почтовое движеніе. 6 сентября Посольскій приказъ послалъ въ Ямской приказъ память, а Ямской приказъ разослалъ повсюду указы о выборахъ присяжныхъ почтарей на ямахъ. Тверскіе ямщики заявляли впослѣдствіи, что они начали гонять почту уже 12 сентября; но это, вѣроятно, было единичное порученіе, потому что, по оффиціальному заявленію самого Леонтія Марселиса, Рижская почта (черезъ Тверь и Новгородъ) была отпущена изъ Москвы въ первый разъ 17 сент. 1668 г. Царская грамота кн. Долгорукову въ Новгородъ, поданная Бронницкимъ ямщикомъ Тимошкою Алексѣевымъ и прибывшая, такимъ образомъ, съ уставленною почтою, помѣчена 18 сентября [1]).

29 сентября 1668 г. получена была кн. Долгоруковымъ челобитная отъ ямскихъ охотниковъ Вышневолоцкаго яму, слѣдующаго содержанія. Они пригнали почту на Новоторжскій ямъ; но тамъ писемъ, какъ слѣдуетъ по правиламъ, не приняли, а гонца, связавъ, посадили за пристава. Изъ подъ ареста ему удалось убѣжать (онъ боялся, что его пошлютъ въ Москву), но кафтанъ и

---

[1]) Въ грамотѣ этой говорится относительно почтарей, что, когда они поѣдутъ, то ихъ „въ приказъ имать или какой задержки опричь нашихъ, в. г-ря дѣлъ, чинить не велѣли, а велѣли ихъ пропущать въ оба пути безъ задержанія (Госуд. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 288).

письма остались на яму. Теперь ямщики въ отчаяніи: кафтана форменнаго нѣтъ, а безъ кафтана нельзя гонять почту. Они просятъ учинить указъ по этому поводу. Вслѣдствіе этой челобитной кн. Долгоруковъ писалъ Новоторжскому воеводѣ и просилъ его немедленно отослать кафтанъ на Вышневолоцкій ямъ. „А впредь бы тебѣ такъ не чинить", а то мы „учнемъ писать в. г.-рю къ Москвѣ" [1]).

Въ то время, какъ почтовое движеніе уже мало-помало развертывалось, Ордину-Нащокину послано было увѣдомленіе о полученіи его отписки о почтѣ (своего рода утвержденіе его распоряженій) всего лишь 17 ноября.

Рижская почта начала функціонировать. Очередь была за Виленскою.

29 августа Леонтій Марселисъ пріѣхалъ въ Москву изъ Курляндской командировки. Распоряженія объ учрежденіи почты на Вильну не замедлили; по крайней мѣрѣ намъ извѣстно, что 31 августа поручикъ Смоленскаго полку, Елизарій Жуковъ, уже состоялъ въ Мигновичахъ для пріема заграничной почты, не имѣя о ней еще никакого понятія.

Для устройства Виленской почты Марселису понадобилась новая заграничная командировка. Указъ о такой командировкѣ состоялся лишь 4 марта 1669 года. Марселису снова дано было соболями на 100 руб., а 7 марта заготовлена проѣзжая грамота на имя разныхъ чиновъ Польско - Литовскаго государства [2]). Въ этой грамотѣ Леонтій Марселисъ именуется „шляхетнымъ начальникомъ надъ почтою". Упоминается въ ней объ Андрусовскихъ постановленіяхъ, и устройство почты мотивируется необходимостью посылать государскія грамоты и всякія письма съ цѣлью поддержанія дружбы и совмѣстныхъ дѣйствій противъ непріятелей, а также—съ

---

[1]) Госуд. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 288.
[2]) Т. II, № 10, стр. 13.

цѣлью пересылки писемъ торговыхъ людей для ихъ „торговыхъ пожитковъ": вѣдь всѣ государства, гласитъ грамота, обыкновенно богатѣютъ отъ свободнаго развитія торговли. Въ виду всего вышеизложеннаго, царь проситъ вельможъ оказать Марселису всякое содѣйствіе на его пути, обѣщая тоже посланнымъ Рѣчи-Посполитой, если они явятся въ его землю. Для Виленскаго почтмейстера, Рейнгольда Бисинга, Марселисъ, съ разрѣшенія Ордина-Нащокина, взялъ изъ Сибирскаго приказа подарокъ—двѣ пары соболей по 15 рублей пара да пять сороковъ пупковъ собольихъ по 6 руб. сорокъ.

Съ учрежденіемъ Виленской почты запоздали: письма изъ-за границы начали уже приходить (по поводу этого возникла любопытная переписка Смоленскаго воеводы съ Москвою). Поэтому, пока Марселисъ ѣздилъ въ Вильну, на Смоленской дорогѣ спѣшно приготовляли все для почтоваго движенія. 8 марта Ординымъ-Нащокинымъ сдѣлано было распоряженіе объ открытіи Виленской почты. Была разослана въ Москвѣ повѣстка всѣмъ иностраннымъ купцамъ объ учрежденіи черезъ Швецію и Польшу двухъ почтъ въ разныя европейскія государства, чтобы тѣ, кто имѣетъ торговые склады и всякіе промыслы, письма посылали съ объявкою въ Посольскомъ приказѣ тому, кому принимать указано („начальнѣйшему надъ почтою"). Для вѣдомости приказано было объявить сроки прихода и отхода почтъ, а также послать въ Земской приказъ память, чтобы во всѣхъ слободахъ всѣмъ торговымъ людямъ для ихъ промысловъ зарубежскихъ извѣстно было о почтѣ, также какъ и нѣмецкимъ людямъ на Москвѣ. Надо, чтобы всѣ знали, какое постановленіе указной почты (какъ договорено съ Польскими и Литовскими послами) и что сказано въ этомъ договорѣ о торговыхъ промыслахъ. Почта въ Вильну должна была выходить въ среду, а по Новгородской дорогѣ—въ четвергъ [1]).

---

[1]) Т. II, № 13, стр. 20.

Это же самое было велѣно объявить въ черныхъ сотняхъ и слободахъ старостамъ и посадскимъ людямъ (память думному дворянину Прокофью Елизарьеву).

9 марта изъ Посольскаго приказа была послана память въ Ямской приказъ о необходимыхъ распоряженіяхъ по ямамъ (о ней будетъ рѣчь въ слѣдующемъ отдѣлѣ).

11 марта 1669 года въ первый разъ отошла изъ Москвы Виленская почта.

II.

Регламентація Рижской почты: „статьи" Марселиса и Посольскаго приказа.—Запись почтъ по ямамъ Рижской почты.—Регламентація Виленской почты: проектъ Бисинга и память изъ Посольскаго приказа въ Ямской.—Запись хода почтъ по Виленской дорогѣ.

Мы познакомились съ обстоятельствами, среди которыхъ послѣдовало учрежденіе Рижской и Виленской почтъ. Теперь приступимъ къ изученію ихъ формальной постановки. Самыя постановленія, касающіяся формальной стороны дѣла, какъ для Рижской, такъ для Виленской почты въ значительной мѣрѣ представляются сходными. Познакомимся какъ съ тѣми, такъ и съ другими.

Постановленія относительно Рижской почты лучше и полнѣе всего изложены въ „статьяхъ", представленныхъ Л. Марселисомъ князю Д. С. Великого-Гагину и препровожденныхъ послѣднимъ въ Посольскій приказъ, а также въ статьяхъ, присланныхъ тому же лицу изъ Посольскаго приказу.

Изъ первыхъ „статей" видно, что только письма о государевыхъ дѣлахъ пересылаются безплатно, остальныя—по таксѣ. Порядокъ пріема и отсылки почтъ устанавливался такой:

1) Письма, назначенныя изъ Пскова въ Ригу или Курляндію, адресуются: „въ Ригу, господину Ехому Ра-

дымакеру"; этотъ послѣдній отошлетъ ихъ, куда надо. Такія письма кладутся въ мѣшокъ съ надписью „Рига".

2) Письма, назначенныя въ Ругодивъ, Колывань, Юрьевъ-Ливонскій по государевымъ дѣламъ, должны быть положены въ мѣшокъ съ надписью „Валкъ", и тогда они дойдутъ, куда нужно.

3) Письма по государевымъ дѣламъ, назначенныя въ Великій Новгородъ, надо класть въ мѣшокъ съ надписью „Новгородъ".

4) Отписки, направляемыя въ Москву, къ великому государю, слѣдуетъ класть въ мѣшокъ съ надписью „Москва" и прилагать роспись, въ какомъ приказѣ должна быть отдана та или другая отписка.

5) Обратныя письма присылаются въ тѣхъ же мѣшкахъ.

Такса для частныхъ писемъ устанавливается слѣдующая [1]):

1) За письма изъ Москвы къ торговымъ иноземцамъ и всякимъ людямъ взимается по 2 алт. 4 деньги съ золотника;

2) за письма изъ Новгорода—по 8 денегъ;

3) за письма въ Москву или изъ Пскова въ Новгородъ не взимается ничего;

4) отъ всякихъ чиновъ людей въ Ригу и отъ торговыхъ иноземцевъ изъ Риги во Псковъ— 2 алтына съ золотника;

5) Изъ Пскова въ Ругодивъ, Колывань, Юрьевъ-Ливонскій, въ Вольмеръ и обратно—по 2 алт. съ золот-

[1]) Фабриціусъ находитъ ее очень высокой (Fabricius, 31). У Вейнберга приводится частное условіе, раньше существовавшее у Ордина-Нащокина съ Митавскимъ почтмейстеромъ: этотъ послѣдній бралъ за доставку писемъ до Кенигсберга 18 грошей за письмо и 90 грошей за фунтъ съ посылокъ (Вейнбергъ, 412). Для сравненія приведемъ одну изъ тогдашнихъ европейскихъ почтовыхъ таксъ, французскую (королевская декларація 11 апр. 1676 г.): за разстояніе до 25 лье (лье=4 вер. 84 саж.)—2 су, отъ 25—60 лье—3 су, отъ 60—80 лье—4 су и свыше 80 лье—5 су (Почт. Тел. Журн. 1900, іюнь).

ника (кладутся эти письма въ мѣшокъ съ надписью „Валкъ").

6) если изъ нѣмецкихъ городовъ будутъ посылаемы во Псковъ деньги съ письмами, то брать со 100 золотыхъ по 2 золотыхъ, а со 100 ефимковъ по 3 ефимка и деньги предъявлять въ Съѣзжей избѣ.

Изо всѣхъ этихъ сборовъ половина должна была итти въ пользу того, кто будетъ отсылать и принимать письма заграницей, а другая половина должна быть отсылаема еженедѣльно Леонтію Марселису.

Интересно прибавленіе, сдѣланное къ концу „статей": если къ моменту отсылки никакихъ писемъ не будетъ, то все таки гонца въ назначенный день надо отправить съ пустыми мѣшками, запечатавъ эти мѣшки въ сумки [1]).

Разсматривая эти статьи, видимъ, что центральнымъ мѣстомъ для обмѣна корреспонденціи былъ, очевидно, Псковъ, какъ наиболѣе близкій къ Шведской границѣ городъ. Этимъ и объясняется, почему Марселисъ свои „статьи" прежде всего предъявилъ Псковскому воеводѣ. Интереснѣе всего, разумѣется, такса. Ниже мы увидимъ, что даже такса временъ Виніуса приводила въ ужасъ современнаго ученаго; такса, приведенная здѣсь, еще выше. Невольно обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что письма изъ Москвы заграницу таксируются, а письма въ Москву—доставляются безплатно. Это, можетъ быть, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что письма изъ Москвы имѣли для иностранныхъ коммерсантовъ огромное значеніе, а письма въ Москву только развивали корреспонденцію [2]). Точно также письма изъ Пскова въ Новгородъ, развивавшія подачу извѣстій по направленію къ границѣ—доставлялись безплатно.

---

[1]) П. С. З., т. III, № 1402.

[2]) Впослѣдствіи московскіе корреспонденты оплачивали и отправляемыя и получаемыя ими письма.

Послѣднее заявленіе въ „статьяхъ" знаменуетъ весьма важный фактъ въ исторіи почтъ. Ихъ движеніе уже не ставится въ зависимость отъ случая, а становится регулярнымъ. Почта получаетъ характеръ безпрерывно дѣйствующаго учрежденія.

Въ другихъ „статьяхъ", данныхъ Марселису въ Москвѣ и выработанныхъ, разумѣется, не безъ его участія, а можетъ быть также имъ самимъ, находятся интересныя свѣдѣнія о порядкѣ хода почтъ [1]).

Псковскій воевода долженъ объявить, что изъ Риги въ Новый Городокъ начнутъ приходить почтари съ письмами. По средамъ эти письма на рубежѣ будутъ передаваться Печорскому гонцу. Во Псковѣ также долженъ быть назначенъ день, къ которому должны быть доставляемы письма изъ Москвы и изо Пскова въ приказъ; эти письма надо посылать въ Новый Городокъ для передачи Рижской почтѣ. Обмѣнъ письмами съ зарубежнымъ гонцомъ долженъ производиться въ среду.

Иноземцамъ, живущимъ во Псковѣ, надо объявить, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не посылали своихъ писемъ въ Москву и Ригу ни со своими, ни съ наемными гонцами, ни съ проѣзжими людьми; объ этомъ надо вывѣсить въ таможнѣ объявленіе. Если кто будетъ пойманъ съ такими письмами, то письма у него слѣдуетъ отобрать, отдать переводчику и взыскать штрафъ по рублю за золотникъ вѣсу.

Во Псковѣ и Загорьѣ на ямахъ выбрать по 3 человѣка ямщиковъ и привести ихъ къ присягѣ, чтобы помимо переданныхъ имъ въ приказѣ писемъ, они ни отъ кого иныхъ писемъ не принимали. Письма они получатъ въ мѣхахъ или бумагахъ, запечатанными и завязанными, и по дорогѣ должны слѣдить за тѣмъ, чтобы печати не попортились и связки не развязывались. Если присяж-

---

[1]) Т. II, № 7 (стр. 8—9).

нымъ ямщикамъ придется посылать за себя родственниковъ или чужихъ людей. то такіе посыльные должны быть также приведены къ присягѣ, и съ нихъ берутся поручныя записи.

Всѣ письма передаются переводчику Ефиму Фентурову (Фентеру).

Печорскій монастырь долженъ на рубежѣ держать гонца съ подводою взачотъ ямской повинности. Псковскій гонецъ долженъ дожидаться Печорскаго гонца въ Печорахъ и принять отъ него зарубежныя письма. Печорскій гонецъ долженъ аккуратно въ среду являться на рубежъ и обмѣниваться письмами съ Рижскимъ гонцомъ. Послѣдній принимаетъ отъ Печорскаго гонца всѣ письма, адресованныя заграницу; тѣ изъ нихъ, которыя адресованы въ Ругодивъ, Колывань и Юрьевъ Ливонскій, передаются въ Вольмерѣ разнымъ почтарямъ.

Во Псковѣ зарубежная почта осматривается въ Съѣзжей избѣ; отбираются письма, адресованныя во Псковъ, а остальныя отправляются въ Новгородъ. Упаковка почты и печати должны быть осмотрѣны тщательно.

Почтари одѣваются въ особое платье, по которому ихъ можно вездѣ узнавать; это должно особенно предохранять ихъ отъ задержекъ и грабежа. Розданное платье должно быть упомянуто въ поручныхъ записяхъ, чтобы оно не пропало. Копіи постановленій и другихъ документовъ должны быть у переводчика и у Леонтія Марселиса.

Сохранилась одна изъ записей прихода и отхода почты по ямамъ отъ Москвы до Шведскаго рубежа и обратно [1]). Запись эта очень интересна; она наглядно изображаетъ намъ путешествіе двухъ почтовыхъ сумокъ и „записного столбца" съ приключеніями. Изъ Москвы сумки отправились 1 августа (неизвѣстнаго года), въ 1-мъ часу ночи; 2-го августа за 2 ч. до вечера они при-

---

[1]) Т. II, № 11 (стр. 14—16).

были въ Клинъ, 3-го въ полдень — въ Тверь, 4-го въ Торжокъ, затѣмъ въ Вышній-Волочекъ, 5-го—на Хотѣловскій ямъ, 7 августа они прибыли въ Новгородъ. Изъ Новгорода во Псковъ они пришли 10 августа, и т. д. до рубежа. Въ Клинъ сумки были привезены уже подмоченными, а записной столбецъ оказался обмоченнымъ и изодраннымъ; на Загорскій ямъ (передъ Псковомъ) они прибыли съ новымъ изъяномъ: у одной сумки печати были попорчены.

Обратный путь былъ также не совсѣмъ благополученъ. Того же 10 августа почтарь привезъ съ рубежа сумки и „грамотку нѣмецкаго письма" въ Печоры; въ тотъ же день они уже были во Псковѣ и Загорьѣ, 11-го —во Мшагѣ, 12-го—въ Новгородѣ, 13-го —на Крестецкомъ яму, 14-го — на Хотѣловскомъ (и уже на одной сумкѣ печать была попорчена); въ Вышній-Волочекъ одна сумка прибыла уже съ распоротымъ угломъ, и т. д.

Вслѣдствіе того, что запись плохо сохранилась, и многихъ датъ въ ней не достаетъ, можно только догадываться, что назадъ сумки шли нѣсколько скорѣе; все таки, въ общемъ надо предполагать, что на это путешествіе уходило около 3 недѣль.

Перейдемъ теперь къ Виленской почтѣ.

Понятіе объ устройствѣ Виленской почты даютъ намъ: 1) проектъ, составленный Виленскимъ почтмейстеромъ Рейнгольдомъ Бисингомъ и 2) память изъ Посольскаго приказа въ Ямской 9 марта 1669 года.

Проектъ Бисинга, составленный имъ по предложенію переводчика Посольскаго приказа Лаврецкаго 10 февр. 1669 г., былъ принятъ Леонтьемъ Марселисомъ, прибывшимъ въ Вильну въ мартѣ 1669 г., повидимому, безъ измѣненій. Въ актахъ послѣдующаго времени о Лаврецкомъ не говорится ничего, а договоръ 1669 г. приписывается лично Марселису [1]).

---

[1]) Мы можемъ съ нимъ познакомиться по копіи, попавшей въ „Выписку о первоначальномъ заведеніи... почтъ въ Россіи" (Рукоп.

Главнымъ пунктомъ для заграничной корреспонденціи, по мнѣнію Бисинга, надо считать Кенигсбергъ. Тамъ печатаются вѣдомости, оттуда получается наибольшее количество писемъ. Изъ Кенигсберга отправлять корреспонденцію въ Москву удобнѣе всего черезъ Вильну, и онъ, Бисингъ, съ готовностью беретъ на себя это дѣло. Онъ полагаетъ, что всякія вѣдомости и письма возможно доставлять изъ Вильны въ Москву въ 8 дней—4 дня отъ Вильны до рубежа, и 4 дня отъ рубежа до Москвы. Бисингъ составилъ особый „листъ" — проектъ порядка пересылки писемъ—на польскомъ языкѣ и снабдилъ его 2 печатями—Виленскою почтарскою и своею личною малою, употребляемою имъ для наиболѣе секретныхъ писемъ. Въ „листѣ" этомъ говорится слѣдующее.

Изъ Вильны почта будетъ выходить въ пятницу въ полдень, въ 12 часу; въ Минскъ она прибудетъ въ субботу, въ 3 часа пополудни; въ Могилевъ—въ понедѣльникъ передъ полуднемъ, на рубежъ—во вторникъ рано утромъ. Сюда же должна къ этому часу поспѣвать Московская почта, и почтари размѣняются сумками, разумѣется — запечатанными. Литовскій почтарь вернется въ Могилевъ во вторникъ въ полночь; въ Минскъ онъ прибудетъ въ четвергъ, въ 5 ч. вечера, а въ Вильну—въ пятницу въ полдень. Почтарямъ отнюдь нельзя давать никакой работы, кромѣ ихъ дѣла, иначе почтмейстеръ будетъ отвѣчать за послѣдствія. Почтари будутъ въ красныхъ одеждахъ; на кожаномъ поясѣ у нихъ будетъ литовскій гербъ и рогъ, въ который они будутъ трубить, возвѣщая о своемъ прибытіи. Почтмейстеры обязаны имѣть надежныхъ почтарей; въ случаѣ утери почты (если только не разбойники будутъ причиною этого) почтмейстеръ долженъ нести отвѣтъ. Почтарю дается

Библіотеки Моск. Гл. Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 22б — 39б). Подлиннаго проекта въ Почтовыхъ Дѣлахъ не оказалось.

особый листъ, на которомъ отмѣчается часъ отпуска почты.

Что касается хода Виленской почты въ Московскихъ предѣлахъ, то онъ ничѣмъ не отличается отъ порядка Рижской почты; съ нимъ можно познакомиться изъ памяти, посланной Посольскимъ приказомъ Ямскому, 9 марта 1669 года [1]). Здѣсь читаемъ:

Учреждается почта отъ Москвы черезъ Смоленскъ до Вильны, по образцу заграничной, для пересылки печатныхъ и письменныхъ вѣдомостей и торговыхъ грамотокъ. Пріемъ и отпускъ почты должны происходить еженедѣльно. Для перевозки почты на каждомъ яму должны быть выбраны по 3 человѣка, которые должны присягнуть, что кромѣ тѣхъ писемъ, которыя имъ будутъ даны въ Посольскомъ приказѣ, иныхъ писемъ ни отъ кого принимать не будутъ. Письма будутъ имъ вручаемы въ мѣхахъ или бумагахъ, завязанными и запечатанными. Почтари должны внимательно слѣдить, чтобы печати не испортились и связки не развязались и не подмокли. Если по какой-либо причинѣ случится почтарю послать вмѣсто себя родственника или чужого человѣка, то онъ долженъ своего замѣстителя также привесть къ присягѣ. Для почтарей должны быть заготовлены особые кафтаны по образцу, составленному Посольскимъ приказомъ, чтобы почтарямъ не угрожалъ грабежъ или задержка на дорогѣ. Воеводамъ надо послать грамоты, чтобы они распорядились—велѣли ямщицкимъ старостамъ произвести на ямахъ выборы почтарей, привести ихъ къ присягѣ, отправлять ихъ, смотря по надобности, и днемъ, и ночью и надѣвать имъ назначенные для нихъ кафтаны.

Даже при бѣгломъ сравненіи выше приведенныхъ двухъ наказовъ видно, гдѣ и на что больше обращалось

---

[1]) Т. II, № 14, (стр. 21—22).

вниманія. Литовскій наказъ все свое вниманіе сосредоточиваетъ на аккуратности хода почтъ, а Московскій— на обезпеченіи безопасности почтъ. Мы видѣли, и еще увидимъ, съ какими приключеніями ходили наши почты. Есть у насъ запись хода Виленской почты; только сохранилась она еще хуже, чѣмъ запись Рижской почты [1]). Познакомимся съ ея содержаніемъ.

Почта, вышедшая изъ Москвы на Вильну, прибыла въ Можайскъ 4 августа. 6 августа она прибыла въ Вязьму, 7-го—въ Дорогобужъ, 8-го—въ Смоленскъ, 9-го она отпущена за рубежъ, въ цѣлости.

11 августа зарубежная почта была получена въ Смоленскѣ. Уже на рубежѣ обнаружилось, что одна печать на половину была сломлена; половина ея совсѣмъ затерялась по прибытіи въ Дорогобужъ (13-го августа); 14 августа почта прибыла въ Вязьму, 17-го (sic! не описка ли ѕі вмѣсто єі?) въ Можайскъ и т. д.

Какъ видно, на Виленской почтѣ доставка обошлась гораздо благополучнѣе, чѣмъ на Рижской. Къ сожалѣнію, эти 2 записи—единственные сохранившіеся отъ этого времени экземпляры въ этомъ родѣ [2]); впрочемъ о ходѣ почтъ отъ яму до яму есть свѣдѣнія еще въ другого рода документахъ (см. переписку должностныхъ лицъ въ слѣд. отдѣлѣ).

---

[1]) Т. II, № 11, 2-я половина.

[2]) Есть еще записной столбецъ 1701 г.; о немъ см. въ своемъ мѣстѣ.

III.

Переписка должностныхъ лицъ и учрежденій по почтовому дѣлу.—Энергичное участіе въ ней кн. Д. С. Великого - Гагина. — Предметъ переписки Пскова, Новгорода и Москвы—поведеніе почтарей Новгородской и Псковской дороги. — Переписка Москвы со Смоленскомъ (кн. И. Б. Репнинъ) по поводу прибытія первыхъ заграничныхъ почтъ.

Заведеніе новаго учрежденія на такомъ дальнемъ разстояніи должно было сопровождаться, конечно, широкой перепиской между административными учрежденіями и должностными лицами. Эта переписка вводитъ насъ въ самую жизнь тогдашней почты и открываетъ передъ нами рядъ картинокъ тогдашняго быта и нравовъ, отношеній и взглядовъ. Поэтому ознакомленіе съ нею не лишено высокаго интереса.

Наиболѣе полно сохранилась переписка кн. Д. С. Великого-Гагина, Новгородскихъ воеводъ и кн. И. Б. Репнина (Смоленскаго воеводы), главнымъ образомъ — съ Московскими приказами.

Мы уже видѣли, что кн. Д. С. Великого-Гагинъ былъ первымъ должностнымъ лицомъ, которому пришлось узнать о новомъ учрежденіи и принять участіе въ его постановкѣ. Онъ встрѣтилъ Леонтія Марселиса, когда тотъ ѣхалъ въ Курляндію, еще не будучи увѣренъ въ томъ, что ему придется стать во главѣ почтоваго дѣла. 20 августа 1668 года онъ получилъ письмо отъ Ордина-На-

щокина съ первыми инструкціями относительно учреждаемой почты. Ему же пришлось распорядиться о первыхъ выборахъ ямщиковъ во Псковѣ, Загорьѣ, Печорскомъ монастырѣ. Онъ же, кн. Великого-Гагинъ, ведетъ оживленную переписку съ Новгородскимъ воеводою, кн. Д. А. Долгоруковымъ, и его преемниками. Вотъ что писалъ ему кн. Долгоруковъ въ началѣ сентября 1668 года.

„Господамъ князю Данилу Степановичу, Ларіону Провичу, Минѣ Ивановичу — Дмитрей Долгоруково, Дмитрей Шубинъ, Иванъ Рубцовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 177 году сентября въ 5 д. пріѣхалъ въ Вел. Новгородъ на Мшаскихъ подводахъ Загорской ямщикъ Матюшка Ивановъ и привезъ за сургучомъ въ мѣшкѣ письма, и тѣ письма у него, Матюшки, въ Вел. Новѣгородѣ взяты, а (изъ) Вел. Новагорода онъ, Матюшка, отпущенъ къ вамъ во Псковъ; а сказалъ, что прогоновъ Мшаского яму ямщикомъ не далъ, потому что де ему изо Пскова прогоновъ не дано, и Мшаскаго яму ямщики затѣмъ давать (подводъ) не хотятъ (и вамъ впредь о прогонахъ учинить по государеву указу) [1]).

Подъ вліяніемъ этого письма кн. В.-Гагинъ возбудилъ первые вопросы, связанные съ учрежденіемъ почты и недостаточно внимательно разработанные учредителями. 15 сентября онъ пишетъ въ письмѣ государю слѣдующее [2]).

Сообщивъ, что всѣ указы в. г-ря, распоряженія бояр. Ордина-Нащокина и просьбы Л. Марселиса имъ выполнены, В.-Гагинъ доноситъ, что пріемъ и отпускъ почты во Псковѣ онъ поручилъ переводчику Ефиму Фентурову. При этомъ онъ задаетъ весьма важный вопросъ: изъ какихъ суммъ уплачивать прогоны почтарямъ—изъ казны ли царской, или изъ сборовъ съ писемъ, которые

---

[1]) Госуд. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 288.
[2]) Т. II, № 9, стр. 12.

будетъ дѣлать вышеупомянутый переводчикъ, а можетъ быть и вовсе не платить? Проситъ также указать, въ какой мѣрѣ нужно исполнять статьи, составленныя Марселисомъ, списокъ съ которыхъ онъ препровождаетъ одновременно съ этимъ письмомъ.

Изъ Москвы было послано подтвержденіе всего сдѣланнаго по организаціи почты, и Марселисъ представилъ В.-Гагину новыя статьи, содержаніе которыхъ разсказано нами выше. Что же касается уплаты прогоновъ, то отвѣта на это настоящаго дано, повидимому, не было, потому что отвѣтное письмо В.-Гагина кн. Долгорукову отличается нѣкоторою неопредѣленностью выраженій: „по нынѣшнему, господа, уставу, уставная почта гоняетъ безъ прогоновъ отъ Свейскаго рубежа до Пскова, а отъ Пскова до Новгорода и о томъ объ указѣ мы писали в. г-рю" и больше ничего [1]).

Но на этомъ переписка Псковскаго воеводы съ Москвою не закончилась. 13 апрѣля 1669 г. Печорскій архимандритъ Паисій обратился къ В.-Гагину съ жалобой на зарубежныхъ почтарей. Дѣло въ томъ, что зарубежные почтари, пріѣзжая на границу и не заставая тамъ въ условный моментъ Печорскаго гонца, безъ церемоніи бросаютъ сумки крестьянамъ деревни Меузицы и уѣзжаютъ, не дожидаясь Московскихъ писемъ. Вслѣдствіе этого, Печорскому почтарю приходится съ привезенными письмами ѣхать обратно и везти ихъ вторично черезъ недѣлю. По поводу этой жалобы В.-Гагинъ распорядился произвести слѣдствіе, почему Псковскіе почтари не привозятъ своевременно писемъ въ Печоры. Переводчикъ Ефимъ Фентуровъ заявилъ, что у него не дѣлается ни малѣйшей задержки Московскимъ письмамъ, но письма эти запаздываютъ на пути въ Загорье, приходя туда не только не въ срокъ, но даже спустя 1, 2

---

[1]) Гос. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 288. Письмо это было получено въ Новгородѣ 29 сентября.

и 3 дня послѣ срока. Очевидно, по мнѣнію переводчика, задержка происходитъ въ Новгородѣ. Результаты своего разслѣдованія кн. В.-Гагинъ сообщилъ въ Москву [1]).

4 мая послѣдовалъ указъ — произвести въ Новгородѣ соотвѣтствующее разслѣдованіе и наказать виновныхъ въ запозданіи ямщиковъ. Грамота, посланная того-же числа въ Новгородъ съ такимъ приказаніемъ, прибавляетъ также, чтобы въ Новгородѣ и его уѣздѣ по всѣмъ ямамъ было сдѣлано ямщикамъ напоминаніе, что за медленность перевозки почты они будутъ подвергаться жестокимъ наказаніямъ. Новгородскій воевода, кн. Долгоруковъ, получивъ царскую грамоту, взялся энергично за дѣло разслѣдованія: въ тотъ же день, когда грамота прибыла (12 мая), послѣдовала его резолюція: „учинить по сему в. г-ря указу и по грамотѣ вскорѣ, не мотчавъ". Въ дѣлахъ Госуд. Архива сохранилось все разслѣдованіе этого дѣла [2]). Изъ этихъ документовъ можно наблюдать всѣ подробности относительно сроковъ, въ которые получалась и отпускалась почта на всѣхъ ямахъ Новгородской дороги.

Новгородскіе ямщики на допросѣ сказали, что *до апрѣля* почта всегда приходила въ Новгородъ въ опредѣленные дни. 28 апрѣля, во вторникъ, Московскія письма пришли вечеромъ, а изъ Новгорода переводчикъ отпустилъ ихъ во Псковъ въ среду въ другомъ часу, а послѣ того письма привозили въ понедѣльникъ поутру, а изъ Новгорода отпускали въ тотъ же день вечеромъ. Получивъ письма отъ переводчика, они никогда не медлятъ; мотчаніе чинится на Московской дорогѣ.

14 мая подъячій Новгородской Приказной избы, Олуферъ Манкошевъ, отправленъ былъ для разслѣдованія дѣла на Московско-Новгородскую дорогу. Вотъ къ чему сводятся показанія ямщиковъ отдѣльныхъ ямовъ:

---

[1]) Т. II, № 18 (стр. 25—26).
[2]) Разрядъ XXVII, дѣло № 288.

1) изъ Торжка почта приходила на Вышневолоцкій ямъ *до апрѣля* - въ пятницу, на субботу ночью, въ субботу утромъ рано; *въ апрѣлѣ* — въ ночь на воскресенье. Многажды приходили почтари изъ Торжка *пѣшкомъ*.

2) Вышневолоцкіе ямщики привозили почту на Хотѣловскій ямъ *до апрѣля* въ пятницу и въ субботу съ утра рано; *въ апрѣлѣ*, въ послѣднихъ числахъ,—въ субботу вечеромъ и въ ночь на воскресенье;

3) Хотѣловскіе ямщики привозили почту на Зимнегорскій ямъ *до апрѣля* въ пятницу вечеромъ, въ субботу и въ ночь на воскресенье; а *послѣ* и въ воскресенье ночью;

4) Зимнегорскіе ямщики привозили почту на Крестецкій ямъ *по апрѣль*—въ субботу, воскресенье, въ понедѣльникъ съ утра рано;

5) Крестецкіе ямщики привозили почту на Заечевскій ямъ *по апрѣль*—въ ночь на воскресенье, въ воскресенье и понедѣльникъ, а *въ апрѣлѣ* ко вторнику въ ночи и даже во вторникъ.

6) Заечевскіе ямщики привозили почту въ Бронницы *по апрѣль* въ воскресенье съ утра, и въ вечеру и въ понедѣльникъ, а *въ апрѣлѣ* во вторникъ съ утра и къ обѣду;

7) Бронницкіе ямщики пригоняли почту въ Новгородъ *по апрѣль* - на воскресенье въ ночь, въ воскресенье, къ понедѣльнику въ ночь и въ понедѣльникъ, а *въ апрѣлѣ*—и во вторникъ.

Кстати, наводились справки и о томъ, какъ почта идетъ обратно. Выводы изъ показаній ямщиковъ можно сдѣлать слѣдующіе:

1) изъ В. Новгорода ямщики пріѣзжали на Бронницкій ямъ съ Шведскими письмами—*по апрѣль* въ субботу рано, въ воскресенье и въ понедѣльникъ, а *въ апрѣлѣ* къ понедѣльнику въ ночи, въ понедѣльникъ и во вторникъ;

2) Бронницкіе ямщики на Заечевскій ямъ пригоняли почту въ тѣ-же дни;

3) Заечевскіе ямщики пригоняли почту на Крестецкій ямъ *по апрѣль*—въ субботу, въ воскресенье рано и въ понедѣльникъ; а *въ апрѣлѣ* — въ понедѣльникъ и во вторникъ поздно;

4) Крестецкіе ямщики пригоняли почту на Зимнегорскій ямъ *по апрѣль*—въ субботу, въ воскресенье, на понедѣльникъ въ ночь и въ понедѣльникъ, а *въ апрѣлѣ*, въ послѣднихъ числахъ—въ понедѣльникъ, вторникъ и среду;

5) Зимнегорскіе ямщики пригоняли почту въ Хотѣлово (мѣсяцъ не указанъ), въ воскресенье вечеромъ, въ понедѣльникъ, въ ночь подъ вторникъ, во вторникъ съ утра, и въ среду, и въ четвергъ.

6) Хотѣловскіе ямщики пригоняли почту въ Вышній Волочокъ *по апрѣль*—въ воскресенье и понедѣльникъ, а въ послѣднихъ числахъ *апрѣля* и въ первыхъ числахъ *мая*—въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ.

Не будемъ удивляться крайней неправильности хода почтъ. Помимо неаккуратности ямщиковъ, былъ цѣлый рядъ особенностей страны, климата, устройства поверхности, состоянія дорогъ и пр., которые дѣлали невозможнымъ регулярное обращеніе почтъ. Обратимъ вниманіе хотя-бы на ту роль, которую играетъ апрѣль мѣсяцъ, время весенняго половодья и повсемѣстной распутицы, въ вышеприведенныхъ показаніяхъ о ходѣ почтъ; съ другими условіями пути намъ еще придется встрѣтиться. Результаты слѣдствія, произведеннаго въ данномъ случаѣ, намъ неизвѣстны; но впослѣдствіи пришлось таки правительству прибѣгнуть къ суровымъ мѣрамъ по отношенію къ неаккуратнымъ ямщикамъ.

Въ тѣхъ же документахъ Госуд. Архива хранится и послѣдующая переписка Новгородскихъ и Псковскихъ воеводъ по почтовому дѣлу. Разскажемъ нѣкоторые случаи, о которыхъ мы узнаемъ изъ этой переписки.

4 января 1670 года переводчикъ Ефимъ Фентуровъ явился въ Псковскую Съѣзжую избу и доложилъ кн.

Великого-Гагину слѣдующее: въ росписи, посланной 21 декабря 1669 г. Петромъ Марселисомъ изъ Москвы, написано, что съ почтою къ Свѣйскому рубежу послано 2 запечатанныхъ сумки и рогожный кулекъ запечатанный. Этотъ кулекъ сначала значится въ подорожной у ямщиковъ, а начиная съ Хотѣловскаго яму—его уже не значится, равно какъ не записано, кто такое ямщикъ Васька Никитинъ, привезшій почту въ Хотѣлово, — рядовой ямщикъ или выборной почтарь? Во Псковъ прибыли только сумы, а кулька нѣтъ. Точно также въ росписи Петра Марселиса отъ 28 дек. написано, что отпущено съ Москвы 2 сумки и кулекъ со шлеею, крышкою и уздою, набиранъ ужиками; этотъ кулекъ значится въ подорожныхъ только до Крестецкаго яму, а затѣмъ также исчезаетъ, и во Псковъ пришли однѣ сумки. Этотъ извѣтъ Фентурова В.-Гагинъ изложилъ въ письмѣ къ кн. Д. А. Долгоруково и просилъ его произвести разслѣдованіе. Долгоруковъ послалъ на Московскую дорогу подъячаго Степана Дружинина и этому послѣднему удалось установить, что оба кулька благополучно дошли до Новгорода и были вручены переводчику Якову Ив. Гитнеру. Переводчикъ былъ допрошенъ, и дѣло объяснилось очень просто. Оба кулька, одинъ — со шлеею, а другой съ „кафтаномъ русачьимъ подъ стаметомъ" посланы были изъ Москвы полковникомъ Николаемъ Балкомъ ему, Гитнеру, почему и остались въ Новгородѣ. Столь просто рѣшившееся дѣло, вслѣдствіе невнимательнаго отношенія передатчиковъ, потребовало особой переписки, командировки и разслѣдованія, на что ушло времени почти мѣсяцъ.

14 октября 1670 года тотъ же Ефимъ Фентуровъ донесъ кн. Великого-Гагину слѣдующее. Загорскіе выборные почтари сообщили ему, Фентурову, что Мшаскіе ямщики гоняютъ безъ выбору, по очереди и безъ проводниковъ; а 12 окт. Мшаскій ямщикъ пришелъ съ сумками со Мшаги къ Загорью пѣшъ, и сказалъ, будто ло-

шадь у него пристала, а за сколько верстъ—сказать не могъ. Кн. В.-Гагинъ написалъ объ этомъ письмо новому Новг. воеводѣ, Мих. Ив. Морозову, прося его сказать Мшаскимъ ямщикамъ указъ государевъ. Морозовъ послалъ „память" на Мшаскій ямъ. Но на этомъ яму все время было неладно, и переписка о немъ продолжалась.

Переводчикъ Гитнеръ писалъ Фентурову, что между Новгородомъ и Мшагою дворцовые мужики, живущіе у перевозовъ на р. Веряжѣ, Чернѣ и Суминѣ, не хотятъ перевозить почтарей съ сумами. Съ одного почтаря они взяли полтину, съ другого—2 алтына, да при этомъ еще грозятъ почтарямъ смертнымъ убійствомъ. Фентуровъ донесъ объ этомъ В.-Гагину, а этотъ послѣдній написалъ Морозову (въ нач. декабря 1670 г.). Любопытно, что Новгородскій переводчикъ дѣйствуетъ на своего воеводу такимъ окольнымъ путемъ!

Морозовъ поручилъ это дѣло для разслѣдованія путному ключнику Парѳенью Пятого да дьяку Ивану Ярославцеву. Опять, повидимому, ничего „путнаго" не вышло. Дожили до большой непріятности.

9 февраля 1671 года изъ Риги было послано въ сумѣ въ Москву 99 золотыхъ. Когда сума дошла до Москвы, то оказалось, что хотя Рижская печать цѣла, но ремень, которымъ сума завязана, такъ „простъ", что „мочно пройти тремя перстамъ" и всѣ золотые оказались исчезнувшими. 7 марта Петръ Марселисъ написалъ объ этомъ Фентурову, а тотъ, какъ водится, доложилъ В.-Гагину. В.-Гагинъ счелъ за нужное опять обратиться къ Морозову съ напоминаніемъ, что на Мшагѣ выборныхъ почтарей нѣтъ, и къ присягѣ никто не приведенъ, и гоняютъ поочереди, чья череда дойдетъ, безъ выбору и безъ проводниковъ, поручныхъ записей у нихъ нѣтъ, именъ своихъ въ проѣздныхъ они не пишутъ, часовъ пріѣзда не обозначаютъ „для своего плутства". Морозовъ, получивъ это письмо, навелъ справки; оказалось, что выборные почтари на Мшагѣ есть, и къ вѣрѣ они

приведены. Какъ ни странно, но и послѣ смѣны воеводъ Мшаскій ямъ не пересталъ быть предметомъ переписки между Новгородомъ и Псковомъ.

6 сентября 1671 г. Фентуровъ донесъ новому Псковскому воеводѣ, Конст. Щербатово, что Мшаскіе ямщики часто гоняютъ безъ выбору, на Загорье пригоняютъ не къ сроку, а сверхъ указного сроку на другой день, и отъ этого Московскія сумки остаются во Псковѣ до другой недѣли. К. Щербатово написалъ объ этомъ новому Новг. воеводѣ, кн. Ив. Петр. Пронскому. Годъ спустя и Новгородскій переводчикъ Гитнеръ сталъ энергичнѣе проявлять свою дѣятельность [1]). Въ Новгородѣ уже не ждутъ напоминаній изъ Пскова.

22 сент. 1672 г. Яковъ Гитнеръ доложилъ кн. И. П. Пронскому, что гонецъ Мшаскаго яму, вмѣсто 1-го или 2-го часу дня 21 сент., прибылъ только въ 6 ч. дня 22 сентября, вслѣдствіе чего письма къ в. г-рю въ указной срокъ не поспѣютъ. Кн. Пронскій потребовалъ гонца Ларку Дементьева къ себѣ, и тотъ, на допросѣ, далъ слѣдующія свѣдѣнія о фактахъ, намъ уже знакомыхъ. Въ прошлыхъ недѣляхъ, говорилъ онъ, пригоняли съ почтовыми сумами съ Загорскаго яму на Мшаскій въ пятницу, а нынѣ почтарь пригналъ на Мшагу въ субботу въ 3 часу ночи, и онъ, Ларка, взявъ сумы, поѣхалъ въ Новгородъ. А на дорогѣ, на Струпеткѣ—стольника Степ. Оничкова, да на р. Соминѣ и на Черной—дворцовые крестьяне, да на р. Веряжѣ — крестьяне Клопскаго монастыря, не захотѣли его перевезти, а перевозовъ на тѣхъ рѣкахъ нѣтъ, и, пока онъ переправился, пришлось запоздать въ Новгородъ. Обо всемъ этомъ кн. Пронскій отписалъ самому государю.

12 октября подобный разсказанному случай снова имѣлъ мѣсто.

---

[1]) Не по внушенію-ли со стороны новаго почтмейстера, Андрея Виніуса? Объ этомъ временномъ управленіи Виніуса см. ниже

Новгородскому воеводѣ приходилось внимательно слѣдить не только за западною, но и за восточною (къ Москвѣ) дорогою. Мы разсказывали уже выше о разслѣдованіи причинъ запаздыванія ямщиковъ Новгородской дороги и старались до нѣкоторой степени оправдать ихъ. Какъ разъ наши соображенія находятъ подтвержденіе въ челобитной ямщиковъ въ апрѣлѣ 1670 г. Вешнею водою между Крестецкимъ и Зимнегорскимъ ямами, возлѣ Яжелбицъ, запорнымъ лѣсомъ сломало одинъ мостъ, а другой мостъ, „гремячей", оказался въ водѣ. Ямщики просили принять къ свѣдѣнію ихъ заявленіе, что „гонять стало мѣшкотно".

Дождались ямщики бѣды. Въ сентябрѣ 1671 г. учинена была надо всѣми ими расправа: всѣхъ ихъ велѣно было бить батогами нещадно. Въ дѣлахъ Госуд. Архива есть и грамота царя кн. Пронскому по этому поводу, и память подъячему, посланному для арестованія выборныхъ ямщиковъ всѣхъ ямовъ и привоза ихъ въ Новгородъ на экзекуцію, и отписка кн. Пронскаго царю и цѣлый рядъ новыхъ выборныхъ записей. Исполняя царскій указъ о выборахъ, ямщики Московской дороги просили, чтобы имъ разрѣшено было гонять всѣмъ, а не только выборнымъ; это было позволено (4 окт. 1671 г.). Но годъ спустя (извѣтъ Гитнера 7 окт. 1672 г.) они уже опять оказались неаккуратными.

Изъ переписки по Виленской почтѣ познакомимся съ перепискою Смоленскаго воеводы, кн. И. Б. Репнина съ Москвою. Этотъ воевода не обнаружилъ такой понятливости и энергіи, какъ В.—Гагинъ, и въ его отпискахъ встрѣчаются наивности, доходящія иногда до смѣшного.

19 февраля 1669 г., когда еще оффиціальнаго установленія Виленской почты не было, поручикъ рейтарскаго строю, Елизарій Жуковъ, въ с. Мигновичахъ полу-

чилъ изъ Литовскаго мѣстечка, Кадина, отъ урядника Александра Венславскаго кожаную сумку съ рогомъ; въ сумкѣ были запечатаны какія-то письма; сверхъ того три листа особо были запечатаны сургучомъ. Гонецъ сказалъ Жукову, что все это надо отправить въ Москву. Елизарій Жуковъ отправилъ все это въ Смоленскъ. Тамъ изумились: кто прислалъ эту сумку? Что за письма въ ней? Зачѣмъ при ней рогъ? Не смѣя задерживать посылки, Смоленскій воевода распорядился сумку и листы отправить въ Москву, въ Посольскій приказъ, а рогъ послать не рѣшился, думая, очевидно, что это какое-нибудь недоразумѣніе или насмѣшка; тѣмъ временемъ Елизарью Жукову Репнинъ послалъ приказъ — увидѣться съ Кадинскимъ урядникомъ и разспросить его, что̀ все это значитъ [1]).

Изъ Москвы прислали кн. Репнину извѣстіе, что учреждается почта, и изложили подробно тѣ самыя правила, съ которыми мы познакомились выше. Но, пока это разъясненіе было получено, кн. Репнинъ получилъ разъясненіе отъ Жукова, а тѣмъ временемъ была получена уже и вторая почта. 27 февраля Жуковъ писалъ, что онъ видѣлся съ Кадинскимъ подстаростою, Варѳоломеемъ Платковскимъ, и тотъ сказалъ ему, что сумка съ письмами за печатью прислана изъ Вильны отъ канцлера; рогъ къ ней привязанъ для того, чтобы всѣ встрѣчные знали, что гонецъ везетъ почту; когда почта возвратится съ этимъ рогомъ, то ее всѣ будутъ узнавать по этому признаку [2]). Посылая это разъясненіе

---

[1]) Т. II, № 12 (стр. 17—20). Эта растерянность лицъ, близкихъ къ дѣлу, тѣмъ болѣе удивляетъ насъ, что въ Смоленскѣ въ это время было лицо, которое предназначалось для завѣдыванія почтой и могло дать всѣ нужныя разъясненія (переводчикъ Христофоръ Синорацкой).

[2]) Въ тогдашнихъ юридическихъ сочиненіяхъ (Романуса, 1664 г.) читаемъ: „Польза почтоваго рожка тройная: 1) если почтари трубятъ ночью передъ воротами, ихъ скорѣе впускаютъ; 2) рожкомъ легче извѣщать мѣстныхъ жителей, отъ которыхъ почтари собираютъ письма

Репнину, Жуковъ прислалъ также въ тотъ же день полученныя имъ письма въ портеномъ мѣшкѣ и листъ, запечатанный сургучомъ, присланные опять безъ указанія, отъ кого они. Обо всемъ этомъ кн. Репнинъ немедленно написалъ въ Москву, препровождая новую почту. 7 марта, когда все это было уже въ Москвѣ, послано уже было Смоленскому воеводѣ вышеупомянутое сообщеніе объ учрежденіи почты.

во время своихъ разъѣздовъ, и 3) если почтари ночью собьются съ пути, то отъ жалобной игры ихъ на рожкѣ начнутъ лаять собаки ближайшей деревни, — тогда по лаю собакъ они разыщутъ деревню и узнаютъ отъ ея жителей, гдѣ настоящая дорога" (Почт.-Тел. Журн. 1899, іюль, 803). У насъ въ Россіи рогъ не привился (не потому ли, что напоминалъ о дьяволѣ?). Иностранцы свидѣтельствуютъ, что русскіе ямщики, подъѣзжая къ яму, громко свистали и на такой свистъ изъ двора тотчасъ же выводили свѣжихъ лошадей (г. Соколовъ, С.-Петербургская почта, 62). Даже полвѣка спустя одинъ почталіонъ отравился, когда его принуждали учиться трубить въ рогъ (Weber, Das veränderte Russland).

IV.

Столкновенія Марселисовъ съ частными и оффиціальными лицами по почтовому дѣлу.—Почта семьи фанъ-Сведена.—Неудачная попытка учрежденія Архангелогородской почты.— Ссоры Марселисовъ съ переводчиками Посольскаго приказа.—Сношенія съ заграничными почтмейстерами.— Правительственныя попытки устройства новыхъ почтъ.

Всѣмъ извѣстно, что А. Л. Ординъ-Нащокинъ не ладилъ въ Москвѣ со многими вліятельными лицами, и эти послѣднія очень часто вкладывали палки въ колеса многихъ его предпріятій. Почтовое дѣло не обошлось безъ такихъ треній. Но, подобно тому, какъ во многихъ иныхъ своихъ огорченіяхъ Ординъ-Нащокинъ виноватъ самъ, потому что имѣлъ несдержанный характеръ и постоянно задѣвалъ своихъ враговъ, такъ въ почтовомъ дѣлѣ многія тренія возникли благодаря непокладливости Марселисовъ. Намъ кажется, что Ординъ-Нащокинъ (вообще не мастеръ узнавать людей) на этотъ разъ ошибся въ своихъ избранникахъ. Марселисы были жадными предпринимателями, причемъ иногда не щадили даже свою братью, иноземцевъ. Отсюда выходили такія сплетенія обстоятельствъ, что не обходилось безъ вмѣшательства власти, которое, впрочемъ, никогда не проявлялось въ рѣзкой формѣ. Однимъ только уваженіемъ царя къ Ордину-Нащокину этого объяснить нельзя; даже послѣ смерти послѣдняго Марселисы вѣдали

почту, несмотря на то, что завѣдываніе это было далеко отъ идеала. Прочное положеніе Марселисовъ, намъ кажется, объясняется иначе. Прежде, чѣмъ высказать свое мнѣніе по этому вопросу, познакомимся съ нѣкоторыми фактами, въ особенности — со столкновеніями, которыя пришлось пережить Марселисамъ.

28 октября 1669 года Леонтій Марселисъ явился въ Посольскій приказъ и принесъ словесное челобитье, заключающееся въ слѣдующемъ.

Ему велѣно держать почту и пересылать всякія вѣстовыя письма. При этомъ объявлено, что никто изъ иноземцевъ не имѣетъ права ни посылать, ни принимать писемъ инымъ путемъ, кромѣ его почты. Теперь же до его свѣдѣнія дошло, что торговые иноземцы посылаютъ за рубежъ всякія письма со своими нарочными гонцами. Марселисъ просилъ напомнить иноземцамъ о существующемъ указѣ. Приказъ распорядился напомнить о существующемъ указѣ стряпчему голландской и гамбургской компаніи, иноземцу Григорью Николаеву. Но Марселису надо было опредѣленно указать на лицъ, нарушающихъ указъ и притомъ надо было прибавить какія-нибудь обвиненія посерьезнѣе, чтобы показать, что онъ хлопочетъ не только о своихъ, но и о государственныхъ интересахъ. И вотъ на другой день, 29 октября, онъ выступилъ съ болѣе опредѣленными заявленіями [1]).

Онъ заявилъ, что иноземцы, отправляя письма съ нарочными гонцами, могутъ провозить черезъ границу всякія дорогія вещи (старое обвиненіе!), и таможенному сбору будетъ отъ этого убытокъ. Марселисъ опредѣленно сообщилъ, что переводчики изо Пскова и Новгорода писали ему, будто фанъ-Сведенъ, а послѣ его смерти — его племянникъ, безпрестанно отпускали гонцовъ изъ Москвы съ письмами.

---

[1]) Т. II, № 29 (стр. 38).

Вызвали племянника фанъ-Сведена, Еремѣя Левкена. Тотъ заявилъ, что почту онъ держитъ по указу в. г-ря изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ, на основаніи договорной записи, заключенной его дядею въ августѣ 1668 года. Съ этою почтою привозитъ онъ всякія вѣдомости; а русскихъ дорогихъ товаровъ, жемчугу, каменья и дорогихъ заморскихъ вещей и монеты, ему провозить невозможно, потому что его почтари ѣздятъ явно, а не тайно.

7 декабря торговые иноземцы черезъ своего стряпчаго подали челобитную [1]), въ которой заявляли, что ни въ какихъ государствахъ торговыхъ людей въ посылкѣ писемъ не стѣсняютъ, и потому они просятъ разрѣшить имъ посылать письма съ почтою жены фанъ-Сведена и съ нарочными гонцами. При этомъ они объясняютъ, что посылка писемъ по почтѣ Марселиса для нихъ очень убыточна: почта фанъ-Сведена беретъ съ нихъ по 2 алтына съ золотника, а Марселисы—по гривнѣ.

Удовлетворенія челобитной иноземцевъ, повидимому, не послѣдовало. Впослѣдствіи мы видимъ, что даже семья фанъ-Сведеновъ пользуется услугами почты, состоящей при Посольскомъ приказѣ. А иноземцы въ концѣ концовъ поладили съ Марселисомъ. Какою цѣною куплено было ихъ расположеніе, можно видѣть изъ дѣла объ учрежденіи Архангелогородской почты, неудачно поднятаго при Марселисахъ.

Марселисъ заявлялъ, что еще во время его командировки въ Курляндію, бояринъ Ординъ-Нащокинъ писалъ царю о необходимости учрежденія Архангелогородской почты. Помимо упоминовенія объ Архангельскѣ въ письмѣ, полученномъ царемъ 29 августа 1668 г. [2]), до насъ дошло, дѣйствительно, еще одно письмо О.-Нащокина, къ сожалѣнію, безъ даты. Вотъ оно:

---

[1]) Т. II, № 30 (стр. 39).

[2]) Т. II, стр. 8.

„Г-рю (п. т.) холопъ твой Афонка Ординъ-Нащокинъ челомъ бьетъ. По твоему, в. г-ря, указу устроена почта отъ царствующаго града Москвы до Вильны, а въ другую сторону — до Риги и во всѣ государства; а особо, г-рь, отъ тѣхъ проѣзжихъ мѣстъ городъ Архангельской, хотя и не во весь годъ пріѣзды иноземскіе и торги бываютъ, а въ лѣтѣ въ приходъ корабельной нужные случаютца письма для торговыхъ дѣлъ Московскихъ и иноземскихъ посылокъ, а почта на то мѣсто не уставлена, а естли твой г-ревъ указъ будетъ, и надобно, г-рь, для скорыхъ посылокъ съ Москвы твоихъ, в. г-ря, грамотъ и отъ города Архангельского и изъ иныхъ городовъ, которые по той дорогѣ къ тебѣ, в. г-рю, отписокъ и всякихъ вѣдомостей о почтѣ постановленіе также учинить; а когда, в. г-рь, построена будетъ почта къ городу Архангельскому, на которые городы и мѣста пристойно и твои, в. г-ря, грамоты съ Москвы и изъ городовъ отписки и въ приходъ корабельной всякіе вѣдомости и посыльные торговые письма учнутъ доходить съ поспѣшеніемъ, а ямщикомъ та лѣтомъ еженедѣльная почта въ гоньбѣ не тягостно, и торговымъ людемъ въ посылкѣ скорой ихъ торговыхъ писемъ великое вспомогательство будетъ, а какіе, г-рь, изъ Посольскаго приказу на Марселиса о почтѣ злости проходятъ - и ево передъ фанъ-Сведеномъ не за что хвалить, — на почту росходу нынѣ въ приказѣхъ нѣтъ, а дачи изъ Новгородцкой четверти Марселису за полковые запасы есть, и онъ въ лицахъ отчетъ готовъ дати (а когда былъ откинутъ, и безъ него въ желѣзныхъ заводахъ твоей же, в. г-ря, казнѣ великіе убытки въ тѣ годы учинились) почтѣ и во тебѣ, в. г-рѣ, хотящимъ жити будутъ всѣми гонимы и о томъ какъ тебѣ, в. г-рю, Богъ извѣститъ" [1]).

---

[1]) Ординъ - Нащокинъ заявляетъ, что въ приказахъ уже нѣтъ расхода на почту, въ чемъ Марселисъ готовъ дать отчетъ. На прогоны

5 іюня 1669 года Леонтій Марселисъ подалъ челобитную о томъ, чтобы ему разрѣшено было устроить почту отъ Москвы до Архангельска, которая ходила бы, по крайней мѣрѣ съ 1 мая до 1 октября, еженедѣльно. Просьбу эту Марселисъ мотивировалъ буквально тѣми же доводами, которые приведены въ вышеупомянутомъ письмѣ Орд.-Нащокина, а именно—важностью этой почты для правительственныхъ и коммерческихъ надобностей. Почту Марселисъ предполагалъ устроить черезъ Переславль, Ярославль, Вологду и другіе города. Ссылался онъ и на мнѣніе Орд.-Нащокина. Для ямщиковъ, увѣрялъ Марселисъ, почта эта тяжела не будетъ, потому что еженедѣльно придется посылать всего лишь по одной подводѣ [1]).

Одновременно, какъ бы поддерживая ходатайство Марселиса, выступили съ челобитьемъ объ учрежденіи Архангелогородской почты торговые иноземцы. Собираясь ѣхать на ярмарку въ Архангельскъ, они безпокоились, что письма, которыя будутъ къ нимъ приходить изъ-за границы, заляжутъ въ Москвѣ; а если имъ изъ Архангельска понадобится писать о пріѣздѣ и отъѣздѣ кораблей и о нужныхъ товарахъ,— то возможности писать не будетъ.

Въ приказѣ навели справку о пяти иноземцахъ, подписавшихъ эту челобитную, и оказалось, что трое изъ нихъ были раньше изобличены въ попыткѣ тайно получать изъ-за границы золотые. Можемъ догадываться, что Марселисъ, стремясь пріобрѣсти расположеніе иноземцевъ, самъ позволялъ имъ тѣ злоупотребленія, въ которыхъ прежде уличалъ почту фанъ-Сведена.

почтарямъ, какъ увидимъ, выходило довольно много денегъ изъ приказовъ; но за то правительственная корреспонденція доставлялась даромъ, прежде же на отдѣльныхъ посыльщиковъ выходили большія суммы (это узнаемъ изъ позднѣйшихъ документовъ, съ которыми въ свое время познакомимся).

[1]) Т. II, № 20 (стр. 28).

Въ ходатайствѣ Марселиса и пяти иноземцевъ было отказано: „в. г-рь къ Городу почтѣ по той дорогѣ не указалъ быть".

Теперь разсмотримъ дѣло, возбужденное противъ Марселиса приказными дѣльцами. 28 и 29 октября 1669 года онъ являлся въ Посольскій приказъ съ жалобами на почту фанъ-Сведена, а 30-го уже ему самому пришлось давать отвѣтъ по очень серьезному дѣлу.

Начали съ пустяковъ. Задали ему вопросъ: почему на этой недѣлѣ запоздала почта? Онъ отвѣтилъ, что не знаетъ. Тогда приступили къ дѣлу. Переводчики Посольскаго приказа, Ив. Мих. Чешкогорскій и Леонтій Гросъ съ товарищами заявили слѣдующее. Леонтій Марселисъ приноситъ въ Посольскій приказъ куранты распечатанными. Когда переводчики переведутъ ихъ и пойдутъ изъ приказа, то изъ разговоровъ со встрѣчными видятъ, что содержаніе курантовъ уже многимъ извѣстно. Въ нѣмецкихъ государствахъ, прибавили переводчики, нигдѣ не ведется того, чтобы почтарь распечатывалъ куранты: если онъ принесетъ куранты въ канцелярію распечатанными, то его наказываютъ. Давая торговымъ иноземцамъ всякія вѣсти изъ курантовъ прежде Посольскаго приказа, Марселисъ позволяетъ себѣ еще одну дерзость: отмѣчаетъ въ курантахъ тѣ мѣста, какія надо перевести. Это для нихъ, переводчиковъ, обидно: они и безъ него знаютъ, что надо переводить и чего не надо [1]).

26 апрѣля в. г-рь указалъ сказать Петру Марселису, чтобы въ Посольскій приказъ сумы доставлялись запечатанными, какъ это ведется во всѣхъ государствахъ. Для выслушанія этого указа явился въ приказъ 27 апрѣля Леонтій Марселисъ. Онъ заявилъ, что его отецъ боленъ, а отъ себя далъ разъясненіе, что они распеча-

---

[1]) Т. II, № 31 (стр. 40).

тываютъ письма (пакеты) потому, что имъ надо вынимать свои дѣловыя грамотки. На это ему было сказано, что въ Посольскомъ приказѣ распечатаютъ почтовыя письма, и, если окажутся грамотки къ нимъ, Марселисамъ, то эти грамотки будутъ имъ возвращены нераспечатанными.

Два дня спустя переводчики дали добавочныя показанія. Они заявили, что Марселисы не только приносятъ вѣстовыя письма распечатанными, но даже осмѣливаются подлинныя письма оставлять у себя, а приносятъ списки. Заграницею, прибавляли переводчики, порядокъ совсѣмъ не такой. Тамъ почтарей приводятъ къ присягѣ, чтобы они всякія государственныя письма, грамотки и вѣстовые листы приносили въ канцелярію запечатанными; въ канцеляріи письма пересматриваютъ, государственныя оставляютъ, а прочія возвращаютъ почтарю. Такимъ образомъ государственныя и всякія тайныя дѣла остаются почтѣ неизвѣстными [1]).

На слѣдующій день въ Посольскомъ приказѣ появился Петръ Марселисъ съ запечатанными сумками и сказалъ слѣдующее: получена имъ почта изъ Вильны. Ему велѣно приносить почту въ приказъ не распечатанною; онъ принесъ; но еще разъ онъ и его сынъ Леонтій повторяютъ свою просьбу: разрѣшить имъ приносить сумки въ приказъ распечатанными. Если имъ приносить сумки нераспечатанными,—то это будетъ для нихъ большимъ безчестьемъ: всѣ будутъ думать, что государь имъ не вѣритъ. Пусть допросятъ служилыхъ иноземцевъ, докторовъ и торговыхъ людей,—неправда-ли, что заграницей въ канцелярію сумки приносятся распечатанными? Онъ признаетъ невозможнымъ распечатывать сумки въ приказѣ.

Сказавши это, Марселисъ ушелъ изъ приказа, захвативъ съ собой и нераспечатанныя сумки.

---

1) Т. II, № 16, стр. 24.

Конца этого дѣла у насъ нѣтъ. Но мы знаемъ, что по этому дѣлу сочли нужнымъ запросить самого Аѳанасья Лаврентьевича. Ему въ посольскій станъ въ Мигновичи въ началѣ мая былъ посланъ указъ ѣхать въ Москву. Онъ отговорился, ссылаясь на важность даннаго ему порученія (Польскія дѣла). Тогда ему прислали вопросныя статьи, среди которыхъ были слѣдующія: „почта для чего не за крестнымъ цѣлованіемъ? грамотки распечатываютъ, а Марселисъ сказалъ, что и впредь будетъ распечатывать; явно, что вѣсти переписываетъ; въ числахъ не сходится. И въ золотыхъ улика есть, что многіе присылаются черезъ почту, а онъ не всѣ объявляетъ".

На это Ординъ-Нащокинъ отвѣчалъ: „Леонтій Марселисъ самъ за себя отвѣтъ дастъ, какъ принимаетъ; а присягалъ-ли служить правдою — это приказное дѣло". Тутъ же Аѳ. Лаврентьевичъ прибавлялъ, что немудреноде, что Леонтія Марселиса ненавидятъ въ приказѣ: вѣдь Марселиса считаютъ его другомъ!

Карьера Ордина-Нащокина оканчивалась; но Марселисовъ не тронули. Общій характеръ ихъ поведенія, сколько можно судить изъ біографіи ихъ, таковъ, что они умѣли выходить изъ затрудненій. Не помогло-ли имъ обычное въ то время средство—подарки властямъ? Кажется, мы не погрѣшимъ, если сдѣлаемъ такое предположеніе.

Въ февралѣ 1671 года начальникомъ Посольскаго приказа былъ уже Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ. Къ этому времени, очевидно, Марселисы уже научились ладить съ приказомъ. Никакихъ выходокъ съ ихъ стороны съ 1670 года уже не замѣчается и къ нимъ претензій со стороны властей не заявляется. Кильбургеръ писалъ, что „по приходѣ почты пакеты посылаются тотчасъ въ Кремль, въ Посольскій приказъ, и тамъ распечатываются для того, чтобы ни одинъ частный человѣкъ не узналъ прежде правительства того, что происходитъ внутри государства и заграницею, а болѣе для того,

чтобы каждый остерегался писать что-нибудь непозволительное и для государства вредное" [1]). Но сообщенія Кильбургера относятся уже къ 1674 г. и о нихъ рѣчь будетъ еще впереди.

Иногда почтмейстеру приходилось выходить за предѣлы своихъ прямыхъ обязанностей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ письмо Петра Марселиса къ Кенигсбергскому почтмейстеру, 14 іюня 1670 года. Въ курантахъ, напечатанныхъ въ Кенигсбергѣ, появились извѣстія о религіозныхъ убѣжденіяхъ царя Алексѣя Михайловича, оскорбительныя для него. Марселисъ письмомъ увѣдомляетъ своего корреспондента, что царь очень раздраженъ этимъ и намѣренъ по этому поводу вступить въ сношенія съ курфирстомъ Бранденбургскимъ. Поэтому почтмейстеру слѣдуетъ, по мнѣнію Марселиса, тщательно хранить тотъ документъ, на основаніи котораго сдѣлано было вышеупомянутое сообщеніе, на случай разслѣдованія. Если же почтмейстера это дѣло совсѣмъ не касается, то пусть онъ предупредитъ мѣстнаго типографа, чтобы тотъ сохранилъ на всякій случай письмо, изъ котораго получилъ оскорбительныя для царя свѣдѣнія. „Удивляюсь весьма", прибавляетъ Марселисъ, „что есть такіе безбожные и неосторожные въ рѣчахъ люди, что не боятся такого государя обвинять въ такихъ неслыханныхъ и недостовѣрныхъ вещахъ! Его царское величество—такой богобоязливый государь и въ своей христіанской вѣрѣ такъ твердъ, что не уступитъ другимъ христіанскимъ государямъ" [2]).

---

[1]) „Краткое извѣстіе о русской торговлѣ... въ 1674 году". Пер. съ нѣм. Спб., 1820. Стр. 149.

[2]) Т. II, № 22, стр. 30. На какія извѣстія намекаетъ Марселисъ, неизвѣстно; но въ ноябрѣ 1670 г. въ заграничныхъ курантахъ было напечатано: „бывшій Московскій патріархъ, собравши великое число войска, хочетъ войною итти на царя за то, что царь, обезчестивъ его, отъ патріаршескаго чина безо всякія вины отставилъ, не разсудя, что онъ, патріархъ, премудрый и ученый человѣкъ и во всемъ лучше самого царя, а вина его заключается въ томъ, что онъ лютеранамъ, кальвинистамъ и католикамъ позволилъ ходить въ русскія церкви" (Соловьевъ).

Въ 1672 году заграничнымъ почтмейстерамъ посланы дары „за ихъ службу": въ Данцигъ, Даніилу Брандесу соболей на 40 рублей; въ Вильну, Рейнгольду Бисингу— на 30 рублей; въ слѣдующемъ году, по просьбѣ Московскаго дворянина Андрея Виніуса, вернувшагося изъ-за границы, Даніилу Брандесу за доставку всякихъ вѣстовыхъ писемъ Арт. Серг. Матвѣеву и тому самому Виніусу—соболей на 20 рублей [1]).

Учрежденіе почты прививалось все прочнѣе и для правительства потребность въ развитіи почтоваго дѣла становилась все ощутительнѣе. Марселису все-таки не довѣряли, заботиться о торговыхъ интересахъ еще не научились, а необходимость почты для государственныхъ цѣлей становилась настолько серьезною, что правительство начало прибѣгать къ попыткамъ поручать своимъ чиновникамъ заводить въ разныхъ мѣстахъ почты, разумѣется, только для казенныхъ писемъ.

Въ „Глуховскихъ договорныхъ статьяхъ", заключенныхъ Московскимъ правительствомъ съ гетманомъ Многогрѣшнымъ 6 марта 1669 г., читаемъ: „указалъ в. г-рь говорить гетману, чтобъ учинить на мѣстѣхъ почту, и чтобъ на тое почту кто изъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ вполы платить изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину в. г-рь укажетъ дать изъ своей в. г-ря казны изъ Путивльскихъ или изъ Сѣвскихъ доходовъ противъ договора, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь". Гетманъ и вся старшина на эту статью отвѣчали, что станутъ на то сыскивать охотниковъ [2]).

Въ 1670 году къ Кіевскому воеводѣ, князю Гр. Аѳ. Козловскому была послана грамота, въ которой ему предписывалось устроить въ Кіевѣ почту для скорыхъ посылокъ и присылать въ Москву всякія вѣстовыя письма.

---

[1]) Т. II, № 40 (стр 56)
[2]) П. С. З., т. I, № 447.

Почтарей было велѣно приглашать при помощи добровольнаго найма и выдавая имъ половину урядной цѣны изъ Великороссійскихъ доходовъ. Дѣла этого, очевидно, какъ слѣдуетъ не сумѣли устроить, и въ мартѣ 1673 г. снова велѣно было для скорой гоньбы отъ Москвы до Калуги, Сѣвска, Глухова и Малороссійскихъ городовъ учинить почту и росписать станы, первый—отъ Москвы на 20—30 верстъ, остальные—на разстояніи 30—40 верстъ другъ отъ друга. Постановивъ почту, Ямской приказъ долженъ былъ увѣдомить Приказъ Малыя Россіи о томъ, сколько придется употребить на это на каждомъ станѣ людей, лошадей и „въ какихъ мѣстѣхъ кому почта поручена будетъ". Въ царскомъ указѣ по этому поводу говорится, чтобы этихъ людей и лошадей „въ иную ни въ какую гоньбу давать не велѣть, а быть всегда наготовѣ для его, в. г-ря, скорыхъ дѣлъ", гонять имъ днемъ и ночью „такъ же, что и Рижская и Виленская почты учинены; всякія письма принимать и отдавать безо всякія задержки, имянно, и гоньбѣ бъ ни малого мотчанія отнюдь у нихъ не было нигдѣ ничѣмъ, а гонять имъ... съ великимъ береженьемъ, чтобъ писемъ не помочить и утери бъ никакіе не было". Изъ Москвы для постановленія этой почты былъ посланъ нарочный ямской прикащикъ Петръ Чешихинъ. Ему велѣно учинить станы и поставить по 5 лошадей добрыхъ и по 3 проводника на каждомъ станѣ. 14 апрѣля онъ писалъ изъ Калуги, что онъ устроилъ 5 становъ, поставилъ на каждомъ по 5 лошадей и по 2 Московскихъ ямщика; а въ Калугѣ ямщиковъ не оказалось — всѣ разбѣжались, вслѣдствіе чего ни подводъ отъ Калуги до Болхова негдѣ было взять, ни людей не хватило. Къ своей отпискѣ онъ приложилъ роспись становъ:

1) станъ въ вотчинѣ окольн. Ив. Мих. Милославскаго, въ дер. Похрѣ, на дворѣ у крест. Софронка Павлова;

2) въ деревнѣ Исая Челищева — Васильевской, у крест. Алешки Иванова;

3) въ вотчинѣ бояр. Кир. Полуэхт. Нарышкина, въ с. Покровскомъ, на дворѣ у попа Харламшія;

4) въ вотчинѣ Новодѣвичья мон. въ с. Недѣльномъ, на дворѣ у крест. Ѳедьки Сысоева;

5) въ вотчинѣ Данила Гурьева, въ дер. Гурьевѣ, у крест. Ермошки Васильева.

А на Москвѣ для той почтовой гоньбы онъ поставилъ 5 лошадей съ проводниками въ ямской Коломенской слободѣ [1]).

Въ 1674 году новому Кіевскому воеводѣ, кн. Ю. П. Трубецкому была опять послана грамота о возобновленіи этой почты, успѣвшей, очевидно, остановиться [2]). Предписывалось черезъ эту почту писать „о тамошнихъ вѣстяхъ наскоро, почасту", а отписки и письма отдавать въ Приказѣ Малыя Россіи. Такимъ образомъ уже третій приказъ усиленно хлопоталъ о томъ, чтобы обзавестись почтою. Стали допускать на эту почту даже частную корреспонденцію: письма принимались въ Кіевѣ, Нѣжинѣ, Батуринѣ [3]). Почта отъ Москвы до Кіева ходила 15—20 дней (900 килом.), а экстренная—даже 6—8 дней [4]).

Надлежащей сноровки къ учрежденію почтъ у Московскихъ чиновниковъ и правительства не было. Послѣдняя изъ упомянутыхъ почтъ никакъ не могла съорганизоваться; позднѣе узнаемъ еще о нѣсколькихъ попыткахъ установить ее.

---

[1]) Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 785, л. 191—193 и 524—526.

[2]) Т. II, № 32, стр. 41.

[3]) П. С. З., т. I, № 573. Закревскій, Описаніе Кіева, I, М. 1868. Стр. 61.

[4]) Brückner, Europäisirung Russlands, 90.

V.

Ямскія учрежденія въ эпоху начала „нѣмецкой" почты.—Почтовыя обязанности ямщиковъ. — Борьба правительства съ злоупотребленіями ямщиковъ.—Вопросъ объ оплатѣ почтовой гоньбы. — Случай освобожденія отъ почтовой повинности.

„Новоуставленая" „нѣмецкая" почта съ первыхъ же шаговъ своей дѣятельности была поставлена въ тѣсную связь съ давнимъ русскимъ учрежденіемъ—ямскою гоньбою. Намъ уже приходилось касаться той роли, которую играли ямы и ямщики въ почтовомъ дѣлѣ; въ настоящей главѣ мы сосредоточимъ вниманіе на ямскихъ учрежденіяхъ въ эту эпоху.

Неаккуратность нашихъ ямщиковъ въ почтовомъ дѣлѣ поражала иностранцевъ. Въ началѣ мая 1669 г. Виленскій почтмейстеръ Рейнгольдъ Бисингъ писалъ Ордину - Нащокину, что послѣдняя почта получена имъ изъ Москвы черезъ 3 недѣли послѣ ея отправленія. Если почта, которая отъ Москвы до рубежа можетъ доходить въ 4 дня, шла 16 дней, и это будетъ повторяться и впредь, то для торговыхъ иноземцевъ отъ этого будутъ большіе убытки [1]). И вотъ мы замѣчаемъ, что постепенно все вниманіе Марселисовъ сосредоточивается на правильномъ ходѣ почтъ:

---

[1]) Т. II, № 28, стр. 37—38.

ведутся разслѣдованія о причинахъ неаккуратности ямщиковъ, ямщики подвергаются наказаніямъ и пр. Ямщики въ свою очередь жаловались на тягости службы, на скудость и разореніе, происходящія отъ неплатежа прогоновъ и пр.

Ямскія учрежденія во 2-й половинѣ XVII вѣка не претерпѣли никакихъ серьезныхъ перемѣнъ, несмотря на осложненія, которыя внесены были въ это дѣло возникновеніемъ и развитіемъ почтъ. Значеніе ямскихъ учрежденій въ дѣлѣ сообщенія отдѣльныхъ мѣстъ между собою было очень велико, и организація ихъ уже настолько установилась, что крупныхъ перемѣнъ въ ней не было до самаго прекращенія этихъ учрежденій.

„Нѣмецкая" почта дѣйствовала сравнительно въ небольшомъ районѣ, и поэтому почтовыя функціи на другихъ дорогахъ были все попрежнему въ рукахъ ямскихъ учрежденій. Новые ямы и ямскія дороги не переставали возникать. Въ 1658 году полоцкіе бурмистры, райцы, лавники и всѣ мѣщане били челомъ объ устройствѣ въ Полоцкѣ яма, потому что сами они не могутъ поддерживать сношеній съ окрестными городами за недостаткомъ людей. Въ отвѣтъ на это челобитье было велѣно устроить ямъ. Подводы должны были ходить до Друи, Невеля и Себежа, а въ этихъ послѣднихъ городахъ предполагалось устроить смѣну подводъ. Заботу объ этомъ принялъ на себя Приказъ княжества Литовскаго [1]).

Въ слѣдующемъ году были учреждены новые ямы по почину правительства. Стряпчій Б. Д. Ржевскій былъ командированъ для устройства ямовъ отъ Москвы до Калуги и отъ Калуги до Сѣвска на разстояніи 40 — 50 верстъ. Ямщики должны быть на станахъ день и ночь наготовѣ.

---

[1]) П. С. З., т. I, № 223.

Несмотря на развитіе ямскихъ дорогъ, оставалось еще много мѣстностей, не имѣвшихъ постоянныхъ ямскихъ сообщеній. Въ концѣ XVII в. такіе города, какъ Владиміръ, Устюгъ Великій, Сольвычегодскъ, Каргополь, Яренскъ, Тотьма, Соликамскъ, область Двины, Пустоозеро, — не были на пути ямскихъ дорогъ, а отбывали ямскую повинность для правительства, въ случаѣ надобности, „міромъ" [1]). Такой же порядокъ, какъ это ни странно, былъ и въ Малороссіи. Бояринъ П. В. Шереметевъ сдѣлалъ попытку установить ямскую повинность въ Кіевѣ, чтобы облегчить мѣщанъ отъ экстренныхъ повинностей этого рода. Онъ полагалъ установить указныя подводы въ Кіевѣ въ количествѣ 60 и по отбыванію этой повинности приписать къ Кіеву мѣстечки Баришполь, Воронково и Гоголевъ; равнымъ образомъ предполагалось учредить ямы и въ другихъ городахъ. Повидимому, это не удалось (такъ же, какъ мы видѣли выше относительно почты) [2]).

Хотя положеніе ямщика по-прежнему было привиллегированнымъ,—по Уложенію за безчестіе, нанесенное ямщику, надо было платить впятеро больше, чѣмъ за безчестье, нанесенное простому крестьянину [3]), ямщикамъ выдавались жалованныя грамоты, которыя предписывалось снабжать большою печатью на красномъ воскѣ [4]), всякія ихъ жалобы внимательно выслушивались [5]), тѣмъ не менѣе тяжесть службы заставляла ихъ часто уклоняться отъ нея, бѣжать и скрываться. Правительство было чрезвычайно недовольно этимъ; не могли быть до-

---

[1]) А. А. Э., IV, № 250. Доп. къ А. И., X, 89. Воронежскіе акты, II, № LVIII. Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Моск. государствѣ, Спб., 1890, стр. 366.

[2]) Барсуковъ, Родъ Шереметевыхъ, т. VI, Спб, 1892. Стр. 404—406.

[3]) За ямщика—5 р., за крестьянина—1 р. (Уложеніе, гл. X).

[4]) Уложеніе, XVIII гл. Печатныхъ пошлинъ съ такой грамоты полагалось 2 р. 50 к.

[5]) Напр. см. П. С. З., № 1473.

вольны и остававшіеся на службѣ товарищи бѣжавшихъ, которымъ приходилось нести усиленную работу [1]). Вотъ какой случай въ этомъ родѣ произошелъ какъ разъ въ пору учрежденія Виленской почты.

9 марта 1669 г. изъ Посольскаго приказа, какъ выше было разсказано, была послана въ Ямской приказъ память, чтобы на всѣхъ ямахъ выбрать по 3 ямщика для почтовой гоньбы. Когда изъ Ямского приказа были разосланы по ямамъ памяти, то въ Вязьмѣ такая память была получена воеводою стольникомъ А. Т. Измайловымъ. Онъ оказался въ затруднительномъ положеніи: ямщиковъ на яму не было. Они разбѣжались, захвативъ женъ и дѣтей и проживали въ разныхъ мѣстахъ въ Смоленскомъ и Дорогобужскомъ уѣздахъ. На яму было всего два человѣка съ лошадьми безъ подводъ, и притомъ оба ямщика были „людишки самые худые". Пока воевода раздумывалъ, что ему дѣлать, 16 марта изъ Можайска привезена была почта—вѣстовыя письма въ сумахъ съ печатями. Не рискуя послать почту съ ненадежными ямщиками, Измайловъ приказалъ Вязьмичамъ выбрать для почтовой гоньбы людей изъ своей среды. Этимъ выборнымъ воевода велѣлъ гонять почту до тѣхъ поръ, пока удастся вернуть ямщиковъ; а тѣмъ временемъ о такомъ положеніи дѣла далъ знать въ Москву. Оттуда отвѣчали: „в. г-рь указалъ, чтобы за ямскою гоньбою посылкѣ съ вѣстовыми письмами помѣшки и простою не было"! Измайлову не оставалось ничего другого, какъ приказать Вязьмичамъ гонять съ почтою „до указу". Въ маѣ того же года ямщики вернулись изъ бѣговъ, получили опять и пахотную землю, и сѣнные покосы, и жалованье (по 20 р. въ годъ), но гонять почту, очевидно, отказались, и воевода не посмѣлъ ихъ принуждать. Вязьмичи, крайне тяготившіеся излишнею, наложенною

---

[1]) Лаппо-Данилевскій, op. cit., 373.

на нихъ повинностью, обратились къ воеводѣ съ просьбою освободить ихъ отъ нея. Воевода велѣлъ имъ обратиться въ Москву. Въ своей челобитной (май 1670 г.) Вязьмичи заявляли, что они, гоняя почту, разорились, задолжали, а нѣкоторые изъ нихъ съ посаду сбѣжали [1]). Такъ какъ мартовскій указъ въ Вязьмѣ относительно избранія 3 присяжныхъ почтарей не былъ приведенъ въ исполненіе, то теперь было приказано произвести выборы изъ ямщиковъ. Какъ это ни странно, но, повидимому, выборъ трехъ присяжныхъ почтарей былъ произведенъ опять не изъ ямщиковъ, а изъ тѣхъ же посадскихъ людей. По крайней мѣрѣ *посадскіе люди* до самаго августа 1675 г. являются постоянными челобитчиками объ уплатѣ прогоновъ за гоньбу почты: съ 17 марта 1669 г. по 1 декабря 1671 г. имъ зачтено въ прогоны по приходной книгѣ г. Вязьмы съ посаду 30 руб. 30 алт, да изъ Ямскаго приказу прибавлено 10 руб. 30 алт.; съ 1 дек. 1671 г. по 1 марта 1673 г. они получили 14 руб. 16 алт. 4 деньги изъ доходовъ Новгородскаго приказу; съ 1 мая (sic) 1673 г по 1 августа 1674 г.— 12 р. 26 алт. изъ доходовъ Новой Аптеки; съ 1 авг. 1674 г. по 1 авг. 1675 г. изъ того же источника—10 р. 26 алт. 4 деньги (за 150 верстъ, на 48 подводъ, по 3 деньги за 10 верстъ) И послѣ этого они еще продолжали гонять почту [2]).

Правительство всячески старалось прикрѣпить ямщиковъ къ ихъ должности. Мы встрѣчаемся съ распоряженіями вродѣ слѣдующаго: 24 ноября 1673 года было велѣно вернуть на Тверской ямъ ямщиковъ, которые съ него разбѣжались; если же нѣкоторые изъ нихъ умерли, а ихъ вдовы вышли замужъ, то предложить

---

[1]) Т. II, № 15, стр. 22—23.

[2]) Только уже при Виніусахъ, 1 сент. 1680 г., Вязьмичи посадскіе люди освободились отъ обязанности, наложенной на нихъ: съ почтою стали гонять ямщики.

мужьямъ этихъ вдовъ дать за себя замѣстителей на яму, въ противномъ случаѣ — привлечь ихъ къ ямской повинности [1]). Пристанодержательство бѣглаго ямщика наказывалось пеней въ 10 руб., а если помѣстье или вотчина, гдѣ онъ скрывался, перешли уже къ другому владѣльцу, то этотъ послѣдній штрафовался на 5 руб.

Чаще всего простые ямщики обслуживали перевозку людей и груза. Для перевозки казенной клади ямщики ставили подводы „заводныя"; если требовались лишнія, то прибавляли „подставныя" или запасныя; но большія тяжести обыкновенно перевозились не на ямскихъ лошадяхъ, а на сошныхъ подводахъ, т.-е. принадлежавшихъ крестьянамъ, росписаннымъ по сохамъ [2]). Для доставленія казенной корреспонденціи и посылокъ обыкновенно употреблялись почтари и гонцы; но бывали случаи, что и для этой цѣли употреблялись рядовые ямщики.

Жалобы ямщиковъ на произволъ проѣзжающихъ начальныхъ людей, даже на истязанія, — не представляютъ рѣдкости. Почтовое дѣло также дало поводъ ко многочисленнымъ челобитьямъ ямщиковъ. Особенно непріятно было ямщикамъ то, что новая почтовая скорая гоньба, возлагая на нихъ новую отвѣтственность, постоянно грозила остаться не оплачиваемою (вѣдь ямщики получали жалованье за службу вообще). Уже въ декабрѣ 1668 г. ямщики Новгородскіе, а равно и ямщики двухъ дорогъ, шедшихъ отъ Новгорода—Московской и Псковской, подали черезъ кн. Д. А. Долгорукова царю челобитную, что „отъ тое прибылой гоньбы мы безъ подмоги и безъ прогоновъ гоняючи, въ конецъ разори-

---

[1]) П. С. З, I, № 564. Бывали, впрочемъ, и обратныя явленія, что предвидѣлъ законодатель въ Уложеніи (гл. XIX): „а которые Московскіе и городовые посадскіе люди стали въ ямщики, а на тяглѣ они сами жили, и тяглыхъ отцовъ дѣти: и тѣхъ по сыску имати въ тягло попрежнему".

[2]) Архив. дѣла Воронеж. Губ. Стат. Комитета (ст. Вейнберга въ Ворон. Юбил. Сб., т. I).

лися" и просили дать имъ прогонныя деньги [1]). Съ тѣхъ поръ челобитныя ямщиковъ разныхъ ямовъ и дорогъ о выдачѣ имъ прогонныхъ денегъ за почтовую гоньбу, иногда за нѣсколько лѣтъ, тянутся безпрерывною чередою до самаго конца XVII вѣка.

Мы уже говорили о томъ, что на почтарей весьма часто были нареканія въ ихъ медленности. Долго правительство ограничивалось угрозами; наконецъ 5 сентября 1671 г. послѣдовалъ циркулярный указъ: *всѣхъ* прошлогоднихъ ямщиковъ бить батогами вмѣсто кнута нещадно, а нововыбраннымъ ямщикамъ указать накрѣпко, чтобы они впредь гоняли аккуратно, вмѣсто себя наемниковъ и малыхъ ребятъ не посылали, чтобы почта поспѣвала въ указные дни [2]). Сохранился цѣлый рядъ отписокъ воеводъ объ исполненіи этого циркуляра (изъ Дорогобужа, Смоленска, Пскова, Твери, Клина, Новгорода); но Тверской воевода, Ѳ. Ѳ. Демьяновъ, извѣщая объ исполненіи указа, счелъ нужнымъ къ своей отпискѣ приложить челобитную Тверскихъ ямщиковъ [3]), въ которой эти послѣдніе пишутъ слѣдующее.

Съ 12 сентября 1668 года гоняли почту у нихъ трое выборныхъ, изо Твери до Клина и до Торжка. Гоняя эту скорую гоньбу, они изморили и лошадей и самихъ себя. Тогда всѣ 30 ямщиковъ, увидавъ это, стали гонять почту поочередно, и никогда у нихъ опозданія не было. Теперь Новоржевскіе ямщики запаздываютъ; тюки, которые приходится перевозить, иногда очень тяжелые — пудовъ по 10 и больше: въ рогожныхъ связкахъ бываютъ клади съ рыбою, сельдями и невѣдомо еще съ чѣмъ; съ такими тяжестями поспѣвать стало не въ мочь. Лошади ихъ изморились, многія охромѣли. Купить новыхъ лошадей нечѣмъ—за 176 годъ (1667—8)

---

[1]) Госуд. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 288.
[2]) Ibidem—грамота въ Новгородъ такого содержанія.
[3]) Т. II, № 26 (стр. 33).

не додано жалованья 50 руб., за 177—600 рублей, а за 179 г. двухсотъ; да загонныхъ денегъ не выдано за четыре года вовсе. И вотъ теперь, въ довершеніе всего, воевода, за медленность почтовой ѣзды, наказалъ ихъ—билъ батогами. Ямщики умоляютъ выдать имъ всѣ заслуженныя ими деньги, чтобы имъ отъ почтовой скорой и тяжелой ѣзды совсѣмъ не пропасть и не терпѣть безвинно наказанія.

Характеристику отношенія ямщиковъ - почтарей къ дѣлу даетъ Петръ Марселисъ въ своей „сказкѣ", поданной 14 мая 1669 г. въ Посольскій приказъ [1]). Онъ рѣшительно заявляетъ, что почта медленно ходитъ потому, что у почтарей нѣтъ усердія къ дѣлу, ѣздятъ они по своей волѣ, какъ имъ нравится: имъ слѣдуетъ довозить почту отъ Москвы до Печоры на 7-й день, а они довозятъ на 10-й или 11-й; въ Новгородъ они могли бы пріѣхать на 4-й день, а они являются на 6-й, 7-й и даже 8-й день. Отъ Москвы до Кадина они могли-бы поспѣть на 4-й, а въ крайнемъ случаѣ на 5-й день, а они проводятъ въ дорогѣ 7, 8 и 9 дней. Заграницей, прибавляетъ Марселисъ, часъ прибытія почты всегда опредѣленъ точно; на перемѣну лошадей идетъ не болѣе полчаса. Слѣдуетъ и у насъ отмѣчать часъ прихода и отъѣзда почты на всѣхъ ямахъ [2]), тогда можно будетъ ясно видѣть, кто запаздываетъ. Слѣдуетъ также между Можайскомъ и Вязьмою, гдѣ разстояніе слишкомъ велико, устроить еще одну перемѣну лошадей въ с. Великомъ. Если почта будетъ ходить аккуратно, то изъ Риги извѣстія будутъ получаться на 11—12 день, а изъ Вильны—на 8-й и 9-й.

Послѣ этого заявленія Петра Марселиса сдѣлано было напоминаніе въ Ямской приказъ, но тамъ, пови-

---

[1]) Т. II, № 19 (стр. 27).

[2]) Это и дѣлалось (выше мы познакомились съ „записнымъ столбцомъ"), но, очевидно, далеко не всегда.

димому, на это напоминаніе не обратили должнаго вниманія, потому что 25 мая Петръ Марселисъ подалъ вторую жалобу, прося послать другую память. Просьба была исполнена и въ маѣ, и въ октябрѣ, и въ ноябрѣ того же года. Въ ноябрѣ слѣдующаго, 1670 г., Марселисъ еще разъ подалъ жалобу на то-же самое. Дальнѣйшія напоминанія о необходимости ускорить почту не дошли до насъ, но, очевидно, они были, потому что 5 сентября 1671 г. послѣдовалъ безпощадный указъ, объ исполненіи котораго мы разсказали выше. Но далѣе идетъ то-же самое; имѣемъ напоминанія объ ускореніи ѣзды отъ 12 сент. 1672 г., 13 мая 1673 г. Въ первомъ упоминается, что ямщики по Новгородской дорогѣ должны дѣлать не менѣе 5 верстъ въ часъ; во второмъ сказано нѣсколько иначе: зимою и лѣтомъ они должны дѣлать по 7 верстъ въ часъ, а осенью и весною — по 5 верстъ.

Разсматривая обстоятельства, при которыхъ существовало тогда почтовое дѣло, принимая во вниманіе съ одной стороны дѣйствительно небрежное отношеніе ямщиковъ къ дѣлу, ихъ безпорядочную жизнь, пьянство (доказательства чего есть у насъ для послѣдующей эпохи, но нѣтъ сомнѣнія, что какой-нибудь десятокъ лѣтъ здѣсь не составляетъ разницы), съ другой стороны,— непосильное бремя, которое накладывалось на нихъ скупымъ правительствомъ и жадными предпринимателями, —не знаешь, чью сторону принять въ этомъ дѣлѣ.

Не забудемъ еще одного обстоятельства, характернаго для предпринимателей: судя по сохранившимся дѣламъ о вознагражденіи ямщиковъ, Марселисы *ни разу* не платили почтарямъ изъ своего кармана, и государевъ указъ 1 іюня 1668 г., чтобы Леонтій Марселисъ „до указу" держалъ почту на своихъ проторяхъ—былъ безслѣдно забытъ; вопросъ, когда-то предложенный Псковскимъ воеводою — изъ какихъ источниковъ давать вознагражденіе ямщикамъ за почтовую гоньбу — остался

безъ отвѣта. Марселисы оплачивали только заграничныя услуги, и ходъ обстоятельствъ привелъ казну сразу къ необходимости оплачивать средства, которыми пользовалась предпринимательская почта. Въ сент. 1669 г. Посольскій приказъ запросилъ Ямской, сколько уже израсходовано денегъ на прогоны почтовымъ ямщикамъ. Ямской приказъ отвѣтилъ, что эти ямщики еще не представили загонныхъ памятей [1]). Первыя челобитныя ямщиковъ объ уплатѣ прогоновъ относятся къ этому же времени [2]), и правительство ихъ удовлетворяетъ. Повидимому, — одинъ разъ спохватились и запросили Марселиса о дачѣ прогоновъ; онъ отвѣчалъ (документъ не датированъ, но, кажется, относится къ тому же 1669 г.), что „вѣдомы тѣ прогоны по записнымъ книгамъ ямскихъ старостъ въ Ямскомъ приказѣ, а *прогонныя деньги ямщикамъ всегда даютъ изъ Ямскаго приказу*". Съ этимъ мнѣніемъ согласились: изъ приказныхъ выписокъ видно, что „в. г-ря годовое жалованье и прогонныя деньги за тое *почтовую* гоньбу тѣмъ ямщикамъ съ того числа (9 марта 1669 г.), какъ та почтарская гоньба зачалась, по вся годы *велѣно* (?) давать изъ Ямскаго приказу" [3]).

Были случаи освобожденія отъ почтовой повинности: 4 іюля 1673 г. по челобитью Печорскаго архимандрита Паисія съ братіею снята была съ Печорскаго мо-

---

[1]) Т. II, № 21 (стр. 29).

[2]) Исключеніе представляетъ челобитная Новгородскихъ ямщиковъ 1668 г., о которой упоминалось выше.

[3]) Что мы не ошибаемся, приписывая указу 1 іюня 1668 г. тотъ смыслъ, что Марселисы должны были оплачивать услуги почтарей, видно также изъ эпохи учрежденія Архангелогородской почты при Виніусахъ, когда правительство *настояло* на этомъ, и прогоны выплачивались почтмейстеромъ изъ своего кармана; правительство ограничилось тогда только гарантіей на случай убытковъ.

настыря почтовая гоньба. Монастырь былъ обязанъ, какъ выше приходилось говорить, ставить на Шведской границѣ гонца съ подводою; но этой повинности ему не ставили въ зачетъ ни въ какіе платежи, и прогоновъ изъ казны ихъ гонцу не давали; поэтому монастырь просилъ освободить его отъ лишней повинности. Велѣно было Псковскимъ почтарямъ ѣздить до самой границы.

VI.

Провинціальные почтмейстеры. — Временное почтмейстерство Андрея Виніуса.—Возстановленіе почты Марселисовъ и ихъ неудачи. — Извѣстія Кильбургера о состояніи почты въ 1674 г. — Указъ 4 дек. 1675 г.—Итоги исторіи почтъ въ эпоху Марселисовъ.

Семидесятые годы XVII вѣка внесли уже много новаго въ дѣло развитія почтъ; всѣ вопросы, которые почему-либо не были приняты во вниманіе при учрежденіи почтъ, постепенно дали о себѣ знать, и организаторы дѣла стараются ихъ рѣшить тѣмъ или инымъ способомъ: то внося перемѣны въ самое дѣло, то дѣйствуя на исполнителей.

Московскій почтмейстеръ [1]) (мы, впрочемъ, видѣли, что Леонтій Марселисъ вовсе не былъ единоличнымъ хозяиномъ предпріятія) имѣлъ на противоположныхъ концахъ почтовыхъ дорогъ контрагентовъ, то же почтмейстеровъ, ему подчиненныхъ (про нихъ говорилось—„тотъ, кто пріемомъ и отпускомъ почты тамъ-то вѣдаетъ"). Такими провинціальными почтмейстерами у Мар-

---

[1]) Титулъ этотъ входитъ въ часное употребленіе лишь при Виніусахъ; по отношенію къ Марселисамъ онъ употребляется рѣдко (см. напр. т. II, стр. 108). Чаще всего говорилось—„иноземецъ, который почту вѣдаетъ". Другіе способы выраженія: „повѣренной шляхетной начальникъ надъ почтою" (ibid., стр. 13), „начальнѣйшій надъ почтою" (ibid., стр. 20); „почтовые державцы" (ibid., стр. 55).

селисовъ были: въ Новгородѣ — переводчикъ Як. Ив. Гитнеръ, во Псковѣ — переводчикъ Ефимъ Фентеръ (Фентуровъ), въ Мигновичахъ—поручикъ Елизарій Жуковъ. Мы видѣли, съ какой энергіей вели дѣло первые два; что касается послѣдняго, то уже съ самаго начала онъ обнаруживалъ непониманіе дѣла. 11 іюля 1670 г., посланъ былъ Смоленскому воеводѣ, кн. И. А. Хованскому, указъ — прислать Елизарія Жукова въ Москву, а на его мѣсто назначить другое лицо. Указъ этотъ пришлось повторить 12 августа — вѣроятно, въ Смоленскѣ хотѣли дать возможность Жукову дослужить годъ, до 31 августа; но напоминаніе заставило отправить его въ Москву 20 августа. На его мѣсто Ординымъ-Нащокинымъ былъ назначенъ поручикъ рейтарскаго строю Ѳаддей Аѳан. Крыжевскій [1]). Что касается самого Смоленска, то изъ позднѣйшихъ документовъ [2]) узнаемъ, что въ 1667—1672 г.г. въ Смоленскъ выдалъ почту переводчикъ Христофоръ Синорацкой, пожалованный въ переводчики изъ шляхты; а съ 1672 г. — Иванъ Кулбацкой, пожалованный изъ рейтаръ. Они получали жалованье изъ казны — по 20 руб. въ годъ да корму по гривнѣ на день.

---

[1]) Ѳаддей Крыжевскій извѣстенъ, какъ дѣятельный агентъ правительства по сношеніямъ съ Малороссіей. Кіевскій воевода Шереметевъ еще въ 1668 г. пользовался имъ для порученій, посылая его въ Москву со всякой корреспонденціей. Ординъ-Нащокинъ въ 1669 г. посылалъ его къ архіеп. Лазарю Барановичу, гетманамъ Многогрѣшному и Дорошенкѣ, причемъ ему приходилось не только передавать письма, но вести и устную бесѣду. По мнѣнію В. О. Эйнгорна, на этотъ разъ Крыжевскій, распространяя слухи о возможности отдачи правобережной Украины полякамъ, не оправдалъ довѣрія Ордина-Нащокина („Очерки изъ ист. Малороссіи въ XVII в.", т. I, 649—651); но этотъ бояринъ и послѣ весьма милостиво относился къ Крыжевскому. Здѣсь неумѣстно разсматривать такія дѣла, но замѣтимъ все-таки, что, по нашему мнѣнію, Крыжевскій во всемъ поступалъ согласно желаніямъ Нащокина, а этотъ бояринъ самъ игралъ опасную игру.

[2]) М. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почтовыя дѣла, карт. 9.

Въ 1672 г. появился царскій указъ о томъ, чтобы для посылки государевыхъ грамотъ о всякихъ дѣлахъ всѣ учрежденія пользовались существующими почтами отъ Москвы до Риги черезъ Новгородъ и Псковъ и до Вильны черезъ Смоленскъ; точно также воеводы и приказные люди всѣхъ этихъ мѣстъ должны были пользоваться этими почтами для всякой оффиціальной переписки, за исключеніемъ особо важныхъ дѣлъ. Это распоряженіе было вызвано желаніемъ облегчить работу казенныхъ ямщиковъ, но, несомнѣнно, оно способствовало развитію почтовыхъ сношеній. Для отправленія государевыхъ грамотъ и писемъ изъ Москвы было назначено 2 дня въ недѣлю: на Ригу почта отправлялась во вторникъ, а на Вильну въ четвергъ [1]).

Въ интересахъ хронологической послѣдовательности, разсмотримъ здѣсь событія, происшедшія въ кратковременное почтмейстерство Виніуса.

Въ началѣ (не позже апрѣля) 1672 г. почта у Марселисовъ неожиданно была отнята. Велѣно было вѣдать почту переводчику Посольскаго приказа, дьяку Андрею Виніусу; но съ 22 октября того же года, когда Виніусъ былъ командированъ посломъ за-границу, почту было велѣно вѣдать Петру Петровичу Марселису—сыну [2]).

Кратковременное завѣдываніе почтами Андрея Виніуса не прошло безслѣдно для имѣющихся въ нашихъ архивахъ документовъ. Въ Госуд. Архивѣ находимъ переписку [3]) по слѣдующему случаю.

20 апрѣля 1672 г. переводчикъ Андрей Виніусъ извѣщалъ въ Посольскомъ приказѣ: 19 апрѣля пришелъ

---

[1]) П. С. З., I, № 534. Выписка о перв. завед. почтъ, 31—32. Въ дѣлахъ Госуд. Архива (Разр. XXVII, д. № 288) есть грамота царя Новгор. воеводѣ кн. И. П. Пронскому именно такого содержанія, но помѣченная 11 окт. 1671 г.

[2]) Объ этихъ перемѣнахъ узнаемъ изъ позднѣйшихъ документовъ (Томъ II, № 51, стр. 70).

[3]) Разр. XXVII, дѣло № 288.

къ нему на дворъ пѣшимъ ямщикъ Хотѣловскаго яму Алешка Котокъ съ почтовыми сумками. Одна сумка съ Новгородскими письмами оказалась распечатанной. Почтарь разсказалъ, что суму эту онъ принялъ въ такомъ видѣ у Зимнегорскаго ямщика Данилка Савельева и попалъ съ нею въ бѣду. Ни въ Вышнемъ-Волочкѣ, ни въ Торжкѣ, ни въ Твери сумъ у него не приняли, а въ Клину не дали ему даже подводъ, и онъ отъ Клина до Москвы шелъ пѣшкомъ; почта, конечно, получена была съ большимъ запозданіемъ. Въ подорожной записи у ямщика обозначено, что Крестецкій ямщикъ Ивашка Анкудиновъ принялъ сумы въ цѣлости, а Зимнегорскому ямщику передалъ одну суму съ оторванными печатями.

По извѣту Андрея Виніуса была послана царская грамота Новгородскому воеводѣ, кн. И. П. Пронскому съ предложеніемъ: послать на Крестецкій ямъ „кого пригожъ" и допросить ямщика Анкудинова, какимъ образомъ онъ оторвалъ печати, не вынималъ-ли изъ той сумки какихъ писемъ и кто его подучилъ это сдѣлать. Если онъ скажетъ, что никто его не подучалъ, и писемъ онъ не вынималъ, а „учинилъ то случаемъ, безъ хитрости",—то предписывается бить его батогами нещадно, а ямщикамъ снова „учинить заказъ".

Новгородскій воевода послалъ подъячаго Петра Иванова для розыска. На допросѣ 4 мая Анкудиновъ сказалъ: почту онъ принялъ у Заечевскаго почтаря въ исправности и поѣхалъ на Зимнегорскій ямъ. На мосту, не доѣзжая Яжелбицъ (роковое мѣсто!), его лошадь споткнулась и легла на мостъ, и у одной сумки печати смялись гораздо". Въ такомъ видѣ онъ отдалъ сумки Зимнегорскому ямщику. Тотъ спрашивалъ его: „для чего у тебя печати у одной сумки не цѣлы?" и Анкудиновъ разсказалъ ему, какъ было дѣло. А печатей онъ не отрывалъ, писемъ не вынималъ и никто его ничему не научалъ,— учинилось это безъ хитрости; тотъ мостъ „плохъ гораздо", и у сумки печати „помялись гораздо".

Ямщика били батогами. Царю была послана 10 мая отписка соотвѣтствующаго содержанія.

Но этимъ случаемъ переписка кратковременнаго почтмейстерства Виніуса не исчерпывается. Кн. Пронскій, по челобитью ямщиковъ, рѣшился еще разъ поставить вопросъ о прогонахъ. Ямщики подали челобитную слѣдующаго содержанія. Построены на Московской и Псковской дорогахъ отъ Новгорода ямы для гоньбы, и держатъ они на тѣхъ ямахъ по три мерина. За это они получаютъ государева жалованья на выть по 25 руб. въ годъ да прогоновъ на 100 верстъ по 5 алтынъ. Съ учрежденіемъ почтовой гоньбы выбрано изъ ихъ среды по 3 человѣка на ямъ почтарей, даны имъ форменные кафтаны. Для этихъ почтарей ямщики выдѣляютъ изъ ямскихъ денегъ по 6, 7 и 10 руб. въ годъ, а сами за эту прибылую гоньбу изъ казны ничего не получаютъ, прогоновъ имъ не даютъ, и они разорились. Они просятъ назначить имъ за почтовую гоньбу прогонныя деньги. Кн. Пронскій препроводилъ ямскихъ старостъ съ челобитьемъ въ Москву, и 17 мая 1672 г. послѣдовала царская грамота, давшая, на этотъ разъ, опредѣленный отвѣтъ: давать за почтовую гоньбу прогонныя деньги на 2 лошади по указу; за простойные дни денегъ не давать. Изъ поверстной книги были выписаны разстоянія: отъ Вышняго-Волочка до Новгорода и до Псковского Загорскаго яму лѣтнимъ путемъ 355 верстъ; прогоновъ на 1 подводу за это разстояніе 17 алт. 4½ деньги, на 2 подводы — 1 р. 2 алт. 1 деньга. Зимнимъ путемъ—345 верстъ, прогоновъ на 1 подводу—17 алт. 1½ деньги, на 2 подводы—1 р. 7 ден. Вопросъ о томъ, въ одну ли сторону давать прогоны или въ обѣ, рѣшенъ—давать прогоны только въ одну сторону.

Ямскіе охотники Запольской и Новинской слободъ въ Новгородѣ просили разрѣшить имъ гонять почту всѣмъ поочереди, вмѣсто выборныхъ. 13 сент. 1672 г.

послѣдовала резолюція: гонять поочередно, лишь бы мѣшкоты не было.

Выше намъ пришлось убѣдиться, что долго тянувшееся дѣло о Мшаскомъ ямѣ также было подвинуто къ разрѣшенію при Виніусѣ.

26 сентября Вышневолоцкіе и Хотѣловскіе ямщики подали челобитную на Новоторжскихъ, что тѣ пригоняли въ Вышній-Волочокъ почту въ пятницу съ утра, а теперь пригоняютъ въ субботу и даже въ воскресенье, отъ этого челобитчикамъ чинится убытокъ (отъ простоя въ ожиданіи?), и они просятъ учинить по этому поводу указъ, чтобы и имъ „въ опалѣ небыть". Какъ разъ нѣсколько дней спустя, 7 октября, и Гитнеръ подалъ заявленіе, что не пришла ожидаемая почта изъ Москвы, и что вслѣдствіе этого письма на Шведскій рубежъ не поспѣютъ. Кн. Пронскій послалъ прикащика Кузьму Меркульева на Московскую дорогу, а кстати далъ ему къ Новоторжскому воеводѣ письмо съ жалобой на его ямщиковъ и съ угрозою, что если они будутъ поступать не по указу, то „в. г-рю будетъ челобитье, и мы учнемъ писать".

По отъѣздѣ Виніуса заграницу, Петръ Марселисъ-сынъ не сумѣлъ справиться съ дѣломъ, которое крѣпко держали въ рукахъ его братъ и отецъ. О непріятностяхъ, которыя съ нимъ случились, разсказывалъ впослѣдствіи его преемникъ, тотъ же Андрей Виніусъ, слѣдующее.

1) Виленскій почтмейстеръ Рейнгольдъ Бисингъ, „выманя у Петра Марселиса собольми многое число, и послѣ того засчиталъ ему провозъ съ грамотокъ дорогою цѣною, и тѣхъ денегъ съ половину за нимъ, Бисингомъ, пропало".

2) Виленская почта вообще стала приходить въ упадокъ. Пока Русскій резидентъ, Василій Тяпкинъ, былъ

въ Варшавѣ, а Польскій—въ Москвѣ, переписка по этой почтѣ была оживленною; но съ возвращеніемъ домой резидентовъ, оставались лишь „нѣмецкія" грамотки торговыхъ людей, а эти грамотки у Виленскаго почтмейстера начали пропадать [1]), и тогда торговые иноземцы стали писать заграницу только черезъ Ригу. Упадокъ Виленской почты доходилъ до того, что иногда она отходила всего 1—2 раза въ мѣсяцъ. Все это охладило къ дѣлу неопытнаго почтмейстера, и онъ сталъ, очевидно, весьма небрежно относиться къ дѣлу.

Ко времени Петра Марселиса-сына относятся почти истлѣвшіе листки, очевидно, изъ записной книги Новгородской Приказной избы [2]). Эти листки представляютъ копіи грамотъ Новгородскимъ воеводамъ:

1) кн. И. П. Пронскому, отъ 20 ноября 1672 г., съ извѣщеніемъ, что въ Разрядъ прислана память изъ Посольскаго приказа: в. г-рь указалъ посылать его грамоты и всякія дѣла и отписки „кромѣ нужныхъ зѣло" по уставленой почтѣ, которою долженъ вѣдать Петръ Марселисъ, и отсылать почту изъ Москвы во вторникъ;

---

[1]) Въ позднѣйшихъ документахъ (М. А. М. Ин. Д, Почт. д., карт. 9) читаемъ: „при Петрѣ Марселисѣ чрезъ Виленскую почту почтари (какіе?) торговые грамотки позадерживали, а иные и вовсе пропадали". Въ любопытной перепискѣ съ Московскимъ правительствомъ, съ А. С. Матвѣевымъ въ частности, Тяпкинъ неоднократно жаловался на то, что ему посылаютъ слишкомъ мало писемъ, просилъ съ каждою почтою писать ему хотя понемногу. Въ письмахъ Тяпкина находимъ также характерныя замѣтки о Польской почтѣ того времени. „Варшавскій почтомайстеръ" писалъ Тяпкинъ въ началѣ 1674 г.: „двѣ почты, не сказавъ мнѣ, отпустилъ: сказалъ намъ, что отпустится почта въ среду; я изготовилъ письма и послалъ въ среду рано къ почтомайстеру, а онъ уже почту отпустилъ еще въ понедѣльникъ! Все это они дѣлаютъ для своихъ лакомыхъ подарковъ, которыхъ много надобно въ годъ, если придется всѣхъ дарить. Думаю, что *ихъ резидентъ не очень много передарилъ нашихъ*; а здѣсь, услужитъ какимъ нибудь пустякомъ, пустую вѣстишку принесетъ и уже смотритъ, чтобъ ему дали; такихъ лакомыхъ и лживыхъ людей и между погаными трудно найти. Я не только Варшавскому, но и Минскому, и Виленскому почтомайстеру добрые подарки далъ, чтобы только писемъ нашихъ не задерживали" (см. у Соловьева).

[2]) Госуд. Архивъ, Разрядъ XXVII, дѣло № 315.

2) Петру Вас. Шереметеву, отъ 11 іюля 1673 г., которою назначается давать прогоны на 10 вер. по 3 деньги на подводу изъ приказовъ — Посольскаго, Малороссійскаго, Новгородскаго и изъ Съѣзжей избы;

3) тому же Шереметеву о прогонахъ (дата исчезла);

4) Мих. Алегук. Черкасскому со слѣдующими сообщеніями: 4 дек. 1675 г. велѣно вѣдать Рижскую и Виленскую почту переводчику Посольскаго приказа Андрею Виніусу; этотъ новый почтмейстеръ заявилъ 9 декабря, что Новгородскіе ямщики гоняютъ почту неисправно. Даты этой грамоты также нѣтъ.

Къ этому же времени относятся свѣдѣнія о почтѣ въ Московскомъ государствѣ, записанныя Кильбургеромъ (1674 г.) [1]). Согласно съ только что приведенными свѣдѣніями, онъ сообщаетъ, что почта въ Новгородъ, Псковъ и Ригу отходитъ изъ Москвы по вторникамъ. Изъ Москвы до Риги, по его словамъ, она идетъ отъ 9 до 11 дней. Возможно, конечно, что въ 1674 г. почта, дѣйствительно, ходила быстрѣе, чѣмъ прежде; но припомнимъ, что еще въ маѣ 1669 г. считалось верхомъ аккуратности прибытіе почты изъ Риги въ Москву на 11 — 12-й день. Вѣсовая плата у Кильбургера приведена иная, чѣмъ та, которая, какъ указано нами выше, была при открытіи почты. За золотникъ, по его словамъ, изъ Москвы въ Новгородъ приходится платить 6 коп. (прежде—8 коп.); во Псковъ—8 коп. (прежняя цѣна); въ Ригу—10 коп. (прежде—8 коп.). Приходитъ эта почта въ Москву по четвергамъ.

Про Виленскую почту Кильбургеръ сообщаетъ, что она отходитъ въ среду вечеромъ (вѣроятно, послѣдній срокъ для пріема писемъ былъ вечеръ среды; а отходила она въ четвергъ). Съ этою почтою можно отправлять письма во всѣ мѣста Германіи черезъ Кенигсбергъ.

---

[1]) Op. cit., стр. 148—150.

За письма, отправляемыя въ Гамбургъ, платится до Берлина по 25 к. за золотникъ. Почта эта ходитъ 21 день (отъ Москвы до Гамбурга [1])?), а, слѣдовательно, двумя днями скорѣе Рижской въ Гамбургъ. Въ Москву она приходитъ въ среду поутру. Между Новгородомъ и Нарвою нѣтъ обыкновенной почты; но почти каждую недѣлю находятся случаи отсылать туда письма.

Періодъ управленія почтъ семьей Марселисовъ заканчивается указомъ 4 декабря 1675 года. По этому указу (дошедшему до насъ не въ подлинникѣ, а въ многочисленныхъ приказныхъ выпискахъ) велѣно „почты Виленскую и Рижскую, которыя вѣдалъ Петръ Марселисъ, вѣдать Посольскаго приказа переводчику Андрею Виніусу для того. Въ прошломъ во 177 (1668) году, по договору иноземца Леонтья Марселиса съ Рижскимъ и Виленскимъ почтовыми мастеры, велѣно приходить почтѣ изъ-за Литовского и изъ-за Свѣйского рубежей къ Москвѣ еженедѣльно въ указные дни, а нынѣ та почта учала приходить къ Москвѣ не противъ того постановленія, за указнымъ въ недѣлѣ числомъ приходитъ, минувъ день или два, и въ той почтовой гоньбѣ в. г-ря дѣламъ чинится мѣшкота".

Обвиненіе, какъ видимъ, ничего новаго въ себѣ не заключаетъ. Насколько Марселисы были дѣйствительно виноваты въ запаздываніи почтъ, сказать, какъ мы видѣли, трудно. Много разъ грозила имъ бѣда, но они умѣли устранять ее; теперь ихъ время кончилось. Думаемъ только, что при желаніи, богатый Марселисъ могъ бы удержать это дѣло за собою; но оно, очевидно, показалось ему черезчуръ обременительнымъ. По крайней мѣрѣ, послѣ временнаго отнятія у Марселисовъ почты (въ 1672 г.), они не приложили никакого старанія къ дѣлу и не позаботились предотвратить новую и уже окончательную отставку.

---

[1]) Brückner, Europäis. Russl., стр. 90.

Исторія почтъ въ эпоху Марселисовъ (1668—1675 г.г.) даетъ намъ уже достаточно матеріала для выводовъ о значеніи первыхъ почтъ въ исторіи русской культуры. Выводы эти слѣдующіе.

1) Московское правительство, понявъ необходимость устройства правильныхъ почтовыхъ сношеній съ Западною Европою, по необходимости обратилось къ содѣйствію иностранныхъ предпринимателей; но среди Московскихъ государственныхъ дѣятелей того времени были такіе, которые умѣли быстро схватить сущность дѣла и понять, какъ свѣтлую, такъ и темную его сторону. Таковымъ былъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, пришедшій къ мысли, что такое дѣло, какъ почта, должно быть организовано какъ можно шире, но обязательно подъ контролемъ правительства.

2) Довольно скоро правительство поняло значеніе почты и для внутреннихъ сношеній. Развивавшійся государственный механизмъ требовалъ большого количества исполнительныхъ органовъ, и сношенія провинціальныхъ органовъ управленія со столичными нуждались въ правильной постановкѣ и регулярности. Вслѣдствіе этого въ концѣ разсматриваемаго періода появляются правительственныя почты, устанавливающія сношенія Москвы съ разными городами.

3) Къ сожалѣнію, для устройства заграничныхъ сношеній исполнителей приходилось искать среди иноземцевъ, обладавшихъ знаніями и капиталомъ. Такіе предприниматели, конечно, избавляли правительство отъ многихъ заботъ, хлопотъ и издержекъ, но старались изъ дѣла по возможности извлекать больше пользы для самихъ себя. Отсюда тотъ фактъ, что первыя почты сразу становятся предпріятіемъ коммерческимъ.

4) Это послѣднее обстоятельство вынуждаетъ правительство стремиться поскорѣе избавиться отъ почтовой монополіи предпринимателей. Оно уже не разрѣшаетъ имъ открытія новыхъ почтъ; свои же почты устраиваетъ

съ помощью чиновниковъ. Хотя первые шаги правительственной почты были неудачны, но правительство не отказалось дѣлать такія попытки и въ будущемъ, сознавая всю важность почтъ для государственныхъ и административныхъ цѣлей.

5) Но правительственныя почты не могли обслуживать народонаселенія; поэтому для послѣдняго были доступны только почты предпринимателей. Коммерческій характеръ этихъ почтъ вредилъ ихъ культурному значенію. Таксировка писемъ и посылокъ была чрезвычайно высокою, и это не давало возможности лицамъ средняго состоянія пользоваться услугами этого учрежденія.

6) Экономическое значеніе предпринимательскихъ почтъ въ эту пору для русскаго купечества было тоже болѣе отрицательнымъ, чѣмъ положительнымъ. Они давали возможность иностраннымъ купцамъ съ большею энергіей овладѣвать рынкомъ и подчинять себѣ слабую экономически и культурно среду русскаго купечества. Въ разсматриваемый періодъ еще нѣтъ слѣдовъ того, чтобы русское купечество пользовалось услугами почты для своихъ коммерческихъ цѣлей. Къ этому времени, гораздо болѣе, чѣмъ къ послѣдующему, относятся знаменитыя слова Посошкова о вредѣ почтъ [1]).

---

[1]) Нѣмцы пожаловали къ намъ, писалъ Посошковъ въ 1701 году: „прорубили изъ нашего государства во всѣ свои земли диру, что вся наша государственная и промышленная дѣла ясно зрятъ. Дира жь есть сія: здѣлали почту, а что въ ней в. г-рю прибыли, про то Богъ вѣсть, а колько гибели отъ той почты во все царство чинится, того и исчислить невозможно. Что въ нашемъ государствѣ ни сдѣлается, то во всѣ земли разнесется; одни иноземцы отъ нея богатятся, а русскіе люди нищаютъ. Потому товары, кои у насъ въ Руси готовятся къ Городу, а здѣшніе иноземцы въ свои земли непрестанно пишутъ, почему кои товары купятся и каковы товары, добры или плохи, и коихъ много, и коихъ мало. Такожде пишутъ и о своихъ товарахъ, кои здѣсь подобрались и коихъ залишкомъ. И кои ихъ товары подобрались, тѣхъ они и вывезутъ, а коихъ слишкомъ, тѣхъ и не везутъ, и цѣну, какову похотятъ, такову и поставятъ. А наши бѣдные къ Городу пріѣдутъ съ товарами, и пріѣзжіе иноземцы цѣну ихъ и знаютъ, почему кои товары куплены и коихъ колько есть; и ста-

7) Климатическія условія, слабая населенность страны, отдаленность жилыхъ мѣстъ другъ отъ друга, некультурность почтовыхъ гонцовъ и среды, ихъ окружавшей,—очень мѣшали развитію почтовыхъ сношеній; но, въ свою очередь, послѣднія должны были послужить важнымъ средствомъ для смягченія именно этихъ условій жизни русскаго народа, волею-неволею устанавливая общеніе между разобщенными мѣстностями. Регулярная перевозка писемъ, непонятная народу и не оцѣненная имъ, устанавливала регулярныя сообщенія городовъ и мѣстностей и этимъ незамѣтно оказывала великую услугу въ исторіи развитія народа.

нетъ у него торговать самою цѣною малою, потому что про цѣну подлинно знаютъ, и много ль коихъ товаровъ пасено, знаютъ же. И почты ради иноземцы торгуютъ издѣваючись, а русскіе люди — жилы изъ себя изрываючи. А если бы почты иноземской не было, то бъ и торгъ ровный былъ: какъ наши русскіе люди о ихъ товарахъ не знаютъ, такожде и о нихъ о нашихъ товарѣхъ не знали жь бы, и торгъ бы былъ безъ обиды. Идетъ на годъ отъ почты въ казну по сту рублевъ и то почитаютъ в. г-рю въ прибыль, а въ то мѣсто изъяну чинятъ на многія тысячи. Наипаче жь того, что чаю, всякія вѣсти выносятся на весь свѣтъ, и если совершенно вѣсти всякія, кромѣ торговыхъ статей, во всѣ земли разносятся, то не то, что по сту рублевъ, ни по сту тысячъ не доведется за почту брать". Выводъ изъ всего вышесказаннаго Посошковъ дѣлаетъ такой: „мнѣ, г-рь, мнитца, что лучше бъ та дира загородить накрѣпко; а крѣпче того нельзя, что *почта*, буде мочно, то *отставить ее вовсе*" (Сочиненія И. Посошкова, изд. Погодинымъ, М. 1842, стр. 273—274).

Глава 4.

Семья Виніусовъ.*)

*) Настоящая часть нашей работы была напечатана въ журналѣ „Русская Старина“ за 1909—11 годы. Здѣсь мы ее печатаемъ въ переработанномъ видѣ, пополнивъ ее результатами архивныхъ изысканій.

I.

Андрей Денисовичъ Виніусъ—отецъ [1]).

Фамилія Виніусовъ впервые встрѣчается въ исторіи русской торговли и промышленности. Андрей Виніусъ, сынъ Амстердамскаго купца Дениса Терксена Виніуса, выѣхалъ изъ Голландіи въ 1627 г. [2]) и прибылъ въ Россію во второй половинѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича. Здѣсь онъ занялся прежде всего въ Архангельскѣ хлѣбною торговлей [3]). Въ 1631 году онъ купилъ государевы хлѣбные запасы „большою прямою цѣною безъ хитрости и безъ корысти". За это онъ подвергся нареканіямъ со стороны своихъ соотечественниковъ, а отъ Московскаго правительства получилъ жалованную грамоту (26 янв. 1631 г.) на право свободной торговли; по всѣмъ дѣламъ его долженъ былъ вѣдать Посольскій приказъ [4]). Въ 1632 году онъ подалъ царю челобитную, въ которой, сообщая, что ему удалось ро-

---

[1]) Сводка выписокъ (безъ всякаго разбора) изъ источниковъ и литературы объ А. Д. Виніусѣ сдѣлана г. Е. Вильчинскимъ (Русская Старина, 1909, 1910 и 1912 г.).

[2]) Бѣлокуровъ, О Посольск. приказѣ, 127.

[3]) Гамель, Описаніе Тульск. оружейн. завода, 7.

[4]) В. А. Кордтъ, Очеркъ сношеній Московскаго государства съ республикой Соед. Нидерландовъ по 1631 г. (Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, т. CXVI, Спб., 1902 г.), стр. CCCXLIII.

зыскать въ Московскомъ государствѣ „самую добрую" желѣзную руду, просилъ разрѣшенія завести желѣзные заводы. 31 марта 1633 г. онъ получилъ новую грамоту, въ силу которой онъ получилъ, сверхъ права свободной торговли во всѣхъ городахъ, —право строить дома, гдѣ ему понадобится, а также ему дано было разрѣшеніе безоброчно въ теченіе 10 лѣтъ заниматься желѣзнымъ промысломъ при казенной субсидіи и обѣщаніи правительства не разрѣшать желѣзнаго промысла другимъ иноземцамъ [1]). Виніусъ, вступивъ въ компанію со своимъ братомъ Авраамомъ и англичаниномъ Вилькенсономъ, открылъ вододѣйствующій заводъ для производства изъ желѣзной руды чугуна и желѣза и литья ядеръ, пушекъ и другихъ предметовъ [2]). Мѣсто для завода онъ выбралъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тулы, на р. Тулицѣ; руда копалась въ 40 верстахъ отъ завода [3]). Въ 1634 г. онъ просилъ у царя разрѣшенія выписывать мастеровъ изъ-за границы [4]). Первоначальное устройство заводовъ стоило Виніусу большихъ денегъ. Несмотря на то, что онъ получалъ отъ правительства заимообразно по 3.000 р. ежегодно [5]), онъ сильно задолжалъ и нѣсколько лѣтъ спустя принужденъ былъ въ 1637 г. вступить въ новое товарищество—съ Петромъ Марселисомъ и Тилеманомъ Акемою. Впослѣдствіи Виніусъ поссорился и даже судился со своими товарищами [6]), о чемъ мы разсказывали раньше.

---

[1]) Д. Цвѣтаевъ, Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. М., 1890. Стр. 395.

[2]) Гамель, 7. Грамоту царя см. въ приложеніи къ соч. Гамеля.

[3]) Подробное описаніе мѣста см у Гамеля, стр. 9 и 77—82 (въ приложеніи есть планъ заводовъ) и Андреева („Москвитянинъ", 1855 г., № 9). Заводы эти наз. Городищенскими.

[4]) Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшн. снош. Россіи, 179.

[5]) Ровинскій. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ, стр. 433.

[6]) Онъ дѣйствовалъ по отношенію къ чимъ не совсѣмъ честно, и они честили его „бездушникомъ, бездѣльникомъ и шельмомъ". По от-

Это не помѣшало имъ снова вмѣстѣ работать въ Шенкурскомъ уѣздѣ на р. Вагѣ, гдѣ Виніусъ поставилъ свой дворъ для пушечнаго желѣзнаго дѣла [1]). 8 авг. 1641 г. онъ подавалъ челобитную о покражѣ у него со двора 4 лошадей стоимостью болѣе 63 рублей [2]). Въ 1646 г. онъ принялъ православіе, былъ записанъ въ московскіе дворяне [3]). Въ этомъ же году онъ представилъ правительству проектъ укрѣпленія Архангельска, чтобы враги не могли вторгнуться въ него, а иностранные корабли не могли тайно проходить по Двинѣ [4]). Въ этомъ же проектѣ Виніусъ предлагаетъ свои услуги для устройства таможеннаго надзора въ Архангельскѣ. Тогдашніе руководили молодого царя Алексѣя Михайловича, Морозовъ съ товарищами, пользовались совѣтами Виніуса въ государственныхъ дѣлахъ; современники прямо заявляли, что Виніусъ „преданъ болѣе русскимъ, чѣмъ нѣмцамъ" [5]). Соловьевъ говоритъ, что это—первый примѣръ иностранца, имѣвшаго вліяніе на русскія государственныя дѣла [6]).

1 марта 1648 г. монополія желѣзнаго промысла перешла къ Марселису и Акемѣ. Къ челобитной, поданной въ это время Виніусомъ, послѣдній приложилъ записку о своихъ заслугахъ передъ Московскимъ правительствомъ. Здѣсь онъ указываетъ на слѣдующее: онъ дѣйствовалъ въ интересахъ Московскаго правительства

ношенію къ правительственнымъ заказамъ онъ, очевидно, также не всегда былъ аккуратенъ (см. М. Архивъ М. Юст, Влад. стола разряд. столбцы, № 39).

[1]) „Москвитянинъ", 1843 г. № 11, стр. 144 (изъ писцовой книги). Гамель, 15.

[2]) М. Архивъ М. Юст., Москов. стола разрядные столбцы, № 160, л. 190.

[3]) Цвѣтаевъ, 403.

[4]) Доп. къ Акт. Ист., т. III, № 13.

[5]) „Сѣв. Архивъ" за 1822 г., № 2 (письмо одного современника—шведа). Виніуса обвиняли въ томъ, что по его представленію на всѣ иностранные товары наложена была двойная пошлина „для пополненія ратныхъ людей".

[6]) Соловьевъ въ изд. „Общ. Пользы", кн. II, 1491.

въ хлѣбной торговлѣ [1]); онъ предоставилъ корабль послу Григорію Алабьеву изъ Голландіи, что стоило ему болѣе 300 рублей; онъ купилъ для царя 4 изумруда за умѣренную цѣну (съ царя продавцы хотѣли взять очень дорого); онъ открылъ руду и завелъ заводы; онъ нашелъ въ Варшавѣ каменную хоромину, съ надписью золотыми буквами на латинскомъ языкѣ, гласившую о томъ, что тамъ хранятся мощи царя Шуйскаго и его брата (по требованію Московскаго правительства камень съ этою надписью послѣ этого былъ присланъ въ Москву); онъ, наконецъ, принялъ русское подданство и православную вѣру [2]). Виніусъ получилъ право безпошлинной торговли смолою на 6 лѣтъ и надзоръ за Англичанами въ этой торговлѣ [3]).

Московское правительство часто давало дѣятельнымъ и способнымъ иностранцамъ дипломатическія и коммерческія порученія. Не избѣжалъ такого порученія и Андрей Денисовичъ. Въ 1652 г. онъ былъ по порученію русскаго правительства съ Иваномъ Морсовымъ въ Голландіи для покупки про дворцовый обиходъ разныхъ заморскихъ товаровъ [4]). Сохранился весьма интересный портретъ его, гравированный въ Гагѣ извѣстнымъ въ то время граверомъ Корнеліемъ Фишеромъ. На этомъ портретѣ выгравированъ титулъ Виніуса: „его царскаго величества россійскаго государства комиссаръ и московскій гость Андрей Денисовъ сынъ Виніусъ". Подъ портретомъ помѣщены похвальные стихи [5]).

---

[1]) См. выше.

[2]) См. въ прилож. къ соч Гамеля.

[3]) Доп. къ А. И., III, 199.

[4]) Бант.-Каменскій, I, 184. Въ числѣ прочаго онъ привезъ садовыхъ и оранжерейныхъ деревьевъ, выписалъ попугаевъ и рѣдкихъ птицъ.

[5]) Портретъ этотъ рѣдчайшій и вмѣстѣ съ тѣмъ самый красивый и самый цѣнный листъ въ собраніи русскихъ портретовъ (Ровинскій). Онъ извѣстенъ подъ именемъ l'homme au pistolet. О немъ см. также у Н. И. Писарева (Москвитянинъ 1844, № 4). Снимокъ съ него см. въ соч.

Женою А. Д. Виніуса была Гертруда Мейеръ [1]).

Дальнѣйшія свѣдѣнія объ Андреѣ Денисовичѣ отсутствуютъ [2]). Ровинскій полагаетъ, что онъ скончался около 1696 года; но изъ челобитной его сына видно, что онъ скончался въ 1662 или 1663 г. [3]), достигши приблизительно 60-тилѣтняго возраста.

Въ лицѣ Андрея Денисовича Виніуса мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ предпріимчивымъ, умнымъ и ловкимъ. Онъ умѣлъ акклиматизоваться въ Россіи, проложить себѣ путь къ обогащенію и карьерѣ. Такой человѣкъ могъ дать хорошее образованіе своему сыну и въ свою очередь создать для него возможность хорошей карьеры въ будущемъ. Принятіе русской вѣры отцомъ и крещеніе въ эту же вѣру сына уничтожило для послѣдняго тѣ преграды, которыя могли мѣшать иностранцу дѣлать успѣхи на русской государственной службѣ, и этотъ сынъ, знаменитый Андрей Андреевичъ, своею дѣятельностью далеко превзошелъ отца и пріобрѣлъ право на значительно болѣе важное мѣсто въ русской исторіи.

Хрущова. Здѣсь умѣстно сказать, что г. Хрущовъ допустилъ грубую ошибку, приписавъ Андрею Денисовичу управленіе почтами и Сибирью. Эту же ошибку повторилъ проф. Цвѣтаевъ въ ст. „Обрусѣніе иноземцевъ-протестантовъ въ Москов. государствѣ" („Русск. Вѣстникъ" 1886 г., X).

[1]) Цвѣтаевъ (стр. 402) указываетъ годъ ихъ свадьбы—1648. Но въ такомъ случаѣ придется предположить, что это была вторая жена Андрея Денисовича, потому что знаменитый сынъ его, Андрей Андреевичъ, родился въ 1641 г. Было также у А. Д. Виніуса нѣсколько дочерей.

[2]) Намъ не удалось достать „Тульскія губернскія вѣдомости" за 1872 г. № 85, гдѣ есть статья объ А. Д Виніусѣ П. Мартынова.

[3]) Журн. 53 засѣданія Тверской Учен. Арх. Комиссіи, стр. 24 (докл. А. Сторожева).

II.

Андрей Андреевичъ Виніусъ-сынъ.—Литература его біографіи.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ сотрудниковъ Петра В., Андрей Андреевичъ Виніусъ, до сихъ поръ не получилъ должной оцѣнки въ русской исторической литературѣ. Всѣ историки, интересовавшіеся его личностью, оцѣнивали ее обыкновенно съ одной какой-нибудь стороны и не заботились о полнотѣ приводимыхъ ими біографическихъ свѣдѣній; поэтому полной біографіи Виніуса до сихъ поръ не имѣется въ русской литературѣ. Мы постараемся собрать всѣ данныя о жизни этого замѣчательнаго лица, которыя можно найти въ памятникахъ и исторической литературѣ, и исправить многочисленныя ошибки біографическихъ свѣдѣній о Виніусѣ, возникшія по большей части отъ того, что историки, упоминавшіе объ этой личности въ своихъ трудахъ, слишкомъ односторонне изучали его біографію.

Число біографовъ Виніуса невелико. Въ строгомъ смыслѣ этого слова такимъ біографомъ можетъ быть названъ одинъ лишь Пекарскій, посвятившій Виніусу 10 страницъ своей почтенной книги „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., ч. 1-я, Спб. 1862". Но біографія Виніуса значительно раньше начала интересовать из-

слѣдователей. Первый историкъ Петра В., Голиковъ, еще не зналъ Виніуса. Ему пришлось привести въ одномъ мѣстѣ своего труда стихи, читанные во время тріумфальнаго въѣзда арміи въ Москву въ 1696 году; ссылаясь на записки Желябужскаго [1]), онъ говоритъ, что эти стихи говорилъ Веніусъ, но тутъ же считаетъ нужнымъ оговориться, что, вѣроятно, надо говорить Геніусъ, а не Веніусъ. Впрочемъ, уже современное Голикову изданіе— Древняя Россійская Вивліоѳика—въ XX томѣ даетъ указанія на нѣкоторые моменты службы Виніуса. Первымъ, кто коснулся біографіи Виніуса, былъ академикъ Іосифъ Гамель.

Гамель, въ своемъ сочиненіи „Описаніе тульскаго оружейнаго завода въ истор. и технич. отношеніи, М. 1826" отмѣчаетъ главнѣйшія стороны дѣятельности Андрея Андреевича Виніуса, особенно внимательно останавливаясь на его дѣятельности въ Сибирскомъ приказѣ. Но Гамеля занималъ больше не Андрей Андреевичъ, а его отецъ, Андрей Денисовичъ. Для біографіи Виніуса— отца сочиненіе Гамеля до сихъ поръ является первостепеннымъ источникомъ. Гамель знаетъ даже Виніуса — внука, Матвѣя Андреевича; но относительно сына и внука свѣдѣнія Гамеля недостаточны и иногда сбивчивы. Онъ, напр., говоритъ про Андрея Андреевича: „сынъ или внукъ Андрея Денисовича".

Полную путаницу въ дѣло разработки біографіи Виніуса могъ внести г. Андреевъ своей статьей „Біографическія справки о Виніусѣ" („Москвитянинъ" за 1855 г., № 9) [2]). Онъ самымъ страннымъ образомъ смѣшалъ біографическія данныя обо всѣхъ трехъ Виніусахъ, приписавъ ихъ просто „Андрею Виніусу" и отрицательно

---

[1]) Изданы Д. Языковымъ въ 1840 г.

[2]) См. также „Тул. Губ. Вѣд." за 1854 г., № 3—5.

отнесясь къ имени Матвѣя. Къ счастію, статья эта осталась незамѣченною послѣдующими историками.

Устряловъ, Соловьевъ и Пекарскій почти одновременно заинтересовались жизнью и дѣятельностью Андрея Андреевича Виніуса. Первые два обратили большое вниманіе на обильную переписку царя Петра I съ Виніусомъ; Пекарскій заинтересовался главнымъ образомъ литературной дѣятельностью А. А. Виніуса и открылъ цѣлый рядъ его сочиненій частію въ рукописяхъ, частію уже въ напечатанномъ видѣ въ старыхъ періодическихъ изданіяхъ (съ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка). Для Устрялова и Соловьева А. А. Виніусъ былъ интересенъ, главнымъ образомъ, какъ корреспондентъ Петра, поэтому ни надъ одной стороной его дѣятельности они подробно не останавливались, хотя уже признавали А. А. Виніуса очень крупною личностью. Многія частности его біографіи ускользнули отъ ихъ вниманія; а между тѣмъ, если бы они обратили вниманіе на тѣ мѣста дневника Корба [1]), гдѣ онъ говоритъ о Виніусѣ, то несомнѣнно отнеслись бы къ біографіи Виніуса внимательнѣе. Пекарскій въ своемъ вышепоименованномъ сочиненіи посвятилъ біографіи Виніуса цѣлыхъ десять страницъ; но и у него мы не найдемъ многаго; напр., онъ ничего не говоритъ о дипломатической поѣздкѣ А. А. Виніуса за границу, о проектѣ галернаго флота, имъ составленномъ, объ образцовомъ завѣдываніи его аптеками, объ его участіи въ малороссійскихъ дѣлахъ, не считаетъ нужнымъ даже разсказать о его почтовой дѣятельности. Всѣ три историка пользовались дневникомъ Корба, но о Виніусѣ взяли у него далеко не весь даваемый имъ матеріалъ. Роль, которую игралъ Виніусъ въ обществѣ иностранцевъ и среди вліятельнаго класса тогдашняго об-

---

[1]) Первый русскій переводъ „Дневника поѣздки въ Московское государство" Корба явился въ Чтеніяхъ М. Общества ист. и древ. за 1866—67 г.г.

щества, осталась невыясненною даже послѣ этихъ трехъ крупныхъ историческихъ трудовъ, не говоря уже о массѣ иногда очень характерныхъ мелочей, ускользнувшихъ совсѣмъ и отъ Устрялова съ Соловьевымъ, и отъ Пекарскаго. Къ этому надо еще прибавить, что почтенные авторы не избѣжали и явныхъ ошибокъ. Составители указателей къ Исторіи Россіи С. М. Соловьева приписали посольскую роль въ 1672 — 74 г.г. Андрею Денисовичу Виніусу—отцу; эту ошибку С. М. Соловьевъ могъ замѣтить, ибо указатель Шипова былъ составленъ еще при жизни великаго историка. Пекарскій сдѣлалъ столь же грубую ошибку: письмо, писанное около 1712 г., отнесъ къ 1702 г., а такъ какъ письмо это имѣетъ важное значеніе въ біографіи Виніуса, то конецъ біографіи явился у Пекарскаго значительно искаженнымъ. Эту ошибку Пекарскій тоже легко могъ бы замѣтить, ибо въ письмѣ этомъ Виніусъ говоритъ, что ему около 70 лѣтъ, а въ письмѣ 1706 г, которые также цитируетъ Пекарскій, тотъ же Виніусъ заявляетъ, что ему 65 лѣтъ. Большая часть біографіи Виніуса, составленной Пекарскимъ, вошла въ нѣмецкомъ переводѣ въ соч. „Zur Geschichte des russischen Postwesens" von A. v. Fabricius, Riga, 1865" [1]); г. Фабриціусъ повторилъ ошибку Пекарскаго.

М. Д. Хмыровъ, авторъ соч. „Металлы, металлическія издѣлія и минералы въ древней Россіи, Спб., 1875", приводя немногія свѣдѣнія объ участіи А. А. Виніуса въ горномъ дѣлѣ, отозвался о Виніусѣ, какъ объ „одномъ изъ дѣятельнѣйшихъ, но до сихъ поръ мало оцѣненныхъ, сотрудниковъ Петра". Тверская Ученая Архивная Комиссія также внесла свою лепту въ дѣло изученія біографіи А. А. Виніуса. Она напечатала историческую справку о принадлежавшей ему замѣчательной иконѣ („Царскій образъ. Замѣчательная икона въ храмѣ с.

---

[1]) Есть и русское изд. этого сочиненія.

Михайловскаго, Старицкаго у. Тверск. губ. Тверь, 1895) и, въ приложеніи къ журналу 53-го своего засѣданія, напечатала „Дѣло дьяка А. А. Виніуса (7 сент. 1690—27 іюня 1693)", сообщ. В. Сторожевымъ. Тѣмъ не менѣе послѣ Пекарскаго никто не брался за новое составленіе біографіи А. А. Виніуса [1]), пока С. А. Бѣлокуровъ въ своей работѣ „О Посольскомъ приказѣ" (Чтенія Моск. Общ ист. и древн. за 1906 г., кн 3) снова не воспроизвелъ біографію Виніуса въ видѣ его формулярнаго списка. Свѣдѣнія, сообщенныя г. Бѣлокуровымъ, остались неизвѣстными г. Фр. Дукмейеру, напечатавшему крупное изслѣдованіе по русской исторіи „Korb's Diarium und Quellen, die es ergänzen", Berlin, 1909, 2 Bände. Изложивъ біографію Виніуса по Пекарскому и Устрялову, г. Дукмейеръ сообщаетъ многія очень интересныя мелочи какъ о Виніусѣ, такъ и о почтахъ того времени, почерпнутыя имъ изъ черновыхъ бумагъ Гваріента и Корба, хранящихся въ Амбергскомъ архивѣ (Баварія). Въ то же время остались неиспользованными свѣдѣнія первоисточниковъ, появившіяся въ такихъ изданіяхъ, какъ „Списокъ выписокъ изъ архив. бумагъ о Петрѣ В., т. I, Спб. 1872", „Доклады и приговоры, составл въ Правит. Сенатѣ въ ц—ніе Петра В., Спб., 1880 и слѣдд.", матеріалы по исторіи Сибирскаго приказа, надъ которыми много работалъ Н. Н. Оглоблинъ (Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592—1768 г.г.) въ Чтеніяхъ Моск. Общества ист. и древн. за 1895 г., кн. II, 1898 г., кн. I, 1900 г., кн. III и 1902 г., кн. I; Бытовыя черты начала XVIII в. въ томъ же изданіи за 1904 г., кн. I и др.) и

---

[1]) Намъ не удалось достать „Горный журналъ" за 1865 г., гдѣ въ № 11 напечатана статья о Виніусѣ; но такъ какъ эта статья написана по поводу ст. „Исторія основанія рус. горныхъ заводовъ" (въ Памятной книжкѣ для рус. горныхъ людей за 1862 г.) и занимаетъ всего лишь 3 страницы журнала, то не думаемъ, чтобы она могла существенно измѣнить что-нибудь въ біографіи Виніуса.

мног. другихъ [1]). Затѣмъ, нѣкоторые историческіе труды, мало обращавшіе вниманія на личность Виніуса, дали богатый матеріалъ для характеристики дѣятельности тѣхъ учрежденій, во главѣ которыхъ онъ стоялъ, или гдѣ онъ принималъ живѣйшее участіе; таковы, напр., „Очеркъ русской морской исторіи", т. I, Спб., 1875; Бранденбургъ, „Матеріалы для исторіи артиллерійскаго управленія въ Россіи", Спб. 1876; И. Хрущовъ, „Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій отъ древнихъ временъ до ц. Екатерины II", Спб., 1884; Н. Бантышъ-Каменскій, „Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи" (по 1800 годъ), ч. 1 — 4, М., 1894—1902 г. и др.

Наконецъ, самая переписка Петра Великаго съ Виніусомъ, воспроизведенная въ капитальномъ трудѣ „Письма и бумаги Петра Великаго", Спб., 1887 и слѣд., въ значительной степени также осталась неиспользованною. Въ данное время, думаемъ, пора уже подвести итоги исторической литературѣ о Виніусѣ, указать многочисленныя ошибки писателей, касавшихся его біографіи [2]); это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что самая полная біографія А. А. Виніуса—у Пекарскаго — является уже значительно устарѣвшей и, какъ мы видѣли, имѣетъ очень много пробѣловъ.

Кончимъ тѣмъ, съ чего начали. Эта часть нашей работы представляетъ изъ себя попытку собрать воедино все, что намъ удалось найти въ памятникахъ и исторической литературѣ о Виніусѣ, дать общую оцѣнку его

---

[1]) Мелкія, но весьма цѣнныя свидѣтельства первоисточниковъ есть также въ слѣд. изданіяхъ: Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, т. I, Спб., 1891; Записки Юста Юля, датскаго посланника при Петрѣ В. (Чт. М. Общ. ист. и др. за 1899 г., кн. III). Издатели записокъ Юста Юля сдѣлали также ошибку, приписавъ сыну Андрея Андреевича Виніуса, Матвѣю, то участіе въ малоросс. дѣлахъ въ 1711 г., которое принималъ отецъ.

[2]) Таковыя есть, какъ мы видѣли, у Андреева, Соловьева, Пекарскаго; есть онѣ также у г. Бѣлокурова, Хрущова и въ другихъ сочиненіяхъ. Всѣ ошибки и неточности будутъ въ своемъ мѣстѣ указаны въ примѣчаніяхъ.

дѣятельности и указать на его мѣсто среди дѣятелей Петровскаго времени. Смѣло можемъ сказать, что матеріалы для біографіи Виніуса появились въ печати уже въ такомъ количествѣ, что дальнѣйшія архивныя изысканія даютъ только отдѣльныя детали его біографіи. Темныхъ мѣстъ въ ней и чувствительныхъ пробѣловъ въ настоящее время почти не имѣется.

III.

Дѣятельность А. А. Виніуса до знакомства съ Петромъ В. — Посольство за границу.—Почта.—Аптекарскій приказъ.—Разнообразныя порученія.— Отношенія къ Гордону.

Андрей Андреевичъ Виніусъ родился въ 1641 году [1]). 14 лѣтъ отъ роду (въ 1655 г.) онъ былъ крещенъ по православному обряду [2]) и потому рано могъ поступить на службу. Имя его впервые становится извѣстнымъ въ 1664 году, когда онъ, бывши до того „гостинной сотни торговымъ человѣкомъ", былъ взятъ 20 марта въ Посольскій приказъ переводчикомъ голландскаго языка [3]). Въ этомъ званіи онъ состоялъ при голландскомъ посланникѣ Борелѣ; затѣмъ, въ томъ же званіи, онъ былъ въ

---

[1]) Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества, кн. LX. Эта дата подтверждается письмомъ Виніуса Петру В. отъ 16 ноября 1706 г. (см. ниже).

[2]) Въ „Книгѣ крояльной приказному платью" Казеннаго приказа 1655 г. подъ 22 августа указано жалованное платье гостю Андрею Виніусу по случаю его крещенія (А. Викторовъ, Описаніе записн. книгъ и бумагъ старин. дворц. приказовъ. Вып. 1. М., 1877. Стр. 148). Въ одной изъ своихъ челобитныхъ А. А. Виніусъ сообщаетъ, что отца его и его самого крестилъ патр Никонъ.

[3]) Бѣлокуровъ, 127. Въ 1666 г. онъ подалъ челобитье объ оставленіи за нимъ московскаго двора, купленнаго за 400 руб. у гостя Петра Микляева; дворъ этотъ былъ отписанъ въ казну за долги Микляева Сибирскому приказу. (Н. Оглоблинъ, Описаніе... Сиб. приказа, Чт., 1900 г. кн. III, стр. 132).

с. Дѣдиновѣ при постройкѣ флота. Въ то же время онъ становится извѣстенъ, какъ литературный дѣятель. Въ званіи переводчика Посольскаго приказа, который имѣлъ отношеніе къ постройкѣ флота и къ путямъ сообщенія, Виніусъ заинтересовался и тѣмъ, и другимъ: писалъ сочиненія по географіи, чертилъ карты, выступилъ съ проектомъ галернаго флота. Когда ему пришлось, по порученію правительства, переводить съ нѣмецкаго языка на русскій проектъ Ботлера объ учрежденіи флота, то ему пришли въ голову нѣкоторыя предположенія, которыя онъ рѣшился изложить въ статьяхъ, поданныхъ имъ 5 дек. 1668 г. въ приказъ [1]).

Въ 1672 году, оставаясь въ томъ же званіи, Андрей Виніусъ былъ посланъ во Францію, Испанію и Англію съ предложеніемъ союза противъ турокъ, которые въ то время напали на польскую Украину. Въ наказѣ, данномъ Виніусу, упомянуто, что съ нимъ были посланы подъячій Петръ Виніусъ и толмачъ Ѳедотъ Ѳедоровъ. Маршрутъ былъ данъ ему слѣдующій. Изъ Москвы онъ долженъ былъ направиться черезъ Великій Новгородъ и Псковъ въ Ригу, оттуда моремъ въ Англію, изъ Англіи — во Францію и, наконецъ, Испанію. Вышеупомянутый наказъ заключаетъ въ себѣ также подробныя указанія насчетъ поведенія посла въ тѣхъ странахъ, гдѣ ему придется быть. Такъ, напр., въ Ригѣ онъ долженъ былъ, опираясь на условія Кардисскаго трактата, просить губернатора предоставить ему корабль „со всякимъ вспомогательствомъ" для переѣзда въ Англію; если же губернаторъ заявитъ, что въ Кардисскомъ договорѣ насчетъ этого ничего не сказано, то Виніусъ долженъ просить губернатора позволить ему нанять корабль (на этотъ случай Виніусу дано было 200 ефимковъ). Прежде,

---

[1]) Содержаніе этого проекта, равно какъ и другихъ, литературныхъ и научныхъ, трудовъ Виніуса составитъ предметъ одной изъ слѣдующихъ главъ.

чѣмъ отправиться изъ Риги въ дальнѣйшій путь, Виніусъ долженъ былъ разузнать всѣ новости и подробно описать все это въ донесеніи царю, которое отправить съ тѣми провожатыми, которые даны будутъ ему изъ Пскова. Когда посолъ пріѣдетъ въ Англію, онъ долженъ требовать, чтобы королю дали знать о его пріѣздѣ; когда король пожелаетъ принять его у себя, Виніусъ долженъ поставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы во время его пріема никакихъ другихъ иностранныхъ пословъ не было. Во время аудіенціи надо было слѣдить за тѣмъ, чтобы король, спрашивая о здоровьѣ царя, вставалъ и снималъ шляпу. Грамоту надо было подать въ тафтѣ, и, если король пожалуетъ къ рукѣ,—надо цѣловать руку. Если бы король пригласилъ посла къ столу — надо согласиться, но опять съ условіемъ, — чтобы иныхъ пословъ за столомъ не было. Побывавъ на обѣдѣ, посолъ долженъ былъ хорошо запомнить все: и какъ его будутъ встрѣчать, и кто будетъ присутствовать на обѣдѣ, и кто его будетъ потчивать, и что будетъ сказано за столомъ,—все это надо будетъ впослѣдствіи записать. Самому послу слѣдуетъ „противъ королевскихъ и ближнихъ словъ держать отвѣтъ остерегательно, чтобы государеву имени было къ чести и повышенью; а за столомъ сидѣть ему „отъ короля вѣжливо и остерегательно". Что за люди давались тогда нашимъ посламъ въ качествѣ свиты, видно изъ слѣдующихъ наставленій наказа: „подъячему приказать накрѣпко, чтобъ онъ сидѣлъ за столомъ чинно и остерегательно, и не упивался, и словъ дурныхъ не говорилъ; а своихъ людей въ палату съ собою не имать для того, чтобъ отъ нихъ пьянства и безчинства не было, а велѣть имъ сидѣть въ другой палатѣ потому жъ стройно, а бражниковъ и дураковъ на королевскій дворъ не имать".

Такія же наставленія даются въ наказѣ и относительно поведенія посла при французскомъ и испанскомъ дворахъ. Наказъ предвидитъ также, что во время прі-

ема при испанскомъ дворѣ возможно присутствіе королевы-матери; тогда посолъ долженъ привѣтствовать и эту послѣднюю отъ имени царя и царицы Наталіи Кирилловны. На тотъ случай, если въ Испаніи отзовутся незнаніемъ русскаго языка, и попросятъ дать латинскій или нѣмецкій переводъ царской грамоты, то Виніусъ долженъ былъ дать таковой (оба перевода даны были ему изъ Москвы). Прежде прощальной аудіенціи вездѣ Виніусъ долженъ былъ требовать, чтобы ему дали списокъ съ той грамоты, которую король намѣренъ ему вручить, и если по этому списку окажется, что титулъ царя написанъ неправильно или не сполна, — требовать исправленія.

Предвидя возможность частныхъ бесѣдъ между вельможами разныхъ странъ и русскимъ посломъ, наказъ считаетъ нужнымъ и здѣсь регламентировать его образъ дѣйствій и рѣчей. Если бы былъ заданъ послу вопросъ объ отношеніяхъ Московскаго царя къ папѣ, императору, королю Датскому или Шведскому, или къ Голландскимъ штатамъ,— надо отвѣчать, что между царемъ и вышеупомянутыми государями сношенія мирныя; а если зададутъ какой-нибудь непредвидѣнный вопросъ, надо отвѣтъ держать, смотря по дѣлу, чтобъ государеву имени было къ чести и къ повышенью, а лишнихъ рѣчей не говорить. Съ принятыхъ грамотъ Виніусъ долженъ былъ просить списки и копіи этихъ списковъ посылать немедленно царю по почтѣ.

Вмѣстѣ съ этимъ во всѣхъ странахъ Виніусъ долженъ былъ узнавать объ ихъ отношеніяхъ къ папѣ, императору, Голландіи, Венеціи и другимъ государствамъ и о томъ, „нынѣшняя его, Андреева, отъ великаго государя посылка надобна-ль"; всѣ добытыя имъ свѣдѣнія посолъ долженъ былъ занести въ статейный списокъ и предъявить по пріѣздѣ въ Посольскій приказъ.

Передъ отправленіемъ за границу Виніусъ, какъ переводчикъ Посольскаго приказа, получалъ жалованья

50 рублей въ годъ (850 р. на наши деньги). Командировочныхъ ему было дано 250 р. (=4.250 р.) деньгами, соболей на 50 рублей, да на наемъ корабля 200 ефимковъ. По челобитной Виніуса, выдача запасовъ на дорогу ему была сдѣлана въ Москвѣ, изъ Большого прихода, въ слѣдующемъ размѣрѣ: двѣ четьи съ осьминою ржаной муки, столько же сухарей, и олъосьмины крупъ, столько же толокна, два полтя ветчины. Въ то же время изъ Новой Чети было выдано Виніусу два ведра вина. Предписано было по дорогѣ до границы и обратно давать посламъ по 10 подводъ человѣку.

Виніусъ со своею свитою прибылъ на Шведскую границу 14 ноября. Немедленно онъ обратился къ коменданту Новагородка Шведскаго съ просьбой дать ему провожатаго до Риги. Комендантъ заявилъ, что, безъ согласія коменданта Юрьева Ливонскаго и до полученія отъ послѣдняго паспортовъ, онъ не можетъ пропустить русскихъ пословъ. Пришлось ждать цѣлыхъ 4 дня. Наконецъ желаемое разрѣшеніе пришло даже съ разъясненіемъ — впредь не задерживать московскихъ пословъ и пропускать безъ всякихъ запросовъ. Пріѣхавъ въ Ригу, Виніусъ обратился къ губернатору съ просьбой о дачѣ корабля и содѣйствіи путешествію. Губернаторъ отказалъ. Послу не сдѣлали никакой встрѣчи въ Ригѣ, и ему пришлось стать на гостинномъ дворѣ, гдѣ становятся торговцы и извощики; ему со свитою отвели одну избенку и въ другомъ мѣстѣ нанять двора не позволили. Когда Виніусъ навелъ справки относительно корабля, то оказалось, что корабль есть, но отойти ему нельзя по причинѣ льдовъ въ морѣ, и придется ждать 2—3 мѣсяца. Тогда Виніусъ послалъ къ Курляндскому князю, прося пропустить его черезъ его землю. Въ ожиданіи отвѣта, Виніусъ собралъ кое-какія новости и 28 ноября послалъ въ Москву свою первую „отписку" по почтѣ.

Его замедленіе въ Ригѣ произвело неблагопріятное

впечатлѣніе. 16 декабря была послана ему изъ Посольскаго приказа память „съ великимъ осудомъ": „и ты то, что къ Курлянскому князю о пропускѣ своемъ писалъ, чего тебѣ безъ указу великаго государя дѣлать не довелось, учинилъ глупо и тою своею глупостью дѣлаешь ты великаго государя дѣлу мотчанье... и ты бъ... ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ, а такой себѣ простоты, какъ нынѣ въ Ригѣ.. впредь не чинилъ и во всѣхъ мѣстѣхъ ѣхалъ со всякимъ поспѣшеніемъ". Зная причины перемѣны маршрута, допущенной Виніусомъ, мы не станемъ обвинять его: разумѣется, лучше было измѣнить маршрутъ, чѣмъ 2—3 мѣсяца ждать въ Ригѣ, пока море очистится ото льда. Виніусъ виноватъ былъ въ глазахъ правительства только потому, что сдѣлалъ это „не спросясь", между тѣмъ на эти пересылки также ушло бы много времени. Если бы въ это время стоялъ во главѣ Посольскаго приказа знаменитый Ординъ-Нащокинъ, постоянно твердившій, что немыслимо во всякомъ дѣлѣ послу ждать государева указа, то онъ не допустилъ бы обидѣть Виніуса; но его въ это время уже не было въ Москвѣ, а на его мѣстѣ былъ А. С. Матвѣевъ, который, очевидно, смотрѣлъ на дѣло иначе.

Слѣдующую отписку Виніусъ послалъ, повидимому, изъ Кенигсберга, 20 декабря; затѣмъ послѣдовала отписка изъ Данцига, отъ 3 января 1673 года; здѣсь онъ задержался по случаю распутицы. Путь отъ Данцига черезъ Эльбинъ, Маріенбургъ, Дершовъ—онъ совершилъ на подводахъ, данныхъ ему мѣстными властями.

Изъ Данцига Виніусъ прибылъ въ Гамбургъ, но и отсюда оказалось невозможнымъ отправиться въ Лондонъ, потому что на Эльбѣ было много льду. Пришлось ему ѣхать въ Голландію и сѣсть тамъ на англійскій почтовый корабль. 26 февраля онъ прибылъ въ Гарвичъ, гдѣ былъ задержанъ до 3 марта. Въ Лондонъ пришлось ему ѣхать на нанятыхъ подводахъ. Не доѣзжая Лондона, онъ послалъ извѣщеніе о своемъ прибы-

тіи „мастеру церемоній", который выѣхалъ къ нему навстрѣчу и отвелъ мѣсто для остановки въ городѣ. Здѣсь Виніусъ узналъ, что разсчитывать на скорый пріемъ ему нельзя, потому что въ это время происходили бурныя засѣданія парламента. Пришлось ему ждать около недѣли. Наконецъ, пріемъ состоялся; но „король пришелъ изъ парламенту и былъ зѣло смутенъ", спросилъ о здоровьѣ царя сидя, такъ что пришлось напомнить ему о необходимости встать и снять шляпу. Послѣ пріема послу пришлось ждать отвѣта и отпуска почти мѣсяцъ. Въ ожиданіи отпуска Виніусъ вступилъ въ сношенія съ французскимъ посломъ въ Лондонѣ, и тотъ извѣстилъ о немъ свой дворъ, такъ что въ Калэ уже готовы были принять русскаго посла и проводить его въ Парижъ на счетъ правительства. Здѣсь же въ Лондонѣ Виніусъ разузнавалъ, нѣтъ ли какихъ-либо листовъ отъ Польскаго короля по поводу Андрусовскаго перемирія: никакихъ листовъ не оказалось. Хотѣлъ онъ также нанять трубачей, но и этого ему не удалось.

Въ своей отвѣтной грамотѣ Карлъ II, уклоняясь отъ союза противъ Турціи, обѣщаетъ сдѣлать попытку примиренія съ Голландіей и проситъ возвратить англійскимъ купцамъ въ Россіи ихъ прежнія права и привиллегіи. Въ этой грамотѣ, между прочимъ, говорится: „послѣди же, яко мы всякимъ пріятствомъ и должнымъ склоненіемъ поволили и приняти велѣли... посланника Андрея Виніуса, тако не можемъ вотще его отпустити безъ достойной славы и ходатайства, занеже его благоуміе и прилежаніе то заслужило отъ рукъ вашихъ воспріяти, которое довольно будетъ къ пользѣ и къ милости ко всякимъ явнымъ службамъ сотворити, къ которымъ ваше царское величество его избрати благоизволиши" [1]).

18 апрѣля Виніусъ прибылъ въ Калэ и ожидалъ

---

[1]) Б.-Каменскій, I, 120, прим.: „Сего благоразумнаго мужа посольство можетъ служить примѣромъ и на нынѣшнее время".

встрѣчи, но напрасно. Онъ собирался уже писать по почтѣ королю, но 28 апрѣля прибылъ дворянинъ, посланный королемъ ему навстрѣчу, и сообщилъ, что 1 мая можно будетъ имъ ѣхать къ королю въ тотъ городъ, въ которомъ король будетъ. Оказалось, что король былъ не въ Парижѣ, а во Фландріи, гдѣ собраны были его войска для войны съ Голландіей и Бранденбургомъ. 29 апрѣля Виніусъ послалъ новую отписку царю черезъ Англію и Гамбургъ.

Отбывъ изъ Калэ, Виніусъ достигъ мѣстечка Менеина, недалеко отъ Куртрэ. Дальнѣйшія подробности пути намъ неизвѣстны; извѣстенъ только результатъ посольства. Людовикъ XIV, въ письмѣ къ царю отъ 22 мая 1673 г., отказался принять участіе въ войнѣ съ турками, ссылаясь на войну съ Голландіей. 14 іюня 1673 г. Виніусъ отбылъ изъ Парижа въ Мадритъ, куда прибылъ 6 іюля и 20 іюля имѣлъ аудіенцію у короля. Испанскій король Карлъ II отвѣтилъ, что, по свойству съ королемъ польскимъ, намѣренъ помочь ему деньгами, войскомъ же помочь неудобно по причинѣ дальняго разстоянія. 15 августа Виніусъ выѣхалъ изъ Мадрита въ Англію [1]), а въ январѣ 1674 г. вернулся въ Москву и въ этомъ же году былъ пожалованъ въ Московскіе дворяне [2]).

Въ 1675 году Виніусъ получилъ проѣзжую жалованную грамоту для поисковъ серебряной, золотой и иныхъ рудъ на всѣхъ безъ различія земляхъ, въ чемъ мѣстныя власти должны были оказывать полное содѣйствіе,—

[1]) Свѣдѣнія о посольствѣ Виніуса см. въ Памятникахъ Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 803–946 и у Б.-Каменскаго, I, 120 и 163 и IV, 82. См. также Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 537.

[2]) Бѣлокуровъ, 128. Къ этому времени относятся и свѣдѣнія о придачѣ жалованья Виніусу въ документахъ Разряд. приказа (столбцы Моск. стола, № 485, л. 50–51): по случаю „объявленія" царевича Ѳедора Ал. переводчику галанскаго языка А. Виніусу учинено придачи помѣстья 100 четв., деньгами 12 руб.

давать подводы, людей, конвой, не взимать пошлинъ [1]). Онъ хотѣлъ, повидимому, по примѣру отца, посвятить себя горному дѣлу; но въ это время на него была возложена совсѣмъ иного рода обязанность, — завѣдываніе почтовымъ дѣломъ.

Во главѣ почтоваго дѣла Виніусъ стоялъ при четырехъ правительствахъ, немного болѣе четверти вѣка (1675—1701 г.). Во время его управленія въ исторіи русскихъ почтъ произошло много перемѣнъ; новое учрежденіе принесло много пользы государству; не безвыгодно оно было и для самого Виніуса, принеся ему значительные доходы.

Завѣдываніе почтою дѣлало Андрея Виніуса au courant многихъ важныхъ дѣлъ того времени. Многимъ вліятельнымъ лицамъ приходилось съ нимъ знакомиться и даже нуждаться въ немъ. Вскорѣ послѣ смерти царя Алексѣя Мих. Голландскій посолъ ванъ-Кленкъ, ведшій переговоры съ Московскимъ правительствомъ между прочимъ и о торговлѣ съ Востокомъ, боялся неудачи въ своихъ дѣлахъ и черезъ Виніуса предлагалъ боярину А. С. Матвѣеву значительные подарки. Матвѣевъ просилъ Виніуса передать послу, что онъ подарковъ не приметъ, а его дѣлу будетъ помогать изъ личнаго сочувствія [2]) (Матвѣевъ былъ въ это время близокъ къ концу своей карьеры).

6 іюля 1688 г. Виніусъ подалъ челобитную царямъ Іоанну и Петру, въ которой, выставляя свои заслуги въ почтовомъ дѣлѣ, особенно во время дипломатическихъ переговоровъ по поводу Вѣчнаго мира, ходатайствовалъ пожаловать его за его службу. По справкѣ съ Разрядомъ оказалось, что Виніусъ получаетъ помѣстнаго окла-

---

[1]) Доп. къ А. И. VII, № 10. Хмыровъ, 177 - 178. Въ этой грамотѣ онъ впервые написанъ съ „вичомъ".

[2]) А. Поповъ, Русское посольство въ Польшѣ въ 1673 — 1677 годахъ. Спб., 1854. Стр. 201.

ду съ придачами 1000 чети, денегъ 120 руб. Велѣно за его „прилежную и радѣтельную у почтоваго дѣла службу", за скорое и аккуратное хожденіе почты, дать въ придачу къ помѣстному его окладу 100 четей, денегъ 20 рублей [1]). Когда въ 1693 г. учреждена была Архангелогородская почта, то управленіе ею было поручено сыну Андрея Андреевича, Матвѣю, еще очень молодому человѣку, бывшему въ чинѣ стольника.

Многолѣтняя служба Виніуса щедро вознаграждалась правительствомъ. Когда онъ получилъ чинъ думнаго дьяка и кругъ его обязанностей расширился, Рижская и Виленская почты, указомъ 8 іюля 1695 года, были ввѣрены также его сыну Матвѣю Виніусу [2]). Впрочемъ и послѣ этого, до самаго 1701 г., Андрей Виніусъ не переставалъ завѣдывать почтами, помогая сыну и руководя имъ.

Работой въ Посольскомъ приказѣ и завѣдываніемъ почтовымъ дѣломъ не ограничивались служебныя обязанности Виніуса. Съ 30 декабря 1677 г. мы видимъ его также въ званіи дьяка Аптекарскаго приказа [3]). Въ исторіи русской медицины имя Виніуса также не осталось безызвѣстнымъ. Уже въ 1677 г. послѣдовало важное распоряженіе: продавать изъ царской новой аптеки разныя лѣкарства для всякаго, кому будетъ нужно. Относительно дѣятельности Виніуса въ Аптекарскомъ приказѣ мы имѣемъ также свѣдѣнія отъ иностранцевъ. Корбъ слышалъ отъ аптекарей, что царскія аптеки при Виніусѣ были хорошо снабжены всѣмъ необходимымъ. Виніусъ отлично понималъ это дѣло и внимательно слѣдилъ за тѣмъ, чтобы лѣкаря и аптекари имѣли все по первому

---

[1]) См. Т. II, стр. 140—143.

[2]) Т. II, стр. 155—156.

[3]) Бѣлокуровъ, 127. Несомнѣнно, что уже въ 1675 г. онъ назывался дьякомъ (П. С. З., III, № 1402); намъ попалось указаніе, что онъ именовался дьякомъ еще въ 1672 г.; но это указаніе, повидимому, ошибочно.

требованію у себя подъ руками [1]). Въ это же время состоялось распоряженіе принимать „въ аптекарское наученіе" учениковъ изъ русскихъ или, хоть и не русскаго происхожденія, но подданныхъ Московскаго правительства. Есть свѣдѣнія, что царь Ѳедоръ Алексѣевичъ внимательно относился къ Аптекарскому приказу и его начальнику. По указу царя изъ Тайнаго приказа были переданы въ Аптекарскій медицинскія книги [2]); тотъ же царь, въ знакъ особой милости, пожаловалъ дьяка Аптекарскаго приказа Андрея Виніуса цѣнною и старинною иконою Нерукотвореннаго Спаса [3]). Въ 1689 г. онъ временно оставилъ Аптекарскій приказъ и сдѣлался дьякомъ Посольскаго приказа.

О другихъ обязанностяхъ Виніуса имѣются лишь отрывочныя свѣдѣнія. 28 дек. 1681 г. постельничему Лихачеву и дьяку Виніусу велѣно было вѣдать „дѣло бархатнаго мастера Захарія Павлова съ его мастеровыми"; при этомъ дѣлѣ Виніусъ упоминается до 1684 г. включительно [4]). Въ 1683 г. онъ дѣлалъ покупки у иноземцевъ для царской Мастерской палаты. 14 ноября 1689 г., 20 окт. и 1 дек. 1691 г. и 29 февр. 1692 г. онъ упоми-

---

[1]) Корбъ, Дневникъ путешествія въ Московію, перев. Малеина, Спб., 1906, стр. 215.

[2]) Рус. Ист. Библ., т. XXI. Спб. 1907. Стр. 383—384.

[3]) По отношенію къ дѣятельности Виніуса въ Аптекарскомъ приказѣ слѣдуетъ сдѣлать одно добавленіе. При Петрѣ В., какъ это будетъ разсказано нами въ своемъ мѣстѣ, Виніусъ также завѣдывалъ Аптекарскимъ приказомъ и оказался очень неаккуратнымъ. Есть также косвенное указаніе на то, что и въ данное время онъ не всегда отличался образцовой аккуратностью. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Шакловитому кн. В. В. Голицынъ писалъ: „да отпиши ко мнѣ: на прошлыхъ почтахъ или съ Бехтѣевымъ отпустилъ къ тебѣ письмо, на которомъ подписано по-нѣмецки, и тутъ же и моею рукою: велѣно отдать его Андрею Виніусу скоро—то для нужныхъ моихъ ле арствъ—и по се время отповѣди мнѣ по немъ нѣтъ. Пожалуй прикажи, чтобъ мнѣ, противъ того, тотчасъ отписано было". (Роз. дѣла о Ѳ. Шакловитомъ, т. III, стлб. 1110—1111).

[4]) Бѣлокуровъ, 128.

нается въ Новгородскомъ приказѣ [1]), въ 1691 г. встрѣчаемъ его скрѣпу на приходо-расходныхъ книгахъ Устюжской четверти [2]).

28 ноября 1692 г., исполняя порученіе боярина Л. К. Нарышкина (перваго министра въ то время), Виніусъ пишетъ думному дьяку Емельяну Украинцову: „пасынку Курца (Плейеру, пасынку императорскаго каммерната) приказать — жить скрытно въ слободѣ и не бродить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему искать нечего" [3]).

Въ началѣ 1693 года Виніусъ былъ посланъ въ Малороссію для наблюденія за состояніемъ умовъ по поводу попытки нѣкоего Петрика съ помощью татаръ замутить Малороссію. Онъ доносилъ, что всюду населеніе остается вѣрнымъ православной церкви и Московскому царю и не думаетъ о союзѣ ни съ Польшею, ни съ татарами [4]).

Когда Виніусъ возвращался домой, то въ Комарицкой волости, гдѣ онъ бралъ лошадей для подводъ, собралась вооруженная толпа, напала на него и подъячихъ, бывшихъ съ нимъ, стала ихъ „бранить и безчестить и хотѣли убить до смерти, отбили сани" и разныхъ вещей на 28 руб. слишкомъ, а у подъячаго—на 5 руб. Возвратившись въ Москву, Виніусъ принесъ царямъ жалобу (7 іюня 1693 г.) [5]). Послана была по этому поводу грамота въ Сѣвскъ, но чѣмъ дѣло кончилось,—неизвѣстно.

18 іюня 1693 г. Виніусъ выигралъ въ Посольскомъ

---

[1]) Роз. Дѣла о Ѳ. Шакл., II, 575, III, 1280 и 1319. 20 окт. 1691 г. онъ посылалъ изъ Новгор. приказу память въ Приказъ розыскныхъ дѣлъ о разсмотрѣніи челобитной кеврольцевъ и мезенцевъ, пожаловавшихся на неправильныя дѣйствія спутника князей Голицыныхъ въ ихъ ссылкѣ, стольника Павла Скрябина.

[2]) Бѣлокуровъ, 128.

[3]) Dukmeyer, I, 86. Пам. Дипл. Сн., VII, 971.

[4]) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 1133—34.

[5]) Моск. Архивъ М. Юст., Разряднаго приказа столбцы, № 1539, л. 86—87.

приказѣ мѣстническое дѣло: велѣно имя его писать выше именъ дьяковъ Постникова и Михайлова [1]).

Андрею Андреевичу было уже болѣе 50 лѣтъ, когда онъ былъ замѣченъ молодымъ царемъ Петромъ и сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ его сотрудниковъ.

Умѣстно здѣсь упомянуть и объ отношеніяхъ Виніуса къ знаменитому Патрику Гордону. Въ дневникѣ послѣдняго имя Виніуса встрѣчается нерѣдко. Подъ 1684 г. Гордонъ сообщаетъ о письмѣ, которое онъ послалъ Виніусу изъ Малороссіи. Подъ 8 янв. 1685 г. Гордонъ сообщаетъ о новомъ письмѣ, въ которомъ онъ сообщалъ Виніусу о разныхъ новостяхъ и просилъ прислать ему Theatrum Scotiae. Подъ 23 янв. онъ снова упоминаетъ о Виніусѣ, какъ о почтмейстерѣ; тоже подъ 10 іюня. Подъ 29 янв. 1686 г. Гордонъ разсказываетъ о своемъ прощальномъ визитѣ Виніусу (передъ отъѣздомъ въ заграничную командировку). Здѣсь Гордонъ сообщаетъ, что по порученію „перваго министра" Виніусъ передавалъ ему устно какое-то порученіе, касающееся обоихъ царей. 5 февр. Гордонъ пишетъ Виніусу письмо изъ Новгорода; подъ 20 іюля 1693 г. упоминается также о письмѣ Виніусу. Въ мартѣ 1695 г. Гордонъ писалъ Виніусу изъ Тамбова, справляясь объ одномъ вопросѣ канцелярскаго характера [2]).

Расцвѣтъ дѣятельности А. А. Виніуса приходится на первые годы самостоятельнаго правленія царя Петра; но, какъ видно изъ предыдущихъ, хотя и отрывочныхъ свѣдѣній, онъ пользовался большою извѣстностью, какъ дѣлецъ, во всѣхъ сферахъ тогдашняго высшаго общества. Прежде, чѣмъ выступить въ роли сотрудника великаго Преобразователя, онъ прошелъ хорошую школу.

---

[1]) Бѣлокуровъ, 128. Слѣдуетъ пояснить, что Виніусъ, хотя и позже сдѣлался дьякомъ, чѣмъ Постниковъ и Михайловъ, но долженъ былъ считаться старше ихъ, потому что до этого былъ московскимъ дворяниномъ, а его товарищи выслужились изъ подъячихъ. Это мѣстническое дѣло хорошо извѣстно изъ челобитныхъ Виніуса, изд. Сторожевымъ (см. ниже).

[2]) Gordon's Tagebuch, II, 27, 54, 58, 93, 120, 122, 412, 520.

IV.

Дѣятельность А. А. Виніуса при Петрѣ В.—Переписка съ царемъ.—Почтовое дѣло.—Школа и разныя др. порученія царя.—Разсказы Корба о Виніусѣ.—Сибирскій приказъ.—Артиллерія.—Паденіе Виніуса.—Послѣдніе труды его.

Мы не знаемъ, когда въ первый разъ дѣятельный и умный голландецъ встрѣтился съ Петромъ В. По свидѣтельству Б. И. Куракина, еще въ отрочествѣ Петръ, по склонности своей ко всему иноземческому, началъ учиться всякимъ „экзерциціямъ" и голландскому языку, и за „мастера" этого языка былъ дьякъ Посольскаго приказа, Андрей Виніусъ, „человѣкъ умный и состоянія добраго" [1]). Вѣроятно, Петръ познакомился съ Виніусомъ послѣ дѣла Шакловитаго. Въ 1687 г., по порученію послѣдняго, Виніусъ заказывалъ за границей портретъ царевны Софіи съ преувеличеннымъ ея титуломъ. Во время суда надъ Шакловитымъ Виніусу пришлось по этому поводу давать объясненія [2]). Очевидно, эти объясненія были признаны удовлетворительными, потому что Виніусъ не только не пострадалъ, а въ 1691 году, въ чинѣ думнаго дьяка, даже по праздникамъ „пресвѣт-

---

[1]) „Гисторія о царѣ Петрѣ Ал.", см. Архивъ кн. Куракина, т. I, стр. 70.

[2]) Роз. дѣла о Ѳ. Шакловитомъ, I, стр. VIII—IX.

лыхъ государей царей пресвѣтлыя очи видѣлъ" и находился въ нарядѣ на разныхъ церковныхъ церемоніяхъ [1]). Очевидно, проницательный взоръ Петра сумѣлъ оцѣнить полезнаго работника.

Съ 1694 г. свѣдѣнія объ отношеніяхъ царя къ Виніусу имѣются въ значительномъ количествѣ, благодаря большому числу писемъ царя и Виніуса другъ къ другу.

Изъ дѣла Шакловитаго царь Петръ могъ узнать о знакомствѣ Виніуса съ Амстердамскимъ бургомистромъ Витзеномъ (Виніусъ заказывалъ портреты ц. Софіи черезъ Витзена). Въ 1693 г., вѣроятно, при посредствѣ Виніуса и Витзена, царь заказалъ въ Голландіи корабль „Святое Пророчество". Изъ переписки царя съ Виніусомъ за время, начиная съ 1694 по 1714 годъ включительно, мы узнаемъ, что́ болѣе всего интересовало Петра В. въ это время, и въ чемъ Виніусъ принималъ дѣятельное участіе. Въ 1695—1696 годахъ, въ эпоху Азовскихъ походовъ, царь имѣлъ въ лицѣ Виніуса постояннаго важнаго и свѣдущаго корреспондента. Черезъ него онъ дѣлалъ заказы за границей, военныя заготовки у себя дома; черезъ него получалъ свѣдѣнія о заграничныхъ и московскихъ новостяхъ, куранты; черезъ него передавалъ извѣстія и порученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаемъ, что Виніусъ при необычайной дѣятельности, нѣсколько бережетъ себя и не забываетъ своихъ интересовъ: онъ два раза уклонился отъ возможнаго свиданія съ царемъ: одинъ разъ подъ предлогомъ ушиба, другой разъ безъ всякой видимой причины; обращается къ Петру съ какою-то челобитной для себя, проситъ прощенія провинившемуся свояку, Емельяну Игн. Украинцеву. Послѣднее порученіе царя, съ какимъ мы встрѣчаемся въ перепискѣ этого времени [2]), постройка тріум-

---

[1]) Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о П. В., М., 1872, т. I, стр. 403.

[2]) Переписка Петра В. съ Виніусомъ будетъ разсмотрѣна нами въ особой главѣ.

фальныхъ воротъ, было Виніусомъ выполнено въ сентябрѣ 1696 года, и 30 сентября торжественный въѣздъ въ Москву состоялся. „Капитанъ Петръ Алексѣевъ" шелъ пѣшкомъ за раззолоченными санями адмирала Лефорта. Устроитель торжества, Виніусъ, сверху тріумфальныхъ воротъ въ трубу говорилъ вирши побѣдителямъ [1]).

Вскорѣ послѣ Азовскихъ походовъ, царь Петръ затѣялъ новое важное дѣло: собрался въ дальнее путешествіе — въ Западную Европу. Онъ отправился туда инкогнито въ числѣ свиты пословъ Головина и Лефорта, въ мартѣ 1697 года, а вернулся въ августѣ 1698 г. Это было время, когда Виніусъ былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ лицъ Петра. Царь пишетъ ему часто тайными чернилами и о такихъ дѣлахъ, о которыхъ не пишетъ никому. Всякая почта приноситъ письма Петра Виніусу; случайное отсутствіе ихъ въ той или другой почтѣ уже безпокоитъ старика. Соблюдая инкогнито царя, Виніусъ пишетъ ему просто, иногда фамильярно; Петръ отвѣчаетъ ему тѣмъ же. Они сообщаютъ другъ другу всякія новости, политическія и научныя, даже простыя сплетни. Виніусъ больше всего пишетъ о желѣзномъ дѣлѣ, о почтахъ, о сибирскихъ дѣлахъ; Петръ — о политикѣ и о пріемахъ, оказанныхъ посольству за границей. Въ одномъ письмѣ Виніусъ рекомендуетъ одного окольничаго на службу [2]). Въ декабрѣ 1697 года Петръ пи-

---

[1]) Описаніе похода боярина Шеина. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. III, 1157. Въ книгѣ своихъ черновиковъ Виніусъ заноситъ замѣтку: „къ Витцену листы тріумфальныхъ вратъ и съ надписаніемъ, какъ и гдѣ что было..." (Моск. Архивъ М. И. Д., Почт. Д., карт. 6, л 54 об.).

[2]) Къ А. А. Виніусу въ это время нерѣдко обращались за протекціей, особенно иностранцы. Въ книгѣ черновыхъ писемъ его (Моск. Архивъ М. И. Дѣлъ, карт. 6, л. 83 об.) читаемъ: „писалъ къ Ѳасому: по ево счотамъ и за камушокъ заплатилъ; объ офицерѣ Страухѣ *радъ промышлятъ*, только къ кому належитъ: никово на Москвѣ нѣтъ". Ниже еще будемъ говорить о такихъ случаяхъ.

шетъ Ѳ. Ю. Ромодановскому письмо, въ которомъ проситъ послѣдняго оказывать покровительство Виніусу [1]).

Это время вообще было временемъ расцвѣта дѣятельности Андрея Андреевича, хотя онъ считалъ уже шестой десятокъ лѣтъ возраста. Мы уже сказали, что изъ всѣхъ вопросовъ наиболѣе занимали его въ это время,—почта, желѣзные заводы и Сибирскія дѣла. Приступимъ теперь къ обозрѣнію его дѣятельности за время 1695—1701 г. (въ 1701 г. Виніусъ навлекъ на себя первую немилость Петра и лишился почты).

Въ мартѣ 1699 г. Матвѣй Виніусъ былъ командированъ для науки въ городъ Берлинъ. Вся тяжесть почтоваго дѣла легла опять на старика Андрея Виніуса [2]). Начиная въ 1700 году войну, царь Петръ былъ озабоченъ развитіемъ почтовыхъ сношеній. Виніусы получили указъ о приведеніи въ лучшій порядокъ заграничной почты.

Но мы знаемъ, что не одно только почтовое дѣло легло тяжкимъ бременемъ на плечи усталаго дѣльца. Взявъ снова на себя все разросшееся почтовое дѣло, онъ въ то же время былъ заваленъ безчисленными дѣлами по Сибирскому приказу, исполнялъ массу военныхъ, административныхъ, даже просвѣтительныхъ порученій Петра. Въ 1701 г. онъ заявлялъ, что собралъ въ школы 250 ребятъ, изъ которыхъ выйдутъ хорошіе инженеры, артиллеристы и мастера [3]). Тогда же онъ открылъ навигаторскую школу.

---

[1]) Письма и бумаги П. В., т. I, стр. 228. Нѣсколько позже встрѣчаемся съ извѣстіемъ, что нѣкто Михайло Волчковъ былъ поставленъ подъ висѣлицу, а затѣмъ снятъ и битъ кнутомъ на козлѣ нещадно за неправое челобитье на Виніуса (7 дек. 1699 г. см. Записки Желябужскаго, М., 1840, стр. 154).

[2]) Хрущовъ, 30. Съ этого момента Хрущовъ величаетъ его „Андреемъ Денисовичемъ".

[3]) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 1251. А въ 1703 г. въ „Вѣдомостяхъ" читаемъ: „въ математической штюрманской школѣ больше 300

Въ 1701 г., когда Виніусъ замѣщалъ плѣннаго генералъ-фельдцейхмейстера царевича Александра Арчиловича въ завѣдываніи Приказомъ артиллеріи, послѣдовало открытіе школъ на новомъ пушечномъ дворѣ. Велѣно было построить на пушечномъ дворѣ деревянныя школы и въ тѣхъ школахъ учить дѣтей пушкарскихъ и иныхъ постороннихъ чиновъ людей словесной и письменной грамотѣ, цифири и инженернымъ наукамъ. Указъ повелѣвалъ ученикамъ „будучи въ тѣхъ школахъ учиться наукамъ съ прилежаніемъ, а выучась, безъ указу съ Москвы не съѣхать, также въ иной чинъ, кромѣ артиллеріи, не отлучаться". Въ школахъ былъ устроенъ для учениковъ полный пансіонъ [1]). Тѣмъ ученикамъ, которые будутъ прилежны и переимчивы, обѣщано особое государево жалованье [2]).

Замышляя ввести обученіе ребятъ нѣмецкому языку, Петръ проектировалъ къ этому дѣлу также привлечь Виніуса [3]). Царь давалъ ему массу ученыхъ порученій— переводовъ и составленія спеціальныхъ трактатовъ, словарей и пр. Не избѣжалъ Виніусъ и побочной работы, не имѣвшей непосредственной связи съ его должностями, такъ напр.: въ 1700 г. засѣдала комиссія по составленію новаго уложенія; комиссія эта поручила Виніусу отправиться къ патріарху съ просьбой представить мате-

---

человѣкъ учатся и добрѣ науку пріемлютъ" (Вѣдомости времени Петра В., вып. 1-й, М., 1903, стр. 3).

[1]) На кормъ имъ положено по 2 деньги человѣку на день, „и изъ тѣхъ денегъ изъ половины покупая хлѣбъ и харчъ: въ постные дни рыбу, а въ скоромные мясо, и варить кашу или щи, а по другой деньгѣ— на обуви и на кафтанишки и на рубашенки" (Бранденбургъ, 485).

[2]) Въ приложеніяхъ къ соч. Бранденбурга помѣщена вѣдомость расходамъ по содержанію артиллерійской школы 1701—1706 г.г. Изъ нея узнаемъ, что съ 1 авг. по 28 сент. 1701 г. было набрано 180 чел. учениковъ, а къ 1 апр. 1704 г. число ихъ доходило уже до 300. Изъ этого числа впослѣдствіи поступило на службу 11, отдано въ артиллерійскіе ученики 5, въ токари—10, писаря пушкарскіе—2, пушечные ученики—1, сбѣжалъ—1.

[3]) Письма и бумаги П. В., II, 310.

ріалы для уложенія по духовному вѣдомству [1]). Старикъ изнемогалъ отъ работы, но, пользуясь большими доходами, не желалъ отказываться ни отъ одной изъ должностей, что въ концѣ концовъ привело его къ невозможности быть аккуратнымъ въ исполненіи возлагавшихся на него порученій. Онъ сталъ уже часто вызывать неудовольствіе царя своею неаккуратностью („московскимъ тотчасомъ", какъ любилъ выражаться Петръ). Неаккуратность его, особенно въ важномъ почтовомъ дѣлѣ, очевидно, достигла такихъ размѣровъ, что царь не счелъ возможнымъ даже ждать пріѣзда его сына изъ-за границы и 17 марта 1701 г. указалъ: „почты Виленскую и города Архангельскаго, пріемомъ и отпускомъ которые вѣдаетъ стольникъ Матвѣй Виніусъ—вѣдать нынѣ Государственнаго Посольскаго приказу переводчику Петру Шафирову; а ему, Матвѣю, той почты не вѣдать".

Потерявъ завѣдываніе почтою, Андрей Виніусъ сохранялъ за собою всѣ прочія должности; но съ этого момента расцвѣтъ его дѣятельности начинаетъ меркнуть.

Въ эпоху расцвѣта Виніусъ былъ крупнымъ и вліятельнымъ вельможей. Мы знакомимся съ нимъ съ этой стороны по запискамъ Корба, бывшаго въ Москвѣ въ 1698 — 99 г.г. Вотъ нѣкоторые изъ разсказовъ послѣдняго.

Царь, покончивъ съ казнями стрѣльцовъ и собираясь въ Воронежъ, велѣлъ генералу Лефорту устроить обѣдъ для вельможъ и иностранныхъ представителей. На этомъ обѣдѣ, происходившемъ 2 ноября 1698 г., былъ и Виніусъ. Корбъ разсказываетъ, что гр. А. А. Матвѣевъ за столомъ громко сказалъ Виніусу по-латыни: „Stultorum plena sunt omnia" (дураками полонъ свѣтъ);

---

[1]) Библіотека Моск. Общ. Ист. и древностей, М., 1845, стр. 117. Матеріалы для этого Уложенія, весьма скудные, напечатаны въ Архивѣ Ист. и Практ. Свѣд. о Россіи Н. Калачова, 1863, кн. 5. Виніусъ названъ тамъ въ числѣ членовъ кодификаціонной комиссіи.

Корбъ умалчиваетъ, кого разумѣлъ Матвѣевъ подъ „дураками" [1]).

24 апрѣля Виніусъ съ монахомъ Каріономъ и нѣсколькими офицерами былъ на обѣдѣ у императорскаго посла Гваріента въ свитѣ котораго былъ Корбъ [2]); 1-го іюня Андрей Виніусъ былъ приглашенъ къ обѣду у Бранденбургскаго резидента [3]). 10 іюня того же года императорское посольство посѣтило Воскресенскій монастырь. Когда пріѣзжіе гости осматривали храмъ, пришелъ Виніусъ съ Бранденбургскимъ резидентомъ Цизельскимъ, и они всѣ обѣдали вмѣстѣ. Послѣ этого обѣда посолъ со всей свитой отправились на дачу Виніуса, гдѣ очень пріятно провели время.

Приведенныя нами свѣдѣнія о дружественныхъ отношеніяхъ Виніуса къ императорскому послу Гваріенту подтверждаются недавно обнародованными документами, найденными д-ромъ Ф. Дукмейеромъ въ Амбергскомъ архивѣ (Баварія).

Г. Дукмейеръ приводитъ отрывки изъ писемъ Гваріента, изъ которыхъ оказывается, что Виніусъ давалъ свѣдѣнія Гваріенту обо всемъ, что происходило въ Московскомъ государствѣ (письмо графу Кауницу отъ 6 мая 1699 г.). Въ сентябрѣ того же года Гваріентъ пи-

---

[1]) Корбъ, 100.

[2]) Корбъ, 146. Нѣкоторые думаютъ, что монахъ Каріонъ, упоминаемый въ разсказахъ Корба, есть не кто иной, какъ извѣстный духовный писатель того времени, Каріонъ Истоминъ. О томъ, что Виніусъ не прочь былъ сближаться съ духовными лицами, можно видѣть еще изъ слѣдующаго разсказа, помѣщеннаго въ „Житіи патр. Іоакима". Андрей Виніусъ разсказывалъ иноку Евѳимію, что онъ, по смерти патріарха Іоакима, хотѣлъ „небрещи" его портретомъ, который у него былъ, потому что „что во образѣ, егда патріархъ преставился?" Но покойный патріархъ явился ему во снѣ и заявилъ: „поберегп образъ мой, яко и впредь пригодится" и Виніусъ отнесся къ видѣнію, какъ къ одному изъ чудесъ почившаго (Шляпкинъ, Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 213). Ниже намъ придется еще говорпть о его сношеніяхъ съ митрополитами Сибирскимъ, Холмогорскимъ, Казанскимъ.

[3]) Корбъ, 152.

шетъ (письмо не адресовано), что Виніусъ представилъ ему карту всей Сибири и не пожелалъ издавать ее иначе, какъ посвятивъ ему, и при этомъ наводитъ у него справки относительно опредѣленія высоты полюса. Виніусу онъ писалъ изъ Смоленска, благодарилъ его за вниманіе, за посвященіе и давалъ указанія о свѣдущихъ по научнымъ вопросамъ людяхъ (письмо это писано подъ диктовку больного Гваріента). Въ другомъ письмѣ изъ Смоленска онъ проситъ Виніуса посылать ему вслѣдъ письма, получаемыя на его имя въ Москвѣ, а уплату за пересылку поручаетъ миссіонеру Берулѣ [1]).

Изъ Варшавы тотъ же Гваріентъ писалъ Виніусу письма, въ которыхъ отсовѣтовалъ посылать царевича Алексѣя Петровича къ Дрезденскому двору (въ заключеніе онъ просилъ Виніуса уничтожить это письмо — „veritas enim odium parit" [2]): слѣдовательно, и въ этомъ вопросѣ Виніусъ принималъ участіе наравнѣ съ прочими совѣтниками Петра [3]). Одно время Петръ даже думалъ приставить Виніуса къ царевичу, когда этотъ послѣдній поѣдетъ учиться заграницу [4]).

Пріятелемъ Виніуса въ это время былъ Андрей Артам. Матвѣевъ. Въ бумагахъ Виніуса онъ часто называется просто „Артемоновичь"; онъ широко пользовался услугами Виніусовскихъ почтъ. Въ книгѣ черновыхъ писемъ Виніусъ часто отмѣчаетъ: „писалъ Андрею Артемоновичу комплементы"; въ одномъ мѣстѣ прибавляетъ: „и какъ в. г-рь объ немъ изволилъ спрашивать, и что

---

[1]) Dukmeyer, 248.

[2]) „Bitte darauf zu reflectiren, mein gegenwärtiges Schreiben aber Ehend zu verreisen, alss in frembde Hand gerathen zu lassen. Veritas enim odium parit" (Dukmeyer, 9 и 134).

[3]) Dukmeyer, 132—134, 383. Не лишено интереса и то обстоятельство, что по возвращеніи изъ-за границы царь видѣлся въ домѣ Виніуса, въ Преображенскомъ со своею попавшею въ немилость, супругою (Dukmeyer, 365).

[4]) Dukmeyer, 369 и 381.

сказалъ" (ноябрь 1699 г.) [1]); въ нач. 1701 г. въ той же книгѣ читаемъ: „писалъ Андр. Арт-чу, чтобъ не прогнѣвался, что не часто къ нему пишу [2]).

Другой пріятель Виніуса, Бранденбургскій резидентъ Задора-Цизельскій, въ началѣ 1700 г. скончался отъ раны, полученной имъ въ Москвѣ на дуэли. По распоряженію царя, Виніусъ похоронилъ его на казенный счетъ [3]) (изъ средствъ Сибирскаго приказа на эти похороны было истрачено 100 руб.).

Въ концѣ того же года А. А. Виніусъ писалъ извѣстному намъ Витзену, что „челобитье ево Е. И. У. (Украинцеву) исправилъ, а трудности потому жь исправлю" [4]).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ дѣятельности Виніуса.

Наиболѣе причиняло заботъ и трудовъ Андрею Виніусу завѣдываніе Сибирскимъ приказомъ, въ которое онъ вступилъ не позже 1694 года [5]); но эта должность давала ему также большіе доходы, если вѣрить Корбу, что Виніусъ не только не получалъ жалованья за эту должность, но даже платилъ царю 1.000 руб. ежегодно съ тѣмъ, чтобы всѣ воеводы зависѣли отъ него; а назначалъ онъ ихъ „не безкорыстно". Корбъ отзывается съ большою похвалою объ умѣ, образованности и изворотливости Виніуса и его хорошемъ управленіи Приказомъ. При немъ сибирскіе воеводы не смѣли притѣснять и разорять торговыхъ людей, такъ какъ за ними былъ учрежденъ строгій надзоръ. Узнавъ отъ кого-либо

---

[1]) Моск. Архивъ Мин. Ин. Дѣла, Почт. Д., карт. 6, л. 208.

[2]) Ibidem, л. 309 об.

[3]) Письма и бумаги Петра В., I, 787. Цизельскій очень огорчалъ Виніуса, не платя ему занятыхъ много разъ денегъ. Онъ, напр., пишетъ объ этомъ въ Берлинъ фонъ-Принцену даже послѣ смерти Цизельскаго, извѣщая о его похоронахъ (15 февр. 1700 г.; см. М. Архивъ М. И. Д., Почт. д., карт. 6, л. 236 об.).

[4]) Ibidem, л. 298 об.

[5]) См. въ Моск. Архивѣ М. Юст., Расходныя книги Сибирскаго приказа съ 1 сент. 7203 г.

изъ торговыхъ людей о злоупотребленіяхъ какого-нибудь воеводы, Виніусъ грозилъ ему кнутомъ, лишеніемъ имѣнія, смертію и пр., если онъ не исправится [1]). Узнавать обо всемъ помогали ему также тайные агенты. Была мѣстность, съ которой воеводы доставляли въ казну ежегодно по 600 руб. Виніусъ назначилъ туда воеводу, который въ первый же годъ сообщилъ, что царскій приходъ составляетъ 10.000 рублей. Жалобы на воеводъ вообще выслушивались Виніусомъ съ большимъ вниманіемъ. Такъ напр., по жалобѣ красноярцевъ, былъ привлеченъ къ отвѣтственности Данила Полянскій [2]) и красноярскіе воеводы Башковскіе и Семенъ Дурново [3]); обращено вниманіе на жалобы жителей на притѣсненія митрополичьихъ чиновниковъ [4]).

Какъ на примѣръ суроваго обращенія со взяточниками, Корбъ указываетъ на судьбу кн. Черкасскаго, изобличеннаго Виніусомъ во взяткахъ, которыя онъ собиралъ не лично, а черезъ подчиненныхъ. Черкасскій былъ возведенъ на эшафотъ, но пощаженъ, битъ кнутомъ и сосланъ на галеры [5]).

Въ 1697 г. были посланы на Верхотурье двѣ царскихъ грамоты, въ которыхъ воеводѣ предписано было вести запись ссыльнымъ людямъ съ указаніемъ, гдѣ они остаются и слѣдить за тѣмъ, чтобы они занимались трудомъ, а не бродяжничествомъ [6]). Грамота 1698 г. Иркутскому воеводѣ по тому же вопросу еще рѣшитель-

---

[1]) См. напр. Акты Ист., т. V, № 284.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 808.

[3]) Пам. Сиб. Ист. XVIII в., I, 38. О письмѣ Башковскаго къ Виніусу см. Обозрѣніе... Н. Оглоблина, Чт. М. О. ист. и др. 1900, кн. III, 330.

[4]) Акты Ист., т. V, № 273.

[5]) Корбъ, 266—267. Цѣлый рядъ розыскныхъ дѣлъ о злоупотребленіяхъ различныхъ должностныхъ лицъ въ Сибири за это время можно найти въ столбцахъ и книгахъ Сибирскаго приказа въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи (см. Обозрѣніе... Н. Н. Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и древн. за вышеуказанные годы).

[6]) Акты Ист., т. V, № 271.

нѣе: „воровъ", которые окажутся между ссыльными, велѣно казнить безъ пощады, а тѣхъ изъ ссыльныхъ, которые живутъ хорошо, всячески поощрять „ласкою и привѣтомъ" [1]).

Сохранился очень цѣнный приговоръ 1698 г. думнаго дьяка Виніуса съ товарищи о разборѣ подъячихъ въ сибирскихъ городахъ. Приговоръ предписываетъ отставить тѣхъ подъячихъ, которые „дѣлать не смыслятъ", также пьяницъ и т. п., а вмѣсто нихъ поверстать новыхъ, хотя бы изъ ссыльныхъ людей и пр. [2]).

Виніусъ заботился о розысканіи въ Сибири рудъ, желѣзныхъ и серебряныхъ [3]); принималъ рядъ мѣръ по распространенію и утвержденію христіанства и грамотности, развитію торговли и промышленности, проведенію дорогъ; велѣлъ составить описаніе Сибири, чертежъ путей, городовъ и учредить почты. Къ началу 1698 г. была построена церковь въ Пекинѣ, крещено 20 китай-

---

[1]) Акты Ист., т. V, № 280.

[2]) Обозрѣніе... Н. Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и др. 1902 г., кн. I, стр. 9—10. См. также чрезвычайно интересную и симпатичную грамоту Иркутскому воеводѣ (Акты Ист., т. V, № 283).

[3]) За время управленія Виніуса Сибирскимъ приказомъ были основаны заводы Невьянскій (1699 г.), Каменскій (1700 г.) и Алапаевскій (1703 г.) и открыто множество рудныхъ пріисковъ (Пермскій сборникъ, кн. I, стр. 26). Интересныя царскія грамоты, предшествовавшія открытію Невьянскаго завода см. Акты Ист., т. V, № 267 и грамота Верхотурскому воеводѣ о пріискѣ известковаго камня и другихъ матеріаловъ для каменныхъ городскихъ построекъ — Акты Ист. т. V, № 269. О находимыхъ рудахъ Виніусъ часто списывался съ Витзеномъ. Напр. въ янв. 1697 г. Витзену „въ одномъ мѣшечкѣ № 1 послана руда, что привезъ Василій Никотинъ и сказалъ, что серебряная, и греки Александръ и Спиридонъ свидѣтельствовали то жь, а въ другомъ мѣдная, при болотѣ, № 2"; нѣсколько позже: „писалъ еще о той же магнитной рудѣ и каково желѣзо и мочно ль изъ него дѣлать сталь и раздѣлить серебро отъ него въ большомъ заводѣ (Моск. Архивъ Мин. Ин. Д., Почт. Дѣла, карт. 6, л. 66 об. и 67).

Хмыровъ, высоко оцѣнивая дѣятельность Виніуса въ этой сферѣ, говоритъ: „въ безкорыстномъ и разумномъ служеніи дѣлу съ Виніусомъ не могли равняться ни Марселисы и Акемы временъ царя Михаила и Алексѣя, ни даже пресловутый Никита Демидовичъ Антуфьевъ" (Хмыровъ, 237).

цевъ. Виніусъ посылалъ указы Сибирскому архіерею о подысканіи миссіонеровъ, обученіи желающихъ изъ русскихъ—китайскому, монгольскому и калмыцкому языку, переводѣ нужныхъ книгъ на эти языки [1]). Прибывавшіе изъ Азіи послы иногда останавливались въ домѣ Виніуса [2]). Получивъ отъ Петра наставленіе, что пропаганда христіанства должна быть осторожная, Виніусъ велѣлъ разспрашивать торговыхъ людей, прибывающихъ въ Нерчинскъ изъ Китая, гдѣ стоитъ новопостроенная въ Китаѣ часовня—между домами или особо; приходятъ ли китайцы смотрѣть русское богослуженіе и что говорятъ, не смѣются ли надъ нимъ; какое богослуженіе имъ больше нравится — русское или іезуитское; каково тамъ русское духовенство; сколько русскихъ прихожанъ; хороша ли утварь церковная; достаточно ли книгъ; гдѣ погребаютъ умершихъ христіанъ; открыто ли совершаютъ погребеніе или тайно и крестился ли кто-нибудь изъ китайцевъ [3]). Устройство новыхъ монастырей въ Сибири воспрещено [4]).

Въ 1699 г. велѣно было построить въ Нерчинскѣ каменный гостинный дворъ [5]) и введена гербовая бумага въ Сибири [6]); въ Сибирскомъ приказѣ появилось полезное нововведеніе: вмѣсто приказныхъ столбцовъ, скатывавшихся въ колеса, заведены были для дѣлъ—тетради.

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 694—695.

[2]) Корбъ, 140. На докладѣ пословъ Ѳ. А. Головина съ товарищи о договорѣ съ китайцами по поводу „вѣчнаго мира" есть приговоръ Виніуса о принятіи мѣръ къ соблюденію посольскихъ договоровъ со стороны Иркутскихъ и Нерчинскихъ воеводъ: — необходимо преслѣдовать перебѣжчиковъ, запретить ясачнымъ и промышленнымъ людямъ ходить для звѣринаго промысла въ Китайскую сторону и т. д. (Обозрѣніе... Н. Оглоблина. Чт. М. О. ист. и др. 1902, I, стр. 114—115).

[3]) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. III, 1223. На эти вопросы былъ полученъ отвѣтъ отъ Нерчинскаго воеводы Ивана Николева, см. Акты Ист., V, № 295.

[4]) Акты Ист., т. V, № 275.

[5]) Акты Ист., т. V, № 287.

[6]) Акты Ист., т. V, № 293.

Въ Сибирскомъ приказѣ всегда было много денегъ и всякихъ товаровъ [1]). Должностныя лица иногда брали оттуда крупныя суммы. Такъ, въ половинѣ 1699 г. извѣстный Прокофій Возницынъ взялъ соболей и камокъ на 12.000 р., на что Виніусъ жаловался царю. Такъ какъ у провинившихся сибирскихъ воеводъ имущество конфисковалось, то, по мнѣнію Виніуса, его слѣдовало безповоротно зачислять въ казну и ни подъ какимъ видомъ не возвращать [2]).

18 января 1700 г. Виніусъ приказалъ допросить прибывшихъ въ Москву изъ Сибири служилыхъ людей Томскихъ, Кузнецкихъ и Красноярскихъ о томъ, какіе сосѣди безпокоятъ ихъ области, можно ли имъ отражать ихъ собственными силами, почему уменьшился въ Томскомъ уѣздѣ ясачный сборъ, и есть ли въ томъ уѣздѣ мѣста, гдѣ можно было бы поселить ссыльныхъ [3]). О такихъ же „мірскихъ нуждахъ" допрашивали Туринскихъ крестьянъ, пріѣхавшихъ однажды по своимъ дѣламъ въ Сибирскій приказъ (между прочимъ, на вопросъ о качествахъ воеводы они отозвались съ большою похвалою) [4]).

Въ это время въ Сибири дѣйствовали особыя „таможенныя статьи", составленныя Виніусомъ, которыя

---

[1]) 17 іюня 1697 г. Нерчинскому таможенному головѣ было велѣно осмотрѣть золото у купца Спиридона Лянгусова, посланнаго для торгу въ Китай. Если онъ привезетъ оттуда золото въ коробкахъ или слиткахъ, то велѣно это золото описать и обязать его предъявить въ Сибирскій приказъ, откуда за него будутъ выданы деньги (Акты Ист. т. V, № 268).

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 772. Интересенъ приговоръ Виніуса по дѣлу тобольскаго дворянина Глинскаго, пожалованнаго въ московскіе дворяне. Съ этимъ пожалованіемъ соединялось пониженіе денежнаго оклада съ 20 р. на 18. Виніусъ постановилъ: писать его окладъ въ 18 р., а выдавать 20 р. (1699 г., см. Обозрѣніе столбц. и кн. Сиб. приказа Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и др., 1900 г., кн. III, стр. 285).

[3]) Памятники Сиб. Исторіи XVIII в., Спб. 1885, кн. I, стр. 1.

[4]) Бытовыя черты к. XVIII в. Оглоблина, стр. 9.

надолго пережили своего составителя [1]) Въ нихъ, между прочимъ, торговые люди обезпечивались отъ насилій со стороны воеводъ.

Въ томъ же году Виніусъ просилъ царя назначить новаго митрополита въ Сибирь, потому что митр. Игнатій заболѣлъ душевною болѣзнью [2]). Назначенъ былъ знаменитый Димитрій Туптало (впослѣдствіи св. Димитрій Ростовскій); но этотъ по слабости здоровья не могъ туда поѣхать, и былъ назначенъ другой — Филофей Лещинскій, оказавшійся чрезвычайно энергичнымъ архіереемъ. Изъ дѣлъ Сибирскаго приказа о его дѣятельности почерпаемъ слѣдующее извѣстіе.

Въ августѣ 1702 г. онъ послалъ своего боярскаго сына Еремѣя Иванова въ Кіевъ для покупки книгъ церковныхъ и учебныхъ, а также для найма дьякона, 2 учителей „латинской науки", 4 пѣвчихъ и 2 „студентовъ". Сибирскій приказъ (т.-е. Виніусъ) оказалъ содѣйствіе посланному въ добываніи подводъ [3])

Мѣсяца за четыре до описаннаго случая, въ Сибирскомъ приказѣ разсматривалось одно дѣло, находящееся въ связи съ перемѣнами въ Сибирской митрополіи. Дѣло это очень интересно для характеристики Виніуса. Состоитъ оно въ слѣдующемъ.

14 марта 1700 г. митр. Игнатій взялъ у нѣкоего Алексѣя Коробовского 2 книги: Хрисмологіонъ и Исторію Скиѳійскую, стоимостью 11 рублей, но денегъ не уплатилъ. На другой день, 15 марта, Игнатій, по царскому указу, былъ отвезенъ въ Чудовъ монастырь,

---

[1]) О размѣрѣ таможенныхъ сборовъ по этимъ статьямъ можно судить между прочимъ изъ того факта, что въ 1701 г. на Ирбитской ярмаркѣ ихъ было сдѣлано до 30,000 руб. на наши деньги (Быт. черты XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 6).

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 808.

[3]) О просвѣтительной дѣятельности митр. Филофея (1702—1711 г.) см., между прочимъ, Пермскій сборникъ, М. 1859, кн. 1, стр. 29. Описанный въ текстѣ случай — см. Бытовыя черты н. XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 15—16. См. также ниже.

какъ душевно-больной. Въ Чудовомъ монастырѣ онъ пробылъ 2½ недѣли подъ присмотромъ ризничнаго іеродіакона Іоасафа Стромилова. Коробовскій обратился къ Стромилову съ просьбой доложить преосвященному, чтобы онъ возвратилъ взятыя книги или заплатилъ за нихъ. Митрополитъ признался, что, книги, Хрисмологіонъ и Исторія Скиѳійская, были дѣйствительно взяты, и деньги, 11 рублей, за нихъ не уплачены, но прибавилъ, что въ настоящее время книги эти находятся въ его келейной рухляди въ Казанскомъ подворьѣ. Когда Игнатій былъ переведенъ въ Симоновъ монастырь, Коробовскій снова билъ челомъ о своемъ дѣлѣ патріарху и властямъ. Въ августѣ 1701 года всѣ келейныя книги митр. Игнатія, вмѣстѣ съ прочимъ его имуществомъ, хранившимся въ Сибирскомъ приказѣ, на Казанскомъ подворьѣ и въ Симоновомъ монастырѣ, были описаны и оцѣнены подъ присмотромъ думнаго дьяка А. А. Виніуса, а затѣмъ переданы новому митрополиту, Димитрію. Въ числѣ книгъ, отданныхъ преосв. Димитрію, были и 2 рукописныя—Хрисмологіонъ, оцѣненная въ 1½ рубля, и „Исторія Сирская", цѣною въ 1 рубль. Преосв. Димитрій не поѣхалъ въ Сибирь, и вмѣсто него былъ назначенъ, какъ мы видѣли, преосв. Филофей. Этотъ немедленно передалъ Коробовскому Хрисмологіонъ; что же касается Исторіи Скиѳійской, стоившей 9½ рублей (около 100 р. на наши деньги), то таковой не оказалось, и „Исторія Сирская", стоившая всего 1 рубль, конечно, не могла ея замѣнить. Коробовскій въ апрѣлѣ 1702 года подалъ челобитную государю, указывая, что книга его была взята въ Сибирскій приказъ. Сибирскій приказъ отрицалъ это, утверждая, что все, оставшееся послѣ митр. Игнатія, передано митр. Филофею. Но въ описи, составленной самимъ же приказомъ, какъ мы видѣли, „Исторіи Скиѳійской" не было; значитъ, приказъ какъ бы свидѣтельствовалъ, что таковой книги у митр. Игнатія не было вовсе; между тѣмъ показаніемъ самого Игна-

тія, приведеннымъ выше, установленъ фактъ, что таковая книга у него была. Конечно, этому показанію, какъ показанію душевно-больного, можно было и не дать значенія, если кому-либо, какъ напр. любителю книгъ Виніусу, захотѣлось бы, при составленіи описи, замѣнить одну книгу другою. Повидимому, такъ и случилось, и тщетно Коробовскій хлопоталъ о возвратѣ ему дорогой книги.... [1]).

Заботясь объ интересахъ русскихъ поселенцевъ и торговыхъ людей, Виніусъ внимательно относился и къ нуждамъ инородцевъ. 31 мая 1700 года онъ распорядился, чтобы крестьяне Тобольскаго уѣзда не причиняли разоренія Башкирцамъ въ виду жалобъ послѣднихъ царю [2]). Въ февралѣ 1701 г. Сибирскіе инородцы ходатайствовали черезъ Тарскаго воеводу о дозволеніи имъ продавать своихъ дѣтей, ссылаясь на голодъ въ ихъ странѣ. Неизвѣстно, какія мѣры предпринялъ Виніусъ для смягченія народнаго бѣдствія; но продажа дѣтей или отдача ихъ въ холопство были инородцамъ строжайше воспрещены; а велѣно инородцамъ „дѣтей своихъ однѣхъ дочерей и сестеръ и племянницъ отдавать въ замужество своей же братьѣ иноземцамъ, а русскимъ продавать ихъ и отдавать не велѣть, чтобъ отъ того иноземскаго роду не малилось [3]). Въ томъ же году Виніусъ принялъ участіе въ одной крещеной калмычкѣ, которую болѣе 5 лѣтъ силою держали въ холопствѣ сначала Сургутскій воевода Юшковъ, а потомъ дьякъ Сибирскаго приказа Парфеновъ и наконецъ—дьякъ Приказа Большого дворца Юдинъ [4]).

Въ 1701 году окончена была серьезная научная географическая работа, предпринятая по распоряженію Ви-

---

[1]) Быт. черты н. XVIII в. Н. Оглоблина, стр. 11—14.

[2]) Пам. Сиб. исторіи XVIII в., I, 75.

[3]) Бытовыя черты н. XVIII в , Оглоблина, 3—5.

[4]) Бытовыя черты н. XVIII в. Оглоблина, 1—3.

ніуса еще въ 1696 году. Тобольскій боярскій сынъ Семенъ Ремезовъ составилъ „Чертежную книгу Сибири". Устройство правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ Сибирью съ 1697 года шло неуклонно впередъ.

Въ томъ же 1701 году былъ награжденъ казачій пятидесятникъ Владиміръ Атласовъ за свой „походъ въ Камчадальскую землю" (открытіе Камчатки). Андрей Виніусъ съ товарищи приказали: быть ему въ Якутскѣ казачьимъ головою, жалованья ему учинить годовой окладъ 10 рублей, по 7 четв. ржи и овса и 3 пуда соли; за его добычу—11 сороковъ соболей—выдано было ему 100 руб. деньгами и на 100 р. товарами. Но не прошло и 4 дней со дня этого приказа, какъ Виніусъ собственною рукою пишетъ новый приговоръ: за тое его (Атласова) службу, и за пріискъ, сверхъ прежней его дачи и за раны его, и чтобъ впредь ему великому государю свою службу въ тѣхъ пріискахъ новыхъ землицъ и дальнихъ народовъ показать — дать ему на Верхотурьѣ денегъ 50 рублевъ, да товарами, какіе ему пригодны, на 50 же рублевъ [1]).

Изъ другихъ дѣлъ Сибирскаго приказа за время управленія Виніуса извѣстны еще — введеніе продажи игральныхъ картъ въ Сибири (изъ фискальныхъ цѣлей, вопреки желанію населенія) [2]); наложеніе запрещенія на вывозъ боброваго пуху за море; принятіе мѣръ противъ казацкихъ волненій въ Нерчинскѣ; вызовъ самоѣдскихъ шамановъ изъ Березова въ Москву — повидимому, для удовлетворенія любознательности государя; съ такою же цѣлью—требованіе присылки 10 живыхъ соболей и 10 пудовъ магнита изъ Верхотурья; распоряженіе о продажѣ прибывшей въ Москву партіи чаю въ 7 пуд. 20 фун. Среди челобитныхъ за это время попадаются: челобитная жителей Тары о присылкѣ имъ часовщика для за-

---

[1]) Новыя данныя о Вл. Атласовѣ, Н. Оглоблина, Чт. М. Общ. ист. и др. 1888 г., кн. I, стр. 17.

[2]) Бытовыя черты н. XVIII в. Н. Оглоблина, 5—6.

вѣдыванія купленными ими на свой счетъ боевыми желѣзными часами, протестъ Сургутскаго воеводы противъ примѣненія выборнаго начала среди служилыхъ людей, челобитная нѣмца—доктора Херургуса о разрѣшеніи ему оставить службу въ Тобольскѣ и вернуться къ семьѣ. Въ дѣлахъ Сибирскаго приказа въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи есть много любопытныхъ черновыхъ докладовъ царю, исправленныхъ рукою Виніуса, за 1698—1701 г г. [1]).

Въ 1702 году Виніусъ посѣтилъ Сибирь. Съ этимъ пріѣздомъ его связано учрежденіе соляной монополіи [2]). Тогда же онъ написалъ инструкцію Верхотурскому воеводѣ, изъ которой видно, что онъ былъ человѣкъ просвѣщенный, съ обширными знаніями и обращалъ вниманіе на исправленіе народной нравственности и на воспитаніе дѣтей [3]). На средства приказа Виніусъ иногда давалъ образованіе способнымъ инородцамъ. Мы имѣемъ извѣстіе, что въ „словесныхъ" школахъ Приказа артиллеріи учился китаецъ (онъ называется также „апонскаго государства татаринъ"), именемъ Денбей; деньги на его содержаніе давались изъ Сибирскаго приказа (по 10 денегъ на день) [4]).

Въ мартѣ 1703 г. митрополитъ Сибирскій Филофей обратился къ царю съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ, касающихся церкви и образованія; на всѣ эти вопросы

---

[1]) См. Обозрѣніе... Н. Оглоблина въ Чт. М. Общ. ист. и др. 1902 г., кн. I, стр. 7. Тамъ же есть нѣсколько частныхъ дѣловыхъ писемъ къ Виніусу отъ разныхъ лицъ.

[2]) Сибирскій Лѣтописецъ. Тобольскъ, 1892.

[3]) Гамель, 11.

[4]) Къ сожалѣнію, этому инородцу не пришлось окончить своего образованія. Когда Виніусъ удалился за границу, то кн. Гагаринъ взялъ Денбея къ себѣ на дворъ и не велѣлъ ему ходить въ школу, „для того что онъ словесной грамотѣ и писать выучился". Когда въ 1710 г. въ Москвѣ былъ царь, то Денбей обратился къ нему съ просьбою объ отпускѣ въ свою землю. Отпуска дано не было, а приказали Денбея крестить и давать ему жалованье изъ Сибирскаго приказа (Бранденбургъ, 244).

Виніусомъ, по порученію царя, были составлены обстоятельные отвѣты [1]).

Завѣдываніе сибирскими промыслами и горнымъ дѣломъ Виніусу пришлось соединить съ работою по изготовленію артиллерійскихъ снарядовъ. Есть свѣдѣнія, что еще въ 1695 году онъ уже принималъ участіе въ доставкѣ артиллерійскихъ припасовъ къ Азову [2]). Въ письмахъ за границу Виніусъ безпрестанно напоминаетъ царю о необходимости добыть „желѣзныхъ мастеровъ", умѣющихъ лить пушки и пр. Виніусъ былъ знатокомъ литейнаго дѣла, когда ему пришлось принять артиллерію въ свое завѣдываніе. До 1700 г. артиллеріей завѣдывалъ первый генералъ-фельдцейхмейстеръ царевичъ Александръ Арчилловичъ Имеретинскій; подъ Нарвою онъ былъ взятъ въ плѣнъ шведами и оставался въ плѣну, несмотря на всѣ усилія Петра высвободить его оттуда По имени онъ числился во главѣ артиллеріи даже въ 1706 г. [3]). Но уже съ 1701 г. начинаетъ часто упоминаться Приказъ артиллеріи [4]), во главѣ котораго de facto стоитъ „надзиратель артиллеріи" Андрей Виніусъ (бумаги пишутся попрежнему на имя царевича). Такъ какъ при Нарвѣ наша артиллерія досталась въ руки шведовъ, то Виніусъ сдѣлался творцомъ новой артиллеріи. Петръ придумалъ употребить на пушки колокола, но изъ одной колокольной мѣди пушекъ дѣлать нельзя было, а подвозъ красной мѣди происходилъ медленно. Царь раздражался на медленность дѣла, и это понятно: „время было—яко смерть". А тутъ еще подводы доставать для пушекъ было трудно—„многіе господа" захватывали подводы для себя. Но артиллерія имѣла хорошаго „надзирателя" и

---

[1]) См. ниже, въ главѣ о литературной дѣятельности Виніуса.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 510.

[3]) Бранденбургъ, 454.

[4]) Бранденбургъ склоненъ думать, что приказъ этотъ былъ учрежденъ въ 1701 г. (стр. 1—3).

подъ Нотебургомъ прекрасно выполнила свое дѣло. Виніусъ хвалился не только тѣмъ, что приготовилъ хорошую артиллерію, но и тѣмъ, что сберегъ по сравненію съ прежними подрядными цѣнами—10.000 рублей. (Предметомъ гордости его была также заведенная имъ артиллерійская школа) [1]). Все-таки артиллерія поставлялась на театръ военныхъ дѣйствій медленно. Въ іюнѣ 1702 г. Брюсъ жаловался царю на медленность Виніуса [2]) въ доставкѣ пороха въ Ладогу; въ іюлѣ Виніусъ самъ по этимъ дѣламъ ѣздилъ во Псковъ, гдѣ подалъ Тихону Стрѣшневу роспись полевой артиллеріи [3]). Работы было много и справляться было не легко, а помощниковъ подходящихъ у Виніуса не было. Въ декабрѣ 1702 г. „уговоршику" Верхотурскихъ Невьянскихъ заводовъ Никитѣ Демидову (Н. Д. Антуфьеву) послана „память" о выдѣлкѣ желѣза, стали и пушекъ, Виніусъ личнымъ письмомъ просилъ его объ ускореніи дѣла. Не довольствуясь этимъ, Виніусъ даже лично съ сыномъ Матвѣемъ ѣздилъ къ Демидову [4]).

Наконецъ, надъ Виніусомъ грянулъ громъ. 19 марта 1703 г. Царь написалъ Ѳ. Ю. Ромодановскому слѣдующее письмо изъ Шлиссельбурга:

„Sîr. Извѣствую, что здѣсь великая недовозка артиллеріи есть, чему посылаю роспись; изъ которыхъ самыхъ нужныхъ недовезено 3.033 бомбовъ трехпудовыхъ, трубокъ 7.978, дроби и фитилю ни фунта, лопатокъ и кирокъ желѣзныхъ самое малое число. А паче всего мастера, который запрублеваетъ запалы у пушекъ, по сей часъ не присланъ, отчего прошлогодскія пушки ни одна въ походъ не годна будетъ, отчего намъ здѣсь

---

[1]) См. выше.

[2]) Письма и бумаги П. В., II, 363.

[3]) Письма и бумаги П. В,, II, 364.

[4]) Гамель, 37. О Демидовѣ см. „Жизнеописаніе Акинѳія Никитича Демидова (сына упоминаемаго въ текстѣ), основателя многихъ горныхъ заводовъ", Г. С, Спб. 1833.

великая остановка дѣлу нашему будетъ, безъ чего и починать нельзя О чемъ я самъ многажды говорилъ Виніусу, которой отпотчивалъ меня московскимъ тотчасомъ. О чемъ изволь его допросить, для чего такъ дѣлается такое главное дѣло съ такимъ небреженіемъ, которое тысячи его головы дороже. Изволь какъ мочно исправлять".

Далѣе идетъ рѣчь о новой неаккуратности:

„Изъ аптеки ни золотника лекарствъ не прислано; того для принуждены будемъ мы тѣхъ лечить, которые то презираютъ. Изволь, не мѣшкавъ, прислать, также по сей росписи дополнить; да прикажи всѣхъ лекарей, которые нынѣ пріѣхали вновь, также и старые, кои безъ дѣла, прислать къ намъ не омедля [1])".

Итакъ, по двумъ вѣдомствамъ Андрей Виніусъ провинился, и обвиненіе было не изъ легкихъ. Согласно приказанію царя, Ромодановскій произвелъ допросъ Виніусу и его помощникамъ. На допросѣ насчетъ непосылки лекарствъ обвиняемые дали слѣдующія показанія [2]).

Андрей Виніусъ показалъ, что лекарства по росписямъ, даннымъ докторами и лекарями, посылались въ Шлиссельбургъ немедленно Лекарей въ Москвѣ въ Аптекарскомъ приказѣ значится всего 1 человѣкъ, а если теперь явилось еще двое, то это произошло оттого, что, живя долгое время въ Москвѣ, они о себѣ не заявляли. Лекарь Иванъ Термантъ, который долженъ былъ съ запасомъ лекарствъ ѣхать въ Шлиссельбургъ, заболѣлъ и самъ не могъ ѣхать, а когда Виніусъ просилъ его дать письменное увѣдомленіе, съ кѣмъ можно послать заготовленный ящикъ съ лекарствами, то Термантъ такого увѣдомленія не далъ, а безъ этого Виніусъ посылать не рѣшался до самаго послѣдняго времени.

---

[1]) Письма и бумаги Петра В., II, 136—137.
[2]) Письма и бумаги П. В., II, 489—496.

Иванъ Термантъ заявилъ, что согласно условію, заключенному съ государемъ лично [1]), онъ готовился ѣхать въ Шлиссельбургъ и заготовлялъ лекарства; когда заболѣлъ, то просилъ Виніуса послать аптеку впередъ, но этотъ послѣдній требовалъ отъ него письменнаго рѣшенія, кого послать; онъ не рѣшился писать этого, считая себя не вправѣ это дѣлать, такъ какъ всѣмъ дѣломъ завѣдуетъ Виніусъ. Несмотря на неоднократныя просьбы, Виніусъ такъ и не послалъ лекарствъ, слѣдовательно—вся вина лежитъ на немъ.

Подъячіе Аптекарскаго приказа показали, что Иванъ Термантъ, дѣйствительно просилъ послать лекарства безъ него, но Виніусъ говорилъ: гдѣ Термантъ, тутъ и сундукъ съ лекарствомъ.

Аптекарь Иванъ Левкинъ сказалъ, что ему было поручено заготовлять лекарства для Ивана Терманта, но срока назначено не было; вдобавокъ между тѣмъ старые аптекари многихъ лекарствъ ему не дали. Тогда онъ составилъ списокъ нужныхъ лекарствъ и отдалъ дьяку Ивану Невѣжину, который до сихъ поръ не сдѣлалъ нужныхъ распоряженій.

Старый аптекарь Эхлеръ отвѣтилъ на жалобу Левкина, что этотъ послѣдній требовалъ у него нѣкоторыхъ дорогихъ снадобій, а Иванъ Невѣжинъ не позволилъ брать ихъ безъ вѣдома Андрея Виніуса.

Иванъ Невѣжинъ пытался возражать, что онъ запрещенія на счетъ лекарствъ не давалъ, но сослался на „безпамятство". Насчетъ же той росписи, которую ему подалъ Иванъ Левкинъ, онъ говорилъ Виніусу, а тотъ отвѣтилъ: „то дѣло послѣднее, когда лекарства всѣ изготовлены будутъ, и за тѣми припасами дѣло не станетъ".

---

[1]) Рихтеръ въ своей „Исторіи медицины въ Россіи" (М. 1820), ч. III, стр. 181, говоритъ о Термантѣ: „врачъ ученый и благоразумный; Петръ Первый удостоивалъ его короткаго обхожденія, часто просиживалъ въ гостяхъ у него до полуночи". Описаніе жизни Терманта см. тамъ же, ч. II, стр. 330.

Андрей Виніусъ утверждалъ, что онъ послалъ Левкина съ сундукомъ Терманта въ Шлиссельбургъ, а все ли въ этомъ сундукѣ было заготовлено, онъ не знаетъ, и никакихъ заявленій ни отъ кого по этому поводу не получалъ, а покупать припасы никогда не запрещалъ.

Иванъ Невѣжинъ настаивалъ, что Андрей Виніусъ не позволялъ безъ своего вѣдома покупать припасы и помѣты о покупкѣ дѣлалъ всегда самъ. Это же подтвердилъ подъячій Леонтій Матвѣевъ. Виніусу оставалось сослаться на личную непріязнь Ивана Невѣжина и Леонтія Матвѣева къ нему и заявить, что онъ неоднократно билъ челомъ государю „со слезами", чтобы тотъ взялъ у него Аптекарскій приказъ и отдалъ бы кому-нибудь другому. Теперь онъ еще разъ проситъ о томъ же, потому что множество дѣлъ въ Сибирскомъ и Артиллерійскомъ приказахъ не даютъ ему хорошо заняться Аптекарскимъ, а въ этомъ послѣднемъ и отъ докторовъ, и отъ дьяка, подъячихъ и аптекарей всегда могутъ быть на него нареканія.

Изъ этого допроса видно, что Виніусъ запоздалъ съ доставкой лекарствъ потому, что не имѣлъ подъ рукой надежнаго человѣка для посылки аптеки и вслѣдствіе этого не торопился ея изготовленіемъ. Если мы припомнимъ показанія самихъ же аптекарей, сдѣланныя ими когда-то Корбу, то увидимъ, что прежде Виніусъ много дѣлалъ для Аптекарскаго приказа. Во время пребыванія Корба въ Москвѣ онъ, временно не завѣдывалъ этимъ приказомъ, и Корбъ говоритъ, что преемники Виніуса, гордые и невѣжественные, небрежно относятся къ требованіямъ лекарей и не заботятся о покупкѣ новыхъ лекарствъ, и вслѣдствіе этого аптеки пришли въ упадокъ. Слѣдовательно, когда Виніусъ снова принялъ Аптекарскій приказъ, онъ засталъ его въ полномъ разстройствѣ, а самъ, будучи обремененъ массою дѣлъ, уже не могъ имъ заняться какъ слѣдуетъ и поплатился за это.

Одновременно съ допросомъ относительно недоставки лекарствъ Виніусу былъ произведенъ еще болѣе важный допросъ — о недоставкѣ артиллерійскихъ припасовъ.

Въ виду того, что на доставку артиллерійскихъ припасовъ было послано изъ Шлиссельбурга двѣ росписи, Виніусъ былъ допрошенъ на счетъ обѣихъ. Оказалось, что по 1-й росписи имъ все было послано, за исключеніемъ немногаго, чего случайно не оказалось въ Москвѣ за недостаткомъ привоза съ заводовъ. Относительно трубокъ замедленіе вышло оттого, что полковникъ Гошка, взявшись ихъ изготовить, не умѣлъ сдѣлать во́-время, потому что подобралъ неопытныхъ мастеровъ. Мимоходомъ Виніусъ жаловался, что Гошка для этихъ мастеровъ требовалъ „большихъ кормовъ" и „верстанія черезъ чинъ". Гошка оправдывался, говоря, что изготовленіе трубокъ замедлилось вслѣдствіе того, что Виніусъ не давалъ во́-время припасовъ — пороха, сѣры и селитры. Относительно же мастеровъ Гошка ссылался на Б. П. Шереметева и ген. Я. Брюса, которые ихъ рекомендовали; прибавлялъ, что лишняго для этихъ мастеровъ онъ ничего не требовалъ, а Виніусъ не платитъ даже и того, что слѣдуетъ, медлитъ съ уплатою за поставки, чѣмъ разоряетъ торговыхъ людей, наконецъ— не даетъ во́-время нужныхъ подводъ [1]). Дьякъ Артиллерійскаго приказа показалъ, что припасы къ трубкамъ Гошкѣ доставлялись аккуратно, равно какъ и подводы.

Далѣе, Виніусъ показалъ, что замедлился привозъ припасовъ къ Москвѣ, вслѣдствіе бездорожья и недостатка руды.

Что касается другой росписи артиллерійскихъ припасовъ, нужныхъ въ Шлиссельбургѣ, то Виніусъ заявилъ, что онъ ея ранѣе не видѣлъ, а теперь, когда

---

[1]) Этому Гошкѣ Виніусъ въ 1701 г. писалъ „комплементы" (М. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почт. Дѣла, карт. 6, л. 313 об.).

она явилась, все по ней будетъ отпущено вскорѣ. Относительно пушечнаго мастера, котораго надо было послать въ Шлиссельбургъ для зашрубливанія запаловъ, Виніусъ показалъ, что Б. П. Шереметевъ сообщалъ ему о посылкѣ таковаго изъ Пскова 23 января, и почему онъ до 27 марта не являлся въ Шлиссельбургъ, неизвѣстно.

Отставка Виніуса близилась, но Петръ медлилъ. Дѣятельность Виніуса была еще во всемъ разгарѣ въ Сибирскомъ приказѣ; въ апрѣлѣ и маѣ 1703 г. онъ готовилъ артиллерію по-прежнему [1]); въ іюлѣ ему предстояла дѣловая поѣздка въ Сибирь [2]); но свиданіе съ Меньшиковымъ рѣшило его участь. О случившемся узнаемъ изъ письма Меньшикова къ Петру В. изъ Петербурга отъ 29 іюля 1703 г. Вотъ оно:

„Господине, господине капитанъ, всерадостно и благополучно здравствуй о Господѣ. Извѣствую вашей милости: Андрей Виніюсъ, пріѣхавъ сюда, никакова въ дѣлѣхъ своихъ оправданія не принесъ (хотя онъ отъ меня къ тому не малое принужденіе имѣлъ), опричь того, что розными во всемъ виды выкручивался. И я, отправя его въ настоящій ему путь, отпустилъ его отсюды сего нижеписаннаго числа, и о дѣлѣхъ его, въ чемъ онъ неисправенъ явился, и какую на что отповѣдь учинилъ, послалъ къ вашей милости роспись для вѣдома при семъ письмѣ, изъ которой изволишь увѣдомитися. А здѣсь будучи, поднесъ онъ мнѣ три коробочки золота, 150 золотыхъ червонныхъ, 300 рублевъ денегъ, да въ 7 коробочкахъ золота жь и въ 5000 рублѣхъ денегъ письмо своею рукою далъ, въ которомъ написано, что ему отдать то все, когда у него спросятъ, или кому приказано будетъ отъ меня, въ дому его безъ него принять. И ты изволь объ отпускѣ его учинить по своему разсмотрѣнію. Зѣло я удивляюсь, какъ тѣ люди не

---

[1]) Письма и бумаги П. В., II, 532 и 710.
[2]) Письма и бумаги П. В., II, 607.

познаютъ себя и хотятъ меня скупить за твою милость деньгами; или они не хотятъ, или Богъ ихъ обращаетъ. А вышеписанную большую дачу далъ мнѣ Виніюсъ и за то, чтобъ Пушкарской приказъ и Аптеку хотя у него и взять, только бъ Сибирской приказъ удержать за нимъ, завѣщевая, чтобъ о той дачѣ никто не вѣдалъ. И изъ того изволишь познать, что для чего такую великую дачу далъ, если бъ не чаялъ отъ того приказу впредь себѣ великихъ нажитковъ [1]); а напредъ сего билъ челомъ милости твоей многажды о дачѣ деревни, сказывая, что пить — ѣсть нечего. А при той вышеписанной дачѣ, по многому его прошенію, написалъ я къ милости твоей письмо объ немъ по его желанію; и то письмо челъ онъ самъ, которое я, запечатавъ при подписаніи руки своей, ему отдалъ; и съ того письма списокъ для вѣдома послалъ я къ милости твоей съ симъ письмомъ. За симъ здравіе милости твоей предаю въ сохраненіе Божіе" [2]).

Результатомъ двухъ вышеупомянутыхъ допросовъ Виніуса была его отставка. Прусскій посланникъ Кайзерлингъ писалъ королю въ іюлѣ 1703 года, что Виніусъ привлеченъ къ отвѣтственности за свои упущенія, главнымъ образомъ — по части артиллеріи, и свои дѣла передаетъ кн. Б. А. Голицыну; а въ августѣ онъ же писалъ, что царь намѣренъ сослать Виніуса съ его женою и сыномъ въ Сибирь [3]). Плейеръ, австрійскій резидентъ, со свойственнымъ ему стремленіемъ къ преувеличенію, увѣрялъ даже, что Виніуса будто бы хотѣли повѣсить или, по крайней мѣрѣ, жестоко высѣчь кнутомъ [4]). Но у насъ подъ рукою есть только письмо царя къ Ѳ. Ю. Ромодановскому отъ 9 октября того же года:

---

[1]) Говорили, что Виніусъ наживался въ Сибири, между прочимъ, отъ продажи табаку (Доклады и пригов. Сената, III, 1220.

[2]) Письма и бумаги П. В., II, 608.

[3]) Dukmeyer, 130.

[4]) Устряловъ, т. IV, ч. 2, 614—615. Dukmeyer, 134—135.

„Какъ къ вамъ сіе писаніе поднесется, извольте учинить по сему: приказы Сибирской и Аптекарской извольте вѣдать вы до времени, и оныя переписать и счесть, также и воеводъ Сибирскихъ. Также изволь послать указъ на заводы Сибирскіе, чтобы лили пушки тамъ по образцамъ, не мѣшкавъ.

Андрея Виніуса изволь, не мѣшкавъ, прислать, а что велѣно готовить, чтобъ и безъ него готовили. Сіе изволь учинить не мѣшкавъ" [1]).

Итакъ, карьера Виніуса была, повидимому, окончена. Старый служака, умноживший казну нѣсколькими сотнями тысячъ, нашедшій селитру, руды мѣдныя и желѣзныя, устроившій четыре завода, которые удовлетворяли не только мѣстнымъ потребностямъ, но даже отправляли свои произведенія за границу, устроившій китайскій торгъ, въ $2^1/_2$ года изготовившій болѣе 600 пушекъ, улучшившій порохъ, — за грѣхи, свойственные тогда всѣмъ безъ исключенія крупнымъ дѣятелямъ, поплатился жестоко: лишился всѣхъ должностей; наложили на него взысканіе въ 13.000 руб. (чтобы заплатить эту сумму, онъ долженъ былъ продать одинъ дворъ, заложить другой, занять деньги); позоръ и нищета были впереди [2]), а работы окончательно съ него не сняли [3])!

Находясь въ 1706 г. въ войскахъ у Гродно, въ Польскихъ предѣлахъ, Виніусъ внезапно уѣхалъ въ Кенигсбергъ, а оттуда въ Голландію безъ разрѣшенія царя и безъ паспорта, оставивъ домъ и семью. Голландцы приняли въ немъ участіе и не выдали его, несмотря на требованія русскаго правительства [4]); очевидно,

---

[1]) Письма и бумаги II. В, II, 256 — 257. Описаніе... Н. Оглоблина, Чт. М. О. ист. и др 1902, кн. I, стр. 22.

[2]) Соловьевъ, кн. IV, 4.

[3]) Онъ все еще завѣдывалъ литьемъ пушекъ. Кромѣ того, въ боярскомъ спискѣ 24 іюля 1705 г. читаемъ: у провіантскихъ дѣлъ, въ числѣ прочихъ, думные дьяки Украинцевъ, Деревнинъ и Виніусъ.

[4]) Архивъ кн. Ѳ. А. Куракина, I, 274. Впослѣдствіи, когда Виніусъ самъ захотѣлъ вернуться въ Россію, Витзенъ писалъ царю письмо

тамъ же Виніусъ измѣнилъ православію. Царь велѣлъ конфисковать его имущество. Жена Виніуса, Матрена Ивановна, на допросѣ 29 авг. 1707 г. дала слѣдующее показаніе: „мужъ ея, д. дьякъ Андрей Виніусъ, нынѣ за моремъ, въ Галанской землѣ, въ городѣ Амстрадамѣ, и нынѣ письма приходятъ отъ него къ ней изъ Амстрадама, а въ томъ городѣ по какому указу онъ живетъ, того она не вѣдаетъ, потому что въ прошломъ 705 году, по указу в. г-ря, посланъ онъ съ Москвы на службу въ полки и съ того году и понынѣ на Москвѣ не бывалъ, а помѣстей и вотчинныхъ и бобылскихъ дворовъ за нимъ... 104 двора, и тѣ помѣстья и вотчины съ крестьяны и дворы его Московскій и загородный и пожитки въ прошломъ 706 году мая въ 28 день изъ Главнѣйшей канцеляріи отписаны на в. г-ря, и тѣми помѣстьями и вотчинами и пожитками она не владѣетъ, а живетъ на Московскомъ дворѣ" [1]).

Но старикъ не долго могъ пробыть „въ отлученіи". Скоро онъ не вытерпѣлъ, просилъ у царя прощенія, вернулся черезъ Архангельскъ въ Москву (1 сент. 1708 г.) и снова принялъ православіе. Царь простилъ его, вернулъ ему чинъ думнаго дьяка, домъ и деревни и посадилъ его за ученую работу — переводы трактатовъ по механикѣ, фортификаціи, артиллеріи, устава судебныхъ воинскихъ правъ [2]), составленіе голландскаго словаря. Въ сентябрѣ 1710 года Петръ попробовалъ даже дать

(2 мая 1708 г.), извиняя долгое пребываніе Виніуса въ Голландіи и отзываясь о немъ съ похвалою (Б.-Каменскій, I, 193).

[1]) Моск. Архивъ М. Юст, Разряд. вязки, № 44.

[2]) 30 іюня 1712 г. Петръ назначилъ Виніусу помощника для перевода этой книги, Якова Веселовскаго (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. т. XI, стр. 238).

— Къ тому времени, когда старикъ Виніусъ всецѣло былъ поглощенъ ученой работой, относится небольшое черновое письмо, найденное нами въ Гос. Архивѣ въ Кабин. дѣлахъ, № 64, кн. 3. Въ немъ авторъ обращается къ Андрею Андреевичу съ сообщеніемъ, что его лексиконъ царю понравился, и чтобы онъ, если будетъ здоровъ, пріѣхалъ ко двору.

ему дипломатическое порученіе. Вмѣстѣ со стольникомъ Ѳедоромъ Протасьевымъ онъ посланъ былъ къ гетману Скоропадскому, чтобы состоять при немъ „для совѣтовъ о государевыхъ дѣлахъ". Гетманъ былъ этимъ очень недоволенъ; канцлеръ Головкинъ утѣшалъ его, говоря, что Виніусъ и Протасьевъ „люди искусные и поважные", и будутъ обходиться съ нимъ съ должнымъ уваженіемъ. Народъ Малороссійскій также былъ недоволенъ, что „министръ, который при гетманѣ, всякое письмо осматриваетъ" [1]), но протестъ явно выраженъ не былъ. Въ Малороссіи Виніусъ работалъ до января 1712 года [2]), заболѣлъ и долженъ былъ оставить должность. Старику давно пора было отдохнуть. Возвратившись въ Москву, онъ засталъ у себя дома постояльцевъ—болѣе 200 плѣнныхъ шведовъ; насилу выхлопоталъ онъ себѣ свободу отъ постоя [3]). Но 4 августа 1712 года многимъ должностнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и ему съ сыномъ Матвѣемъ, по приговору Сената, объявлено было, что они должны жить на о. Котлинѣ „по скончаніи сей войны, и даны имъ будутъ дворы и земли подъ деревни"; а когда будетъ заключенъ миръ, то будутъ переведены въ Петербургъ — разрѣшалось теперь же строить себѣ дома въ Петербургѣ [4]).

Конецъ жизни престарѣлаго труженика былъ печаленъ: онъ совсѣмъ лишился семьи. Въ 1715 г. умеръ послѣдній членъ его семьи, сынъ его, Матвѣй. Старику пришлось жить у зятя. Скончался онъ въ началѣ 1717 г. (ранѣе 5 марта).

---

[1]) Соловьевъ, Ист. Россіи, кн. IV, 31.

[2]) Въ іюнѣ 1711 г. въ этой должности засталъ его въ Глуховѣ Юстъ Юль, датскій посланникъ (Записки Юста Юля, Чт. М. О. Ист. и др., 1899, III, стр. 337).

[3]) Письмо Петра В. Сенату 19 марта 1712 г. (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XI, стр. 226): „съ двора Андрея Виніуса шведовъ велите свесть и впредь чтобъ шведовъ къ нему не ставить".

[4]) Доклады и пригов. Сената, II, 101.

V.

Литературная дѣятельность А. А. Виніуса. — Сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, научныя и оффиціальныя.—Библіотека Виніуса.

Познакомившись съ біографіей Андрея Андреевича Виніуса, приступимъ къ обозрѣнію его научныхъ и литературныхъ трудовъ, дѣловыхъ бумагъ, а затѣмъ переписки его съ Петромъ В., которая лучше всего уясняетъ вопросы, сближавшіе молодого царя со старымъ его сотрудникомъ.

Первое изъ дошедшихъ до насъ сочиненій Виніуса относится къ 1667 г. Оно озаглавлено „Избраніе отъ святыхъ, божественныхъ и царственныхъ книгъ". Содержаніе этого сочиненія составляютъ: 1) бесѣда отца съ сыномъ, въ которой преподаны разныя моральныя и догматическія наставленія — изложены догматы вѣры по символу апостольскому, даются наставленія о духовномъ приготовленіи къ молитвѣ, о страхѣ Божіемъ; о власти государя сказано: „Царю и всякой власти достоитъ три вещи въ незабытной памяти имѣти: первое — яко человѣки владѣетъ; второе же — яко власть сія, временна сущи, истлѣваетъ; владѣти же не лютостію, но имъ же быша радостни вси, восхищаемы доброуміемъ и милосердіемъ"; далѣе слѣдуютъ наставленія — о милосердіи, о суетности и опасности земного величія, о благодати и

премудрости; всѣ эти наставленія заканчиваются изреченіемъ: „пчела на звонъ летитъ, а мудрый человѣкъ на полезное слово течетъ"; 2) выписки изъ отцовъ церкви; 3) бесѣда Геннадія, патріарха Цареградскаго съ царемъ Турскимъ Моратъ-Магметомъ (перев. съ греч.); 4) церковная исторія; 5) разныя отрывочныя статейки; описаніе Іерусалима, гробницы Магомета, сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ Турскомъ Магметѣ, како хотѣвъ сожещи книги Греческія, событія изъ русской исторіи со времени взятія Казани [1]).

Вѣроятно, въ томъ же году появился другой трудъ Виніуса „О столицахъ нарочитыхъ городовъ и славныхъ государствъ, и земель, и острововъ, и проливовъ и знатныхъ мѣстъ сухими и водными путями, колико имутъ разстояніе Россійскаго Государства отъ первопрестольнаго его Царскаго Величества града Москвы, по размѣру книги, именуемые „водныхъ мѣръ" и иныхъ, приналежащихъ къ нему, по алфавиту росписано переводчикомъ Andrieiem Andrieiewym synom Winiusom [2])". Эта книга представляетъ перечень иностранныхъ городовъ въ такомъ видѣ, напр.: „Амборокъ, вольный градъ, разстояніемъ отъ Москвы на Ригу, оттуда же моремъ—1.800 верстъ. Парижъ, столица французскаго короля, отъ Москвы на Ригу — 3.100 вер. Стекольное, столица Свѣйскаго короля, отъ Москвы на Ригу—2.100 верстъ".

Вѣроятно, около этого же времени Виніусъ начертилъ географическую карту, на которой былъ въ главныхъ чертахъ обозначенъ путь изъ Московіи въ Китай [3]).

---

[1]) Б. Федоровъ „Бесѣда русскаго старца съ сыномъ своимъ". Отеч. Записки 1824 г., № 50.

[2]) Рум. муз., № 366 и рукоп. Археограф. Комиссіи — по описанію Барсукова № 20. Въ каталогѣ рукописей Академіи Наукъ (1818 г.) эта книга названа поверстникомъ и обозначена 1667 г. По свидѣтельству И. А. Шляпкина она представляетъ заимствованіе изъ латинской книги „Водный міръ" (Св. Димитрій Рост., стр. 85).

[3]) Яковъ Рейтенфельсъ, Сказанія о Московіи, Чтенія М. О. Ист. и др. за 1905 г., кн. III, стр. 98. Рейтенфельсъ называетъ Виніуса „бельгійцемъ".

5 декабря 1668 года Виніусъ подалъ въ Посольскій приказъ „статьи", представлявшія собою проектъ заведенія флота на Каспійскомъ морѣ. Въ этихъ статьяхъ онъ доказывалъ необходимость построить много галеръ („каторгъ"), которыя, по его мнѣнію, на Каспійскомъ морѣ были бы полезнѣе парусныхъ судовъ, потому что онѣ могутъ ходить въ штиль и при противныхъ вѣтрахъ, входить въ рѣки противъ теченія и изъ своихъ носовыхъ орудій поражать непріятеля на дальнемъ разстояніи. При этомъ Виніусъ особенно ставилъ на видъ то обстоятельство, что заведеніе флота въ Московскомъ государствѣ во многихъ отношеніяхъ значительно легче, чѣмъ въ другихъ государствахъ: этимъ послѣднимъ приходится покупать на сторонѣ судостроительные матеріалы, какъ-то: лѣсъ, пеньку, желѣзо, смолу, а также пушки и порохъ, тогда какъ въ Московскомъ государствѣ всѣ эти припасы имѣются въ изобиліи. Виніусъ далекъ отъ мысли, что флотъ нуженъ только для военныхъ цѣлей; онъ съ особеннымъ вниманіемъ останавливается надъ указаніемъ значенія флота для торговли: на этихъ галерахъ (гребцами на нихъ должны быть закованные преступники, отчего слово „каторга" получило впослѣдствіи совсѣмъ иное значеніе) можно развозить, за извѣстную плату, купеческіе товары по всѣмъ берегамъ Каспійскаго моря и впадающимъ въ него рѣкамъ. Въ случаѣ, если отыщется рѣчной путь въ Индію, и установятся съ нею торговыя сношенія, то казнѣ отъ проектируемаго флота будетъ большая прибыль. Эти же галеры могли бы служить для уничтоженія разбоевъ на морѣ и на рѣкахъ. Такимъ образомъ отъ введенія галернаго флота разовьется торговля, защита отъ разбойниковъ увеличитъ богатство торговыхъ людей, прибавятся государственные доходы. Свой проектъ Виніусъ заканчиваетъ словами: „сіе объявляя, бью челомъ вашей пречестности, чтобъ гнѣва своего на меня за се не имѣли, что изъявляю такіе дѣла, которые на меня не поло-

жены, но своими высокими разумы извольте разсудить и аще годно, то великаго государя доложите, аще же не годно, мою непристойную дерзость простить извольте" [1]).

„Отписки", которыя присылалъ Виніусъ изъ-за границы, путешествуя въ качествѣ посла, представляются очень любопытными. Наблюдательный посолъ не только старался вездѣ и всюду узнавать новости, но сообщалъ многія цѣнныя свѣдѣнія о тѣхъ странахъ, черезъ которыя ему приходилось проѣзжать. Въ отпискѣ изъ Риги онъ сообщаетъ: 1) что польскій король Михаилъ заключилъ съ турками крайне тягостный для Польши договоръ, который будетъ разсмотрѣнъ на сеймѣ; что Гнѣзненскій архіепископъ и Собѣскій злоумышляютъ противъ короля, хотя шляхта стоитъ за него: 2) что папа хлопочетъ о примиреніи короля Польскаго съ вышеупомянутымъ архіепископомъ и озабоченъ организаціей помощи Польшѣ противъ Турокъ; 3) что Шведы предлагаютъ посредничество въ примиреніи Франціи и Англіи съ Голландіей; 4) что Французы потерпѣли пораженіе отъ императорскихъ и Бранденбургскихъ войскъ; 5) что Испанія примкнула къ союзу противъ Франціи, а ожидается присоединеніе Швеціи къ союзу съ Франціей. Въ отпискѣ изъ Данцига, отъ 3 января 1674 г. онъ сообщаетъ: 1) о мятежномъ движеніи, поднятомъ въ Польшѣ примасомъ и короннымъ гетманомъ Собѣскимъ, и о покушеніяхъ на жизнь короля; 2) о попыткахъ умиротворенія со стороны папы; 3) о грозномъ письмѣ Турецкаго султана Польскому королю; 4) объ усиленіи военныхъ дѣйствій между Франціею и Голландіею, которой помогаютъ императоръ и Бранденбургъ. Въ отпискѣ изъ Лондона Виніусъ сообщаетъ, что Англійскій король и парламентъ готовятся къ продолженію войны съ Гол-

---

[1]) Доп. къ Акт. Истор., т. V, 404—405 Очеркъ русской морской исторіи, т. I, 67—68.

ландіей, но не уклоняются и отъ мирныхъ попытокъ, — предполагаютъ послать уполномоченныхъ на Ахенскій съѣздъ.

Виніусъ счелъ нужнымъ внести въ свой статейный списокъ характеристику государственнаго строя Англіи: „Правленіе Англійскаго королевства, пишетъ онъ,—или, какъ общимъ именемъ именуютъ, Великой Британіи, есть отчасти монархіально (единовластно), отчасти аристократно (правленіе первыхъ людей), отчасти демократно (народоправительно). Монархіально есть потому, что имѣютъ англичане короля, который имѣетъ отчасти въ правленіи силу и повелѣніе, только не самовластно. Аристократно и демократно есть потому: во время великихъ дѣлъ, начатія войны или учиненія мира, или поборовъ какихъ денежныхъ,—король созываетъ парламентъ или сеймъ. Парламентъ дѣлится на два дома: одинъ называютъ вышнимъ, другой—нижнимъ домомъ. Въ вышнемъ собираются сенаторы и шляхта лучшая изо всей земли; въ другомъ собираются старосты мірскихъ людей всѣхъ городовъ и мѣстъ, и, хотя что въ вышнемъ домѣ и приговорятъ, однако безъ позволенія нижняго дома совершить то дѣло невозможно, потому что всякіе поборы денежные зависятъ отъ меньшаго дома. И потому вышній домъ можетъ назваться аристократія, а нижній — демократія. А безъ повелѣнія тѣхъ двухъ домовъ король не можетъ въ великихъ дѣлахъ никакого совершенства учинить" [1]).

Едва Виніусъ вернулся изъ-за границы, какъ появляется новое его литературное произведеніе: „Зрѣлище житія человѣча", перев. съ нѣмец. языка [2]). Книга эта

---

[1]) Памятники Диплом. Сношеній, т. IV, стр. 803—946 и Соловьевъ, Исторія Россіи, кн. III, 535.

[2]) Полное заглавіе: „Зрѣлище житія человѣча, въ немъ же изъяснены суть дивныя бесѣды животныхъ съ истинными къ тому приличными повѣстьми, въ поученіе всякого чина и сана человѣкомъ, новопреведено съ нѣмецкаго языка" въ 1674 г.

представляетъ сборникъ басенъ, при чемъ къ каждой баснѣ присоединяется историческій анекдотъ.

Выставляя пользу книги, составитель говоритъ, что она необходима особенно для молодыхъ людей, какъ прекрасное наставленіе: „къ тому же, заявляетъ онъ, — зѣло дивно размышляти, како всемогущій Господь Богъ не точію кійждому животному свойство и природу даровa, но въ нѣкоторые отъ нихъ изрядные обычаи и нравы насадилъ есть, которые есть безсловесные не точію человѣкомъ въ пищу, но и во многія потребы годствуютъ; еще же отъ сихъ научитися можетъ, яко зря на безсловесныя, достоитъ намъ житіе свое и нравы злобные исправляти—иже не многіе ли видимъ свирѣпѣйше львовъ и гнѣвливѣе медвѣдей, иные нечестивѣйше свиней, овыхъ же неблагодарнѣйше псовъ, иныхъ же гордѣйше павлиновъ". Всѣхъ басенъ 124. Къ одной изъ нихъ, гдѣ разсказано о томъ, какъ конь увязъ въ болотѣ, а хозяинъ билъ его, надѣясь, что заставитъ его выйти, присоединенъ разсказъ изъ Светонія, какъ Тиверій жестоко обошелся съ рабомъ; къ другой, гдѣ разсказано о голодномъ львѣ, созывавшемъ звѣрей на совѣтъ и поѣдавшемъ ихъ, и о лисицѣ, разгадавшей его хитрость и не пошедшей къ нему, — присоединенъ разсказъ о Германскомъ императорѣ Рудольфѣ, не желавшемъ идти въ Римъ, къ третьей,—о лисицѣ, лишившейся хвоста и уговаривавшей подругъ оторвать себѣ хвосты — присоединенъ разсказъ о нѣкоемъ Адалгераѣ, который былъ императоромъ Северомъ остриженъ въ поруганіе, а вернувшись на мѣсто жительства, увѣрялъ согражданъ, что при дворѣ появилась новая мода — стричь волосы и бороду и т. д. Историческіе анекдоты заимствованы авторомъ изъ Геродота, Плутарха, Цицерона, Светонія, Флавія, Діона, Gesta Romanorum и средневѣковыхъ историковъ [1]).

---

[1]) Пыпинъ, Очеркъ литер. исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. Спб., 1857, стр. 175—177 и 358.

Какъ почтмейстеръ и переводчикъ, а потомъ дьякъ Посольскаго приказа, Виніусъ долженъ былъ принимать дѣятельное участіе въ составленіи „курантовъ". Здѣсь мы приведемъ образецъ такихъ курантовъ, составленныхъ въ 1683 году.

„Переводъ съ Цесарскихъ и Галанскихъ печатныхъ курантовъ, каковы присланы черезъ Рижскую почту въ нынѣшнемъ въ 191 году сентября въ 12 день", гласитъ ихъ заглавіе. Далѣе идутъ свѣдѣнія изъ разныхъ мѣстъ, причемъ имена мѣстъ, мало извѣстныхъ, сопровождаются поясненіями на поляхъ, напр. противъ словъ „изъ Любовля" на поляхъ написано: „въ Венгерской землѣ", противъ словъ „изъ Вѣны" написано „столица Цесарская", противъ словъ „изъ Тироля" написано — „отчинная земля Цесарская"; иногда разъясняются такимъ же путемъ иностранныя слова: противъ словъ „государя дофина" написано — „сынъ короля Французскаго". Свѣдѣнія въ этихъ курантахъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) вѣсти изо Львова объ успѣхахъ Текели и дипломатической неудачѣ французовъ въ Царьградѣ; 2) изъ Кельна о рожденіи сына у дофина; 3) изъ „Стеколна" (Стокгольма) о запрещеніи „людямъ иной вѣры" посѣщать церкви иноземныхъ пословъ и объ открытіи цѣлебнаго колодца „съ кислою водою"; 4) изъ „Няполи" о народномъ возстаніи въ Сициліи („понеже крѣпко мучены быша отъ начальныхъ своихъ"); 5) изъ Турина о походѣ Французскаго флота „подъ Алкирсъ, Турской городъ"; но, сказано далѣе, „тамошніе жители пристанища свои морскія сваями укрѣпили и городки на сваяхъ построили и больши ста пушекъ тамъ поставили"; 6) изъ Вѣны (наибольшее количество извѣстій) -- объ укрѣпленіи войсками Тирольской границы, о тяжеломъ положеніи Венгріи и о дѣйствіяхъ Текели, о мѣрахъ къ охранѣ Цесарскихъ рудниковъ и дорогъ въ Моравію и Силезію; объ обѣщаніи Венгерскихъ „бунтовщиковъ" покорить Туркамъ въ одинъ походъ всю Венгрію, кромѣ 2 городовъ, о союзѣ Баваріи

съ цесаремъ; о сдачѣ Кашавы Венгерскимъ бунтовщикамъ; 7) изъ Бреслава—о дальнѣйшихъ успѣхахъ Текели и Турокъ [1]).

Въ другихъ курантахъ (мартъ 1684 г.) читаемъ интересный разсказъ о жестокомъ наказаніи визиря Кара-Мустафы, проигравшаго битву подъ Вѣной въ 1683 г., о бѣгствѣ Греческихъ торговцевъ изъ Константинополя по причинѣ поборовъ Турецкаго правительства, о всеобщемъ неудовольствіи подданныхъ Турецкаго султана по причинѣ поборовъ и жестокостей начальныхъ людей [2]). Дѣятельность Виніуса по составленію курантовъ была очень энергична: вѣдомости доставлялись царю Ѳедору Алексѣевичу „поутру и ввечеру" [3]).

Отъ 1690 года сохранились двѣ челобитныя Виніуса царямъ Іоанну и Петру по мѣстническому его дѣлу съ дьяками Постниковымъ и Михайловымъ. Онѣ заключаютъ нѣкоторыя интересныя подробности, касающіяся біографіи Андрея Андреевича. Въ первой челобитной читаемъ:

„Въ прошломъ, государи, въ 156 (1647 — 8) году блаженные памяти отцу вашему государеву, великому государю, отецъ мой билъ челомъ, оставя отчину свою, и домъ, и родителей, въ подданство вѣчно. А во 161-мъ году былъ посыланъ въ Галанскую землю комисаромъ для приговору начальныхъ и иныхъ надобныхъ людей, и для высылки всякого ружья во время войны съ королемъ Польскимъ, и для иныхъ разныхъ дѣлъ. И, пріѣхавъ изъ той службы, крестился въ православную христіанскую вѣру святыя Греческія восточныя церкви со всѣмъ домомъ своимъ, а крестилъ отца моего и меня, холопа вашего, святѣйшій Никонъ партіархъ [4])". Далѣе

---

[1]) Лѣтопись занятій Археогр. Комиссіи, 1865–66 г., вып. 4.

[2]) Шлосбергъ, 72.

[3]) Шлосбергъ, 95. У г. Шлосберга есть также отрывокъ изъ курантовъ 1682 г. (96).

[4]) Приведенныя здѣсь данныя не сходятся съ данными, приведен-

онъ пишетъ, что въ 1675 г., когда онъ былъ посланъ „для сыску всякихъ рудъ", то дана была ему проѣзжая грамота, гдѣ онъ былъ „написанъ дворяниномъ и съ *вичомъ*"; указываетъ также и годъ перемѣщенія своего изъ Аптекарскаго приказа въ Посольскій (197, т. е. 1689). Далѣе онъ заявляетъ, что хотя чувствовалъ себя обиженнымъ производствомъ изъ дворянъ въ дьяки, но „для своего иноземчества ослушанъ быть и отъ приказу до... указу отстать не смѣлъ, для того, что я, холопъ вашъ, человѣченко беззаступной и безродной" [1]).

Въ числѣ документовъ Денежнаго стола Разрядного приказа № 236—238 и 250 есть расходныя книги Сибирскаго приказа, составленныя „при думномъ дьякѣ А. А. Виніусѣ" за время 1694—1696 и 1699—1702 г.г. Интересенъ здѣсь одинъ указъ отъ царскаго имени, подписанный А. Виніусомъ собственноручно (и имъ, конечно, редактированный). Въ указѣ этомъ сказано, сколько человѣкъ изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ надо присылать съ казною, затѣмъ дается предписаніе — „отписки всякія противъ его в. г-ря грамотъ отповѣди" присылать съ почтою отъ города до города и только въ случаѣ крайней нужды посылать особыхъ служилыхъ людей. „А для далнаго проѣзду тѣмъ служилымъ людемъ, которые присланы будутъ къ Москвѣ съ ево, в. г-ря казнами, и съ нужными дѣлами давать ево в. г-ря жалованья за Сибирской пріѣздъ выходу: Якуцкимъ, Нерчинскимъ денгами, Иркуцкимъ собольми, да по 4 аршина сукна шибтугу человѣку противъ прежняго ево в. г-ря указу для того, что тѣ городы самые далные. И ево в. г-ря казны присылается съ ними къ Москвѣ на многіе тысячи рублевъ, и подъ тою казною на судахъ они,

---

ными нами въ своемъ мѣстѣ. Мы думаемъ, что здѣсь онъ напуталъ; тѣ данныя болѣе правдоподобны.

[1]) Моск. Архивъ М. Юст., Моск. стола Разр. столбцы № 955. Срв. Журналъ 53 засѣданія Тверской Ученой Архивной Комиссіи 25 янв. 1896 г., приложеніе 1-е (докладъ В. Сторожева),

служилые люди, работаютъ сами, а подводъ имъ водянымъ путемъ не дается, а изъ Якуцкаго служилые люди съ ево в г-ря казною въ проѣзде до Москвы бываютъ близко полутора года, а съ Москвы до Якуцкого ѣхать имъ столко жъ, а Нерчинскіе и Иркутскіе служилые люди съ Москвы въ тѣ городы въ годъ не возвращаются и въ такомъ продолжительномъ пути чинится имъ, служилымъ людемъ, всякая нужда. А Енисейскимъ, Илимскимъ, Красноярскимъ, Мангазейскимъ, Томскимъ, Кузнецкимъ, Нарымскимъ, Кецкимъ, Тарскимъ, Березовскимъ, Сургуцкимъ, ево в. г-ря жалованье за Сибирской пріѣздъ выходъ соболми давать по прежнему ево в. г-ря указу, а суконъ имъ не давать для того, что въ Сибирскомъ приказѣ въ покупкѣ и въ менѣ суконъ бываетъ малое число. А вмѣсто суконъ тѣхъ городовъ служилымъ людемъ давать по кумачу человѣку для того, что тѣхъ городовъ служилые люди подъ ево в. г-ря казнами водянымъ путемъ на дощаникахъ опричь Тарскихъ работаютъ сами, а подводъ имъ до Самаровскаго яму не дается, а Тарскіе люди живутъ близь степныхъ мѣстъ, а отъ Тобольска въ далномъ разстояніи. А Тоболскимъ, Тюменскимъ, Туринскимъ, Пелымскимъ, Верхотурскимъ давать ево в. г-ря жалованье за выходъ соболми по прежнему ево в. г-ря указу, а суконъ и кумачей не давать, для того, что тѣ городы ближніе, и ево в. г-ря казна присылается съ ними неболшая, и въ проѣзде бываютъ они небольшое время. И о посылкѣ къ Москвѣ съ ево в. г-ря казнами и съ нужными дѣлами указного числа служилыхъ людей послать ево в. г-ря грамоты въ Сибирскіе городы къ воеводамъ, и чтобъ они, воеводы, сверхъ сего ево в. г-ря указу лишнихъ служилыхъ людей къ Москвѣ не отпускали и тѣмъ бы ево в. г-ря казнѣ въ кормовыхъ и прогонныхъ денгахъ и въ выходе лишнихъ росходовъ не учинили. А изъ Иркуцкого ево в. г-ря казну съ Иркуцкими служилыми людми посылать вмѣстѣ съ Нерчинскими служилыми людми, которые въ

Иркуцкой придутъ съ Нерчинскою казною на одномъ дощаникѣ, а не порознь, и для того Иркуцкую казну къ отпуску велѣть готовить зарань. Такъ же и иныхъ Сибирскихъ городовъ казны отпускать изъ городовъ не испоздавъ времени, чтобъ тѣ казны выходили въ Тоболескъ водою до заморозовъ. И чтобъ Сибирскихъ городовъ воеводы къ збереженію ево, в. г-ря казны и къ ползѣ служилыхъ людей имѣли межь собою согласіе, чтобъ съ ево в. г-ря казнами служилыхъ людей розныхъ городовъ, гдѣ возможно, отпускали вмѣстѣ, а не порознь для того, чтобъ за малолюдствомъ служилыхъ людей ево в. г-ря казнѣ какой порухи и въ дорогѣ остановки не было. И приказывали бъ тѣмъ служ. людемъ накрѣпко, чтобъ они дорогою ѣдучи, ево в. г-ря казну оберегали собча и другъ другу, хотя и розныхъ городовъ, помогали бъ и всякой способъ и межъ собою доброе согласіе чинили" [1]).

Въ сентябрѣ 1696 года, во время тріумфальнаго входа войскъ въ Москву послѣ взятія Азова, Виніусъ говорилъ въ трубу вирши побѣдителямъ, вѣроятно—собственнаго сочиненія. Онѣ не представляютъ собою ничего замѣчательнаго. Для примѣра приведемъ вирши, сказанныя Лефорту:

„Генералъ-адмиралъ, морскихъ всѣхъ силъ глава!
Пришедъ, зрѣлъ, побѣдилъ прегордаго врага.
Мужествомъ командора турокъ вскорѣ пораженъ,
Премногихъ же оружій и запасовъ си лишенъ.
Сраженіемъ жестокимъ бусурманы побѣждены;
Корысти ихъ отбиты, корабли запалены;
Оставшіе жь ся въ бѣгство ужасно устремиша,
Страхъ велій въ Азовѣ и всюду расширишa.
По сихъ, ихъ сила многа на морѣ паки пріиде;
Но въ помощь градъ Азовъ отъ сихъ нихтоже вниде:

---

1) Разр. Пр. Ден. ст. № 250, л. 22 об.—24.

Сіе бо возбранила морскихъ ти воевъ сила,
Ихъ къ сдачѣ градъ Азовъ всю выю наклонила.
И тѣмъ бо взятіемъ весело поздравляемъ,
Труды же командора тріумфомъ прославляемъ [1]).

Въ Почтовыхъ Дѣлахъ Московскаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, картонъ 6, находится довольно большая по объему книга, заключающая въ себѣ черновики писемъ Андрея и Матвѣя Виніуса и секретаря ихъ Фадемрехта за періодъ 1696—1701 г.г. Громадное большинство этихъ писемъ писано по-нѣмецки и адресовано заграничнымъ почтмейстерамъ; но есть нѣсколько писемъ и на русскомъ яз., какъ дѣловыхъ, такъ и дружескихъ. Здѣсь же нѣсколько писемъ Матвѣю Виніусу, писанныя его отцомъ за-границу, когда Матвѣй жилъ въ Берлинѣ. Между текстами писемъ повсюду разсѣяны примѣчанія на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ объ отсылкѣ писемъ и о содержаніи тѣхъ изъ нихъ, текста которыхъ не приводится. Наиболѣе интересными письмами и замѣтками мы воспользовались и приводимъ ихъ въ различныхъ мѣстахъ нашей работы; но нѣкоторыя письма, по своему языку и содержанію, заслуживаютъ быть напечатанными цѣликомъ.

Мы приводимъ здѣсь письмо И. А. Мусину-Пушкину: „Государю моему милостивому Ивану Алексѣевичу. Здравія твоего государя моего купно и съ матушкою твоею государынею моею и всему твоему благодатному дому и благословеннымъ вашимъ чадамъ отъ всего сердца моего присно желаю. Премного и благодарно тебѣ, моему милостивому государю, челомъ бью за щедрое о мнѣ рабѣ своемъ въ толикомъ разстояніи воспоминаніи, и къ тому яко своимъ честнѣйшимъ и мнѣ зѣло любезнѣйшимъ писаніемъ съ четырьми арбузами меня раба своего одарити изволилъ, которымъ твоимъ государя моего

---

[1]) Записки Желябужскаго. Спб., 1840, примѣчанія, стр. 287—288.

писаніемъ сугубо обрадовахся, перво, яко изъ того усмотрѣхъ твое, государя моего, благое и здравое состояніе, второе, яко паки симъ обвеселихся, видя твое прежнее ко мнѣ милостивое склоненіе, о немъ же не имѣя мало не чрезъ 2 лѣта никакова писма, началъ было съ печалію сумнѣватися, а о пребываніи твоемъ и житіи возблагодарихъ Творца моего Бога, яко даровалъ тебѣ благодать такову, во еже исполнити дѣло евангельского вѣрнаго раба, рекша господину своему: пять талантъ ми еси предалъ, и се другая 5 талантъ пріобрѣтохъ има, по которому словеси его удост(о)ился пріятія мздовоздаятелнаго радостнаго гласа господина своего отвѣтъ, глаголюща къ нему сице: рабе добрый и вѣрный, во малѣ ми былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю, и таковый гласъ всеусердно желаю отъ благочестивѣйшаго нашего в. г-ря и монарха тебѣ, государю моему, за свои вѣрные и радѣтелные службы получити, тако жь и отъ небеснаго Царя царствующаго и великаго Бога нашего пребогатое и вѣчное воспріяти мздовоздаяніе; о своемъ же государя воздержаніи во взятіи лихоимства и посуловъ благодари Господа Бога, даровавшему тебѣ такое воздержаніе, понеже Господь рекъ: безъ мене не можете ничесоже творити, и паки: аще вся сотворите, елико заповѣдахъ вамъ, рцыте, яко неключими раби есма, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ; желаю, да утвердитъ тебя, государя моего, Господь тако и скончати, да збудется слово мудрыхъ, глаголющихъ: конецъ вѣнчаетъ дѣло. А что, государь, изволилъ напомянуть, яко имѣеши волю о возвращеніи своемъ къ Москвѣ, о томъ надобно размыслити слово Господа нашего, научивый насъ молитися и глаголати словеса: да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. И поелику отстоятъ путіе Божіа отъ путей нашихъ, потолику и воля его божественная совершеннѣйшая есть нашему бѣдному неизвѣстному хотѣнію. По мнѣ, государь, яко лутче есть, во еже хотѣнія своя къ воли предати въ

судьбы и изволеніе премилосердаго нашего Творца и Бога, иже вѣсть паче насъ самъ, что намъ потребно, и аще въ такой надеждѣ при сицевыхъ дѣлехъ благихъ изволишь пребыти, несумнѣнно вѣрую, яко исполнитъ Господь вся хотѣніа твоя и дастъ ти по сердцу твоему вся благая получити еже тебѣ моему милостивому государю и древнему благодѣтелю отъ всего моего сердца желая, и о милостивомъ ко мнѣ письменномъ посѣщеніи съ нижайшимъ до земли поклоненіемъ прося премного челомъ бьетъ рабъ твой Андрюшка Виніюсъ. 205, октября въ 17 д.

Въ Государственномъ Архивѣ (XI, № 19) есть нѣсколько писемъ Виніуса Лефорту въ Вѣну на нѣмецкомъ яз. (1698 г., 8 и 15 іюля и 5 и 12 августа).

Въ 1699 году Виніусомъ были составлены для Сибири особыя таможенныя статьи, въ которыхъ, между прочимъ: 1) запрещается служилымъ людямъ торговать безпошлинно, во избѣжаніе злоупотребленій; 2) облегчаются пошлины и повелѣвается „лишнихъ цѣнъ для большаго пошлиннаго сбору таможеннымъ головамъ отнюдь на товары и запасы не накладывать и тѣмъ торговыхъ и всякаго чина людей не грабить, и не оскорблять, и не отгонять"; 3) предписывается торговые караваны пропускать въ Китай не каждый годъ, чтобы не упала цѣна на русскіе товары; иноземцевъ безъ указу не пропускать вовсе; 4) купцовъ, возвращающихся изъ Китая, повелѣвается тщательно провѣрять и, если они будутъ укрывать товары отъ пошлинъ, подвергать взысканіямъ, отъ пени до батоговъ включительно, смотря по величинѣ утайки; 5) золото отбирать на государя, уплачивая деньгами; взятое золото тщательно изслѣдовать, „чтобъ обману не было"; затѣмъ находимъ такія постановленія: „въ которыхъ городѣхъ, опричь Верхотурья и Нерчинска, у купецкихъ людей продажи и торгу нѣтъ, а ѣдутъ проѣздомъ, и воеводамъ и головамъ таможеннымъ ихъ ничѣмъ не держать, и до нихъ дѣла

нѣтъ, и не задерживать, а пропускать тотчасъ безвредно; а буде учнутъ которой воевода или голова задерживать напрасно, какъ и въ прежнихъ лѣтѣхъ многими воровскими вымыслы купецкихъ людей задерживали и великіе и непомѣрные грабежи и нападки къ нимъ чинили, а иныхъ не токмо за многіе ихъ труды всѣхъ прибылей, которые было ему въ домъ свой привезть, но и самыхъ истинныхъ пожитковъ лишили, и того впредь отнюдь никому нигдѣ не творить; а буде который воевода или таможенной голова то учинитъ, и такіе ослушники будутъ наказаны жестокимъ наказаніемъ, да у нихъ же будутъ взяты всѣ животы на великаго государя, да сверхъ того тѣхъ торговыхъ людей убытки будутъ доправлены по нихъ сказкамъ безъ всякія пощады, чтобъ имъ. торговымъ людямъ, заплатя съ своихъ товаровъ пристойную пошлину, во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ безъ всякаго опасенія и раззоренія возможно было торговать [1])".

Въ 1696 году Виніусъ велѣлъ боярскому сыну Семену Ремезову написать въ Тобольскѣ на александрійской бумагѣ съ привезенныхъ къ Москвѣ Сибирскихъ городовыхъ чертежей листы и добавить недостающіе чертежи городовъ во всѣ стороны отъ Тобольска. Вслѣдъ за этимъ появился „Списокъ чертежа Сибирскія земли", выписанной изъ окладной книги, „сочиненный въ бытность въ Сибирскомъ приказѣ боярина князя Репнина и при думномъ дьякѣ Андреѣ Виніусѣ въ 7205 г." [2]). Въ 1701 году Семеномъ Ремезовымъ закончено было предпринятое по распоряженію Виніуса изданіе „Чертежной книги Сибири" [3]).

---

[1]) П. С. З. III, № 1654

[2]) Русскій Магазинъ, 1791—2 г. т. I. Стр. 403—415.

[3]) Ремезовъ составилъ 19 чертежей городовъ Сибири, чертежъ степи отъ Тобольска до Китая, Алтая, Бухары, Хивы, Урала и Астра-

17 декабря 1702 г., посылая „память" Никитѣ Демидову о выдѣлкѣ желѣза, стали и пушекъ, Виніусъ приложилъ письмо слѣдующаго содержанія:

„Пріятель мой Никита Демидовичъ, здравствуй на многіе лѣта съ сыномъ и со всѣми заводными. Каковъ къ тебѣ указъ посланъ, и ты о всемъ о томъ учини, и 2 пушки двѣнадцатифунтовые конечно съ собою къ Москвѣ привези, и безъ себя пушечное литье гораздо уставь, чтобъ сколько мочно вылить, и выливъ, весною безо всякихъ отговорокъ послать къ Москвѣ. А какъ ты къ Москвѣ поѣдешь, о томъ учини мнѣ вѣдомость, для того, чтобъ доложа великаго государя, указъ достать, куды тѣ пушки, къ Москвѣ-ль, или въ низовые городы послать. Да съ собою привези стали для образца. И какъ къ тебѣ съ Каменскихъ заводовъ присланы будутъ мастеры и ученики для присматриванія твоего литья, и ты пожалуй, со всякою вѣрностію имъ укажи. За симъ челобитьемъ, Андрей Виніюсъ" [1]).

Въ томъ же году въ Сибирскомъ приказѣ, по распоряженію Виніуса, была составлена обстоятельная вѣдомость о ясачныхъ, десятинныхъ, денежныхъ, хлѣбныхъ и соляныхъ доходахъ и расходахъ въ Сибирскихъ городахъ съ 1698 г. по 1701 г. включительно [2]).

О многочисленныхъ переводахъ научныхъ трактатовъ и составленіи словарей Андреемъ Виніусомъ у насъ говорится въ другомъ мѣстѣ; переписка его съ Петромъ В. будетъ разсмотрѣна нами особо; теперь остается намъ познакомиться еще съ его помѣтами по поводу докладной записки Сибирскаго митрополита (на-

---

хани, 2 чертежа всѣхъ Сибирскихъ городовъ, рѣкъ и земель, и чертежъ Великопермской страны, Поморья, Печерскаго и Двинскаго края до Соловецкихъ проливовъ. Объ источникахъ чертежной книги Сибири см. ст. Оглоблина въ Библіографѣ за 1891 г, № 1.

[1]) Пам. Сиб. Ист. XVIII в., кн. 1, стр. 207.

[2]) Русская Историч. Библіотека, т. VIII.

чало 1703 года). Въ этихъ „помѣтахъ" наиболѣе интересны слѣдующія мѣста. 1) Относительно образованія Виніусъ говоритъ, что митрополиту надлежитъ заботиться о заведеніи обученія славянороссійской грамматикѣ и катехизису, но книги надо покупать въ Москвѣ („типографіи въ Тобольску не быть"). 2) Относительно проектируемыхъ м. Филофеемъ ежегодныхъ церковныхъ соборовъ въ Сибири, Виніусъ пишетъ, что, за дальностью разстояній, соборы эти не могутъ устраиваться, а въ видахъ интересовъ церкви митрополитъ долженъ назначать лучшихъ людей на духовныя мѣста. 3) Относительно крещенія инородцевъ въ русскую вѣру Виніусъ пишетъ, что крещеннымъ не слѣдуетъ сбавлять податей и прощать преступленій, а „которые языка, ниже вѣры, свѣдомы, и тѣхъ скоро не крестить, да не будетъ вѣрѣ православной отъ нихъ поруганія". 4) Относительно живущихъ въ блудѣ Виніусъ пишетъ, что съ матерей не надо брать штрафовъ, чтобы онѣ, изъ страха, не умерщвляли дѣтей, а „велѣть отцамъ духовнымъ и приходскимъ попамъ обученми чистыми отъ такихъ дѣлъ унимать, а паче приводящіе къ тому причины — пьянство, своевольство и прочіе пресѣкать"; 5) предписывается митрополиту также слѣдить за раскольниками, зачастую притворно приносящими покаяніе для спасенія себя отъ наказанія, и если обнаружится, что они занимаются пропагандой, то ихъ казнить.

Эти „помѣты" Виніуса дѣлались на основаніи указаній, данныхъ ему самимъ царемъ, и потому уловить въ нихъ собственныя мнѣнія автора довольно трудно [1]).

Въ томъ же 1703 году Виніусъ представилъ интересное „Сокращенное объявленіе прибыточнымъ полезнымъ дѣламъ, которые учинены при сидѣнье думного

---

[1]) Чт. М. О. Ист. и древ. 1863 г., кн. IV. Съ другими сибирскими распоряженіями Виніуса мы встрѣчались въ его біографіи; тамъ же мы упоминали и о разныхъ его донесеніяхъ царю.

дьяка Андрея Андреевича Виніуса въ Сибирскомъ съ 203 г. всего въ 8 лѣтъ, а въ Приказѣ артиллеріи съ 1701 г. всего въ 2 года.

Въ приказе Сибирскомъ.

Всякихъ денежныхъ и ясачныхъ доходовъ въ приказе прибыло сверхъ прежнихъ въ Сибири и к Москвѣ въ присылке въ тѣ лѣта болши 400,000 рублевъ. Тѣми денгами нужды артиллерійные селитра мѣдь и иные потребности исполнялися.

Сыскано такое въ тамочной странѣ желѣзо и заводы двои заведены, а трои починаютъ, что возможно, когда всѣ устроятся, желѣза чугуну быть въ годъ 1.500.000 пудъ, а иноземцы, смотря доброту его, что явилось лутче Свѣйского кованого, даютъ у Города поставить за пудъ по еѳимку, исъ которого выдетъ въ передѣле рубль съ алтыномъ, и исъ того желѣза учали дѣлать ѳузеи, сабли, тесаки, копья сталь уклад.; лить пушки, мортиры, гоубицы, которые добротою развѣ малымъ

Въ приказе артиллеріи.

Въ тѣ прошлые 2 года всякихъ пушекъ и мортировъ и гоубицъ со многими трудами вылито 400 мѣстъ и болше.

Мастеры пушечные были во многомъ неискуствѣ и много пушекъ не зная силы въ литье перепортили. А нынѣ учали лить лутче и та артиллерія за помощію Божіею гдѣ была, великое получила надъ супостаты побѣды и градомъ здачи.

Порохи учали ныне дѣлать за крѣпкимъ смотрѣніемъ лутче прежнихъ гораздо, а въ ценѣ дешевлѣ.

Нынѣ въ школѣ артиллерійской наукамъ робятъ 300 человѣкъ, исъ которыхъ нѣкоторые изучились геометріи и вступили въ ѳортификацію. И къ тому буде охоту и тщаніе, паче жь у самаго дѣла приложа искуство то будетъ довольно своихъ ин-

хуже мѣдныхъ. А къ Москвѣ подряжено и съ провозомъ по 35 копѣекъ пудъ. Сыскана жь мѣдь, селитра, сѣра, а много ль учнетъ выходить и по чему ставится впредь время явитъ.

Во шти городѣхъ для губительныхъ разорительныхъ пожаровъ построены каменные приказы, анбары гостиные и воевоцкие дворы починаютъ строить, а ставится цѣною дешевою.

Отъ Татарскихъ разорительныхъ случай, чего не бывало, построенъ полкъ драгунской доброй, въ немъ 1.000 человѣкъ.

Воеводы въ городехъ построены такіе, на которыхъ челобитья, ни жалобы отъ торговыхъ и всякого чина людей не слышать.

Сего 1703 году изъ Сибири къ Москвѣ идетъ и въ привозе иное есть товарами исъ Китайского царства болши 100.000 рублевъ, да золота слишкомъ 100 коробокъ, да всякихъ зборныхъ денегъ старыхъ пудовъ 100 всего товаровъ и золота и серебра будетъ

женеровъ и протчіе надобные люди къ артиллеріи.

Никакому дѣлу и артиллеріи безопасного отъ огня и губительныхъ пожаровъ мѣста, а нынѣ артиллеріа стоитъ въ мѣстехъ изрядныхъ и отъ огня безопасно и въ такомъ порядке, что мочно съ похвалою и удивленіемъ иноземцамъ пріѣзжимъ показать.

Въ полноту преизобилную артиллерія неслыханая Сибирская починаетъ выходить, которая такую своей естественной природы имѣетъ доброту и мяхкость какихъ пушекъ и протчихъ оружей лутше во всей вселенной быть не мочно.

Порохи и протчіе многіе къ артиллеріи налѣжащіе статьи стояли въ мѣстехъ такихъ, гдѣ отъ волглости порохъ портился, сила и мочь вскорѣ терялась, а иные люди подъ тою прикрышкою дѣлали порохъ худой и въ походѣхъ такой воровской порохъ не только непріятелемъ шкоды, но своимъ вредности многіе чи-

180.000 рублевъ, опричь ясачной казны, чего прежде сего николи не бывало.

Желѣза въ пушкахъ, мортирахъ, гоубицахъ, прутьяхъ и протчихъ статьяхъ и стали и ѳузей многое число.

нились, а въ пожары, паче жь въ 207 году на пушечномъ дворѣ погорѣло всякихъ статей сказываютъ болши 50.000 рублевъ, а ныне пороховые анбары дѣлаютъ въ 2 мѣстехъ и кузницы и анбары ограды каменные и кровли черепичные, что впредь такихъ разорительныхъ опасностей за сохраненіемъ Божіимъ не чаять.

Въ тѣ жь 2 года у всякихъ запасовъ артиллерійныхъ не додано въ ценѣ менши прежнихъ съ 20.000 рублевъ.

(Приписано внизу): Великому Государю бьетъ челомъ за сіа свои службы въ Козелскомъ и въ Переславскомъ уездехъ о 240 дворехъ или малымъ болше. Нижайшій его государевъ рабъ Ан. Виніюсъ. Выписка во Дворцѣ [1]).

Изъ обозрѣнія литературныхъ и научныхъ трудовъ Андрея Андреевича Виніуса можно сдѣлать слѣдующіе выводы: его интересовали всевозможные вопросы—богословскіе, моральные, историческіе, государственные и въ особенности — географическіе; выражался онъ чрезвычайно просто и удобопонятно, что въ то время было большою рѣдкостью — не щеголялъ иностранными словами, а если употреблялъ ихъ, то тутъ же старался разъяснять; въ переводахъ его почти не было германизмовъ, и они отличались крупными литературными до-

---

[1]) Кабинетъ П. В., II, № 5. Письма и бумаги Петра В., V, 721.

стоинствами. Письма Виніуса еще лучше познакомятъ насъ съ его прекраснымъ по тому времени литературнымъ слогомъ.

Когда Виніусъ скончался, то библіотека его, по приказанію царя, передана была въ 1718 г. въ заведенную тогда въ Петербургѣ публичную библіотеку (нынѣ въ Академіи Наукъ). Изъ современнаго каталога можно видѣть, что у Виніуса была библіотека преимущественно изъ голландскихъ книгъ; но были также книги на нѣмецкомъ, латинскомъ, французскомъ, польскомъ и эстонскомъ яз. Всего было 363 названія. По содержанію онѣ представляютъ собою рядъ сочиненій по языкамъ, теологіи, математикѣ, юриспруденціи, анатоміи, военнымъ наукамъ, исторіи [1]). Назовемъ нѣкоторыя изъ нихъ: словари и грамматики (между прочимъ латинская грамматика знаменитаго Филиппа Меланхтона); сказанія о Россіи Герберштейна, Олеарія, Петрея; Литовскій Статутъ; Печерскій патерикъ; Метаморфозы Овидія; Коранъ. По годамъ изданія эти книги относятся ко времени 1581—1702 г.г. [2]). Принадлежалъ ему также одинъ хронографъ[3]). Часть его библіотеки была имъ распродана еще при жизни [4]).

---

[1]) Образованные люди того времени, вѣроятно, не упускали случая пользоваться библіотекой Виніуса. Мы имѣемъ очень раннее свидѣтельство объ этомъ— въ письмахъ Сильвестра Медвѣдева къ Симеону Полоцкому (см. Письма Сильвестра Медвѣдева, С. Брайловскаго, Спб., 1901, стр. 9). Интересное дѣло о присвоеніи одной цѣнной чужой книги Виніусомъ было разсказано выше.

[2]) П. Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В., Ч. I, стр. 208—209. Въ приложеніи къ соч. Бранденбурга помѣщенъ автографъ Виніуса.

[3]) Отеч. Зап., 1824 г., XVIII, 337—345.

[4]) См. ниже.

VI.

Переписка А. А. Виніуса съ Петромъ В.

Сохранилось значительное количество писемъ, писанныхъ царемъ Петромъ Виніусу, и писемъ Виніуса царю. Знакомство съ этими письмами представляетъ большой интересъ для всякаго, кто занимается изученіемъ біографіи Виніуса. Съ одной стороны, эти письма знакомятъ насъ съ характеромъ порученій, которыя царь давалъ Виніусу, съ тѣми отношеніями, которыя между ними существовали; съ другой стороны письма Виніуса наилучшимъ образомъ знакомятъ насъ съ его литературнымъ слогомъ, потому что всѣ писаны языкомъ правильнымъ и красивымъ. Къ этому надо прибавить еще, что въ письмахъ того и другого лица зачастую находимъ бытовыя подробности, характеризующія ту эпоху.

По характеру писемъ, время ихъ написанія можно раздѣлить на три періода: 1694—1699 годы, когда дружба царя съ его преданнымъ слугою достигаетъ высокаго развитія, 1700—1703 годы, когда между ними замѣтно наступаетъ охлажденіе и 1704—1714 годы, когда Виніусу пришлось переживать вслѣдствіе царской немилости тяжелыя испытанія.

Первый періодъ переписки интересующихъ насъ лицъ начинается письмомъ Виніуса царю отъ 9 іюля

1694 г., которое заключаетъ въ себѣ дѣловыя свѣдѣнія (о постройкѣ кораблей) [1]). Изъ письма царя къ Виніусу отъ 12 іюля видно, что между ними уже существовали дружескія отношенія. Виніусъ не упускаетъ случая пользоваться этими отношеніями и проситъ царя о своихъ личныхъ нуждахъ [2]). Царь пишетъ изъ Архангельска (12, 19 и 21 іюля), при чемъ, переписываясь о дѣлѣ, пересыпаетъ свою рѣчь шутками, откровенничаетъ насчетъ „Бахуса" и пр. [3]) Виніусъ безпрерывно сообщаетъ ему свѣдѣнія, получавшіяся изъ-за границы въ видѣ писемъ и газетъ.

19 мая 1695 г. царь пишетъ Виніусу изъ Нижняго-Новгорода [4]), а 10 іюня—изъ Царицына [5]). Виніусъ, продолжая посылать царю всякія заграничныя вѣсти, въ это время уже, повидимому, былъ занятъ доставкой къ Дону артиллерійскихъ припасовъ.

Далѣе слѣдуютъ письма царя съ Дону. Вслѣдствіе отсутствія правильной почты и препятствій со стороны нападеній степняковъ—Татаръ, письма царя часто запаздываютъ, что служитъ причиной большого безпокойства въ Москвѣ (письма Виніуса отъ 9 и 16 іюля). Въ письмѣ отъ 9 іюля Виніусъ сообщаетъ Петру о полученіи въ Архангельскѣ галеры, заказанной въ Голландіи. Въ письмѣ отъ 30 іюля Петръ поручаетъ Виніусу позаботиться о доставкѣ въ Москву привезенной галеры вмѣстѣ съ мастеромъ, ее привезшимъ, чтобы послѣдній собралъ ее въ Москвѣ [6]).

Въ августѣ и сентябрѣ переписка велась довольно оживленно. Виніусъ, сообщая царю заграничныя новости, въ одномъ изъ писемъ описываетъ военныя дѣй-

---

1) Письма и бумаги П. В., I, 500—501.
2) Письма и бумаги П. В., I, 22.
3) Письма и бумаги П. В., I, 23, 24.
4) Письма и бумаги П. В., I, 30—31.
5) Письма и бумаги П. В., I, 510—511.
6) Письма и бумаги П. В., I, 44.

ствія и заканчиваетъ такъ: „мню, что Маршовы трудники, снявъ желѣзныя одежды и положа оружіе, въ теплыя учнутъ шубы одѣваться и грѣтыя избы искати [1]).

21 октября Петръ писалъ Виніусу о „каторжныхъ" мастерахъ; Виніусъ отвѣчалъ ему, что посолъ Датскій Бутенантъ фонъ-Розенбушъ писалъ о нихъ уже дважды въ Данію. Въ этомъ же письмѣ Виніусъ пишетъ, что хотѣлъ ѣхать къ царю, но получилъ какіе-то сильные ушибы и сталъ болѣть глазами; не упускаетъ случая также сообщить слухи о военныхъ дѣйствіяхъ нѣмцевъ противъ турокъ [2]).

Мартовскія и апрѣльскія письма 1696 г. писаны царемъ изъ Воронежа. Изъ отвѣтовъ Виніуса интересно письмо, помѣченное 21 апрѣля. Въ немъ Виніусъ сообщаетъ, что указъ царя о заготовленіи крашенины и краснаго сукна исполненъ княземъ Прозоровскимъ; что за границею все идутъ разнообразныя военныя приготовленія; что курфирстъ Брандебургскій посылаетъ въ Москву 2 инженеровъ и 4 бомбардировъ, наконецъ,— что французы захватили русскій корабль св. Павла, шедшій съ голландскими товарами и подъ голландскимъ флагомъ [3]).

Въ письмѣ отъ 3 мая царь намекаетъ на какія-то секретныя заморскія порученія [4]); Виніусъ отвѣчалъ, что все будетъ имъ исполнено [5]).

Въ письмѣ отъ 31 мая и въ іюньскихъ письмахъ царь сообщаетъ Виніусу о русскихъ удачахъ подъ Азовомъ. Виніусъ отвѣчалъ письмами обычнаго содержанія—заграничные слухи и сообщенія о погодѣ.

15 іюля царь написалъ Виніусу рѣзкое письмо по поводу поведенія его свояка, думнаго дьяка Емельяна

---

1) Письма и бумаги П. В., I, 537.
2) Письма и бумаги П. В., I, 544—545.
3) Письма и бумаги П. В., I, 564—565.
4) Письма и бумаги П. В., I, 62—63.
5) Письма и бумаги П. В., I, 569.

Игн. Украинцова. Дѣло въ томъ, что Украинцовъ, по излишней осторожности, скрылъ отъ нашего посла при Цесарскомъ дворѣ свѣдѣнія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Азовомъ, чѣмъ замедлилъ дѣйствія нѣмцевъ. „Скажи ему, заключаетъ Петръ свое письмо — что чего онъ не допишетъ на бумагѣ, то я допишу ему на спинѣ" [1]). Виніусъ исполнилъ порученіе царя и въ письмѣ отъ 29 іюля просилъ прощенія для своего свояка. Въ письмѣ приводятся, по обыкновенію, заграничные слухи, особенно по поводу кандидатуръ на польскій престолъ [2]).

Но этотъ отвѣтъ еще не былъ полученъ Петромъ, какъ царь пишетъ краткое, но восторженное письмо о взятіи Азова (отъ 20 іюля) [3]). Виніусъ отвѣчалъ на это не менѣе восторженнымъ, но длиннымъ письмомъ (отъ 1 авг.). Вотъ отрывокъ изъ этого письма: „Радуйся, о непобѣдимый нашъ великій царю, превосшелъ еси Александра древняго: той бо, аще видѣніемъ плѣненныхъ Даріевой жены и дщери красотою ихъ не уязвися, обаче о побѣдахъ своихъ превознесся и не даде славы Богу, но себѣ вся приписалъ есть; но ты, великій нашъ государь, Богу небесному приписалъ еси и трудамъ своихъ рабовъ вѣрныхъ. Радуйся, великій нашъ монархъ, иже никакими трудами непреборимъ былъ еси, и еще прежде взятія града того, вѣрою подобно Исусу Навину взятіемъ себя обнадежилъ еси. Радуйся, праведній нашъ великій воине, иже своихъ враговъ не точію оружіемъ, но милосердіемъ праведнымъ побѣдилъ еси и толикихъ враговъ поганскихъ животомъ дарова. Тѣмъ же да про-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 89—90.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 591. Украинцовъ, человѣкъ очень способный и трудолюбивый, не ладилъ съ придворною средою. Позже онъ былъ отправленъ посломъ въ Турцію, но это порученіе считалось не столько почетнымъ, сколько опаснымъ, какъ сообщалъ объ этомъ по секрету Виніусъ бранденбургскому послу (Dukmeyer, 138).

[3]) Письма и бумаги П. В., I, 96.

славится ваше государское имя по всей земли въ вѣчное веселіе всѣхъ христіанъ и въ безконечное уязвленіе богомерзкихъ агарянъ, и сей кровію и мученичествомъ православныхъ христіанъ полученный клейнотъ да пребудетъ не отриновенъ высокой вашей великого государя державѣ, дондеже солнце имать теченіе свое на тверди небеснѣй имѣти. Аминь". Далѣе Виніусъ, между прочимъ, сообщаетъ, что онъ не удержался отъ радости и написалъ объ этомъ за границу къ Витзену, чтобы тотъ сообщилъ радостную вѣсть Вильгельму англійскому [1]).

Въ августѣ переписка продолжалась. Въ письмѣ отъ 20 августа царь проситъ Виніуса озаботиться устройствомъ тріумфальныхъ воротъ для въѣзда войска въ Москву. „Сіе же пишу, прибавляетъ онъ скромно, — не яко уча, но яко помня вашей милости о семъ николи тамъ бываемымъ" [2]). Отвѣчая на августовскія письма, Виніусъ, въ письмѣ отъ 8 сентября, излагаетъ свои проекты по этому поводу; но онъ рѣшительно заявляетъ, что „тому дѣлу прежде сентября 18 дня поспѣть не мочно, понеже, государь, то дѣло не малое". Въ этомъ же письмѣ Виніусъ сообщаетъ о радости Бранденбургскаго курфирста по поводу взятія Азова и извиняется, что не явился къ царю во время пребыванія его на желѣзныхъ заводахъ въ Тульскомъ уѣздѣ [3]).

Во 2-й половинѣ сентября Петръ прислалъ небольшую шутливую записку [4]) и 30 сентября со своимъ войскомъ прибылъ въ Москву.

Вскорѣ послѣ этого царь Петръ собрался въ дальній путь за границу.

Едва выѣхавъ за границу, въ мартѣ 1697 года, Царь пишетъ Виніусу интимныя письма, употребляя симпати-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 597—599.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 109—110.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 603—604.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 110.

ческія чернила. Виніусъ, въ свою очередь, пишетъ царю письма вродѣ слѣдующаго:

„Господину моему благопріятнѣйшему. За писаніе твое любительное изъ Новгорода марта 19 дня, здѣ стало въ 23 день въ полдень, благодарствую сердечно, и того дня, понеже отъ господина великаго посла съ товарищи первая явилась почта, ввалился я въ такую компанію, и въ тѣ часы, когда дошла вѣсть о викторіи полтавцовъ надъ татары, и тутъ за здравіе пословъ и храбрыхъ кавалеровъ, а паче же государское, такъ подколотили, что Бахусъ со внукомъ своимъ Ивашкою Хмельн. надсѣлся со смѣху; а братъ Василій со старикомъ Бахусомъ хотѣлъ было поростаться, какъ говорилъ, но Ивашко лихъ, опять подкрался и почасту съ нимъ танцуетъ. За симъ буди, господине, здравъ и въ пути своемъ во всякомъ благосчастіи, еже сердечно желая съ поклоненіемъ А. В. челомъ бьетъ" [1]).

1 апрѣля царь писалъ Виніусу изъ Риги, что посольство приняли тамъ съ великою честію; но уже черезъ недѣлю пришлось царю жаловаться на нелюбезность шведовъ, не позволившихъ осмотрѣть укрѣпленія Риги, и на дороговизну, и на скупость жителей. Половина письма отъ 8 апрѣля писана симпатическими чернилами: здѣсь сообщается о числѣ солдатъ въ Ригѣ, объ укрѣпленіяхъ, о жалованіи военнымъ людямъ, о намѣреніи короля шведскаго добиваться польской короны для своего сына. Послѣднее Виніусъ долженъ былъ сообщить кому слѣдуетъ („набольшимъ") [2]).

Отвѣчая на царскія письма, Виніусъ извѣщаетъ Петра подробно о побѣдѣ полтавцевъ надъ татарами, затѣмъ, сообщивъ о смерти Петра Вас. Шереметева, довольно смѣло заявляетъ: „мѣсто оставилъ, которое зѣло... требуетъ добраго человѣка и къ тому искуснаго; я бы

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I 615.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 144—146.

желалъ окол. Богд. Ѳед. Полибина; онъ искусенъ, добръ и былъ бы опасенъ"; впрочемъ, спѣшитъ добавить: „только то обраніе не въ нашей, но въ волѣ великаго государя" [1]).

28 апрѣля изъ Либавы Петръ писалъ Виніусу о саламандрѣ въ спирту, которую онъ видѣлъ въ одной аптекѣ; въ этомъ же письмѣ онъ сообщалъ, что, отдѣлившись отъ посольства, ѣдетъ моремъ въ Кенигсбергъ [2]).

Изъ дальнѣйшихъ писемъ интересно письмо Виніуса отъ 7 апрѣля. Соблюдая инкогнито царя, онъ писалъ: „прошу тя, господина моего, понеже указомъ благочестивѣйшаго нашего монарха мнѣ велѣно построить заводы изъ такихъ рудъ, которыя прибыльны будутъ; и по опытнымъ свидѣтельствамъ сыскалъ я зѣло добрую руду изъ магнита желѣзную, и такова, что писали изъ Галанской земли, лучше быть невозможно. И я прошу зѣло: посломъ, пожалуй, подокучь, чтобъ они у курфистра Бранденбургскаго, или цесаря, или у Саксонскаго упросили самого добраго мастера, который бы умѣлъ въ достатокъ изъ той руды сталь дѣлать, и пушки, и мозжеры лить, потому что, своей ради мягкости, я чаю, что въ пушки и въ мозжеры зѣло годна; да онъ же бы и гранаты и бомбы лилъ, и, какъ возможно скоро выслать. А о корму съ пуда договориться и сказать ему, что тамо, гдѣ ему быть, всякой харчъ зѣло дешевъ. А буде здѣсь дѣлать мушкеты, добро бъ прислали ствольнаго да замочнаго добраго мастеровъ по человѣку; мочно придать имъ учениковъ. Пожалуй, мой господине, учини мнѣ дружбу, а я тебѣ воздамъ, чтобъ сіе совершить, потому что отъ того мѣста во всѣ рускіе и сибирскіе городы всякое ружье и желѣзо мочно водою спровадить. Къ тому та магнитная руда, сказали опытчики, такова богата, что изъ 100 фунтовъ руды выходитъ 30

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 620.
[2]) Письма и бумаги П. В., 149.

или 40 фунтовъ самаго добраго желѣза. И то дѣло будетъ въ такое диво, что во всей вселеннѣй не бывало, чтобъ изъ магнита желѣзо плавить, а далѣ копаючи, либо иное и богатѣе и прибыточнѣе сыщется. А объ иныхъ рудахъ, о которыхъ я писалъ, вѣстей по сесь часъ нѣтъ" [1]). Вопросъ о русскомъ желѣзѣ особенно мучитъ Виніуса: „наипаче болитъ сердце, что иноземцы, высокою цѣною продавъ Свейское желѣзо, и побравъ деньги, за рубежъ поѣхали, а наше Сибирское многимъ Свейскаго лучше" [2]). „Еще дерзнулъ есмь напомнити" пишетъ онъ немного позже,—„о мастерахъ къ заводамъ желѣзнымъ: одинъ чтобъ умѣлъ печь домну, и молотовую, и плотины сдѣлать, и какъ руду обжигать и плавить; второй чтобъ пушки и прочія орудія умѣлъ лить; третій чтобъ умѣлъ сталь дѣлать, а связи тянуть. Буде не мочно или трудно сыскать, чаю —по нуждѣ и здѣсь сыщутся. Добро бы, буде миръ у француза совершится, чтобъ мушкетныхъ и сабельныхъ или шпажныхъ и замочныхъ мастеровъ достать, только то, чаю, не уйдетъ, какъ заводы будутъ" [3]).

11 іюля Царь писалъ Виніусу изъ Кольберга. Въ этомъ письмѣ, сообщая дипломатическія новости насчетъ Польскаго престола, Петръ увѣдомляетъ, что въ Кенигсбергѣ онъ нанялъ на русскую службу бомбардира, а о желѣзныхъ мастерахъ хлопочетъ до сихъ поръ [4]).

Дальнѣйшія письма трактуютъ о тѣхъ же вопросахъ, какіе неоднократно попадались выше [5]); то, что въ письмахъ Виніуса касается почты, будетъ предметомъ нашего разсмотрѣнія позже.

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 623.

[2]) Кабин. П. В., II, кн. № 53. Соловьевъ, кн. III, 1175.

[3]) Письма и бумаги П. В., I, 629.

[4]) Письма и бумаги П. В., I, 181.

[5]) Въ письмѣ отъ 6 авг. онъ упоминаетъ также объ успѣшномъ ходѣ постройки шлюзъ.

17 августа Петръ писалъ изъ Саардама. Въ этомъ письмѣ онъ сообщаетъ, что посольство было принято въ Голландіи съ честью, члены посольства присутствовали въ театрѣ, приглашены на фейерверкъ; что видѣлся онъ съ Витзеномъ, который обѣщалъ устроить его на работу при Остиндской верфи. Съ ироніей сообщаетъ царь о спальникахъ, посланныхъ въ Голландію для науки еще раньше посольства, что они, выуча компасъ, уже хотѣли возвращаться въ Москву, не побывавши на морѣ [1]).

27 августа Виніусъ писалъ царю нѣкоторыя подробности о дѣятельности Ромодановскаго: „повелѣнное поклоненіе всѣмъ господамъ, а паче же государю генералиссиму въ обителехъ его... низко и по достоинству сотворилъ, и за то подарокъ его отвезъ и отпустилъ меня съ больною головою и перекусанною щекою. Однакожь, спаси его Богъ! очистилъ колодниковъ съ 300 ч. съ марта мѣсяца". Напомнивъ, по обычаю, еще разъ о мастерахъ, Виніусъ проситъ: „пожалуй, мой милостивой, подари и иныхъ своимъ писаніемъ: печалятся о томъ вельми" [2]). Значитъ, царь, забывая о другихъ, не забывалъ писать Виніусу! То же самое видно изъ письма Петра отъ 31 августа изъ Амстердама; „писалъ ты, пишетъ онъ Виніусу, что оскорбляются нѣкоторыя персоны, что я о украинномъ дѣлѣ писалъ къ тебѣ, а не къ нимъ, и то мочно разсудить, что то дѣло великое, и явно писать нельзя, а того письма (т.-е. писаннаго раньше тайными чернилами) они не знаютъ, а мнѣ инакъ было писать нельзя" [3]).

10 сентября Виніусъ послалъ царю 2 письма. Сообщая о дождяхъ и грязи въ Москвѣ, онъ завидуетъ заграничнымъ мостовымъ и выражаетъ мысль, что хо-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 186.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 638.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 188.

рошо бы и мостового мастера прислать изъ-за границы; жалуется на малое число писемъ изъ посольства—о пути его приходится узнавать изъ курантовъ! Сообщаетъ о смерти К. Ѳ. Нарышкина [1]).

Въ письмѣ отъ 17 сентября Виніусъ сообщаетъ царю о приходѣ 40 кораблей Голландскихъ, Англійскихъ и Гамбургскихъ въ Архангельскъ [2]).

1 октября Петръ въ письмѣ изъ Амстердама проситъ никого не обижаться, что онъ, „иное за недосугомъ, иное за отлучкою, а иное за Хмельницкимъ" не успѣваетъ писать писемъ [3]). Въ слѣдующемъ письмѣ отъ 5 октября Царь пишетъ: „пишешь о великихъ дождяхъ и грязяхъ, что у васъ нынѣ; и о томъ дивимся, что на такой высотѣ такая грязь; мы здѣсь и ниже воды живемъ, однако сухо". Въ этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ, что плѣнный турецкій паша у нѣмцевъ говорилъ о существующемъ пророчествѣ, будто въ 1699 г. Царь-градъ будетъ взятъ русскими [4]). Послѣ этого царь почти мѣсяцъ не писалъ Виніусу, что послѣдняго очень безпокоило [5]).

4 ноября Виніусъ сообщалъ царю Сибирскія вѣсти: изъ Китая вышелъ большой купеческій караванъ съ камками; воеводы Сибирскіе теперь лучше прежнихъ, а о злоупотребленіяхъ прежнихъ ведется слѣдствіе; позже онъ писалъ о находкѣ желѣзныхъ рудъ, что же касается серебряныхъ рудъ, разыскивать которыя посланы Греки, то пока онъ не получалъ свѣдѣній за дальностью разстоянія [6]).

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 639—640.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 641.

[3]) Письма и бумаги П. В., I, 198.

[4]) Письма и бумаги П. В , I, 201—202.

[5]) Письма и бумаги П. В., I, 653 и 654.

[6]) Письма и бумаги П. В., I, 664. Впослѣдствіи свѣдѣнія о поискахъ этихъ гречанъ были получены, но въ нихъ было мало интереснаго („Двѣ Грамоты о началѣ горнаго промысла въ Сибири", Временникъ М. Общ. ист. и др., кн. VII).

Въ письмѣ изъ Лондона отъ 11 января 1698 года Петръ обѣщаетъ Виніусу прислать „вѣдомости золотыхъ. разныхъ земель [1]).

Въ мартовскихъ письмахъ изъ Детфорда, Царь пишетъ о чудныхъ китайскихъ вещахъ, которыя онъ видѣлъ въ Англіи, о томъ, что желѣзныхъ мастеровъ можно достать и въ Англіи, только за дорогую цѣну, а также сообщаетъ о морскихъ маневрахъ въ Портсмутѣ и о смерти Испанскаго короля.

Виніусъ, въ письмѣ отъ 15 апрѣля, кромѣ почтовыхъ дѣлъ, пишетъ о морозахъ, пожарахъ (отъ одного изъ нихъ чуть онъ самъ не пострадалъ), о табачномъ дѣлѣ и... по обыкновенію, о желѣзныхъ мастерахъ [2]). Въ другомъ апрѣльскомъ письмѣ Виніусъ сообщаетъ подробно о мѣрахъ, принятыхъ имъ для распространенія и утвержденія христіанства въ Китаѣ и сопредѣльныхъ съ нимъ народахъ [3]).

30 апрѣля царь писалъ изъ Амстердама о своемъ возвращеніи изъ Англіи и объ отдачѣ табаку на откупъ англичанамъ [4]).

Почта изъ-за границы нерѣдко опаздывала. Это давало поводъ ко всякимъ темнымъ слухамъ. Петръ чрезвычайно былъ недоволенъ, когда узналъ, что Виніусъ, человѣкъ бывалый, и тотъ безпокоился болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, при запозданіи почты [5]). Пришлось Виніусу просить прощенія, что онъ вмѣсто того, чтобы успокаивать другихъ, самъ поднималъ тревогу. Въ письмѣ, писанномъ въ концѣ мая, онъ, между прочимъ, проситъ царя: „въ странахъ, идѣже заводы желѣзные и серебряные и прочіе, мню, ваше господство проѣздомъ

---

1) Письма и бумаги П. В., I, 236.
2) Письма и бумаги П. В., I, 709.
3) Письма и бумаги П. В., I, 695.
4) Письма и бумаги П. В., I, 250—251.
5) Письма и бумаги П. В , I, 252.

будете и, сему случившуся, молю, чтобъ изволили показать старымъ и знающимъ мастерамъ тотъ магнитъ, что я вашему господству поднесъ, и имъ объявить, что того камени три великія жилы и многія иныя жилицы, что они признаютъ подъ тѣми жилами быти, и заводы такіе жь у нихъ есть ли и какое желѣзо изъ того камени магнитного учнетъ выходити [1])".

Въ іюнѣ Петръ писалъ изъ Дрездена и изъ-подъ Вѣны. Радуясь сообщеннымъ Виніусомъ извѣстіямъ о насажденіи христіанства въ Китаѣ, онъ совѣтуетъ въ такихъ дѣлахъ быть осторожнымъ и употреблять поповъ не такъ ученыхъ, какъ „разумныхъ и покладныхъ", чтобы не раздражить китайскихъ начальниковъ или іезуитскихъ миссіонеровъ [2]).

Въ слѣдующихъ письмахъ Виніусъ писалъ объ усмиреніи стрѣлецкаго бунта; а затѣмъ, такъ какъ Петръ сообщалъ, что камень, посланный ему Виніусомъ для образца, утерянъ и показать ему за границей нечего, то Виніусъ послалъ ему чертежъ магнитной горы у р. Тагила съ указаніемъ жилъ и планомъ окрестностей. Обиліе лѣсовъ и водныхъ путей по близости, по мнѣнію Виніуса, наилучшимъ образомъ способствовало бы заведенію заводовъ. Мимоходомъ онъ сообщаетъ также о томъ, что близъ Москвы заводы останавливаются отъ недостатка топлива [3]). Въ это время онъ получилъ извѣстіе отъ Витзена, что пострадалъ лучшій Шведскій заводъ, что подало Виніусу надежду, что сбытъ нашего желѣза увеличится. Не надѣясь уже получить желѣзныхъ мастеровъ изъ-за границы, онъ хлопочетъ о передачѣ ему русскихъ мастеровъ съ заводовъ, прекратившихъ свою работу [4]).

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 722.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 253—254.

[3]) Письма и бумаги П. В., I, 728 и 732.

[4]) Письма и бумаги П. В., I, 734 и 741.

Возвратившись въ Россію, Петръ, какъ извѣстно, принялся за казни стрѣльцовъ; затѣмъ опять отдался кораблестроенію. Письма его (изъ Воронежа, Азова и пр.) отличаются краткостью и сухостью. Письма Виніуса также измѣняютъ свой тонъ и становятся раболѣпными. Онъ сообщаетъ Петру заграничныя новости, посылаетъ куранты, сообщаетъ о переводахъ, сдѣланныхъ имъ по порученію царя (переводъ росписи кораблей, надгробнаго слова Лефорту и пр.). Въ письмѣ отъ 31 марта 1699 г. онъ пишетъ: „аще о чемъ Никита Моисеевичъ (Зотовъ) тебѣ, моему милостивѣйшему, о мнѣ донесетъ, возри окомъ человѣколюбнымъ на раба своего, подаждь ми, государь, отраду, яко и надъ подъячими милость изволилъ ты, государь, явити: моя братья на мя, изъ нихъ нижайшаго, веліе бремя налагаютъ, противо себя мало не втрое: а работаю, ей, мой милосердый, тебѣ, великому государю, вѣрно и чистою совѣстію. Но о семъ да буди твоя государская воля; упованіе мое единъ Богъ и ты, мой премилостивѣйшій [1])".

Іюньскія письма Виніуса посвящены Сибирскимъ дѣламъ.

3 сентября царь писалъ Виніусу изъ Таганрога, что русскій посолъ отправился въ Константинополь на кораблѣ [2]). Въ отвѣтъ на это Виніусъ посылаетъ 24 сентября велерѣчивое посланіе, восхваляя появленіе русскаго флота на южныхъ моряхъ [3]).

Мартовскія письма 1700 года посвящены снова Сибирскимъ дѣламъ. Дружескій характеръ переписки исчезаетъ совершенно. Въ одномъ изъ писемъ царь поручаетъ Виніусу написать Витзену о присылкѣ пожарныхъ трубъ. Царь недоволенъ, что Виніусъ присылаетъ мало вѣстей, что пропадаютъ почты. Началась Великая Сѣверная вой-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 765.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 303.

[3]) Письма и бумаги П. В., I, 782—784.

на. Царь постоянно сообщаетъ Виніусу о военныхъ событіяхъ, но все чаще и чаще высказываетъ ему свое неудовольствіе. Такъ напр., въ ноябрѣ онъ требуетъ немедленно исправить неудачно сдѣланный портретъ умершаго Ѳ. Ѳ. Плещеева; въ апрѣлѣ 1701 г. требуетъ поспѣшить съ доставкой артиллеріи и не стѣснять англичанъ въ торговлѣ табакомъ въ Сибири („если тотъ торгъ пресѣчется, прибавляетъ Петръ, отъ сего весь убытокъ на васъ будетъ доправленъ" [1]).

Въ мартѣ 1701 г. большая часть почтъ была взята изъ вѣдѣнія Виніуса; на тревожный запросъ его по этому поводу, Петръ отвѣчалъ:

„Min Her. Письма ваши я принялъ, въ которыхъ пишете о готовости артиллеріи и что трудитеся въ томъ; и то зѣло доброе дѣло и надобно, ибо время — яко смерть. Тутъ же пишешь, нѣтъ ли какого гнѣву за нечаемое будто отнятіе почты. И тутъ не сама ли васъ совѣсть обличитъ? Понеже я уже давно о томъ говорилъ, и вы такъ тому свѣдомы были, что многимъ о томъ говорили и нѣчто давали, а взята оная отъ васъ не за ино что, только что оная у васъ была ни въ какую пользу государству, но только вамъ, ибо сколь кратъ я говорилъ тебѣ о корреспонденціи въ иныя мѣста, но тѣ мои слова тщетны; того для и отдана иному, гдѣ если такова жь будетъ тщетна, и тамъ можетъ отнятца. — Другая же, которая къ Городу (т. е. къ Архангельску), на нѣкоторое время оставлена у васъ. Сего ради достоитъ не небречь тѣхъ, или въ переманку ставить словъ, кто волю отъ Бога имѣетъ, но всею крѣпостію радѣть. Буде жь помнишь, что по доносу прельстишься, слава Богу, какъ вы о себѣ, такъ мы о васъ вѣдаемъ, и дядьки нѣтъ, кто бъ велъ за носъ. Сіе не въ печаль вашей ми-

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 443.

лости, но вразумленія ради пишу, да не колеблешься въ семъ мыслію. Piter.

Съ Воронежа, апрѣля въ 16 день 1701 года [1])".

На это письмо Виніусъ отвѣчалъ 29 апрѣля. Онъ заявляетъ, что радуется, узнавъ о томъ, что гнѣва государева на него нѣтъ, проситъ только „въ трудѣхъ... всеусердныхъ суща въ прешитаніи вседневнаго... съ домишкомъ хлѣба не оставити и вѣрныя... работишка разсмотрити". Затѣмъ переходитъ къ дѣламъ: говоритъ объ изготовленіи новыхъ пушекъ, о присылкѣ 34.000 пуд. колокольной мѣди на пушки (послѣ битвы подъ Нарвой) и о недостаткѣ красной мѣди, безъ которой изъ колоколовъ лить пушекъ невозможно; объ отпускѣ съ Москвы Сибирскаго архіерея (знаменитаго св. Димитрія); проситъ о поставкѣ пороха Избрантомъ вмѣсто Воронежа въ Новгородскій походъ [2]).

14 мая Петръ писалъ Виніусу о доставкѣ артиллеріи въ Новгородъ. О красной мѣди Петръ поручаетъ сказать бурмистрамъ, что они отвѣтятъ головами, если во время ея не доставятъ. Насчетъ пороха царь согласился съ Виніусомъ [3]).

30 мая Виніусъ писалъ Петру, что пушекъ готово достаточно, но отправка замедляется за недостаткомъ подводъ, которыя перехватываются „многими господами" для ихъ нуждъ [4]).

Въ письмѣ отъ 19 ноября 1701 г. Виніусъ перечисляетъ царю свои заслуги въ Пушкарскомъ приказѣ:

1) Вылито меньше чѣмъ въ годъ пушекъ, мортиръ и гоубицъ больше 300 мѣстъ.

2) Въ литьѣ прежде мастера были не умѣлые и пушки выходили у нихъ въ раковинахъ и портились съ великимъ убыткомъ; а нынѣ того нѣтъ и льютъ такіе, что лучше невозможно.

---

[1]) Письма и бумаги П. В., I, 444.
[2]) Письма и бумаги П. В., I, 852—853.
[3]) Письма и бумаги П. В., I, 449.
[4]) Письма и бумаги П. В., I, 856.

3) На подрядахъ разныхъ предъ прежними условіями и ратушными въ цѣнахъ убыло и по разнымъ статьямъ расходъ сократился болѣе, чѣмъ на 10 тыс. рублей; тѣ деньги остались въ казнѣ.

4) Въ школѣ собрано 250 чел. ребятъ, изъ которыхъ чаять, выйдутъ инженеры и артиллеристы и добрые мастера; на это расходуется въ годъ меньше 1 тыс. рублей.

5) Сокращено число мастеровъ, которые задаромъ хлѣбъ ѣли, больше чѣмъ на 600 рублей [1]).

20 іюля 1702 г. онъ писалъ царю, что оправился отъ болѣзни и собирается по дѣламъ въ Сибирь „вящшею охотою, видя, что Сибирскаго желѣза пушки и мортиры опытъ свой выдержали". Въ этомъ же письмѣ онъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія объ артиллеріи [2]).

Взявъ Нотебургъ, Петръ не могъ удержаться, чтобы не подѣлиться радостью со своимъ старымъ слугою: „зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однако слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила" (письмо отъ 13 октября 1702 г.) [3]). На это письмо послѣдовалъ радостный отвѣтъ Виніуса изъ Верхотурья, отъ 8 декабря. Но и въ этомъ письмѣ большая часть отведена дѣлу: Виніусъ пишетъ о Сибирскихъ заводахъ, имъ устраиваемыхъ, о приготовленіи новыхъ пушекъ, нахожденіи богатой желѣзной руды въ такомъ количествѣ, „что чаю прежде лѣсамъ оскудѣніе, нежели рудамъ будетъ"; а наипаче, что желѣзо то зѣло добро и равняется съ гишпанскимъ" [4]).

Но съ 1703 г. царю снова приходится ссориться съ Виніусомъ. Въ январѣ онъ пишетъ послѣднему письмо, противъ обыкновенія начиная его такъ: „Господину над-

---

[1]) Гос. Архивъ, Кабинетъ П. В., письма 1701 г.

[2]) Письма и бумаги П. В., I, 380—381.

[3]) Письма и бумаги П. В., II, 92.

[4]) Письма и бумаги П. В., II, 413.

зирателю артиллеріи" вмѣсто обычнаго Min Her. Въ этомъ письмѣ дѣлается выговоръ за несвоевременный отпускъ артиллерійскихъ припасовъ и за небрежное изготовленіе ихъ [1]). 10 февраля царь требуетъ присылки желѣза въ Воронежъ. Отвѣчая на это послѣднее письмо, Виніусъ, между прочимъ, жалуется на недостатокъ сѣры для пороха и свинцу, въ чемъ винитъ бурмистровъ; сообщаетъ, что англичане въ восторгѣ отъ Сибирскаго желѣза и просятъ дать имъ образецъ. Сообщивъ затѣмъ о большой прибыли, полученной имъ отъ продажи китайскихъ товаровъ, Виніусъ не упускаетъ случая попросить себѣ деревеньку дворовъ въ 200 съ небольшимъ: „воистино, государь, аще живъ буду, — заслужу, Богу помогающу, паче жь въ Сибири, въ промыслахъ желѣзныхъ, мѣдныхъ, селитреныхъ, а еще что Господь подастъ. Такожде коликіе мои труды въ управленіи такой великой артиллеріей были, о томъ тебѣ, моему милостивѣйшему, извѣстно" [2]).

Но Петръ уже скептически относился къ трудамъ Виніуса. Слѣдующее письмо царя Виніусу помѣчено 19 февраля 1703 г.; въ немъ онъ требуетъ Виніуса къ себѣ въ Воронежъ съ нѣкоторыми припасами. Въ началѣ мая 1703 г. былъ взятъ Ніеншанцъ. Сообщая объ этомъ радостномъ событіи многимъ лицамъ, Петръ на этотъ разъ уже не находитъ нужнымъ писать Виніусу. Тѣмъ не менѣе, бѣдный старикъ, уже подвергавшійся допросу за свою неаккуратность, считаетъ долгомъ принести царю свое поздравленіе по этому случаю. Въ письмѣ отъ 12 мая Виніусъ восторженно говоритъ о значеніи Ніеншанца для русской торговли, какъ конечнаго пункта великаго Каспійско-Балтійскаго пути. Тутъ же Виніусъ сообщаетъ о разрѣшеніи голландскаго правительства вывезти

---

[1]) Письма и бумаги П. В., II, 125.

[2]) Письма и бумаги П. В., II, 469.

5000 пудовъ сѣры въ Москву для изготовленія пороху [1]).

Въ октябрѣ 1703 г. Виніусъ былъ отставленъ отъ всѣхъ должностей; на немъ осталось только артиллерійское дѣло: онъ все еще лилъ пушки. Тяжка была для него немилость царская. „Обрадуй мя, своего раба", — писалъ онъ царю въ апрѣлѣ 1705 г., полагая, что царь уже забылъ свой гнѣвъ: „въ печалѣхъ погружаема, въ грядущій праздникъ Воскресенія Христа Бога нашего обнадеженіемъ своея государскія милости" [2]).

Вынужденный удалиться за границу, Виніусъ писалъ оттуда (неизвѣстно, изъ какого мѣста) царю оправдательное письмо [3]). Въ этомъ письмѣ онъ пишетъ, что, потерявъ около Гродно почти всѣхъ своихъ людей и лошадей, опасался попасть въ руки непріятеля и потому поспѣшилъ спастись за Прусскую границу, откуда искалъ возможности вернуться въ Московскіе предѣлы. Когда же ему это не удалось, онъ черезъ Кенигсбергъ отправился въ Голландію. „Достигъ, пишетъ онъ,— въ такую озяблость горькаго ми состоянія, что всего, еже въ толикія лѣта трудами многими пріобрѣлъ, весьма себя вижу обнаженна". Въ заключеніе онъ проситъ прощенія у царя: „Даруй мнѣ, состарѣлому и слабому, остатныя дни малыя моея краткія жизни внѣ всѣхъ мирскихъ суетствъ въ домишкѣ моемъ или въ монастырѣ мирно скончати" [4]).

За этимъ письмомъ послѣдовало другое, отъ 16 ноября 1706 г. Съ ужасомъ упомянувъ о взводимыхъ на него обвиненіяхъ въ измѣнѣ со стороны враговъ, которые „не боятся Божія мстительнаго суда", именуютъ его

---

[1]) Письма и бумаги П. В., II, 537—539

[2]) Кабин. П. В., II, № 4. Соловьевъ, кн. IV, 4.

[3]) Свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и о послѣдующихъ письмахъ Виніуса см. у Пекарскаго и V т. Писемъ и бумагъ Петра В. Письма хранятся въ Гос. Архивѣ, Кабинетъ Петра В.

[4]) Каб. П. В., II, № 5. Письма и бумаги П. В. V, 715.

„крайнимъ злодѣемъ", чтобъ лишить его всего имущества, Виніусъ перечисляетъ свои заслуги на службѣ царскаго величества: завѣдываніе Посольскимъ, Сибирскимъ и Пушкарскимъ приказомъ, устроеніе заводовъ, торговыхъ сношеній въ Сибири, находку селитры, открытіе школы математической для наукъ инженерныхъ, бомбардирскихъ и пушкарскихъ, участіе въ дѣлахъ Малороссійскихъ, устройство тріумфальнаго шествія послѣ азовскихъ побѣдъ, заботу о безопасномъ возвращеніи Петра изъ-за границы и пр. [1]).

Очевидно, это послѣднее письмо возымѣло дѣйствіе на царя, который умѣлъ помнить заслуги своихъ приближенныхъ. Онъ, наконецъ, отвѣтилъ Виніусу изъ Люблина, 18 іюня 1707 г.: „Господинъ Виніусъ! Письма ваши три я принялъ, на которые отвѣтствую, что какъ вы свою поѣздку ни разсуждаете, однакожь оная не безъ вины есть; что же вы тутъ поминаете, что отчужденъ отъ милости, и въ томъ можете сами разсудить: пока вы постоянно шли, тогда и я къ вамъ теплѣе былъ, а когда сказывать стали, что нечего ѣсть, а десять тысячъ въ одну ночь дали, тогда и меня сіе ваше непостоянство отъ васъ отдалило. Но нынѣ, ежели хочете паки возвратиться, то во всемъ прощеніе получите, такожь и все ваше вамъ отдано будетъ; въ томъ можете весьма надежны быть" [2]). 10 сентября 1708 г. Виніусъ, увѣдомляя царя, что онъ, по милости Божіей, возвратился въ нѣдра восточнаго православія и прибылъ черезъ Архангельскъ къ Москвѣ, просилъ объ отдачѣ ему принадлежащаго имущества, дома и книгъ. Въ октябрѣ онъ уже благодарилъ Петра за то, что его „домишко распечатанъ, деревнишки возвращены".

---

1) Въ этомъ же письмѣ Виніусъ заявляетъ, что ему 65 лѣтъ отъ роду. Каб. П. В., II, № 5. Письма и бумаги П. В., V, 717.

2) Письма и бумаги П. В. V, 312.

Слѣдующія письма Виніуса касаются исключительно ученыхъ и переводческихъ трудовъ, возложенныхъ на него царемъ: въ декабрѣ 1708 г. онъ сообщалъ Петру, что окончилъ переводъ трактата по механикѣ и предлагалъ переводъ сочиненія о фортификаціи; въ отвѣтъ на письмо Петра (неизвѣстное намъ), въ которомъ царь приказывалъ напечатать трактатъ по механикѣ и изготовить „книгу огнестрѣльную", Виніусъ отвѣчаетъ обстоятельнымъ письмомъ. Онъ совѣтуетъ царю, чтобы тотъ, раньше печатанія, прочелъ трактатъ о механикѣ въ рукописи; относительно же „огнестрѣльной книжицы" заявилъ, что таковая уже переведена имъ 12 лѣтъ тому назадъ или даже больше, но перевода ея у него нѣтъ. Виніусъ предполагалъ, что книга эта найдется среди тѣхъ 400 книгъ, которыя были взяты у него въ Аптекарскій приказъ и задержаны тамъ комиссаромъ Веселовскимъ. Онъ убѣдительно просилъ царя дать указъ о выдачѣ ему этихъ книгъ, тѣмъ болѣе, что среди нихъ есть лексиконы, необходимые ему для переводовъ, книга съ фигурами о „фундаментномъ вѣдѣніи" и о фейерверкахъ. Мимоходомъ Виніусъ сообщаетъ, что книги собирались имъ въ теченіе 50 лѣтъ и даже выписывались изъ-за границы черезъ Витзена.

Въ письмѣ отъ 2 февраля 1709 г., увѣдомляя царя о продолженіи своей ученой работы, Виніусъ спрашиваетъ, издавать ли ему переведенную имъ книгу по артиллеріи. То же самое находимъ и въ письмахъ отъ 7 февраля и 9 марта. Въ первомъ письмѣ Виніусъ ходатайствуетъ о дарованіи ему или кому-нибудь другому („мнѣ, или чье имя назначь") на 10 лѣтъ привилегіи на печатаніе „новыхъ Россійскаго и иныхъ государствъ партикулярныхъ и общихъ всей вселенной чертежей съ русскими подписями", чтобы никто другой не смѣлъ бы таковые перепечатывать. Во второмъ письмѣ онъ сообщаетъ о полученіи всѣхъ своихъ книгъ и благодаритъ за это.

Письма отъ Виніуса къ царю посылались и въ слѣдующіе годы, до 1714 включительно; они заключаютъ въ себѣ по большей части поздравленія по случаю разныхъ побѣдъ.

Вотъ что, напр., онъ пишетъ послѣ Полтавской битвы:

Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій царю, великій монархъ и побѣдитель преславный!

Всемірная дошедшая здѣсь радость благодатіею Вышняго Царя царствующаго (sic), всесильнаго Господа Бога вамъ, великому нашему монарху, дарованною надъ въ мыслѣхъ превознесенному непріятелемъ несравненною викторію, удостоися со святымъ Моисеемъ прославляюще воспѣти, поемъ Господеви, славно бо прослався (на поляхъ: Исходъ, 15), коня и всадника и всѣхъ воевъ храбро бывшихъ проверже по степямъ. Сей есть Богъ нашъ сокрушаяй брани супостатъ нашихъ, покрый ихъ, яко древле Египтянъ море. Сихъ же кровь пролилъ. Оружія храбрыхъ воинъ россійскихъ, множество силы своея стерль Господь супостаты. Посла на ня Господь гнѣвъ свой, иже пояде ихъ, яко стебліе. Рече врагъ: гнавъ постигну, утну мечемъ моимъ, поражу и раздѣлю корысть, исполню душу мою и воевъ моихъ и прочая. Сія бо несравненная викторія исполнила всѣхъ подданныхъ вашихъ монаршескихъ сердца такою радостію паче всѣхъ радостей и воистинно превзыде славою побѣду Кароля 5-го кесаря римскаго, монарха зѣло славнаго, иже во Италіи порази Францишка перваго краля Францужскаго и самаго плѣни, но сей несравненна. Понеже вящшая часть Французъ бѣгствомъ спаслися, въ сей же, мню, ни единъ избѣже. Превзошла побѣду кесарскую, юже получи Леополдусъ надъ турки подъ Сегединымъ въ 1697 году и паки иной надъ Французы сія съ союзники подъ Гохштетомъ въ 1709 году, а паче же въ Россіи николиже слыханой мню и вѣрую, яко самое присудствіе Величества Вашего сію великую съ малымъ уро-

номъ вашего государскаго воинства побѣду сод...ствовало. Тѣмже высокому вашему монаршескому имяни удостоися вящшей похвалы понеже несумнително многіе Шведскихъ доброхотовъ концепты въ дымъ превратятся, вашимъ же государскимъ интересамъ много тысящъ добрыхъ и ко славѣ высокаго вашего государскаго имяни простирающихъ дѣлъ привлачитъ.

Сего ради азъ, убогій старецъ, въ надеждѣ вашія монаршескія ко мнѣ убогому обѣщанного милосердія утверждаютъ между многими въ смыслѣ богатыми последнею силою памяти и ума моего предъ престолъ Вашего Величества къ ногамъ вашимъ повергшася сею великою несравненною викторіею смиренно и покорственно привѣтствуя, дерзнухъ поздравити и глаголати: радуйся, о великій нашъ преславный монарха, иже удостоился еси съ нѣкоимъ Римскимъ монархомъ изглаголати сія словеса: пріидохъ, видѣхъ и побѣдихъ; радуйся, о непобѣдимый монарха, иже паче сей побѣды праведную сыю на сихъ высокохвалныхъ враговъ и пристойную сыю отмстительную ярость милосердіемъ несравненнымъ побѣдилъ еси, избранныя ихъ плѣнники своими царскими щедротами ихъ во ужасное удивленіе привелъ еси. Буди же паки хвала и благодареніе вышнему Богу, увѣнчавшему святымъ миромъ помазанную честнѣйшую ти главу и толиколѣтныя труды славою безсмертною, паче жь сохраншему дражайшую святую вашу царскую персону отъ толикихъ опасныхъ явленныхъ и неявленныхъ человѣческихъ случай. Сего ради отъ ревности моея души дерзнухъ Величеству Вашему представить покорныя доношенія, яко сожалѣніемъ многимъ есмь содержимъ о славѣ Божіей и вѣчной безсмертной похвалы Вашего Величества великой премудрости въ такихъ викторіахъ кротости, милосердіи и щедротъ, дабы грядущимъ родамъ паче жь Вашего Величества пресвѣтлѣйшимъ наслѣдникамъ во мглу забытности не были преданы, но въ нескончаему память. Сіа и многія содѣян-

ныя вашими побѣды славныя, не на преходимыхъ, но на твердыхъ матеріахъ, гдѣ Ваше Величество соизволите были изображены и поставлены. Яко же въ ветхомъ и новомъ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ, въ Галандіи, и протчихъ странахъ нѣкоторые уже больши 1.000 лѣтъ древнія храбростію мудрою полученныя побѣды во славу тѣхъ монарховъ на столпахъ и металахъ изъяснены, но понеже сія дѣла мнѣ не вручены, аще отъ ревности и дерзнухъ представити съ припаденіемъ смиренно молю о милостивомъ вашемъ государскомъ прощеніи и во еже сіе вышепомянутое мое покорнѣйшее убогое привѣтство щедротами своего государскаго человѣколюбнаго природнаго милосердіа, яко отъ евангелской убогой вдовицы двѣ лепты пріяти и въ милостивомъ вашемъ государскомъ хранительномъ призрѣніи мя имѣти.

Вашего Царскаго Величества, моего премилосерднаго великаго монарха и преславнаго побѣдителя нижайшій и покорнѣйшій рабъ Андр. Виніусъ. Съ Москвы, 1709 іюля въ 6 день [1]).

Интересно также письмо, писанное, повидимому, въ 1712 году: „Нынѣ, пріѣхавъ къ Москвѣ, г. тайный совѣтникъ Тихонъ Никитичъ (Стрѣшневъ), мнѣ, рабу вашему, вашимъ, Великаго Государя, указомъ, сказалъ, что вы, Государь, изволили потребовать отъ меня переводу уставу судебныхъ воинскихъ правъ, и я, Государь, въ прошломъ году былъ на вашей, Великаго Государя, службѣ въ полкахъ съ гетманомъ, а пріѣхавъ въ Глуховъ, съ начала мѣсяца іюля лежалъ нѣсколько недѣль въ разслабленіи, а которые дни было мнѣ отраднѣе, въ тѣ трудился надъ лексикономъ Голландскимъ, а надъ воинскими правы не работалъ, понеже чаялъ, иные люди то управятъ. А нынѣ, къ Москвѣ пріѣхавъ, въ домикѣ моемъ обрѣлъ—постановлены Шведы во всѣхъ жильяхъ,

---

1) Это письмо до сихъ поръ не было нигдѣ напечатано. Каб. Петра В. II, № 9, л. 123.

и донынѣ не сводятъ, а было ихъ сначала больше 200 человѣкъ, и въ домъ меня не пустили, и жилъ въ чужомъ дворѣ недѣли съ три, а мнѣ не малое отъ постоя разореніе. А нынѣ, Государь, началъ въ воинскихъ правахъ трудитися, и по елико смогу, буду работать; однако жь рукою, Государь, правою въ письмѣ мнѣ зѣло тяжко, едва имя свое подписываю; но уповаю симъ великимъ постомъ Голландскіе артикулы совершить, а прочее потомъ. Не прогнѣвись, мой милостивѣйшій государь, на мя, нижайшаго раба своего: воистинно, государь, сталъ быть дряхлъ, едва брожу, ужъ 70-й годъ доходитъ. Желаніе—вѣсть Богъ—есть, да сила̀ по вся дни скудѣетъ [1]).

Послѣ 1714 г. писемъ Виніуса уже не имѣется.

---

[1]) Пекарскій обозначилъ это письмо 21 февраля 1702 г. и помѣстилъ его въ разсказѣ раньше ухода Виніуса за границу. Но это явно ошибочно. Не говоря уже о самомъ содержаніи письма, — извѣстно, что Виніусъ при Мазепѣ въ должности не былъ, а былъ при Скоропадскомъ, въ 1710 г., затѣмъ въ 1702 г. ему было 60, а не 70 лѣтъ.

VII.

Семейная жизнь и хозяйственная дѣятельность А. А. Виніуса.

Настоящая глава почти цѣликомъ составлена нами на основаніи 2 книгъ, хранящихся въ Почтовыхъ Дѣлахъ Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ: одна, составляющая картонъ № 6, заключаетъ въ себѣ черновики писемъ и замѣтки о корреспонденціи А. А. Виніуса, его сына Матвѣя и секретаря Фадемрехта въ 1695—1702 г.; другая, въ картонѣ № 11, содержащая „домашнія всякія записки" А. А. Виніуса съ 1703 по 1716 годъ. Мы не будемъ указывать на страницы этихъ книгъ, потому что желающій легко найдетъ всякую справку, пользуясь хронологической датой, приведенной нами при каждомъ случаѣ [1]). Тѣ свѣдѣнія, которыя почерпнуты нами изъ другихъ источниковъ, мы будемъ сопровождать соотвѣтствующими ссылками.

А. А. Виніусъ былъ женатъ на нѣкоей Матренѣ Ивановнѣ. Этой личности удѣляется въ источникахъ мало вниманія; немного вниманія удѣлялъ ей и мужъ. У нихъ было двое дѣтей: извѣстный намъ Матвѣй и дочь Кате-

---

[1]) Всѣ замѣтки писаны очень мелкимъ почеркомъ, часто перечеркнуты и читаются съ трудомъ. Поэтому намъ часто придется прибѣгать къ многоточіямъ.

рина. Дѣтей А. А. Виніусъ очень любилъ, особенно Матвѣя, какъ увидимъ—не оправдавшаго надеждъ отца. Дочь Андрея Андреевича была замужемъ за Алексѣемъ Калитинымъ. О послѣднемъ намъ извѣстно, что онъ еще въ 1710 г. копалъ мѣдную руду на рр. Быму, Туркѣ и Бурмѣ [1]), владѣлъ нѣсколькими селами, гл. обр. въ Ярославскомъ уѣздѣ (м. б. взятыми въ приданое отъ Виніуса), впослѣдствіи былъ „стольникомъ по полковой службѣ" и строилъ себѣ домъ вмѣстѣ съ А. А. Виніусомъ въ Петербургѣ.

Имя Матвѣя Виніуса въ первый разъ упоминается 18 октября 1693 года, когда „за службу" отца его ему было велѣно „вѣдать почту" отъ Москвы до „города Архангельскаго". О его дѣятельности, какъ почтмейстера, трудно судить, потому что все время его фигура заслоняется мощной фигурой Андрея Андреевича. Тѣмъ не менѣе отецъ, повидимому, хотѣлъ получше обезпечить положеніе сына и добился указа о передачѣ ему и Рижской и Виленской почты (8 іюля 1695 года). Мальчикъ (Матвѣй былъ въ это время очень молодъ) какъ разъ находился въ періодѣ ученія и посѣщалъ „нѣмецкія" школы. Въ мартѣ 1699 года онъ былъ командированъ для „совершеннѣйшаго изученія латинскаго и нѣмецкаго языковъ и др. наукъ" въ гор. Берлинъ [2]). Подъ 16 марта 1699 г. (въ кн. черн. пис.) Андрей Андреевичъ записалъ: „того жь числа отпустилъ я Матѳѣя, сына своего, съ Бранденбургскимъ посланникомъ, г. Маргвардомъ Людвигъ фонъ-Принценъ, и своею рукою по-галанску писалъ къ Гинцу и Офкину [3]) рекомандацію".

---

[1]) Бранденбургъ, 358.

[2]) С. А. Бѣлокуровъ, О нѣмецкихъ школахъ въ Москвѣ, Чт. Моск. О-ва Ист. и Древн., 1907, I, стр. XXIV и 241.

[3]) Рижскіе контрагенты Виніуса.

Съ этого времени начинается оживленная переписка А. А. Виніуса съ его сыномъ. Отецъ пишетъ сыну по-нѣмецки и требуетъ, чтобы онъ отвѣчалъ на томъ же языкѣ; черновики многихъ писемъ имѣются на лицо, но еще больше—замѣтокъ отца о посылкѣ письма съ краткимъ изложеніемъ содержанія письма. Въ этихъ замѣткахъ сказался внутренній міръ старика. Для него этотъ сынъ—цѣль жизни, къ нему направлены всѣ его помышленія; но у старика, подъ вліяніемъ русской атмосферы, сложились аскетическіе взгляды на жизнь, а подъ вліяніемъ образованія — создалось представленіе о необходимости безостановочнаго труда, а сынъ, повидимому, не раздѣлялъ этихъ убѣжденій. Его покровитель, фонъ-Принценъ, и „майстеръ" Янетцъ, повидимому, покрывали увлеченія богатаго юноши, чѣмъ и губили его. Обратимся къ собственноручнымъ замѣткамъ отца въ книгѣ черновиковъ.

(авг. 1699) Писалъ къ Янетцу прилично, чтобъ надъ ево ученіемъ и росходами смотрѣлъ и еще къ Матѳѣю цыдулку по-русски много...

(19 окт.) Писалъ къ Принцу . . . о ссудѣ Матѳѣю и чтобъ въ нуждѣ не оставилъ.

(окт.) (Матѳѣю) зять, сестра и бабушка и всѣ наши сродники и отецъ твой крестной въ добромъ здравіи иже тебѣ благожелая челобитье посылаетъ.

(окт.) Къ Матѳееву учителю о осторожности ево и чтобъ ево ото всего берегъ и деньги у себя бъ держалъ.

(7 дек.) Писалъ Матвѣюшкѣ, чтобъ отвѣчалъ на мои грамотки . . . кратко зѣло и лѣниво пишетъ. Чтобъ писалъ, гдѣ лисица и пары соболи и камки дѣвались. Деньги бъ берегъ гораздо . . . до марта денегъ не пошлю. Учился бъ прилежно и деньги . . . не терялъ . . . знался бережно и сказывалъ, что уполъ и что въ геометріи выучилъ и буде хочетъ солдатскому строю или драгунскому, чтобъ выѣхалъ хотя бъ за прапорщика,

и онъ бы о томъ ко мнѣ писалъ и объ маломъ писалъ бы, чему умѣетъ.

(9 янв. 1700 г.) Писалъ къ Янетцу о Матѳѣюшкѣ и какъ ево въ воздержаніи имѣть... и что изучать въ свое въ Берлинѣ бытіе, и въ Галандію рано ѣхать; и о присланныхъ вещахъ и объ мѣху, гдѣ дѣвалъ и о ево непостоянствѣ и чтобъ съ нечестными лицы женскими не знался и о деньгахъ 200... для чего безъ вѣдома моего у Поппа (взялъ?). Впредь чтобъ держать скупо...

— Къ Андрѣю Артемоновичу комплементы и благодарность за письмо о сынѣ моемъ, а однакоже объ немъ не пространно писалъ чтобъ изливать, и для чего нынѣ въ Галандію я писалъ.

18 января А. А. подробно писалъ сыну о перенесеніи Кенигсбергской почты на Вильну (объ этомъ подробно въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано).

(26 марта). Матѳеюшкѣ, чтобъ жилъ, какъ къ нему писалъ и оставилъ мнѣ радость въ жизни и при смерти моей и что Принцъ ево хвалитъ и деньги мои проситъ только не зъ досадою. Въ нѣмецкомъ языкѣ чтобъ гараздо внималъ и наукамъ, чтобъ не посмѣялись, какъ пріѣдетъ...

— Къ Витцену о трубахъ 2, что в. г-рю послать обѣщалъ и 12 велѣлъ бы сдѣлать, во што станетъ—будетъ чрезъ вексель заплачено; о деньгахъ, что въ запасъ Матѳѣю послалъ, чтобъ поберегъ еще у себя, а ему бъ не отдавалъ, чтобъ не стратилъ (?). А въ банкъ бы не отдавалъ, опасно аресту.

— Къ Янетцу, чтобъ къ Матѳѣю показалъ о ево ученіи радѣніе свое прилѣжно.

(май) Къ сыну своему прошеніе, что худо учится.

— Къ Янетцу, чтобъ его гараздо побуждать.

(30 іюля). Писалъ пространно къ Матѳѣю, для чего давалъ 50 ефимковъ Цею безъ моего позволенія, а я еще ему о томъ гораздо заказывалъ, чтобъ отнюдь того не чинилъ и впредь бы тѣ денги на немъ выбралъ, и

билъ челомъ, и за нимъ не запускалъ и буде того не учинитъ, то въ великомъ гнѣвѣ отъ меня будетъ...

— Къ Янетцу, чтобъ прилежно за Матѳѣемъ смотрѣлъ и не давалъ воли въ расточеніи денегъ и ключи бъ у себя имѣлъ, и когда тѣ денги давалъ, и есть-ли, письмо о томъ ко мнѣ отписалъ.

(6 авг.) Къ Янетцу крѣпко о томъ писалъ, чтобъ деньги ево беречь, воли ему не давать и къ ученью его всяко принуждать гараздо, а буде учнетъ неправо поступать и ослушать, чтобъ ко мнѣ со всякою правдою писалъ, а ключи, гдѣ деньги лежатъ, у себя бъ держалъ.

— (къ Принцену)... почасту на ево поступки присматривалъ, и что худо учитъ и неутчиво чинитъ, чтобъ его гараздо въ томъ обличить.

(авг.) Писалъ къ Матѳѣю съ грозами, для чево самъ 90 ефимковъ Цею, такому гулякѣ, отдалъ и безумно взялъ у него его старое платье въ платежь, и писалъ ко мнѣ по-русски, а я велю писать по-нѣмецки и прочее...

— Къ Янетцу о томъ же и чтобъ отнюдь волю надъ деньгами ему не давалъ и худо надзираетъ и для чего и въ коихъ числахъ тѣ 90 ефимковъ Цею отдалъ.

(19 ноября) Къ Матѳѣюшкѣ о томъ, что ево въ дачѣ займу деньги Цею прощаю, только бъ впредь такъ не чинить, и то чиню, видя ево скруху, и гласъ, и печаль. И воздалъ бы прилежно ученіемъ.

(нояб.) Матѳѣю объ ученіи, чтобъ даромъ деньги не тратилъ и жилъ хорошенько и учился бы прилежно и что вручилъ ево на попеченіе господина Витцена и о всякихъ своихъ недостаткахъ ему доскучалъ.

(янв. 1701). Матѳѣюшкѣ.. велѣлъ ему ѣхать въ Галле... жилъ во всемъ воздержно и благочестно... а ерша (?) къ нему не пошлю.

Но Матвѣй Андреевичъ не торопился уѣзжать изъ Берлина. По крайней мѣрѣ, до насъ дошло одно письмо его изъ времени пребыванія его въ Бранденбургской столицѣ. Русскіе, жившіе для обученія въ Берлинѣ,

пользовались большимъ вниманіемъ со стороны перваго короля Прусскаго, Фридриха I. Среди рукописей Общества любителей древней письменности имѣется письмо М. Виніуса къ королевскому переводчику, Эрнсту Готлибу фонъ-Бергену. Вотъ текстъ этого письма:

„Милостивый господине, здравія твоего да сохранитъ десница Божія.

Мыслію одержимъ есмь заутра видѣти очи его кор. вел. (буде онъ обрѣтается въ Шенгаусенъ) и молю тя (аще ти есть время) со мною ѣхати по моему преждереченному прошенію. Въ воскресеніе чаю не такъ свободно, понеже многолюдно бываетъ, а въ будущей недѣли дѣла многія (къ хожденію во градъ) такожде и иныя зайдутъ дѣла, но мню, что заутра пристойно ѣхати. Но во всемъ полагаюсь на твое разсужденіе, самъ бы азъ придохъ къ тебѣ, но нѣкая нужда привлекла дома быти, аще ли есть, молю тя мя посѣтити, аще бо ни, то отповѣдь прошу прислати писаніемъ, а не чрезъ моего человѣка, не хотѣлъ бы, чтобъ онъ о моей ѣздѣ что вѣдалъ. А буде не изволишь писати, то пожалуй чрезъ Петра, или сына твоего, сегодня мнѣ отповѣдь дати.

При семъ всегдашней услуги твоей работникъ Матюшка Виніюсъ челомъ бью. Die 28 Aprill A-o 1701 Berlin [1]).

Фонъ-Бергенъ былъ личностью довольно извѣстной въ свое время. Онъ путешествовалъ и по Московіи, и по Украйнѣ, хорошо владѣлъ русскимъ языкомъ и къ нему, какъ къ переводчику, обращались всѣ русскіе, жившіе въ Берлинѣ; Петръ, упоминаемый въ письмѣ, это—либо

---

[1]) Адресовано: „Къ отданію надлежитъ до рукъ господина Ернста Годълиба ѳонъ-Бергена моего жь милостиваго государя, во градъ Келне анъ деръ Шпрее“. Печать сургучная, малаго размѣра; сохранилась середина отъ нея съ изображеніемъ всадника на конѣ; отъ надписи латинской кругомъ сохранилось „....nim... ferat om...“ См. сборникъ in—4⁰, по описанію Хр. Лопарева—т. II, № LXIV.

Лопухинъ, либо Курбатовъ (оба носили имя Петра), которые вмѣстѣ съ Виніусомъ обучались въ Берлинѣ; вѣроятнѣе, что первый, бывшій съ фонъ-Бергеномъ въ близкихъ отношеніяхъ [1]).

Матвѣй Виніусъ и не чувствовалъ разразившейся надъ нимъ грозы (отнятіе почтъ Рижской и Виленской, 17 марта 1701 г.) и преспокойно поѣхалъ въ Саксонію, затѣмъ въ Данцигъ, наконецъ въ Кенигсбергъ, гдѣ остался на нѣкоторое время при резидентѣ, назначенномъ отъ Прусскаго короля въ Москву.

Тѣмъ временемъ отецъ уже звалъ его домой, удрученный начавшимися неудачами по службѣ и потерявъ надежду, что сынъ заграницей проведетъ время съ пользою.

(май) Писалъ Матвѣюшкѣ, чтобъ поѣхалъ на Амбурхъ и оттоль къ Городу...

— (къ Францу Поппу, въ Гамбургъ)... на лутчей корабль посадя, отпустить къ Городу... къ Денису [2]) и о всемъ къ нему свое радѣніе явить и спомогательство.

(10 іюня) Писалъ къ сыну своему, чтобъ ѣхалъ въ Москву и на ево потребу и росплату послалъ къ нему письмо Францу Поппу 300 ефимковъ.

(8 іюля) Писалъ къ Матвѣюшкѣ, чтобъ неотложно ѣхалъ, раздѣлався тамъ, къ Москвѣ, взявъ въ Амбурхѣ у Франца Поппа на дорогу, буде у него нѣтъ и ѣхалъ смирно... и бережно...

(15 іюля) Пространно писано, чтобъ однолично, всѣ отставя прихоти, ѣхалъ домой безъ всякаго ослушанія.

(29 іюля) Писалъ съ прошеніемъ, чтобъ ѣхалъ, и къ Поппу, чтобъ денегъ больши не давать, развѣ что на дорогу.

---

[1]) О послѣднемъ узнаемъ изъ писемъ отца его, Михаила Лопухина, см. въ томъ же сборникѣ Общ. люб. древ. письменности.

[2]) Денисъ Гоутевалъ, Архангелогор. почтмейстеръ, помощникъ Виніуса.

(5 авг.) Къ Матѳѣю о возвратѣ его со многимъ прещеніемъ.

(9 сент.) Писалъ къ Матѳѣю, велѣлъ безъ всякого прекословіа быть къ Москвѣ.

(16 сент.) Писалъ къ Матѳѣю, велѣлъ ему однолично быть безъ всякой отговорки домой.

(30 сент.) Къ Матѳѣю, велѣлъ ѣхать немедленно.

Этимъ отмѣтки о письмахъ Андрея Андреевича къ сыну заграницу кончаются. Всѣ эти замѣтки, при всемъ ихъ лаконизмѣ, производятъ сильное впечатлѣніе. Мы видимъ въ нихъ и безграничную любовь къ сыну, и желаніе ему всякого добра, и глубокое сокрушеніе о его безпутной жизни и лѣности. Повидимому, кромѣ нѣмецкаго языка, Матвѣй Виніусъ заграницей ничему не научился. По прибытіи домой, онъ продолжалъ числиться на службѣ въ прежнемъ чинѣ стольника.

Изъ записей въ книгѣ домаш. записокъ узнаемъ, что 27 апр. 1704 г. поутру Андрей Андреевичъ „отпустилъ сына Матѳѣя по присылкѣ изъ С.-Петербурга. Денегъ дано 50 руб., а что какой рухляди отпущено, платья . . . ружья, лошадей и запасовъ и т. д.". Но поведеніе Матвѣя въ Петербургѣ не стало лучше. Въ той же книгѣ читаемъ: (20 мая 1705 г.) „Никитѣ Дмитріеву сыну Полтеву дано въ посылку къ Матѳѣю денегъ 20 р., чтобъ ему отдать съ роспискою, а буде живетъ неподобно и упивается, ему не отдавать, а отдать Дмитрею Резанову, или кому вѣрить мочно, чтобъ ему давать помалу, а не вдругъ".

Гамель сообщаетъ, что въ 1706 г. Матвѣй Виніусъ былъ командированъ заграницу съ какимъ-то порученіемъ по части теологіи [1]). Въ это время отецъ его былъ „въ отлученіи" — жилъ въ Голландіи; въ своихъ расходахъ во время этой поѣздки Андрей Виніусъ от-

---

[1]) Гамель, 37.

мѣчаетъ „съ Матѳѣемъ", но называетъ ли онъ здѣсь сына, пріѣхавшаго къ нему, или слугу, не знаемъ; о результатахъ командировки Матвѣя Виніуса ничего неизвѣстно; неизвѣстно даже, съ отцомъ ли онъ вернулся, или одинъ. Но все-таки онъ не могъ ни до чего дослужиться. Обладая знаніемъ лишь нѣмецкаго языка, онъ заработывалъ мало. 13 дек. 1713 года состоялся сенатскій указъ, чтобы выдать ему за переводъ курантовъ 20 рублей и „впредь ему, Матвѣю, быть при канцеляріи (Сената) для переводу нѣмецкихъ писемъ" [1]).

Дочь А. А. Виніуса, Катерина Андреевна, бывшая за Калитинымъ, скончалась (раньше іюля 1704 г.) прежде другихъ членовъ его семейства. За нею послѣдовали, повидимому, мать и невѣстка (жена Матвѣя?), а въ концѣ 1715 г. скончался и Матвѣй Виніусъ. Объ этомъ узнаемъ изъ письма кабинетъ-секретаря Макарова Ив. Алексѣев. Мусину-Пушкину: „по прошенію Андрея Виніуса ц. вел. указалъ зятю его, Алексѣю Калитину, для его старости, быть при немъ... Причина помянутому Калитину быть при бѣдномъ старикѣ Виніусѣ для того, что у него *никого* не осталось, ибо и послѣдній его, Виніусовъ, сынъ нынѣ умеръ, и для того ц. вел. за его службы надъ нимъ умилосердился и указалъ при немъ быть зятю его Калитину". Указъ былъ подписанъ 20 дек. 1715 г., а посланъ 7 янв. 1716 г. [2]).

5 окт. 1716 г. царица Екатерина писала Виніусу письмо, въ которомъ называетъ еще одного его родственника — полковника Порѣцкого; но объ этомъ Порѣцкомъ мы изъ книгъ Виніуса почти ничего не знаемъ (о немъ упоминается одинъ разъ, да и то не какъ о родственникѣ).

---

[1]) Доклады и пригов. Сената, III, 1361.

[2]) Доклады и пригов. Сената, V, 1234.

Такъ печально сложилась семейная жизнь Андрея Андреевича.

Въ противоположность этому хозяйственныя дѣла Виніуса складывались наилучшимъ образомъ, и наканунѣ смерти онъ былъ предметомъ вниманія, вѣроятно, не одного „родственника".

„Книга домашнихъ всякихъ записокъ" А. А. Виніуса, изъ которой мы почерпаемъ извѣстія о его хозяйствѣ [1]), раздѣляется на 2 половины: въ одной записи идутъ въ хронологическомъ порядкѣ, вродѣ хозяйственнаго дневника, другая носитъ характеръ бухгалтерской книги, даже съ терминами „дебетъ" и „кредитъ"; въ этой же второй части находимъ попытку въ формѣ таблицы изобразить свои хозяйственныя операціи. Для насъ удобнѣе всего обозрѣть содержаніе этой книги по извѣстнымъ категоріямъ тѣхъ или иныхъ хозяйственныхъ вопросовъ.

Недвижимое имущество Виніуса было въ это время значительнымъ. Въ апрѣлѣ 1705 года онъ впервые записываетъ подробно всѣ данныя о своемъ недвижимомъ имуществѣ; но такъ какъ это онъ дѣлаетъ при смѣтѣ на раскладку казенныхъ повинностей, то тутъ же ему приходится перечислять и дворы своего зятя, и сосѣдей (нѣкоторые были у него заложены); поэтому точную цифру дворовъ принадлежащихъ самому Андрею Андр. мы впервые находимъ лишь въ „сказкѣ" его жены (29 авг. 1707 г.): „а помѣстей, и вотчинныхъ, и бобылскихъ дворовъ за нимъ, думнымъ дьякомъ, въ Московскомъ уѣздѣ, въ Дмитровѣ, въ Мещовску, въ Болховѣ, въ Бѣлевѣ, на Резани, въ Шацкомъ, въ Пошетоньѣ, всего въ 8 городѣхъ—104" [2]). Въ сент. 1708 г. Виніусъ насчитываетъ

---

[1]) Любопытно, что эта книга начинается 1703 г., а книга черновыхъ писемъ доведена до 1702 г.

[2]) Моск. Архивъ Мин. Юст., Разрядныя вязки, № 44 Названія селъ и деревень см. ниже (не будутъ упомянуты лишь 2 пустоши, которыя назовемъ здѣсь: это—пустоши Шитина и Лазаркова Горетова стана (см. межевыя книги М. Архива М. Юст.).

105 дворовъ; въ 1712 г. онъ купилъ еще дворъ въ Москвѣ у Ларіона Порѣцкаго, въ Покровской сотнѣ. Дворъ, гдѣ А. А. Виніусъ жилъ, находился у Срѣтенки. Былъ у него также загородный Московскій дворъ, о посѣщеніи котораго находимъ интересный разсказъ въ Дневникѣ Корба. „Мы отправились въ имѣніе Виніуса", пишетъ Корбъ, расположенное на нѣсколько миль дальше (отъ Воскрес. монастыря). Домъ построенъ былъ изъ черепицы, но представлялъ различныя удобства; протекающій тутъ же ручеекъ и широко раскинувшіяся поля представляли привлекательное зрѣлище. Первымъ удовольствіемъ было восхитительное катаніе на лодкахъ и прелесть ловли рыбы сѣтями; это тѣмъ болѣе насъ занимало, что мы знали, что ловимъ блюдо себѣ на ужинъ. Хозяинъ проявилъ полную услужливость, могущую свидѣтельствовать объ его искренней расположенности и выдающемся радушіи. Послѣ соколиной охоты, радушнаго и обильнаго обѣда и обмѣна взаимныхъ вѣжливостей и любезностей, г. посолъ пожелалъ вернуться въ Москву" [1]).

Есть свѣдѣнія еще о деревнѣ Виніуса въ Перемышльскомъ уѣздѣ, принадлежавшей когда-то Б. М. Хитрово. Эта деревня, послѣ бѣгства Виніуса заграницу, досталась ген.-маіору Полонскому; но по указу 4 марта 1715 г. была возвращена Виніусу [2]).

Недвижимое имущество давало Андрею Андреевичу большой доходъ, о размѣрахъ котораго, впрочемъ, судить трудно. Записи поступленій оброчныхъ денегъ, припасовъ и пр. такъ разрознены, перечерканы и пр., что подвести имъ итогъ нѣтъ возможности. Въ таблицѣ значится, что со своихъ деревень Виніусъ получалъ въ Москвѣ деньги, муку ржаную и пшеничную, толокно, овесъ, сухари, овсяную крупу, гречневую крупу, яшную крупу, муку яшную, просо, горохъ, конопляное масло, льняное

---

[1]) Корбъ, 154. Dukmeyer, 369.
[2]) Госуд Архивъ, Кабинетъ Петра В., кн. № 32.

масло, шерсть и сукно, масло коровье, сыръ и творогъ, сѣно, солому, гусей, куръ и утокъ, вино, дрова, лучину, быковъ, барановъ и свиней, щетину, холсты и „мелочь всякую". Попадаются записи и о полученіи наемной платы: „у токаря, что на загородномъ дворѣ живетъ, взято по записи въ 23 сего м-ца (май 1704) пол-2 рубля, а на 702 и 703 сказалъ, что платилъ и Матрена сказала, что деньги были приняты"; „(15 іюля 1704 г.) Мещовскій староста Сава Игнатьевъ прислалъ за Мосальскіе пустоши наемныхъ денегъ 5 руб. 5 алт."; (5 марта 1705 г.) принялъ у Ми... за наемъ пустошей на сей 1705 годъ оброку 8 руб. и отпись ему дана моей руки на орленой бумагѣ".

Число крѣпостныхъ А. А. Виніуса намъ неизвѣстно; въ книгѣ онъ даетъ подсчетъ только прислугѣ. Такъ напр. въ февралѣ 1703 г. онъ записываетъ: „Людей всѣхъ моихъ на лицо: мужеска полу 10, Лавруха, Аѳонка, возничій, конюхъ—4,... 10, малыхъ... людскихъ 8, женска полу—13, дѣвокъ 17, всего 62". Имъ онъ платитъ „жалованье". Въ январѣ 1704 читаемъ: „Лаврухею вору не дано, для того, что взялъ у Матѳея камзолъ и штаны лосиные безъ моего вѣдома". — Рядомъ съ упоминаніями о прислугѣ попадаются такія записи: „(янв. 1704) „попу, что служитъ въ дому моемъ, довелось по ево сказкѣ додать 2 рубли"; „(мартъ 1704) Якову учителю... дано ему ¼ крупъ гречневыхъ и овсяныхъ пополамъ". Въ апрѣлѣ 1704 снова идетъ подсчетъ „людямъ"; всего оказывается 42; на ихъ содержаніе 149 руб. 4 алт. въ годъ. 22 февр 1705 г. людей значится 37, изъ нихъ мужескаго пола—16 (по-имянно называются: Гаврила Петровъ съ племянникомъ Антошкою, Анисимъ Малцовъ, Тихонъ Алексѣевъ, Иванъ Вихаревъ, Николай, Аѳонасій и Дмитряшко Волохи, Иванъ Овдокимовъ Носъ, Иванъ Чухна, Яковъ Чухна, въ стряпалной вдова Ирина, Парашка, Кадька и татарка, робята Марко, Алешка, „кормлю салдатку Огрофѣну—жена Наумова". Отмѣча-

ются уходы „людей": 13 янв. 1704—„одинъ ушелъ, говорятъ, что на Хоперъ"; 28 февр. того-же года—„ушелъ и записался въ солдаты", „ушелъ въ матросы"; были случаи изгнанія: февраля 22 (1705 г.) „далъ отпускную бабѣ Волошкѣ; учинена за то, что блудно прижила ребенка мальчика съ Лаврушкою поваромъ, что отдалъ въ солдаты даточные въ прошломъ въ 1704 году въ январѣ, а другова прижила съ Валешкою, что у Матѳѣя живетъ и отпускная дана съ той сего... въ тетратехъ списокъ. Пошла во дворъ Ивана Самойловича"; марта 27 (того же года) „отпустилъ малого Иванова сына... Антошку за плутовство, что живучи въ Берновѣ, ничему учиться не сталъ, и что выучился—забылъ, и далъ ему отпускную за своею рукою. Сказали—пошелъ служить къ брату своему двоюродному, подъячему".

Государственныя повинности и взносы вызывали со стороны Андрея Андреевича самыя обстоятельныя записи. Въ прежнія времена онъ ревниво оберегалъ свои вотчины отъ этой статьи расходовъ. Вотъ, напр., содержаніе нѣкоторыхъ его прежнихъ челобитенъ.

19 дек. 1686 г. Андрей Виніусъ билъ челомъ, чтобы съ его деревень стрѣлецкій и запросный хлѣбъ поставить не въ Сумы, какъ было указано, а въ Смоленскъ. „У меня, пишетъ онъ, въ Мещовскомъ уѣздѣ по переписнымъ книгамъ 19 дворовъ, а на лицо столько крестьянишекъ нѣтъ, да въ той же деревнишки многіе крестьянскіе дворы съ хлѣбомъ и со всякимъ заводомъ сгорѣли и отъ того тѣ крестьянишка разорились; да въ Болховскомъ уѣздѣ деревнишко жь у меня по переписнымъ книгамъ всего 4 дворишка и съ тѣхъ деревнишекъ моихъ... велѣно стрѣлецкой и запросной хлѣбъ поставить въ Сумы и отъ того и досталь въ конецъ разорятся, а рублевые деньги съ нихъ я... заплатилъ". Ради „пожарнаго разоренья" челобитная была удовлетворена [1]).

---

[1]) М. Архивъ М. Ю., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 1084, л. 332.

Въ 1688 г. Мещовскій воевода Клем. Игн. Зыбинъ по указу изъ Пушкарскаго приказу и по приговору уѣздныхъ людей, по смѣтѣ и по выкладкѣ градскихъ жителей и плотниковъ, на проѣзжій мостъ, казенный погребъ и амбаръ, а изъ остатковъ — на воеводскіе хоромы, которые огнили, по угламъ обвалились, собиралъ со двора по бревну, а также плотникамъ за работу, и на тесъ, и на гвозди по алтыну. Съ вотчины А. Виніуса (село Олехъ и дер. Плоская) съ 19 дворовъ взято было 8 сосновыхъ бревенъ, а вмѣсто 11 дубовыхъ бревенъ взято по 10 денегъ за бревно, а деньгами 19 алтынъ. Вмѣсто лѣса они сами пожелали внести деньгами, потому что не захотѣли везти лѣсъ въ Мещовскъ „за тяжелиною и за дальнимъ разстояніемъ".—Но крестьяне Виніуса сочли нужнымъ пожаловаться помѣщику и по челобитной Виніуса велѣно было Калужскому воеводѣ допросить Мещовскаго, по какому указу и на какое дѣло брали лѣсъ и деньги съ крестьянъ Виніуса, а также— „за какую вину одного крестьянина онъ билъ тростью и батогами". На послѣднее обвиненіе Мещовскій воевода отвѣчалъ, что онъ крестьянина вовсе не билъ; на остальное далъ вышепомянутое объясненіе. Конецъ дѣла неизвѣстенъ [1]).

Въ 1697 году Виніусъ опять обратился къ государю съ челобитной: „деревнишка, г-рь, за мною, х. т., помѣстные и вотчинные на Рязани, въ Шацкомъ, въ Болховѣ, въ Бѣлевѣ, и въ Мещовску, и въ Пошехоньѣ; а нынѣ въ тѣ городы посланы розборщики и просятъ у крестьянишекъ моихъ сказокъ, сколко въ которой деревнишкѣ дворовъ сверхъ переписныхъ книгъ 186 году, а въ твоемъ, в. г-ря, указѣ о томъ имянно, что у нашей братьи такихъ сказокъ имать, не написано, и тѣ розборщики въ тѣхъ городѣхъ крестьянишекъ моихъ держатъ

---

[1]) Моск. Архивъ М. Ю., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 1309, л. 53 и сл.

и волочатъ, и убытчатъ". Заявляетъ, что число дворовъ у него записано въ Помѣстномъ приказѣ. Царь велѣлъ сказокъ не требовать [1]).

19 апр. 1698 г. послѣдовала новая челобитная: „въ Мещовской, г-рь, моей деревнишкѣ, въ сельцѣ Олехъ съ деревнею Плоскою, по переписнымъ книгамъ 186 году крестьянскихъ и бобыльскихъ 19 дворовъ; а нынѣ въ струговое дѣло въ Брянскъ съ тѣхъ моихъ мужиченковъ задатку подрядчику, и отъ письма, и работникомъ съ лошадьми сошло съ двора по 2 рубли; а правятъ въ то жь дѣло еще зъ двора жъ по 4 рубли"; онъ проситъ: „не вели, г-рь, тѣхъ достальныхъ денегъ на нихъ (крестьянахъ) править, пока подрядчики будутъ сочтены въ правду, во что имъ то струговое дѣло стало, и буде съ кампанеи той, въ которой мои мужиченки написаны, за платежемъ чего не достанетъ, вели, г-рь, тѣ достальные деньги на мнѣ здѣсь на Москвѣ взять въ Розрядъ и о томъ въ Брянскъ и въ Мещовскъ послать грамоты". Эта челобитная также была удовлетворена [2]).

Въ то время, къ которому относится разсматриваемая нами книга, подобныхъ челобитій мы не встрѣчаемъ. Записей же о выполненіи повинностей и о взносахъ довольно много. Вотъ наиболѣе интересныя изъ нихъ.

„Апрѣля 29 (1704 г.) стольникъ Григорій Кириловъ сынъ Жихаревъ описывалъ печи и у меня на дворѣ... въ полатахъ нижнихъ и верхнихъ и въ ст... хотя бъ гдѣ вверхъ и печей не было. Въ передней, боковой комнатѣ, спалной—4. Въ ст... ной въ поваркѣ... очагомъ—2. Вверхъ надъ стрѣпалною да въ 3 полатахъ—4. 2 людскихъ, да что у крылца 1, всего 3. — 13 печей. Записавъ... взялъ по 2 д. съ печи, всего 4 алт. 2 д. и въ книгахъ стольника отмѣтилъ, что взяты, а отписи не

---

[1]) Моск. Архивъ М. Ю., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, л. 425.
[2]) Ibidem, № 1654, л. 112—115.

взялъ, затѣмъ, что дѣло малое и бумаги гербовой не случилось. Съ загороднаго двора заплатилъ съ 7 печей по 2 д. всего платилъ съ 20 печей—7 алт.

„Марта въ 1 день (1705 г.) подъячимъ Земскихъ дѣлъ приказа, старому Антипѣ Иванову 23 алт., молодому подъячему Петру Ларіонову 16 ден., пошлинъ о томъ же на Аптекарской... дано въ Приказѣ Зем. дѣлъ 6 руб., въ Печатной приказъ печатныхъ пошлинъ дано и за работу 1 руб. 3 алт. 2 д. Всего стала та данная 8 р. 1 алт.

„Апрѣля въ 23 д. (того же года) противъ в. г-ря имянного указу и боярского приговору велѣно собрать со всѣхъ городовъ съ 25 дворовъ крестьянскихъ по подводѣ подъ артиллерійскіе припасы. Сего жь м-ца въ послѣднихъ велѣно взять и поставить мая въ 1 день до Смоленска, а хто не поставитъ—и на томъ вдвое. И по тому указу я подрядилъ Тайнинского села, что подъ Москвою, крестьянъ: Козма Климовъ да Артемей Семеновъ.

Запись писана апрѣля въ 20 д.

А порукою по нихъ въ той поставкѣ артиллерійскіе извощики Матѳей Андрѣевъ сынъ Белоусовъ да Ларіонъ Никитинъ.

А нанято 10 подводъ по пол—5 руб. съ подводы, да десятыхъ съ нихъ же плачено пол—5 руб., итого 49 рублевъ съ полтиною.

И тѣ подводы имутся съ 250 дворовъ.

А въ той складкѣ моихъ вотчинъ по переписнымъ книгамъ 186 (году)

дворовъ Московского уѣзду въ Горетовѣ стану въ с. Степанковѣ	8
въ с. Соколниковѣ	7
Дмитровского уѣзду въ с. Никольскомъ Плоскуново то жь	6
Въ Мещовскомъ уѣздѣ въ с. Олехъ и дер. Плоской	19
Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ въ дер. Тапльыковѣ	14

Въ Болховскомъ уѣздѣ въ дер. Слободкѣ 9
Въ Рязанскомъ уѣздѣ въ селѣ Растошныхъ (?)
Боркахъ 9
Въ Шатскомъ уѣздѣ въ селѣ Коверинѣ 6
А въ Пошехонскомъ нѣтъ. Всего 73
За Алексѣемъ Калитинымъ въ Ярославскомъ уѣздѣ
въ с. Ситково (?) 7
А со Ржевской и Старитской нѣтъ.
За Иваномъ и Михайломъ Николевыми въ сельцѣ
Горкахъ Москов. уѣзду 5
„ въ Алексинскомъ уѣздѣ село Борисоглѣбское 29
„ въ Козельскомъ уѣздѣ с. Алешкина 13
„ въ Галицкомъ уѣздѣ угоръ (?) съ деревнями 44
„ въ Володимерскомъ уѣздѣ с. Леушева 18
„ въ Костромскомъ уѣздѣ с. Ивановское Подосиниха 13
„ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ д. Хокимна (sic) 6
„ въ Шатскомъ полсела Коваль Свищова Данево то жь 7
„ въ Вологотскомъ уѣздѣ с. Зубова 4
Всего за ними крестьянскихъ 139
Да по ево жь велѣнью приписалъ Назарей Кисленской
А за нимъ въ Алексинскомъ уѣздѣ въ с. Карачевѣ 3
Да за дядею ево Назаревымъ 2
Всего за Кислинскимъ 5
За Иваномъ Ивановымъ сыномъ Чепелевымъ
Въ Коломенскомъ уѣздѣ полсела Секирина 2
Крапивенского уѣзду Соловской тожь въ с. Шкловѣ 2
Воротынского уѣзду въ селцѣ Рылдовѣ (?) да въ с. Малой Груздовкѣ 15
Коширского уѣзду въ д. Зарытова 6
Медынского уѣзду въ д. Острожной 6
Всего за Иваномъ Чепелевымъ 31
Всего въ тѣхъ вышеписанныхъ деревняхъ и селахъ 250

Розложено взять со двора по 6 д. и того будетъ 50 рублевъ.

Въ томъ числѣ платить мнѣ и платилъ	14— 6	
За Алексѣя Калитина	1— 4	(платилъ я)
Ивану Николеву	26— 8	платилъ онъ и мнѣ дошли
За Кислинскихъ	1	
Ивану Чепелеву довелось дать и дошли мнѣ	6— 2	
Всего	50	

Да въ складкѣ съ 160 д. надобно 2 мерина съ телѣгою и хомуты, и проводникъ.

А съ моихъ Московскихъ и Дмитрова не указано, такъ и съ Пошехонья.

А съ прочихъ довелось дать съ 52 дворовъ тутъ къ Алексѣевой Ярославской нѣтъ

Съ Николевыхъ опричь Московныхъ и Вологод. и Шатскихъ 118 дворовъ

Всего у насъ у обоихъ въ складкѣ 170 дворовъ

Положили за 2 мерина 12 руб. за хомуты шоры телѣга 2 р. проводнику цѣна 10 р. Ему на дорогу 10 руб. всего 34 руб имется съ двора по 6 д.

По жеребю достался проводникъ дать Ивану Николеву, а съ меня съ 52 д. 10 р. 13... меринъ въ зачотъ 6 р. додать 4 р. 13... и та статья исправлена.

Только при томъ договорились, буде тотъ проводникъ назадъ выдетъ, тутъ за него 10 р. роздѣлить подворно мнѣ достанется на 52 д. по 2 съ двора а Самойловичу тожь мнѣ 3 р. 3 а. 2 д. ему 6 р. 30 а., а буде умретъ или збѣжитъ безвѣстно остался... 10 р. за тѣмъ, чей тотъ проводникъ есть.

И въ томъ подрядѣ моихъ денегъ въ росходѣ съ 63 д. платилъ я по 6 р. 4 д. 7—итого руб. 14—6

За Ярославскіе Алекс. Калитина по 6 р. 4 а. 7 д. руб. 1—4

Всего 16—

Въ тѣхъ подрядныхъ денгахъ отъ 8 р. осталось у меня 16 д. и тѣмъ денгамъ росходъ:

Извощики обочли у меня — 10, на гербовую бумагу и подъячимъ за писмо въ Земской приказъ всего 6 а. 4 д. обоего 16 д.

И тѣ двои подводы стали мнѣ всего съ 25 дворовъ складно съ Москвы до Смоленска съ отписми кладу и со всякими иными проторми съ 75 д. руб. 17

Другіе съ 170, а съ меня съ 52 дворовъ за лошадь и въ подмогу проводнику и за телѣгу, и хомутъ, и шлею, и припряжь и за салдата всего съ двора по 8 и съ отписми и со всѣми проторми будетъ 12—4—16

Обоего стало руб. 29—4—16

И въ то число взять на Болховичахъ	руб.	6
Съ Бѣлевскихъ взять	руб.	10
Съ Мещовскихъ взять	руб.	10
Съ Рязанскихъ взять	руб.	6
Съ Шатскихъ взять	руб.	4
		36
Съ Дмитровскихъ Плоскунова		1— 2
Съ Ситковскихъ по 6 д. съ двора		1— 4
Всего		38— 6

И всего довелось взять съ Ярославскихъ съ 25 дворовъ подвода съ Москвы до Смоленска по 6 д. съ двора итого 1—4

А со 160 д. по 2 мерина да проводникъ потому жь з двора 1—4

Всего за тѣ обѣ подводы на нихъ взять руб. 2—8

Пожалованія и награды, равно какъ и *подарки* вообще, упоминаются, сравнительно, рѣдко: въ декабрѣ 1703 г. митрополитъ Казанскій прислалъ Андрею Андреевичу „косякъ осетра свѣжего"; въ іюнѣ 1704 самъ Виніусъ послалъ кружева въ подарокъ какому-то

„Алексѣ . . .” за совѣты отъ болѣзней его самого и жены; въ дек. 1708 какой-то митрополитъ прислалъ Виніусу въ подарокъ „Житія Святыхъ” Димитрія Ростовскаго и книгу „Утѣшеніе въ печали сущему”; наконецъ есть и царское пожалованіе:

„(1710 г.) Апрѣля въ 22 и 23 д. Сибирского приказу президентъ кн. Матѳей Петр. Гагаринъ за мои труды, что написалъ ему отъ ц. в-ва лица къ Хивскому государю грамоту и отъ его лица къ Хивскимъ сенаторомъ, образцовой же листъ съ купчиною и купетскихъ дѣлъ съ комисаромъ съ Петромъ Худековымъ. Да за начертаніе Сибирской губерніи печатей Сибирской, Тоболской, Вятской, Пермской прислалъ ко мнѣ г-рева жалованья пару соболей въ руб. 30 . . .”

Прежде А. А. Виніусъ неоднократно получалъ царскіе подарки; но въ это тяжелое для него время такой подарокъ долженъ былъ сильно обрадовать его. Въ знакъ признательности онъ послалъ кн. Гагарину въ даръ цѣнную икону Нерукотвореннаго Спаса, сдѣлавъ объ этомъ на иконѣ соотвѣтствующую надпись [1]). Икона эта имѣла интересную исторію. Ее прислалъ въ подарокъ Іоанну Грозному папа Григорій XIII; она была потомъ въ покояхъ царя Ѳеодора Іоанновича, затѣмъ попала впослѣдствіи къ патріарху Филарету и по его смерти была отдана въ иконохранительницу. Отсюда она, по приказанію царя Ѳеодора Алексѣевича, была отдана въ пожалованіе Виніусу, когда этотъ послѣдній былъ дьякомъ Аптекарскаго приказа [2]).

---

[1]) Икона съ упомянутою надписью находится въ церкви с. Косицы Верейскаго уѣзда Московской губерніи.

[2]) Съ пожалованной иконы Виніусъ, повидимому, заказалъ копію (можетъ быть даже не одну) и на каждой изъ иконъ сдѣлалъ надпись объ ея исторіи, почти вездѣ одинаковую. Объ одной такой иконѣ, находящейся въ с. Михайловскомъ, Старицкаго у. Тверской губ., мѣстный священникъ, о. Казанскій, дѣлалъ докладъ въ засѣданіи Тверской Ученой Архивной Комиссіи 16 сент. 1895 г. Но въ надписи на той иконѣ, которую изучалъ о. Казанскій, нѣтъ упоминанія о передачѣ иконы кн. Гагарину.

А 4 іюля Виніусъ пишетъ: „Въ свои имянины далъ я невѣсткѣ своей перло около шеи съ... запанками жемчугу было золотниковъ съ 18 да 4 запанки, всему цѣна руб. 100. Спорото верхъ треуха умершей дочери моей Катеринѣ Андреевнѣ".

Обыкновенные расходы въ записяхъ А. А. Виніуса, конечно, доминируютъ надъ всѣмъ прочимъ содержаніемъ. Наиболѣе интересна запись:

„Сего 1709 года смѣта домашнимъ расходамъ.

На харчъ въ годъ на день по 3 алт.	36 р. 5 алт.
Людемъ жалованье и холостымъ расходъ —	25 р. 9 алт.
Себѣ платье, женѣ и сыну, и обувь робяткамъ	50 р.
Запасовъ въ прибавку — мясъ, рыбъ и пр.	22 р. 9 алт.
Дровъ въ прибавку и протчихъ запасовъ	29 р. 7 алт.
На пива, меду и прочія питья и вина	40 р.
	200 р.

(подсчетъ произведенъ, очевидно наскоро и потому не точенъ).

Въ дополненіе къ перечисленнымъ категоріямъ свѣдѣній приведемъ еще нѣкоторыя выписки изъ разсматриваемой нами книги въ хронологическомъ порядкѣ:

(декабрь 1703 г.) Ивану Агапитову отданы книги сіа:

Библіа большая въ лицахъ --	12 р.
Библіа жь въ лицахъ, что у него купилъ, продалъ —	12 р.
Евангеліе въ лицахъ, что у него взято, продалъ —	8 р.
Атласъ водной съ чертежами —	15 р.
	47 р.

— Изъ деревни Степанскаго привезли пшеницу 27 чет., плоха совсѣмъ.

(17 янв. 1704 г.) Изъ Пошехонскихъ деревень привезли . . . ничево, пишетъ, что за поборами г-ревыми многими привесть не мочно.

(7 марта). Продана корова и быкъ, взято 8 р.

(25 марта). Закладная на дворъ Ивану Николеву писана Матѳѣевымъ именемъ и за ево рукою февраля въ 11 день. Срокъ выкупу или просрочка февраля въ 15 день 1705 года.

(іюнь 1704 г.) Сѣна перевелъ съ Дороѳеева лугу, что на Яузѣ 20 возовъ косили изъ моево хлѣба крестьяне подмосковные.

— Дѣлалъ я 2 сѣдла нѣмецкихъ, далъ своихъ домашнихъ кожъ и шерсти.

(20 окт.) Анисиму поимали въ Яускихъ воротахъ въ рускихъ штанахъ, сняли кавтанъ, выкупалъ, взялъ у меня 13 д. впредь въ зачотъ жалованья на 705 годъ.

(дек.) Андрей Чепелевъ прислалъ Матѳѣеву лошадь, мерина бура, что откупилъ у Ивана Говорова, а далъ де за неѣ 30 руб. Послана въ Подмосковную.

(іюнь 1705 г.) На поѣздкѣ на службу издержано дома на всякую покупку всего 15 р. 20 алт.

(іюня 3) Приходилъ ко мнѣ розряд. подъячей . . . и Шведа у меня свелъ, которой у меня стоялъ съ женою и съ 2 дѣтьми дѣвочками, прапорщика Ягана „Habe" и поставилъ у гостя у Никифора Сырейщика на Стрѣтенкѣ. Всего стояли у меня генв. съ 27 18 недѣль 1 день; стали мнѣ, положить на недѣлю по 2 р., всего 36 руб.

(1705, 1706, 1707 и 1708 г.г.)

Въ отлученіи моемъ за море и въ Голанской землѣ

Въ росходѣ съ Москвы во всякихъ къ дорогѣ издержекъ въ покупкѣ рыбныхъ запас. лошадей збруи палубы (?) шоры рыдванъ и протчихъ до гр . . . Полшею и на харчи и всякихъ расходовъ съ Матѳѣемъ руб. 209—1.

Будучи въ Гроднѣ 7 мѣсяц. на харчъ и что тамъ будучи оставилъ рыдванъ палубы шоры хомуты полатку куплено сѣна запасовъ и протчихъ мѣлочей всего на руб. 89—9

Отъ Гродни до Галанской земли лошадей попадало, лутчей нѣметской . . . платья и покрадено въ харчъ провозѣ въ ростеркѣ посуды сѣделъ и иного всякой рухляди по смѣтѣ на руб. 76—5

Въ Галанской землѣ будучи на харчъ, платье, наемъ за постоялое, провозъ, опричь Булеуса (?) руб. 51—1

У Булеуса стоялъ 1706 съ іюля по апрѣль 1708 году всего 600 дней въ подаркахъ ему, и женѣ, и людемъ, и Елисав. и племянницѣ — руб. 120—1

Изъ Амстердама моремъ до Архангелского города и до Москвы въ харчъ и провозѣ всего руб. 105 —

852 —

(1 дек. 1708 г.) Отдано Ивану Агапитову 96 листовъ фряжскихъ новой библіи, что съ собою привезъ, продавать по 3 д.

(1 янв. 1712 г.) Поѣхалъ изъ Глухова, пріѣхалъ къ Москвѣ.

(25 янв.) Сталъ . . . у своячины своей для того, на моемъ дворѣ стояли шведы.

— Жена моя сказала издержала убогимъ—50 р.

— Нѣсколько рецептовъ (напр. водка стомахалисъ доктора Костеріюса).

Изрѣдка въ книгѣ попадаются записи на голландскомъ яз.; послѣдняя страница вся написана по-голландски.

Подводя итоги даннымъ о семейной жизни и хозяйственной дѣятельности А. А. Виніуса, мы видимъ въ

нихъ сочетаніе самыхъ разнообразныхъ проявленій „нѣмецкой" и русской натуры. Въ семью Андрей Андреевичъ, очевидно, очень хотѣлъ внести русскія начала — преобладающую роль домовладыки, чинность и благолѣпіе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ хотѣлъ дать сыну и соотвѣтствующее образованіе, обезпечить его служебную карьеру. Въ хозяйственныя дѣла помѣщика — крѣпостника онъ вносилъ „нѣмецкую" порядочность, разсудительность; разумныя отношенія къ подчиненнымъ. Его аккуратность доходила до того, что въ бурные годы своего „отлученія" — бѣгства за границу, онъ находилъ возможнымъ вести счетъ своимъ расходамъ и вернувшись домой, аккуратно занесъ ихъ въ свою домовую книгу.

Повидимому, матеріальное положеніе самого Андрея Виніуса до конца его жизни было не плохимъ. Выше мы видѣли, что царь вернулъ ему конфискованное имущество. Теперь, когда старикъ былъ близокъ къ смерти, родственники его, очевидно, съ жадностью готовы были расхищать его достояніе. Можетъ быть, этимъ и объясняется его просьба о разрѣшеніи „быть при немъ" его зятю, Алексѣю Калитину; а между тѣмъ исполненіе царемъ этой просьбы кое-кому очень было не по вкусу. Объ этомъ можно заключить изъ письма государыни къ Андрею Андреевичу, въ которомъ она проситъ „господина Виніуса" сдѣлать своимъ наслѣдникомъ племянника его, полковника Порѣцкаго, „ежели ближе его нѣтъ" [1]). Неизвѣстно, что Виніусъ отвѣтилъ на это письмо; но едва только онъ скончался (повидимому, въ самомъ началѣ 1717 года) [2]), какъ, по просьбѣ полковника Порѣцкаго, Екатерина снова вмѣшалась въ дѣло объ имуществѣ Виніуса: 5 марта 1717 года она писала

---

[1]) Черновое письмо отъ 5 окт. 1716 г., см. Государственный Архивъ, Каб. Петра В., кн. № 62, 1.

[2]) А не въ 1714, какъ значится въ Сборникѣ Имп. Рус. Истор. Общества, т. 60. Къ 1714 году относятся послѣднія, дошедшія до насъ, письма Виніуса.

сенаторамъ изъ Амстердама, чтобы они взяли подъ охрану „дворы, деревни и пожитки умершаго думнаго дворянина Виніуса" до ея прибытія и не отдавали ихъ ни Алексѣю Калитину, ни кому другому [1]).

Когда состоялось окончательное распредѣленіе имущества скончавшагося, неизвѣстно; переходъ его библіотеки въ публичную библіотеку, по свидѣтельству Пекарскаго, состоялся въ 1718 г.

Мы сдѣлали обозрѣніе жизни и дѣятельности Андрея Андреевича Виніуса. Оно приводитъ насъ къ слѣдующимъ выводамъ.

А. А. Виніусъ былъ однимъ изъ лучшихъ представителей переходной эпохи (XVII — XVIII вв.). Большая часть его жизни принадлежитъ XVII вѣку, большая часть дѣятельности—времени Петра. Онъ представляетъ собою великолѣпный типъ русскаго работника обѣихъ эпохъ. Въ XVII вѣкѣ онъ, увлекаясь свѣтской культурной работой—проектами флота, дипломатіей, почтами, не чуждъ былъ и добродѣтелей той эпохи — онъ интересовался богословскими и этическими вопросами, писалъ въ этомъ духѣ рядъ сочиненій, получалъ иконы въ подарокъ отъ государей; въ XVIII вѣкѣ — онъ ловкій вельможа, смотритъ на религію съ культурной и государственной точки зрѣнія. Онъ заслужилъ глубокое довѣріе и уваженіе правительства въ XVII в. и сохранилъ ихъ надолго и при Петрѣ В. При Петрѣ онъ весь отдавался той сферѣ, гдѣ кипѣла преобразовательная дѣятельность. Съ „птенцами гнѣзда Петрова" вмѣстѣ онъ участвовалъ въ попойкахъ, не отставалъ отъ нихъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія для себя лично матеріальныхъ выгодъ; съ этими же „птенцами" онъ и работалъ до из-

---

[1]) Копія съ письма Екатерины сенаторамъ см. Госуд. Архивъ, Каб. Петра В., кн. № 62, 1.

неможенія, несмотря на свой почтенный возрастъ. Рѣдкіе дѣятели Петровскаго времени соединяли въ своихъ рукахъ такое большое количество дѣлъ, которое лежало на Виніусѣ; да иначе и быть не могло — врядъ ли кто изъ сотрудниковъ Петра обладалъ такими разнообразными познаніями, какъ этотъ „русскій нѣмецкаго происхожденія" — какъ называетъ его Корбъ. Онъ зналъ нѣсколько языковъ, прекрасно владѣлъ русскимъ литературнымъ слогомъ, имѣлъ большую, разнообразную библіотеку; обладая гибкимъ умомъ, онъ умѣлъ быть и хорошимъ администраторомъ, и дипломатомъ, и дѣятелемъ просвѣщенія, и аптекаремъ, и заводчикомъ, и литейщикомъ; зналъ корабельное дѣло, былъ опытенъ въ финансовыхъ вопросахъ, интересовался геологіей и географіей. Его мы видимъ въ Москвѣ въ приказахъ, въ Верхотурьѣ и Тулѣ на заводахъ, въ Вильно—ведущимъ переговоры съ почтмейстеромъ, въ Малороссіи—въ роли правительственнаго агента, въ Гродно—при артиллеріи, наконецъ за границей. Жизнь закончилъ онъ въ Петербургѣ: онъ былъ въ числѣ первыхъ насельниковъ новой столицы. Почти до смерти онъ не переставалъ заниматься наукою.

Подражая царю, который

То академикъ, то герой,
То мореплаватель, то плотникъ
. . . . . .
На тронѣ вѣчный былъ работникъ,

Виніусъ былъ такимъ же въ тѣхъ сферахъ, куда помѣщала его властная рука преобразователя Россіи. Судьба отказала ему въ счастіи—насладиться семейными радостями; судьба же отказала ему и въ другомъ счастіи, о которомъ мечтаетъ всякій труженикъ—увидѣть окончательные плоды своей дѣятельности. Онъ не дожилъ до конца Сѣверной войны, которая была ведена флотомъ и артиллеріей, въ созиданіи которыхъ Виніусъ былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра.

Почта, это великое культурное явленіе, до Виніуса еще была только въ зачаточномъ состояніи, ходила только на западъ; при немъ пролегли почтовыя дороги по всѣмъ направленіямъ отъ Москвы — въ Архангельскъ, Азовъ, Кіевъ, даже—въ далекую Сибирь.

Мы видѣли, какъ пострадалъ Аптекарскій приказъ, когда одно время Виніусъ оставилъ его; то же случилось съ почтами и съ Сибирью. Развитіе первыхъ надолго замедлилось; Сибирскія дороги запустѣли, и сношенія по нимъ стали прекращаться; а что дѣлали Сибирскіе воеводы послѣ Петра В., безъ надзора такого лица, какимъ былъ Виніусъ, — слишкомъ хорошо извѣстно. Несомнѣнно, что въ лицѣ Виніуса Петръ имѣлъ выдающагося помощника и очень дорожилъ имъ. Имя Виніуса должно въ исторіи Петра В. стоять рядомъ съ именами Гордона и Лефорта, и нисколько не ниже ихъ.

Всѣмъ вышесказаннымъ объясняется то обстоятельство, что царь, послѣ всѣхъ превратностей судьбы старика, довольно скоро согласился на возвращеніе его изъ-за границы, вернулъ ему его имущество и даже внѣшній почетъ. Такая личность заслуживала нашего вниманія, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ произведеніяхъ исторической литературы, которыя касаются біографіи Виніуса, оказалось много неточностей и подчасъ грубыхъ ошибокъ, которыя и были указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашей работы.

Что касается семьи Виніусовъ вообще, то надо сказать, что она представляетъ совсѣмъ иной типъ пріѣзжей иностранной семьи, чѣмъ семья Марселисовъ. Марселисы до конца остались чуждыми русскимъ интересамъ; они до конца работали среди русскаго общества, какъ гости; они не поддались обрусѣнію. Виніусы—напротивъ. Превосходя Марселисовъ въ образованности, они быстро сжились со своей новой родиной, сдѣлались русскими, даже православными, не оставляя своего „нѣ-

мецкаго" трудолюбія и энергіи. Они сумѣли соблюсти свои личные интересы, сумѣли оказать большія услуги и своей новой родинѣ. Правда, младшій изъ нихъ, Матвѣй, повидимому, палъ жертвой неумѣнья сочетать нѣмецкія качества съ русскими; погубило ли его баловство отца, или среда, въ которую онъ попалъ въ Берлинѣ, неизвѣстно. Но отецъ и дѣдъ его навсегда оставили по себѣ слѣдъ въ русской исторіи.

Глава 5.

Почтовое дѣло при Виніусахъ.

I.

А. А. Виніусъ, какъ почтмейстеръ.—Положеніе его и его сына, Матвѣя, въ этой роли.—Рижская почта въ эпоху Виніусовъ.—Маргарита Гизе и Андрей Максъ.—Случай примѣненія „наложеннаго платежа".—Борьба Виніуса съ Мемельскимъ почтмейстеромъ и роль курфирста Бранденбургскаго въ этой борьбѣ.

Со вступленіемъ въ управленіе Рижскою и Виленскою почтами Андрея Андреевича Виніуса, почтовое дѣло вступаетъ въ новую эпоху своего существованія, гораздо болѣе продолжительную, чѣмъ предыдущія. Въ моментъ своего назначенія почтмейстеромъ, 4 декабря 1675 года, А. А. Виніусъ, кромѣ многихъ случайныхъ порученій, которыя на него возлагались, былъ, въ чинѣ московскаго дворянина, переводчикомъ Посольскаго приказа и скоро сталъ именоваться дьякомъ этого приказа. Занимая оффиціальное положеніе въ такомъ важномъ учрежденіи, онъ въ сущности превращалъ почтовое дѣло въ правительственное учрежденіе. Умный и ловкій человѣкъ, онъ сумѣлъ извлечь изъ этого большія выгоды и наоборотъ—устранить невыгодныя стороны этого обстоятельства—черезчуръ большое вмѣшательство правительства въ руководимое имъ предпріятіе. Ему иногда помогало еще то обстоятельство, что непосредственные его начальники, лица, завѣдывавшіе Посольскимъ приказомъ, были или люди высоко-просвѣщенные по тому

времени, всячески ласкавшіе иностранцевъ, вродѣ Арт. Серг. Матвѣева, кн. Вас. Вас. Голицына, или даже родственники Виніуса (думный дьякъ Ем. Игн. Украинцовъ). Кн. В. В. Голицынъ весьма интересовался почтовымъ дѣломъ и сношеніями внѣшними и внутренними вообще; онъ, напр., настойчиво требовалъ возстановленія приходившей въ упадокъ Виленской почты, ему принадлежитъ починъ въ дѣлѣ устройства Сибирской почты; Ем. Игн. Украинцову Виніусы обязаны учрежденіемъ Архангелогородской почты. Правда, правительство уже понимало многія детали почтоваго дѣла и вмѣшивалось въ его распорядокъ довольно энергично; но Виніусомъ очень дорожили, какъ знающимъ и опытнымъ дѣльцомъ, и потому допускали соблюденіе имъ собственныхъ интересовъ.

Когда А. А. Виніусъ сталъ быстро подвигаться въ своей служебной карьерѣ, завѣдываніе сложнымъ почтовымъ дѣломъ стало ему не подъ силу, и вотъ „за его службу" 8 іюля 1695 года Рижская и Виленская почты были переданы его сыну, Матвѣю. Указъ объ этомъ былъ подписанъ думнымъ дьякомъ Украинцовымъ [1]). Но Матвѣй Виніусъ былъ личностью довольно блѣдною, и настоящимъ хозяиномъ предпріятія былъ все-таки его отецъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ открыто проявляетъ свое участіе въ почтовыхъ дѣлахъ, и Петръ Великій, отнимая у Матвѣя Виніуса почты въ 1701 г., писалъ по этому поводу самому Андрею Андреевичу и имѣлъ въ виду именно наказать отца, а не сына.

Наиболѣе существенная разница въ положеніи Виніусовъ, какъ почтмейстеровъ, по сравненію съ Марселисами, заключается именно въ томъ, что у Виніусовъ не могло возникать столкновеній съ приказомъ, гдѣ Ан-

---

[1]) Т. II, № 84. Матвѣй Виніусъ еще 18 окт. 1693 г. получилъ завѣдываніе новооткрытою Архангелогородскою почтою, не безъ участія того-же Украинцова.

дрей Андреевичъ игралъ видную роль. Это давало возможность Виніусамъ упрочивать и развивать дѣло во всѣхъ отношеніяхъ. За тѣ 25 лѣтъ, когда Виніусы стояли во главѣ почтоваго дѣла, было заключено нѣсколько новыхъ почтовыхъ договоровъ, основанъ рядъ новыхъ почтъ, частныхъ и правительственныхъ, организація дѣла была усовершенствована и роль этого предпріятія для политической, культурной и экономической жизни государства обозначилась весьма ярко и именно—въ лучшую сторону.

По должности почтмейстера Виніусы не получали жалованья; за то, подобно своимъ предшественникамъ, они употребляли въ свою пользу сборы съ отправителей и получателей, а иногда даже съ казны. Ямщики за доставку почты получали жалованье и прогоны то изъ Посольскаго приказа, то изъ другихъ (объ этомъ ниже будемъ говорить подробно). Были случаи, что правительство обязывало Виніусовъ платить прогоны почтарямъ; но за то всегда въ такихъ случаяхъ дѣлалась оговорка: въ случаѣ превышенія расходовъ почтмейстера надъ его доходами, правительство должно возмѣстить ему убытки. Этого послѣдняго ни разу не случилось, потому что единственный серьезный расходъ — уплата заграничнымъ почтмейстерамъ за правительственную корреспонденцію, всегда предупредительно, и даже авансомъ, оплачивался правительствомъ. Позже, впрочемъ, уплата прогоновъ ямщикамъ все чаще и чаще начинаетъ производиться изъ средствъ предпринимателей.

Приступимъ теперь къ обозрѣнію событій изъ исторіи почтъ въ эпоху Виніусовъ. Начнемъ съ заграничныхъ сношеній.

Новому почтмейстеру необходимо было обновить заграничныя связи. Въ 1677 г. былъ имъ заключенъ новый почтовый договоръ со вдовою Рижскаго почтмей-

стера Якова Беккера — Маргаритою Гизе. До 1684 г. этотъ договоръ былъ въ силѣ, хотя Виніусъ былъ очень недоволенъ своей контрагенткой. Упадокъ Виленской почты (вслѣдствіе разныхъ причинъ) способствовалъ тому, что прочностью связей съ Ригою особенно приходилось дорожить.

Въ началѣ іюня 1683 г. почтмейстеръ Новгородка Шведскаго, Аврамъ Петерсонъ, заявилъ, что Шведская почта ожидаетъ Псковскую на рубежѣ по 2—3 дня. Рѣшено было отпускать почту изъ Москвы вмѣсто вторника въ понедѣльникъ и послать строгія предписанія по Новгородской дорогѣ объ ускореніи гоньбы. Въ 1684 г. начались съ Ригою открытыя столкновенія. 14 мая Виніусъ жаловался вообще на медленность Рижской почты, а между прочимъ упомянулъ, что и заграничная почта на этомъ пути почему-то шла отъ Риги до Пскова не 7—8 дней, а 10. Это послѣднее обстоятельство заставило его просить, чтобы Псковскій воевода написалъ объ этомъ Рижскому губернатору: пусть тотъ велитъ одному изъ мѣстныхъ почтмейстеровъ, Штейну, ставить почту на рубежѣ, согласно прежнимъ договорамъ, на 3-й день. Желаніе Виніуса было исполнено. Шведскій король самъ обратилъ вниманіе на это дѣло и велѣлъ назначить коммисію для разбора дѣла [1]).

Виніусъ вступилъ на путь борьбы неохотно. У него съ Маргаритой Гизе отношенія вообще были плохія. Она „чинила ему многія обиды": сверхъ договору брала лишнюю плату, присылала связки разрѣзанными, чего нигдѣ не водится, почту и куранты ставила на рубежъ не въ уреченный срокъ. Долго онъ не заявлялъ жалобъ, боясь перерыва почтовыхъ сношеній, но, наконецъ, рѣшился. Заключивъ новый договоръ съ почтмейстеромъ Юрьева-Ливонскаго, Андреемъ Максомъ, Ви-

---

[1]) Н. Бантышъ - Каменскій, Обзоръ внѣшн. сношеній Россіи, т. IV, 201.

ніусъ обратился съ ходатайствомъ къ правительству — чтобы Псковскій воевода вступилъ по этому поводу въ сношенія съ Рижскимъ генералъ-губернаторомъ. Необходимо было просить ген.-губернатора сдѣлать распоряженіе о пересылкѣ всѣхъ писемъ, адресованныхъ въ Россію—въ Юрьевъ. Отъ Виніуса потребовали сказку, что замедленія почты и сокращенія вѣстей отъ этого не послѣдуетъ.

14 октября 1684 г. во Псковъ была послана по этому поводу грамота [1]). Дѣло почему-то замедлилось и 10 февраля 1686 года Виніусъ снова долженъ былъ обратиться къ правительству съ просьбой—возобновить сношенія съ Рижскимъ ген.-губернаторомъ, потому что Андрей Максъ безъ его именного указу не можетъ взять на себя доставку на рубежъ почты, „опасаясь той вдовы", Маргариты Гизе. Во Псковъ было послано новое распоряженіе по этому поводу [2]). Псковскій воевода, бояр. кн. М. Г. Ромодановскій написалъ ген.-губернатору Кристергорну письмо (26 февраля) соотвѣтствующаго содержанія. Кристергорнъ отвѣчалъ (6 марта), что опасаться Маргариты Гизе нечего, потому что онъ, ген.-губернаторъ, уже письменно сдѣлалъ распоряженіе Максу заключить договоръ съ Виніусомъ; теперь онъ снова дѣлаетъ оффиціальное распоряженіе, чтобы Юрьевскій почтмейстеръ укрѣпилъ договоръ съ Виніусомъ и велъ дѣло аккуратно, чтобы жалобъ на него не было, а если онъ будетъ въ отъѣздѣ, чтобы его довѣренные люди не разстраивали дѣла съ Рижскою почтою. По мнѣнію Кристергорна необходимо также, чтобы и Виніусъ не вступалъ ни съ кѣмъ инымъ въ договоръ безъ вѣдома Макса. Виніусу не слѣдуетъ, намекалъ Кристергорнъ, „искать своей корысти" въ почтовомъ дѣлѣ, а надо „полюбиться" съ Максомъ и быть съ нимъ въ союзѣ. При

---

[1]) Т. II, стр. 88.
[2]) Т. II, стр. 110.

этомъ ген.-губернаторъ проситъ извиненія у Ромодановскаго, что обо всей этой перепискѣ онъ далъ знать королю. Самъ онъ признаетъ почту черезъ Ригу и Юрьевъ очень важною и для своихъ дѣлъ, потому что если посылать письма въ Москву черезъ Вильну, то они идутъ 24 дня, а отъ Риги до Москвы чрезъ Юрьевъ— 9 дней [1]).

Договоръ Виніуса съ Максомъ до насъ не дошелъ; однакожь изъ позднѣйшихъ документовъ узнаемъ, что зарубежный почтмейстеръ присылалъ почту въ Печорскій посадъ и его почтарь принималъ почту здѣсь, у Псковского ямщика; за пересылку зарубежному почтмейстеру давалось впредъ ежегодно 290 ефимковъ Любскихъ, кромѣ провозной платы отъ Риги до Мемеля, которая вносилась по вѣсу каждый разъ особо.

Въ августѣ 1686 г. Виніусомъ былъ заключенъ новый договоръ съ Рижскимъ почтмейстеромъ [2]), смѣнившимъ Маргариту Гизе. Этимъ почтмейстеромъ былъ, повидимому, Штейнъ.

Первыя свѣдѣнія о существованіи перлюстраціи на Рижской почтѣ дошли до насъ отъ 1687 г. Шведскій посланникъ при Московскомъ дворѣ, Христофъ фонъ-Кохенъ, писалъ Рижскому ген.-губернатору 23 сент. 1687 г.: „такъ какъ Русскіе зорко слѣдятъ за корреспонденціею и письмами и самое завѣдываніе почтами поручено Русскому (?), то я буду отправлять письма къ Вашему Превосходительству въ конвертѣ на имя частнаго лица въ Ригѣ, которые будетъ каждый разъ доставлять ихъ Вашему Пр-ву" [3]).

---

[1]) Ibidem, стр. 121 — 123. Отвѣтъ Кристергорна пришлось переводить въ Москвѣ, такъ какъ во Псковѣ переводчикъ не зналъ шведскаго языка.

[2]) Т. II, стр. 460.

[3]) Рус. Старина, 1878, сент., стр. 122. Соколовъ, С.-Петерб. почта, 118.

Отъ 1691 года дошло до насъ интересное дѣло о пересылкѣ по почтѣ посылки „съ наложеніемъ платежа". Почтмейстеру Виніусу было поручено правительствомъ купить заграницею нѣкоторые медикаменты. Виніусъ написалъ заказъ въ Гамбургъ, Андрею фонъ-Зому. Этотъ послѣдній исполнилъ порученіе и послалъ ящикъ съ лекарствами и письмомъ на латинскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: „лѣта 1691 г. мая въ 22 день въ Амбурхѣ взять на господинѣ Андреѣ Виніюсѣ за лекарства, которыя по ево прошенію у городового аптекаря куплены, а въ ящикѣ подъ ево Андрѣевымъ клеймомъ запечатаны, и въ Любокъ посланы, и тамо Яковъ Ѳохтъ принявъ, послалъ съ карабелщикомъ Гопнеромъ въ Ригу къ почтодержавцу къ Штейну въ употребленіе ево Андрѣево, и за тѣ лекарства издержано даже до посылки въ Любокъ: аптекарю по щету заплачено за тѣ лекарства 149 марковъ 15 шелеговъ, да за ящикъ, и вывозныхъ пошлинъ; и въ Любкѣ издержано провозу, и за грамотки о томъ писанные, всего 10 марковъ 5 шелеговъ. Всего 160 марковъ 4 шелега, по 3 марка или по 48 шелеговъ въ ефимокъ, итого 53 ефимка 24 шелега, а ефимки считать по 56 копеекъ, и въ платежъ прислалъ онъ, Андрей, 30 ефимковъ; донять 23 ефимка 20 шелеговъ и тѣ досталные денги заплатить на Москвѣ Кондратью Канегитеру; подъ тѣмъ подписано: Андрей Ѳансомъ (руку?) приложилъ". Приписано: „Да изъ Любка провозу и пошлинъ въ Ригѣ 3 рубли 14 алтынъ, и всего за тѣ лекарства въ Амбурхѣ издержано, и провозу, и пошлинъ въ Ригѣ, заплачено 33 рубли 10 алтынъ".

Вѣроятно, получено было въ Москвѣ нѣчто вродѣ „повѣстки" на эту посылку изъ Риги, потому что 24 іюля Посольскій приказъ послалъ грамоту во Псковъ окольничему и воеводѣ М. В. Собакину съ предписаніемъ: послать въ Ригу къ почтмейстеру Штейну и сыну его Якову „кого пригожъ", чтобы получить ящикъ и „за печатью довезть до Пскова съ береженіемъ", а изо

Пскова послать въ Москву. Воевода послалъ подъячаго Савву Меньшого Емчужникова и этотъ послѣдній привезъ изъ Риги во Псковъ „ящикъ съ лекарствы, обвязанъ въ рогожѣ за двѣмя красными почтовыми печатми". Ящикъ этотъ былъ посланъ въ Москву съ Псковскимъ помѣщикомъ Ив. Вельяминовымъ 30 сентября и представленъ въ Посольскій приказъ 21 октября. 26 октября лекарства были „взнесены къ в. г-рямъ въ Верхъ" и приняты бояриномъ Львомъ Кир. Нарышкинымъ. 16 ноября послѣдовалъ указъ заплатить почтмейстеру Андрею Виніусу 33 руб. 10 алтынъ [1]).

Рижская почта имѣла вѣтвь далѣе на западъ, во владѣнія курфирста Бранденбургскаго. Ближайшимъ важнымъ пунктомъ этихъ владѣній былъ Мемель. Съ Мемельскими почтмейстерами Виніусамъ пришлось также приходить въ столкновеніе. 28 апр. 1691 года курфирстъ издалъ новый почтовый тарифъ, который былъ разосланъ по всѣмъ его городамъ. Изъ-за этого тарифа и возникло первое недоразумѣніе у Московскаго почтмейстера съ Мемельскимъ. Этотъ послѣдній, по имени фонъ-Боммель, началъ съ того, что бралъ плату за письма въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ раньше. Виніусъ пожаловался, и курфирсту была послана грамота по этому поводу. Въ отвѣтной своей грамотѣ курфирстъ заявилъ, что ему ничего не было извѣстно о прибавкахъ, которыя дѣлаетъ Мемельскій почтмейстеръ. А между тѣмъ фонъ-Боммель, въ письмѣ къ Виніусу (15 дек. 1692 г.) сообщилъ ему, что именно курфирстъ распорядился ввести новый почтовый тарифъ съ 1 янв. 1693 г.; отъ сообщенія скоро дошло и до дѣла: почтмейстеръ сталъ брать за каждую грамотку по 5 грошей лишнихъ. 3 мая Виніусъ по этому поводу снова вошелъ съ челобитной въ Посольскій приказъ. Въ челобитной этой

---

[1]) Матеріалы по ист. медицины въ Россіи, изд. Новомбергскимъ, т. IV, стр. 555—557.

онъ пишетъ слѣдующее. До 1 янв. 1693 г. Мемельскій почтмейстеръ бралъ съ него за тѣ грамотки, что надо было отправлять черезъ Гамбургъ,— по 31 грошу, а за тѣ, что надо было посылать черезъ Клеве — 33 гроша; теперь же, по указу курфирста, или по своему произволу, онъ беретъ на 5 грошей больше, какъ съ писемъ, такъ и съ курантовъ. Этой прибавки Московскіе торговые иноземцы платить не захотѣли. Виніусъ просилъ послать грамоту къ курфирсту, чтобы тотъ велѣлъ porto взимать по-прежнему тарифу, какъ бралъ Кенигсбергскій почтмейстеръ Штурмъ. Виніусъ надѣялся, что малое количество Московской корреспонденціи, а главное— „в. г-ря сосѣдственное прошеніе" помогутъ убѣдить курфирста. Въ заключеніе Виніусъ говоритъ, что „отъ такихъ новыхъ накладовъ почта, придя въ напрасное отягченіе, разорится" (а между тѣмъ въ предшествующихъ строкахъ говорилось о *маломъ* количествѣ писемъ въ Мемель).

По этой челобитной сдѣлана была „выписка" изъ дѣлъ, касающихся Рижской почты. Но 8 мая Виніусъ подалъ дополнительную челобитную, чтобы въ грамотѣ къ курфирсту было добавлено: велѣть Мемельскому почтмейстеру зачесть впередъ излишне переплаченныя ему до сихъ поръ деньги. Постановлено было послать къ курфирсту грамоту соотвѣтствующаго содержанія. Грамота Фридриху III была послана 19 мая 1693 года. Въ этой грамотѣ, по изложеніи дѣла, заявляется, что если курфирстъ исполнитъ просьбу царей объ удовлетвореніи желаній Виніуса, то таковое доброхотство государи примутъ „любительно" и въ такой же мѣрѣ и со своей стороны укажутъ „воздать"; а „почта—дѣло потребное и во всѣхъ государствахъ установленное", „и чтобъ для общаго добра вездѣ ходила безо всякого отягченія и остановки" [1]).

---

[1]) Т. II, № 87.

Что происходило по поводу этой грамоты заграницей, судить трудно. Бранденбургскіе курфирсты гордились своею почтою. „Великій курфирстъ" писалъ императору еще въ 1652 г.: „мои почты устроены съ такою заботливостью и такимъ стараніемъ, что могутъ служить примѣромъ для всѣхъ другихъ почтъ". Теперь, при своей отвѣтной грамотѣ, курфирстъ Фридрихъ III прислалъ протоколъ вскрытія въ Берлинѣ пришедшей изъ Москвы черезъ Мемель почты. Протоколъ этотъ составленъ 1 іюля 1693 года курфиршескимъ секретаремъ и дворовымъ почтмейстеромъ М. Геннертомъ въ присутствіи 3 присяжныхъ курфиршескихъ почтовыхъ писарей. Вскрытая почта заключала въ себѣ 4 пакета: 1) толстый пакетъ на имя Гендрика фонъ-Зома Дирихсона, въ Гамбургъ, вѣсомъ въ 2 лота; по вскрытіи, въ немъ оказалось 4 письма: 2 — самому адресату, и 2 — инымъ лицамъ; 2) пакетъ къ Ягану и Осипу Вольфамъ въ Лондонъ съ надписью „провозъ заплатить въ Амстердамѣ"; въ этотъ пакетъ также было вложено письмо иному лицу; 3) пакетъ къ Т. Сандерсу въ Лондонъ; 4) пакетъ къ Ягану Неатану въ Амстердамъ, въ которомъ также оказалось вложеннымъ письмо иному лицу. Вкладываніе разныхъ писемъ въ одинъ пакетъ во владѣніяхъ курфирста воспрещалось и на этомъ вопросѣ курфирстъ сосредоточилъ все свое вниманіе. Въ своей отвѣтной грамотѣ курфирстъ пишетъ слѣдующее.

Онъ ознакомился съ тѣми обвиненіями, которыя возводитъ почтмейстеръ Виніусъ на Мемельскаго почтмейстера. Никакихъ перемѣнъ въ тарифѣ онъ, курфирстъ, не вводилъ и никому не позволитъ вводить. Но имъ сдѣлано одно важное распоряженіе: чтобы почтмейстеры, ради своихъ выгодъ, принимая и оцѣнивая письма отдѣльно, не смѣли потомъ запечатывать ихъ въ общіе конверты, чтобы пересылка стоила дешевле и избытокъ оставался бы въ ихъ пользу. Виніусъ также позволяетъ себѣ такой пріемъ. Курфирстъ проситъ: ве-

лѣть Виніусу всѣ письма посылать отдѣльно, съ реестромъ, какъ это дѣлаютъ Свѣйскіе почтмейстеры. Мемельскій почтмейстеръ, по словамъ курфирста, беретъ столько, сколько обозначено въ печатномъ тарифѣ и его почтовыя распоряженія совершенно соотвѣтствуютъ порядку въ другихъ странахъ. Свѣйскіе почтмейстеры безъ всякихъ возраженій платятъ, сколько полагается. Курфирстъ обѣщаетъ, что онъ никогда не позволитъ повышенія тарифа, а, напротивъ, употребитъ всѣ мѣры къ облегченію сношеній. Въ доказательство своихъ словъ о поступкахъ Виніуса курфирстъ велѣлъ къ своей грамотѣ приложить вышеупомянутый протоколъ [1]).

Такой отвѣтъ долженъ былъ вызвать со стороны Виніуса обстоятельныя разъясненія, которыя онъ и изложилъ въ своей новой челобитной, 12 декабря того же года.

Курфирстъ отвѣчаетъ г-рямъ, что о прибавкѣ тарифной платы ему ничего не извѣстно и никогда онъ не давалъ приказанія повышать тарифа. А между тѣмъ фонъ-Боммель именно писалъ, что плата возвышается съ 1 янв. 1693 г. по приказанію курфирста. Печатный листъ, теперь присланный, представляетъ тарифъ, установленный курфирстомъ 28 апрѣля 1691 года. Значитъ, Боммель, послѣ изданія этого тарифа, почти 2 года не приводилъ его въ исполненіе. Отсюда видно, что этотъ тарифъ къ данному случаю не относится, а если Боммель теперь вздумалъ его примѣнять, то это уже произволъ. Желая вывернуться, онъ теперь началъ дѣло о связкахъ. Устроилъ такъ, что связокъ Виніуса былъ распечатанъ въ Берлинѣ. За этотъ связокъ было уплачено по вѣсу, согласно печатному тарифу; такіе связки, безъ особаго подозрѣнія, распечатывать не полагается. Указъ курфирста, чтобы не класть въ одинъ пакетъ нѣсколькихъ писемъ, дѣйствителенъ только для его подданныхъ,

---

[1]) Т. II, № 88. Срв. также Бантышъ-Каменскій, VI, 22.

а у иностранныхъ почтмейстеровъ они должны принимать связки и письма такъ, какъ они есть. Распечатываніе связковъ есть „непристойность большая и нарушеніе не только почтоваго, но и международнаго права". Если бы посылаемые связки всегда распечатывались, то никто не сталъ бы посылать писемъ по почтѣ. Къ этому Виніусъ прибавляетъ, что, при распечатываніи связковъ въ Берлинѣ, въ нихъ оказались грамотки, которыя были посланы изъ Москвы отдѣльно, а запечатаны вмѣстѣ съ другими въ Мемелѣ! И вотъ при такихъ условіяхъ курфирстъ, введенный въ заблужденіе, не только ничего не отвѣчаетъ на жалобу о повышеніи платы, а допустилъ еще и распечатываніе связковъ, противъ всякаго права. Гдѣ же ему, Виніусу, въ такихъ случаяхъ искать защиты, какъ не у в. г-рей? И вотъ теперь онъ проситъ это его разъясненіе пріобщить къ дѣлу и дать ему возможность, въ случаѣ повторенія обидъ, снова подать в. г-рямъ челобитную.

Пока на этомъ дѣло и кончилось. Почта продолжала ходить безостановочно.

II.

Рижская почта въ эпоху Виніусовъ (продолженіе). — Оплата заграничныхъ расходовъ почтмейстеровъ казною.—Случай освобожденія частнаго лица отъ почтовой платы.—Почта во время „великаго посольства".—Злоупотребленія Рижскаго почтмейстера Герарда Грена. — Разстройство Рижской почты при началѣ Сѣверной войны.

Въ 1694—1697 годахъ по Рижской почтѣ посылались пакеты и письма генерала и адмирала Франца Як. Лефорта о государственныхъ дѣлахъ и для него получались таковые. За это было уплачено Рижскому и Мемельскому почтмейстерамъ 162 рубля. Андрей Кревтъ, по указу государя, посылалъ въ Амстердамъ и Англію письма и пакеты съ мѣдными приборами и также получалъ отвѣтныя письма изъ-за границы; на это истрачено за 2 года 45 рублей. Пакеты съ грамотами государя къ дьяку Кузьмѣ Неѳимонову, посланные изъ Москвы въ Вѣну (*черезъ Ригу*) и обратно—отписки Неѳимонова, обошлись 13 рублей. Всего за этотъ періодъ на казенную корреспонденцію было затрачено 220 рублей. На эти 220 руб. Матвѣй Виніусъ предъявилъ ходатайство, прося вернуть ему ихъ. Посольскій приказъ ничего не зналъ о перепискѣ Лефорта и Кревта; относительно же Неѳимонова было извѣстно лишь, что ему были посланы изъ Москвы черезъ Рижскую почту въ Вѣну 4 грамоты, а отъ него получено тѣмъ же путемъ 7 связковъ. Пона-

добился особый указъ объ уплатѣ, который и послѣдовалъ 15 мая 1697 года.

15 ноября 1695 года Матвѣй Виніусъ писалъ подъячему Никифору Агаѳонову, завѣдывавшему почтою въ Псковѣ, слѣдующее. Имъ получено письмо отъ новаго Рижскаго почтмейстера Грена, отъ 31 окт., что прошлая почта пришла съ нашей стороны безъ сумъ; но при этомъ Гренъ не пишетъ, всѣ ли письма дошли. По справкѣ съ подорожной оказалось, что въ Псковъ запоздала Московская почта, посланная 18 октября: вмѣсто того, чтобы притти во Псковъ 27, она пришла лишь 3 ноября въ 1 часу ночи, такъ что 27-го пришлось отпустить заграницу лишь мѣшечекъ съ Псковскими письмами. Виніусъ проситъ Агаѳонова справиться: „ты пожалуй, выправься и розыщи на Загорьѣ, и во Псковѣ, и на посадѣ, для чего такъ долго мѣшкала съ Загорья, кто ее задержалъ и почтовыя сумы, съ Москвы отпущенныя октября 12, 18, 25 и ноября въ 1 и 8 день, всѣ-ль за рубежъ пошли и по запискѣ въ Печерской которая почта въ которомъ числѣ за рубежъ и съ кѣмъ отпущена, и есть ли росписка, и кто росписался, потому что изъ тѣхъ почтъ съ одною объ нужныхъ дѣлѣхъ в. г-рей грамота къ курф. Бранденбургскому послана; да о семъ крѣпко попамятуй, чтобъ зарубежской почтарь въ пріемѣ нашей почты, какъ приметъ, росписался и въ подорожныхъ бы написано было, кто почту Моск-ую приметъ. А на Печ. посадѣ противъ указу в. г-рей чтобъ была тетрадь росписная на Съѣзжемъ дворѣ впредь для всякого спору и, что въ томъ учинится, пожалуй ко мнѣ отпиши”... „И сумы остатніе пришли мнѣ назадъ имянно, а, буде прошли въ Ригу, о томъ иноземцу коему по дорогѣ чтобъ отписать о присылкѣ тѣхъ сумъ для того, что нынѣ изъ Новагорода присланы запасные сумы и ихъ послать назадъ” [1]).

---

[1]) М. Арх. М. Ин. Дѣлъ, Почт. дѣла, карт. 6, л. 1.

31 октября 1696 г. Гордонъ получилъ изъ Шотландіи письмо, вѣсомъ въ 10 зол., и заплатилъ за него 2 руб. 7 грив., т. е. до 40 руб. на нашъ счетъ. Это заставило его хлопотать объ избавленіи отъ громадныхъ расходовъ, которые онъ несъ при своей обильной перепискѣ. И вотъ ему удалось добиться разрѣшенія — не платить за письма, получавшіяся для него изъ Риги [1]).

9 марта 1697 года отбыло изъ Москвы заграницу „великое посольство", въ которомъ инкогнито находился самъ царь Петръ Алексѣевичъ. Во время пребыванія этого посольства заграницею почта по Рижской дорогѣ особенно напряженно работала. Познакомимся съ нѣкоторыми данными изъ переписки за это время [2]).

23 іюля 1697 г. Андрей Виніусъ писалъ въ посольство: „Милости прошу у господъ пословъ, чтобъ приказали всѣмъ подручнымъ своимъ, кому писать къ Москвѣ позволено, чтобъ сносили свои письма къ одному человѣку и къ намъ бы посланы были въ одномъ пакетѣ, а то всякъ приноситъ на почтовый дворъ по малой самой грамоткѣ, а иные и больше, порознь, и у нихъ на мнѣ берутъ заплату, какъ съ большихъ, такъ и съ малыхъ, ровную [3]) и въ томъ многой мнѣ убытокъ; а въ одномъ пакетѣ то бы легче было и о томъ прошу имъ мое челобитье донести" [4]).

Въ декабрѣ 1697 г. Матвѣй Виніусъ просилъ, въ виду большой заграничной переписки, дать ему авансомъ,

---

[1]) Попытка установить безплатное доставленіе Рижскихъ писемъ въ Москву была при Марселисахъ; но въ данную эпоху это единственный случай, когда извѣстное лицо имѣло право получать частныя письма безплатно.

[2]) Здѣсь разумѣется переписка только по почтовому дѣлу; обильная переписка А. Виніуса съ царемъ по другимъ вопросамъ разсмотрѣна нами въ біографіи Андрея Андреевича.

[3]) Здѣсь отзываются, конечно, Мемельскіе порядки. 30 іюля Виніусъ писалъ одному пріятелю въ Амстердамъ, нельзя ли попросить почтмейстера собирать всѣ русскія письма въ одинъ пакетикъ (Моск. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Почтовыя Дѣла, карт. 6, л. 86 об.).

[4]) Письма и бумаги Петра В., т. I, 633.

взачётъ за присылаемыя изъ-за границы письма — 300 рублей для своевременной уплаты заграничнымъ почтмейстерамъ. 14 декабря состоялось постановленіе—дать ему деньги изъ Новгородскаго приказу изъ четвертныхъ доходовъ [1]). Но 21 декабря глава посольства, Ѳ. А. Головинъ, писалъ въ Приказъ Большой казны о выдачѣ Виніусу 300 рублей „на заплату Амстердамской почты" [2]). Приказаніе это запоздало; но имъ воспользовались впослѣдствіи.

Въ самомъ началѣ 1698 года возникло интересное дѣло у Матвѣя Виніуса съ Рижскимъ почтмейстеромъ, Герардомъ Греномъ. Съ нимъ мы знакомимся изъ документовъ, среди которыхъ первымъ является челобитная Матвѣя Виніуса, 19 января 1698 г.

Рижская почта, по его словамъ, ходитъ по прежнимъ договорамъ и по договору 1686 года. Новый Рижскій почтмейстеръ, Герардъ Гренъ, несмотря на то, что подтвердилъ прежніе договоры, сталъ нарушать ихъ. Прежде всего онъ сталъ брать лишнюю плату (считая присланныя ему деньги „малою цѣною"—низкимъ курсомъ). Матвѣй Виніусъ возражалъ, но, не желая вредить ходу почты, уплачивалъ, а для того, чтобы слѣдить за курсомъ денегъ и для постоянныхъ сдѣлокъ съ Греномъ уполномочилъ Рижскихъ жителей Гендрика Гинца (Hintz) и Петра Офкина (Offkingh) [3]). Это Грену не понравилось и онъ сталъ уполномоченнымъ Виніуса дѣлать всякія непріятности: задерживалъ письма, деньги, не принялъ одного связка, адресованнаго Виніусу [4]); при-

---

[1]) Т. II, стр. 172.

[2]) Памятники Диплом. Сношеній, т. VIII, 1152.

[3]) Эти два лица сдѣлались контрагентами Виніуса не позже 1696 года. Въ 1697 г. Виніусъ посылалъ имъ коробкъ и просилъ: купить одну или двѣ книжки на голландскомъ или нѣмецкомъ языкѣ „добрые историческіе или какіе новые въ лавкахъ Рижскихъ обрѣтающіе для забавы", прислать въ этомъ коробкѣ и написать, что̀ они стоятъ (Моск. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почт. Дѣла, картонъ 6, л. 91 об.).

[4]) Какъ видно изъ другого документа — не принялъ, ссылаясь на то, что почта будто-бы уже отошла.

казалъ своимъ служащимъ не принимать у Гинца и Офкина писемъ. Когда не былъ имъ принятъ Шведскій связокъ, то Гинцъ и Офкинъ вынуждены были послать нарочнаго Рижскаго фурмана Якова Эка до Пскова и заплатили этому фурману особо 10 ефимковъ; связокъ этотъ принялъ во Псковѣ Ефимъ Фагетъ, но не могъ передать его дальше — потому что почта уже отошла и долженъ былъ держать его у себя цѣлую недѣлю. Матвѣй Виніусъ просилъ обратиться черезъ Псковскаго воеводу Кир. Алексѣев. Нарышкина къ Рижскому губернатору съ просьбою: 1) призвать Герарда Грена и допросить его подъ присягою по поводу жалобъ Виніуса; 2) допросить его служащихъ, правда-ли, что Гренъ, ссылаясь на королевскій указъ, запретилъ имъ принимать письма отъ Гинца и Офкина; 3) допросить также въ случаѣ нужды, въ качествѣ свидѣтелей, Гинца и Офкина; 4) въ случаѣ, если неправота Грена будетъ доказана, „учинить указъ" ему, и приказать удовлетворить претензіи Виніуса.

Въ тотъ же день было велѣно сдѣлать выписку. Выписаны были нѣкоторыя статьи Кардисскаго договора (мы приводили ихъ выше). Не дожидаясь резолюціи, Матвѣй Виніусъ подалъ вторую челобитную, въ которой подробно изложилъ дѣло на основаніи только-что полученнаго имъ отъ Гинца и Офкина письма. Гинцъ и Офкинъ писали Виніусу, что Гренъ не отдаетъ имъ пакеты, присланные Виніусомъ и требуетъ, чтобы эти пакеты были при немъ распечатаны. Такого распечатыванія, по словамъ Виніуса, не дѣлается съ иноземскими пакетами у насъ ни въ Новгородѣ, ни въ Москвѣ. Деньги Виніусъ платитъ аккуратно, и теперь—они заплачены впередъ, съ января по іюль мѣсяцъ. Гренъ сердится, что Виніусъ всѣ уплаты производитъ черезъ Гинца и Офкина, а непосредственно съ нимъ не желаетъ имѣть сношеній. Но иначе и быть не можетъ: во-первыхъ, Гренъ допускаетъ злоупотребленія, а во-вторыхъ, все

равно— Виніусу надо имѣть какихъ-нибудь агентовъ заграницей для дѣлъ съ Рижскою и Мемельскою почтою. Теперь особенно опасны выходки Грена, потому что черезъ Мемель и Ригу идутъ важныя пересылки между Москвою и великимъ посольствомъ. Въ дополненіе къ прежнимъ своимъ просьбамъ, Матвѣй Виніусъ проситъ еще: 1) написать ген.-губернатору, чтобы онъ доложилъ все это королю; 2) обсылку съ губернаторомъ учинить съ нарочнымъ подъячимъ немедленно, въ виду важности пересылки писемъ въ настоящее время; 3) написать также и королю Свѣйскому, чтобы этотъ послѣдній велѣлъ, кому слѣдуетъ, напомнить о соблюденіи прежнихъ договоровъ, удовлетворить претензіи Виніуса и назначить новаго почтмейстера. Послѣднюю грамоту Виніусъ совѣтуетъ послать изъ Новгорода черезъ Ругодивъ къ губернатору, чтобы тотъ препроводилъ ее къ королю.

Вторая резолюція о выпискѣ послѣдовала 25 января. А въ этотъ же день была подана еще одна челобитная, на этотъ разъ уже отъ торговыхъ иноземцевъ— англичанъ, голландцевъ и гамбургцевъ, за подписью Томаса фонъ-Келлермана. Иноземцы заявляли, что они пишутъ между прочимъ, заграницу письма о тѣхъ товарахъ, какіе требуются въ казну, во дворецъ, на казенный дворъ и въ ряды и до сихъ поръ таковыя ихъ письма ходили безъ задержки, а теперь Гренъ, задерживая письма (на это жаловались имъ ихъ заграничные корреспонденты) или не принимая ихъ, причиняетъ имъ большіе убытки. Иноземцы также просили написать объ этомъ самому королю, чтобы этотъ послѣдній велѣлъ дать удовлетвореніе имъ за убытки, или же отставить того почтмейстера; просили также объявить объ этомъ Шведскому резиденту Томасу Книперу и сказать ему, чтобы и онъ, со своей стороны, писалъ къ королю.

По справкѣ оказалось, что вступить въ сношенія съ королемъ Шведскимъ невозможно: отъ великихъ и

полномочныхъ пословъ 6 февраля черезъ Амстердамъ пришло приказаніе — не списавшись съ посольствомъ (гдѣ былъ царь) ни въ какія государства къ государямъ грамотъ не посылать. Поэтому рѣшено было ограничиться перепиской должностныхъ лицъ: Псковскаго воеводы съ Рижскимъ ген.-губернаторомъ. Нарышкинъ долженъ былъ потребовать, чтобы Рижскій почтмейстеръ былъ допрошенъ, чтобы ему строго запрещено было распечатывать и задерживать письма и чтобы велѣно было ему во всемъ удовлетворить Виніуса; при этомъ Нарышкинъ долженъ былъ пригрозить въ случаѣ надобности— обратиться съ жалобой къ королю. 11 февраля Нарышкину была послана грамота соотвѣтствующаго содержавія; 17 февраля онъ ее получилъ, написалъ грамоту къ Рижскому генералу Эрику Дальбергу и послалъ ее съ подъячимъ Никифоромъ Агаѳоновымъ 27 февраля. Подъячій вернулся изъ Риги съ отвѣтомъ 18 марта. Отвѣтъ былъ подписанъ Рижскимъ губернаторомъ Эриксономъ и при немъ было приложено объясненіе, данное письменно Греномъ. Псковскій переводчикъ Тобіасъ Мейснеръ перевелъ эти документы и они были посланы въ Москву [1]). Въ своемъ отвѣтѣ Рижскій губернаторъ говоритъ, что, по прочтеніи воеводской грамоты, онъ немедленно потребовалъ къ себѣ Грена и допросилъ его. Тотъ далъ объясненіе и словесное и письменное. Гренъ заявилъ ему, что о счетѣ у него съ Виніусомъ дѣло улажено, что грамотокъ онъ никогда не задерживалъ; виноваты во всемъ недоразумѣніи Гинцъ и Офкинъ: они во-время не приносятъ писемъ на почту. Что касается тарифа, то губернаторъ не могъ доискаться истины, потому что въ данное время не было

---

[1]) При этомъ воевода и переводчикъ очень смущены были, что въ царскомъ титулѣ, упомянутомъ въ отвѣтѣ Рижскаго губернатора, были пропущены нѣкоторыя слова, а титулъ Свѣйскаго короля былъ написанъ также не по обычному.

въ Ригѣ тѣхъ лицъ, которыя этимъ дѣломъ распоряжаются. Онъ потребовалъ только отъ Грена, чтобы тотъ не задерживалъ почтъ, никакихъ новостей не заводилъ и постарался во всемъ удовлетворить Московскаго почтмейстера [1]).

Письменное объясненіе Грена, приложенное къ грамотѣ Рижскаго губернатора, написано въ довольно раболѣпномъ тонѣ. Относительно платы онъ заявляетъ, что Виніусъ его расчетовъ не понялъ, что онъ давно уже сошелся съ Гинцемъ и Офкинымъ и для него такая жалоба неожиданна. Ему все равно, черезъ кого ему приходится вступать въ расчеты съ Виніусомъ; но Гинцъ и Офкинъ ссорятъ его съ Виніусомъ. Они не хотятъ сообразоваться съ порядками, установленными въ почтовой конторѣ, хотя онъ, Гренъ, старался убѣдить ихъ при помощи разныхъ должностныхъ лицъ въ необходимости этого. Ихъ посыльный, „невѣжливый и безумный малый", причинилъ Грену много непріятностей. Письма они нарочно приносятъ поздно, послѣ урочныхъ часовъ, на что въ свое время онъ, Гренъ, уже жаловался начальству и добился даже того, что Гинцъ и Офкинъ въ присутствіи королевскихъ чиновниковъ сознались, что они сами виноваты въ происшедшихъ недоразумѣніяхъ—что они не знали правилъ. Кромѣ Гинца и Офкина въ Ригѣ не найдется никого, кто былъ бы недоволенъ почтою. Для Грена непонятно, что могутъ имѣть противъ него Московскіе торговые иноземцы? Ни Виніусъ, ни Гинцъ, ни Офкинъ не смогутъ доказать, чтобы онъ, Гренъ, когда-либо повредилъ или задержалъ почту; все это они могутъ только выдумывать. Онъ готовъ даже на судъ по этому дѣлу, потому что не знаетъ за собою никакой вины. Онъ всегда тщательно

---

[1]) Въ заключеніе губернаторъ нѣсколько обидчиво отзывается о поведеніи подъячаго — явился къ губернатору безъ предувѣдомленія, не захотѣлъ остановиться въ отведенномъ ему домѣ.

соблюдалъ всѣ договоры. На будущее время онъ будетъ поступать еще осторожнѣе, чтобы не давать повода ни къ какимъ ни словеснымъ, ни письменнымъ жалобамъ [1]).

Дѣло, повидимому, на нѣкоторое время уладилось. Вслѣдъ за этимъ (8 апр. 1698 г.) встрѣчаемся съ челобитной Матвѣя Виніуса по такому случаю. Ему надо было перевести въ Ригу своимъ коммиссіонерамъ Гинцу и Офкину 500 ефимковъ. Не рѣшаясь послать такую сумму почтою, онъ поступилъ такъ: внесъ 500 ефимковъ въ Приказъ Большой казны и получилъ оттуда приказъ во Псковъ таможенному головѣ о выдачѣ 500 ефимковъ подъячему Никифору Агаѳонову. Виніусъ проситъ—послать эти ефимки изъ Пскова въ Ригу съ добрымъ подъячимъ, съ провожатыми. Просьба Виніуса была исполнена.

15 апрѣля 1698 г. Андрей Виніусъ снова писалъ въ посольство, но на этотъ разъ уже соблюдая общіе интересы: „прошу, чтобъ пакеты большіе съ нумбрами были подписаны, чтобъ вѣдать, всѣ ль въ доходѣ или нѣтъ, а по нумбрамъ Мемельскимъ изъ Риги одного пакета большого въ доходѣ не обрѣтаю, и о томъ въ Ригу и въ Мемель писано, и буде то учинилось не омылкою или опискою какою, то пропалъ въ Ригѣ, однакожь нынѣ о томъ сыскивать учну" [2]).

Письма Андрея Виніуса доходили до царя Петра такъ: изъ Москвы въ Амстердамъ на 27-й день, въ Лондонъ—на 35-й день, въ Вѣну шли почти мѣсяцъ [3]). Замедленіе почтъ каждый разъ очень безпокоило Виніуса, такъ что даже самому царю приходилось его успокаивать [4]).

---

[1]) Все это дѣло—см. Т. II, № 94 (стр. 177—196).

[2]) Письма и бумаги Петра В., т. I, 708.

[3]) Ibidem, I, 234, 237, 253. Содержаніе этихъ писемъ разсказано нами въ біографіи Виніуса.

[4]) См. выше, стр. 256.

20 мая 1698 г. Матвѣй Виніусъ снова обратился въ Посольскій приказъ съ ходатайствомъ. Онъ заявилъ, что ему приходится пересылать массу писемъ казенныхъ и частныхъ въ посольство, и изъ посольства въ Москву. Не желая вводить казну въ расходъ, онъ не требуетъ ничего за пересылку отъ Москвы до Риги; но заграницей пересылка все-таки дорого стоитъ. Рижскому почтмейстеру онъ платитъ въ годъ 290 ефимковъ серебромъ; сверхъ того, ему же за пересылку писемъ до и отъ Мемеля съ 26 марта 1697 г. по 1 апрѣля 1698 г. вышло 81 руб. 30 алт. 2 деньги. Мемельскому почтмейстеру за этотъ же срокъ вышло 305 руб. 27 алт. 4 деньги за пересылку писемъ до и отъ Клеве и Эмерика. Итого выходитъ 387 руб. 24 алт. 4 д. Сюда надо присчитать еще плату, внесенную тѣмъ же почтмейстерамъ за письма Кузьмы Неѳимонова въ Посольскій приказъ—16 руб. Всего—403 руб. 24 алт. 4 д. Вычитая отсюда выданные ему въ зачетъ (см. выше) 300 рублей и 62 р. 13 алт., полученныхъ имъ изъ Иноземскаго приказу, онъ считаетъ за казною долгу 41 руб. 11 алт. 4 д. (ефимками — болѣе 75 ефимковъ). Теперь онъ вновь проситъ—дать ему взачетъ, сверхъ слѣдуемыхъ ему денегъ—300 ефимковъ.

На этотъ разъ выдача послѣдовала изъ Приказа Большой казны.

Къ этому времени (августъ 1698 г.) относятся жалобы императорскаго посла Гваріента на чрезвычайную неаккуратность Виленской почты и дороговизну Рижской. Онъ просилъ Вѣнское правительство ходатайствовать передъ царемъ (бывшимъ тогда съ посольствомъ въ Вѣнѣ), чтобы ему было разрѣшено посылать письма черезъ Ригу и безплатно [1]).

---

[1]) Guarient an den Grafen Kinsky vom 3 Aug. 1698:„... wie ungewiss langsamb, und unsicher die Polnische Post von hier abgehe, wie thewer hirentgegen selbige per Riga seye, allwo jede bagag mit 1 dugh. bezahlen

Въ томъ же августѣ 1698 г. великое посольство вернулось изъ-за границы въ Москву.

Злоупотребленія Грена возобновились. Было узнано, что онъ осмѣлился еще раньше распечатать пакеты, посланные изъ Москвы въ посольство. Жалуясь на это, Матвѣй Виніусъ предлагалъ даже посылать впредь письма въ Кенигсбергъ не черезъ Ригу, а черезъ Литву. На Грена пришлось жаловаться Шведскому королю. На грамоту царя Петра король Карлъ XII отвѣтилъ 30 окт. 1698 г. Раздѣляя негодованіе царя на нарушеніе договоровъ и поступки Грена противъ стараго устава, король поручилъ Рижскому ген.-губернатору разслѣдовать дѣло, и, если Гренъ окажется виновнымъ, — „учинить ему образцовую казнь" [1]).

Не лишено интереса, какъ образчикъ дѣловой переписки между Московскимъ почтмейстеромъ и его агентомъ во Псковѣ, слѣдующее письмо:

„Во Псковъ подъячему, которой почту вѣдаетъ.

Государь мой, Никифоръ Агаѳоновичъ, здравствуй. Присемъ послана нарочная почта, и доложа кравчего и воеводы Кирила Алексѣевича, пошли съ нарочнымъ подъячимъ за рубежъ на Ригу спѣшно и вели отдать Рижскому почтмайстеру имянно, чтобъ при немъ же послалъ на Мемель. А которого числа послано будетъ, о томъ бы у себя записалъ. А письмо послано къ кому, о томъ батюшко писалъ самъ къ Кирилу Алексѣевичу. А которая посылка изъ Риги къ тебѣ послана, пожалуй, сеѣ добрымъ ездакомъ пришли ко мнѣ, чтобъ въ цѣло-

---

muess. Ess were aber diesem werckh noch wohl abzuhelfen wofern Ew. hochgrfl. Excellentz... bey dermahlens zu Wien anwesenter grossgesandschaft oder aber Ihro Tzaar. Mayst. selbsten dahin zu incamminiren geruhen wollten, dass meine Künfftige brieffe in der post per Riga von allem portogeld dergestalt frey seyn mögte (Dukmeyer, I, 101).

[1]) Т. II, стр. 459.

сти дошла. Засимъ челомъ бью. Матюшка Виніюсъ. 207, генваря 1" [1]).

24 декабря 1699 г. Шведскій резидентъ, Томасъ Книперъ подалъ жалобу царю на Московскаго почтмейстера. Шведскій факторъ, Филиппъ Фингагенъ, писалъ Книперу изъ Новгорода, что получаетъ отъ него для короля не всѣ письма, которыя онъ (т. е. Книперъ) посылаетъ. Книперъ въ своемъ челобитьѣ заявлялъ, что онъ посылалъ свои письма каждыя три почты, отдавая ихъ А. А. Виніусу. Между тѣмъ и къ Фингагену, и къ генералу Рижскому письма его не доходятъ, сумки оказываются распечатаными и печать у сумокъ — не Андрея Андреевича, а какая-то иная; бываютъ случаи, что въ росписи посылаемыхъ писемъ его письма значатся, а въ сумкахъ, прибывшихъ въ Новгородъ, ихъ не оказывается.

Прежде, чѣмъ отъ имени Матвѣя Виніуса дано было по этому поводу объясненіе, на Рижской дорогѣ произошелъ весьма непріятный случай. Въ началѣ 1700 года пропала почта, пришедшая изъ-за рубежа (объ обстоятельствахъ, при которыхъ это произошло, будетъ разсказано нами въ другомъ мѣстѣ). Царь Петръ написалъ Псковскому воеводѣ, И. И. Головину, чтобы тотъ принялъ всевозможныя мѣры къ ея разысканію [2]), и было основаніе думать, что она была похищена. Почта была найдена, 3 мѣсяца спустя послѣ пропажи, при слѣдующихъ обстоятельствахъ. „Человѣкъ" псковитина И. Кокошкина увидалъ на дорогѣ запечатанныя сумы и сказалъ объ этомъ своему хозяину. Тотъ сейчасъ же поѣхалъ на указанное ему мѣсто, но сумъ тамъ уже не нашелъ. Онѣ оказались у крестьянина, который узналъ

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., Почт. Дѣла, карт. 6, л. 161 об.

[2]) „Во Псковъ о розыску пограбленой почты изволилъ в. г. самъ писать своею рукою къ Ивану Ивановичу Головину, чтобъ всяко и гараздо постарался о сыску пограбленои почты" записалъ А. Виніусъ въ книгѣ своихъ черновиковъ (М. Архивъ М. И. Д., Почт. Дѣла, карт. 6, л. 231 об.).

объ этой находкѣ. Мѣсто, гдѣ лежали эти сумы, было въ 3 верстахъ отъ почтовой дороги, въ лѣсу. Лежали они, очевидно, подъ снѣгомъ, потому что заплѣснѣвѣли, и письма въ нихъ оказались мокрыми, хотя печати на письмахъ были цѣлы [1]). Одна изъ сумъ была распечатана, и по росписи въ ней не хватало писемъ Андрея Бутенанта [2]). Очевидно, эти письма понадобились Шведскому правительству, и ихъ съумѣли похитить; въ это время Данія готовилась къ войнѣ со Швеціей, а Бутенантъ былъ Датскимъ резидентомъ въ Москвѣ. Этотъ случай очень напоминаетъ собою похожій случай, но только съ примѣненіемъ насилія, о которомъ разсказываетъ Нейгебауеръ въ своемъ сочиненіи, враждебномъ Петру. По его словамъ, Кенигсекъ, бывшій впослѣдствіи Польскимъ посломъ при Русскомъ дворѣ, когда еще былъ простымъ Саксонскимъ капитаномъ, получилъ приказаніе напасть на Русскую почту на Лифляндской границѣ. Съ нѣсколькими замаскированными слугами онъ это и сдѣлалъ. Предполагалось отнять нѣкоторыя письма извѣстнаго (gewissen) двора. Поступокъ этотъ приписали Шведамъ, чѣмъ еще болѣе Русскіе были раздражены на этихъ послѣднихъ [3]). Разсказъ этотъ, повидимому, сплетня, сложившаяся по поводу вышеупомянутаго факта.

Въ первой половинѣ января Виніусъ получилъ изъ Риги пакетъ съ „порозжею бумагою" и посылалъ запросъ по этому поводу къ одному изъ своихъ корреспондентовъ [4]).

15 января Матвѣй Виніусъ (въ лицѣ Гаврилы Петрова) давалъ объясненія по поводу жалобы Книпера. Онъ заявилъ, что всѣ письма получаются, записываются

---

[1]) Письма и бумаги Петра В., I, 788.

[2]) Ibidem, 813.

[3]) Dukmeyer, 425.

[4]) М. Арх. М. И. Д., Почт. Дѣла, карт. 6, л. 225 об.

и раздаются въ особой избѣ, Андрей Андреевичъ писемъ не принимаетъ, а принимаютъ, записываютъ и отпускаютъ „почтовый писарь" Томасъ Фадемрехтъ да Гаврило Петровъ. Томасъ Книперъ присылаетъ свои письма съ кѣмъ попало. Писемъ Книпера къ Шведскому королю у нихъ нигдѣ не записано, а письма его въ Новгородъ и Ригу у нихъ записаны [1]). Объ ихъ пропажѣ или перемѣнѣ печати на сумахъ изъ Новгорода никогда не приходило извѣстій. Почтовыя сумы при отпускѣ всегда запечатываются государевою почтовою обыкновенною печатью, а не печатью А. А. Виніуса.

Покончивъ съ возраженіемъ на предъявленныя обвиненія, почтмейстеръ, въ лицѣ Гаврила Петрова, принесъ горькія жалобы. 13 декабря изъ Риги былъ посланъ въ Москву на имя А. А. Виніуса пакетъ (какъ онъ полагаетъ—отъ генер. Карловича); изъ этого пакета письма были вынуты, а на мѣсто ихъ вложенъ чистый листъ, и пакетъ запечатанъ новою печатью. Затѣмъ почтмейстеръ полагаетъ, что и пропажа сумъ, случившаяся близь границы въ началѣ настоящаго мѣсяца, также дѣло, учиненное „вымысломъ нарядным какихъ зарубежскихъ людей" или Рижскаго почтмейстера, который уже нѣсколько лѣтъ причиняетъ русской почтѣ множество непріятностей. Такого нападенія на почту больше 20 лѣтъ не бывало, да и отнимать русскимъ людямъ почтовыхъ сумъ не для чего: въ нихъ, кромѣ иноземскихъ писемъ, ничего нѣтъ. Такія нападенія на почту бываютъ лишь въ военное время; теперь же это непріятно для торговыхъ людей, которые отъ этого потерпятъ большіе убытки.

Далѣе, почтмейстеръ проситъ спросить Книпера, когда именно онъ посылалъ письма своему королю и съ кѣмъ послалъ ихъ на почту, кто ихъ на почтѣ принялъ,

---

[1]) Срв. выше, стр. 306.

и писалъ ли онъ объ ихъ пропажѣ къ другимъ факторамъ въ Новгородъ, Псковъ или къ генераламъ въ Ригу и Ругодивъ?

Наконецъ Виніусъ выступилъ съ проектомъ перенесенія всѣхъ почтовыхъ сношеній на Виленскую дорогу. Это было крупной реформой; съ нею мы знакомимся на основаніи весьма достаточнаго количества матеріаловъ, и потому удобнѣе будетъ посвятить этому вопросу особое мѣсто, что мы ниже и сдѣлаемъ.

Въ томъ же 1700 году, начиная Великую Сѣверную войну, царь Петръ былъ озабоченъ развитіемъ почтовыхъ сношеній. М. Виніусу былъ данъ указъ о приведеніи въ лучшій порядокъ заграничной почты. 18 января Андрей Андреевичъ писалъ ему по этому поводу „пространно", имѣя въ виду то обстоятельство, что тогда же Петромъ былъ намѣченъ новый почтовый трактатъ, цѣлью котораго было перенесеніе почтовыхъ сношеній съ Кенигсбергомъ [1]) окончательно на Виленскую дорогу.

Тогда же писалъ Виніусъ Гинцу и Офкину „о почтахъ провѣдавъ, отписали-бъ, куда удобнѣе, на Псковъ или чрезъ Вильню" [2]), а къ А. А. Матвѣеву писалъ, чтобъ онъ „на Ригу не посылалъ до времени" [3]).

Рижская почта переживала кризисъ. Впрочемъ, и управленіе Виніусовъ почтами въ это время также переживало кризисъ. Первая, послѣ многихъ перипетій, возстановилась; второе—прекратилось съ 1701 г. навсегда.

---

[1]) Кенигсбергскимъ почтмейстеромъ въ это время былъ Heysius.
[2]) Моск. Архивъ М. И. Д., Почт. дѣла, карт. 6, л. 243.
[3]) Ibidem, л. 260 об.

III.

Виленская почта въ эпоху Виніусовъ.—Упадокъ Виленской почты и доклады Андрея Виніуса по этому поводу правительству. — Неосуществившаяся попытка В. В. Голицына возстановить эту почту помимо Виніуса. —Посольство Зембоцкаго.—Договоръ 1685 г.—Почта въ договорѣ о Вѣчномъ мирѣ 1686 г.—Ссора Виніуса съ Виленскимъ почтмейстеромъ Шретеромъ. — Правительственная перлюстрація 1690 г.; свѣдѣнія о частной перлюстраціи.—Варшавская почта.

Когда Андрей Виніусъ вступалъ въ управленіе почтами, Рижская почта процвѣтала, а Виленская находилась въ упадкѣ. При концѣ его управленія было какъ разъ наоборотъ. Рижская пришла въ разстройство, а Виленская, съ трудомъ призванная къ жизни, развилась и окрѣпла. Причина этого, конечно, прежде всего, кроется во внѣшней политикѣ: ссора со Швеціей и союзъ съ Польшей роковымъ образомъ отразились на обѣихъ почтахъ. Что же касается отдѣльныхъ событій, то въ исторіи Виленской почты въ эпоху Виніусовъ мы встрѣчаемся съ явленіями и фактами, весьма похожими на то же самое въ исторіи Рижской почты.

Обновляя сношенія по Рижской дорогѣ, Виніусъ долженъ былъ мириться съ упадкомъ Виленской почты. Еще пока велись дипломатическіе переговоры съ Польшей, и пріѣзжали послы (напр. Чарторыйскій и Сапѣга), почта эта дѣйствовала исправно, но затѣмъ, когда въ

договорѣ съ Польшей о почтѣ ничего не было условлено, почта Виленская начала сильно упадать. Рейнгольду Бисингу было послано еще разъ соболей на 30 рублей, но дѣло явно прекращалось. Окончательно убили его слухи о моровомъ повѣтріи заграницей. На границѣ были поставлены заставы; письма къ торговымъ иноземцамъ перестали приходить — отъ границы возвращались назадъ и многія пропали совсѣмъ [1]). Московскіе иноземцы также перестали по этой почтѣ посылать письма; что же касается русскихъ торговыхъ людей, то, по увѣренію Виніуса, ему не приходилось посылать ихъ писемъ въ Польшу до этого времени. Такъ какъ офиціальнаго закрытія почты не послѣдовало, то съ отдѣльными письмами возникало много недоразумѣній, и иностранцы потерпѣли не мало убытку. Такое неопредѣленное положеніе тянулось очень долго. Въ 1681 году пришлось снова поставить заставу на рубежѣ. Въ іюнѣ этого года Рейнгольдъ Бисингъ писалъ Виніусу, упрекая его въ томъ, что онъ не аккуратно отправляетъ почту изъ Москвы (не каждую недѣлю) и грозилъ пожаловаться на Виніуса царю. Виніусъ поспѣшилъ представить въ Посольскій приказъ статьи, разъясняющія положеніе дѣла. Въ этихъ статьяхъ говорится:

---

[1]) Въ современныхъ юридическихъ сочиненіяхъ Хёрнигка (1649) и Романуса (1664 г.) признается. что во время эпидемій на почтѣ лучше всего соблюдать Венеціанское постановленіе — допускать письма изъ-за границы только въ томъ случаѣ, если они написаны на тонкой бумагѣ и обернуты проволокой, а не льняной ниткой (Почт.-Тел. Журналъ, 1899, іюль, 803). О мѣрахъ, которыя примѣнялись у насъ противъ занесенія эпидемій см. Матеріалы по ист. медицины, изд. Новомбергскимъ, т. II и IV. Въ концѣ XVII вѣка у насъ входитъ въ обычай, въ случаѣ прихода корреспонденціи изъ заразной мѣстности, посылать въ Москву *восьмую* копію писемъ (Ibid, II, XLVII). Распоряженія о заставахъ 1680—1681 гг. были вызваны сообщеніями, полученными Виніусомъ отъ Кенигсбергскаго почтмейстера Вернера Штурма въ дек. 1680 г. (Ibid., II, 260).

1) пока въ Польшѣ былъ резидентомъ Тяпкинъ, почтовыя пересылки между Москвою и Польшею бывали часты, и почта ходила аккуратно;

2) моровое повѣтріе прекратило переписку частныхъ лицъ по этой дорогѣ, потому что письма задерживались на заставахъ;

3) упадокъ торговыхъ промысловъ иноземцевъ въ Москвѣ также повліялъ на переписку;

4) остатокъ корреспонденціи, шедшей по Виленской почтѣ, былъ направленъ на Ригу, и иноземцы уже привыкли пользоваться одною Рижскою почтою;

5) куранты Рижскіе интереснѣе Кенигсбергскихъ и Голландскихъ, потому что въ нихъ больше Шведскихъ и Польскихъ извѣстій, а потому не стоитъ жалѣть о прекращеніи присылки курантовъ черезъ Вильну. Наконецъ, если нужно, то Кенигсбергскіе куранты можно получать и черезъ Ригу.

24 іюня 1681 года велѣно было взять у дьяка Андрея Виніуса сказку, какъ быть съ Виленскою почтою. Сказка была имъ представлена 7 іюля. Въ ней онъ заявляетъ слѣдующее.

Виленская почта, учрежденная во исполненіе Андрусовскаго договора, предназначена была для политическихъ сношеній въ виду ихъ важности въ то время и для сношеній торговыхъ. Съ того времени она ходила непрерывно до 1679 года, доставляя политическія и торговыя письма и грамотки. Но съ 1679 года, когда поставлены были заставы, торговая переписка прекратилась. Теперь эту почту отпускать не съ чѣмъ: грамотъ в. г-ря къ королю и обратно —очень мало, резидентовъ на обѣихъ сторонахъ нѣтъ, а торговые люди перестали посылать грамотки на Вильну. Чтобы теперь изъ-за маловажныхъ посылокъ не тратить казны на прогоны ямщикамъ, слѣдуетъ совсѣмъ остановить Виленскую поч-

ту; если же будетъ нужно послать грамоту къ королю, то можно отправить ее съ нарочною почтою [1]).

Согласно съ такими представленіями Виніуса, 16 іюля 1681 г. состоялся указъ: посылать почту по Виленской дорогѣ только въ случаяхъ особой надобности. Упадокъ этой почты продолжался, и въ 1683 г. она даже вовсе перестала ходить. Новый глава Посольскаго приказа, знаменитый кн. Вас. Вас. Голицынъ, былъ этимъ очень недоволенъ. На требованіе правительства возстановить эту почту, Виніусъ отвѣчалъ въ прежнемъ духѣ; но съ нимъ, очевидно, не согласились. 16 іюля 1683 года Ямскому приказу данъ былъ указъ, чтобы снова поставить почту отъ Москвы до Смоленска и до Литовскаго рубежа и обратно съ курантами и со всякими письмами; пріемомъ и отпускомъ велѣно почту вѣдать въ Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ, а въ Смоленскѣ — рейтарскому ротмистру Ѳаддею Крыжевскому [2]). Въ грамотѣ по этому поводу Смоленскому воеводѣ сказано, чтобы Ѳаддей Крыжевскій возобновилъ сношенія съ Литовскимъ почтмейстеромъ. Это заставило Виніуса представить правительству статьи, оправдывающія пріостановку Виленской почты. Повторивъ въ этихъ статьяхъ уже извѣстные намъ его доводы, онъ сообщаетъ далѣе, что Рижская почта въ достаточной мѣрѣ доставляетъ свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ въ Европѣ и Азіи, а между тѣмъ казнѣ эта почта обходится дешево. Мимоходомъ онъ дѣлаетъ упрекъ правительству —Ивану фанъ-Сведену платили 1200 руб., а ему не платятъ ничего, а между тѣмъ у него выходитъ по 600 р. въ годъ на всякіе расходы; ставитъ себѣ въ заслугу, что у него съ зарубежными почтмейстерами хорошія

---

[1]) Т. II, № 50.

[2]) Ibidem, стр. 71 — 72. О временно учрежденной скорой гоньбѣ по этому пути см. въ послѣдней главѣ этой части, гдѣ идетъ рѣчь о правительственныхъ почтахъ.

отношенія. Въ заключеніе онъ проситъ: „и впредь о Виленской почтѣ *и Рижской* у меня ль быть по прежнему въ отпускѣ и пріемѣ и впредь зарубежскимъ почтмайстерамъ деньги посылать ли, и о томъ чтобъ мнѣ учиненъ былъ указъ". Ловкій почтмейстеръ, очевидно, ставилъ вопросъ ребромъ: если ему вѣрятъ, почему отнимаютъ одну почту, а если не вѣрятъ, почему не отнимаютъ обѣ?

По обыкновенію, велѣно было „выписать" всѣ распоряженія, касающіяся почты съ начала ея возникновенія [1]). При этой выпискѣ приведены статьи, представленныя Виніусомъ въ 1681 г. Голицынъ уступилъ: 3 сент. 1683 г. послѣдовало распоряженіе — обождать съ возстановленіемъ Виленской почты. Смоленскому воеводѣ была послана новая грамота въ отмѣну прежней (13 сент.). Недѣлю спустя кн. В. В. Голицыну пришлось снова читать въ курантахъ тревожные слухи о моровомъ повѣтріи и снова распоряжаться о заставахъ на всѣхъ границахъ [2]).

Наконецъ Виленская почта дождалась возстановленія. Въ 1685 году былъ въ Москвѣ по поводу заключенія Вѣчнаго мира посолъ Польскаго короля Янъ Зембоцкій. Онъ заявилъ кн. Голицыну, что король для удобства постоянныхъ сношеній хотѣлъ бы возстановить почту на прежнихъ условіяхъ. Согласіе на это было дано, и въ грамотѣ, которую повезъ Зембоцкій, было сказано объ этомъ утвердительно [3]). Андрею Виніусу было велѣно вступить по этому поводу снова въ переписку съ Рейнгольдомъ Бисингомъ. Этотъ послѣдній не упустилъ слу-

---

[1]) Выписка эта, по началу тождественная съ П. С. З., № 1402, интересна своей второй половиной, которую см. въ Т. II, № 51, стр. 70—72.

[2]) Т. II, № 66. Сохранились и отвѣтныя отписки воеводъ, получившихъ такое распоряженіе: изъ Кіева просто увѣдомляютъ объ исполненіи предписаній, а изъ Новгорода — посылаютъ успокоительныя вѣсти (ibidem, № 59).

[3]) Т. II, стр. 81.

чая снова попросить себѣ въ награду въ годъ по парѣ соболей „добрыхъ". 7-го мая Виніусъ просилъ по этому поводу инструкцій у правительства. Соболей дали, но Виніусъ былъ озабоченъ заключеніемъ новаго торговаго договора съ Бисингомъ, „безъ котораго съ нимъ трудно вести дѣло" [1]).

Съ 1685 года Виленская почта снова начала ходить. Но уже въ ноябрѣ между Бисингомъ и Виніусомъ отношенія сдѣлались натянутыми. Въ своей сказкѣ [2]) Виніусъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее. 16 іюля онъ писалъ Бисингу о возобновленіи прежняго договора. Бисингъ не пожелалъ оставить дѣла по-прежнему, а внесъ въ присланныя Виніусомъ статьи много перемѣнъ и (не безъ умысла прибавляетъ Виніусъ) въ новомъ договорѣ поставилъ королевское имя раньше царскаго. Московскій почтмейстеръ, внеся въ свою очередь поправки, послалъ договоръ Бисингу вторично, 14 сентября. 2 мѣсяца отъ Бисинга отвѣта не было, а почта стала останавливаться, что Виніуса напугало, особенно въ виду того обстоятельства, что какъ разъ въ это время и Рижская почта, вслѣдствіе козней Маргариты Гизе, была въ критическомъ положеніи. Виніусъ просилъ, чтобы велѣно было Смоленскому воеводѣ вступить по вопросу о Виленской почтѣ въ переписку съ Литовскими властями. Желаніе Виніуса было исполнено: 26 ноября послана была грамота Смоленскому воеводѣ бояр. Б. В. Бутурлину: поручено запросить Могилевскаго коменданта, почему не приходитъ Виленская почта и почему Бисингъ не доканчиваетъ дѣла; при этомъ добавлено, что, если Бисингъ не дастъ удовлетворительнаго отвѣта, то царское величество будетъ писать объ этомъ дѣлѣ самому королю.

10 декабря Бисингъ прислалъ договоръ подписаннымъ. Договоръ, датированный 24 августа 1685 года,

---

[1]) Ibidem, стр. 100

[2]) Ibidem, № 63.

нѣсколько отличается отъ прежняго договора 1669 года. Познакомимся съ его содержаніемъ.

1-я статья его удостовѣряетъ, что прежніе счеты погашены, и никакихъ уплатъ ни съ чьей стороны за прежнее время не должно быть. 2-я статья заявляетъ, что Бисингъ, получивъ почту на Прусской границѣ у мѣстечка Ленкенъ въ среду, обязуется доставлять ее въ пятницу въ Вильну, откуда, послѣ двухчасовой остановки, почта должна слѣдовать дальше и прибывать въ Минскъ въ воскресенье, въ Могилевъ во вторникъ, въ Кадинъ— въ среду, и такимъ образомъ будетъ совершать курсъ отъ границы до границы въ 8 дней. 3-я статья устанавливаетъ размѣры платежа. Со всѣхъ писемъ изъ Москвы и изъ Кенигсберга должно быть уплачиваемо по 18 грошей съ письма; уплата должна производиться по полугодіямъ по счетамъ Бисинга. Мѣшканіе почты весною и осенью, въ дурную погоду—въ вину не ставится. Въ 4-й статьѣ сказано, что со всѣми почтами Бисингъ долженъ присылать по двое адвизовъ, за что Бисингъ проситъ прислать ему въ даръ пару соболей въ 25 ефимковъ. 5-я статья посвящена государственной корреспонденціи: грамоты и государскія письма слѣдуетъ пересылать безплатно, довольствуясь только „пожалованіемъ" государей. 6-я статья касается грамотъ иныхъ государей, кромѣ Московскаго и Польскаго. Съ этихъ грамотъ Бисингъ намѣренъ брать съ грамоты по 2 ефимка. Съ грамотъ посольскихъ взимать обыкновенный платежъ. 7-я статья устанавливаетъ таксу съ ящиковъ и посылокъ „съ мелочью" — 90 грошей съ фунта. 8-я статья гласитъ, что, если письма, связки или посылки на Литвѣ пропадутъ, то Бисингъ обязуется всѣми мѣрами ихъ отыскивать; такое же обязательство ложится и на Виніуса въ Московской странѣ. 9-я статья устанавливаетъ свободное хожденіе торговыхъ грамотокъ. Въ 10-й

статьѣ заявлено, что вѣсъ на связкахъ долженъ быть обозначенъ всегда точно [1]).

Сравнивая этотъ договоръ съ договоромъ 1669 года, замѣчаемъ слѣдующую разницу: 1) доставка почты изъ Вильны на рубежъ замедляется: прежде полагалось на нее 4 дня, теперь - 5 дней; 2) во 2-мъ договорѣ большое вниманіе обращено на точное опредѣленіе таксы и указаніе той корреспонденціи, которая перевозится даромъ или на льготныхъ условіяхъ. Въ остальномъ замѣчаемъ или сходство (ручательство почтмейстеровъ за цѣлость почты) или несущественную разницу (отвѣтственность почтмейстеровъ смягчается—въ 1-мъ договорѣ въ случаѣ нападенія разбойниковъ, а во 2-мъ — въ случаѣ дурной погоды). Остальныя подробности разныя, но не имѣютъ большого значенія. Итакъ, новый договоръ понадобился, повидимому, исключительно по той причинѣ, что нужны были точныя и гарантированныя условія почтовой оплаты, отсутствіе которыхъ раньше причиняло недоразумѣнія. Что заключеніе такихъ условій было особенно необходимо, видно изъ всѣхъ послѣдующихъ отношеній Московскаго и Виленскаго почтмейстеровъ.

Договоръ 1685 г. былъ доложенъ Виніусомъ Посольскому приказу 10 декабря, причемъ Виніусъ прибавилъ, что купеческихъ писемъ съ этою почтою отправлять не придется, потому что это будетъ ослаблять дѣятельность Рижской почты. Въ раздумьи онъ задаетъ даже вопросъ—можетъ быть Рижскую почту совсѣмъ остановить или отправлять только до Новгорода и Пскова? Отвѣтъ правительства былъ кратокъ: „Виленской почтѣ ходить" [2]).

Когда въ декабрѣ 1685 года Смоленскій воевода получилъ изъ Посольскаго приказу указъ присылать вѣстовыя письма Назарія Краевскаго не съ нарочными посыльщиками, а черезъ почту, то онъ вынужденъ былъ

---

1) П. С. З., III, № 1402.
2) Т. II, стр. 109.

запросить Приказъ, какъ ему быть, когда почта не ходитъ? Тѣмъ временемъ у этого воеводы шла переписка съ Могилевскимъ намѣстникомъ по поводу Виленской почты. 18 декабря вернулся его посланный, рейтарскаго строю ротмистръ Василій Кулбацкій, и Бутурлинъ допросилъ его о причинахъ нехожденія почты. Кулбацкій сообщилъ, что по порученію воеводы онъ ѣздилъ въ Могилевъ и отдалъ намѣстнику Константину Петуху письмо Бутурлина. Намѣстникъ послалъ это письмо королю, а отъ себя сказалъ Кулбацкому, что онъ этого дѣла не знаетъ, что, какъ только придетъ въ Могилевъ почта, онъ ее ни часу задерживать не станетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Кульбацкій предъявилъ письмо отъ Петуха. Въ этомъ письмѣ Могилевскій намѣстникъ сообщаетъ, что онъ писалъ по настоящему дѣлу Бисингу, и что послѣдній, вѣроятно, пришлетъ удовлетворительный отвѣтъ.

Въ договорѣ о Вѣчномъ мирѣ съ Польшею (26 апр. 1686 года) снова встрѣчаемся со статьею, касающеюся международной почты (ст. 29-я). Слова договора почти тѣ-же, что были и въ Андрусовскомъ договорѣ; только терминъ „начальнѣйшій надъ почтою" замѣненъ терминомъ „почтмейстеръ" [1]). Почта, согласно этому договору, становилась международною въ государственномъ смыслѣ слова: „черезъ тѣ почты, какъ отъ великихъ государей въ окрестныя государства къ Цесарю Римскому, и къ Аглинскому, и къ Датскому, и къ Свѣйскому и къ Польскому королямъ, также и отъ нихъ къ вел. г-рямъ грамоты и всякія государственныя надобныя вѣстовыя письма и куранты присылаются" [2]).

Въ февралѣ 1686 года Рейнгольдъ Бисингъ скончался. До 19 мая почтою въ Вильнѣ завѣдывалъ его братъ, Герардъ. Виніусъ поддерживалъ съ Герардомъ Бисингомъ тѣ же сношенія, какъ съ его братомъ, посы-

---

[1]) П. С. З., II, № 1186.
[2]) П. С. З., III, № 1402.

лалъ ему соболей, платилъ деньги по его приказу въ Москвѣ іезуиту Нармолту. Когда 19 мая въ Вильнѣ почтмейстеромъ сдѣлался Янъ Шретеръ (Кретъ, Шхредеръ) [1]), то счеты были уже погашены. Шретеръ, не заключивши еще съ Московскимъ почтмейстеромъ никакого условія, написалъ Виніусу, чтобы онъ прислалъ ему соболей на 100 рублей (денегъ на покупку, разумѣется, не прислалъ). Осторожный Виніусъ написалъ Шретеру, что соболи очень дóроги, а онъ, Виніусъ, въ долгу передъ нимъ не состоитъ. Въ іюнѣ Виленскій почтмейстеръ позволилъ себѣ знакомую намъ (по Рижской почтѣ) выходку: распечаталъ связокъ, шедшій изъ Кенигсберга въ Москву. Но до іюля открытой ссоры еще не произошло. Уплаты за присылаемые связки Виніусъ пока не производилъ. Въ іюлѣ поднята была рѣчь объ уплатѣ. 7 іюля Виленская почта не пришла вовсе. Виніусъ увидѣлъ въ этомъ дурной признакъ: „знатно, что въ Вильнѣ тотъ почтмейстеръ задержалъ". 13 іюля пришлось Виніусу выступить съ жалобой передъ Посольскимъ приказомъ. Онъ заявилъ, что Шретеръ требуетъ съ него по 6 алтынъ съ лота со всякихъ иноземныхъ писемъ и курантовъ отъ Прусскаго рубежа до Кадина. Эта цѣна была слишкомъ вдвое болѣе прежней. Сообщилъ Виніусъ также и о распечатаніи связка въ іюнѣ и о неприходѣ почты 7 іюля. Результатомъ такого поведенія Виленскаго почтмейстера, по мнѣнію Виніуса, будетъ то, что торговые иноземцы не будутъ посылать своихъ писемъ съ этою почтою, и почту отправлять еженедѣльно не придется; Виніусъ проситъ не ставить ему этого въ вину. Что же касается курантовъ, то Виніусъ успокаивалъ правительство, что они будутъ аккуратно приходить съ Рижскою почтою.

---

[1]) По-польски онъ подписывался Shretter, въ нѣмецкой передачѣ его называли Schröter.

Рѣшено было писать объ этомъ дѣлѣ самому королю. 24 іюля Виніусъ произвелъ расплату съ Шретеромъ, уплативъ ему за время съ 20 мая по 15 іюля червонными золотыми по старой таксѣ. Но такая расплата была не по душѣ Виленскому почтмейстеру, и онъ написалъ князю В. В. Голицыну письмо (въ началѣ августа), въ которомъ жалуется, что Виніусъ оскорбляетъ его и не платитъ слѣдуемыхъ денегъ, причемъ прибѣгаетъ къ обману: пользуясь невѣдѣніемъ новаго почтмейстера, Виніусъ будто заявилъ, что платилъ всегда по 15 грошей отъ лота (тогда какъ платилъ на самомъ дѣлѣ по 18 коп.), на что пришлось ему, Шретеру, согласиться. Къ своему письму Виленскій почтмейстеръ приложилъ счетъ на почтовые связки, пересланные съ 3 мая (не забудемъ, что до 19 мая почтмейстеромъ былъ его предшественникъ, расчитавшійся съ Виніусомъ). Изъ счета видно, что за 3 мѣсяца почтъ изъ Кенигсберга въ Москву было 14, изъ Москвы въ Кенигсбергъ — 9; переслано въ первомъ направленіи—154½ лота, во второмъ—217½ л. [1]).

14 августа Андрей Виніусъ давалъ объясненія по поводу письма Виленскаго почтмейстера. Перечисливъ всѣ факты со времени возстановленія Виленской почты, Виніусъ приступилъ къ перечисленію всѣхъ злоупотребленій Виленскаго почтмейстера: 1) за провозъ грамотокъ онъ требуетъ плату вдвое болѣе прежней; 2) распечаталъ одинъ связокъ съ письмами; 3) почта его запаздываетъ; 4) когда онъ, Виніусъ, написалъ ему обо всемъ этомъ, Шретеръ обидѣлся и сталъ угрожать, что будетъ задерживать всѣ купеческія письма и сталъ требовать уплаты даже за тѣ связки, за которые уже было заплочено Герарду Бисингу. Виніусъ сообщилъ объ уплатѣ, произведенной имъ 24 іюня, обѣщалъ и впредь,

---

[1]) Т. II, № 56, стр. 82—83.

въ случаѣ надобности — платить, но купеческихъ грамотокъ по этой почтѣ посылать уже не придется: прослышавъ о поведеніи Виленскаго почтмейстера, торговые иноземцы уже не хотятъ посылать своихъ грамотокъ съ этою почтою [1]). Виніусъ просилъ написать обо всемъ этомъ ближнимъ людямъ короля Польскаго. Въ заключеніе Виніусъ заявлялъ, что государственная корреспонденція будетъ имъ посылаться по-прежнему.

17 августа состоялась резолюція по дѣлу о Виленской почтѣ: 1) написать къ Литовскому канцлеру Марціану Огинскому, чтобы онъ принудилъ Виленскаго почтмейстера поступать во всемъ по заключеннымъ раньше договорамъ; 2) написать Литовскому почтмейстеру, чтобы онъ не задерживалъ почты и пригрозить ему жалобой королю; 3) потребовать отъ этого почтмейстера, чтобы онъ все исполнялъ по заключеннымъ раньше договорамъ, а въ случаѣ, если у него нѣтъ текста этихъ договоровъ, — 4) послать ему этотъ текстъ на польскомъ и нѣмецкомъ языкѣ [2]).

Въ слѣдующемъ, 1687 году, когда бояринъ Б. П. Шереметевъ былъ въ Польшѣ, по почтѣ посылалось много государственныхъ пакетовъ и она дѣйствовала безпрерывно. Посылались грамоты императору, королю Польскому, Венеціанской республикѣ и русскимъ посламъ въ Польшѣ и въ Вѣнѣ.

Въ 1690 году впервые по офиціальнымъ документамъ можно установить существованіе перлюстраціи въ почтовомъ дѣлѣ (о чемъ раньше намъ приходилось го-

---

[1]) Интересно, что около этого времени (1687 г.) Дрезденскій сеймъ высказался такъ о почтѣ: „извѣстно, что корреспонденція считается душою коммерціи и благоустроенной торговли и что безъ нея торговые обороты упали бы, а самая торговля прекратилась; напротивъ, посредствомъ ея торговля распространяется по всѣмъ направленіямъ, ростетъ изо дня въ день и современемъ можетъ сдѣлаться всемірною“ (Почт.-Тел. Журн., 1899, іюль, 804).

[2]) Т. II, № 56, стр. 86—87.

ворить на основаніи частнаго письма 1687 г.). Неожиданно была возвращена съ дороги назадъ изъ Кадина въ Смоленскъ посланная заграницу почта. Это было сдѣлано съ такимъ усердіемъ, что возвращены были даже письма Польскаго резидента. Въ этомъ распоряженіи А. Г. Брикнеръ видитъ проявленіе реакціонной политики патріарха и другихъ лицъ, захватившихъ временно власть въ свои руки послѣ сверженія царевны Софіи [1]). По нашему мнѣнію, поводомъ къ этому распоряженію послужилъ болѣе опредѣленный фактъ: событія 1689 года въ перепискѣ иностранцевъ могли получить нежелательное для правительства освѣщеніе. Странно только, что раньше не спохватились этого сдѣлать; вѣроятно, получено было чье-нибудь указаніе на опредѣленный фактъ въ этомъ родѣ. 28 апрѣля, согласно царскому указу, думный дьякъ Ем. Игн. Украинцовъ велѣлъ послать въ Смоленскъ воеводѣ окольн. кн. Ѳ. И. Шаховскому грамоту слѣдующаго содержанія.

Если Смоленскіе жители, шляхта, или мѣщане, и иныхъ чиновъ люди, будутъ писать письма за рубежъ, и будутъ приносить эти письма переводчику Ивану Кулбацкому, который завѣдуетъ пріемомъ и отпускомъ почты, то этотъ послѣдній, прежде отсылки ихъ по назначенію, долженъ предъявить ихъ воеводѣ. Письма должны быть *не запечатаны*, чтобы, безъ вѣдома воеводы, никто ни о чемъ заграницу не осмѣливался писать. Если же кто о какихъ-нибудь дѣлахъ своихъ, или о *какихъ-нибудь вѣстяхъ* будетъ писать заграницу безъ вѣдома воеводы съ какими-нибудь ѣздоками или съ почтою, то и корреспонденты, и переводчикъ будутъ въ отвѣтѣ и, смотря по содержанію письма, — могутъ даже подвергнуться жестокому наказанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ было велѣно прислать въ Москву, въ Посольскій приказъ, воз-

---

[1]) Russ. Postwesen, стр. 897.

вращенную изъ Кадина въ Смоленскъ почту, за исключеніемъ писемъ Польскаго резидента, которыя предписано было немедленно послать заграницу, по назначенію. По этому послѣднему вопросу велѣно было даже узнать, по чьей неосмотрительности вмѣстѣ съ частными письмами были возвращены письма резидента [1]).

Помимо этой грамоты, доказательствомъ нашего предположенія о вліяніи событій 1689 г. на введеніе перлюстраціи являются нѣкоторыя данныя изъ біографіи извѣстнаго медика Карбонари, пріѣхавшаго въ февралѣ 1689 г. въ Москву. Обнаружилось, что онъ завелъ обстоятельную переписку съ іезуитами въ Вѣнѣ, которыхъ подозрѣвали въ сочувствіи царевнѣ Софіи [2]); по этому поводу его нѣсколько разъ водили къ допросу въ Посольскій приказъ и, наконецъ, формально запретили ему заграничную переписку съ Вѣною.

Есть, къ сожалѣнію, свѣдѣнія, что не только правительство, но иногда чиновники—по собственному почину, иногда даже частныя лица, были не прочь просматривать проходящія по почтѣ письма и никакія печати не въ состояніи были удержать ихъ отъ этого. Въ концѣ 90-хъ годовъ императорскій посолъ Гваріентъ и австрійскій агентъ Плейеръ въ своихъ письмахъ неоднократно жалуются на это обстоятельство, порицаютъ „извѣстное любопытство этой подозрительной націи", которое вынуждаетъ прибѣгать къ мѣрамъ осторожности, между прочимъ—къ шифровкѣ [3]); Плейеръ, преувеличивая и сгу-

---

[1]) Т. II, № 79.

[2]) Рихтеръ, „Исторія медицины въ Россіи", ч. 2-я, М. 1815. Стр. 382 и сл.

[3]) Guarient an den Grafen Sedlnitzkij (juni 1698): „...deroselben unter 15 undt 22 Maji abgelassene schreiben habe erhalten... Worauss der belieben zu fürohin Unterhaltenter correspondentz, undt sonst bezeügenter particulare propension mit mehrerem vergnüglichst Erlesen, alldieweilen aber, der discretion, und bekandter curiosität dieser argwohnerischen nation unterworffen bin, Jezuweilen doch nachdenkliche undt Ziffren requirirente particularitäten gern beysetzen mögte, habe ich einige buchstaben von denen mitgegebenen reichss—Zifre zu dem Ende beyschlossen" (Dukmeyer, I, 101).

щая краски, писалъ, что у русскихъ считается обыкновеннымъ дѣломъ задерживать письма, вскрывать ихъ, прочитывать, бросать; причиной этого онъ считаетъ тоже „ihren vor alter her ihnen angebohrnen, und schon eingewurzleten argwohn nach aller menschen gedanken"; они не придаютъ значенія тому обстоятельству, что это гибельно отражается на ихъ же торговлѣ и лишаетъ ихъ довѣрія всѣхъ прочихъ народовъ [1]). Польскій резидентъ жаловался, что нѣкоторыя, адресованныя ему письма, не были получены имъ, другія — получены распечатанными. Патрикъ Гордонъ писалъ въ Шотландію своему сыну Джемсу о необходимыхъ мѣрахъ предосторожности при посыланіи писемъ въ Москву. Мы не раздѣляемъ чрезчуръ пессимистическихъ взглядовъ современниковъ и полагаемъ, что у насъ охотниковъ читать чужія письма, особенно писанныя на *иностранномъ* языкѣ, было все-таки меньше, чѣмъ заграницей [2]).

Воротимся къ нашему разсказу.

Въ 1690 году (вѣроятно, подъ вліяніемъ распоряженій Прусскаго правительства объ оплатѣ каждаго письма отдѣльно), пришлось за каждое письмо изъ Кенигс-

---

[1]) Устряловъ, Исторія Петра В., IV, 2, стр. 655. Слѣдуетъ, впрочемъ, сдѣлать оговорку, что цитируемое донесеніе Плейера относится къ тому времени, когда Виніусы были уже въ опалѣ и потеряли завѣдываніе почтами.

[2]) Brückner, Russ. Postwes., 897. Тайна, которую должно представлять содержаніе письма для лица передающаго, съ незапамятныхъ временъ считалась необходимымъ условіемъ письменныхъ сношеній (вспомнимъ письмо Давида Іоаву, переданное черезъ Урію). Способы свертыванія писемъ у древнихъ въ значительной степени извѣстны намъ; а сохранившееся большое количество всевозможныхъ печатей египетскихъ, греческихъ и римскихъ служатъ свидѣтелями существовавшихъ способовъ запечатыванія писемъ. Въ средніе вѣка посыльныхъ заставляли присягать въ соблюденіи тайны письма, а Лютеръ прямо заявлялъ, что kein grösserer Brieffalscher ist auf Erden, denn wer einen fremden Brief zu eigen macht. У насъ, какъ мы видѣли, также практиковалось и запечатываніе писемъ и сумокъ, и присяга почтарей; а *распечатываніе* практиковалось и заграницей. Оффиціальныхъ жалобъ на такого рода злоупотребленія Московской почты до 1701 г. мы въ почтовыхъ дѣлахъ Посольскаго приказа не встрѣчали.

берга въ Москву, независимо отъ вѣса, платить еще 2 талера (т. е. 15 руб. на наши деньги [1]), хотя съ Кенигсбергскимъ почтмейстеромъ Штурмомъ у Виніуса недоразумѣній никакихъ не возникло.

Когда „великое посольство" было заграницею, то Виленская почта работала также усиленно, хотя и слабѣе Рижской. Она, въ свою очередь, имѣла вѣтвь на западъ—въ Варшаву. Дошло до насъ одно сообщеніе о Варшавской почтѣ (она была учреждена въ концѣ сороковыхъ годовъ XVII вѣка). Въ октябрѣ 1697 года Андрей Виніусъ жаловался въ „великое посольство" на неаккуратность Варшавской почты, доходящей до Москвы черезъ 4 недѣли, а иногда и больше. „Хотя многажды о исправленіи прошено, но у нихъ того не чинится": письма, посланныя изъ Варшавы 28 августа, а изъ Амстердама 3 сентября, пришли въ одинъ день — 26 сентября [2]). Виніусъ винилъ въ этомъ нераспорядительность русскаго резидента Алексѣя Васильева, который, повидимому, и жилъ въ Варшавѣ какъ разъ съ цѣлью посредничества между „великимъ посольствомъ" и Москвою. Въ черновыхъ письмахъ Виніуса сохранились письма къ Васильеву. Въ одномъ изъ нихъ (1 янв. 1699 г.), когда царь Петръ уже вернулся изъ заграницы, Виніусъ, поговоривъ съ Васильевымъ о мастерахъ, пишетъ: „а о перемѣнѣ твоей истинно стараюсь, и есть указъ, только ищемъ человѣка, къ тому способна. При семъ по имянному в. г-ря... указу послано къ Прокофью Возницыну письмо; пожалуй, скоро, скоро, какъ можешь и извѣстно пошли, чтобъ дошло до его рукъ. А въ Вѣнѣ живетъ *для того пріему* Михайла Волковъ. И ко мнѣ о той посылкѣ, коего числа и съ кѣмъ, и какъ послалъ, прошу отписать" [3]). Стало быть и въ Варшавѣ,

---

[1]) Brückner, Russ. Postw., 901.

[2]) Письма и бумаги Петра В., т. I, стр. 333.

[3]) Моск. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почт. Дѣла, карт. 6, л. 161 об.

и въ Вѣнѣ въ это время были агенты для передачи корреспонденціи русскимъ посламъ.

Только что приведенное письмо Васильеву было послано также съ предосторожностями. Виніусъ отмѣтилъ въ своей книгѣ: „въ Смоленскъ, къ бояр. и воев. къ Петру Сам. Салтыкову того жь числа писалъ, чтобъ послалъ нарочнаго рейтара, или два, или кого пристойно, чтобъ то письмо довезть наскоро до Алексѣя Васильева въ Варшаву, или гдѣ живетъ, чтобъ какъ скоро мочно до него дошло, потому что въ томъ письмѣ по имянному в. г. указу послано нужное письмо къ думн. дьяку къ Прокофью Возницыну".

Въ іюлѣ того же года Виніусъ снова пишетъ Васильеву, сначала о мастерахъ рудныхъ („постарайся о томъ дѣлѣ, понеже государево"), а затѣмъ: „при семъ посланъ великой связокъ къ цесарскому посланнику де-Ралу (это—Гваріентъ), что къ нему съ Москвы отпущонъ и въ немъ в. г-ря грамота къ цесарю. Пожалуй, ему при пріѣздѣ его въ Варшаву, отдай. А буде онъ Варшаву проѣхалъ мимо или до сей грамотки уже уѣхалъ, прошу нарочну цесарскому въ Варшавѣ будучему посланнику, или послу, или резиденту отдать, чтобъ чрезъ почту наскоро послали къ господину де-Ралу или къ самому цесарю и о томъ изволь ко мнѣ извѣстіе учинить за сей связокъ" (30 іюля) [1]).

Съ января 1700 года началась у Виніуса усиленная заграничная переписка о соединеніи обѣихъ заграничныхъ почтъ на Виленской дорогѣ.

---

[1]) Ibidem, л. 189.

IV.

Дѣло о соединеніи обѣихъ заграничныхъ почтъ на Виленской дорогѣ.

Давая 15 января 1700 г. объясненія по поводу обвиненій Томаса Книпера, Матвѣй Виніусъ (въ лицѣ своего представителя, Гаврилы Петрова) принесъ многія жалобы на злоупотребленія Рижскаго почтмейстера и тогда же предложилъ кореннымъ образомъ реформировать сношенія съ Европою, сосредоточивъ всѣ заграничныя сношенія на Виленской дорогѣ и установивъ постоянный почтовой путь черезъ Литву и Пруссію до Кенигсберга, съ вѣтвью изъ Тильзита на Мемель и Ригу. Высказанныя Виніусомъ соображенія были приняты къ свѣдѣнію. Былъ составленъ обширный докладъ по этому поводу. Познакомимся съ его содержаніемъ.

Сначала въ докладѣ излагается, по обычаю, вся исторія почты; указана первая жалоба на Рижскаго почтмейстера Грена (въ 1698 г.) въ задерживаніи и распечатываніи писемъ, письма по этому поводу Рижскому генералу изъ Пскова и самому королю отъ царя, отвѣтъ Шведскаго короля, въ которомъ этотъ послѣдній сообщаетъ, что онъ приказалъ Рижскому генералъ-губернатору сдѣлать разслѣдованіе по этому поводу и, въ случаѣ вины, наказать Грена; далѣе указана вторая жалоба Матвѣя Виніуса, въ 1699 г., на новыя, еще болѣе тяжкія обиды со стороны

Грена, новая посылка грамоты къ королю, его обѣщанія и полная безнаказанность Грена. Въ докладъ вставлены статьи, въ которыхъ перечислены всѣ злоупотребленія Грена. Содержаніе этихъ статей слѣдующее.

Заключая въ августѣ 1686 года договоръ, Гренъ обязался исполнять всѣ его статьи, требующія поступать правдиво и задержки никакимъ письмамъ не чинить, а а между тѣмъ 1) старался обсчитать Виніуса и клеветалъ на его уполномоченныхъ Гинца и Офкина; 2) утерявъ на почтѣ посланную икру, писалъ, вмѣсто оправданія, грубые отвѣты; 3) задерживалъ письма, и иногда не принималъ отъ Гинца и Офкина писемъ, лживо заявляя, что почта уже отправлена и вынуждалъ ихъ нанимать нарочныхъ посыльщиковъ; 4) задержалъ большой пакетъ изъ Амстердама подъ № 22 и писалъ, что для него не хватило мѣста, потому что посланы 2 коробочки съ сѣмянами и книгами въ Псковской сумѣ; это оказалось ложью. Очевидно, онъ хотѣлъ удержать у себя пакетъ, но, опомнившись, побоялся, и 8 дней спустя, съ новою почтою прислалъ его. Когда по этому поводу производился въ Ригѣ розыскъ, то почтовые писари сказали, что среди массы писемъ и пакетовъ этотъ пакетъ незамѣтно упалъ за шкапные двери,—и это неправда: въ пакетѣ было 160 золотниковъ! А между тѣмъ Виніусу отъ этого была большая тревога—въ пакетѣ были важныя посольскія письма [1]). 5) Когда А. А. Виніусъ писалъ на Грена жалобу Рижскому губернатору Дальбергу (въ августѣ 1697 г.), то послѣдній отвѣтилъ 21 сентября, а отвѣтъ его полученъ былъ распечатаннымъ отъ Томаса Книпера лишь 26 іюня; очевидно — Гренъ 9 мѣсяцевъ продержалъ этотъ пакетъ въ Ригѣ, и распечаталъ его, и ничего ему за это не было. 6) Еще былъ случай такой: 1-го января 1699 г. государь прика-

---

[1]) См. выше, стр. 321.

залъ послать съ нарочною почтою къ своему послу на Турецкомъ съѣздѣ нужныя письма. Эти письма были положены въ свертокъ, который, вмѣстѣ съ отдѣльнымъ письмомъ самому Грену былъ запечатанъ въ сумочку и подписанъ на его имя; распечатавъ, онъ прочелъ бы письмо, въ которомъ его просятъ послать этотъ свертокъ въ Мемель къ почтмейстеру Боммелю. Гренъ, не распечатывая сумки, послалъ ее въ Мемель. Боммель, получивъ сумку и увидѣвъ, что она адресована Рижскому почтмейстеру, послалъ ее обратно въ Ригу и тогда только Гренъ распечаталъ ее, послалъ свертокъ опять Боммелю, а тотъ направилъ его, согласно отдѣльному письму на свое имя, въ Вѣну и до съѣзда. Такимъ образомъ свертокъ замедлилъ на 2 недѣли, а Гренъ дерзко говорилъ, что онъ „то все покроетъ королевскою япончою".

Свои убытки за все время злоупотребленій Грена Виніусъ считалъ до 200 ефимковъ.

Согласно статьямъ Виніуса, ближній бояринъ и намѣстникъ Сибирскій Ѳ. А. Головинъ въ томъ же 1699 г. говорилъ со Шведскими великими и полномочными послами Іоганномъ Бергенгельмомъ и др., а затѣмъ подалъ имъ даже письменное требованіе, чтобы они уладили эти дѣла. Послы словесно отвѣчали, что у нихъ по этому поводу никакого указа отъ короля нѣтъ, а когда они увидятся съ королемъ, то все ему доложатъ. Письменнаго отвѣта они не дали.

Далѣе докладъ излагаетъ челобитье Книпера и отвѣтъ на него М. Виніуса, а равно и ходатайство послѣдняго о перенесеніи почты на Кенигсбергъ черезъ Вильну. Затѣмъ приведены выписки изъ трактата 1686 г. и отмѣчается, что въ этомъ трактатѣ не говорится о хожденіи почты черезъ всю Литву до Пруссіи. Признавая необходимость вступить по этому поводу въ сношенія съ королемъ Польскимъ и курфирстомъ Бранденбургскимъ, докладъ отмѣчаетъ нѣкоторыя затрудненія на Виленской

дорогѣ: въ Смоленскѣ умеръ переводчикъ Иванъ Кулбацкій, который вѣдалъ почту, и тамъ не оказывается человѣка, знающаго нѣмецкій и польскій языкъ; послать туда изъ Москвы также некого, потому что въ Москвѣ лишь одинъ польскій и нѣмецкій переводчикъ — Иванъ Тяжкогорскій (Чешкогорскій), да и тотъ старъ. Придется довѣрить почту въ Смоленскѣ рейтарамъ, не знающимъ нѣмецкаго языка, которые теперь завѣдуютъ ею попеременно.

Въ заключеніе доклада снова говорится о Шведской почтѣ: договоровъ съ королемъ о ней никакихъ нѣтъ. Бергенгельмъ ходатайствовалъ объ учрежденіи новой почты отъ Новгорода до Ругодива, но ему дали отвѣтъ, что в. г-рь дастъ объ этомъ указъ, если найдетъ нужнымъ.

Немедленно началась у Виніусовъ усиленная заграничная переписка о перенесеніи всей заграничной почты на Виленскую дорогу. Объ этомъ А. А. Виніусъ пишетъ и сыну своему Матвѣю, бывшему въ то время въ Берлинѣ, и многимъ другимъ лицамъ. Въ январскихъ отмѣткахъ въ его книгѣ черновыхъ писемъ читаемъ: „къ воеводѣ Смоленскому послано в. г-ря письмо *за рукою* о радѣніи въ почтовомъ скоромъ хожденіи и я о томъ писалъ къ нему, чтобы выбрать человѣка добра въ Смоленскѣ и на рубежѣ, которые бъ писали въ Кадинъ, и Могилевъ, и Вилню, о добромъ порядкѣ почты" [1]). А. А. Матвѣеву Виніусъ писалъ заграницу, чтобы онъ посылалъ свои письма на Варшаву или Кенигсбергъ [2]).

29 января 1700 года состоялся государевъ указъ о перенесеніи Рижской почты на Виленскую дорогу. Въ немъ говорится объ отсылкѣ заграничной почты по дорогѣ Кадинъ-Могилевъ-Минскъ-Вильна-Тильзитъ-Кенигсбергъ или Мемель-Рига, съ тѣмъ, чтобы 1) Виленскій почтмейстеръ ставилъ почту отъ Кадина до Прусской

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., Почт. д., карт. 6, л. 231 об.
[2]) Ibidem, л. 235.

границы въ 8 дней, 2) заключить договоръ съ нимъ о наилучшей постановкѣ передачи писемъ (тѣ же подробности, что и въ нашихъ прежнихъ почтовыхъ наказахъ); 3) списокъ съ этого договора представить въ Посольскій приказъ; 4) почту отпускать изъ Москвы въ Кенигсбергъ по понедѣльникамъ каждую недѣлю и принимать также еженедѣльно; 5) платить М. Виніусу заграничнымъ почтмейстерамъ изъ своихъ сборовъ съ торговыхъ людей, а государственную корреспонденцію перевозить даромъ. Для установленія новаго почтоваго тракта указъ предписываетъ: 1) послать Смоленскому воеводѣ грамоту, чтобы онъ велѣлъ выбрать изъ Смоленскихъ служилыхъ начальныхъ людей изъ иноземцевъ подходящаго человѣка, знающаго польскій и нѣмецкій языкъ и поручить ему завѣдываніе почтою; 2) заграничныя сумы, на которыхъ не написано, чтобы ихъ распечатывать въ Смоленскѣ, препровождать въ Москву не распечатывая; 3) больше 2 час. почты въ Смоленскѣ не задерживать; 4) почтмейстеру держать по 2 чел. почтарей съ 2 хорошими лошадьми всегда у себя на дворѣ и дать имъ обычныя наставленія о гоньбѣ; 5) Смоленской шляхтѣ и торговымъ людямъ сказать указъ, чтобы они всю свою корреспонденцію отдавали на почту, а не посылали съ посторонними лицами; 6) перечневый списокъ полученной въ Смоленскѣ почты каждый разъ присылать въ Москву, съ указаніемъ, въ какомъ состояніи прибыли сумы и пакеты; въ случаѣ порчи печатей или сумъ заявлять въ Приказную палату и производить розыскъ; 7) на самомъ рубежѣ, въ Мигновичахъ, вѣдать почту сыну Ѳаддея Крыжевскаго [1]) или кому нибудь изъ многопомѣстныхъ Смоленскихъ рейтаръ и имѣть также добрыхъ почтарей съ добрыми лошадьми для быстрой передачи почты въ Кадинъ и въ Смоленскъ; 8) обо всякихъ непріят-

---

[1]) Въ рук. И. Публ. Библ. Т. IV. 648, л. 122 онъ почему-то названъ Иваномъ.

ностяхъ по дорогѣ отъ Москвы до Смоленска и отъ Вильны до рубежа долженъ вести переписку Смоленскій почтмейстеръ; 9) обновить личный составъ почтарей въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Можайскѣ и указать почтарямъ, чтобы они гоняли по 6—7 вер. въ часъ и строго соблюдали обычныя правила почтовой гоньбы; 10) прогоны Матвѣй Виніусъ долженъ уплачивать (*изъ своихъ средствъ*?) по полугодіямъ и четвертямъ года; 11) обо всемъ вышеизложенномъ сообщить изъ Посольскаго приказа въ Ямской и въ города къ воеводамъ. Затѣмъ указомъ постановляется послать грамоту Польскому королю, русскому резиденту въ Польшѣ Любиму Судейкину и Бранденбургскому курфирсту.

Указъ этотъ повелѣно вписать въ книгу, а М. Виніусу сказать, чтобы почта отпускалась на Вильну и на Ригу „куды по состоянію времени и случаю удобнѣе и скорѣе чаять ходить мочно" (значитъ — Рижская почта не уничтожалась). Указъ скрѣпленъ дьякомъ Никитою Зотовымъ.

10 февраля того же года была послана грамота соотвѣтствующаго содержанія Смоленскому воеводѣ, бояр. П. Сам. Салтыкову. Воеводѣ предписано сообщить, кому онъ поручитъ почту въ Смоленскѣ и въ Мигновичахъ. Въ то же время послана была память въ Ямской приказъ объ обновленіи личнаго состава почтарей и о томъ, чтобы они за уплатою прогоновъ обращались къ М. Виніусу (память не датирована). Въ Можайскъ послана грамота объ установкѣ почтарей 28 февр. 1700 г.; 29 февр. такія же грамоты посланы въ Дорогобужъ и въ Вязьму.

26 февраля отъ имени М. Виніуса было представлено въ Посольскій Приказъ новое заявленіе. 18 февраля писалъ Псковскій почтмейстеръ Никифоръ Агаѳоновъ, что на той недѣлѣ Рижская почта опять не пришла и обмѣна сумами не пришлось сдѣлать. Получены слухи о томъ, что ожидался приходъ Польскихъ войскъ подъ

Ригу и потому многіе русскіе торговые люди, бросивъ въ Ригѣ свои товары, прибѣжали во Псковъ. Съ тѣхъ поръ уже 3 Московскихъ почты на рубежѣ залежались. Виніусъ просилъ послать воеводѣ И. И. Головину грамоту, чтобы онъ устроилъ такъ: послалъ изъ Пскова въ Ригу „добраго" человѣка, чтобы тотъ отвезъ туда всѣ сумы, сколько ихъ на рубежѣ накопилось, для посылки въ Мемель и дальше, а также взялъ изъ Риги письма, адресованныя въ Москву; если же по случаю войны проникнуть въ Ригу невозможно, то проѣхать въ Митаву и отдать сумы тамошнему почтмейстеру; если же и этого невозможно, то пусть пришлютъ всѣ сумы обратно въ Москву, а ихъ надо будетъ послать на Вильну. Впрочемъ, по словамъ заявленія, неизвѣстна также судьба писемъ, посланныхъ съ 18 янв. на Вильну; поэтому слѣдуетъ изъ Смоленска послать надежнаго человѣка, чтобы взять у заграничныхъ почтмейстеровъ письменныя обязательства въ аккуратности. Еще разъ Виніусъ напоминалъ о необходимости послать грамоты къ королю Польскому и курфирсту Бранденбургскому. Для завѣдыванія почтой въ Смоленскѣ М. Виніусъ рекомендовалъ Матвѣя Фливерка, полковника Смоленскихъ полковъ, который знаетъ нѣмецкій и польскій языки. М. Виніуса очень безпокоилъ вопросъ, что будетъ, если Рижская почта остановилась по причинѣ злоупотребленій почтмейстера и по причинѣ войны, а Виленская остановится изъ-за неаккуратности почтмейстеровъ?

По поводу этого заявленія бояринъ Ѳ. А. Головинъ приказалъ послать грамоты соотвѣтствующаго содержанія во Псковъ и Смоленскъ. Отъ Виніуса было послано И. И. Головину частное письмо, набросокъ котораго сохранился: „пожалуй, г-рь, прикажи провѣдать, что отъ Саксоновъ подъ Ригою дѣлается и буде изволишь нарочно кого послать, вели, г-рь, грамотки взять къ почтмайстру. Писано къ нему о почтахъ, отсель посланныхъ, и которые изъ Мемля ожидаю, гдѣ дѣвались и у

него бъ о томъ спросить, а въ той посылкѣ опасности тебѣ никакой нѣтъ, сказать имъ дѣло, для чего пріѣхалъ, межъ тѣмъ можетъ... дѣла провѣдать и усмотрѣть и о всемъ полагаюсь на твое, г-ря, премудрое разсужденіе, что въ томъ изволишь учинить, смотря по тамочному состоянію" [1]).

Смоленскому воеводѣ, П. С. Салтыкову 27 февраля была послана вторая грамота слѣдующаго содержанія: съ 18 янв. отпускается почта съ Москвы черезъ Вильну въ Кенигсбергъ, но куда эти письма до сихъ поръ дѣвались, получались ли они гдѣ нужно или нѣтъ—неизвѣстно. Поэтому пусть воевода пошлетъ какого-нибудь надежнаго человѣка въ Вильну, чтобы разузнать о судьбѣ этихъ писемъ, а равнымъ образомъ взять у заграничныхъ почтмейстеровъ „обнадежности за руками" въ правильномъ ходѣ почтъ; посыльному пусть дастъ на подъемъ изъ Смоленскихъ неокладныхъ сборовъ.

На эту грамоту бояринъ П. С. Салтыковъ отвѣтилъ 9 марта, что онъ послалъ заграницу Смоленскаго рейтара Никифора Лазовскаго, чтобы получить отъ заграничныхъ почтмейстеровъ письменныя обязательства въ аккуратности. Въ другой своей отпискѣ, датированной также 9 марта, Салтыковъ извѣщаетъ, что выбрать въ Смоленскѣ человѣка, знающаго польскій и нѣмецкій языки, нельзя, потому что такого нѣтъ, о чемъ воевода много разъ писалъ уже въ Москву раньше; нынѣ почту въ Смоленскѣ вѣдаетъ подъячій Приказной палаты Макушка Матвѣевъ, не знающій иностранныхъ языковъ, а въ Мигновичахъ—Смолянинъ Яковъ Кучинъ; все остальное по указу имъ исполнено.

И. И. Головинъ еще 18 февраля писалъ, что уже 2 почты у него залежалось и онъ намѣренъ ихъ держать, пока пріѣдетъ зарубежный почтарь. Но еще 22 февра-

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., Дѣла Почтовыя, карт. 6.

ля удалось передать эти 2 залежавшіяся Московскія сумы прибывшему зарубежному почтарю и получить отъ него заграничную почту. Эта послѣдняя была получена въ Москвѣ 1 марта. На предписаніе 27 февр. Головинъ отвѣчалъ повтореніемъ прежней отписки.

29-мъ февраля помѣчены грамоты Польскому королю, Бранденбургскому курфирсту и Русскому резиденту въ Польшѣ, Любиму Судейкину.

Польскому королю Августу II царь писалъ въ грамотѣ о необходимости „обновить" почту отъ Москвы до Вильны и до Кенигсберга. Царь просилъ повелѣть почтмейстерамъ Виленскому, Минскому, Могилевскому и Кадинскому отправлять почту, привозимую изъ Москвы черезъ всю Литовскую землю до Пруссіи „наскоро, въ уреченное время, со всякою цѣлостію" и „чтобъ въ государствѣ вашего кор. в-ства въ городѣхъ и мѣстахъ гетманы, и воеводы, и генералы и иные начальные люди въ той почтовой гоньбѣ на обѣ стороны никакого озлобленія, и задержанія, и остановки не чинили", но всячески ей содѣйствовали. Соотвѣтственно съ этимъ Любиму Судейкину было предписано, получивъ царскую грамоту къ королю, просить объ аудіенціи, подать грамоту лично королю и, послѣ привѣтствія, говорить о почтѣ. Послѣ этого резидентъ также долженъ былъ побесѣдовать объ этомъ съ канцлеромъ, подканцлеромъ и иными ближними людьми о содѣйствіи установленію новой почтовой передачи, о безплатной пересылкѣ резиденческой корреспонденціи не только въ Варшаву, но и во Львовъ, и въ Краковъ. Что король укажетъ, о томъ резиденту предписано сообщить въ Посольскій приказъ; надо постараться, чтобы король далъ отвѣтъ благопріятный и поскорѣе.

Бранденбургскому курфирсту Фридриху III царь Петръ писалъ въ грамотѣ, чтобы онъ повелѣлъ Кенигсбергскому почтмейстеру посылать заграничныя письма въ Москву черезъ Тильзитъ и Вильну, и обнадежилъ

его своевременнымъ и достаточнымъ вознагражденіемъ со стороны Московскаго почтмейстера [1]).

Посылая эту грамоту, А. А. Виніусъ писалъ Смоленскому подъячему, завѣдывавшему почтовымъ дѣломъ:

„При семъ по имянному в. г-ря указу послано къ тебѣ в. г-ря нашего, блгч-ѣш. монарха грамота къ королевскому вел-ству Полскому, и ты пожалуй учини по должности своей, чтобъ та ево в. г. грамота до короля вскорѣ дошла, и указы въ Вилню и къ инымъ почтмейстрамъ послать указать, и я прошу отъ себя постаратись, чтобъ крѣпкіе повелѣнія паче-жь къ Вилен. почм-ру посланы были, дабы добрыхъ почтарей и лошадей по всѣмъ перемѣнамъ имѣли и гоняли наскоро, чтобъ почта отъ Мигновичъ или Кадина до Кролевца въ 8 д. могла поспѣвать; а то истинно возможно, пот. что изъ Кролевца чрезъ Ригу почта ходила до Москвы въ 2 недѣли, и тотъ путь далѣ многимъ, нежели чрезъ Вилню. И что вамъ учинится, прошу свое стараніе для почты въ посылкѣ ево, в. г., дѣлъ и иноземскихъ писемъ была учинена (sic). А къ курфистру Бранденбургскому о томъ же ево, в. г., грамота послана и ко мнѣ аще возможно о семъ отписати" [2]).

Новая почта—новыя опаздыванія почтарей. Уже въ мартѣ М. Виніусъ сталъ получать отъ Виленскаго и Кадинскаго почтмейстеровъ жалобы, что Московская почта на рубежъ къ размѣну не поспѣваетъ, а изъ Смоленска —жалобы на медлительность Можайскихъ, Вяземскихъ и Дорогобужскихъ ямщиковъ. Это заставило его просить поручить надзоръ за почтою въ Дорогобужѣ подъячему Ѳед. Вас. Гандошкѣ съ правомъ наказывать неаккуратныхъ почтарей батогами. Указъ объ этомъ былъ посланъ 22 марта 1700 г.

---

[1]) Эта грамота есть также въ „Пис. и бум. Петра В.", т. I, стр. 333.

[2]) М. Архивъ М. И. Д., Почт. д., карт. 6, л. 243.

5 апрѣля вернулся въ Смоленскъ Никифоръ Лазовскій и привезъ новому воеводѣ, Вл. П. Шереметеву, листъ Виленскаго почтмейстера и подалъ сказку о своихъ переговорахъ съ другими почтмейстерами. Могилевскій почтмейстеръ и Кадинскій урядникъ сказали ему, что уже получили отъ Виленскаго почтмейстера извѣстіе о новомъ устройствѣ почтоваго хожденія и обѣщали приготовить „добрыхъ" почтарей съ хорошими лошадьми и не задерживать почтъ „ни часу". Листъ, присланный Виленскимъ почтмейстеромъ, В. П. Шереметевъ со своею отпискою препроводилъ въ Москву.

Въ своемъ „листѣ" Шретеръ (Shretter) пишетъ слѣдующее. Никифоръ Лазовскій, присланный П. С. Салтыковымъ, чтобы навести справки о хожденіи почтъ, проситъ его дать письменное увѣдомленіе. Теперь онъ, почтмейстеръ, заявляетъ, что отъ Варшавскаго резидента часто бывали письма въ Москву, рѣже бывали письма изъ Москвы къ резиденту; всѣ эти письма отсылались немедленно. Когда установлено было хожденіе почты черезъ Инфлянты, то первая почта изъ Москвы была получена въ Вильнѣ изъ Кадина 13 февраля по новому стилю; въ ней былъ одинъ пакетъ до Кенигсберга. Второй пакетъ прибылъ 20, третій 27. 6 марта, хотя почта изъ Кадина прибыла, но Московскихъ писемъ въ ней не было; тоже повторилось и 12, и 20 марта, и лишь 27 марта снова полученъ былъ пакетъ изъ Москвы. Что касается заграничной почты, то въ первый разъ она была получена и направлена въ Москву 26 февраля (былъ пакетъ съ письмами изъ Кенигсберга); тоже повторилось 5, 12, 19 марта. 26 марта въ Кадинъ уже не было послано Кенигсбергскихъ писемъ, „dla złych przepraw poczty w Prusiech doczekać nie mogli" (была распутица?). Почта теперь устроена такъ, что изъ Вильны она выходитъ въ пятницу, въ 9 ч. вечера, въ Могилевъ приходитъ во вторникъ, въ Кадинъ — въ среду вечеромъ; изъ Кадина выходитъ въ Вильну въ

понедѣльникъ, въ надлежащее время, въ Могилевъ приходитъ во вторникъ, въ Вильну—въ субботу вечеромъ (если не помѣшаетъ весенняя и осенняя распутица). Изъ Вильны въ субботу вечеромъ почта отправляется и въ Кенигсбергъ, и въ Варшаву. „Листъ" датированъ 29 марта 1700 г.

Рядъ документовъ дѣла о соединеніи заграничныхъ почтъ на Виленской дорогѣ заканчивается меморіаломъ, подписаннымъ за „генеральнаго почтмейстера Матвѣя Виніуса" Томасомъ Фадемрехтомъ. Содержаніе этого меморіала слѣдующее:

Въ началѣ меморіалъ излагаетъ причины перенесенія хода заграничной почты на Виленскую дорогу. „Aus unterschiedlichen Ursachen", а главнымъ образомъ вслѣдствіе злоупотребленій Рижскаго почтмейстера Грена, который втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ позволялъ себѣ задерживать и даже распечатывать государственную корреспонденцію, нарушая этимъ даже jus gentium, и оставался безнаказаннымъ, несмотря на жалобы Шведскому правительству, рѣшено пріостановить движеніе почты по Рижской дорогѣ и перенести на дорогу черезъ Польшу. На основаніи прежнихъ договоровъ, теперь заключается условіе съ Виленскимъ генеральнымъ почтмейстеромъ Яномъ Шретеромъ (Johann von Schröter) и его замѣстителемъ г. Готфридомъ Шульцемъ, что они обязуются доставлять почту отъ Прусской до Русской границы въ 8 дней (если не будетъ препятствій отъ распутицы). Между тѣмъ замѣчается, что нынѣ изъ Кенигсберга до Москвы почта доходитъ въ 14 — 15 дней, а обратная почта въ Литвѣ идетъ очень медленно, доходя до Кенигсберга на 23, 24 и даже 25-й день. Въ предѣлахъ Московскаго государства, до Кадина, почта идетъ 5 дней (въ чемъ можно убѣдиться изъ почтовыхъ росписокъ), значитъ въ медленности виноваты Литовскіе почтмейстеры. Этимъ доставляется большая непріятность и государямъ, и резидентамъ, и торговцамъ.

Меморіалъ находитъ, что необходимо обратиться къ королю, чтобы воздѣйствовать на почтмейстеровъ, о чемъ и дѣлаетъ представленіе „его превосходительству" (Ihro Excellentz; Любиму Судейкину? или Польскому резиденту въ Москвѣ?), прося его воспользоваться посредничествомъ генерала-маіора фонъ-Лангена. Меморіалъ датированъ 26 авг. 1700 г. На оборотѣ его сдѣлана приписка, изъ которой видно, что Виленскому почтмейстеру объ этомъ сдѣлано было представленіе 8 окт. того же года.

Тогда же Виніусъ писалъ и Смоленскому воеводѣ, Петру Сам. Салтыкову, прося вниманія къ дѣлу.

Кромѣ того, такъ какъ Рижская дорога могла, вслѣдствіе войны, потерять свою конечную часть и стала бы заканчиваться Псковомъ, признано было весьма желательнымъ соединить этотъ конечный пунктъ съ Виленскою дорогою. По порученію царя, Ѳ. А. Головинъ писалъ Андрею Виніусу изъ Ругодива, чтобы перевести Виленскую почту изъ Смоленска или изъ Вильны на Псковъ. По этому вопросу Виніусъ вступилъ въ переписку съ Виленскимъ почтмейстеромъ и его товарищемъ [1]). Тѣ признавали проектъ такого перенесенія невозможнымъ. Пришлось правительству самому устроить отдѣльное почтовое сообщеніе Смоленскъ—Псковъ, о которомъ рѣчь будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Въ договорѣ, заключенномъ Петромъ В. и Августомъ II въ началѣ войны, 26 февр. 1701 г. въ Биржахъ, есть также статья (VIII-я), въ которой упоминается о почтѣ: „Еще до отъѣзду нашего главная воинская дума о дѣйствѣ будущаго воинскаго походу отправлена; и что во оной постановлено будетъ, то въ семъ договорѣ отъ слова до слова положено послѣдовати, и по томъ при-

---

[1]) Съ товарищемъ Шретера, Шульцемъ, встрѣчаемся въ почтовыхъ записныхъ книгахъ за 1700 годъ. 1 октября 1700 года ему было послано по почтѣ 41 зол. золота стоимостью въ 50 дукатовъ; 5 ноября — 40 зол. въ 49 дукатовъ; 9 декабря—8½ зол въ 10 дук.

лежную и вѣрную пересылку имѣть, и ради вящшей удобности почта даже до пограничнаго мѣста съ обоихъ странъ уставлена будетъ. Но егда въ пребывающемъ походѣ, по прилучающимся обстоятельствамъ, воинскую думу отправить надлежитъ; и та на сторонѣ его кор. вел-ства съ призывомъ нашего генеральства, а на сторонѣ нашего цар. вел-ства съ призывомъ при нашемъ дворѣ обрѣтающагося королевскаго польск. министра чиниться имѣетъ, и тако основательная вѣдомость о всемъ намѣренномъ учинена да будетъ" [1]).

---

[1]) Рук. Имп. Публ. Библ. F. IV. 648, л. 139.

V.

Развитіе переписки по заграничной почтѣ и участіе въ ней русскихъ людей.—Почтовыя записныя книги и матеріалъ, почерпаемый изъ нихъ о Рижской и Виленской почтѣ.—Свѣдѣнія Гордона о Виніусовской почтѣ.—Куранты и почта.—Содержаніе и значеніе курантовъ.

Въ 1692 году Виніусу приходилось давать справки по дѣлу учрежденія Архангелогородской почты; сообщая мимоходомъ свѣдѣнія о Виленской и Рижской почтахъ, онъ говорилъ, что „приходитъ Рижская почта изъ-за Свѣйскаго рубежа къ Москвѣ въ Посольскій приказъ черезъ Псковъ и Новгородъ съ нѣмецкими курантами и съ иноземческими грамотками. И изо Пскова и изъ Новгорода съ отписками и всякихъ чиновъ людей съ грамотками; такъ же и съ Москвы до Новгорода и до Пскова и за Свѣйскій рубежъ в. г-рей съ грамотами и съ иноземскими и *русскихъ всякихъ чиновъ и торговыхъ людей* съ грамотками ходитъ по вся недѣли". Сообщеніе, что „русскіе всякихъ чиновъ и торговые люди" въ это время также посылали грамотки заграницу, не лишено интереса, особенно въ виду того заявленія, которое дѣлалъ Виніусъ въ концѣ 70-хъ годовъ въ своемъ докладѣ о Виленской почтѣ.

Въ настоящей главѣ мы попробуемъ сгруппировать тотъ матеріалъ, какой намъ удалось найти по вопросу объ участіи иноземцевъ и русскихъ людей въ пользо-

ваніи заграничною почтою въ эпоху Виніусовъ. Это дастъ намъ возможность, хотя въ слабой степени, судить о томъ, какъ постепенно прививалось новое учрежденіе хотя въ нѣкоторыхъ слояхъ общества.

Съ перепиской должностныхъ лицъ знакомитъ насъ прежде всего челобитная, поданная Андреемъ Виніусомъ вскорѣ послѣ его отрѣшенія отъ должности. Содержаніе этой челобитной таково.

Въ прошедшіе годы, когда онъ со своимъ сыномъ завѣдывалъ Рижскою и Виленскою почтами, по тѣмъ почтамъ посылались царскія грамоты, дѣла и всякія письма къ посламъ въ Голландію, Данію и Берлинъ, и получались отвѣтныя письма и всякія дѣла; посылались письма Андрея Кревта по государевымъ дѣламъ; письма къ стольникамъ и инымъ людямъ, которые жили въ командировкѣ въ Берлинѣ, какъ напр. кн. Юрій Трубецкой, Семенъ Нарышкинъ — и посылались, и въ пріемѣ отъ нихъ были. За всѣ расходы по этой перепискѣ (кромѣ писемъ Андрея Кревта) ему, Виніусу, зачтено въ Оружейной палатѣ 500 рублей.

Съ января 1700 по апрѣль 1701 года (отрѣшеніе Виніуса состоялось 17 марта 1701 г.) со всякихъ казенныхъ писемъ слѣдуетъ ему еще 304 р. 12 коп. Виніусъ просилъ уплатить ему эту сумму.

Къ челобитной была приложена роспись писемъ, въ которой значится, что:

1) казенныхъ писемъ изъ Голландіи отъ Андрея Артем. Матвѣева и изъ Даніи отъ стольника Андрея Измайлова прислано 1077 зол. съ четвертью.

2) Послѣ смерти Франца Як. Лефорта на его имя получено 32 золотника.

3) Писемъ стольника Семена Нарышкина въ приходѣ и отсылкѣ—87¼ зол.; князя Андрея Хилкова, дьяка Ивана Волкова, Аники Щербатова, Гаврила Меньшикова — 31¼ зол.

4) За три мѣсяца 1701 г. казенныхъ писемъ: Андрея Арт. Матвѣева, Андрея Измайлова и др. въ отсылкѣ—470 (469¾) зол.; Семена Нарышкина и др. въ отсылкѣ и пріемѣ 51 зол.

Всего съ января 1700 г. до апрѣля 1701 года числится 1748½ зол.

Платежъ отъ почты по 12 коп. за золотникъ, всего 209 р. 82 коп.

Да будучи въ Берлинѣ Матвѣй Виніусъ заплатилъ почтѣ 18 р. 80 коп.

Прогонныхъ ямскихъ денегъ Андреемъ Виніусомъ получено 5 р. 51 коп.

За письма Андрея Кревта (до октября 1700 г.) онъ считаетъ 69 р. 99 коп.

Всего слѣдуетъ—304 р. 12 коп.

Резолюція состоялась 13 авг. 1701 г.:—выдать ему изъ Сибирскаго приказа вышеозначенную сумму деньгами, или соболями, или иною мягкою рухлядью. Уплачено деньгами [1]).

Къ этому надо еще прибавить, что, нѣсколько ранѣе Андрей Виніусъ получилъ еще 300 руб. за письма, посылавшіяся въ 1698 г. въ посольство и изъ посольства (это уже второй платежъ; 21 дек. 1697 г. было уплачено въ 1-й разъ, см. выше).

Кромѣ вышеприведенныхъ случайныхъ свѣдѣній о о лицахъ, ведшихъ заграничную переписку, довольно много свѣдѣній можно почерпнуть изъ почтовыхъ записныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, почтовыя записныя книги (книги, въ которыхъ записывались имена получателей и отправителей писемъ, вѣсъ послѣднихъ, оплата и пр.) Рижской и Виленской почтъ дошли до насъ въ печальномъ видѣ—разбитыми, разрозненными и дефектными, за 1699, 1700 (до сент. включ.) и начало 1701 г. (до

---

[1]) Челобитная и роспись напечатаны въ соч. Хрущова по докум. Архива Почтов. Департамента; у насъ см. т. II, стр. 503—507.

апрѣля). Основательное ознакомленіе съ этимъ видомъ документовъ можно сдѣлать только путемъ обозрѣнія сохранившихся за три года въ цѣломъ видѣ книгъ Архангелогородской почты, съ которыми мы въ свое время познакомимся. Теперь же постараемся использовать матеріалы, сохранившіеся въ книгахъ Рижской и Виленской почтъ.

Прежде всего не безынтересно привести фамиліи абонентовъ почтоваго сообщенія съ заграничными городами въ 1699 — 1701 г.г. Въ сохранившихся частяхъ почтовыхъ записныхъ книгъ встрѣчаемся со слѣдующими *русскими* корреспондентами:

1. Виніусъ и его семья.
Гаврила Петровъ, его „человѣкъ".
Андрей Арт. Матвѣевъ.
Ѳедоръ Алексѣев. Головинъ.

5. Матрена Степ. Нарышкина.

Эти пять именъ весьма часто упоминаются въ записяхъ; почти каждая почта имѣетъ письма къ нимъ или отъ нихъ. Другія имена встрѣчаются несравненно рѣже:

Андр. Як. Хилковъ.
Александръ Дан. Меньшиковъ.
Гавр. Андр. Меньшиковъ.
Ѳед. Степ. Салтыковъ.

10. Алексѣй Петр. Салтыковъ.
Петръ Сам. Салтыковъ.
Василій и Алексѣй Ѳед. Салтыковы.
Аника Гавр. Щербатовъ.
Ив. Алексѣевичъ (Мусинъ-Пушкинъ?)

15. Ив. Осип. Щербатовъ.
Осипъ Ив. Щербатовъ.
Петръ Алексѣев. Голицынъ.
Дм. Мих. Голицынъ.
Бор. Алексѣев. Голицынъ.

20. Вас. Тим. Постниковъ.
Андр. Петр. Измайловъ.
„Учитель" Льва Кир. Нарышкина.
Учитель Никифоръ Кондратовичъ.
Подъячій Никифоръ Агафоновъ.
25. Кн. Ив. Бор. Троекуровъ.
Алексѣй Ив. Троекуровъ.
Мих. Ларіон. Волковъ.
Ив. Мих. Волковъ.
Ив. Дашковъ.
30. Иванъ Богдановичъ (фамилія?)
Гр. Сем. Нарышкинъ.
Кир. Алексѣев. Нарышкинъ.
Киріакъ Степановъ.
Княгиня Анна Барятинская.
35. Вас. Филатьевъ.
Мих. Род. Ларіоновъ.
Илья Ив. Исаевъ.
Петръ Терентьевъ.
Ив. Гавриловъ.
40. Анна Л. Собакина.
Ѳед. Як. Собакинъ.
Савва Лутохинъ.
Аграф. Гр. Лутохина.
Гр. Чериковъ.
45. Серг. Ив. Милославскій.
Вас. Сем. Толочановъ.
Кн. Ив. Ѳед. Ромодановскій.
Ѳед. Юр. Ромодановскій.
Мих. Гр. Ромодановскій.
50. Ст. Ст. Бошениковъ.
Лука Бошениковъ.
Левъ Гавр. Щербаковъ.
Моис. Ст. Бошениковъ.
Любимъ Судейкинъ.

55. Гавр. Ив. Головкинъ.
Ив. Ив. Бутурлинъ.
Юр. Ѳед. Шаховской.
Ив. Юр. Трубецкой.
Вас. Антемиревъ.
60. Кн. Ѳедосья Вас. Долгоруково.
Ѳед. Ѳед. Плещеевъ.
Матвѣй Баскаковъ.
Вас. Б. Бухвостовъ.
Мих. Аѳ. Матюшкинъ.
65. Гр. Ѳед. Долгоруковъ.
Ив. Ив. Долгоруковъ.
Дмитрій Лихаревъ.
Ал-ѣй Сем. Шеинъ.

Итого 68 лицъ. Списокъ иноземцевъ-корреспондентовъ длиннѣе; только очень трудно установить правописаніе ихъ именъ, потому что очень много варіантовъ. Выбираемъ наиболѣе часто попадающееся начертаніе:

1. Abr. Gorgijn
Abr. Kintsius
Adolf Pott
Condrat Cannengieser
5. Christoffel Brandt
Cosmus de Busch
Carell Godfellow
Baron Blumberg
Baron Schneberg
10. Conigseck
Cobert
Daniel Haertman
Daniel Schaerbateur
Patrick Gordon
15. Guarient de Rall (импер. посолъ)
Daniel Carell
Denijs Hautewall
Philipp Vonhagen
Condroij Leutenant duc de Croij

20. Evert Ysbrandt
Francisco Guasconie
Frans Timmermann
Frans Lefort
Gillies Bartens Cloeck
25. Grigorie Korbonarius
Hendrich Boetenandt
Hendrich Brest
Hendrick Münter
Hendrick Bodisco
30. Herman en Hans Gouers
Hend Stijles
Hendrick Schwellengrebell
Daniel Cannegieser
Hendrick Krewett
35. Paulus Heins (Датскій посланникъ)
Mohr Secretarius
Marschall Leutenant
Jean Verjuijs
Jan Verckuijlen
40. Jan Lups
Jean Baltus
Jacob Pendick
Jacob Nieuwport
Hans Hendrick Smith
45. Jan Smith (тотъ же, что и предыд.?)
Jan van Sweeden
Isaak Kintsius
Isaak Hauthman
Jan Houtman
50. Major Goschka
Resident Ciesielski
Lucas Scholten
Siąnora Jacomo
Madame Mons

55. Madame Lefort
Madame Menesius
Jean Grigorie (аптекарь)
Jacob Jans van Lutzenborgh
Niclaes Romswinckel
60. Niclaes Coll
Niclaes Verhoeff
Ottuell Meuerell
Paul Westhoff Jacobs
Pieter Coijer
65. Philipp Wolff
Pastor Stumphius
Roeloff Meijer
Steffen Elout
Thomas van Kellermann
70. Thomas Kniper
Volckert van Geijer
Vice Admirall Cornelis Cruijs
Вернеръ Мюллеръ
Villiam Laijd
75. Wauter Ewauts Jongh
Hendrick Riemsuijder
Otto Bleijer
Willem Ibrahimoff
Cornelis Maeck
80. Hendrick van der Hulst
Henrich Hints
Jacob Meijer
Johann Gommers.

Итого 83 лица.

Разсматривая вышеприведенные списки, приходимъ къ убѣжденію, что Рижская и Виленская почты обслуживали въ значительной степени интересы 1) русскихъ и иностранныхъ оффиціальныхъ корреспондентовъ и 2) торговыхъ иностранцевъ. Фамиліи частныхъ лицъ русскаго происхожденія рѣдки (4 особы женскаго пола, нѣ-

сколько коммерсантовъ—Филатьевъ, Исаевъ и, вѣроятно, 2—3 иныхъ). Но даже эти рѣдкія фамиліи намъ интересно видѣть здѣсь. Русскіе торговые люди состоятъ въ перепискѣ съ нѣкоторыми торговыми иноземцами (напр. Кинтсіусомъ и пр.). Здѣсь уже есть нѣкоторое подтвержденіе заявленія Виніуса, сдѣланнаго еще въ 1692 году о томъ, что и русскіе торговые и всякихъ чиновъ люди посылаютъ свои грамотки по почтѣ.

Важныхъ казенныхъ отправленій въ 1699—1701 году въ дошедшихъ до насъ книгахъ немного:

а) по Рижской почтѣ:

22 августа 1700 г. — „связокъ въ Свею, ближнему стольнику князю Андрею Яковлевичу Хилкову, подписано назади: изъ Вел. Новаграда ближнему боярину князю Ивану Юрьевичу Трубецкому послать къ нему, резиденту, съ нарочнымъ посыльщикомъ".

30 августа нѣсколько пакетовъ на имя государя (отъ кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго) „письмо верховое" и „письма вѣстовыя".

б) по Виленской почтѣ:

28 февраля 1700 г. изъ Кенигсберга письмо государю.

9 марта съ почтой въ Кенигсбергъ посланъ большой пакетъ отъ государя къ курфирсту Бранденбургскому и королю Польскому.

9 іюля — снова посланы письма государя тѣмъ же сосѣдямъ.

7 августа—получено письмо Виніусу отъ курфирста Бранденбургскаго.

10 сентября — опять посланы письма государя его сосѣдямъ.

31 октября получено письмо государю отъ курфирста Бранденбургскаго.

25 ноября получено письмо отъ резидента Хилкова изъ Стокгольма Ѳ. А. Головину.

5 декабря полученъ большой пакетъ государю отъ курфирста Бранденбургскаго.

9 декабря въ Кенигсбергъ посланъ пакетъ А. А. Матвѣеву съ письмомъ государя къ Голландскимъ штатамъ.

13 декабря получено письмо изъ Вильны Датскому посланнику.

16 декабря послано черезъ Кенигсбергъ въ Гагу А. А. Матвѣеву письмо съ вложеннымъ письмомъ государя королю Англійскому.

23 декабря—то же, что 16-го.

25 февр. 1701 г. (въ Смоленскъ) Een brieff von d. Zarisch. Printz aen Allexand. Danielowitz Meszikoff.

Кромѣ перечисленныхъ— много пакетовъ А. А. Матвѣеву и Ѳ. А. Головину—очевидно, казенныхъ — (безъ указанія отправителя).

Города, гдѣ находятся адресаты, иногда именуются, иногда нѣтъ. Нелишне все-таки перечислить упоминаемые города: Кенигсбергъ, Мемель, Рига, Лондонъ, Берлинъ (чаще всего—Матвѣю Виніусу, когда тотъ находился тамъ въ командировкѣ), Вильна, Амстердамъ, Гамбургъ, Бременъ, Данцигъ, Вѣна, Любекъ, Офенъ, Гага, Копенгагенъ. Количество отправлявшихся въ тотъ или другой городъ пакетовъ уменьшается въ порядкѣ приведеннаго нами списка городовъ.

Иногда письма изъ-за границы присылаются въ Москву для передачи въ другіе города; упоминаются Воронежъ, Казань, Азовъ.

Врядъ-ли кто нибудь изъ русскихъ или иностранцевъ того времени пользовался молодою русскою поч-

тою такъ энергично, какъ Патрикъ Гордонъ (бывшій въ пріятельскихъ отношеніяхъ съ Виніусомъ). Изъ дневника его узнаемъ, что послать въ почтовый день 14—16 писемъ было для него не рѣдкостью (одинъ разъ онъ послалъ 25 писемъ). Онъ получалъ также черезъ Виніуса заграничныя газеты, книги, научные инструменты, даже вино и предметы роскоши. Переписка съ торговцами нужна была ему для сбыта товаровъ, получавшихся часто вмѣсто жалованья (соболи и пр.). Вслѣдствіе этого ему точно были извѣстны многія подробности о Виніусовскихъ почтахъ. Онъ сообщаетъ напр., что письмо изъ Гамбурга въ Москву идетъ 4 недѣли, изъ Москвы въ Данцигъ—3 недѣли, что плата берется съ золотника писемъ, что такса за золотникъ отъ границы до Москвы—8 коп., отъ Новгорода до Москвы—4 коп., отъ Риги до Пскова—6 коп. [1]), такса за пересылку денегъ—3% ихъ суммы. Въ 1696 г., какъ мы видѣли выше, ему удалось получить право не оплачивать заграничныхъ писемъ, получавшихся на его имя.

Кромѣ доставленія переписки частной и казенной, почта имѣла еще другую обязанность, очень важную въ глазахъ правительства—доставленіе „вѣстовыхъ писемъ" или „курантовъ". Мы только мимоходомъ касались этого вопроса; теперь остановимся снова на немъ.

Едва закончилось тяжелое Смутное время, какъ возродились и стали быстро развиваться наши сношенія съ Западною Европою. Правительство первыхъ Романовыхъ, Михаила и Филарета, озабочено было установленіемъ дипломатическихъ сношеній и потому крайне нуждалось въ полученіи свѣдѣній о заграничныхъ государствахъ, ихъ правительствахъ и порядкахъ. Въ Россіи не были

---

[1]) По интересному подсчету Брикнера, плата эта была столь высока, что напр. за пересылку письма изъ-за границы въ Москву приходилось платить въ 60 разъ больше, чѣмъ теперь за пересылку письма изъ Австраліи въ Москву (Russ. Postwesen, 900).

извѣстны даже имена царствовавшихъ государей; вѣрющія грамоты нашимъ посланникамъ нерѣдко писались на имя такихъ владѣтелей, которыхъ давно уже не было въ живыхъ. Сверхъ всего этого, простая любознательность искала удовлетворенія въ узнаваніи новостей изо всѣхъ странъ. Какъ разъ въ это время появляются заграничныя газеты [1]), заключавшія въ себѣ всевозможныя свѣдѣнія о всѣхъ странахъ. Узнавъ объ этомъ, наше правительство позаботилось о томъ, чтобы добыть такіе листки. Сперва наши немногочисленные агенты (въ Ригѣ, Польшѣ) сообщали, по мѣрѣ возможности, всякаго рода извѣстія, присылали печатныя и писаныя „вѣстовыя письма", лично пріѣзжали съ сообщеніями. Изъ всѣхъ этихъ извѣстій, концентрировавшихся въ Посольскомъ приказѣ, составлялась настоящая газета, обычно называвшаяся „вѣстовыя письма" или даже просто „столбцы" [2]), для прочтенія царю и его приближеннымъ. До заведенія почтовыхъ сношеній вѣсти изъ-за границы получались медленно—черезъ 2, 3, а иногда даже — 6 мѣсяцевъ. Съ присылкой заграничныхъ газетъ (съ 1621 г., а можетъ быть и ранѣе), дѣло пошло быстрѣе и оживленнѣе. Вѣстовыя письма получаютъ названіе „курантовъ" отъ одной заграничной газеты — „Courante vigt Italien". Подлинники привозныхъ газетъ сохранились съ 1631 г. [3]). Большинство ихъ — въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, но есть также небольшая коллекція ихъ въ Академіи Наукъ (25 листковъ въ 7 переплетахъ) [4]). Громадное большинство курантовъ—Нѣмецкіе и Голландскіе; но есть также Фран-

---

[1]) Нейкампъ (Handwörterbuch der Staatswissenschaften, VII, 931) считаетъ первою газетою ту, которая появилась въ Страсбургѣ въ 1609 г.

[2]) Новая обстоятельная статья по вопросу о курантахъ—г. Шлосберга „Начало період. печати въ Россіи" (Ж. М. Н. Пр., 1911, кн. 9).

[3]) А. Булгаковъ, Отвѣтъ на библіограф. вопросъ (Моск. Телеграфъ, 1827, ч. XVI).

[4]) Шлосбергъ, 72.

цузскіе, Польскіе, Итальянскіе и Шведскіе. Содержатели почтъ (особенно Леонтій Марселисъ), какъ мы видѣли, зачастую распечатывали газеты и прочитывали ихъ раньше передачи въ Посольскій приказъ; это вызывало жалобы со стороны Приказа. При Виніусѣ такихъ недоразумѣній возникать уже не могло, потому что онъ распечатывалъ газеты не какъ содержатель почты, а какъ дьякъ того самого Посольскаго приказа. Изъ писемъ и газетъ, получавшихся въ Посольскомъ приказѣ, дѣлались выборки [1]) и переводы и составлялись куранты для чтенія царю и его приближеннымъ. Какъ Виніусъ проявлялъ свою дѣятельность въ этомъ направленіи—мы разсказывали въ его біографіи. Въ курантахъ обычно помѣщались свѣдѣнія: 1) главнымъ образомъ — о военныхъ событіяхъ въ разныхъ европейскихъ государствахъ, иногда даже съ критическими замѣчаніями; описаніе вооруженія войскъ, различныхъ военныхъ торжествъ; 2) о придворныхъ событіяхъ при разныхъ дворахъ, увеселеніяхъ, перепискѣ государей между собою; 3) о дѣйствіяхъ государственныхъ сеймовъ, борьбѣ парламента съ королемъ въ Англіи; 4) о дипломатическихъ сношеніяхъ между правительствами, договорахъ, союзахъ; 5) о рѣдкихъ случаяхъ въ научной области, различныхъ явленіяхъ всѣхъ царствъ природы; 6) о положеніи торговли въ различныхъ государствахъ, приходѣ и отходѣ кораблей; 7) о церковныхъ событіяхъ и суевѣріяхъ; 8) о народныхъ волненіяхъ; 9) о новыхъ книгахъ, имѣющихъ успѣхъ заграницей [2]).

Содержаніе курантовъ, составлявшихся при Виніусѣ, уже было предметомъ нашего изложенія. Наибольшее

---

[1]) Вопреки мнѣнію г. Шлосберга, переводилось далеко не все, что было въ привозныхъ газетахъ. См. т. II, приложенія, № 66, а также стр. 384.

[2]) Образцы курантовъ напеч. въ Чт. Моск. Общ. ист. и др. Росс., за 1880 г., кн. II; въ Истор. Хрест. Буслаева, М., 1861, стр. 1143; въ Лѣт. Зан. Археогр. Комиссіи 1865—6 г., вып. 4 и у Шлосберга, 83—99.

количество заграничныхъ вѣстей Виніусъ получалъ, какъ мы видѣли, по Рижской почтѣ; на это онъ указывалъ, когда желалъ объяснить, почему онъ такъ дорожитъ этой почтой въ ущербъ Виленской. На газетахъ того времени болѣе, чѣмъ теперь, тяготѣла рука цензуры; несомнѣнно, что наиболѣе интересныя для Московскаго правительства вѣсти—о Польскихъ дѣлахъ — лучше доходили изъ Риги, чѣмъ изъ Вильны.

Значеніе курантовъ въ исторіи русской культуры было больше, чѣмъ это принято думать. Странно даже предполагать, что ихъ содержаніе было извѣстно только царю и его приближеннымъ (даже и въ такомъ случаѣ вѣсти проникали бы въ общество); вспомнимъ, какъ когда-то переводчики жаловались, что отъ Леонтія Марселиса посторонніе люди узнаютъ о разныхъ вѣстяхъ прежде правительства. На Виніусовъ было некому жаловаться, а между тѣмъ нѣтъ никакого основанія предполагать, что они, прочитывая куранты раньше, чѣмъ послѣдніе переводились и сообщались правительству, не могли не дѣлиться новостями съ близкими людьми. Большое разнообразіе содержанія курантовъ давало много матеріала для бесѣдъ и, несомнѣнно, много свѣдѣній проникало по крайней мѣрѣ въ верхніе и торговые слои общества. Не на этихъ ли бесѣдахъ учился торговый крестьянинъ Посошковъ, феноменъ нашего тогдашняго общества? Конечно, такія лица могли появляться только единицами, но для всего нужно начало. Знакомство съ исторіей Архангелогородской почты дастъ намъ также любопытныя свѣдѣнія о торговомъ классѣ того времени. Во всякомъ случаѣ нельзя очень понижать значеніе курантовъ, сравнивая ихъ съ „Вѣдомостями" Петровскаго времени, содержаніе которыхъ было нисколько не богаче. Что же касается цензурныхъ условій, то не существуя въ Москвѣ для курантовъ (потому что куранты не предназначались для общества) они во всей силѣ существовали для „Вѣдомостей". У насъ въ обществѣ суще-

ствуетъ наивное мнѣніе, что „Вѣдомости" въ исторіи русской періодической печати были единственною *безцензурною* газетою, потому что редакторомъ ихъ былъ... самъ царь! [1]).

Мы остановились на вопросѣ о курантахъ потому, что газеты съ самаго начала своего появленія въ Европѣ пришли въ тѣсную связь съ почтовымъ дѣломъ, ибо только въ тѣсной связи съ почтою газета могла достигать своей главной цѣли — широкаго распространенія въ обществѣ. Отъ этого газеты нѣкоторое время были монополіей почтмейстеровъ: онѣ возникали на важныхъ почтовыхъ трактахъ, редактировались и издавались почтмейстерами. Когда Марселисы разъ прочли неблагопріятное для Московскаго государя извѣстіе въ курантахъ, они, какъ мы видѣли, немедленно вступили въ сношенія по этому поводу — съ Кенигсбергскимъ почтмейстеромъ. Поэтому, когда рѣчь идетъ о культурномъ значеніи почты, то неминуемо приходится имѣть въ виду и ту тѣсную связь, которая существуетъ между этими учрежденіями и періодической печатью.

---

[1]) См., напр., ст. „Къ двухсотлѣтію русской період. печати" въ „Кіевскомъ Словѣ" за 1903 г. Цензурныя условія для „Вѣдомостей" рельефно обнаружились въ сообщеніяхъ о Прутскомъ походѣ. Любопытнѣйшія свѣдѣнія о техникѣ изданія „Вѣдомостей" см. въ книжкѣ В. А. Погорѣлова „Матеріалы и оригиналы Вѣдомостей 1702—1727 г. М. 1903". Авторъ сдѣлалъ, между прочимъ, то интересное наблюденіе, что „Вѣдомости", печатавшіеся сначала въ количествѣ 1000—2000 экземпляровъ, позднѣе печатались иногда всего въ 30 экземплярахъ (см. у В. А. Погорѣлова, стр. VII).

VI.

Личный составъ почтоваго управленія въ эпоху Виніусовъ.—Внутреннія распоряженія.— Записной столбецъ 1701 года. — Почтовыя станціи.— Нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ почтовыхъ записныхъ книгъ 1700 года. — Общія наблюденія надъ исторіей Рижской и Виленской почтъ при Виніусахъ.

Какъ мы видѣли, „нѣмецкая" почта состояла въ вѣдомствѣ Посольскаго приказа, подъ бдительнымъ надзоромъ самихъ начальниковъ приказа. Эти послѣдніе принимаютъ доклады („извѣты", „сказки") по важнѣйшимъ дѣламъ отъ самихъ почтмейстеровъ (Андрея и Матвѣя Виніусовъ) и ихъ уполномоченныхъ (Гаврилы Петрова); производятъ допросъ провинившимся почтарямъ, дѣятельно вмѣшиваются во всѣ дѣла по сношеніямъ Виніусовъ съ заграничными почтмейстерами. Въ эпоху Виніусовъ начальниками Посольскаго приказа были: бояринъ Артам. Серг. Матвѣевъ (до 3 іюля 1676 г.), думный дьякъ Лар. Ив. Ивановъ (дважды, съ 4 іюля 1676 г. по 21 дек. 1680 г. и съ 6 мая 1681 г. по 15 мая 1682, когда онъ былъ убитъ стрѣльцами), Вас. Сем. Волынскій (съ 21 дек. 1680 г. по 6 мая 1681 г.), кн. Вас. Вас. Голицынъ (съ 17 мая 1682 г. по 6 сент. 1689 г.), думный дьякъ Ем. Игн. Украинцовъ (послѣ ссылки Голицына, до 19 апр. 1699 г.) и Ѳед. Алексѣев.

Головинъ (съ 18 февр. 1700 г. по авг. 1706 г.) [1]). Съ проявленіями ихъ дѣятельности намъ приходилось и еще придется встрѣчаться. Но кромѣ этихъ начальниковъ приказа, среди второстепенныхъ лицъ его состава, подъячихъ, также иногда указываются лица, имѣвшія отношеніе къ почтовому управленію. Таковъ, напр., Дмитрій Симоновскій. Есть указанія, что приблизительно съ апрѣля 1677 г. по сентябрь 1689 г. ему поручались дѣла, касающіяся почты и вѣстовыхъ писемъ; его скрѣпу часто видимъ на различныхъ документахъ [2]). Хотя активную роль такихъ лицъ опредѣлить по документамъ невозможно, но съ ихъ участіемъ въ дѣлѣ нельзя не считаться.

Развитіе почтоваго дѣла при Виніусахъ должно было вызвать увеличеніе штата служащихъ, ихъ помощниковъ. Изъ лицъ, которыя „пріемъ и отпускъ почты вѣдаютъ" упоминаются при Виніусахъ: въ Новгородѣ—переводчикъ Илья Гитнеръ, въ Мигновичахъ—поручикъ (а впослѣдствіи маіоръ) Ѳаддей Крыжевскій, въ Смоленскѣ — переводчикъ Иванъ Кулбацкой; въ концѣ періода, когда обоихъ этихъ лицъ уже на службѣ не было, въ Смоленскѣ при почтовомъ дѣлѣ упоминается подъячій Макушко Матвѣевъ [3]), въ Мигновичахъ — Яковъ Кучинъ, въ Дорогобужѣ — подъячій Ѳед. Вас. Гандошка. Во Псковѣ упоминаются переводчики Иванъ Фаншейденъ, Тобіасъ Мейснеръ, Ефимъ Фагетъ, но ихъ отношеніе къ почтѣ установить трудно; дѣйствительнымъ агентомъ Виніусовъ былъ тамъ подъячій Никифоръ Агаѳоновъ. Въ Архангельскѣ (со времени учрежденія Архангелого-

---

[1]) См. С. А. Бѣлокуровъ, О Посольскомъ приказѣ, passim.

[2]) См. т. II, стр. 101, 117, 143, 144. Бѣлокуровъ, стр. 52—53.

[3]) Въ авг. 1700 г. Виніусъ отмѣчаетъ въ книгѣ своихъ черновиковъ: „подъячему Смоленскому, чтобъ прислалъ списки съ отписей Зубовского, въ которыхъ числехъ на рубежѣ почты отданы или подлинные и держалъ бы у себя записку въ тетратѣхъ подлинную пріему и отпускамъ" (М. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почт. Дѣла, карт. 6, л. 277).

родской почты, 1693 г.) „пріемъ и отпускъ почты вѣдалъ" иноземецъ Денисъ Володимеровъ Гоутевалъ (о немъ будемъ говорить впослѣдствіи). Но всѣ эти помощники Виніуса играли гораздо болѣе скромную роль, чѣмъ агенты Марселисовъ; очевидно, Виніусъ проводилъ энергично принципъ централизаціи управленія. Нѣсколько болѣе самостоятельности обнаруживаетъ лишь Никифоръ Агаѳоновъ. Мы видѣли, что даже сынъ А. А. Виніуса, Матвѣй, сдѣлался его преемникомъ скорѣе по титулу, чѣмъ на дѣлѣ. За то чрезвычайно выросло значеніе ловкаго помощника Андрея Андреевича въ Москвѣ— его „человѣка" Гаврилы Петрова. Обычно онъ въ документахъ называется „думнаго дьяка Андрея Андреевича Виніуса человѣкъ, который почтовые отпуски и пріемы въ книгу записываетъ". Но онъ, какъ увидимъ, широко проявлялъ свою дѣятельность: онъ подписывался за Матвѣя Виніуса на „сказкахъ", самъ подавалъ „сказки" въ Приказъ, приводилъ туда провинившихся ямщиковъ и дѣлалъ на нихъ „извѣтъ" отъ себя лично, наконецъ велъ весьма обширную корреспонденцію по всѣмъ почтовымъ дорогамъ отъ себя лично, и кажется, не только дѣловую, но и торговую по своимъ дѣламъ. Мы часто будемъ встрѣчаться съ его именемъ. Съ отъѣздомъ за-границу Матвѣя Виніуса, помощникомъ почтмейстера становится Фадемрехтъ, исполнявшій порученія Виніуса по заграничной перепискѣ; во всякомъ случаѣ онъ не былъ простымъ „писаремъ", какъ онъ иногда называется [1]); онъ называетъ себя secretarius.

Осталось упомянуть только заграничныхъ агентовъ Виніуса. Такими въ Ригѣ были напр. Генрихъ Гинцъ и Петръ Офкинъ и др. [2]).

---

[1]) Т. II, стр. 464, а также Моск. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, Почтовыя Дѣла, карт. 6, л. 86 об. Впослѣдствіи онъ игралъ выдающуюся роль въ Московскомъ почтовомъ управленіи.

[2]) Въ книгѣ чернов. писемъ читаемъ: „съ сею почтою послано въ Ригу 200 ефимковъ подъ печатью Матѳ. Поппа да дикой лошади . . . 40

Изъ исторіи личнаго состава не лишены интереса отпуски и командировки должностныхъ лицъ. Свѣдѣній о нихъ дошло немного.

8 декабря 1677 г. Ѳаддей Крыжевскій подалъ челобитную объ отпускѣ его изъ Мигновичъ къ Москвѣ, для его дѣлъ, увѣряя, что почтѣ отъ этого никакой задержки не будетъ (намъ выше приходилось говорить объ упадкѣ Виленской почты въ это время). Отпускъ былъ данъ, но велѣно было замѣнить Крыжевскаго кѣмъ-нибудь другимъ, „чтобъ почта не стояла". Въ Москвѣ съ Крыжевскимъ случилась непріятность. Изъ Посольскаго приказа, куда онъ явился, онъ былъ отосланъ въ апрѣлѣ 1678 г. въ Приказъ княжества Смоленскаго, по требованію послѣдняго; Смоленскій приказъ намѣревался привлечь его къ обычной военной службѣ. Крыжевскій въ январѣ 1679 г. подалъ челобитную о прикомандированіи его снова къ почтовому дѣлу. Сдѣлали запросъ Виніусу, насколько Крыжевскій пригоденъ для почтоваго дѣла. Андрей Виніусъ отвѣтилъ, что ротмистръ Крыжевскій больше 8 лѣтъ работалъ по почтовому дѣлу безпорочно; если и бывали неаккуратности въ ходѣ почтъ, то въ этомъ виноватъ не онъ, а зарубежные почтари, наши ямщики и плохое состояніе дорогъ. Велѣно было приставить снова Крыжевскаго къ почтовому дѣлу, а шляхтича Николая Озерова, который въ это время замѣнялъ Крыжевскаго въ Мигновичахъ, отставить отъ почты [1]). Этимъ дѣло не кончилось; понадобилась вторая челобитная Крыжевскаго (апрѣль 1679 г.) и только тогда состоялась резолюція о посылкѣ грамоты въ Смоленскій приказъ для освобожденія Крыжевскаго отъ службы (17 апр.).

горностай... 4 песца всему цѣна 20 ефимковъ къ Рейеру да Гинцу и Офкину въ подарокъ мѣшечикъ чаю да бадяну да Мемельскимъ въ подарокъ мѣшечикъ чаю жь да бадяну" (М. А. М. И. Д., Почт. Д., карт. 6, л. 112 об.)

[1]) Т. II, стр. 51.

Въ ноябрѣ 1680 г. Крыжевскому удалось получить еще разъ отпускъ въ Москву для „нужныхъ его дѣлишекъ въ приказахъ" [1]).

Денисъ Гоутевалъ возбуждалъ ходатайства о командировкѣ въ Москву изъ Архангельска неоднократно.

Никифоръ Агаѳоновъ былъ командированъ въ 1698 году въ Ригу съ грамотой отъ Псковскаго воеводы къ тамошнему генералъ-губернатору [2]).

Въ мартѣ 1699 года командировка понадобилась самому почтмейстеру „для совершеннѣйшаго изученія латинскаго и нѣмецкаго языковъ и другихъ наукъ" въ городъ Берлинъ. Матвѣй Виніусъ получилъ завѣдываніе Архангелогородскою почтою 18 окт. 1693 г., а Виленскою и Рижскою — 8 іюля 1695 г., но, очевидно, былъ еще очень молодъ, и числился почтмейстеромъ только по имени; поэтому отецъ его, въ сущности до самой отставки никогда не покидавшій почтоваго дѣла, могъ безъ особаго ущерба разстаться съ сыномъ на время. Если въ февралѣ 1701 г, когда Матвѣй Виніусъ вернулся изъ командировки, и замѣчался въ почтѣ „непорядокъ" [3]), то во всякомъ случаѣ непорядокъ этотъ не былъ результатомъ его отсутствія; о причинахъ разстройства Рижской почты въ это время было говорено выше. А Матвѣй Виніусъ, который 8 іюля 1695 г. „*за службу*" *отца* своего получилъ завѣдываніе почтами, 17 марта 1701 г. *за вину отца* лишенъ былъ этого завѣдыванія: „взята оная отъ васъ не за ино что, только что оная у васъ была ни въ какую пользу государству, но только вамъ, ибо сколь кратъ я говорилъ тебѣ (т.-е. Андрею Виніусу) о корреспонденціи въ иныя

---

[1]) Ibidem, № 37. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Крыжевскомъ почти нѣтъ. Извѣстно только, что на почтовой службѣ онъ былъ до 1690 года, а послѣ того жилъ въ Москвѣ и имѣлъ чинъ маіора.

[2]) См. выше, стр. 319—320. Тамъ же — о его невѣжливомъ поведеніи въ Ригѣ по отношенію къ губернатору.

[3]) См. переписку Мих. Лопухина съ его сыномъ въ Сборн. Общ. Люб. древ. письм. по опис. Лопарева, т. II, № LXIV.

мѣста, но тѣ мои слова тщетны" (письмо Петра В. отъ 16 апр. 1701 г.). Архангелогородская почта была оставлена въ управленіи Матвѣя Виніуса и была въ его рукахъ еще нѣкоторое время; но дѣятельность ея съ апрѣля 1701 г. въ нашихъ документахъ не сохранилась.

Отъ личнаго состава Рижской и Виленской почтъ переходимъ къ техникѣ самаго дѣла. Разсмотримъ факты, свидѣтельствующіе о тѣхъ или иныхъ перемѣнахъ въ ней, происшедшихъ за время управленія Виніусовъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что правительство твердо держалось разъ принятаго порядка въ пересылкѣ казенной корреспонденціи. Въ августѣ 1676 года окольничій и воевода кн. Ив. Борис. Троекуровъ писалъ царю изо Пскова, что Псковскій воевода Петръ Шереметевъ отказывается давать подводы его гонцамъ; тоже писалъ „товарищъ" Троекурова, кн. Ѳедоръ Шаховской, изъ Великихъ Лукъ. Изъ Москвы отвѣтили, что отписки можно присылать черезъ установленную почту, а для самыхъ нужныхъ дѣлъ и вѣстей можно требовать у Псковскаго воеводы денегъ на уплату нарочнымъ гонцамъ, о чемъ Псковскому воеводѣ было сообщено. „А безъ самыхъ нужныхъ и скорыхъ дѣлъ *нарочныхъ* гонцовъ къ намъ, в. г-рю *не присылать*, и прогонныхъ денегъ не терять [1]). Нѣчто похожее произошло въ 1696 году. Псковскій воевода Ив. Степ. Салтыковъ написалъ въ отпискѣ по одному дѣлу, что онъ посылаетъ эту отписку черезъ уставленную почту, а затѣмъ, очевидно, передумалъ и послалъ ее въ Москву съ Пусторжевцемъ Чихачовымъ, ѣхавшимъ въ Москву по своему дѣлу. Неизвѣстно, заплатилъ-ли воевода Чихачову или нѣтъ; но когда Чихачовъ представилъ эту

---

[1]) Моск. Архивъ Мин. Юст., Бѣлгор. стола Разряд. столбцы, № 820, л. 599—621.

отписку въ Разрядъ, тамъ очень были недовольны и воеводѣ былъ посланъ запросъ по этому поводу, а Пусторжевецъ былъ задержанъ въ Москвѣ до выясненія дѣла [1]).

4 іюля 1683 года былъ поднятъ вопросъ о днѣ отправленія почты изъ Москвы. Андрей Виніусъ подалъ въ Посольскій приказъ челобитную, въ которой заявляетъ слѣдующее. По установленному обычаю, Рижская почта отправляется изъ Москвы по вторникамъ; но вслѣдствіе медленности почтовой гоньбы, эта почта приходитъ на Шведскую границу, въ Новгородокъ, такъ поздно, что заграничнымъ почтарямъ приходится ждать ее по 2—3 дня, какъ свидѣтельствуетъ заграничный почтовый агентъ Аврамъ Петерсонъ. Это запаздываніе влечетъ за собою другое: въ Москву почта приходитъ съ запозданіемъ на 3—4 дня. Виніусъ просилъ разрѣшенія отправлять почту вмѣсто вторника въ понедѣльникъ. Кн. В. В. Голицынъ приказалъ: почту отпускать въ понедѣльникъ, а въ города, находящіеся на дорогѣ, послать къ воеводамъ грамоты, чтобы ямщикамъ было сдѣлано напоминаніе о необходимости быстрой и безпрерывной (и днемъ и ночью) ѣзды подъ угрозою жестокаго наказанія за опаздываніе.

Поднятъ былъ вопросъ относительно печатей на сумахъ, по слѣдующему поводу.

14 мая 1684 года опять поднялось дѣло о медленности Рижской почты. Андрей Виніусъ заявилъ, что почта изъ Пскова приходитъ въ Москву въ 9-й день, а изъ Новгорода—въ 7-й, т. е. запаздываетъ на нѣсколько дней; Рижскіе почтари также запаздываютъ во Псковъ. Поэтому Виніусъ просилъ послать указъ, чтобы ямщики гоняли по *часовымъ росписямъ*; кромѣ того, онъ просилъ еще: печатать почтовыя сумы въ Новгородѣ, въ Приказной палатѣ, чтобы печать на сумахъ всегда была

---

[1]) Ibidem, № 1420, л. 514—523.

одинаковая, чтобъ изъ сумъ не пропадали дѣла, отписки и посольскія письма, что возможно при разнообразіи печатей. Въ Москвѣ сумы печатались „государевою обыкновенною печатью". Нѣкоторыя подробности о печатяхъ приведены нами въ исторіи Архангелогородской почты. Просьба Виніуса была исполнена [1]).

Въ слѣдующемъ году состоялось постановленіе о заблаговременномъ заготовленіи почты на ямахъ. Виніусъ просилъ, чтобы во Псковѣ и Новгородѣ всякія отписки заготовлялись подъячими заранѣе, чтобы, не задерживая обычной почты, сразу по ея полученіи, могли вкладывать свою корреспонденцію въ сумы. Просьба его была исполнена [2]).

Былъ случай передачи почты для доставки постороннему лицу. Это было нарушеніемъ давняго правила, что почтарь по нуждѣ можетъ передать суму другому, но не иначе, какъ приведя новое лицо къ присягѣ. Неоднократно самымъ рѣшительнымъ образомъ запрещалось ямщикамъ посылать „наемщиковъ и малыхъ ребятъ". Въ 1693 году произошелъ такой случай.

Ямщикъ Московской Рогожской слободы Яковъ Яковлевъ былъ нанятъ ямщиками этой слободы для почтовой гоньбы отъ Москвы до Можайска съ 1 сент. 1692 г. по 1 сент. 1693 г. 3 августа 1693 г. онъ принялъ на почтовомъ дворѣ у Андрея Виніуса почтовыя письма и расписался у Гаврилы Петрова. Съ этими письмами онъ поѣхалъ въ Можайскъ, но не доѣхалъ 65 верстъ (проѣхалъ село Перхушково), какъ у него лошадь наколола заднюю лѣвую ногу и не могла итти далѣе. Пришлось оставить ее въ Перхушковѣ. Тогда Яковлевъ отдалъ почту Смоленскому рейтару Андрею Лукьян. Гариничу, прося его доставить почту въ Можайскъ, и за это предложилъ ему плату—8 денегъ. Рейтаръ пришелъ

---

[1]) П. С. З., т. II, № 1082, см. также у насъ, т. II, стр. 91—93.
[2]) Ibidem, стр. 90.

въ Можайскъ 5 августа. Прикащикъ Можайскаго яму Семенъ Насоновъ да ямщикъ Никита Ивановъ Хряхъ привели его къ воеводѣ. На допросѣ у воеводы рейтаръ отвѣчалъ, что суму взялъ у ямщика Яковлева, а прежде никогда ни у кого писемъ не бралъ и не носилъ. Рейтаръ былъ арестованъ, а въ Москву была послана отписка о случившимся. Ямщикъ былъ призванъ въ Ямской приказъ и допрошенъ. Онъ разсказалъ, какъ было дѣло и прибавилъ, что прежде никогда и никому почты не передавалъ. Его били кнутомъ нещадно; старосту и поручителей его били батогами. Рейтара велѣно было изъ-подъ ареста немедленно освободить [1]).

Въ разсматриваемую эпоху также пришлось рѣшать вопросъ: всякія ли посылки можно посылать по почтѣ? Вопросъ былъ поднятъ по поводу безпорядковъ, которые грозили возникнуть между Новгородскими почтарями.

Въ маѣ 1688 года переводчикъ Илья Гитнеръ сообщилъ изъ Новгорода Виніусу, что среди мѣстныхъ ямщиковъ затѣвается что-то недоброе. Ямской прикащикъ Ѳедоръ Андреевъ Шишкинъ, неизвѣстно чѣмъ недовольный, сталъ настраивать ямщиковъ противъ почты. Онъ совѣтовалъ ямщикамъ бить челомъ государю, что имъ, кромѣ почтовыхъ сумъ, приходится перевозить на почтовыхъ подводахъ всякія тяжести: большія бочки съ рыбою, уксусомъ, цѣлые возы мерзлой рыбы. Тѣ ямщики, которые отказывались прикладывать руки къ челобитной, подвергались съ его стороны преслѣдованію: онъ ихъ билъ батогами, штрафовалъ, угрожалъ бить кнутомъ. Далѣе, онъ требовалъ отъ почтарей, чтобы они, кромѣ сумъ, ничего не принимали и, чтобы провѣрить, исполняютъ-ли ямщики его приказъ, онъ требовалъ, чтобы они всегда, и ночью и днемъ, являлись съ почтою передъ отъѣздомъ къ нему.

---

[1]) Т. II, № 90.

Сообщеніе Гитнера было Виніусомъ немедленно доведено до свѣдѣнія Посольскаго приказа, причемъ почтмейстеръ счелъ нужнымъ самъ дать объясненія. Онъ увѣрялъ, что тяжелыхъ кладей никогда почтарямъ возить не приходится. Бываетъ, что зимою въ саняхъ имъ приходится везти пудъ или два рыбы и уксусу, не больше [1]); обычная же кладь, кромѣ сумъ, состоитъ изъ лимоновъ, апельсиновъ, лекарствъ и ренскаго вина для потребностей царскаго двора.

Распоряженіе по этому дѣлу состоялось слѣдующее: ямскому прикащику почтарей не вѣдать; легкія посылки— лимоны, апельсины и пр. возить, по прежнему, съ почтовыми сумками; лекарства же и вино, для особой аккуратности, посылать каждый разъ съ особыми нарочными посыльщиками, запечатавъ въ Приказной избѣ Новгородскою печатью и тщательно увязавъ на возу (2 іюня 1688 г.) [2]).

Имѣетъ отношеніе къ этому вопросу также дѣло, возникшее въ 1692 году. Въ Новгородской Приказной палатѣ 9 марта, при разборѣ почты, оказалось въ ней 91 соболій хвостъ, обернутые въ бумагу и запечатанные краснымъ сургучомъ. Таможенной печати на этой посылкѣ не было. 16 марта опять—найдено было въ такомъ же видѣ 10 паръ соболей на лапахъ; приложены были къ оберткѣ печати нѣмецкія и написанъ былъ адресъ, также по-нѣмецки, а таможенныхъ печатей не было. Воевода велѣлъ эти посылки задержать въ Приказной палатѣ до царскаго указу и далъ знать о нихъ въ Новгородскій приказъ. Велѣно было эти посылки вручить подъ росписку по подлинному свидѣтельству тому, кто

---

[1]) Въ книгѣ черновиковъ писемъ Виніусовъ (Моск. Архивъ М. Ин. Д., Почтовыя дѣла, карт. 6) есть черновикъ письма нѣкоему Ивану Семеновичу (отъ 15 нояб. 1695 г.), въ которомъ А. А. Виніусъ проситъ прислать ему кадочку щукъ и судаковъ, 10 вед. уксусу да небольшой боченокъ сиговъ.

[2]) Т. II, № 74.

предъявитъ на нихъ Московскую таможенную выпись и сообщить потомъ въ Посольскій приказъ о выдачѣ. Эта посылка причислена была, повидимому, къ числу „легкихъ посылокъ", противъ пересылки которыхъ по почтѣ правительство ничего не имѣло, требуя только уплаты пошлинъ [1]).

Съ большимъ трудомъ согласившись на возстановленіе Виленской почты, Андрей Виніусъ посягнулъ на давнее, очень важное, правило, гласившее, что почта должна отходить даже въ томъ случаѣ, когда писемъ нѣтъ. Онъ выговорилъ себѣ право не посылать почты въ томъ случаѣ, если ни казенныхъ, ни частныхъ писемъ не будетъ [2]).

Обращено было вниманіе на форменную одежду почтарей. Уже въ 1672 г. нужны были и заказывались для нихъ новые кафтаны. Новый почтмейстеръ немедленно поднялъ вопросъ объ обновленіи костюмовъ почтарей: 20 декабря 1675 года были заказаны новые сермяжные бѣлые кафтаны. Въ 1681 году снова пришлось заказывать ихъ: очевидно, кафтановъ хватало приблизительно на 4 года. На каждый кафтанъ полагалось $4^1/_2$ арш. гамбургскаго сукна, за прикладъ и работу — 10 алт., а на всѣ орлы—2 арш. краснаго гамбургскаго сукна [3]). 20-го же декабря 1675 года для отправленія заграницу грамотъ велѣно было изготовить 5 ящиковъ изъ бѣлаго желѣза [4]). Форменная одежда почтарей внушала населенію почтительное отношеніе къ нимъ и почтари ею очень

---

[1]) Посылались-ли почтою *люди*? Выражаясь яснѣе: были-ли случаи проѣзда людей на *почтовыхъ* лошадяхъ? О томъ періодѣ, который мы изучаемъ, на этотъ счетъ свѣдѣній мы не нашли; но есть указъ 9 марта 1703 года, въ которомъ говорится, что „посланъ наскоро *чрезъ почту* Ямского приказу подъячій Ив. Колесовъ", чтобы заготовить по 100 подводъ на ямахъ отъ Москвы до Новгорода для „государева шествія".

[2]) Т. II, стр. 100.

[3]) Т. II, № 39.

[4]) Памятникъ законовъ Имперіи Россійской, часть 1, Спб., 1825. Стр. XXXVI.

дорожили: въ 1680 году, когда у почтарей обоихъ почтовыхъ дорогъ кафтаны износились, они били челомъ о дачѣ имъ новыхъ, „чтобъ нигдѣ ямщиковъ всякіе люди, которые учнутъ съ ними встрѣчаться, не изобижали"... безъ кафтановъ имъ ѣздить нельзя, потому что „всякіе люди на встрѣчахъ ихъ задерживаютъ, и бьютъ, и называютъ пролыгальщиками" [1]).

Въ бесѣдѣ о почтахъ эпохи Марселисовъ мы высказали сожалѣніе, что не сохранилось хорошаго экземпляра записи прихода и отхода почтъ или такъ наз. „записнаго столбца" (иначе—подорожной). Отъ разсматриваемой эпохи дошелъ до насъ одинъ хорошо сохранившійся экземпляръ „записного столбца" 1701 г. Хотя на этотъ разъ почта была лишь съ казенными письмами, и представлено не на почтовый дворъ, а въ Разрядъ, но весь путь ея отъ Пскова до Москвы представленъ въ цѣломъ видѣ и потому интересно съ этимъ документомъ познакомиться. Приводимъ его здѣсь цѣликомъ:

„1701 г. генваря противъ 17 числа, въ 8 часу ночи отпущена почта къ в. г-рю къ Москвѣ въ Розрядъ съ вѣстовыми отписками изо Пскова отъ боярина и воеводы и военнаго кавалера Малтиского свидѣтельствованнаго Бориса Петр. Шереметева—наскоро и погналъ изо Пскова къ Загорскому яму ямщикъ Лашка Филиповъ того жь часа.

Генваря въ 17 д., на первомъ часу дни пригналъ Псковской почтарь на Загорской ямъ Лашко Филиповъ, а съ собой привезъ письма въ обертѣ, запечатаны краснымъ сургучемъ и принялъ тѣ письма Загорской почтарь Евтишка Семеновъ, и погналъ на томъ же часу ко Мшаги.

Генваря противъ 17 числа, послѣ полунощи пригналъ Загорской почтарь на Пшаской ямъ Евтишка Семеновъ,

---

[1]) Т. II, стр. 54.

а привезъ съ собою почтовые письма въ обертѣ запечатаны, принялъ тѣ письма Пшаской почтарь Сенька Ѳедоровъ и погналъ къ Новгороду того же часу.

Генваря въ 18 д., въ 3 часу дни пригналъ въ В. Новгородъ Пшаскаго яму почтарь Сенька Ѳедоровъ привезъ письма запечатаны въ обертѣ, и съ тѣми письмами того часу изъ В. Новагорода погналъ до Бронницкаго яму Запольской слободы ямщикъ Крисашко Васильевъ, запечатаны въ обертѣ письма Новгородскою почтовою печатью.

Генваря противъ 19 числа, во 2 часу ночи пригналъ Новгородской почтарь на Бронницкой ямъ Крисашко Васильевъ, привезъ съ собою въ оберткѣ письма, запечатаны краснымъ сургучемъ, въ цѣлости, принялъ тѣ письма Бронницкой почтарь Коземка Самуиловъ и погналъ на Крестецкой ямъ того жь часу.

Генваря въ 19 день, за 2 часа дня пригналъ Бронницкого яму почтарь на Крестецкой ямъ Коземка Самуиловъ, привезъ съ собою въ обертѣ письма за Новгородскою печатью, и тѣ письма принялъ Крестецкаго яму почты Сидорко Васильевъ и погналъ того жь часу на Зимнегорской ямъ.

Генваря въ 19 д., въ 6 часу дни, Крестецкого яму почтарь Сидорко Васильевъ пригналъ на Зимнегорской ямъ привезъ почтовые письма въ оберткѣ, запечатаны краснымъ сургучемъ; на Зимнегорскомъ яму принялъ тѣ письма почтарь Мишка Степановъ и погналъ на Вышневолоцкой ямъ того жь часу.

Генваря въ 20, въ первомъ часу дни, пригналъ почтарь Зимнегорского яму Мишка Остафьевъ (sic!) на Вышневолоцкой ямъ, привезъ почтовые письма въ обертѣ, запечатаны краснымъ сургучемъ, принялъ почтарь на Вышневолоцкомъ яму Ѳѳонка Прокофьевъ и погналъ на Торской ямъ въ томъ же часу.

Генваря противъ 21 числа пригналъ почта отъ Вышняволоцкого яму вмѣсто ямщика Ѳѳонки Прокофьева

Тверской ямщикъ [1]) Игнашка Люзнинъ, привезъ почтовые Псковскіе боярина и воеводы Бор. Петр. Шереметева отписки, запечатано красною почтовою печатью, въ 11 часу ночи, и принялъ тѣ почтовые письма Тверской ямщикъ Левка Паршинъ и погналъ къ Москвѣ въ томъ же часу.

1701 г. генваря въ 23 д. привезъ въ Разрядъ почту изо Пскова Тверской ямщикъ Левка Кузьминъ сынъ Парѳеньевъ (sic) и отдалъ въ Розрядѣ дьяку Ѳедору Замятнину въ 23 день въ отдачу часовъ ночныхъ" [2]).

Учрежденія новыхъ почтовыхъ станцій въ разсматриваемый періодъ не послѣдовало. Подобно ходатайству Марселисовъ объ учрежденіи почтоваго стана въ с. Великомъ (между Можайскомъ и Вязьмою), Виніусы также возбуждали ходатайство объ учрежденіи перемѣны почты въ Клину; но, повидимому, ихъ желанія не были исполнены. Послѣднее ходатайство (о Клинскомъ ямѣ) было возбуждено 7 января 1685 г. Андрей Виніусъ доложилъ кн. В. В. Голицыну, что почтовыя сообщенія терпятъ большое неудобство отъ уничтоженія Клинскаго яма. Ямщикамъ приходится дѣлать разстояніе отъ Москвы до Твери (180 верстъ) безъ перемѣны. Почта, отпущенная изъ Москвы, приходитъ въ Тверь на 3-й или на 4-й день, и, взявъ почту изъ Твери, ямщикъ насилу поспѣваетъ къ новому отпуску почты изъ Москвы. Поэтому Виніусъ просилъ, чтобы въ Клину выбрать одного изъ посадскихъ людей съ лошадью, дать ему прогоны и тогда почтовая гоньба значительно станетъ легче. Въ этой же челобитной Виніусъ просилъ о заблаговременномъ заготовленіи почты во Псковѣ и въ Новгородѣ (см. выше). В. В. Голицынъ приказалъ,

---

[1]) Принявъ ихъ, вѣроятно, въ Торжкѣ („Торской ямъ").

[2]) Моск. Архивъ М. Юст., Новгор. стола Разрядные столбцы, № 250, л. 486—491. Сохранились еще 2 росписки въ пріемѣ почтъ Тверскими ямщиками, того-же года, см. ibidem, № 250, л. 3 и 489.

чтобы въ Клину стояли для почтовой гонбы Тверскіе ямщики поочередно, а для записи почтъ предложить Клинскому воеводѣ имѣть особаго дьячка [1]). Но выше, въ записномъ столбцѣ 1701 г., мы видѣли, что въ Клинѣ перемѣны почты не произошло. За-то Иверскому монастырю удалось выхлопотать себѣ право подачи своей корреспонденціи на мѣстѣ. 25 января 1692 года намѣстникъ Иверскаго Богородичнаго монастыря іером. Лаврентій съ братіею били челомъ государю о нижеслѣдующемъ. Почта изъ Москвы въ Новгородъ и обратно проходитъ мимо Иверскаго монастыря, черезъ монастырскую вотчину, село Валдай. Перемѣна почты происходитъ близко, на Зимнегорскомъ яму; но ямщики не принимаютъ монастырскихъ писемъ, вслѣдствіе чего монастырю приходится посылать свою почту съ особыми посыльщиками къ своимъ строителямъ и стряпчимъ въ Москву и Новгородъ, что вызываетъ большія издержки. Намѣстникъ монастыря проситъ разрѣшить ямщикамъ принимать монастырскую почту въ особомъ мѣшечкѣ за монастырскою печатью и на яму, и въ монастырѣ, и на его подворьяхъ. Разрѣшеніе было дано [2]).

Списокъ почтовыхъ становъ по обоимъ дорогамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) по Новгородской дорогѣ (Рижская почта).

1) Москва—180 верстъ – Тверь.

2) Тверь—130 верстъ — Вышній-Волочокъ (иногда упоминается перемѣна почты въ Торжкѣ).

3) Вышній-Волочокъ—35 верстъ - Хотѣлово.

4) Хотѣлово—105 верстъ—Крестцы (по дорогѣ упоминаются иногда Ѣдрово, Валдай, Яжелбицы).

---

[1]) Т. II, № 58.

[2]) Т. II, № 82.

5) Крестцы—35 верстъ—Заечево.
6) Заечево—30 верстъ—Бронницы.
7) Бронницы — Новгородъ, лѣтнимъ путемъ 30 верстъ, зимнимъ путемъ—20 верстъ.

в) по Псковской дорогѣ (Рижская почта).

1) Новгородъ—50 верстъ—Мшага.
2) Мшага—75 верстъ—Загорье.
3) Загорье—30 верстъ—Псковъ [1]).

с) по Смоленской дорогѣ (Виленская почта).

1) Москва—90 верстъ—Можайскъ.
2) Можайскъ—90 верстъ—Вязьма.
3) Вязьма—70 верстъ—Дорогобужъ.
4) Дорогобужъ— —Смоленскъ.
5) Смоленскъ— —Мигновичи [2]).

Разрозненныя и дефектныя записи Рижской и Виленской почтъ за 1699— 1701 г.г. даютъ намъ все-таки не безынтересныя свѣдѣнія также о внутреннемъ почтовомъ обращеніи.

Хожденіе почты, въ общемъ, несмотря на всѣ старанія Виніусовъ, неаккуратное, было приблизительно еженедѣльное [3]).

---

[1]) Цифровыя данныя заимствованы нами изъ Почт. Дѣлъ Моск. Архива М. Ин. Дѣлъ, карт. 11. Съ показаніями ямщиковъ они часто не сходятся.

[2]) См. т. II, въ раз. мѣстахъ; относительно разстоянія Дорогобужъ—Смоленскъ сказано, что сколько между ними верстъ—„того въ поверстной книгѣ не значится". Интересно, что на разстояніи Москва—Смоленскъ было около 533 мостовъ (Кр. очеркъ развитія вод. и сух. сообщеній, стр. 86).

[3]) Н. И. Соколовъ, ссылаясь на указъ 29 янв. 1700 г., утверждаетъ, что съ этого времени вся заграничная корреспонденція направлялась черезъ Польшу, вслѣдствіе злоупотребленій извѣстнаго Грена (С.-Петербургская почта при Петрѣ В., стр. 9). Но изъ почтовыхъ за-

Что по этой почтѣ отсылалось за-границу и получалось оттуда, было предметомъ нашей бесѣды раньше. Теперь укажемъ, какіе внутренніе города упоминаются въ записяхъ, какъ мѣста отсылки и присылки корреспонденціи. При этомъ надо имѣть въ виду, что при перечисленіи частныхъ писемъ рѣдко называется городъ; приходится довольствоваться такими указаніями при записяхъ казенныхъ писемъ. Эти записи даютъ намъ слѣдующее.

Наибольшее количество корреспонденціи за вышеуказанное время приходится, какъ и слѣдовало ожидать, на Новгородъ и Псковъ. Далѣе идутъ: Торжокъ, Тверь, Старица, Старая-Руса, Олонецъ, Клинъ, Ржева-Пустая и Дмитровъ, село Валдай и волости Осѣченская и Сомерская.

Изъ правительственныхъ учрежденій по числу отосланныхъ и полученныхъ пакетовъ первое мѣсто занимаетъ Новгородскій приказъ; далѣе идутъ—Преображенское, Разрядъ, Посольскій приказъ, Дворецъ, Ратуша, Адмиралтейскій приказъ, Малороссійскій приказъ, Большая Казна, Приказъ Каменныхъ дѣлъ, Конюшенный приказъ, Печатный приказъ, Оружейная палата, Приказъ провіантскихъ дѣлъ, Житный дворъ, Иноземскій приказъ, Казанскій приказъ, Стрѣлецкій приказъ, Корабельная палата и Семеновское; кромѣ того - грамота изъ Преображенскаго Новгородскому митрополиту и отъ патріарха—Псковскому владыкѣ.

Почти за цѣлый 1700 годъ сохранились, хотя разбитыя, разрознѐнныя и попорченныя во многихъ мѣстахъ записи Виленской почты. Но объ отсылкѣ внутренней корреспонденціи здѣсь весьма мало свѣдѣній, да

писныхъ книгъ видно, что изъ Риги почта пришла, напр , 27 іюля 1700 г., а въ Ригу отослана—10 августа Что же касается дальнѣйшаго функціонированія этой почты, то, разумѣется, не какой-нибудь Гренъ, а начавшаяся война со Швеціей повели къ перерыву заграничныхъ сношеній по этому пути. Заявленіе г. Соколова правильно только по отношенію къ Кенигсбергской почтѣ.

и тѣ въ самомъ началѣ (январь— мартъ). Упоминается 9 пакетовъ Преображенскаго приказа, 5—Посольскаго и 1—Помѣстнаго; изъ городовъ упоминаются—Смоленскъ (15 пакетовъ), Можайскъ, Вязьма и Торжокъ—по 1. По этой почтѣ много интересныхъ свѣдѣній о заграничной корреспонденціи; о ней приходилось говорить выше. Всѣхъ пріемовъ было 44 (можетъ быть есть дефектъ?), отпусковъ изъ Москвы—49. Отпуски нумерованы аккуратно; среди пріемовъ не хватаетъ № 40 и нѣтъ, повидимому, окончанія. Почты изъ Вильны не занумерованы.

О внѣшнемъ видѣ почтовыхъ записныхъ книгъ поговоримъ въ главѣ объ Архангелогородской почтѣ, гдѣ эти книги сохранились очень хорошо и за цѣлые 3 года.

Сдѣлаемъ теперь нѣкоторые общіе выводы, къ которымъ приводитъ насъ изученіе исторіи Рижской и Виленской почтъ въ эпоху Виніусовъ.

Правительство Московское было весьма заинтересовано существованіемъ и правильнымъ развитіемъ этихъ почтъ. Все болѣе и болѣе развивающіяся дипломатическія сношенія требовали частыхъ и аккуратныхъ посылокъ грамотъ, писемъ и т. п. Поэтому всякій ущербъ, который эти сношенія претерпѣваютъ, правительство всѣми мѣрами старается устранить: противится закрытію явно невыгодной для предпринимателя почты, преслѣдуетъ всѣхъ лицъ, мѣшающихъ правильности сношеній, не задумывается по всякому, болѣе или менѣе серьезному поводу, вступать въ пререканія даже съ правительствами сосѣднихъ странъ. Этою чуткостью правительства предприниматели пользуются и втягиваютъ его иногда въ свои личныя дрязги.

Предприниматели ведутъ дѣло коммерческимъ способомъ. Они мало заботятся о расширеніи сношеній, объ усовершенствованіи пріемовъ заграничной пересылки, даже объ интересахъ своихъ кліентовъ. Заводя съ

почтмейстерами другихъ странъ ссоры, они причиняютъ вредъ кліентамъ, не замѣчая, что этимъ губятъ свое предпріятіе. Ихъ „протори и убытки"—ихъ больное мѣсто. Они не прочь вовсе прервать сношенія по тому пути, гдѣ получается убытокъ отъ недостаточности почтовой пересылки, а вовсе не стараются создавать такія условія, при которыхъ ничтожная переписка превратилась бы въ оживленную. Улучшеніе дѣла, требующее расходовъ, ихъ пугаетъ. При такихъ условіяхъ дѣло, конечно, не могло совершенствоваться.

Кліенты почты очень въ ней нуждались. Даже и для этой эпохи нельзя считать безосновательнымъ мнѣніе Посошкова, что почта это — дыра въ Европу, сквозь которую иностранцы ясно видятъ наши дѣла и получаютъ возможность пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы получать выгоды отъ торговли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ -- несовершенство почтовыхъ сношеній, отсутствіе надлежащихъ гарантій тайны почтовой переписки, корыстолюбіе предпринимателей— все это очень отпугивало кліентовъ. Они вмѣшиваются въ распри почтмейстеровъ и въ свою очередь обращаются къ правительству, потому что всякія осложненія въ почтовомъ дѣлѣ причиняютъ имъ большіе убытки, замедляя или прерывая ихъ сношенія.

Мы видѣли во введеніи, какъ европейскіе предприниматели, вродѣ Турна и Таксиса, дискредитировали себя въ глазахъ общества и въ концѣ концовъ правительства рѣшились подчинить почтовое дѣло своему контролю. То же предстояло теперь въ Россіи. По словамъ Адама Смита, почта — единственное коммерческое предпріятіе, которое при всякомъ образѣ правленія можетъ съ успѣхомъ управляться правительствомъ. 36 лѣтъ опыта частной эксплуатаціи почты въ Россіи дали въ этомъ отношеніи совершенно опредѣленные результаты. Предпріятіе не могло съ успѣхомъ служить дѣлу культуры и государственности, ибо коммерческія осно-

ванія его давали ходъ эксплуатаціи и правительства, и общества. Съ 1701 г. дѣло измѣнилось, хотя и не съ тою рѣзкостью, съ какою слѣдовало.

Но не будемъ до конца безпощадными въ своей критикѣ почтоваго дѣла въ рукахъ Виніусовъ. Не забудемъ, что они (особенно Андрей Андреевичъ) были люди не заурядные, а толковые и энергичные. Организовать почтовое дѣло въ Россіи было необыкновенно трудно, доказательствъ чего мы видѣли достаточно; и все-таки А. А. Виніусъ, несмотря на массу дѣлъ, которыя лежали на немъ, не имѣлъ соперниковъ въ почтовомъ дѣлѣ: Марселисы безъ всякой борьбы отказались отъ этого хлопотливаго дѣла, другихъ охотниковъ ни разу не появлялось за всѣ 25 лѣтъ. Открывая коммерческую Архангелогородскую почту, правительство не смогло обойтись безъ Виніусовъ. Вотъ этотъ-то недостатокъ практическихъ дѣльцовъ, безъ которыхъ такое дѣло, какъ почта, да еще въ такой странѣ, какъ Россія, должно было погибнуть — вотъ это и заставляетъ насъ высоко цѣнить заслугу Виніуса. Когда мы будемъ говорить о правительственныхъ почтахъ, возникшихъ въ эту эпоху, то мы увидимъ, что всѣ они устраиваются по образцу почты Виніусовъ (иногда объ этомъ *прямо* заявляется въ указахъ). Стало-быть, А. А. Виніусу мы обязаны, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что онъ сохранилъ въ цѣлости начатое великое культурное дѣло. Взглядъ на исторію Архангелогородской и Сибирской почтъ, въ исторіи которыхъ этотъ дѣлецъ сыгралъ также видную роль, еще болѣе убѣдитъ насъ въ томъ, что начатое дѣло укрѣпилось, пустило корни въ народной жизни и обладало уже задатками прочности существованія. Этимъ почтовое дѣло обязано, повторяемъ, А. А. Виніусу.

VII.

Ямскія учрежденія въ эпоху Виніусовъ. — Запаздыванія почтарей. — Состояніе почтовыхъ дорогъ.—Другія препятствія почтовой гоньбѣ.—Случаи потери сумъ ямщиками.—Безпорядки на ямахъ.—Уплата прогоновъ за почтовую гоньбу.

Виніусамъ, также, какъ и ихъ предшественникамъ, приходилось испытывать много непріятностей, связанныхъ съ несовершенствомъ ямскихъ учрежденій, услугами которыхъ почтмейстерамъ приходилось пользоваться. Наиболѣе часто попадающіяся „дѣла" въ эту эпоху—дѣла объ опаздываніи ямщиковъ. Неаккуратное хожденіе почты, какъ мы видѣли, было главной причиной отставки Марселисовъ; но эта же неаккуратность была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ и въ разсматриваемую нами эпоху.

Жалобы почтмейстера на неаккуратность ямщиковъ начинаются по документамъ съ 29 ноября 1677 года. Виніусъ жаловался, что почта изъ Москвы въ Мигновичи поспѣваетъ лишь на 8—9 день, а прежде поспѣвала на 5—6-й. Ямскому приказу поручено было по этому поводу учинить розыскъ и наказать небрежныхъ ямщиковъ.

Далѣе, по порядку, идетъ жалоба въ апрѣлѣ 1683 г. 4 іюля 1683 г. опять идетъ рѣчь о неаккуратности ямщиковъ, при чемъ о ней говорится, какъ о постоянномъ явленіи: „Свѣйская почта *всегда* Русскую почту ожидаетъ,

временемъ два и три дни" пишетъ одинъ изъ заграничныхъ почтмейстеровъ. 8 декабря того-же года Андрей Виніусъ снова выступилъ съ жалобою на медленность Рижской почты; но на этотъ разъ онъ прямо обвиняетъ ямщиковъ Московскихъ, Тверскихъ, Новгородскихъ и Псковскихъ. Они гоняютъ, по его словамъ, медленно и не старательно, иногда, вѣроятно, ходятъ пѣшкомъ, на ямахъ медлятъ; иногда ѣздятъ не сами, а посылаютъ своихъ работниковъ на плохихъ лошадяхъ. Результатомъ этого является запаздываніе почты, по прежнему, на 2—3 дня. Виніусъ просилъ наказать виновныхъ и послать указъ съ росписаніемъ, по скольку верстъ въ часъ слѣдуетъ гонять. Ямщиковъ, виновныхъ въ медленности, велѣно было нещадно бить батогами и повторить имъ еще разъ всѣ прежнія предписанія. Новгородскому воеводѣ предписано было напомнить почтарямъ, что они должны ѣздить быстро, днемъ и ночью, на хорошихъ лошадяхъ, зимою и лѣтомъ по 7 верстъ въ часъ, а осенью, и въ началѣ весны, когда бываетъ ненастье и грязь—по 5 верстъ.

14 мая 1684 года снова поднялось дѣло о медленности Рижской почты. Андрей Виніусъ въ Посольскомъ приказѣ заявилъ: Рижская почта опять стала ходить медленно—изъ Пскова въ Москву приходитъ на 9-й день, а изъ Новгорода — на 7-й день, т. е. опаздываетъ на 3—4 дня. Почтари, очевидно, не гоняютъ по 7 и по 5 верстъ, или же не гоняютъ по ночамъ. Зарубежные почтари также запаздываютъ. Виніусъ просилъ наказать тѣхъ ямщиковъ, которые по часовымъ росписямъ окажутся виновными въ медленности; послать пристава для ревизіи гоньбы до Новгорода, Пскова и до рубежа; къ Рижскому губернатору послать грамоту. Просьбы почтмейстера были исполнены; къ губернатору поручено написать Псковскому воеводѣ. Во время разыскиванія виновныхъ въ медленности гоньбы, въ Твери произошелъ инцидентъ, о которомъ разскажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Слѣдующее упоминаніе о неаккуратности ямщиковъ относится къ 7 января 1685 года. 11 іюня 1688 г. получено было извѣстіе о неаккуратности ямщиковъ отъ Псковскаго воеводы Петра Головина. „Всегда, писалъ онъ въ Посольскій приказъ, Московская почта приходитъ въ пятницу или субботу, а заграничная — въ воскресенье; а 8 и 9 іюня Московская почта не явилась; не пришла она даже 11-го, въ понедѣльникъ. Пришлось 10-го заграничную почту послать въ Москву, не дожидаясь прихода Московской. 20 декабря того же года Андрей Виніусъ снова жаловался Посольскому приказу, что почтари по Рижской дорогѣ не ѣздятъ по 6 — 7 верстъ въ часъ, какъ имъ приказано, и потому почта запаздываетъ къ размѣну съ заграничной и лежитъ на границѣ цѣлую недѣлю. Равнымъ образомъ и въ Москву, добавляетъ онъ, прежде почта приходила въ субботу въ полдень, а теперь приходитъ въ воскресенье вечеромъ.

Ямщикамъ еще разъ были сдѣланы напоминанія съ угрозою наказанія.

Наконецъ и сама Москва провинилась по вопросу объ аккуратности почтоваго оборота. Знакомый намъ Илья Гитнеръ заявилъ въ Новгородской Приказной палатѣ, что Московскія почтовыя сумы, долженствовавшія прибыть въ Новгородъ 14 августа 1689 года, не прибыли даже 16-го. Новгородскій воевода, бояр. кн. Петръ Прозоровскій написалъ объ этомъ въ Москву и получилъ отвѣтъ, что почта на этотъ разъ была задержана въ Москвѣ по указу в. г-рей. Это произошло въ роковые дни для правительства царевны Софіи.

Въ маѣ 1691 года, въ виду повторявшихся случаевъ неаккуратности ямщиковъ, еще разъ сдѣлано было имъ внушеніе „подъ жестокимъ страхомъ": ѣздить не медленно, возить почту лично, почтами среди дороги не мѣняться; приказнымъ избамъ велѣно было при отсылкѣ

писемъ писать на оберткѣ число мѣсяца и часъ отпуска почты, а равно и ямщика, съ которымъ отправляется или получается почта.

Но, какъ бы ни было велико число дѣлъ о „мѣшкотѣ" почтовой гоньбы, и какъ бы ни осуждали мы ямщиковъ за „нерадѣніе" въ унисонъ съ тогдашними властями, мы все-таки должны еще разъ припомнить и тѣ неблагопріятныя условія, съ которыми имъ приходилось бороться. Очень грустно видѣть, что, безконечно возбуждая дѣла о неаккуратности ямщиковъ, власти очень рѣдко вступали въ борьбу съ вышеупомянутыми условіями. Случаи такого рода мы сейчасъ и разсмотримъ.

24 апрѣля 1683 года Андрей Виніусъ подалъ челобитную слѣдующаго содержанія. Ямщики, которые гоняютъ съ Рижскою почтою, сильно запаздываютъ въ пути, иногда на 3 и на 4 дня, и больше. Причиной ихъ медленности они выставляютъ плохое состояніе дорогъ по Новгородскому пути. Мосты, проведенные на грязныхъ и топкихъ мѣстахъ—попортились, а въ иныхъ мѣстахъ совсѣмъ исчезли; ихъ лошади тонутъ, ломаютъ ноги [1]). Иногда имъ приходится, бросивъ лошадь, итти пѣшкомъ съ почтовыми сумами [2]). Почтовыя сумы иногда также подвергаются порчѣ—подмачиваются въ дорогѣ. Иные ямщики, боясь наказанія, не принимаютъ у другихъ подмоченныхъ сумъ; приходится послѣднимъ возвращаться домой съ сумами. Все это заставило Виніуса просить царскаго указу о починкѣ и сооруженіи мостовъ. Къ челобитной его была приложена челобитная Тверскихъ ямщиковъ, которая, излагая въ общемъ дѣло такъ, какъ

---

[1]) На большихъ рѣкахъ находились обыкновенно плавучіе мосты, неустойчивые и легко погружавшіеся въ воду.

[2]) Такія пѣшеходныя путешествія приходилось дѣлать иногда на нѣсколько десятковъ верстъ часто черезъ грязи, болота, лѣсныя дороги, загроможденныя упавшими деревьями, страдая отъ тучъ комаровъ и мошекъ, дрожа при мысли о лѣсныхъ звѣряхъ и разбойникахъ (срв. „Кр. очеркъ развитія вод. и сух. сообщеній", Спб., 1900, стр. 86).

оно изложено въ челобитной Виніуса, указываетъ опредѣленно рѣки, на которыхъ нѣтъ мостовъ: Мошница, Истра, Ямога, Иногаща, Лодужа, Лоника и кромѣ того много малыхъ рѣчекъ, топей, болотъ, выбоинъ и грязей.

Были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія и разосланы грамоты воеводамъ (2 мая) о приведеніи дорогъ въ порядокъ. Въ числѣ прочихъ воеводъ, получившихъ соотвѣтствующаго рода распоряженія, получилъ ихъ и Торжковскій воевода, М. Т. Челищевъ. Сгоняя на мостовыя работы людей изъ своего уѣзда, онъ особенно налегъ въ своихъ требованіяхъ на крестьянъ села Ѳедуева, вотчины князей Долгорукихъ. Они били челомъ государю, что роспись повинностей была составлена нѣкіимъ Рафаиловымъ неправильно, крестьяне терпятъ насиліе воеводы и нужду, разоряются. Посланъ былъ указъ Челищеву—не высылать Ѳедуевскихъ крестьянъ на работу и не посылать въ это село своихъ посыльщиковъ [1]).

Вышли осложненія съ починкою дорогъ также въ Клинскомъ уѣздѣ. На р. Мошницѣ, какъ оказалось, сошлись 2 уѣзда: Клинскій и Дмитровскій. Слѣдовало строить мостъ жителямъ двухъ уѣздовъ. Такъ какъ во время разсылки грамотъ 2 мая Дмитровскому воеводѣ грамоты послано не было, то онъ не захотѣлъ участвовать въ постройкѣ моста на Мошницѣ, несмотря на убѣжденія Клинскаго воеводы, Дм. Ярцова Пришлось жаловаться государямъ. Дмитровскому воеводѣ былъ посланъ указъ соотвѣтствующаго содержанія.

Тоже самое повторилось въ 1687 году. Въ іюлѣ этого года также были разосланы указы въ Новгородъ (бояр. П. Вас. Шереметеву), Клинъ, Тверь, Торжокъ: велѣно для почтовой гоньбы на грязяхъ и на топкихъ мѣстахъ, гдѣ проѣздъ былъ съ нуждою, построить мосты

---

[1]) Т. II, № 45.

городскими и уѣздными людьми. 8 августа и 11 сентября Клинскій воевода Елисей Зоринъ доносилъ государямъ, что въ Клинскомъ уѣздѣ, отъ р. Мошницы, по рѣкамъ и по грязямъ старые мосты починены, а иные и вновь намощены, но не вездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старые мосты не укрѣплены, потому что уѣздные сошные люди въ Клинъ для мостового дѣла до 7 авг. не явились, а служилыхъ людей для посылки за ослушниками въ Клину нѣтъ. Что же касается р. Мошницы, то съ него возникло то же недоразумѣніе, что и прежде. Клинскіе люди не захотѣли одни строить на ней мостъ. Клинскій воевода писалъ объ этомъ и въ Посольскій, и въ Ямской приказъ и отвѣта ни откуда не получилъ; писалъ онъ и Дмитровскому воеводѣ, но тотъ отвѣтилъ, что безъ государскаго указа онъ мостить мостъ не смѣетъ. Между тѣмъ переѣздъ черезъ Мошницу былъ крайне необходимъ: по причинѣ болотъ и большихъ грязей, черезъ нее нельзя переправиться ни въ бродъ, ни на плоту. Распоряженіе, какое нужно, было сдѣлано, но неизвѣстно, какъ оно было исполнено [1]).

И этимъ дѣло не кончилось. Клинскій уѣздъ также залѣнился. 23 марта 1696 года воевода Юрій Дашкинъ прислалъ государю отписку съ сообщеніемъ, что по большой Новгородской дорогѣ, гдѣ ѣздятъ съ почтою, мосты на рѣкахъ, рѣчкахъ и грязяхъ ветхи, а нѣкоторые и совсѣмъ обрушились. Воевода просилъ дать указъ по этому поводу, потому что безъ указа мѣстные жители не хотятъ строить мостовъ. Ему ничего не отвѣчали; черезъ 2 недѣли онъ возобновилъ свою просьбу; данъ ли на этотъ разъ былъ отвѣтъ — неизвѣстно.

[1]) М. Архивъ Мин. Юст., Новг. стола Разр. столбцы, № 211, л. 407—409 и 435—437.

Три года спустя посолъ Гваріентъ, среди своихъ жалобъ на неаккуратность и на недобросовѣстность Московскихъ почтъ, помѣщаетъ также жалобу на плохое состояніе дорогъ [1]).

Не одна природа, но и некультурность общества, грубость и эгоизмъ участниковъ дѣла ставили иногда крупныя затрудненія его развитію. Приведемъ примѣры.

15 марта 1678 года Загорскіе ямщики жаловались, что когда они пріѣзжаютъ во Псковъ съ сумами, то Псковскіе ямщики иногда по 3 дня ихъ задерживаютъ, чтобы обратную почту не везти самимъ, а отправить съ ними [2]). Между тѣмъ, по словамъ Загорскихъ ямщиковъ — Псковичи люди зажиточные, въ устроѣ ихъ 40 вытей, а Загоричей—только 14. Велѣно было Псковичамъ не задерживать Загорскихъ ямщиковъ, а самимъ отвозить сумы въ Загорье.

23 іюля 1679 г. Андрей Виніусъ заявилъ Приказу о томъ, что Ѳаддей Крыжевскій жалуется на задержку почтарей въ Смоленскѣ. Дѣло въ томъ, что почтари съ заграничною почтою часто прибываютъ въ Смоленскъ ночью и ихъ въ городъ долго не пускаютъ, а бываетъ такъ, что писемъ у нихъ, адресованныхъ въ Смоленскъ, совсѣмъ нѣтъ, и такимъ образомъ время у нихъ пропадаетъ даромъ. Виніусъ спрашивалъ, стоитъ ли заѣзжать почтарямъ въ Смоленскъ, если у нихъ не будетъ туда писемъ? Разсудили, очевидно, что почтари все-таки должны заѣзжать въ Смоленскъ, потому что резолюція была: „послать память въ Приказъ княжества

---

[1]) Guarient an Herrn von Dolberg, 29 Apr. 1699: „Muss gestehen, dass ohnerachtet dess vorgekehrten unpractiquablen Weges, anlauffenten Wassers und anderer mit Eingehentem frühling bevorstehenten difficultäten, sehr besorget, ess mögten vielleicht durch Tzs. ordre, alle Einlauffente schreiben nach Veronisch gesendet... und nach gutbefindung aussgeliefert oder zurückbehalten werden (Dukmeyer, I, 101).

[2]) Въ этой челобитной ямщики заявляютъ, что отъ Загорья до Мшаги—90, а до Пскова—35 верстъ.

Смоленскаго, не велѣть Виленской почты въ Смоленскѣ задерживать" [1]). Заѣздъ въ Смоленскъ, разумѣется, былъ необходимъ, хотя бы для того, чтобы забрать оттуда письма, адресованныя въ Москву; но письма эти были почти исключительно казенныя и Виніусъ не интересовался ими, потому и задавалъ не дѣлающій ему чести вопросъ.

На рѣчныхъ переправахъ также часто задерживали почтарей, какъ напр. на Волгѣ въ Твери (заявленіе Виніуса 14 мая 1684 г.) и въ другихъ мѣстахъ.

Еще хуже было съ „воровскими людьми", уже начинавшими находить вкусъ въ нападеніяхъ на почтарей. Въ іюнѣ 1684 года въ Клинскомъ уѣздѣ, въ Селивинскомъ лѣсу, на Тверского ямщика Алексѣя Вахурова напали разбойники, отняли у него сумы, сорвали печати, обрѣзали ремни, но убѣдившись, очевидно, что денегъ въ сумахъ нѣтъ, сумы бросили на дорогѣ, лошадь увели, а ямщика связали по рукамъ и ногамъ и оттащили въ сторону. Тамъ онъ пролежалъ съ полдня до полуночи. Съ нимъ было нѣсколько другихъ связанныхъ проѣзжихъ людей, которые, по уходѣ разбойниковъ, развязались и почтаря развязали. Подобравъ сумы, ямщикъ поплелся пѣшкомъ въ Клинъ и явился къ воеводѣ Якову Алѳимову 24 іюня, за 2 часа до свѣту. Воевода, снявъ съ него показаніе, осмотрѣлъ сумы съ письмами. Письма оказались перевязанными шнурками (мутоузами) и запечаты сургучомъ, отписки и совѣтныя грамотки оказались въ цѣлости. Тогда воевода послалъ городскихъ и уѣздныхъ людей въ погоню за разбойниками и далъ знать обо всемъ въ Москву. Дѣло было направлено въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ; дали знать объ этомъ также въ Ямской приказъ [2]).

---

[1]) Т. II, № 38.

[2]) Т. II, № 67.

Весьма часто все-таки бывало, что почтари, лучшіе изъ ямщиковъ, какъ предполагалось—далеко не стояли на высотѣ своего призванія. Въ изданныхъ нами документахъ есть 4 очень интересныхъ въ бытовомъ отношеніи дѣла: почтарей Кузьмина, Елизарьевскаго и двухъ Ивановыхъ.

18 декабря 1686 года Тверской ямщикъ Пронка Кузьминъ принялъ ночью у Вышневолоцкаго ямщика почтовыя сумы съ ящикомъ и въ тотъ же часъ поѣхалъ къ Москвѣ на своихъ саняхъ со своею лошадью. Когда онъ отъѣхалъ отъ Твери 12 верстъ, лошадь его чего-то испугалась, вышибла ямщика изъ саней и побѣжала назадъ въ Тверь вмѣстѣ съ санями. Пронка побѣжалъ за нею, но догнать, конечно, не могъ. Не доходя 5 верстъ до Твери, Пронка встрѣтилъ своего зятя, Якова Вахурова, на тѣхъ же саняхъ и лошади, ѣхавшаго ему навстрѣчу. Ящикъ въ саняхъ оказался, но сумъ не было. Оказалось, что лошадь Пронки ночью того же дня (три часа спустя послѣ его отъѣзда) прибѣжала къ его двору. Жена Пронки, Ирина Родіонова, и дочь Наталья, не видя хозяина, и думая, что съ нимъ случилось несчастье, подняли вопль. Наталья прибѣжала съ плачемъ къ Якову Вахурову и сказала, что лошадь отца пришла домой, а отца нѣтъ и почтовыхъ сумъ также нѣтъ. Яковъ пошелъ къ Пронкину двору; тамъ уже собралось много ямщиковъ. Ямщики немедленно послали Якова Вахурова на Пронкиныхъ саняхъ по той же дорогѣ разыскивать Пронку. По словамъ Вахурова, онъ встрѣтилъ Пронку въ 5 верстахъ отъ Твери *не пѣшимъ*, а на наемной лошади (это разногласіе даже послѣ очной ставки осталось не разъясненнымъ). Пронка, принявъ у Вахурова лошадь и сани съ ящикомъ, поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ по направленію къ Москвѣ разыскивать почтовыя сумы. По дорогѣ они спрашивали о сумахъ у всѣхъ встрѣчныхъ и искали на пути. Найти сумъ имъ не удалось, и они явились поутру 22 декабря

въ Москву, въ Посольскій приказъ, къ Виніусу, съ однимъ ящикомъ. Въ ящикѣ оказалась „персонка", которую прислалъ для образца живописецъ изъ города Ніеншанца.

Виніусъ доложилъ о происшедшемъ кн. В. В. Голицыну. Было приказано послать пристава, сына боярскаго Кузьму Данилова, въ Тверь. По дорогѣ приставъ долженъ былъ по обѣимъ сторонамъ по всѣмъ деревнямъ распрашивать, не поднялъ-ли кто потерянныхъ сумъ; кто поднялъ—пусть отдастъ приставу, не опасаясь для себя никакихъ послѣдствій. На дорогѣ приставъ также долженъ былъ тщательно осматривать всѣ мѣста, не упали-ли гдѣ сумы или, можетъ быть, будучи подняты, отброшенныя, лежатъ гдѣ-нибудь въ сторонѣ. Ямщикамъ черезъ воеводъ велѣно было объявить, чтобы съ вѣстовыми письмами посылали людей добрыхъ, а не пьяницъ и сказать, что за потерю сумъ будетъ назначено наказаніе безъ пощады. Въ случаѣ, если сумы будутъ найдены, приставъ долженъ привезти ихъ къ Москвѣ и представить въ Посольскій приказъ; если сумы не будутъ найдены, то Тверской воевода долженъ бить батогами Пронку Кузьмина при всѣхъ ямщикахъ.

Тверскому воеводѣ, кн. Лавр. Савин. Горчакову, была послана грамота съ изложеніемъ дѣла. Воеводѣ было предписано допросить Якова Вахурова, какъ онъ взялъ сани и ящикъ, почему узналъ, что лошадь и сани вернулись къ Пронкину двору, при комъ онъ ихъ осматривалъ, кто ему велѣлъ ѣхать навстрѣчу Пронкѣ, объявлялъ-ли онъ сосѣдямъ и старостамъ, что сани пріѣхали, а сумъ не оказалось, заводилъ-ли онъ сани и лошадь къ себѣ на дворъ; допросить также другихъ свидѣтелей дѣла и, если возникнетъ разногласіе, дать очныя ставки и весь розыскъ прислать въ Москву, также какъ и Пронку, и его зятя, на ихъ подводахъ; старостамъ и ямщикамъ сказать указъ (какъ поручено было приставу, см. выше), если будутъ найдены сумы,—при-

слать ихъ въ Москву, въ Посольскій приказъ, а ямщика Пронку (во всякомъ случаѣ!) бить батогами нещадно.

Согласно полученному предписанію, кн. Горчаковъ произвелъ розыскъ, всѣ прикосновенныя къ дѣлу лица были допрошены; за разыскиваніемъ сумъ были посланы Тверскіе стрѣльцы Олисовъ и Антоновъ и 3 ямщика — Пронка и Левка Кузьмины и Степка Дружининъ. 29 декабря посланные вернулись и подали воеводѣ „доѣздъ" о своей командировкѣ и принесли 2 письма Новгородскихъ дворянъ и 4 листа нѣмецкихъ, а равно и куранты. Все это найдено было ими въ 10 верстахъ отъ Твери, безъ сумъ, на лѣвой сторонѣ дороги, противъ деревни Высокой помѣщиковъ Боборыкиныхъ. Кузьма Даниловъ заявилъ, что эти письма и листы — почтовые; тогда воевода отдалъ ему ихъ подъ росписку и отправилъ въ Москву вмѣстѣ съ Даниловымъ свое производство по дѣлу и ямщиковъ Кузьмина и Вахурова.

Небезынтересно коллективное показаніе ямщиковъ Тверского яму и ихъ старосты, Исачки Ѳомина. Они увѣряли, что Пронка поѣхалъ не пьянымъ, при нихъ, и многіе люди, по ихъ словамъ, видѣли, что онъ не пьянъ. Когда его сани прибыли домой, то староста и ямщики осматривали ихъ: почтовыхъ сумъ не было; не было также на лошади узды, сѣделки и возжей; съѣстныхъ припасовъ также не было. Они подтверждали также, неизвѣстно на какомъ основаніи, что Вахуровъ встрѣтилъ Пронку ѣхавшимъ на наемной лошади.

Всѣ эти данныя были врядъ-ли въ пользу Пронки Кузьмина.

По наведеннымъ по Рижской почтѣ справкамъ оказалось, что 14 декабря изъ Новгорода были отпущены сумы съ зарубежскими, Псковскими и Новгородскими письмами, между которыми были воеводскія отписки и дѣла. Содержаніе этой корреспонденціи установить трудно. Было также денегъ 6 рублей, послан-

ныхъ нѣкоему Псковитину Андрею Ногину (бывшему, очевидно, по дѣламъ въ Москвѣ).

7 января 1687 года Виніусъ подалъ заявленіе, что, по всѣмъ признакамъ, сумы были выхвачены изъ саней возлѣ Пронкина двора, а потомъ, чтобы отвести подозрѣніе отъ Тверскихъ ямщиковъ, нѣсколько листовъ были подброшены въ удаленной деревнѣ. Виніусъ просилъ объявить, что въ случаѣ пропажи сумъ, кромѣ наказанія, съ ямщиковъ будетъ взыскиваться пеня и всѣ тѣ деньги, которыя, по показанію корреспондентовъ, окажутся пропавшими; наказаніе должно быть жестокое, потому что съ сумами могутъ пропасть государевы грамоты, воеводскія отписки и цѣнные документы, изъ которыхъ другіе люди могутъ извлечь пользу.

Резолюція по всему этому дѣлу была слѣдующая „на ямщикахъ пропавшія деньги доправить, ямщиковъ освободить, равно какъ и задержанныхъ крестьянъ деревни Высокой (крестьяне сидѣли въ Твери въ тюрьмѣ); объявить, что при повтореніи подобныхъ случаевъ ямщики будутъ подвергнуты жестокому наказанію и ссылкѣ" [1]).

14 іюня 1691 года, въ 3 часу дня, Андрей Виніусъ послалъ ямщика Тимоѳея Елизарьевскаго по Смоленской дорогѣ до Можайска съ почтовыми сумами, въ которыхъ были важныя письма (напр. грамота Смоленскому воеводѣ, письма Польскаго резидента). На другой день, въ первомъ часу, ямщикъ этотъ вернулся въ Москву и явившись во дворъ къ Андрею Виніусу, заявилъ ему, что съ нимъ произошло несчастіе. Отъѣхавъ отъ Москвы 12 верстъ, въ Малюновскихъ горахъ, не доѣхавъ до вотчины окольничаго Андр. Артам. Матвѣева, села Одинцова, версты за 2, онъ остановился въ полѣ, хо-

---

[1]) Дѣло Кузьмина, очень попорченное временемъ, возстанавливается, благодаря частымъ повтореніямъ однихъ и тѣхъ же показаній. См. т. II, № 71.

тѣлъ покормить лошадь и самъ отдохнуть (куда спѣшить!). Слѣзши съ лошади, онъ заткнулъ поводъ за поясъ, а самъ... легъ спать, привязавъ въ торокахъ у лошади почтовыя сумы и свой форменный кафтанъ. Проснувшись, онъ увидѣлъ, что лошадь отвязалась и ходитъ неподалеку, а сумъ и кафтана въ торокахъ нѣтъ. Всѣ его поиски ни къ чему не привели. Пріѣхавъ въ село Одинцово, онъ разсказалъ о случившемся священнику, старостѣ и крестьянамъ, и просилъ, въ случаѣ, если кто сумы найдетъ, чтобы представилъ въ Москву, въ Посольскій приказъ.

Ямщика этого Виніусъ отправилъ со своимъ человѣкомъ Гаврилою Петровымъ въ Приказъ. Въ тотъ же день изъ Стрѣлецкаго приказу подъячій Петръ Исаковъ принесъ найденныя сумы съ письмами. Письма были пересмотрѣны, составленъ имъ списокъ и переданы Виніусу для вторичной отправки по назначенію. Ямщику Елизарьевскому, за его пьянство и неаккуратность, велѣно учинить наказанье—бить батогами нещадно [1]).

29 августа 1691 года былъ отпущенъ изъ Пскова въ Печорскій посадъ съ почтовыми сумами Псковской выборной ямщикъ Трофимъ Ивановъ. 30 августа у него въ Печорскомъ посадѣ долженъ былъ произойти размѣнъ сумъ съ зарубежною почтою. Но Ивановъ къ размѣну не явился и пропалъ безъ вѣсти. Псковскій воевода, окольн. Мих. Вас. Собакинъ, узнавъ о его исчезновеніи, послалъ подъячаго Приказной палаты Михаила Колпашникова, со стрѣльцами и мѣстными жителями, розыскивать почтаря, а для пріему заграничной почты пришлось особо послать другого подъячаго. 31-го августа подъячій привезъ зарубежную почту, взявъ ее на по-

---

[1]) Т. II, № 80. Дѣло это разсказано и у г. Хрущова, но авторъ этотъ, по небрежности, придѣлалъ къ нему конецъ изъ другого дѣла — ямщика Трофима Иванова, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь.

стояломъ дворѣ въ Печорскомъ посадѣ. Въ тотъ же день явился во Псковъ и Трофимъ Ивановъ, и на допросѣ сказалъ, что дорогою, въ лѣсу, среди болота, отъ Пскова въ 3 верстахъ, онъ потерялъ сумы и не могъ ихъ найти. Посланы были Псковскіе ямщики на то мѣсто, и имъ удалось найти сумы у дороги, въ гречи. Сумы оказались въ цѣлости и за печатями. Воевода распорядился послать ихъ въ Ригу съ подъячимъ Приказной палаты Саввою Меньшимъ Емчужниковымъ, а Трофимъ Ивановъ до указу былъ посаженъ подъ караулъ. Изъ Москвы послѣдовало распоряженіе: „велѣть тому ямщику, за то, что онъ тѣ сумы, знатно — пьянъ, обронилъ, при иныхъ ямщикахъ, его братьи, бить батоги нещадно, чтобъ инымъ ямщикамъ неповадно было пьяными сумъ терять" [1]).

Но, безспорно, интереснѣйшимъ изъ фактовъ этого рода, является случай потери сумъ на той же дорогѣ ямщикомъ Силкою Ивановымъ, въ началѣ 1700 года. Объ этомъ случаѣ мы упоминали выше; теперь остановимся на немъ подробно.

5 янв. 1700 г., въ 1-мъ часу ночи, подъячій Никифоръ Агаѳоновъ, вѣдавшій почту во Псковѣ, отпустилъ Московскія почтовыя сумы съ письмами за рубежъ съ Псковскимъ почтаремъ Кузьмою Ивановымъ. Послѣдній самъ не повезъ писемъ къ рубежу, а послалъ ямщика Силку Иванова. Этотъ послѣдній, утромъ 6 числа, пріѣхалъ въ Печорскій посадъ и, прежде, чѣмъ явиться на постоялый дворъ, гдѣ происходилъ обыкновенно размѣнъ писемъ, поѣхалъ за Шведскій рубежъ въ Колодовецъ, гдѣ у „чухна" въ кабакѣ купилъ 4 стопы вина. Потомъ онъ вернулся въ Печорскій посадъ, гдѣ на постояломъ дворѣ размѣнялся сумами со Шведскимъ почтаремъ Яковомъ Вилимовымъ, ок. 4—5 ч. дня. Затѣмъ съ Риж-

---

[1]) Т. II, № 81.

скими почтовыми сумами онъ поѣхалъ во Псковъ. Дорогою онъ пилъ вино. На Устинскомъ погостѣ, на кружечномъ дворѣ, въ кабацкой избѣ онъ остановился и еще сильно выпилъ; его „розняло". Дальше поѣхалъ онъ за часъ до отдачи дневныхъ часовъ, но дорогою заснулъ. На закатѣ солнца, въ 3—4 верстахъ отъ Устинскаго погоста, его увидѣли дворцовый крестьянинъ с. Горки Степанъ Ѳадѣевъ съ другими крестьянами, ѣхавшіе изо Пскова въ Горки. Лошади почтаря шли шагомъ „самымъ тихимъ"; Силка спалъ въ саняхъ. Ѳадѣевъ подошелъ къ санямъ, будилъ почтаря, трясъ его за ноги, говорилъ: „встань, православной!" но не добудился и по совѣту другихъ, оставилъ его въ покоѣ. Это видѣли также бывшіе вблизи крестьяне с. Кусвы, Осипъ Петровъ съ братомъ, которые ловили въ это время рыбу на р. Великой. Полчаса спустя, по ихъ словамъ, почтаря уже не стало видно. Черезъ 2 часа послѣ этого, Осипъ Петровъ поѣхалъ съ братомъ домой, въ с. Кусву и проѣхавъ $^1/_4$ версты, увидали вдали, что лошади почтаря стоятъ, а какой-то неизвѣстный человѣкъ будитъ Силку: „товарищъ, вставай!" Почтарь спалъ безпробудно. Тогда неизвѣстный отрѣзалъ пристяжь, выбросилъ Иванова изъ саней, а на коренной лошади, въ саняхъ, уѣхалъ по направленію къ Псковскому озеру, мимо с. Кусвы. Осипъ Петровъ съ братомъ тѣмъ временемъ подошли, посмотрѣли на лежащаго пьянаго почтаря, на шапку, лежавшую на сажень отъ него, и, „убоявшись", пошли своей дорогой. Здѣсь, игравшіе на берегу р. Кусовки, ребята сказывали имъ, что видѣли незнакомаго человѣка, проѣхавшаго мимо нихъ къ Псковскому озеру.

Этою же ночью къ крестьянину архіерейскаго с. Кусвы, Титу Трофимову, постучались въ окно его сосѣди и спросили его, почему онъ не уберетъ лошадь, которая ходитъ у него на гумнѣ съ хомутомъ? Титъ отвѣтилъ, что эта лошадь не его, и отправился вмѣстѣ съ ними посмотрѣть ее. Темногнѣдая лошадь оказалась совсѣмъ не-

знакомою. Тогда Трофимовъ вспомнилъ о томъ, что онъ слышалъ отъ Осипа Петрова, и пошелъ къ митрополичьему сыну боярскому, Трофиму Леонтьеву, чтобы доложить ему объ этомъ. Трофимъ Леонтьевъ потребовалъ къ себѣ Осипа Петрова, допросилъ его, а затѣмъ, собравъ нѣсколько человѣкъ, поѣхалъ на то мѣсто, гдѣ долженъ былъ лежать пьяный почтарь. Силка лежалъ на томъ же мѣстѣ. Увидавъ, что онъ живъ, а только сильно пьянъ, Леонтьевъ приказалъ взять его на сани и привезъ его къ себѣ. Когда Ивановъ проспался, Леонтьевъ допросилъ его о сумахъ. Тотъ, разумѣется, не могъ ничего отвѣтить. Тогда Леонтьевъ взялъ его съ собою и поѣхалъ до Устинскаго погоста, распрашивая у всѣхъ встрѣчныхъ про сумы. Цѣловальникъ Устинскаго погоста, Аврамъ Ивановъ, разсказалъ Трофиму Леонтьеву о заѣздѣ Силки къ нему и о его пьянствѣ. Силка беззаботно говорилъ Леонтьеву: „хоть та лошадь съ сумами и ушла, но будетъ дома!" [1]).

Пришлось Силкѣ Иванову явиться къ Никифору Агаѳонову безъ сумъ. Тотъ уже безпокоился, что почтаря долго нѣтъ и въ 4-мъ часу ночи противъ 7-го января докладывалъ объ этомъ въ Приказной палатѣ воеводѣ Кир. Ал-ѣев. Нарышкину. Немедленно по явкѣ почтаря (за 2 ч. до свѣта) Агаѳоновъ и его самого представилъ воеводѣ. Силка сочинилъ цѣлую исторію: будто въ 3 ч. ночи возлѣ села Кусвы напало на него 10 чел. разбойниковъ съ рогатинами, отрѣзали пристяжную лошадь, его выбросили изъ саней и увезли сумы на тѣхъ самыхъ саняхъ куда-то ко Псковскому озеру. Онъ же, будто, на пристяжной лошади, поѣхалъ въ архіерейское село Кусву къ прикащику Трофиму Леонтьеву и потомъ вмѣстѣ съ нимъ гонялся за ворами до Устинского погоста, но никого не настигъ. На вопросъ, почему онъ не взялъ

---

[1]) Силка Ивановъ отказывался отъ этихъ словъ и на допросѣ, и даже на пыткѣ.

съ собой, когда ѣхалъ изъ Пскова, проводника, Силка отвѣчалъ, что не взялъ для того, чтобъ ему „ѣхать было легче".

К. А. Нарышкинъ послалъ капитана Лаврентья Клепикова со стрѣльцами въ Псковскій уѣздъ, около Печорской дороги, для розыска сумъ; Силку Иванова посадилъ подъ стражу, а въ Москву написалъ о случившемся того же 7 января.

9 января явился къ воеводѣ Трофимъ Леонтьевъ. Онъ привелъ темногнѣдую лошадь и разсказалъ о томъ, какъ онъ розыскалъ пьянаго Силку, но прибавилъ, что о нападеніи разбойниковъ Силка ему ничего не говорилъ, когда они ѣздили искать сумы. Воевода послалъ еще для розыска сумъ капитана Михаила Клепикова и поручилъ послѣднему объявить всѣмъ окрестнымъ жителямъ, чтобы, безъ боязни отвѣтственности, нашедшіе сумы представили ихъ; если же они утаятъ, то не избѣгнутъ наказанія. Объ этомъ было объявлено также во Псковѣ во всѣхъ рядахъ и около Пскова въ посадахъ, черезъ бирича.

Капитанъ Лаврентій Клепиковъ привезъ свѣдѣнія объ обратной поѣздкѣ Силки Иванова, полученныя имъ отъ цѣловальника Устинскаго кабака и отъ дворцоваго крестьянина Степана Ѳадѣева. Цѣловальника Аврама Иванова допросили. Онъ разсказалъ, какъ Силка заѣзжалъ къ нему, пилъ вино изъ своего боченка и хвастался, что у него въ саняхъ есть еще большой боченокъ вина. Онъ, Аврамъ, не посмѣлъ отнять у Силки вина „для того, что онъ, Силка, ѣхалъ во Псковъ для в. г-ря почтового скораго дѣла"; а не объявилъ духовнымъ лицамъ Устинскаго погоста потому, что ихъ не было дома [1]); провожатымъ же съ почтаремъ послать было некого.

---

[1]) Эту часть показанія Аврамъ Ивановъ послѣ измѣнилъ и просилъ подъячихъ Никифора Глаголева и Максима Ѳедорова оторвать конецъ его показанія и написать, что вина онъ у Силки не взялъ потому,

Показаніе цѣловальника подтвердилъ его работникъ.

Степанъ Ѳадѣевъ и другіе крестьяне разсказали о своей встрѣчѣ съ почтаремъ въ дорогѣ, но про сумы никто ничего сказать не могъ. Возможно, что пьяный почтарь закрывалъ ихъ въ саняхъ собственнымъ тѣломъ.

15 января въ Псковскую Приказную избу пришли крестьяне деревни Шертова, Сенька Юрьевъ да Гараска Ивановъ, и привели бурую лошадь, которая подъ 8 января въ полночь [1]) оказалась у двора Гараски. Силка призналъ эту лошадь за ту самую, которая отнята была у него ворами.

На этотъ разъ для собранія свѣдѣній былъ посланъ въ Шертово самъ подъячій Никифоръ Агаѳоновъ.

16 января вернулся ни съ чѣмъ къ воеводѣ капитанъ Михаилъ Клепиковъ. О сумахъ узнать ему ничего не удалось.

17 января Силку Иванова подвергли пыткѣ. Онъ подтвердилъ свое прежнее показаніе, добавилъ даже, что „воры" вытащили его изъ саней за горло, били въ шею и замертво бросили его на берегу Великой. Показанія Леонтьева и цѣловальника онъ опровергалъ, насчетъ же вина сказалъ только, что въ Устинскомъ кабакѣ онъ выпилъ на 2 деньги, а у него вина никакого не было.

17 января изъ Москвы послѣдовалъ указъ: „о тѣхъ пропалыхъ зарубежскихъ почтовыхъ сумахъ во Псковскомъ уѣздѣ около той дороги всѣми волостьми и лю-

---

что „ему никакого указу на это отъ бурмистровъ не было, и насчетъ духовныхъ лицъ отозвался, что не помнитъ, были-ли они дома или нѣтъ. За услугу Аврамъ далъ подъячимъ 2 алт. 2 деньги. На такое обращеніе съ документомъ Никифоръ Агаѳоновъ жаловался воеводѣ; но это дѣло сочли, очевидно, неважнымъ.

[1]) Жена Гараски Иванова, Прасковья и другіе свидѣтели говорили, что лошадь была у двора Гараски противъ 8 янв. въ полночь; 8-го они водили ее для объявки на Колпинской погостъ, но не заставъ ни попа, ни причта, продержали ее у себя до 9-го. Гараска же и нѣкоторые другіе утверждали, что лошадь пристала противъ 9-го числа.

дьми розыскать всякими сыски накрѣпко, какими мѣрами и отъ кого той почтѣ такая гибель учинилась". Но еще раньше, чѣмъ дошелъ до К. А. Нарышкина этотъ указъ, этотъ воевода получилъ письмо отъ А. А. Виніуса, въ которомъ послѣдній отъ государева имени просилъ Нарышкина „про воровство и отъемъ почтовыхъ сумъ всякими мѣрами и крайнимъ стараніемъ по порубежнымъ погостамъ и деревнямъ розыскать" и среди крестьянъ явно и тайно разузнавать, куда побѣжали грабители, не къ Ригѣ-ли или къ Ругодиву [1]). Виніусъ просилъ даже Нарышкина обѣщать награду тому, кто дастъ свѣдѣнія.

Получивъ письмо Виніуса, Нарышкинъ распорядился подвергнуть Силку Иванова вторичной пыткѣ, 22 января. На этой пыткѣ злополучному почтарю дано было 16 ударовъ, да трижды жгли его клещами. Почтарь разсказалъ о своей поѣздкѣ въ зарубежный кабакъ и о томъ, какъ онъ пилъ въ дорогѣ и въ Устинскомъ кабакѣ; относительно же разбойниковъ сказалъ, что всю исторію о нападеніи онъ сочинилъ, желая оправдать себя въ потерѣ сумъ.

Послѣ этого Нарышкинъ второй разъ послалъ къ Шведскому рубежу для розыска сумъ капитановъ Флорова и Шестакова и приказалъ имъ по большимъ и проселочнымъ дорогамъ и по погостамъ „всякихъ чиновъ людьми и уѣздными крестьяны" розыскать про тѣ почтовыя сумы и объявить всѣмъ жителямъ: кто сумы нашелъ, а объявить объ этомъ не смѣетъ, чтобы безъ боязни эти сумы, хотя бы распечатаныя, привезъ въ Приказную палату во Псковъ и получитъ за это награду; если же кто утаитъ найденныя сумы, или, зная объ ихъ находкѣ, не донесетъ, тѣ, когда это обнаружится, будутъ строго наказаны.

---

[1]) Виніусъ подозрѣвалъ, что нападеніе на почтаря подстроено враждовавшимъ съ нимъ Рижскимъ почтмейстромъ Греномъ, чтобы досадить русской почтѣ.

Обо всемъ этомъ воевода отписалъ въ Посольскій приказъ 26 января. Но происшедшій случай, очевидно, такъ встревожилъ правительство, что на мѣсто Нарышкина былъ назначенъ другой воевода и 28 января Силка Ивановъ былъ допрошенъ снова воеводою Ив. Ив. Головинымъ.

28 января Силка показалъ то же, что и 22-го. Головинъ послалъ еще разъ въ митрополичье Кусовское село митрополичьяго дьяка Григ. Протопопова, подъячаго Приказной палаты Якова Коурчина и псковитина посадскаго человѣка Поликарпа Бахарева. Они узнали про то, что крестьяне Осипъ и Максимъ Петровы видѣли незнакомаго человѣка, когда онъ увозилъ сани Силки Иванова, гдѣ должны были находится почтовыя сумы. Хотя Петровы пробовали запираться въ томъ, что они это видѣли, но на допросѣ у воеводы разсказали, что видѣли. Осипъ Петровъ вынужденъ былъ сознаться, что онъ во-время не донесъ кому слѣдуетъ о томъ, что видѣлъ, и въ этомъ винился, хотя и прибавлялъ, что сдѣлалъ это „простотою своею, а не съ хитрости". Степанъ Ѳадѣевъ также еще разъ повторилъ свой разсказъ. Чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, что никто изъ этихъ лицъ сумъ не взялъ, ихъ подвергнули пыткѣ; но ничего новаго не узнали.

Дѣло было безъ движенія 2 мѣсяца.

6 апрѣля, у крестьянина помѣщицы Дарьи Неѣловой, деревни Камня, Ивашки Аѳанасьева, былъ въ гостяхъ Псковскій воротникъ, Ермолка Лукинъ, съ матерью и женою. Когда они уходили, ихъ пошла провожать сестра Аѳанасьева, Авдотья. Въ лѣскѣ, въ снѣгу, она увидѣла въ двухъ десятинахъ разстоянія отъ ихъ двора, двойныя сумы и указала на нихъ Лукину [1]). Всѣ вмѣстѣ осмотрѣли сумы. Зашивочные ремни у глухихъ концовъ

---

[1]) Мѣсто это было въ трехъ верстахъ отъ почтовой дороги.

были перерѣзаны. Лукинъ сказалъ, что это — сумы не простыя, а, должно-быть, почтовыя (о пропажѣ почтовыхъ сумъ Лукину пришлось раньше слышать). Ничего не вынимая изъ сумъ, они положили сумы на томъ же мѣстѣ. Лукинъ сказалъ Авдотьѣ, чтобы поберечь сумы, а самъ пошелъ во Псковъ. Авдотья, оставивъ сумы, пошла домой и разсказала о находкѣ брату. Иванъ Аѳанасьевъ немедленно отправился къ тому мѣсту съ сестрою, взялъ сумы, принесъ къ себѣ и собирался 7-го числа утромъ доставить ихъ во Псковъ, въ Приказную палату. Этого сдѣлать онъ не успѣлъ. Ермолка Лукинъ объявилъ о находкѣ своему хозяину, псковитину Ив. Аѳ. Кокошкину и они вдвоемъ отправились за сумами. Сумъ на мѣстѣ не оказалось и въ тотъ же вечеръ, 6-го числа, они явились къ Аѳанасьеву, взяли сумы и представили ихъ въ Псковъ, въ Приказную избу, въ 3 часу ночи.

Воевода осмотрѣлъ сумы. Печати на нихъ были въ цѣлости, но у глухихъ концовъ ремни были перерѣзаны, а у одной сумки ремень былъ совсѣмъ оторванъ. Сумы заплеснѣвѣли и письма были мокры. Письма были перебраны, высушены и отправлены въ Москву. Что въ Москвѣ по провѣркѣ оказалось, было сказано нами выше.

Иногда среди ямщиковъ возникали вообще непорядки, въ которыхъ или они сами бывали виноваты, или ихъ старосты, или даже воеводы. Разскажемъ нѣсколько такихъ случаевъ.

Немедленно вслѣдъ за обновленіемъ Виленской почты произошли осложненія на Можайскомъ яму. Можайскій воевода, Ероф. Богд. Чернышевъ, получивъ указъ о возобновленіи почты, объявилъ Можайскимъ ямщикамъ, что они опять должны принимать почту, возить ее быстро, и днемъ и ночью, не стоять и не мѣшкать; приказалъ „съ великимъ подкрѣпленіемъ подъ смертною казнію", чтобы ямщики „в. г-рей дѣлу мѣшкоты и простою не чинили" и чтобы въ тотъ день и часъ,

когда онъ, воевода, будетъ отпускать ихъ къ Москвѣ или Вязьмѣ, они давали бы ему росписки въ пріемѣ почты. 6 августа 1685 года ямской прикащикъ Иванъ Колюпановъ доложилъ воеводѣ, что Можайскіе ямщики пропустили 2 почты отъ Можайска къ Москвѣ, не записавъ въ Можайской Приказной избѣ и ничего не сказавъ прикащику; а когда этотъ послѣдній началъ имъ за это выговаривать, то они хотѣли его побить и заявили, что они не желаютъ слушать воеводу и записывать почту. Въ тотъ же день ямской староста Сергѣй Кукишевъ и ямщики заявили воеводѣ, что они не представили почту въ Приказную избу для скорости, а Вяземскимъ ямщикамъ дали росписку и письма отправили въ Москву, Ивану же Колюпанову они объ этихъ письмахъ объявляли. Когда, вскорѣ послѣ этого, воеводѣ приходилось для скораго дѣла посылать къ ямщикамъ за подводами, даже съ прогонными деньгами—ямщики стали отказывать въ подводахъ. Воевода обо всемъ этомъ написалъ въ Москву и оттуда получено было строгое предписаніе, чтобы ямщики исполняли все по государеву указу немедленно [1]).

О томъ, какъ ямской прикащикъ едва не сдѣлался виновникомъ серьезныхъ безпорядковъ среди ямщиковъ, разсказано было выше (дѣло Новгородскаго ямского прикащика Шишкина, 1688 г.). Теперь разскажемъ случай, какъ воеводы иногда вели себя съ ямщиками.

19 іюня 1684 г. былъ полученъ въ Москвѣ отвѣтъ Тверскаго воеводы на циркулярную грамоту объ ускореніи почтовой гоньбы и розыскѣ виновныхъ въ медленности. Воевода Кузьма Елиз. Квашнинъ сообщалъ, что не можетъ разыскать виновныхъ. Ямской староста и ямщики сказали ему, что у нихъ нѣтъ записей, кто и когда пригонялъ почту, а подорожныя съ такими записями находятся въ Москвѣ. Одновременно ямщики Твер-

---

1) Т. II, № 62.

ского яму, Кондратій Кипріяновъ съ товарищами, били челомъ государямъ, прося запретить воеводѣ чинить у нихъ розыскъ о медленности гоньбы: воевода, по недружбѣ, придирается къ нимъ—„волочитъ, убытчитъ и грозитъ съ пристрастіемъ". Государи указали дѣлать розыскъ не воеводѣ, а ямскому прикащику, Василью Коняеву [1]).

Мы видѣли, что еще въ эпоху Марселисовъ вопросъ о вознагражденіи ямщиковъ за почтовую гоньбу не былъ разрѣшенъ положительно; видѣли мы также, какъ этотъ вопросъ пытались ставить воеводы Пскова и Новгорода. Въ изучаемую эпоху такой вопросъ былъ поставленъ,—неизвѣстно, по какому поводу—Приказомъ Большой казны. Вѣроятно по какому нибудь указу или помѣтѣ пришлось ему заплатить прогоны, и вотъ онъ обратился съ памятью въ Посольскій приказъ прося разъясненій о почтовомъ дѣлѣ: когда и по какому указу учинена почта, для чего, сколько ямщикамъ платится прогоновъ за почтовую гоньбу и изъ какихъ доходовъ, какая плата взимается за письма, кто ее взимаетъ и на что ее расходуютъ (5 марта 1691 года). Посольскій приказъ отвѣтилъ на этотъ запросъ большою выписью, въ которой разсказалъ всю исторію почты съ 173 (1665) года, привелъ содержаніе всѣхъ существующихъ договоровъ и постановленій, а относительно платы заявилъ: 1) прогоны даются почтарямъ изъ Посольскаго приказу, и за 198 (1690) годъ ихъ выдано 79 руб. 14 алт. 5 ден.; 2) собираетъ ли Виніусъ деньги за письма, сколько, и куда ихъ расходуетъ—того *въ приказѣ невѣдомо*, и въ приказъ онъ тѣхъ сборныхъ денегъ не отдаетъ [2]). Но эта выпись не отличается правдивостью: 1) прогоны платили и другіе приказы, какъ намъ извѣстно еще изъ эпохи Марселисовъ; 2) почта всецѣло находилась въ вѣдѣніи

---

[1]) Ibidem, стр. 97—98.

[2]) С. Г. Г. и Д., т. IV, 629; П. С. З., III, № 1402.

Посольскаго приказа, и Виніусъ былъ дьякомъ этого приказа; поэтому странно, что въ приказѣ ничего не знали о сборѣ денегъ за корреспонденцію.

Среди всѣхъ вообще почтовыхъ дѣлъ Московскаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ документы объ уплатѣ прогоновъ ямщикамъ за почтовую гоньбу играютъ первенствующую роль въ количественномъ отношеніи. Ни одинъ картонъ не свободенъ отъ такихъ дѣлъ, а въ нѣкоторыхъ (напр. въ 4-мъ) они занимаютъ добрую половину. Каждое изъ такихъ дѣлъ начинается обыкновенно челобитною ямщиковъ того или другого яма съ указаніемъ сроковъ, за которые прогоны не выплачены. На челобитной пишется помѣта, по которой дѣлается выписка изъ дѣлъ. Въ этой выпискѣ иногда излагается вкратцѣ вся исторія той или другой почты; сюда же прикладывается „сказка" почтмейстера о количествѣ почтовыхъ отпусковъ, сдѣланныхъ съ данными ямщиками за опредѣленный срокъ. Далѣе идетъ обыкновенно подсчетъ слѣдуемыхъ денегъ и резолюція объ уплатѣ съ указаніемъ того учрежденія, которое должно произвести уплату. Вотъ нѣкоторыя данныя изъ этихъ дѣлъ [1]).

Плата всегда вычислялась по 3 деньги за 10 верстъ за 1 подводу. Число подводъ въ годъ различно, но не болѣе 52 (не считая нарочныхъ, которыя оплачивались отдѣльно и употреблялись чрезвычайно рѣдко). Уплата производилась до 1690 года обыкновенно изъ Посольскаго приказа (Виніусъ неохотно вступалъ въ сношенія съ Ямскимъ приказомъ), а послѣ этого—изъ Новгородскаго приказа, хотя были отдѣльные случаи выдачи денегъ изъ Ямского приказу, Большой казны, Володимерскаго приказу, Галицкой и Устюжской чети. Провинціальнымъ ямщикамъ часто выдавались деньги изъ мѣстныхъ Приказныхъ избъ. Съ 1700 г., когда доходы

---

[1]) Въ т. II есть нѣсколько такихъ дѣлъ.

Новгородскаго приказа и Четей были взяты въ Ратушу, за уплатою прогоновъ иногда обращаются туда. Но въ концѣ періода состоялось распоряженіе, чтобы Матвѣй Виніусъ по всѣмъ почтамъ платилъ прогоны изъ своихъ средствъ (какъ это было на Архангелогородской почтѣ); кромѣ данныхъ, имѣющихся въ дѣлѣ о преобразованіи Виленской почты (см. выше), намъ попалось еще черновое письмо А. Виніуса Смоленскому воеводѣ, Вл. П. Шереметеву, такого содержанія:

„Г-рю моему Володимеру Петровичу. Здравія твоего, государя моего и всякаго благополучія на лѣта многа желающе, многократно челомъ бью. При семъ тебѣ, г-рю моему, мое прилѣжное есть прошеніе: аще возможно, чтобъ о всякихъ государевыхъ дѣлахъ отписки посылать съ обычайною зарубежскою почтою, а не нарочными, какъ нынѣ нѣколико почтъ прибѣжали мнѣ безъ твоего, г-рь, извѣстія, съ небольшими отписками о дѣлехъ не зѣло нужныхъ; а извычайная, г-рь, почта ходитъ по вся недѣли сряду, а буде когда самое нужное дѣло позоветъ на чрезвычайную почту, и то изволишь приказать посылать по своему разсмотрѣнію, а буде дѣла приказные, не зѣло нужные, пожалуй, вели, г-рь, посылать съ обычайною Вилинскою почтою, потому что *прогоны положены платить мальчику моему*, и въ томъ ему только будетъ убытокъ напрасной, и о семъ и паки твоего, г-ря моего милостиваго, прося жалованья, премного челомъ бьетъ А. Виніюсъ. 1701 г., марта въ 12 д. [1]).

Въ наказѣ преемнику Виніусовъ, П. П. Шафирову, прямо указано, что прогоны ямщикамъ обѣихъ (Виленской и Архангелогородской) почтъ долженъ уплачивать почтмейстеръ изъ своихъ сборовъ, по полугодіямъ [2]).

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., Почт. Дѣла, карт. 6, л. 310 об.

[2]) См. т. II, стр. 520.

VIII.

Исторія Архангелогородской почты.—Причины ея возникновенія.— Первые три именные указа: попытка устройства правительственной почты. - Четвертый именной указъ: передача почты Виніусамъ. — Правительственный характеръ предпріятія и роль предпринимателей.

Неудача попытки Леонтія Марселиса открыть почту отъ Москвы до Архангельска могла быть вызвана только случайными условіями. Въ почтѣ этой чувствовалась большая необходимость. И правительству важно было завести почтовыя сношенія по обширнымъ сѣвернымъ пространствамъ Россіи для болѣе удобнаго сообщенія съ мѣстной администраціей, и торговые иноземцы давно добивались этой почты, потому что Архангельскъ былъ однимъ изъ важныхъ центровъ ихъ торговыхъ операцій, а по дорогѣ, напр. въ Вологдѣ, на Вагѣ и пр. существовало нѣсколько ихъ промышленныхъ предпріятій. Московско-Архангелогородскій путь былъ для иностранцевъ тогда даже важнѣе Московско - Балтійскаго, что было ясно еще въ 40-хъ годахъ извѣстному де-Родесу. Это происходило потому, что Московскіе торговые иноземцы черезъ Архангельскъ могли вести непосредственныя сношенія съ родиной, тогда какъ берега Балтійскаго моря были въ рукахъ Шведовъ, ревниво охранявшихъ свои права на этомъ морѣ. Русская внѣшняя торговля могла направиться на западъ лишь тогда, ког-

да Россіей были бы пріобрѣтены берега Балтійскаго моря, что и сдѣлалось задачей внѣшней политики Петра Великаго.

Но Архангелогородская почта, какъ увидимъ ниже, была необходима и для Русскихъ торговыхъ людей, особенно Московскихъ капиталистовъ, державшихъ въ своихъ рукахъ нѣкоторые промыслы Сѣвернаго края, и бывшихъ главными контрагентами торговыхъ иноземцевъ, которымъ непосредственная торговля съ населеніемъ была воспрещена. Вслѣдствіе всего этого, попытка открыть Архангелогородскую почту, возобновленная въ 1692 году, на этотъ разъ кончилась полною удачею.

Поводомъ къ возобновленію этой попытки послужила, какъ будто-бы, — челобитная торговыхъ иноземцевъ; на самомъ же дѣлѣ врядъ-ли не повліяла на ускореніе этого дѣла предстоявшая поѣздка молодого царя въ Архангельскъ, дѣйствительно состоявшаяся въ іюлѣ 1693 года.

Въ своей челобитной торговые иноземцы заявили, что по старымъ договорамъ между Московскимъ государствомъ съ одной стороны, Англіей и Голландіей— съ другой, они, иноземцы, завели торговые промыслы въ Архангельскѣ. Со своихъ промысловъ они платятъ въ казну многія тысячи рублей пошлины; Московскіе люди отъ торговли съ ними также получаютъ доходъ. Для развитія этой торговли имъ необходимо имѣть правильныя сношенія со своими заморскими контрагентами, пріѣзжающими въ Архангельскъ. Все это, по ихъ словамъ, нуждается въ учрежденіи правильныхъ почтовыхъ сношеній, и потому они просятъ устроить почту и поручить это дѣло дьяку Андрею Виніусу, который въ почтовомъ дѣлѣ опытенъ, и которому они всѣ вполнѣ довѣряютъ.

8 іюня 1693 года послѣдовалъ *именной первый указъ:* поставить почту отъ Москвы до Архангельска по городамъ, на ямахъ; гонять съ тою почтою выборнымъ Мо-

сковскимъ и городовымъ почтарямъ; возить съ почтою отъ Москвы государевы грамоты, письма торговыхъ иноземцевъ и Московскихъ людей; обратно привозить— воеводскія отписки, отписки гостей и письма торговыхъ людей. Почтѣ итти отъ Москвы на Переславль-Залѣсскій, Ростовъ, Ярославль, Вологду, Вагу. Почтари должны перемѣняться на ямахъ быстро, ѣхать днемъ и ночью съ великимъ поспѣшеніемъ, чтобы поспѣвать отъ Москвы до Архангельска, а также и обратно—добрымъ лѣтнимъ и зимнимъ путемъ въ 8 и 9 день, а весеннимъ и осеннимъ — въ 10 и 11-й день; остановки на ямахъ дѣлать въ указныя числа и часы. Движеніе почты предписывалось начать съ 1 іюля и до указу производить *черезъ день*, а послѣ — еженедѣльно, или даже— разъ въ 2 недѣли. Для постановленія почты велѣно послать изъ Посольскаго приказу подъячаго; велѣть ему на ямахъ выбрать для этой гоньбы ямщиковъ добрыхъ, не пьяницъ, съ хорошими лошадьми, сколько нужно; для этихъ ямщиковъ взять заручныя выборныя у ямскихъ старостъ, лучшихъ и рядовыхъ ямщиковъ. Выборнымъ почтарямъ сказать съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобы они съ тою почтою гоняли наскоро, въ часъ верстъ по 9 и по 10, а письма везли бережно, въ мѣшкахъ, подъ пазухою, чтобы на дождѣ не замочить и въ пьяномъ видѣ не обронить на дорогѣ (если подмочатъ или потеряютъ, то будутъ подвергнуты *пыткѣ*). Для точности почтари должны на ямахъ расписываться на особыхъ чистыхъ столбцахъ—въ какомъ числѣ, часу и кто именно на какой ямъ прибылъ и въ какомъ часу отправился; такіе столбцы привозить потомъ въ Москву и предъявлять въ Посольскомъ приказѣ; по всѣмъ ямамъ завести записныя тетради, въ которыхъ записывать, куда отправлена почта (съ Москвы или къ Москвѣ), какого числа и часу, кто поѣхалъ, цѣлы ль печати на связкахъ.—Если печати окажутся не цѣлыми, или письма будутъ потеряны —ямщика отсылать къ во-

ёводѣ, распрашивать, его распросныя рѣчи присылать въ Москву, въ Посольскій приказъ, а ямщика держать до указу въ Съѣзжей избѣ. Обо всемъ этомъ велѣно послать изъ Посольскаго приказа въ города къ воеводамъ и въ Архангельскъ—грамоты; въ Ямской приказъ и во Дворецъ (о послушныхъ грамотахъ на Вагу) послать памяти. На Двину, къ окольн. и воеводѣ Андр. Артам. Матвѣеву также послать грамоту, чтобы почта была поставлена и *вѣдалась* въ Съѣзжей избѣ добрымъ *подъячимъ*, который завелъ бы у себя записную тетрадь съ дьячьею скрѣпою, и записывалъ бы туда всякій отпускъ и пріемъ почты, число писемъ, названія адресатовъ, а на связкахъ, отпускаемыхъ въ Москву — проставлялъ бы число и № по порядку. Чтобы почтовымъ ямщикамъ не было задержки въ дорогѣ, велѣть въ Холмогорскомъ и Важскомъ уѣздахъ на болотахъ помостить мосты при помощи мѣстныхъ жителей. Этотъ именной указъ велѣно было записать въ Посольскомъ приказѣ въ книгу. Указъ скрѣпленъ подписью думнаго дьяка Порфирія Оловеникова [1]).

Когда читаешь этотъ именной указъ, невольно припоминаются всѣ тѣ приключенія, которыя пришлось переживать почтѣ со времени ея возникновенія. Урокъ прошлаго не пропалъ даромъ. Затѣвая учрежденіе новой почты, правительство хочетъ заранѣе оградить ее отъ тѣхъ случайностей, которыя приходилось переживать съ прежними почтами. Посѣвъ всходилъ, и уже появились первые плоды, хотя, можетъ быть, еще и не вполнѣ совершенные. О Виніусѣ, какъ видимъ, въ именномъ указѣ не говорится ни слова. Устроеніе почты возлагается на Посольскій приказъ.

Терминъ „Архангелогородская почта" не употребляется нигдѣ въ документахъ; мы его вводимъ въ ре-

---

[1]) П. С. З., т. III, № 1470, и у насъ, т. II, стр. 211—213.

dant къ названіямъ другихъ почтъ; въ документахъ же большею частью употребляется выраженіе „почта, что къ городу Архангельскому".

12 іюня была послана упомянутая въ именномъ указѣ память въ Ямской приказъ. Велѣно было командировать для постановленія почты подъячаго Степана Часовникова и послать грамоты изъ Ямского приказу въ города, чтобы этого подъячаго слушались. Въ памяти сказано также, что вслѣдствіе большого разстоянія между Москвою и Переславлемъ-Залѣсскимъ надо установить перемѣну почтарей подъ Троице-Сергіевскимъ монастыремъ.

Такая же память была послана въ Приказъ Большого дворца съ предписаніемъ—распорядиться о послушаніи Часовникову въ Важскомъ уѣздѣ и о постройкѣ мостовъ на топкихъ мѣстахъ.

Ямской приказъ, кромѣ Часовникова, послалъ еще отъ себя подъячаго Гаврилова въ ближайшіе города.

Степанъ Часовниковъ обратился къ государямъ съ челобитной о дачѣ ему жалованья за такую дальнюю командировку. Дано было ему 10 рублей изъ Новгородскаго приказа изъ четвертныхъ доходовъ [1]).

16 іюня послѣдовалъ *второй именной указъ.* Велѣно купить для почтарей Архангелогородской почты 15 кожаныхъ сумокъ, раздѣлить ихъ на-двое, верхніе края обшить кожею, пришить ремни; купить 30 желѣзныхъ бляхъ, нарисовать на нихъ масляною краскою орлы (чтобъ отъ дождя рисунокъ не слинялъ) подклеить подъ бляхи подкладку, обшить по краямъ кожею и привязать къ нимъ ремни. Сумки, желѣзо и ремни велѣно купить

---

[1]) Часовниковъ былъ человѣкъ бывалый. Онъ былъ уже разъ въ дальней командировкѣ—на Донъ съ грамотами и денежною казною въ 1685—6 г.г. Въ Моск. Архивѣ М. Юст. въ столбцахъ Разряд. приказа № 1106 есть дѣло о нападеніи на него, когда онъ ѣхалъ обратно: Урывскій соборный попъ и приказный человѣкъ со многими людьми били его, отняли у него пожитки и черный статейный списокъ всякимъ вѣстямъ.

на деньги изъ Новгородскаго приказа подъячему Ивану Еремѣеву, и ему все это изготовить; а орлы написать — золотописцамъ Посольскаго приказа Матвѣю Андрееву съ товарищами. Всю работу велѣно было закончить въ 4 дня [1]).

Въ тотъ же день, 16 іюня, Степану Часовникову была вручена „память". Ему приказано ѣхать на Переславль, Ростовъ, Ярославль, Вологду, Вагу, Холмогоры до Архангельска, говорить воеводамъ, чтобы они установили почту, устроили выборы почтарей, дали имъ соотвѣтствующія приказанія о гоньбѣ, а жителямъ—о постройкѣ мостовъ. Съ нимъ были посланы грамоты воеводамъ. Ѣхать онъ долженъ былъ скоро, подолгу не останавливаясь; отвѣты воеводъ долженъ записывать. На обратномъ пути онъ долженъ захватить съ собою заручныя выборныя и воеводскія отписки. Воеводамъ онъ долженъ сказать, чтобы выбирали ямщиковъ по 5—6, добрыхъ, а не пьяницъ, не наймитовъ, и не малыхъ ребятъ; напоминать имъ о томъ, что мѣстные жители, кромѣ помѣщичьихъ и монастырскихъ крестьянъ, должны намостить, гдѣ нужно, мосты, на грязныхъ мѣстахъ набросать хворосту. Возлѣ Троице-Сергіева монастыря Часовниковъ долженъ потребовать устройства почтоваго стана, куда бы Переславскіе и Московскіе ямщики привозили почтовыя сумы и гдѣ были бы приготовлены почтари съ лошадьми. Часовникову было предписано, подъ страхомъ наказанія, не притѣснять жителей и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему придется проѣзжать и устраивать дѣла, — не брать съ жителей взятокъ. На обратномъ пути онъ долженъ записать въ тетради, въ какихъ мѣстахъ почта поставлена, гдѣ перемѣняются ямщики, сколько верстъ между перемѣнами, каковы переправы въ разныхъ мѣстахъ и пр. Явиться съ докладомъ и доку-

---

[1]) Т. II, стр. 219.

ментами онъ долженъ въ Посольскій приказъ, къ дум. дьяку Ем. Игн. Украинцову.

Въ этой „памяти" невольно обращаютъ на себя вниманіе слова: „а будучи ему, Степану, у того дѣла и во уставѣ почты, городовымъ и уѣзднымъ людемъ никакихъ налогъ не чинить и никакихъ взятковъ не брать, чтобъ о томъ отъ посацкихъ и уѣздныхъ людей в. г-рю челобитья не было, и остерегаться ему того накрѣпко, а если въ томъ будетъ на него челобитье — и за то быть ему, Степану, въ наказаньѣ". Проложеніе почтовой дороги было-бы благодѣяніемъ для жителей при условіи правительственныхъ издержекъ и хлопотъ; въ настоящемъ же случаѣ, когда жители знали, что ихъ будутъ сгонять на работу, да еще облагать поборами, они, конечно, должны были прибѣгать ко всякимъ хитростямъ, чтобы этихъ тягостей избыть и переложить ихъ на другія плечи. Пользы особенной отъ почты жители не видѣли, и это новое дѣло внушало имъ только тревогу.

17 іюня былъ изданъ *третій именной указъ*. Велѣно на ямахъ для почты держать 3 мерина добрыхъ со всякою гонебною рухлядью. Въ Ростовѣ, гдѣ ямщиковъ нѣтъ, выбрать почтарей съ лошадьми изъ посадскихъ людей, и изъ архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ, которые торгуютъ на посадѣ въ Ростовѣ [1]). Часовникову послана была дополнительная память объ этомъ.

28 іюня 1693 года отъ Часовникова была получена въ Москвѣ первая отписка, въ которой онъ увѣдомлялъ, что отъ дворцоваго села Даниловскаго до Вологодскаго уѣзда дорога идетъ черезъ Костромской уѣздъ, куда не было послано грамоты объ исправленіи дороги. Между тѣмъ отъ ямщиковъ Ухорскаго яму онъ узналъ, что на Ярославской дорогѣ много топкихъ мѣстъ, а мостовъ и гатей мало. Это заставило Часовникова написать отписку и приказать Ухорскимъ ямщикамъ немедленно доставить

---

[1]) Т. II, стр. 228.

ее въ Москву. Немедленно же, по полученіи этой отписки въ Посольскомъ приказѣ, послана была въ Стрѣлецкій приказъ память. Извѣщая подробно объ учрежденіи Архангелогородской почты, память прибавляетъ, что надо послать дополнительныя грамоты на Кострому. Одна такая грамота, въ Кострому, послана изъ Посольскаго приказа, другую, въ Костромской уѣздъ, долженъ былъ послать Стрѣлецкій приказъ.

21 іюня Часовниковъ пріѣхалъ на Вологду, 26-го на Вагу и 29-го — на Двину. Вездѣ все наскоро изготовлялось для почты. Согласно 1-му именному указу, *1 іюля 1693 года почтовое движеніе началось.* Но пріемъ и отпускъ Архангелогородской почты открылся не въ Посольскомъ приказѣ, а *въ Преображенскомъ,* у стольника Автамона Мих. Головина. Все-таки Посольскій приказъ несетъ на себѣ всѣ заботы о новомъ почтовомъ пути.

11 іюля была послана грамота въ Троице-Сергіевъ монастырь архим. Викентію съ братіею. Подробно извѣщая объ учрежденіи Архангелогородской почты и ея правилахъ, грамота сообщаетъ слѣдующее.

Велѣно было въ посадѣ подъ Троице-Сергіевымъ монастыремъ устроить перемѣну для почтарей въ виду того, что между Москвою и Переславлемъ переѣздъ черезчуръ великъ. Теперь государямъ сдѣлалось извѣстно, что на посадѣ подъ монастыремъ, на станціи, гдѣ поставлены почтари, пріемъ почты производятъ монастырскіе подъячіе, которые живутъ не на посадѣ, а въ монастырѣ; а когда ямщики съ почтою прибываютъ ночью, имъ некому сдать почту, потому что монастырь ночью запирается; отъ этого происходитъ задержка на 2—3 часа и больше. Грамота требуетъ, чтобы монастырскіе подъячіе, смѣняясь, были-бы безотлучно на станціи для необходимыхъ записей и отмѣтокъ приходящихъ и отходящихъ почтъ. При этомъ отмѣчается, что надо записывать число, часъ и четверти часа прибытія ямщиковъ.

12 іюля получена была вторая отписка подъячаго Степана Часовникова. Онъ извѣщалъ, что въ Важскомъ уѣздѣ дорога въ полномъ порядкѣ.

31 іюля Часовниковъ вернулся въ Москву и привезъ отписки всѣхъ воеводъ о томъ, какъ они исполнили государевъ указъ.

Далѣе въ нашихъ документахъ замѣчается перерывъ. До осени, очевидно, заведенная машина работала правильно [1]). Но осень сразу дала себя знать. Прежде всего она произвела переворотъ въ управленіи. Достаточно бросить бѣглый взглядъ на обращеніе почты въ приложенныхъ нами ниже таблицахъ, чтобы видѣть, какая громадная разница существовала между обычною перепискою и осеннею перепискою Архангельска съ Москвою. Недаромъ въ первыхъ своихъ ходатайствахъ объ учрежденіи почты до Архангельска иноземцы говорили только о ярмарочномъ времени; недаромъ и Ординъ-Нащокинъ когда-то то-же указывалъ на это время, какъ на такое, когда особенно нужна почта между Архангельскомъ и Москвою. Уже въ сентябрѣ правительство должно было почувствовать, что оно не въ состояніи управиться съ *коммерческою* почтою; а 18 октября перемѣна въ управленіи совершилась.

18 октября былъ изданъ *четвертый именной указъ*. Велѣно уставленную почту отъ Москвы до Архангельска вѣдать пріемомъ и отпускомъ Матвѣю Виніусу. Съ апрѣля по декабрь (8 мѣсяцевъ), когда къ Архангельску приходятъ корабли и отходятъ отъ него за-море, во время ярмарки, во время безпрестанныхъ переѣздовъ торговыхъ людей *Русскихъ* и иноземцевъ,—почту велѣно отправлять каждую недѣлю. По этой почтѣ надо отправлять также государевы грамоты и указы, воевод-

---

[1]) Въ это время (іюль-сентябрь) царь Петръ былъ въ Архангельскѣ, катался по морю, оборудовалъ верфь, заложилъ корабль, бесѣдовалъ съ иностранцами, устроилъ фейерверкъ.

скія отписки и всякія дѣла между Москвою, Архангельскомъ, Вологдою, Вагою, Устюгомъ, Тотьмою, Солью-Вычегодской, Каргополемъ, Кевролью, Мезенью, Яренскомъ, Кольскимъ и Пустоозерскимъ острогами, Устьянскими волостями и дворцовыми селами (какъ именно должна передаваться почта въ сторону отъ дороги—объ этомъ рѣчь послѣ). Кромѣ казенной корреспонденціи, „для лучшаго распространенія торговыхъ промысловъ" разрѣшается Матвѣю Виніусу принимать и отпускать торговыя грамотки Русскихъ людей и иноземцевъ. Въ Архангельскѣ долженъ завѣдывать почтою и „списываться" съ Виніусомъ—иноземецъ Денисъ Владиміровъ Гоутевалъ. Виніусъ и Гоутевалъ раздаютъ полученныя грамотки корреспондентамъ и взимаютъ за провозъ плату такую, чтобы торговымъ людямъ „тягости лишней не было". Прогоны ямщикамъ между Москвою и Вологдою Матвѣй Виніусъ долженъ уплачивать изъ своихъ средствъ; а между Архангельскомъ и Вологдою ямщики должны ѣздить безъ прогоновъ, какъ и прежде бывало съ казенными порученіями. Казенная корреспонденція, которая до учрежденія почты посылалась съ нарочными гонцами, и стоила большихъ расходовъ, теперь должна была быть посылаема съ уставленою почтою. Казенная корреспонденція, адресованная въ сторону отъ почтовой дороги, идетъ такъ. Грамоты, указы и проч. дѣла, адресованныя въ Устюгъ, Соль-Вычегодскую, Яренскъ и Каргополь—изъ Вологды отсылаются въ названные города съ нарочными посыльщиками; точно также отписки и дѣла, идущія изъ этихъ мѣстъ въ Москву, должны присылаться въ Вологду, а отъ Вологды идутъ въ Москву съ почтою. Подъячій, который будетъ завѣдывать почтою въ Вологдѣ, долженъ записывать приходъ и отходъ казенной корреспонденціи въ особую книгу. Грамоты и дѣла, адресованныя изъ Москвы въ Кевроль, Мезень и Пустозерскъ—идутъ черезъ Архангельскъ, такимъ же порядкомъ, какъ и предыдущія.

Далѣе, интересно распоряженіе указа относительно сумъ. Одна казенная сума идетъ отъ Москвы до Архангельска безъ распечатыванія по дорогѣ, равно какъ и обратно. Города же, находящіеся по пути, отдаютъ свои пакеты въ другую суму, которая, по мѣрѣ надобности, распечатывается, причемъ воевода каждый разъ на вкладываемомъ связкѣ дѣлаетъ надпись о распечаніи имъ сумы. Печатать эту суму воеводы должны всегда одною печатью краснаго сургуча, чтобы ясно видно было, кто приложилъ печать. Почту ни въ какомъ случаѣ нельзя задерживать болѣе часу; поэтому каждый воевода долженъ изготовлять свою корреспонденцію къ отправкѣ — заранѣе. Почтари должны быть не старики и не молодые ребята; гонять должны по одному, а не по двое, чтобы мірскимъ людямъ не было лишней тяготы. Виніусъ и Гоутевалъ отпускаютъ и принимаютъ почту у себя на дворѣ; а на станціяхъ сумы и печати осматриваются дьячками и записываются въ тетради, а въ подорожную для скорости вписывается только число, часъ и имя почтаря, который повезъ почту. Для письмоводства быть на станціяхъ дьячкамъ или крестьянскимъ дѣтямъ по выбору, на срокъ 3 мѣсяца или полгода, какъ люди захотятъ.

Относительно прогоновъ именной указъ гласитъ слѣдующее. Ямщики, которые ѣздятъ между Москвою и Вологдою, должны пріѣзжать къ Москвѣ каждое полугодіе съ росписями, сколько въ какихъ числахъ почтъ пробѣжало, и прогоны долженъ имъ заплатить Матвѣй Виніусъ *безволокитно*. Въ случаѣ, если его сбора съ торговыхъ грамотокъ на это не хватитъ, то недостающія деньги должны быть уплачены изъ казны, изъ Посольскаго приказа, потому что прежде платилось нарочнымъ посыльщикамъ, и если бы почты не было, то и теперь пришлось бы платить. Для справокъ по этому вопросу необходимо составить въ Посольскомъ приказѣ смѣту прежнихъ расходовъ.

Въ случаѣ, если въ Москвѣ или въ Архангельскѣ въ уреченные дни казенной корреспонденціи не будетъ, то почту *не отпускать* до слѣдующей недѣли, а наоборотъ — въ экстренныхъ случаяхъ посылать почту и между сроками [1]).

Четвертымъ именнымъ указомъ заканчивается рядъ документовъ *законодательнаго* характера по дѣлу объ учрежденіи Архангелогородской почты. Но этотъ самый четвертый указъ возбуждаетъ много недоумѣнія, и надо хорошо знать условія тогдашней жизни, чтобы какъ слѣдуетъ понять этотъ законодательный актъ.

Прежде всего остается непонятнымъ, превратилась-ли Архангелогородская почта въ силу этого указа въ предпринимательское учрежденіе или осталась учрежденіемъ правительственнымъ или, наконецъ — сдѣлалась учрежденіемъ частнымъ съ правительственной гарантіей?

Если почта эта сдѣлалась учрежденіемъ предпринимательскимъ, то 1) почему между Архангельскомъ и Вологдою ямщики должны ѣздить безъ прогоновъ? Мотивировка: „для того, что тѣми уѣздами и прежъ сего они гоняли безъ прогоновъ". Но вѣдь они гоняли исключительно по порученіямъ правительства, а не въ интересахъ частныхъ людей!

2) Какъ вознаграждается трудъ лицъ, ведущихъ дѣло письмоводства на почтовыхъ станціяхъ? вѣдь они тоже работаютъ значительно въ интересахъ частныхъ людей.

3) Если бы никогда не было у Матвѣя Виніуса остатка отъ сбора, вслѣдствіе уплаты ямщикамъ, то что же получалъ бы онъ отъ всего этого предпріятія? А Посольскій приказъ признаетъ это вполнѣ возможнымъ и находитъ естественнымъ; если онъ соглашается покрывать дефицитъ, то только потому, что все равно-де

---

[1]) Т. II, стр. 274—278.

пришлось бы платить посыльщикамъ, если бы почты не было. Наконецъ

4) какъ объяснить послѣднее, прямо убійственное для предпринимателя правило—*не отправлять* почты, если нѣтъ *казенныхъ* писемъ, и отправлять *внѣ очереди*, если таковыя есть?

Допустимъ теперь, что авторъ этого законодательнаго акта считалъ почту учрежденіемъ правительственнымъ. Тогда возникаютъ слѣдующіе вопросы:

1) Зачѣмъ правительство такъ заботливо говоритъ объ интересахъ торговыхъ людей и совершенно забываетъ интересы лицъ, которымъ поручено вѣдать почту? Имъ не только не назначается никакого жалованья, а не обѣщается даже никакой милости въ случаѣ радѣтельной службы. Правительство милостиво соглашается только не ввести ихъ въ убытокъ!

2) Правительство какъ бы довольно, что съ учрежденіемъ почты оно соблюдаетъ экономію: прежде была „въ расходѣ прогонныхъ денегъ в. г-ря казнѣ въ приказѣхъ и городѣхъ многая издержка". Но на чей же счетъ дѣлается эта экономія? Очевидно, правительство полагаетъ, что на счетъ торговыхъ людей, которые оплачиваютъ пересылку своихъ писемъ. Но вѣдь пересылка коммерческой корреспонденціи невѣроятнымъ образомъ увеличиваетъ работу всѣхъ лицъ, раньше обслуживавшихъ только правительственныя нужды!

Если при всѣхъ этихъ условіяхъ, Виніусы не только не подавали слезныхъ челобитій объ освобожденіи ихъ отъ этой службы, но даже сами не прочь были взять эту почту въ свои руки и (какъ мы думаемъ) при помощи своего родственника, думнаго дьяка Ем. Игн. Украинцова, добились этого, то это можно объяснить только тѣмъ, что они, несмотря на то, что правительственныя требованія были непомѣрно велики, а гарантія

— ничтожна, считали эту почту выгодною для себя, и ихъ ожиданія оправдались. Что же касается трудового элемента почты — подъячихъ, ямщиковъ и пр., то ихъ переживанія будутъ предметомъ нашей бесѣды ниже.

IX.

Исторія Архангелогородской почты (продолженіе).—Запросъ правительства о прежнихъ расходахъ за доставку корреспонденціи.—Установленіе почты въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Переславлѣ, въ Вологдѣ, на Вагѣ и на Двинѣ. — Участіе Костромского воеводы въ дѣлѣ почты. — Постепенное полученіе отвѣтовъ на запросъ правительства о расходахъ за доставку корреспонденціи.

Четвертымъ именнымъ указомъ заканчивается учредительный періодъ въ исторіи Архангелогородской почты и начинается организаціонный.

26 октября 1693 года въ Ямской приказъ была послана память по поводу четвертаго указа: велѣно послать послушныя грамоты во всѣ города по этому поводу.

Дѣло считалось сдѣланнымъ. Успокоившись, сочли нужнымъ подсчитать будущія выгоды, измѣрить ту экономію въ расходахъ, которая ожидалась съ учрежденіемъ почты. Въ томъ же мѣсяцѣ въ Приказъ Большой казны была послана память, которою предписывалось: 1) всю казенную корреспонденцію направлять уставленною почтою, послать послушную грамоту на Вагу о гоньбѣ и 2) составить смѣту, сколько израсходовано въ 7200 (1692) году на прогоны нарочнымъ посыльщикамъ. 31 октября въ Устюгъ, Тотьму, Соль-Вычегодскую, Каргополь, Кевроль и Мезень, Яренскъ, Колу и

Пустозерскъ были посланы по почтѣ грамоты съ сообщеніемъ объ уставленной почтѣ и предписаніемъ вести переписку съ Москвою черезъ Вологду или Архангельскъ, а также—прислать смѣту денегъ, израсходованныхъ на нарочныхъ посыльщиковъ въ 7200 году. Въ ноябрѣ такая же память была послана въ Стрѣлецкій приказъ. Съ отвѣтами познакомимся въ другомъ мѣстѣ.

13 ноября данъ былъ *наказъ* Матвѣю Виніусу касательно порядковъ Архангелогородской почты. Въ немъ перечисляются всѣ данныя, извѣстныя намъ изъ предыдущихъ документовъ. Въ наказѣ перечислены всѣ почтовые ямы и даже ямщики отъ Архангельска до Москвы. Матвѣю Виніусу предписано предъявлять въ Посольскій приказъ росписи уплаченнымъ прогонамъ, чтобы ямщики не требовали денегъ изъ казны. Почтовыя сумы и связки почтмейстеръ долженъ былъ запечатывать своею одною печатью. Съ Гоутеваломъ онъ долженъ состоять въ постоянной перепискѣ по дѣламъ почты. Ямщикамъ они должны подтвердить, что тѣ должны гонять почту поспѣшно, бережно, сумъ не подмачивать и не терять, печатей не портить. О сумахъ, распечатанныхъ въ дорогѣ, или подмоченныхъ, Матвѣй Виніусъ долженъ немедленно извѣщать Посольскій приказъ, для привлеченія почтарей къ отвѣтственности. Изъ Посольскаго приказу выдается для почты 7 переметныхъ сумъ и 15 жестяныхъ орловъ для почтарей. Казенную корреспонденцію Виніусъ долженъ разносить по приказамъ немедленно.

Къ наказу сдѣлана приписка, содержаніе которой звучитъ для насъ знакомо: „запанъ, жемчуговъ золотыхъ и ефимковъ", безъ оплаты пошлиной, по почтѣ не посылать [1]).

---

[1]) Т. II, стр. 289—299.

Такой же наказъ былъ посланъ Денису Гоутевалу. Гоутевалъ долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы одна сума приходила изъ Москвы съ печатью Матвѣя Виніуса, а другая—съ воеводскими печатями. Въ первую суму онъ долженъ запечатывать тѣ письма, которыя будутъ адресованы прямо въ Москву. Приписка у этого наказа по содержанію совпадаетъ съ припиской у наказа Виніуса; но такъ какъ послѣдняя дошла до насъ лишь въ пересказѣ, то приведемъ первую въ полномъ видѣ: „А съ тою уставленною почтою ему, Денису, жемчугу и запанъ и иныхъ мелкихъ узорочныхъ товаровъ, съ которыхъ по ихъ, в. г-рей, указу и по новому торговому уставу доведется въ ихъ казну взять пошлину,—и золотыхъ, и ефимковъ, не посылать, и отъ Города къ Москвѣ такихъ посылочныхъ узорочныхъ товаровъ не принимать и тѣмъ казнѣ въ безпошлинномъ провозѣ убытковъ не чинить, и того смотрѣть ему, Денису, накрѣпко, чтобъ отнюдь такихъ посылокъ въ письменныхъ связкахъ, какъ у иноземцевъ, такъ и у Русскихъ людей, съ тою почтою не было. А если въ пріемѣ у Архангельска и въ посылкѣ къ Москвѣ отъ иноземцевъ или русскихъ людей такіе заповѣдные товары явятся, ему, Денису, тѣхъ посылокъ съ почты не отдавать, а извѣщать о томъ въ Архангельскѣ воеводамъ въ Приказной палатѣ, а по извѣту его, Денисову, тѣ посылки взяты будутъ въ казну безденежно, а съ тѣхъ, кто такія посылки принималъ на почту и съ тѣхъ, кто посылалъ—будетъ взята пеня по разсмотрѣнію, что в. г-ри укажутъ, чтобы, на то смотря, инымъ такъ чинить было не повадно" [1]).

Въ томъ же ноябрѣ мѣсяцѣ пришло новое извѣстіе изъ Троицкаго монастыря, который, видимо, очень тяготился наложенной на него почтовой повинностью. Из-

---

[1]) Т. II, стр. 299—303.

вѣстно стало, по показаніямъ Переславскихъ ямщиковъ, что почтовый станъ подъ Троицкимъ монастыремъ снятъ и ямщикамъ приходится дѣлать переѣздъ между Переславлемъ и Москвою безъ перемѣны. По этому поводу въ Ямской приказъ была послана память о возстановленіи снятого стана. Но, вѣроятно, монастырю удавалось уклоняться и въ будущемъ, какъ увидимъ ниже.

Въ Ярославль и Ростовъ грамоты объ учрежденіи почты были посланы съ Часовниковымъ 16 іюня 1693 года. Въ одной изъ нихъ было высказано пожеланіе, чтобы при распредѣленіи почтовыхъ остановокъ не было слишкомъ большихъ переѣздовъ. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что въ Ростовѣ ямщиковъ нѣтъ, то была послана новая грамота, чтобы почтарей выбрать изъ посадскихъ людей и изъ крестьянъ, торгующихъ въ посадѣ.

14 іюля того же года воевода Вас. Соковнинъ прислалъ въ Москву отписку. Перечисливъ данныя ему приказанія, воевода сообщаетъ, что почта въ Ярославлѣ поставлена на посадѣ, на большой проѣзжей Михайловской улицѣ, на подворьѣ Толгскаго монастыря; въ Ростовѣ — въ городѣ; въ Переславлѣ-Залѣскомъ — на посадѣ, на Семеновской улицѣ на дворѣ вдовы Пелагеи Валуевой. Здѣсь же онъ перечисляетъ имена ямщиковъ. Запись почты поручена: въ Ярославлѣ—подъячимъ Приказной палаты, въ Ростовѣ—дьячку Земской избы подъ надзоромъ воеводы Ивана Контяжина, въ Переславлѣ — старому подъячему въ Приказной избѣ. При этой же отпискѣ воевода прислалъ въ Москву заручныя выборныя. Содержаніе этого вида документовъ слѣдующее: сначала перечисляются выборщики — староста, десятскіе и другіе люди; затѣмъ называются имена и фамиліи (а иногда и отчества) выбранныхъ ямщиковъ,

указываются требованія, предъявленныя имъ, согласно государеву указу; наконецъ, заявляется ручательство выборщиковъ за почтарей съ пріемомъ на себя отвѣтственности за ихъ аккуратность. Выборная заканчивается подписями.

31 іюля, возвратившись изъ командировки въ Москву, Часовниковъ привезъ вторую отписку воеводы Соковнина, съ новымъ перечисленіемъ станцій и ямщиковъ.

Въ октябрѣ 1693 года тому-же воеводѣ была прислана грамота съ изложеніемъ 4-го именного указа по Архангелогородской почтѣ. Велѣно было при этомъ прислать смѣту расходовъ на нарочныхъ посыльщиковъ на 7200-й годъ. Отвѣтъ воеводы не сохранился.

Почтовая гоньба вызвала челобитную со стороны Ростовскихъ посадскихъ людей и ихъ земскаго старосты, Якова Ксенева. Содержаніе ея слѣдующее.

Въ іюнѣ 1693 года по указу в. г-рей подъячій Ямского приказа Иванъ Гавриловъ строилъ почту. Согласно указу, изъ посадскихъ людей было выбрано 3 человѣка и имъ дано 3 мерина. Между тѣмъ изъ Ярославля также былъ полученъ приказъ о выборѣ почтарей (отъ воеводы). Вторично выбрали тѣхъ же. Гоньба началась; выборной дьячекъ записывалъ отпуски. Въ августѣ Ямской приказъ потребовалъ выбора еще 2 человѣкъ, что и было исполнено. Ростовцы теперь жалуются, что въ другихъ городахъ гоняютъ съ почтою ямщики, а не посадскіе люди, и отпуски записываютъ приказные подъячіе, а не выборные. Въ Ростовѣ же есть ямская слобода, къ которой придана деревня Луконино со всѣми угодьями; съ этой слободы Переславскіе ямщики берутъ въ подмогу по 70 рублей, а съ деревни—по 90 руб. на годъ и гоняютъ за Ростовскихъ ямщиковъ, не упуская получать и государево жалованье, и прогоны. Ростовцы заявляютъ, что они въ казну платятъ хлѣбомъ и деньгами по 1 р. 10 алт. со

двора въ годъ, десятую деньгу, оброчныхъ соколовъ, и другія подати, служатъ годовую службу, поставляютъ в. г-рямъ живую рыбу — осетровъ и стерлядей, возятъ ее на своихъ лошадяхъ. Ото всѣхъ этихъ поборовъ они оскудали и платить податей имъ нечѣмъ, и гонять почту имъ не на чемъ. Они просятъ учинить имъ въ почтовомъ дѣлѣ „милостивый указъ".

Изъ этой челобитной ничего не вышло.

На Вологду грамота объ учрежденіи Архангелогородской почты послана была также 16 іюня 1693 года. 9 іюля того же года Вологодскій стрѣлецъ Васька Сысоевъ привезъ въ Москву отписку отъ Вологодскаго воеводы, кн. Петра Львова. Въ отпискѣ было сказано, что Часовниковъ прибылъ въ Вологду 21-го іюня (ѣхалъ отъ Москвы 5 дней); что другая грамота, посланная съ подъячимъ Ямского приказа Иваномъ Гавриловымъ о 3 меринахъ на каждомъ яму получена въ Вологдѣ 25 іюня. Воевода извѣщаетъ, что въ Вологодскомъ уѣздѣ, отъ Вологды до Костромского и Галицкаго уѣздовъ мосты и гати устроены; а къ Важскому уѣзду онъ послалъ отставныхъ дворянъ и подъячихъ Вологодской Приказной избы съ тою-же цѣлью. Почты, по его словамъ устроены и перемѣны идутъ въ такомъ порядкѣ:

1) въ Вологдѣ;
2) на Обнорскомъ яму (60 вер. отъ Вологды по направленію къ Ярославлю);
3) въ Двиницкой волости, въ помѣстьѣ Якова Тимоѳ. Малого, въ дер. Кобылкинѣ;
4) въ Сянжемской вол., въ помѣстьѣ Мирона и Никиты Ив. Рогуновскихъ въ дер. Горкѣ.

Между станціями — по 50 верстъ [1]). На станціяхъ

---

[1]) По позже составленному росписанію считалось отъ дер. Горки до дер. Кобыльской 50 вер., ѣзды 8 час.; отъ Кобылкиной или Кобыль-

поставлено по 3 человѣка почтарей и по 3 мерина со всѣмъ необходимымъ. Списокъ почтарей и заручныя выборныя воевода обѣщалъ прислать съ Часовниковымъ, когда тотъ будетъ ѣхать обратно, что и исполнилъ.

Въ октябрѣ 1693 года въ Вологду была послана грамота съ изложеніемъ извѣстнаго намъ послѣдняго именного указа. Въ декабрѣ кн. Львовъ прислалъ упомянутую въ этой грамотѣ смѣту расходовъ на нарочныхъ посыльщиковъ въ 7200 году, „въ тетратѣхъ".

Грамота объ учрежденіи Архангелогородской почты послана была тогда же, 16 іюня, и на Вагу. Здѣсь нѣсколько подробнѣе формулированы возможныя вины почтаря: „если печати будутъ не цѣлы, сумки „гораздо подмочены" или потеряны, или гдѣ нибудь почтарь замѣшкается напрасно — виновнаго подвергать распросу и учинить ему наказанье, смотря по винѣ; сумки подмоченыя или съ попорчеными печатями такъ и отпускать далѣе, сдѣлавъ о томъ соотвѣтствующую запись; на связкахъ требуется отмѣчать не только число и №, но и годъ.

11 іюля получена была въ Москвѣ отписка отъ Важскаго воеводы Петра Взимкова. Онъ извѣщалъ, что Часовниковъ привезъ ему грамоту 26 іюня (10 дней отъ Москвы до Ваги). Дорога по Важскому уѣзду отъ Вологодскаго до Двинскаго уѣзда, по приказанію воеводы, была расчищена, устроены мосты, гати и перевозы, для выбора почтарей посланы пристава, чтобы выбрать изъ мірскихъ людей по 5 почтарей на ямъ. Къ этимъ 5 почтарямъ на каждую станцію воевода предполагалъ дать по 5 лошадей и на ямахъ завести

ской до Вологды—такъ же. Всего считалось отъ Вологды до Архангельска 26 ямовъ, 605 верстъ, гоньбы 4 сутокъ $1^1/_2$ часа, на остановки — 26 часовъ, итого 5 сут. $3^1/_2$ часа (весною и осенью—$7^1/_2$ сут).

записныя тетради. Отъ Важскаго уѣзда до Яхренги (Вологодскаго уѣзда) переѣздъ сдѣланъ на 15 верстъ, большаго нельзя было сдѣлать; до Двинского уѣзда переѣздъ—30 верстъ. Роспись станцій воевода приложилъ при отпискѣ, а заручныя выборныя обѣщалъ прислать съ Часовниковымъ.

Роспись становъ въ Важскомъ уѣздѣ такова:

1) Яхренга—Жихово, 15 верстъ [1]).
2) Жихово (дер. Курьяновская)—Липки, 15 верстъ, ѣзды $2^1/_2$ часа.
3) Липки—Вакоминъ, 24 версты, ѣзды 4 часа.
4) Вакоминъ—Низовье, 18 верстъ, ѣзды 3 часа.
5) Низовье—Вельскъ, 24 версты (по друг. — 22 версты, ѣзды 4 часа).
6) Вельскъ—Судрома, 25 верстъ (по друг. — 27 вер., ѣзды $4^1/_2$ часа).
7) Судрома—Великая Слобода, 25 верстъ, ѣзды 4 часа.
8) Великая Слобода—Усть-Пуя, 25 верстъ, ѣзды 4 часа.
9) Усть - Пуя — Усть - Паденга, 15 верстъ, ѣзды $2^1/_2$ часа.
10) Усть-Паденга — Шенкурскъ, 15 верстъ, ѣзды $2^1/_2$ часа.
11) Шенкурскъ — Золотилова, 20 верстъ, ѣзды 3 часа.
12) Золотилова — Керчана (Керчела, Корчевская дер.), 10 верстъ, $1^1/_2$ часа.
13) Керчана—Марьеминъ, 20 верстъ, ѣзды 3 часа.
14) Марьеминъ (Верхокичевская вол.) Усть-Вага, 15 верстъ, ѣзды $2^1/_2$ часа.
15) Усть-Вага (деревня Отласовская) — Березникъ, 12 верстъ, ѣзды 2 часа.

---

[1]) По другому счету —отъ дер. Горки Вологодскаго уѣзда до дер. Курьяновской—40 вер., ѣзды $6^1/_2$ час.

16) Березникъ — Моржъ (Двинскаго уѣзда), 30 верстъ [1]).

31 іюля Часовниковъ привезъ съ Ваги вторую отписку. При этой отпискѣ была приложена новая роспись становъ съ перечисленіемъ почтарей, а также заручныя выборныя.

Въ октябрѣ 1693 г. Важскій воевода получилъ однородную съ другими воеводами грамоту; отвѣтъ его неизвѣстенъ.

На Двину грамота объ учрежденіи Архангелогородской почты была послана одновременно съ предыдущими. Въ ней, между прочимъ, говорится, что на ямахъ почтари не должны мѣшкать болѣе часу; что потерянныя сумки надо искать „со всякимъ радѣніемъ"; есть упоминаніе и о томъ, что въ иныхъ мѣстахъ почту придется отправлять *водным путемъ*. Воеводѣ велѣно отписать въ Москву съ Часовниковымъ, въ какихъ мѣстахъ будетъ устроена почта, сколько будетъ выбрано почтарей и лошадей; прислать также заручныя выборныя. Мосты приказано устроить до возвращенія подъячаго въ Москву.

1 іюля 1693 года отошла съ Двины первая почта въ Москву; прибыла она 8 іюля. Съ этою почтою воевода, А. А. Матвѣевъ послалъ отписку государямъ. Изъ этой отписки узнаемъ, что Часовниковъ прибылъ на Двину 29 іюня (значитъ, ѣхалъ отъ Москвы почти 2 недѣли). Матвѣевъ какъ бы извиняется, что до отъѣзда Часовникова онъ не въ состояніи будетъ закончить устройство мостовъ и гатей. Относительно учрежденія почты онъ пишетъ, что велѣлъ Двинскимъ земскимъ старостамъ выбрать изъ посадскихъ людей и изъ уѣзд-

---

[1]) По другому счету—отъ Шастиозерской волости до дер. Березинской 15 верстъ, ѣзды $2^1/_2$ часа.

ныхъ крестьянъ почтарей добрыхъ, а не пьяницъ и „легкихъ", которымъ ямская гоньба была бы за обычай, съ лошадьми добрыми. Для осмотра проѣзжей сухопутной дороги отъ Архангельска до Важскаго уѣзда онъ послалъ трехъ сотниковъ стрѣлецкихъ и велѣлъ имъ съ крестьянами помостить мосты, нагатить гати, расчистить лѣсныя мѣста. Осталось только назначить станы и составить заручныя челобитныя. Эту отписку, какъ уже выше сказано, Матвѣевъ послалъ съ первою почтою, раньше отъѣзда Часовникова.

31 іюля Часовниковъ привезъ вторую отписку Матвѣева. Воевода увѣдомляетъ, что сотники, посланные имъ для расчистки дорогъ, вмѣстѣ съ земскими судейками, сотскими и мірскими людьми, досматривали проѣзжую дорогу, устроили мосты и гати, лѣса расчистили и сдѣлали дорогу шириною 3 — 4 саж. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначены были станы и состоялись выборы почтарей. Выбрано изъ Двинянъ—посадскихъ людей и изъ волостныхъ крестьянъ, 36 человѣкъ, по 4 человѣка на ямъ; на каждомъ яму воевода велѣлъ держать по *12* самыхъ добрыхъ лошадей. Почтарямъ по ямамъ воевода разослалъ наказныя памяти съ перечисленіемъ ихъ обязанностей.

Роспись становъ была сдѣлана на Двинѣ слѣдующимъ образомъ:

1) Архангельскъ—деревня Лявля, 25 верстъ; ѣзды 4 часа.
2) Лявля—Холмогоры, 25 верстъ, ѣзды 4 часа.
3) Холмогоры—дер. Копачевская (Копачова, Емецкаго стану, Ступинской волости), 25 верстъ, ѣзды 4 часа.
4) Копачевская — дер. Великодворская (Ракульской волости), 15 верстъ, ѣзды $2^1/_2$ часа.
5) Великодворская—Сійская сотня (дер. Толокнова), 20 верстъ, ѣзды 3 часа.

6) Сійская сотня — дер. Зачачье (Заболоцкая или Забѣленская полусотня), 15 верстъ (по друг. 25 вер., ѣзды 4 часа).

7) Зачачье — Звоская волость, 20 верстъ (по друг. 17 вер., ѣзды 2½ часа).

8) Звоская волость—Моржъ, 20 верстъ, ѣзды 3 часа.

Отъ Моржегорской волости до ближайшаго Важскаго яму указано 20 верстъ (Важскій воевода считалъ 30; позже до Шастиозерской волости считали 17 верстъ, ѣзды 2½ часа).

Кромѣ того, А. А. Матвѣевъ сообщаетъ, что въ Двинскомъ уѣздѣ, черезъ р. Двину, противъ Бобровской деревни, и по другимъ рѣчкамъ устроены для почтовой гоньбы въ 7 мѣстахъ перевозы и мостъ.

Къ этой же своей отпискѣ А. А. Матвѣевъ приложилъ заручныя выборныя ямщиковъ.

Въ октябрѣ новому Двинскому воеводѣ, стольн. Ѳед. Матв. Апраксину была послана грамота, такая же, какъ другимъ воеводамъ Онъ исполнилъ предписаніе о смѣтѣ расходовъ на нарочныхъ посыльщиковъ и сообщилъ г-рямъ, что за 7200-й годъ прогонныхъ денегъ и на дорогу израсходовано изъ Приказной избы 90 руб. 4 алт. 1 деньга (было 25 посылокъ).

Въ Кострому грамота объ учрежденіи Архангелогородской почты была послана 30 іюня 1693 г. Она послана была потому, что большая Ярославская дорога, по которой должна была итти почта, проходитъ также черезъ Костромской уѣздъ. Воевода долженъ былъ велѣть жителямъ привести дорогу въ порядокъ—устроить мосты и гати и приказать смотрѣть за ними, чтобы они чинили ихъ, когда понадобится. Съ этою грамотою былъ посланъ толмачъ Василій Козловъ. 5-го іюля толмачъ былъ у Костромского воеводы, Андрея Мешкова-Плещеева; грамота была принята, а отписки воевода не далъ,

сказавши на словахъ, что онъ послалъ строить мосты и гати и все, что заключается въ грамотѣ—будетъ исполнено. Этимъ словеснымъ отвѣтомъ въ Москвѣ остались недовольны и 25 іюля была ему послана новая грамота съ требованіемъ, чтобы онъ письменно увѣдомилъ о томъ, въ какой мѣрѣ имъ выполненъ государевъ указъ. Въ концѣ августа Мешковъ-Плещеевъ прислалъ, наконецъ, обстоятельную отписку о томъ, какъ имъ выполненъ государевъ указъ. Онъ сообщаетъ, что послалъ подъячаго Арефья Лаврентьева на большую Ярославскую дорогу, чтобы устроить, гдѣ нужно, мосты и гати. Жителямъ было приказано чинить эти мосты и гати, какъ только они начнутъ портиться. Подъячій Лаврентьевъ, пріѣхавъ въ дворцовое село Даниловское, предъявилъ тамошнему прикащику Петру Воронину, наказную память. Тотъ отвѣтилъ, что распоряженіе о мостахъ имъ уже получено изъ Приказу Большого дворца, и мосты и гати уже устроены. Послѣ этого Лаврентьевъ поѣхалъ за Ухорскій ямъ, взявши съ собой мѣстныхъ жителей. Заямомъ и полемъ одну гать они устроили. Далѣе,—прикащикъ села Покровскаго (Спаса-Новаго монастыря) и староста, выслушавъ наказную память, отказались дать работниковъ для мостовъ и гатей. Воевода сообщаетъ въ Москву о такой задержкѣ.

Была послана память въ Приказъ Большого дворца о посылкѣ послушной грамоты прикащику и старостѣ о строеніи и починкѣ мостовъ.

Мы разсмотрѣли отношеніе администраціи важнѣйшихъ мѣстностей къ устройству Архангелогородской почты. Такъ или иначе всюду были приняты мѣры къ исполненію царскаго указа. Долго не получалось только отвѣта на вопросъ: каковы были расходы на посылку правительственной корреспонденціи. Мы видѣли, что только двое изъ перечисленныхъ нами воеводъ дали

своевременный отвѣтъ: Вологодскій и Двинской. Постепенно стали приходить отвѣты и отъ другихъ воеводъ.

Каргопольскій воевода отвѣтилъ лишь въ концѣ ноября, что посылка съ отписками въ 7200 г. была лишь однажды и истрачено на уплату Каргопольскому приставу 24 алт. 3 д.

Сольвычегодскій воевода отвѣтилъ 26 ноября. Онъ за 7200 г. сдѣлалъ пять посылокъ въ Москву и истратилъ на нарочныхъ посыльщиковъ 8 р. 13 алт. 2 д.

Кеврольскій и Мезенскій воевода отвѣтилъ въ декабрѣ. Имъ за 7200 г. посланы были 2 подъячихъ Приказной избы и приставъ. Прогоновъ имъ изъ казны не было дано, а заплачено на прогоны и въ подмогу изъ мірскихъ расходовъ. Сумму эту указать воевода не можетъ, потому что книги земскихъ старостъ взяты и увезены этими старостами на Двину для общаго счету расходовъ.

Кольскій воевода отвѣтилъ въ февралѣ. Онъ сообщилъ правительству, что въ 7200 году изъ Кольскаго острога въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ за казною посылано въ Москву въ Новгородскій приказъ и въ Приказъ Большой казны 24 человѣка, дано имъ 19 подводъ, а прогоновъ отъ Славинскаго волоку до Москвы по 24 алт. 3 ден. на подводу, всего 13 руб. 32 алт. 1 д.

Всѣ эти отвѣты врядъ-ли могли удовлетворить правительство. Расходы, повидимому, были невелики, да и учрежденіе почты все-таки не избавляло отъ расходовъ: надо было подумать, какъ установить сообщеніе отдаленныхъ мѣстностей съ почтовою дорогою.

X.

История Архангелогородской почты (продолженіе).—Жалобы населенія и почтарей на тяжесть почтовой повинности и мѣры правительства по этому поводу.—Дѣло Устьянскихъ волостей.—Откупщики и почта.

Подавляющее большинство дѣлъ, относящихся къ исторіи Архангелогородской почты, представляютъ, какъ и слѣдовало ожидать, дѣла о тяжести новой повинности, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правительство сочло возможнымъ безвозмездно предоставить почтмейстеру услуги ямщиковъ, т. е. на пути отъ Вологды до Архангельска. Наибольшее количество челобитныхъ по этому поводу было подано Важанами и Двинянами; много ходатайствъ представлено Устьянскими волостями, но по нѣсколько иной причинѣ; есть челобитныя Вологодцевъ и Переяславцевъ. Разсмотримъ всѣ эти челобитныя въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ концѣ января 1694 года получена была въ Москвѣ челобитная отъ выборныхъ почтарей Двинского и Важскаго уѣздовъ и Устьянскихъ волостей. Они жаловались на своихъ выборщиковъ, что тѣ не зачитаютъ имъ въ повинности той гоньбы, которую они, почтари, несутъ на себѣ. Теперь, пишутъ они, мы гоняемъ почту и лошадей держимъ и кормимъ на свой счетъ; а прежде посылались съ грамотами и отписками нарочные

гонцы, которымъ міряне давали подводы, и повинность эту зачитывали. „Мы, говорятъ они далѣе, въ конецъ погибаемъ: кляченки наши стали и пахать намъ не на чемъ, помираемъ голодною смертью". Челобитчики просятъ пока хоть зачитывать имъ ихъ службу въ счетъ поборовъ въ Земской избѣ.

Въ удовлетвореніе этой челобитной 7 февраля послѣдовала резолюція: послать грамоты къ воеводамъ и память къ судейкамъ Устьянской волости: велѣть учинить поверстку и рядъ между посадскими людьми и уѣздными крестьянами, чтобы никто не былъ въ обидѣ и отягощеніи.

Двинскіе земскіе старосты, Оська Баженинъ съ товарищами, подали челобитную слѣдующаго содержанія.

Когда устраивалась почта, то на ямахъ были наняты дворы и поставлено по 4 человѣка ямщиковъ да по 12 лошадей. Съ 1 іюля по 1 октября 1693 года эта почта ставилась черезъ день, а съ тѣхъ поръ ставится либо разъ въ недѣлю (съ 1 апр. по 1 дек.), либо разъ въ 2 недѣли. Для посылки казенной корреспонденціи въ Мезень, Кевроль и Пустозерскъ также приходится посылать нанятыхъ почтарей, для чего имъ, Двинянамъ, приходится держать еще въ 8 мѣстахъ по 2 человѣка съ 2 лошадьми съ большими издержками. Прежде, когда посылались нарочные гонцы, такую повинность приходилось отправлять очень рѣдко. Далѣе они исчисляютъ свои повинности: они платятъ въ казну стрѣлецкія деньги, земскіе расходы, возятъ казну изъ Архангельска и Холмогоръ въ Москву, Колу и Пустозерскъ на саняхъ и на судахъ, и на все это у нихъ выходитъ по 10—11 тыс. рублей на годъ; служатъ въ разныхъ службахъ— у сбора таможеннаго и кружечнаго дворовъ въ головахъ, и въ ларечныхъ, и въ цѣловальникахъ по 300 человѣкъ и больше—ежегодно; а вытей на Двинѣ только 570.

Они просятъ — учредить въ ихъ уѣздѣ стройные ямы съ ямщиками и лошадьми и дать ямщикамъ вмѣсто прогоновъ и обѣльныхъ деревень — государево жалованье изъ Двинскихъ таможенныхъ доходовъ, чтобъ имъ „за иные города въ разореніи не быть, потому что въ иныхъ многихъ Россійскихъ городахъ почтовой гоньбы нѣтъ, а гдѣ и есть—тамъ есть стройные ямы".

По справкѣ оказалось, что въ 7200 г. съ отписками изъ Двины къ Москвѣ было 25 посылокъ. Теперь же имъ придется, по указу, дѣлать 40 отпусковъ въ годъ, всего (!) на 15 больше.

Послѣдовала резолюція: „Отказать. Быть такъ, какъ указано" [1]).

Но скоро послѣдовало новое челобитье Двинянъ. Заявляя, что съ почтарями они заключили договоръ за высокую цѣну, и что на наемъ ихъ выходитъ по 400 р. въ годъ, Двиняне жалуются, что посадскіе люди города Архангельска не участвуютъ въ ихъ расходѣ, а посадскіе люди Холмогоръ отъ великаго тягла и поборовъ бѣгутъ въ Архангельскій посадъ. Двиняне говорятъ, что такое положеніе дѣла вынуждаетъ ихъ собратій бросать свои дворы и деревни и „брести врознь". Двиняне просятъ разрѣшить имъ держать на ямахъ по 1 лошади и гонять безъ проводниковъ по одному человѣку, платя на 10 верстъ по алтыну. Притомъ они просятъ—велѣть имъ держать гоньбу только отъ Холмогоръ до Важскаго уѣзда; а отъ Холмогоръ до Архангельска они вновь просятъ устроить стройные ямы и гонять Архангельскимъ жителямъ.

11 мая 1694 года состоялась резолюція: послать на Двину грамоту съ прочетомъ: отъ Архангельска до Холмогоръ гонять Архангельскимъ посадскимъ людямъ, а отъ Холмогоръ до Важскаго уѣзда и назадъ до Холмогоръ и до Лявли — Холмогорскимъ уѣздомъ; дер-

---

[1]) Т. II, стр. 324—329.

жать на ямахъ по 2 человѣка съ лошадьми — лѣтомъ, осенью и весною, а зимою—по 1 человѣку и 1 лошади; гонять лѣтомъ, осенью и весною — разъ въ недѣлю, а зимою—разъ въ 2, или въ 3 недѣли; почтарямъ на прокормъ давать, по прежнему обычаю, на 10 верстъ по алтыну на человѣка и лошадь, имъ же для корму лошадинаго отвесть лугъ, гдѣ стоятъ ихъ дворы, поборовъ на нихъ не накладывать, ни къ какому иному дѣлу ихъ не брать и въ гоньбѣ имъ ни въ чемъ препятствій не дѣлать. Двинскому воеводѣ обо всемъ этомъ послана грамота, гдѣ прибавлено: выбрать мірскимъ рядомъ межъ себя для гоньбы на ямы, гдѣ перемѣны, почтарей отъ семей, людей легкихъ и къ гоньбѣ удобныхъ, а не одинокихъ, чтобы ихъ тяглые жеребья не были пусты и... подати, какъ стрѣлецкія деньги, такъ и иные платежи, сбирали бы сполна безъ доимки, и быть тѣмъ выборнымъ почтарямъ на тѣхъ ямахъ перемѣняясь по очереди, погодно, по выбору мірскихъ людей, „чтобы никто тою гоньбою отягощенъ или облегченъ не былъ, а была бы въ той гоньбѣ межъ мірскихъ людей равная поверстка".

Въ апрѣлѣ 1694 года получена была въ Москвѣ челобитная Важскихъ почтарей Вакоминскаго яму. Они заявляютъ, что такъ какъ имъ приходится держать почту хорошими лошадьми (рублей по 10 и больше) и быть все время на стану, то они лишены возможности зарабатывать себѣ средства къ жизни (они были изъ тяглыхъ крестьянъ); а подати всякія, и ямскія и мірскія издержки они платятъ, и за недомки попадаютъ на правежъ. Лошади ихъ отъ скорой гоньбы пали; сами они въ конецъ разорились. Они просятъ, по примѣру почтарей другихъ городовъ и уѣздовъ, не взимать съ нихъ податей. Важскій мірской челобитчикъ, почтарь Евдокимъ Андреевъ Васендинъ, на устномъ допросѣ въ Посольскомъ приказѣ сказалъ слѣдующее.

Въ прежніе годы съ государевыми дѣлами ѣздили

нарочные посыльщики. Тогда въ селахъ и деревняхъ поставлены были выборные и наемные изъ мірскихъ людей ямщики, которые давали посыльщикамъ лошадей и получали деньги за это отъ мірскихъ людей „по розмету" съ вытей, согласно договору. Теперешніе почтари выбраны вмѣсто гонцовъ, и даютъ имъ съ ямского двора ямскіе охотники за провозъ почты прогоновъ по 2 алтына на 10 верстъ, а гоняютъ почтари не на ямскихъ, а на своихъ лошадяхъ; этими деньгами почтарямъ-крестьянамъ прокормиться съ лошадьми невозможно; ямскія деньги сбираются, въ числѣ прочихъ, и съ самихъ почтарей въ рядъ съ другими крестьянами; прежніе же гонцы гоняли на ямскихъ лошадяхъ на двухъ, а не на одной, какъ они теперь, и брали себѣ за наемъ отъ Архангельска до Москвы по 15 рублей и больше. Теперь, прибавилъ онъ, они, 75 почтарей Важскаго уѣзду, просятъ—не взимать съ нихъ ямскихъ и мірскихъ податей, кромѣ тяглыхъ ихъ жеребьевъ, оброчныхъ и стрѣлецкихъ денегъ, или же — дать имъ на почтовую гоньбу мірскихъ крестьянскихъ лошадей и кормъ для нихъ, а равно кормы для самихъ почтарей изъ сборныхъ крестьянскихъ вытныхъ денегъ въ той же мѣрѣ, какъ и Вологодскимъ ямщикамъ, потому что гоньба не даетъ имъ возможности пахать землю. Гонять на одной лошади, по словамъ Васендина, невозможно, потому что дорога „лѣсиста и волочиста". Вологодскимъ ямщикамъ на все это дается прогонныхъ денегъ по 4 алтына за 15 верстъ; такую же сумму просятъ теперь и Важане [1]).

Челобитчикъ былъ, повидимому, человѣкъ дѣльный и сумѣлъ какъ слѣдуетъ поставить дѣло: добился, чтобы ему дали высказаться, изложилъ дѣло толково и убѣдительно и имѣлъ успѣхъ.

Резолюція (11 мая) была слѣдующая. Дать Важскимъ выборнымъ почтарямъ грамоту на Вагу съ про-

---

[1]) Т. II, стр. 335—336.

четомъ. Велѣть для почтовой гоньбы, по прежнимъ указамъ, держать на ямахъ по 2 человѣка „добрыхъ мужиковъ, легкихъ, искусныхъ и не пьяницъ", каждаго — съ доброю лошадью; одному—гонять съ почтою Московскою, другому—съ Архангельскою; ѣздить лѣтомъ—верхомъ, а зимою—въ саняхъ, днемъ и ночью, и гнать такъ, чтобы лошади не было тяжело („скорою рысью"), гдѣ дорога гладкая и не грязная—15 верстъ въ 2 часа (а гдѣ грязная—велѣть нагатить гати и намостить мосты). На ямахъ отвести почтарямъ и лошадямъ постоялые дворы, близь церквей, на большой проѣзжей дорогѣ, а не по сторонамъ. При записи ихъ не задерживать. Гонять вездѣ по одному человѣку, а не по два. Лишнихъ почтарей—отставить, а кто заболѣетъ или умретъ — выбрать иного. Съ вышеупомянутыхъ двухъ человѣкъ взимать только стрѣлецкія, ямскія и оброчныя деньги; въ мірскую Земскую избу, на воеводскіе и подъяческіе расходы съ нихъ ничего не взимать, и на правежъ ихъ не ставить. Воеводамъ ни въ чемъ, кромѣ разбою и воровства, почтарей не вѣдать. На прокормъ имъ давать на 15 вер. по 2 алтына человѣку съ лошадью и этихъ денегъ, при сборѣ, на почтарей не раскладывать, а брать ихъ съ мірскихъ людей, которые не гоняютъ. Для прокормленія лошадей отвести имъ свободный лугъ. Дьячку на бумагу и чернила давать изъ мірской Земской избы по разсмотрѣнію.

На основаніи этой резолюціи 14 мая была послана память въ Приказъ Большого дворца и грамота Важскому воеводѣ кн. Як. Евѳ. Мышецкому. Воеводѣ было предписано—въ Важскомъ уѣздѣ на указныхъ ямахъ поставить по 2 человѣка съ лошадьми, а лишнихъ почтарей свесть; на Вакоминскомъ яму до указу быть почтарю Евдокиму Васендину и его дѣтямъ. Остальное содержаніе грамоты такое-же, какъ и резолюціи 11 мая. Грамота была послана съ тѣмъ же Васендинымъ; данъ

былъ указъ—дать ему подводу за его прогоны и велѣть вездѣ пропускать его безъ задержанія.

Очевидно, правительство начало чувствовать необдуманность первыхъ шаговъ при устройствѣ Архангелогородской почты. Оно ухватилось на первый разъ за Васендина, какъ умнаго человѣка, отъ котораго можно получить толковыя свѣдѣнія и на котораго можно положиться. А въ будущемъ должны были еще неоднократно возникать осложненія, потому-что гоньба новая была несравненно тяжеле прежней, хотя-бы потому, что она была регулярной и требовала постояннаго и значительнаго количества людей и лошадей [1]).

Выше намъ уже приходилось говорить, что Троице-Сергіевъ монастырь очень тяготился возложенною на него заботою о почтовой гоньбѣ. 11 іюня 1694 г. почтари Переславля - Залѣсскаго, отягченные длиннымъ переѣздомъ отъ Переславля до Москвы, просили устроить имъ перемѣну въ Клементьевой слободѣ у Троицкаго монастыря, чтобы они тамъ могли передавать почту Московскимъ ямщикамъ [2]). Снова послѣдовало распоряженіе въ Ямской приказъ объ устройствѣ почтовой смѣны у Троицкаго монастыря съ оговоркой: „буде въ прошломъ 201 году поставлены были для гоньбы Московскіе ямщики". Очевидно, у Троицкаго монастыря почтовый станъ никакъ нельзя было наладить.

Въ томъ же іюнѣ 1694 года было разсмотрѣно обильное документами дѣло жителей Устьянскихъ волостей: Чадромской, Шангальской, Соденской, Ростовской, Никольской, Введенской, Дмитріевской, Пѣжемской, Чушевицкой [3]). Они подали челобитную слѣдующаго содержанія.

---

[1]) Припомнимъ еще, что въ это время (см. мая до сентября) въ Архангельскѣ былъ второй разъ царь Петръ Алексѣевичъ.

[2]) Т. II, стр. 349—350.

[3]) Т. II, стр. 349—373.

Въ 1670 и 1671 годахъ Важскіе крестьяне били челомъ царю Алексѣю Михайловичу ложно, что необходимо въ Чушевицкой волости устроить ямъ и гонять гоньбу—въ одну сторону до Вологды, а въ другую—до Пречистой Богородицы Верховажской. Ямъ былъ устроенъ; но въ 1672 году, по челобитью мѣстныхъ крестьянъ, царь велѣлъ снять этотъ ямъ. Въ 1689 году Важскіе ямскіе охотники обратились съ просьбою на Благовѣщенской ярмаркѣ (въ Важскомъ уѣздѣ) къ воеводѣ Александру Петр. Скуратову — заставить Устьянскихъ крестьянъ дать подводы и прогоны по случаю проѣзда архіеп. Холмогорскаго Аѳанасія. Исполненіе этого требованія тяжело отозвалось на крестьянахъ [1]): многіе были посажены въ тюрьму и за рѣшетку. Къ весеннему Николѣ (9 мая) они должны были исполнить возложенную на нихъ обязанность; это ввело бы ихъ въ тяжкіе убытки. Но царская грамота 4 мая освободила ихъ и отъ яма, и отъ предстоявшихъ расходовъ по поводу проѣзда архіепископа. Но Важане на этомъ не успокоились и въ 1693 г, по поводу такого же проѣзда архіепископа, снова возбудили дѣло о наложеніи повинности на Устьянскихъ крестьянъ (передъ воеводою Взимковымъ); при этомъ они стали прямо нападать на Устьянскихъ крестьянъ, разгоняли ихъ съ торгу изъ Шенкурскаго и причиняли имъ убытки. Годъ спустя, передъ воеводою кн. Я. Е. Мышецкимъ, Важане снова добивались, чтобы повинность предыдущаго года была взыскана съ Устьянскихъ крестьянъ и на этотъ разъ добились своего: отъ налоговъ, продажъ и потери торга въ Важскомъ уѣздѣ Устьянцы пришли въ разореніе; нельзя стало возить хлѣба и скота ни въ Важскій уѣздъ, ни въ Холмогоры. Не обращено было вниманія даже на царскія жалованныя грамоты. Третья царская грамота сно-

---

[1]) Архіепископамъ по росписи 1627 г. полагалось 15 подводъ.

ва освободила Устьянцевъ отъ ямовъ и они обложены лишь денежнымъ взносомъ въ Устюжскій приказъ 460 р. въ годъ. Въ февралѣ 1694 г. былъ присланъ указъ (о немъ была рѣчь выше)—гонять Устьянцамъ вмѣстѣ съ Важанами почту, учинить поверстку и счетъ на эту повинность, какъ было при прежней гоньбѣ. Теперь Важане восторжествовали окончательно, добившись своего, вопреки прежнимъ царскимъ жалованнымъ грамотамъ.

Теперь Устьянцы просятъ: велѣть Важанамъ не нарушать царскихъ жалованныхъ грамотъ, не запрещать Устьянцамъ торговать въ Шенкурскѣ и на Благовѣщенской ярмаркѣ, не заставлять Устьянцевъ поставлять подводы и прогоны для архіепископа; просили также не привлекать ихъ вмѣстѣ съ Важанами къ почтовой гоньбѣ и связаннымъ съ нею поверсткѣ и счету.

По поводу этой челобитной въ Посольскомъ приказѣ была сдѣлана обширная выпись.

Въ выписи, по обыкновенію, изложена сперва исторія учрежденія Архангелогородской почты. Здѣсь упомянуто было и о той челобитной, которую подали въ январѣ Устьянскіе выборные крестьяне вмѣстѣ съ другими Двинянами и Важанами о зачетѣ имъ почтовой повинности и о другихъ челобитныхъ. Константируется тотъ фактъ, что въ грамотѣ 9 февр. 1694 г. ничего не сказано о гоньбѣ Устьянцевъ *вмѣстѣ* съ Двинянами и Важанами; а когда поставлены были ямы, то въ Устьянскихъ волостяхъ яма не понадобилось.

На устномъ допросѣ Устьянскіе челобитчики заявили: „никогда съ Важанами они, Устьянцы, гоньбы не держали и всегда были освобождены отъ таковой гоньбы по царскимъ жалованнымъ грамотамъ, освобождающимъ ихъ отъ ямской гоньбы Поморскихъ городовъ; вмѣсто этой гоньбы они платятъ съ вытей своихъ прибылыя ямскія деньги сверхъ настоящихъ оброковъ. Кромѣ того, Двинская дорога только на протяженіи 3 верстъ проходитъ чрезъ Чушевицкую убогую волость, вдающуюся

клиномъ въ Важскій уѣздъ; яма здѣсь нѣтъ. Когда до устройства почтовой гоньбы ѣздили нарочные гонцы, то этихъ гонцовъ возили на своихъ подводахъ Важане и Устьянцевъ они къ этой повинности не притягивали. Въ самомъ дѣлѣ: отъ Важскаго уѣзда до Вологды приходится гонять черезъ помѣщичьи и вотчинныя земли, а вѣдь крестьянъ помѣщичьихъ къ этой повинности не притягиваютъ. Теперь же, Важане, притягивая Устьянцевъ къ гоньбѣ, хотятъ, чтобы Устьянцы гоняли по *Важскому* уѣзду. Кромѣ того, Важане написали Устьянцевъ въ челобитную (въ январѣ 1694 г.) самовольно „за очи, воровски", такъ что Устьянцы объ этомъ ничего не знали.

Къ этому дѣлу Устьянцы приложили жалованныя грамоты: Іоанна IV (1-я безъ году, далѣе 1540, 1546 и 1583 г.г.), Михаила Ѳеодоровича (1622 г., подтвержденная впослѣдствіи другими царями), Алексѣя Михайловича (1672 г. [1]) и Ѳеодора Алексѣевича (1682 г., подтвержденная его преемниками въ 1683 г.). Въ маѣ 1692 г. Устьянцы также получили жалованную грамоту, по которой Устьянскіе крестьяне отъ денежныхъ сборовъ города Тотьмы и отъ ямской гоньбы были освобождены за плату 460 руб. въ годъ, въ Чушевицкой волости яму велѣно не строить и Важскихъ крестьянъ въ гоньбѣ Устьянцамъ не перемѣнять. По справкѣ съ Устюжскимъ и Ямскимъ приказами оказалось, что Устьянцы вышеупомянутый налогъ платятъ исправно, и что въ ямской гоньбѣ имъ участвовать не полагается.

25 іюня 1694 г. состоялась резолюція: послать грамоту Важскому воеводѣ, велѣть ему не притягивать Устьянскихъ крестьянъ къ почтовой гоньбѣ и поверсткѣ, потому что въ февральской грамотѣ хотя и говорилось

---

[1]) Въ этой грамотѣ приводятся любопытныя подробности объ упрямствѣ Устьянцевъ, не желавшихъ гонять ямской гоньбы. См. т. II, стр. 367.

объ участіи въ гоньбѣ Устьянскихъ крестьянъ, но съ оговоркой—„противъ прежняго", а между тѣмъ *прежде* Устьянцы въ этой гоньбѣ никогда не участвовали, а взамѣнъ этого несутъ дополнительный оброкъ. Гоньба для Важанъ, по мнѣнію правительства, не трудна, да кромѣ того за нее ямщики обѣлены, податей мірскихъ не платятъ, получаютъ прогоны и кормъ для лошадей, а изъ-за трехверстнаго разстоянія притягивать Устьянцевъ къ гоньбѣ нѣтъ основанія.

Этимъ дѣло и кончилось.

Но положеніе Важанъ все-таки было тяжелымъ. Въ февралѣ 1697 года они опять бьютъ челомъ о томъ, что вопреки государевымъ указамъ съ нихъ берутъ „ямскія деньги, отпуски и въ почтовую гоньбу и на земской расходъ и во всякіе мірскіе держи", не даютъ имъ дьячковъ для записей, чернилъ и бумаги, притягиваютъ ихъ къ мірскомъ выборамъ. Матвѣй Виніусъ, приглашенный для подачи мнѣнія по поводу этой челобитной, на вопросъ, почему Важскіе и Городскіе ямщики неаккуратно гоняютъ почту, сообщилъ слѣдующее.

Въ прошломъ 1696 году Важскіе ямскіе охотники Ивашка Шипуновъ съ товарищи взяли на откупъ ямскую и почтовую гоньбу черезъ Важскій уѣздъ. Они собираютъ для себя ямскія деньги, а почтарямъ по 2 и по 3 года не платятъ, сколько слѣдуетъ, и потому почтари пришли въ скудость; сверхъ всего этого эти самые откупщики требуютъ съ почтарей ямскія деньги съ обжи по розвыткѣ; почтарямъ приходится также платить стрѣлецкія подати. При такихъ условіяхъ почтари въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дошли до того, что не возятъ, а *носятъ* почту на своихъ плечахъ. Къ этому надо еще прибавить, что откупщики, вопреки царскому указу, не даютъ для почты ни дьяковъ для письмоводства, ни бумаги, ни чернилъ. Виніусъ предлагалъ: на почтовыхъ станахъ держать вмѣсто 4 почтарей—по 2, съ хорошими лошадьми. Это облегчитъ мірскихъ людей. Затѣмъ, слѣдуетъ,

чтобы откупщики въ почтовую гоньбу не вступались, а почтари находились въ завѣдываніи земскихъ старостъ, сотскихъ и цѣловальниковъ; чтобы эти власти давали почтарямъ попрежнему на 15 верстъ по 2 алтына на человѣка, брали бы у нихъ отписки, подлежащія зачету у откупщиковъ. При такомъ положеніи почтарямъ придется платить только стрѣлецкія деньги. Дьячковъ для письмоводства, бумагу и чернила нужно также почтарямъ дать [1]).

15 марта состоялась резолюція: поставить въ Важскомъ уѣздѣ на каждомъ станѣ по 2 выборныхъ почтаря съ хорошими лошадьми и платить имъ изъ Земской избы; откупщикамъ у почты не быть; пріемъ и отпускъ почты записывать земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ. Въ сентябрѣ получена была отъ новаго воеводы, кн. Θеод. Як. Вяземскаго, отписка, въ которой онъ сообщаетъ о новыхъ выборахъ почтарей; но при этомъ онъ сообщаетъ, что до 1 сент. 1697 г. онъ велѣлъ гонять старымъ почтарямъ потому, что деньги на ихъ содержаніе откупщиками собраны были съ крестьянъ сполна.

---

[1]) Т II, стр. 401—402.

XI.

Исторія Архангелогородской почты (продолженіе).—Дѣла о медленности почты на Архангелогородской дорогѣ. — Состояніе самой дороги. — Приключенія на дорогѣ.— Случаи безпорядковъ среди почтарей и населенія. —Случай посылки секретной грамоты по почтѣ. — Помощники Виніуса по Архангелогородской почтѣ.

Дѣла о медленности почты, о ея запаздываніи на Архангелогородскомъ пути возбуждались, повидимому, гораздо рѣже, чѣмъ на западныхъ почтахъ; но разумѣется и здѣсь они причиняли не мало заботъ правительству и почтмейстерамъ. Но и правительство, и Виніусы уже имѣли опытъ въ этомъ отношеніи; теперь они не гонятся за тѣмъ, чтобы только пускать въ дѣло батоги, а всегда изслѣдуютъ причину медленности почты и запаздыванія почтарей. Вотъ что намъ сообщаютъ документы.

Не прошло и года послѣ учрежденія Архангелогородской почты, какъ по подведеннымъ результатамъ почтоваго обращенія оказалось, что почта ходитъ гораздо медленнѣе, чѣмъ это слѣдовало по первоначальному проекту. Предполагалось, что она будетъ приходить изъ Архангельска въ Москву черезъ 8 сутокъ; она же дѣлала путь въ 9 и даже въ 10 сутокъ. Провѣрка подорожныхъ записей дала слѣдующіе результаты:

1) Отъ Архангельска до Холмогоръ, 50 верстъ, предполагалось ѣзды 11 час., оказалось 21 часъ.
2) Холмогорскимъ уѣздомъ—121 верста; предполагалось ѣзды 23 часа, оказалось 37.
3) Важскимъ уѣздомъ отъ Моржа до Жихова—300 верстъ; предполагалось ѣзды 66 час., оказалось 72.
4) Отъ Жихова до Вологды 155 верстъ; предполагалось ѣзды 30 часовъ, оказалось 35.

Все разстояніе отъ Вологды до Архангельска можно было бы совершить въ 5 сут. 4 часа лѣтомъ и зимою, и въ $7^1/_2$ сут.— весною и осенью. Отъ Вологды до Москвы — 420 верстъ ямщики дѣлаютъ въ 2 сутокъ, т.-е. по $8^1/_2$ верстъ въ часъ.

Кромѣ медленности ѣзды, запаздыванія происходили отъ нарушенія правильности смѣны почтъ: съ Липицкаго и Жиховскаго яму гоняютъ до самой Вологды (155 верстъ); Вологодскіе ямщики не встрѣчаютъ Важскихъ ни въ Горкахъ, ни въ Кобыльской (въ началѣ на этихъ ямахъ всегда стояло по 3 Вологодскихъ ямщика).

Эти обстоятельства вызвали грамоты на Двину, Вагу и въ Вологду. Велѣно было „учинить крѣпкій заказъ" ямщикамъ, чтобы они гоняли скорѣе; поставлено имъ въ вину, что вмѣсто прежнихъ 4 сутокъ, они гоняютъ отъ Архангельска до Вологды 7 сутокъ, между тѣмъ какъ число отпусковъ убавлено: сначала гоняли черезъ день, а теперь гоняютъ всего разъ въ недѣлю, а иногда и въ 2 недѣли. Велѣно, если почтари будутъ гонять лѣтомъ и зимою менѣе 6 — 7 верстъ въ часъ, или медлить на перемѣнахъ болѣе $^1/_2$ часа— бить виновныхъ батогами нещадно. На росписныхъ подорожныхъ велѣно писать только въ Холмогорахъ, на двухъ конечныхъ Важскихъ ямахъ, на Вологдѣ, въ Ярославлѣ и въ Москвѣ; это послѣднее распоряженіе вызвано тѣмъ, что на прочихъ ямахъ иногда долго нельзя найти дьячка, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ церкви. Ста-

ростамъ велѣно записывать только въ тетради то, что прежде записывалось вмѣстѣ и въ подорожной. Велѣно, чтобы на перемѣнахъ, гдѣ ждутъ почты, лошадь стояла уже осѣдланная, и, по пріѣздѣ почтаря, староста долженъ немедленно отпустить почту далѣе, а потомъ уже записать все, что нужно, въ тетради. Важскимъ почтарямъ велѣно гонять только до перваго Вологодскаго яму; мотивировано это тѣмъ, что Важанамъ гонять 150 верстъ безъ перемѣны и безъ жалованья—тяжко, а Вологодскіе ямщики имѣютъ земли и получаютъ ежегодно жалованье и прогоны.

10 іюня 1694 г. грамота соотвѣтствующаго содержанія была послана на Двину. Велѣно отъ Архангельска до Холмогоръ совершать путь въ 8—9 час., а отъ Холмогоръ до Моржу—въ сутки. Такая же грамота и въ тотъ же день была послана на Вагу. Упоминая о льготахъ, недавно предоставленныхъ Важанамъ, грамота требуетъ, чтобы путь отъ Вологодскаго уѣзда до Холмогорскаго совершался въ $2^1/_2$ сутки зимнимъ и лѣтнимъ путемъ. Такая—же грамота, и опять-таки въ тотъ же день, была послана въ Вологду. Перечисливъ всѣ вышеупомянутыя обстоятельства, грамота требуетъ, чтобы Вологодскіе ямщики не заставляли Важскихъ почтарей гонять до Вологды, а смѣняли бы ихъ въ Горкахъ.

Послѣдняя грамота, очевидно, не возымѣла надлежащаго дѣйствія. Въ сентябрѣ того же 1694 года в. г-рямъ сдѣлалось извѣстно, что Важскій почтарь попрежнему возитъ почту до Вологды, отъ чего происходитъ медленность въ доставкѣ почты: изъ Архангельска къ Москвѣ почта поспѣваетъ лишь въ 9 сутокъ. Была снова послана грамота кн. Львову о постановкѣ промежуточныхъ становъ. Но въ февралѣ 1695 года Вологодскіе ямщики просили освободить ихъ отъ обратной гоньбы (Важскій уѣздъ — Вологда) и отъ содержанія лишнихъ 2 становъ и подъячаго для записи почтъ на послѣднемъ (къ Вагѣ) стану. Просьба ихъ была испол-

нена. Постановлено: Вологодскимъ ямщикамъ гонять въ одну сторону до Обнорскаго яму, а въ другую — до Важскаго уѣзда, а отъ Важскаго уѣзда до Вологды гонять Важскимъ почтарямъ; промежуточные станы и подъячаго свесть. Объ этомъ посланы были, какъ водится, грамоты въ Вологду и на Вагу.

Въ февралѣ 1697 года, Матвѣй Виніусъ, допрошенный о причинахъ медленности почты, дѣлалъ представленіе правительству о необходимости подтвердить почтарямъ, что они должны гонять почту по указамъ, лошадей въ наемъ не отдавать, почтовыхъ сумъ пѣшкомъ не носить; по его заявленію, необходимо было также позаботиться о приведеніи въ порядокъ дорогъ и мостовъ.

Всѣ эти дѣла, конечно, блѣднѣютъ передъ массою дѣлъ о медленности почты на западныхъ дорогахъ. Патрикъ Гордонъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ какъ обыкновенное явленіе, что въ Архангельскѣ онъ получалъ Московскую почту на 7-й день.

Дорогу исправлять и мосты чинить на этомъ пути также приходилось рѣже, чѣмъ на западныхъ путяхъ; и это дѣло на Архангелогородской почтѣ, повидимому, было поставлено лучше. Мы видѣли, какъ энергично велось дѣло починки дорогъ и мостовъ при открытіи почты. Далѣе мы встрѣчаемъ лишь слѣдующіе факты: 11 мая 1694 г. въ одной резолюціи (см. выше) говорится мимоходомъ, что въ Важскомъ уѣздѣ надо нагатить гати и намостить мосты, гдѣ дорогая грязная.— Серьезнѣе дѣло возникло въ концѣ іюля 1695 г. Ямщики Шенкурскаго яма подали челобитную по слѣдующему поводу. Въ прошлыхъ 1693 и 1694 годахъ, по указу государей, для путешествія самого царя и для скорой почтовой гоньбы на большой проѣзжей дорогѣ въ Важскомъ уѣздѣ — по рѣкамъ, на волокахъ, топкихъ мѣстахъ, грязяхъ, ручьяхъ и пр. были устроены мосты и гати, а также на рѣкахъ приспособлены плоты. Теперь,

по заявленію челобитчиковъ, плоты и мосты отчасти снесены водою, отчасти развалились и сгнили; а крестьяне ничего чинить не хотятъ. Ямщики просятъ прислать на Вагу грамоту соотвѣтствующаго содержанія.

Серьезная челобитная вызвала серьезную и обстоятельную резолюцію (24 августа): послать на Тотьму (?) грамоту, велѣть тамошнему воеводѣ осмотрѣть по дорогѣ мосты и топкія мѣста и составить смѣту, сколько гдѣ нужно починить старыхъ мостовъ и сколько новыхъ, сколько нужно для этого лѣсу. Затѣмъ, по этой смѣтѣ, велѣть сошнымъ людямъ навозить лѣсу [1]) и наступающимъ лѣтомъ починить старые мосты и поставить, гдѣ нужно, новые. Грамота была послана на Вагу (а не на Тотьму!), 17 сентября 1695 г. Этимъ случаемъ воспользовался Матвѣй Виніусъ, чтобы попросить кстати послать такую же грамоту на Двину. Грамота была послана 6 ноября.

Въ февралѣ 1696 г. мы видимъ, что крестьяне Важскаго уѣзда упоминаютъ въ одномъ изъ своихъ ходатайствъ (о немъ ниже), что за перевозами и мостами надо смотрѣть и своевременно ихъ чинить. Годъ спустя объ этомъ упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ докладовъ Матвѣй Виніусъ. Если припомнимъ, сколько мученій испытывали воеводы на западныхъ путяхъ съ мѣстными жителями при постройкѣ мостовъ и починкѣ дорогъ, то поймемъ, насколько это дѣло было поставлено лучше на Архангелогородскомъ пути.

Отдѣльныхъ приключеній съ сумами на пути по Архангелогородской почтѣ за время 1693 — 1697 годъ намъ извѣстно только два.

6 ноября 1693 года Матвѣй Виніусъ заявилъ въ Посольскомъ приказѣ, что въ полночь прибылъ къ нему

---

[1]) Навозить лѣсу и притомъ „не топкаго“ предписывалось зимою, потому что зимою его возить легко, а въ другое время года—тяжко.

ямщикъ изъ Переславля-Залѣсскаго, Ивашка Кузьминъ, и привезъ суму не запечатанною. Въ сумѣ оказались 3 письма: къ стольнику Ѳедору Апраксину, къ генералу Францу Лефорту и къ полковнику Юрію Лиму. Въ подорожной, поданной ямщикомъ, не записанъ отпускъ почты. На допросѣ ямщикъ заявилъ, что суму въ распечатаномъ видѣ онъ принялъ отъ Ростовскаго почтаря. По представленной подорожной оказалось, что распечатаная сума съ 3 письмами была привезена на Звоской ямъ изъ Зачаческаго яму отъ почтаря Ивана Тарасова его работникомъ, и не было представлено при этомъ никакой записки; въ такомъ видѣ сума и пошла далѣе, по направленію къ Москвѣ. Очевидно, сума эта шла внѣ обыкновеннаго порядка. По правиламъ, письма эти на Звоскомъ яму слѣдовало переложить въ общую суму, шедшую отъ Архангельска, а ее сочли нужнымъ пустить отдѣльно. Розыска по этому поводу не производилось.

12 іюля 1695 года явился въ Посольскій приказъ извѣстный намъ Гаврила Петровъ и привелъ съ собою ямщика Семена Кокушкина. Явились они, чтобы доложить о приключеніи на почтовой дорогѣ. Дѣло было такъ.

10 іюля приготовлена была къ отправкѣ въ Архангельскъ почта съ письмами стольника Ѳед. Матв. Апраксина, а также съ письмами иноземцевъ и русскихъ торговыхъ людей, въ двойныхъ запечатаныхъ сумахъ. Почту эту принялъ для отправки ямщикъ Рогожской слободы Оничка Гавриловъ. Но этотъ ямщикъ самъ съ почтою не поѣхалъ, а отдалъ ее ямщику Переславля—Залѣсскаго, Семену Кокушкину. Послѣдній пріѣхалъ въ Москву за 2 недѣли передъ этимъ, ища извознаго заработка (потому что въ рядовые Переславскіе ямщики онъ не былъ поверстанъ). Кокушкинъ взялъ съ Гаврилова за доставку почты въ Переславль 11 алт. 4 деньги. Дѣло было для Кокушкина не новое; раньше всегда

онъ за него брался и все обходилось благополучно. Но на этотъ разъ случилось несчастіе. Миновавъ Троицкій монастырь, онъ ѣхалъ подъ вечеръ Сватковскою рощею (въ 8 верстахъ отъ монастыря). Въ это время на него напали 2 разбойника съ дубинами, отняли почту, 5 рублей его собственныхъ денегъ (вырученныхъ имъ отъ продажи холстовъ) и убѣжали. Ямщикъ рѣшилъ вернуться въ Москву и заявить о случившемся.

Кокушкина били батогами, а затѣмъ отдали его ямщику Рогожской слободы Оськѣ Константинову и велѣли имъ искать пропавшія сумы.

Конецъ дѣла неизвѣстенъ.

Мы видѣли, что Архангелогородская почта особенно тяжела была и для населенія, и для почтарей. Многочисленныя челобитныя и жалобы на ея тяжесть служатъ этому нагляднымъ доказательствомъ. Правительство не поддавалось и черезчуръ медленно принимало мѣры къ облегченію этихъ тяжестей. Результатомъ этого сдѣлались коллективные безпорядки. Правда, до большой драмы, вродѣ открытаго бунта, дѣло не дошло; но случаи, подобные Новгородскимъ смутамъ 1688 г. (по дѣлу Шишкина) возникали и здѣсь; интересно, что какъ тамъ, такъ и здѣсь неудовольствіе возникало не по адресу правительства, а по адресу предпринимателей. Были, впрочемъ, и случаи обыкновенной распущенности.

Начнемъ съ явленія послѣдней категоріи, а затѣмъ приведемъ примѣръ безпорядковъ первой категоріи.

Въ началѣ февраля 1696 года крестьяне Важскаго уѣзда били челомъ о слѣдующемъ. Выбраны въ ихъ уѣздѣ почтари; нѣкоторые изъ нихъ — люди бѣдные и безсемейные, выбраны не по большой дорогѣ, а изъ дальнихъ деревень. Въ нынѣшнемъ году хлѣбъ въ Важскомъ уѣздѣ вымерзъ, кормовъ не стало; у

иныхъ почтарей лошади пали. Это повліяло на почту: она стала ходить медленно. У почтарей старосты нѣтъ и никто за ними не смотритъ. Перевозы и мосты тоже безъ надзора. Есть у почтарей государевъ указъ—кромѣ разбойныхъ и воровскихъ дѣлъ воеводамъ ни въ чемъ ихъ не вѣдать, въ выборы ихъ не выбирать, земскихъ поборовъ съ нихъ не брать. Между тѣмъ иные почтари пьютъ и бражничаютъ, а въ пьяномъ видѣ обижаютъ крестьянъ, берутъ съ нихъ налоги. Бѣдныхъ и негодныхъ почтарей замѣнить некѣмъ. Челобитчики просятъ: велѣть быть почтарскимъ старостою Кузьмѣ Григорьеву Нечаевскому [1]), чтобы онъ за почтарями смотрѣлъ, смирялъ ихъ, а вмѣсто бѣдныхъ и негодныхъ людей сдѣлалъ выборъ новыхъ, добрыхъ и семьянистыхъ; точно также, чтобы онъ смотрѣлъ за перевозами и мостами и распоряжался своевременною ихъ починкою. Старосту они просятъ освободить отъ взноса ямскихъ денегъ и всякихъ мірскихъ поборовъ, не выбирать его ни въ какіе выборы и воеводамъ его не вѣдать, чтобы старостѣ и почтарямъ налоговъ, нападокъ и обидъ не было. Ему же они просятъ поручить сборъ прогонныхъ денегъ отъ ямскихъ охотниковъ съ ямского двора и раздачу ихъ по ямамъ за почтарскую гоньбу по 4 алтына за 30 верстъ, потому что въ сборѣ этихъ денегъ ямской дворъ очень неаккуратенъ. Для гоньбы и для записей они просятъ дать старостѣ изъ міру дьячка. Кромѣ этого, челобитчики просятъ отдать имъ въ міръ луга, отведенные почтарямъ, а вмѣсто луговъ отдать почтарямъ Панешинъ наволокъ пол-трети обежнаго числа, что написанъ впустѣ и который обыкновенно захватываютъ наѣзжающіе люди.

Отвѣтъ, къ сожалѣнію, неизвѣстенъ. Несомнѣнно,

---

[1]) Это—вторая крупная личность на Вагѣ, послѣ Васендина.

что почтарей оставить при указанномъ положеніи было невозможно. Что мѣры были приняты какъ нужно, доказывается тѣмъ, что въ 1698 — 1700 годахъ Архангелогородская почта ходила очень аккуратно.

Въ томъ же 1696 году на́ Архангелогородскомъ пути произошли гораздо болѣе серьезныя осложненія.

Въ маѣ вдругъ прервалось почтовое сообщеніе. Встревоженный почтмейстеръ написалъ на Вагу какому-то Ивану Борисовичу (вѣроятно, подъячему, завѣдывавшему почтою) письмо слѣдующаго содержанія (сохранился черновикъ этого письма въ 2 отрывкахъ):

„Отселѣ почта къ Архангельскому городу по вся недѣли одноважды, а отъ Архангельскаго города писали ко мнѣ, что тамъ положено на томъ, что отпуску быть по недѣльно-жъ. И какъ та почта отпущена отъ Города апрѣля въ 18 день, а къ Москвѣ прибѣжала мая въ 1 день и съ того времени по се число (27 мая) ни единой почты отъ Города не бывало. И здѣ о томъ не вѣдаемъ, что думать. А въ приказѣхъ здѣ сказываютъ, что такихъ указовъ на Вагу и на Двину не послано, чтобъ быть заставѣ. Да и про то я не вѣдаю, которые почты съ Москвы въ апрѣлѣ и въ маѣ отпущены, гдѣ отъ тебя дѣвались, отпущены ль къ Городу, или гдѣ залежались и буде гдѣ залежались, пожалуй, учини радѣтельно, вели ихъ къ себѣ взять и буде невозможно чрезъ Вагу горнымъ путемъ послать съ сею почтою, хотя бъ отпустить въ нарочной лодкѣ къ Городу водою, и о почтахъ бы справиться, кои дошли и которые не въ доходѣ, чтобъ ихъ сыскать, потому что были съ тѣми почтами нужные в. г-ря грамоты, также иноземскіе нужныхъ ихъ о корабельныхъ отпускахъ грамотки и ты, Иванъ Борисовичъ, пожалуй, учини мнѣ противъ всего о всемъ подлинную вѣдомость, чтобъ мнѣ мочно знать, а иноземцы, чая, что ихъ грамотки доходятъ порядочно, а буде гдѣ залежались, вельми имъ будетъ скорбно и не безубыточно, и я противъ

сего о всемъ буду отъ тебя ожидать отповѣди. Хотя буде отъ Города почты не будетъ, и ты отпусти нарочную вѣдомость ко мнѣ, куды и какъ сія почта пойдетъ".

Другой отрывокъ того же письма: „А отъ Города мнѣ вѣдома нѣтъ о здѣшнихъ 5 почтахъ, которые отпущены съ Москвы апрѣля въ 22 и въ 29 день, да мая въ 6, 11, 20 день и тѣ почты къ тебѣ дошли ль, и въ коихъ числехъ, и отъ тебя отпущены ль, и къ Городу въ доходѣ ль, или гдѣ залежались, пожалуй, какъ ни есть постарайся, чтобъ подлинную вѣдомость взять и буде гдѣ на Вагѣ лежатъ, домогись, чтобъ ихъ къ Городу пробить, а которые залежались Городскіе, чтобы ихъ взять къ Москвѣ и впредь посылать ли чрезъ Вагу— о томъ ко мнѣ, пожалуй, отпиши и на случай, что съ Вологды отпускать водою въ лодочкѣ и съ кѣмъ посылать лутче, дадутъ ли по перемѣнамъ гребцовъ, чтобъ въ пути и досталь не остановилась, не пропала, и что какихъ вѣдомостей возьмешь о томъ почтовомъ поведеніи, пожалуй, ко мнѣ отпиши" [1]).

У себя, въ книгѣ черновыхъ писемъ, Виніусъ отмѣтилъ: „къ воеводѣ Ѳедору Апраксину писать, чтобы послать нарочно, сыскать, гдѣ почты дѣвались и что за причина задержанія". А тѣмъ временемъ отъ Дениса Гоутевала получены были тревожныя извѣстія. Въ ту же книгу ниже Виніусъ заноситъ: „писать къ Денису о мірскихъ Архангельскаго города людехъ, что *не хотятъ гонять*, чтобъ перво поговорить, а потомъ о допросѣ бить челомъ". Такія же тревожныя свѣдѣнія были получены, повидимому и съ Ваги.

15 іюня почтмейстеръ доложилъ Посольскому приказу, что получилъ изъ Архангельскаго отъ Дениса Гоутевала извѣстіе, что Архангельскіе и Двинскіе посадскіе люди и уѣздные люди не хотятъ гонять почту, а гоняю-

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., Почт. Дѣла, карт. 6, л. 31 об.

щихъ отговариваютъ, приводя тотъ доводъ, что съ почтою казенныхъ писемъ не бываетъ, а лишь грамотки торговыхъ иноземцевъ. Виніусъ заявилъ, что это — ложь, что казенныя письма бываютъ съ каждою почтою; въ разные города посылается отъ 5 до 15 государевыхъ грамотъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ городовъ къ Москвѣ также съ каждою почтою бываютъ воеводскія отписки, во время ярмарки—гостинныя отписки. Прежде, по словамъ Виніуса, на нарочныхъ посыльщиковъ выходило по 200—300 руб. на годъ казенныхъ денегъ, а теперь этого расхода казнѣ нѣтъ.

По этому поводу велѣно было Матвѣю Виніусу подать роспись казенной корреспонденціи. Роспись была подана 10 іюля. Изъ нея узнаемъ, что въ 1693 году, когда царь Петръ Алексѣевичъ былъ въ Архангельскѣ, то его письма къ брату и къ матери отправлялись черезъ день и по-недѣльно; въ слѣдующемъ году, при такомъ же случаѣ, письма царя отправлялись по-недѣльно и черезъ 2 недѣли; въ тѣ же годы почта съ государевыми грамотами въ разные города отправлялась изъ Москвы однажды въ недѣлю, или въ 2—3 недѣли; обратно получались также часто воеводскія отписки изъ разныхъ городовъ; въ 1695 году на ярмарку посылались грамоты къ гостю, къ головамъ таможенному и кружечныхъ дворовъ и въ разные города, также—получались отписки воеводскія, гостиныя и таможенныхъ головъ; далѣе роспись становится обстоятельною: поименована казенная корреспонденція по днямъ, съ сентября 1695 по 8 іюля 1696 года [1]). Въ заключеніе прибавлено, что съ тою же почтою безплатно посылаются и всевозможныя челобитныя самихъ же жителей, и что за казенную корреспонденцію въ прежніе годы расходовалось до 300 и 400 рублей (цифра расходовъ уже повышена по сравненію

---

[1]) Т. II стр. 391—393.

съ прежнимъ показаніемъ) въ годъ, а теперь казна не платитъ ничего.

31 іюля послѣдовала резолюція—послать грамоты на Двину и Вагу: велѣть учинить посадскимъ и уѣзднымъ людямъ поверстку и счетъ, чтобы никто не былъ отягченъ или изобиженъ, чтобъ почтовой гоньбѣ задержанія не было, потому что черезъ почту посылаются государевы грамоты и воеводскія отписки; а кто учинится въ той почтовой гоньбѣ ослушенъ и сыщется про то допряма, то такихъ людей наказывать, смотря по винѣ. Грамоты были посланы въ серединѣ августа.

Тактичность опытнаго администратора предотвратила катастрофу. Мы видѣли, какъ Виніусъ, при первомъ слухѣ о неудовольствіи народа, не сразу прибѣгнулъ къ репрессіямъ, а сперва счелъ нужнымъ „поговорить". Теперь, когда пришлось проявить твердость, она была проявлена, но съ тактомъ—снова пересмотрѣны условія, въ которыхъ находятся почтари и населеніе; а въ мартѣ слѣдующаго, 1697 года, при слухахъ о бѣдствіи населенія вслѣдствіе неурожая и голода, Виніусъ записываетъ въ своей книгѣ черновыхъ писемъ: „писалъ къ Денису, чтобъ давать сентября по первое число 206 году убогимъ для народу и голоду изъ моихъ по три... на день и у меня зачолъ, пока либо умилосердится Господь Богъ и подастъ хлѣбъ" [1]). Что именно раздавалась бѣднымъ—хлѣбъ или деньги, написано неразборчиво; но важенъ фактъ заботы о населеніи, которое на предпринимателя несетъ извѣстный трудъ.

Этимъ и исчерпываются всѣ данныя, которыя сохранились въ документахъ касательно осложненій на Архангелогородской почтѣ.

---

[1]) Моск. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почт. Дѣла, карт. 6, л. 68.

Какъ при обозрѣніи исторіи почтъ въ эпоху Марселисовъ намъ пришлось одинъ разъ наткнуться въ Почтовыхъ Дѣлахъ на дѣло, не имѣющее прямого соприкосновенія съ почтою, такъ и въ эпоху Виніусовъ одно постороннее дѣло также попало въ рядъ документовъ почтоваго управленія. И на этотъ разъ причиною появленія этого посторонняго дѣла снова были куранты. Въ курантахъ, привезенныхъ съ Рижскою почтою 8 іюня 1696 года, прочли извѣстіе изъ Дюнкирхена, что Англичане мѣшаютъ выйти въ море Яну Барту (извѣстный въ то время морской разбойникъ); затѣмъ, въ извѣстіяхъ изъ Амстердама значилось, что Бартъ съ 18 кораблями все-таки вышелъ изъ Дюнкирхена. Это навело почему-то страхъ на наше правительство и велѣно было послать на Двину грамоту слѣдующаго содержанія: воевода долженъ всегда опасаться появленія на морѣ морскихъ разбойниковъ, чтобы эти послѣдніе, придя въ устье рѣки, не учинили грабежу и пожару среди мѣстныхъ жителей или среди русскихъ и иностранныхъ судовъ; предписано—если есть оружіе въ Аархангельскѣ, то чтобы продавцы препроводили его въ Вологду, а то его могутъ захватить разбойники; „вожамъ морскимъ" русскимъ и иноземцамъ, предписано, подъ страхомъ жестокаго наказанія и даже смертной казни — безъ вѣдома воеводы никакихъ кораблей въ устье Двины не вводить; на взморьѣ предписано имѣть крѣпкіе караулы, а также и на пристани, и даже—въ самомъ городѣ; слѣдуетъ изготовить и навести, куда слѣдуетъ, пушки. Самую грамоту обо всемъ этомъ воеводѣ предписано было хранить въ тайнѣ (тѣмъ не менѣе она была послана *по почтѣ*, 18 іюня).

Мы уже упоминали двухъ лицъ, которые участвовали въ управленіи Архангелогородскою почтою подъ руководствомъ Виніуса. Это были—нѣкій Иванъ Бори-

совичъ на Вагѣ (подъячій?) и Денисъ Володимеровъ Гоутевалъ въ Архангельскѣ. Послѣдній получилъ отъ правительства особый наказъ, одновременно съ Матвѣемъ Виніусомъ; онъ не былъ подчиненъ Виніусу; ему предписывалось лишь „списываться почасту" съ Московскимъ почтмейстеромъ. Но бывшій въ силѣ въ то время Андрей Андреевичъ обращался съ Гоутеваломъ, какъ съ подчиненнымъ, хотя и допускалъ его къ участію въ прибыляхъ. Вотъ, напр., что одинъ разъ Андрей Виніусъ отмѣтилъ у себя въ книгѣ черновыхъ писемъ: (въ 1698 г., окт. или ноябрь) „писалъ Денису съ большими пенми, что нерадливо пишетъ и забываетъ и пренебрегаетъ о дѣлахъ моихъ. Откину ево однолично съ генваря, буде о дѣлахъ, которые къ нему, писать опуститъ. Ефимковъ не посылалъ бы, прислалъ двойные, старые, безъ цѣны и легки и въ томъ мнѣ только убытокъ, и грамотокъ моихъ не смотритъ". Но дѣло уладилось; а впослѣдствіи у Виніуса съ Гоутеваломъ были самыя сердечныя отношенія [1]).

Гоутевалъ пять разъ возбуждалъ ходатайства о командировкѣ въ Москву изъ Архангельска, большею частью—по первому зимнему пути, когда работа почты въ Архангельскѣ ослабѣвала (дошли до насъ его челобитныя 1694, 1695, 1696 и 1699 г.г.). Командировку онъ просилъ „ради в. г-ря почтовыхъ дѣлъ" и за подводу платилъ прогоны изъ своихъ средствъ.

---

[1]) См. слѣд. главу, гдѣ говорится между прочимъ о письмахъ Виніуса Гоутевалу по ихъ собственнымъ дѣламъ.

XII.

Почтовыя записныя книги Архангелогородской почты.

Въ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ сохранились почти цѣликомъ почтовыя записныя книги Архангелогородской почты за 1698—1700 годы (Почтовыя Дѣла, картонъ 7). Въ этихъ книгахъ аккуратно записывались: годъ, мѣсяцъ, число отправленія или полученія почты, а равно ея порядковый №; послѣ этихъ обозначеній идетъ списокъ фамилій — иностранцевъ и русскихъ, получателей или отправителей: если записывается отпускъ почты, то перечисляются фамиліи отправителей, а если пріемъ, то получателей. Такимъ образомъ получается полная картина участія въ корреспонденціи московскихъ жителей и остаются совершенно неизвѣстными ихъ иногородніе корреспонденты. Противъ фамиліи каждаго обозначенъ вѣсъ письма. Запись каждаго отпуска или пріема заканчивается перечисленіемъ казенныхъ пакетовъ; здѣсь уже опредѣленно указывается, изъ какого приказа куда посылается пакетъ и наоборотъ - откуда въ какой приказъ пакетъ полученъ. Вотъ, для примѣра, 2 первыя записи:

„Laus Deo. A. 1698 adij den 5 Januarij Vorsand. Sub № 1.

		S	W	A
Isaak Hauthman	—	—	5½	—
Condratt Kanigietor	—	—	—	2
Hendrich Boetenandt	—	—	1	—
Jacob Pendik	—	—	1	—
Johan Vorckölen	—	—	—	3½
Daniel Kanegietor	—	—	—	2
Mathias Poppe	—	—	—	3¼
Daniel Shorbatour	—	—	1	2
Hantz Shmiet	—	—	13	—
Octtavius Mevrell	—	—	—	1
Daniel Harthmann	—	—	—	3
Paull Westhoff	—	—	2	—
Jan Amor (?)	—	—	—	2½
Vouter Ewoutz	—	—	2½	3½
Jan Timmermann	—	—	—	2½
Ивана Панкратьева	—	—	1	—
Андрея Ременникова	—	—	1	—
funff Denijs Hautew. erho		(?)		
Christian Albrecht	—	—	—	3
Denijs Hautewall	—	—	—	2
Jan Twifel	—	—	—	2¾
Picter van Lups	—	—	—	1
	—		31	33(?)

Изъ Дворца 2 грамоты на Вагу. Изъ Розряду въ Ярославль одна.

Anno 1698 den 13 Januarij Empf.

Sub. № 1.

			S.	W.	A.
Daniel Harthman	—		—	—	2¼
Philip Wolff	—		—	—	1¼
Nicolaus Romswinkell	—	11 в.	—	—	39½
Isaak Hauthmann	—		—	—	1½
Jan Vorkijler	—		—	—	1½
Ludwig Shmormar	—		—	—	1
Jan Timmermann	—		—	—	1¾
Thomas Vadembrecht	—		—	—	3
Ивана Панкратьева	—		—	5	—
	—			5	51¾

Съ Вологды 4 отписки — 2 въ Судной Володимерской приказъ, въ Сибирской приказъ одна, въ Приказъ Малые Россіи одна".

На основаніи этихъ записныхъ книгъ составлены нами таблицы, къ обозрѣнію которыхъ мы теперь и приступимъ.

Таблица 1-я посвящена отсылкѣ 1698 г. Изъ нея видимъ, что отправленій было 44; большею частью они производились черезъ недѣлю; но иногда чаще (20 и 24 февраля), иногда рѣже (5 и 20 января). Каждая почта заключала въ себѣ нѣсколько (отъ 7 до 42) пакетовъ торговыхъ иноземцевъ. Но русскіе не всегда посылали пакеты; 8 разъ ими не было отправлено ни одного пакета: 21 апр., 26 мая, 23 іюня, 7 и 15 іюля, 4 авг. и 15 дек. Наибольшее количество пакетовъ русскихъ было 13 (7 окт.). Казенныхъ пакетовъ болѣе всего было послано 22 іюля (25); 30 іюня не было послано ни одного казеннаго пакета. Что касается отдѣльныхъ личностей русскихъ торговыхъ людей, то наибольшее количество пакетовъ было послано Гаврилою Петровымъ (41), затѣмъ Иваномъ Панкратьевымъ (27), Иваномъ Исаевымъ (15) и Матвѣемъ Григорьевымъ (13); изъ учрежденій болѣе всего пользовались почтою для отсылки пакетовъ—Приказъ Большой Казны (110), Новгородскій приказъ (39), Приказъ Большого Дворца (30) и Судный Владимірскій приказъ (29).

Наиболѣе оживленная отсылка торговыхъ пакетовъ падаетъ на сентябрь и октябрь, наименѣе оживленная — на зимніе мѣсяцы (съ декабря по май; наиболѣе глухимъ мѣсяцемъ былъ, очевидно, февраль).

Таблица 2-я даетъ картину пріема почтовыхъ пакетовъ въ 1698 году. Всѣхъ пріемовъ было 43; еженедѣльный пріемъ въ точности осуществлялся весьма рѣдко (отъ 15 апрѣля не было пріема до 2 мая, а за то за пріемомъ 3 октября слѣдовалъ пріемъ 8 октября. Торговые иноземцы получали пакеты съ каждою почтою (отъ 7 до

48); русскіе не получили ни одного пакета 17 мар., 14 іюля и 6 янв. 1699 г. Пріемъ 6 и 13 января занесенъ въ таблицу 1698 года потому, что эти пакеты посланы были въ Москву въ 1698 г., что доказывается тѣмъ, что они занумерованы № 42 и № 43. Наибольшее количество пакетовъ получено русскими 29 окт. (11). Казенныхъ пакетовъ болѣе всего было получено 14 сент. (15). Ни одного пакета не было получено 27 янв. и 3 марта. Изъ русскихъ торговыхъ людей болѣе всего писемъ получено, кромѣ Гаврилы Петрова (36)—Иваномъ Панкратьевымъ (28), Иваномъ Исаевымъ (15) и Матвѣемъ Григорьевымъ (13). Изъ учрежденій болѣе всего пакетовъ получили Приказъ Большой Казны (81) и Новгородскій приказъ (25). Здѣсь наиболѣе оживленнымъ мѣсяцемъ былъ октябрь, наиболѣе глухимъ—январь.

Таблица 3-я посвящена отсылкѣ 1699 года. Всѣхъ отсылокъ было 45. Наиболѣе длинный промежутокъ былъ между отсылками 3 и 18 февраля, наиболѣе короткій—между 6 и 12 мая. Торговые иноземцы послали minimum (6 пакетовъ)—6 января, maximum (45 пак.) — 22 сентября; русскіе—съ 18 почтами не послали ни одного письма (втеченіе всего 1 полугодія они весьма мало пользовались почтою); maximum они послали 22 сентября (11). Казенныхъ пакетовъ болѣе всего было послано 28 апрѣля (22); 18 февр. и 8 іюля не было послано ни одного казеннаго пакета. Изъ русскихъ людей, кромѣ Гаврилы Петрова (43), наибольшее количество писемъ послалъ Иванъ Исаевъ (13); Матвѣй Григорьевъ послалъ всего 9 пакетовъ, а Иванъ Панкратьевъ отсталъ даже отъ Овошникова Григорія, Добрынина Логина и Ѳедотова Онисима, пославшихъ по 7 пакетовъ; онъ послалъ всего 6. Изъ учрежденій болѣе всего послалъ, по-прежнему, Приказъ Большой Казны (48); за нимъ идутъ—Приказъ Большого Дворца и Преображенскій (по 29); затѣмъ - Новгородскій Приказъ (25) и Бурмистерская палата (24); Владимирскій Судный приказъ нѣсколь-

ко отсталъ (20). Наиболѣе оживленнымъ мѣсяцемъ по отсылкѣ былъ сентябрь, наиболѣе глухими — декабрь и январь.

Таблица 4-я посвящена пріему 1699 г. Всѣхъ почтъ прибыло 47 (2 ненумеров., очевидно, внѣ очереди—одна въ іюлѣ, другая въ августѣ). Наиболѣе длинный промежутокъ между приходами почтъ былъ между 1 и 22 мая наиболѣе короткій между 30 апр. и 1 мая, 5 и 6 іюля. Вообще приходъ почтъ былъ очень неравномѣрнымъ. Торговые иноземцы получили 12 августа всего 3 письма, но эта почта, очевидно, была добавочная; правильнѣе считать minimum—11 пакетовъ (9 января 1700 г.). Maximum полученъ иноземцами 21 сент. (54). Русскіе не получили ни одного пакета 19 разъ (особенно часто такъ случалось въ первой половинѣ года и въ декабрѣ); maximum ими полученъ 18 октября (11). Казенныхъ пакетовъ было получено болѣе всего 8 августа (11); не получено ни одного казеннаго пакета 10 марта, 18 апр., 30 апр., 6 іюля, 12 и 24 авг., 4 окт. Изъ русскихъ болѣе всего получилъ пакетовъ Матвѣй Григорьевъ (14); за нимъ слѣдуютъ—Иванъ Исаевъ (12) и Иванъ Панкратьевъ (11). Гаврила Петровъ, конечно, получилъ исключительное число пакетовъ (42). Изъ учрежденій, попрежнему, по числу полученныхъ пакетовъ, первое мѣсто занимаетъ Приказъ Большой Казны (60); за нимъ слѣдуетъ — Новгородскій Приказъ (35). Изъ другихъ учрежденій ни одно не получило 20 пакетовъ. Наиболѣе оживленными мѣсяцами были октябрь и ноябрь, наименѣе—январь и февраль.

Таблица 5-я (отсылка 1700 г.) *и 6-я* (пріемъ 1700 г.) уже представляютъ картину нѣкотораго упадка почтовыхъ сношеній. Количество писемъ менѣе не только по сравненію съ 1699, но и по сравненію съ 1698 г. Начало Великой Сѣверной войны сказалось, очевидно, на почтовомъ дѣлѣ.

Отсылокъ было 42. Наибольшій промежутокъ былъ между 16 янв. и 1 февр и 7 — 23 дек.; наименьшій — между 5 и 10 авг. Иноземцы отправили 16 янв.—12 писемъ (minimum), а 8 и 15 сент.—по 37 (maximum). Русскіе—23 дня не посылали вовсе писемъ; 7 и 21 окт. они послали по 11 пакетовъ (maximum). Казенныхъ пакетовъ болѣе всего было отправлено 10 августа (14); три раза въ отсылкѣ казенныхъ пакетовъ не было (11 мая, 14 окт. и 7 дек.). Изъ русскихъ людей болѣе всѣхъ отправили писемъ, кромѣ Гаврилы Петрова (38) — Онисимъ Ѳедотовъ (11) и Матвѣй Григорьевъ (10). Панкратьевъ на этотъ разъ не отправилъ ни одного письма, а Иванъ Исаевъ—всего 6, меньше Ѳедора Семенникова (7). Изъ учрежденій на этотъ разъ первымъ оказалась Ратуша, сдѣлавшая 62 отправленія; за ней идутъ, на почтительномъ разстояніи, Преображенскій (21) и Адмиралтейскій приказъ (20). Приказъ Большой Казны оказался даже ниже Приказа Большого Дворца (19); онъ сдѣлалъ 16 отправленій. Наиболѣе оживленными мѣсяцами были сентябрь и октябрь; наименѣе — январь и февраль.

Пріемовъ въ 1700 г. было 41. Наибольшій промежутокъ былъ между 24 апр. и 14 мая, наименьшій между 4 и 7 окт. Иноземцы получили maximum пакетовъ 18 сент. (43), minimum—8 сент. (11); русскіе получили maximum 28 окт. (12); 21 день они не получили ни одного письма (съ начала года до 14 мая, весь сентябрь, декабрь и 25 іюня). Учрежденія получили maximum 8 іюля (11); не получили ничего—13 февр., 20 мар., 18 іюня, 28 окт., 12 и 20 дек. Изъ русскихъ людей только одинъ Иванъ Исаевъ получилъ 10 пакетовъ: Матвѣй Григорьевъ получилъ 9, остальные еще меньше, только Гаврила Петровъ, по обыкновенію, получилъ значительно больше всѣхъ (37). Изъ учрежденій болѣе всѣхъ получила пакетовъ — Ратуша (55); за ней идутъ — Преображенскій приказъ (27), Новгородскій приказъ (25) и только послѣ

этого—Приказъ Большой Казны (12). Самыми оживленными мѣсяцами были сентябрь, октябрь и ноябрь; наиболѣе глухимъ оказался мартъ.

Сдѣлаемъ теперь *сводку всего извлеченнаго нами изъ таблицъ 1—6 матеріала.*

Аккуратнаго отправленія и прихода почтъ, какъ видно, Виніусы не могли достигнуть. Что приходъ былъ неравномѣренъ (были случаи промежутка въ 20 — 21 день между двумя приходами), это еще понятно: на такомъ дальнемъ разстояніи трудно было почтарямъ поспѣвать вездѣ точно, и трудно было слѣдить за ихъ неаккуратностью и ея причинами; но удивительно, что даже отправленіе почтъ изъ Москвы не было правильнымъ. Правда, большею частью старались отправлять почту черезъ 7 дней; но встрѣчаются случаи, даже помимо нарочныхъ отправленій, что почта отправляется на 6-й (въ 1699 г.), 5-й (1700 г.) и даже 4-й день (1698 г.) послѣ отсылки предыдущей почты, или, наоборотъ, на 15-й (1698—1699 г.) и даже 16-й (1700 г.). Послѣднее, конечно, болѣе понятно, чѣмъ первое. Впрочемъ, всѣ эти явленія предусмотрѣны наказомъ, даннымъ Матвѣю Виніусу при учрежденіи Архангелогородской почты. Общее число отсылокъ, кромѣ нарочныхъ, колеблется: 44, 45,42, также какъ и число пріемовъ—43, 47 и 41. Въ этомъ смыслѣ 1699 годъ является самымъ оживленнымъ, а 1700 г. - наименѣе оживленнымъ.

Иноземцы не пропускаютъ ни одной почты, чтобы не послать нѣсколькихъ (minimum—6) пакетовъ; число пакетовъ достигаетъ иногда очень высокой по тому времени цыфры—45 пак. Полученія ихъ еще обильнѣе: minimum только въ 1698 г. былъ 7, а maximum въ 1699 г. достигалъ 54.

Русскіе торговые люди пользовались почтою гораздо умѣреннѣе, что вполнѣ естественно. Много разъ были случаи, что почта уходила и приходила безъ участія русскихъ корреспондентовъ; всего за 3 года такихъ

случаевъ было 92 (при общемъ количествѣ 262 экспедицій): 49 разъ при отсылкѣ и 43 при пріемѣ. Maximum отсылаемыхъ русскими пакетовъ былъ 13, да и то только въ 1698 г.; въ пріемѣ maximum писемъ для русскихъ выражается цифрой 12 (въ 1700 г.). Начало года въ этомъ отношеніи выдается особенно рельефно частымъ полнымъ отсутствіемъ участія русскихъ людей въ почтовой перепискѣ. Сравнительно оживленную переписку русскіе ведутъ только осенью.

Казенныя учрежденія, конечно, не сообразовались съ ярмарочнымъ временемъ, и для нихъ трудно указать пору года, когда отправленія или полученія становились чаще или рѣже. Можно отмѣтить только правильно идущее изъ года въ годъ уменьшеніе казенной корреспонденціи, объясняемое, вѣроятно, приближеніемъ военнаго времени, породившимъ развитіе экстраординарныхъ сообщеній.

Изъ русскихъ торговыхъ людей можно указать нѣсколько именъ лицъ, наиболѣе энергично пользовавшихся почтою. Таковы: Иванъ Панкратьевъ, сдѣлавшій 33 отправленія и получившій 39 пакетовъ (всего 72); Иванъ Исаевъ пославшій 34, получившій 37 пакетовъ (всего 71) и Матвѣй Григорьевъ, пославшій 32, получившій 36 пакетовъ (всего 68). Отмѣтимъ также—Ѳедотова Онисима, сдѣлавшаго больше всѣхъ отправленій въ 1700 г. и весьма дѣятельно участвовавшаго въ отсылкѣ 1699 г; Овошникова Григорья и Добрынина Логина, не уступавшихъ предыдущему въ отсылкѣ 1699 г. и Семенникова Ѳедора, занявшаго видное мѣсто въ отсылкѣ 1700 г. Наиболѣе равномѣрно пользуются почтою Иванъ Исаевъ и Матвѣй Григорьевъ; что же касается Ивана Панкратьева, то, сдѣлавъ въ 1698 г. 55 почтовыхъ операцій, онъ въ 1699 г. сошелъ уже на 17, а въ 1700 г. не послалъ и не получилъ ни одного письма.

Что касается казенной корреспонденціи, то наиболѣе энергично пользуется почтою, безспорно, Приказъ

Большой Казны, отпустившій и принявшій 327 пакетовъ. Ему значительно уступаютъ Новгородскій Приказъ (158 пак.) Ратуша (130) и Приказъ Большого Дворца; иногда выдаются Преображенскій приказъ и Судный Владимірскій.

Наиболѣе оживленными мѣсяцами по числу отправляемыхъ и получаемыхъ пакетовъ являются осенніе (сентябрь, октябрь, ноябрь); наиболѣе глухими — зимніе (декабрь, январь и февраль).

На слѣдующей страницѣ мы имѣемъ возможность привести *сводную таблицу*, прибавивъ указаніе числа корреспондентовъ.

Эта таблица, въ свою очередь, даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе выводы:

Число русскихъ корреспондентовъ мало уступаетъ числу иноземцевъ.

Число пакетовъ, отправленныхъ и посланныхъ русскими людьми, конечно, несравненно меньше числа „нѣмецкихъ грамотокъ" и пакетовъ. Въ результатѣ за 3 года число пакетовъ русскихъ людей почти въ 9 разъ менѣе числа пакетовъ иноземцевъ и составляетъ 9,6% всей корреспонденціи. На каждаго русскаго корреспондента приходится за 3 года по 13,3 письма, т.-е. почти въ 7 разъ меньше, чѣмъ на каждаго иноземца. Каждая экспедиція (отсылка или пріемъ) даетъ на русскихъ корреспондентовъ среднимъ числомъ 3,2 письма (почти въ 8 разъ менѣе, чѣмъ на иноземцевъ) что составляетъ 9,4% всѣхъ отправляемыхъ или получаемыхъ въ экспедицію писемъ (средняго числа). Никто не сомнѣвается, что русскіе люди не могли проявлять такого энергическаго участія въ почтовой корреспонденціи, какъ иноземцы; но внушительная цифра числа русскихъ корреспондентовъ (64 при 74 иноземцахъ) и хотя скромные, но не лишенные высокаго интереса, результаты подсчета количества пакетовъ русскихъ людей, уже не позволяютъ оставить безъ вниманія того экономическаго и культурнаго значенія, которое пріобрѣтала почта для Московскаго населенія. Принимая во вниманіе, что ко-

	Число корреспондентовъ	1698 г.					1699 г.					1700 г.					Всего за три года				Средн. число пакет.	
		Отсылокъ	Пріемовъ	Пакетовъ			Отсылокъ	Пріемовъ	Пакетовъ			Отсылокъ	Пріемовъ	Пакетовъ			Отсылокъ	Пріемовъ	Итого	Пакетовъ	На каждаго корреспондента	На каждую экспедицію (отсылку или пріемъ)
				Отослано	Принято	Итого			Отослано	Принято	Итого			Отослано	Принято	Итого						
Иноземцевъ . . .	74	—	—	999	1147	2146	—	—	1081	1287	2368	—	—	1048	1187	2235	—	—	—	6749	91,2	25,7
Русскихъ людей . .	64	—	—	169	178	347	—	—	119	146	265	—	—	116	126	242	—	—	—	854	13,3	3,2
Учрежденій . . .	37	—	—	273	214	487	—	—	228	184	412	—	—	183	171	354	—	—	—	1253	33,8	4,7
Итого . . .	175	44	43	1441	1539	2980	45	47	1428	1617	3045	42	41	1347	1484	2831	131	131	262	8856	50,6	33,8

личество корреспонденціи русскихъ людей, сложенное съ казенной корреспонденціей, составляетъ 2107 пакетовъ, т.-е. 23,7% всей корреспонденціи, прошедшей черезъ почту за 3 года, мы придемъ къ заключенію, что новооткрытой почтѣ суждено было стать учрежденіемъ прочнымъ. Мы уже объясняли выше причину нѣкотораго уменьшенія корреспонденціи къ 1700 году, но это уменьшеніе обнаружилось и на перепискѣ иноземцевъ и потому не характерно. Война, дѣйствительно, могла въ этомъ отношеніи сыграть печальную роль, но и 21 годъ войны не погубили учрежденія, сразу пустившаго корни въ обществѣ.

На основаніи тѣхъ же почтовыхъ записныхъ книгъ мы имѣемъ возможность составить нижеслѣдующіе списки:

Списокъ Московскихъ *учрежденій*, участвовавшихъ въ корреспонденціи по Архангелогородской почтѣ въ 1698—1700 г.

1. Адмиралтейскій приказъ
Аптекарскій приказъ
Большого Дворца „
Большой Казны „
5. Бурмистерская Палата
Владимірскій Судный приказъ
Генеральскій дворъ (Преображенское)
Дворцовый Судный приказъ
Житный дворъ
10. Земскій приказъ
Иноземскій „
Казанскій „
Каменныхъ Дѣлъ приказъ
Конюшенный „
15. Корабельная Палата
Костромская Четь
Малороссійскій приказъ
Московскій Судный приказъ
Новгородскій приказъ
20. Оружейная Палата
Печатный приказъ
Помѣстный „
Посольскій „
Потѣшный дворъ (Семеновское)
25. Преображенскій приказъ
Провіантскихъ Дѣлъ приказъ
Пушкарскій „

Разрядъ
Ратуша
30. Рейтарскій приказъ
Семеновское
Сибирскій приказъ
Стрѣлецкій „
Сыскной приказъ
35. Устюжская Четь
Холопья суда приказъ
Ямской приказъ

Списокъ *русскихъ торговыхъ людей*, участвовавшихъ въ корреспонденціи по Архангелогородской почтѣ въ 1698—1700 г.г. [1]).

Андреева Катерина
Андреевъ
Боковъ Андрей Савинов.
„ Григорій
„ Ефремъ
„ Савинъ Тимоф.
Vandonin Juan (?)
Григорьевъ Матвѣй
Грутцынъ Василій
Гурьевъ Аѳанасій
„ Михаилъ
„ Петръ Иванов.
Добрынинъ Логинъ
Исаевъ Иванъ
„ Илья Иванов.
Іевлевъ Владиміръ
Карлучкинъ (?) Иванъ
Кутуковъ Алексѣй Никиф.
Лабозновъ Кириллъ Як.
„ Максимъ
Лузинъ Андрей
„ Иванъ Клемент.
„ Семенъ
Матвѣевъ Петръ
Мыкляевъ Иванъ
Нестеровъ Иванъ

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не могли заняться отыскиваніемъ ихъ именъ хотя бы въ печатной литературѣ; но нѣкоторыя имена неоднократно намъ приходилось встрѣчать. Въ книгѣ П. Милюкова „Государств. хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.“ мы встрѣчали И. Панкратьева (бургомистръ 1703 г., стр. 143), А. Григорьева, Илью Исаева и А. Филатьева (по поводу Китайскаго торга, стр. 390); сыновья гостья Ѳедора Семенникова обучались въ Италіи (О нѣмец. школахъ въ Москвѣ, см. Чтенія Общ. ист. и др., 1907, I, стр. XXXV); въ Сибирскихъ дѣлахъ Археографической Комиссіи намъ попадались купчина гостиной сотни Григорій Боковъ, гость Логинъ Добрынинъ и пр. Предлагаемый списокъ, конечно, только предположительно можетъ быть названъ спискомъ русскихъ *торговыхъ* людей.

Носовъ Григорій
„ Яковъ
Овошниковъ Григорій
Павловъ Естеръ
„ Иванъ
Панкратьевъ Иванъ
Петровъ Гаврила
Поповъ Иванъ
Ременниковъ Андрей
Румянишниковъ Михаилъ
Сверчковъ Аѳанасій
„ Иванъ
„ Петръ
„ Ѳедоръ
Свѣшниковъ Андрей
Семенниковъ Богданъ Матв.
„ Иванъ
„ Яковъ Матв.
„ Ѳедоръ Матв.
Соколовскій Григорій Иван.
„ Давидъ
„ Семенъ
Сырешиковъ Аѳанасій Яков.
„ Григорій
„ Дмитрій Яков.
„ Иванъ
„ Ѳедоръ Матв.
Schegolin (?) Wolodimer
Терпыцынъ СеменъПавл.
Тимофеевъ Арефій
Турчениновъ Арефій
„ Тимофей
Филатьевъ Алексѣй
„ Василій
„ Георгій Алекс.
Щербаковъ Онисимъ
Ѳедоровъ Егоръ
Ѳедотовъ Онисимъ

Мы наблюдали, что весьма значительное число писемъ, отсылаемыхъ и получаемыхъ, падаетъ на Гаврилу Петрова. Онъ въ документахъ называется „человѣкъ думнаго дьяка А. А. Виніуса, который отпуски въ книгу записываетъ". Въ очередныхъ записяхъ его имя нигдѣ не встрѣчается; но кромѣ очередныхъ записей, въ почтовыхъ записныхъ книгахъ есть еще, такъ сказать, *личные счета кліентовъ* Московской почты, среди которыхъ есть и его счетъ съ обстоятельнымъ указаніемъ, сколько писемъ имъ послано или получено и съ указаніемъ вѣса. Личные счета, кромѣ Гаврилы Петрова, не заключаютъ въ себѣ ни одного русскаго корреспон-

дента[1]); за то иностранцы почти всѣ имѣютъ каждый свою страницу, гдѣ ведется счетъ отправленной или полученной каждымъ корреспонденціи. Во многихъ мѣстахъ счета эти перечеркнуты и сдѣлана отмѣтка объ уплатѣ, одинъ разъ въ оригинальномъ видѣ: „за часы зачолъ", т. е. корреспондентъ расплатился, очевидно, товаромъ, давши почтмейстеру часы. Въ другомъ мѣстѣ отмѣчено: „деньги вручены Андрею Андреевичу". Благодаря этимъ личнымъ счетамъ, къ которымъ, вдобавокъ, есть реестръ, является возможность составить списокъ торговыхъ иноземцевъ-корреспондентовъ, что по очереднымъ записямъ, вслѣдствіе неразборчивости нѣмецкихъ записей, было бы весьма трудно.

Списокъ *иноземцевъ*, участвовавшихъ въ корреспонденціи по Архангелогородской почтѣ въ 1698—1700 г.г.

1. Abraham Gorgijn
   Abraham Kintsius
   Adolf Pott
   Coendraedt Cannengieser (Кондратій Канигитеръ)
5. Christoffel Brandt (Брантъ)
   Kosmus de Busch (Кузьма Бушъ)
   Carell Godfellow (Карлусъ Гутфель)
   Daniel Gaertman
   Daniel Kanegietor
10. Daniel Schaerbateur (Шхарбатуръ)
   Daniel Carell
   Denijs Hautewall
   Evert Ysbrandt (Елизазарій Избрантъ)
   Egidius Zabbrt
15. Reynholt van San
   Francisco Guasconie
   Frans Timmermann
   Jean Timmermann
   Gillis Barents Cloeck (Елисей Клюкъ)
20. Hendrich Boetenandt

---

[1]) Въ записныхъ книгахъ Рижской и Виленской почты такіе счета русскихъ людей изрѣдка попадаются; но среди нихъ купеческихъ фамилій нѣтъ—только 2—3 болѣе или менѣе знатныхъ личности, вродѣ Матвѣева, Головина и пр.

Hendrich Brest
Hendrick Münter
Hendrick Bodisco
Hans Matth. Poppe (Матвѣй Поппъ)
25. Herman en Hans Gouers
Hend. Stijles
Hendrick Schwellengrebell
Hendrick Krewett (Андрей Кревтъ)
Paulus Heins Densche Envoye (Енвоіе Генсъ)
30. Jean Verjuijs
Jan Verckuijlen
Jan Lups
Jean Baltus
Jacob Pendick
35. Jacob Nieuwport
Hans Hendrick Smith
Jan van Sweeden
Isaak Kintsius
Isaak Hauthman
39a. Isaak Houtman
40. Jan Houtman (Иванъ Гоутманъ)
Lucas Schultz
Lucas Scholten
Lodewick Shönrman
Martijr Ardin
45. Niclaes Romswinckel (Ромсвинкелъ)
Niclaes Coll
Niclaes Verhoeff
Octavius Mevrell
Ottuell Meuerell
50. Paul Westhoff Jacobs (Павелъ Вестовъ)
Peter Kock
Pieter Coijer
Philipp Wolff (Ѳилипъ Вулѳъ)
Pastor Stumphius (Стумфіусъ)
55. Roeloff Meijer
Rudolf Meijer
Stepan Elant
Steffen Elout
Thomas van Kellermann
60. Thomas Kniper
Thomas Vadembre (Фадемрехтъ)
Volckert van Geijer
Vice-admirall Cornelis Cruijs (Кроусъ)
William Laijd (Вилимъ Лайдъ).
65. Wauter Ewauts Jongh
Hendrick Rumsuijder
Otto Bleijer
Willem Ibrahimoff
Cornelis Maeck
70. Hendrick Van-der Hulst
Юрья Дробусъ
Иванъ Ѳрей
Яковъ Ренголтъ.

Стефанъ Цынбальщикъ
75. Англинскій каптинъ (безъ имени).
Аѳанасій Дикенсонъ
Александръ Юггъ
Юрья Конъ.
79. Володимеръ Юггъ.

Предполагая, что фамиліи 39 и 39а, 41 и 42, 48 и 49, 55 и 56, 57 и 58, 65 и 79 могутъ попарно означать одно лицо, только съ измѣненіемъ написанія, а подъ 25 скрывается 2 лица, получаемъ общій итогъ иноземцевъ корреспондентовъ—75. Интересно, что иногда фамиліи русскихъ людей встрѣчаются только въ нѣмецкомъ написаніи, иногда фамиліи иноземцевъ—въ русскомъ. Думаемъ, что это доказываетъ наличность переписки между русскими и иноземцами, причемъ письма русскихъ могли быть написаны на нѣмецкомъ языкѣ, а письма иноземцевъ къ русскимъ—на русскомъ. Но, конечно, для рѣшительнаго заключенія, даннаго матеріала весьма недостаточно, а оригиналовъ такихъ писемъ у насъ не имѣется. Отмѣтимъ еще одно обстоятельство: въ числѣ иноземцевъ-корреспондентовъ есть нѣсколько лицъ, не принадлежащихъ къ торговому классу; но въ виду того, что оффиціальныя письма пересылались безплатно, и въ эти записи не вносились, остается предположить, что попавшія сюда ихъ пакеты носятъ характеръ частной корреспонденціи, а потому и не могутъ быть изъ нашихъ списковъ исключены.

Приходится, конечно, пожалѣть, что *списокъ городовъ и мѣстностей*, которыя обслуживались Архангелогородскою почтою, можетъ быть составленъ только на основаніи записей казенной корреспонденціи; но и это обстоятельство не лишаетъ его высокаго интереса. Мы видимъ изъ него, что Архангелогородская почта обслуживала казенные интересы въ районѣ теперешнихъ губерній—Московской, Ярославской, Костромской, Вологодской и Архангельской, а отчасти—Олонецкой, Новгородской, Пермской, Вятской и Владимірской. Изъ ниже приведен-

ной таблицы видно что даже такія отдаленныя мѣстности, какъ Кольскій острогъ, Пустозерскъ, Кевроль и Мезень, Верхотурье обслуживались этою почтой (въ Кольскій острогъ послано за 3 года 20 почтовыхъ отправленій, въ Пустозерскъ 5, въ Кевролу и Мезень 17, Верхотурье 2); впрочемъ, сами эти мѣстности активное участіе въ почтовыхъ сношеніяхъ принимали весьма слабо: Верхотурье [1]) и Кольскій острогъ не прислали ни одного пакета, Пустозерскъ 3, Кевроль и Мезень—2.

Вышеприведенными таблицами и списками, гдѣ мы старались собрать всевозможныя статистическія данныя касательно Архангелогородской почты за 1698—1700 г., не исчерпывается богатый матеріалъ, который можно почерпнуть изъ почтовыхъ записныхъ книгъ разсматриваемыхъ нами. Кромѣ шаблонныхъ записей, на основаніи которыхъ мы составляли списки и таблицы, въ этихъ книгахъ повсюду разсѣяны отдѣльныя приписки и записи, совершенно не систематизированныя, случайныя; къ нимъ мы теперь и переходимъ. Мимоходомъ внесенное примѣчаніе иногда проливаетъ внезапный свѣтъ на многія обстоятельства, интересующія изслѣдователя; а весь этотъ матеріалъ въ совокупности даетъ возможность нарисовать цѣлую картинку изъ бытовой, экономической и культурной жизни тогдашняго общества. Всѣ эти записи, приписки, примѣчанія, мы тщательно выбрали и этимъ матеріаломъ теперь займемся.

Мы уже отмѣчали то обстоятельство, что записи ведутся 2 шрифтами — нѣмецкимъ и русскимъ, причемъ иногда фамиліи иноземцевъ заносятся русскимъ шрифтомъ, а иногда наоборотъ—русскія фамиліи пишутся нѣмецкимъ шрифтомъ. Повидимому, опредѣленной системы относительно шрифта нѣтъ; но кое-какія наблюденія и въ этой области сдѣлать можно. Приблизительно до

---

[1]) Верхотурье пользовалось другою почтовою дорогой—Сибирскою.

	1698 г.		1699 г.		1700 г.		ВСЕГО
	Отсылка	Пріемъ	Отсылка	Пріемъ	Отсылка	Пріемъ	
Антоніевъ монастырь . . .	1	—	—	—	—	—	1
Архангельскъ	24	92	23	84	33	52	308
Бѣлоозеро	1	—	2	—	6	—	9
Вага	27	2	28	—	15	8	80
Верхотурье	1	—	1	—	—	—	2
Вологда	24	71	39	53	23	46	256
Вятка	1	—	—	—	3	—	4
Галичъ	1	—	—	—	—	—	1
Двина	66	—	46	—	13	—	125
Еренскъ	4	—	3	—	1	—	8
Каргополь	7	—	5	—	1	—	13
Кевроль и Мезень	10	—	4	1	3	1	19
Кольскій острогъ	6	—	8	—	6	—	20
Кострома	3	—	3	—	—	—	6
Переславль Залѣсскій . .	3	—	1	—	1	—	5
Пермь Великая	—	—	1	—	—	—	1
Пошехонье	5	—	—	—	—	—	5
Пошехонскія дворцовыя села	1	—	—	—	—	—	1
Пустозерскъ	1	—	2	—	2	3	8
Романовъ	—	—	1	—	—	—	1
Ростовъ	1	—	—	—	1	—	2
Соль Вычегодская	7	—	6	—	5	—	18
Сысольская волость . . .	—	—	—	—	1	—	1
Тотьма	6	—	9	—	8	—	23
Угличъ	1	—	—	—	—	—	1
Устьянскія волости . . .	1	—	—	—	—	—	1
Устюгъ	13	—	16	1	7	—	37
Холмогоры	1	53	—	33	1	24	112
Чаронда	4	—	2	—	6	—	12
Чухлома	—	—	—	—	3	—	3
Ярославль	23	—	17	-	9	—	49

апрѣля 1699 года фамиліи русскихъ людей пишутся исключительно по-русски, а съ этого времени—въ громадномъ большинствѣ случаевъ они пишутся по-нѣмецки; что же касается иноземцевъ, то на всемъ протяженіи книгъ ихъ фамиліи встрѣчаются въ русской формѣ довольно рѣдко. Казенная корреспонденція записывается всегда по-русски, но записи эти съ апрѣля 1699 г. становятся безграмотными и пишутся дрожащей, неувѣренной рукою, другимъ почеркомъ. Нѣмецкія записи сдѣланы рукою Фадемрехта; русскія до апр. 1699 г. — рукою Гаврилы Петрова, а съ этого времени—неизвѣстного, вѣроятно, какимъ нибудь другимъ „человѣкомъ", котораго думали пріучить къ этому дѣлу.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ содержаніе частныхъ пакетовъ не указано, а казенныхъ—наоборотъ, указано, хотя не всегда опредѣленно. Относительно частныхъ почтовыхъ отправленій имѣются слѣдующія записи:

8 іюля 1700 г. въ пріемѣ противъ фамиліи Hans Matthias Poppe на поляхъ написано: „2б. и два ящика ару..." [1]).

21 октября 1700 г. записано: „съ Вологды прислано 3 портища пуговицъ золотыхъ и тѣ отданы Еѳиму Симонсу". Запись эта сдѣлана въ ряду казенной корреспонденціи; имя Симонса нигдѣ болѣе не встрѣчается. Поэтому это почтовое отправленіе въ нашу статистику не попало совсѣмъ.

Мѣсто назначенія и отправленія указываются лишь въ казенной корреспонденціи; въ частной есть только случайныя, единичныя указанія; таковы:

---

[1]) Мы знаемъ, что весьма частою посылкою изъ-за границы были апельсины и лимоны въ ящикахъ; поэтому неразобранное нами слово можетъ обозначать „апельсины"; но принять такое чтеніе мѣшаетъ то обстоятельство, что слово „апельсины" нигдѣ въ документахъ не встрѣчается, а вмѣсто него употребляется слово „помаранцы"

16 іюня 1698 г. два иноземческихъ пакета посланы „къ Вологдѣ"; 24 іюня одно письмо получено „изъ Вологды". Обѣ отмѣтки сдѣланы на поляхъ. Это обстоятельство не даетъ права предполагать, что за всѣ три года частныхъ пакетовъ изъ Вологды полученъ 1, а отослано въ Вологду—2. Интересенъ другой, несомнѣнный выводъ изъ этого: что частныя письма посылались во всѣ города Архангелогородскаго пути и получались въ Москвѣ также изъ разныхъ, примыкавшихъ къ этому пути, мѣстъ. Несравненно больше указаній на то, что по этой почтѣ посылались также письма за-границу, и оттуда получались также. Это видно изъ записей первой половины 1698 года. „Заморскихъ" пакетовъ послано:

27 янв.—2	19 мая — 4
20 февр.—5	26 мая — 5
10 марта—4	2 іюня—6
24 марта—6	9 іюня—6
7 апрѣля—2	16 іюня—2
21 апрѣля—3	30 іюня—9
5 мая—4	12 авг. — 1
12 мая—6	30 дек. — 1
	Всего—66

Получено „из-за моря":

10 февр.— 1	31 мая —2
17 мар. — 7	9 іюня—1
2 апр. — 1	17 іюня—1
15 апр — 3	24 іюня—2
18 мая — 2	30 іюня—3
	14 іюля—4
	Всего—27

Отмѣтки объ этомъ сдѣланы на-поляхъ. Съ 12 авг. онѣ прекращаются, и только 30 дек. находимъ замѣтку въ этомъ родѣ. Это, конечно, вовсе не означаетъ, что со 2-ой половины 1698 г. писемъ за-границу по этой почтѣ не отсылалось и оттуда не получалось; это значитъ, по нашему мнѣнію, только то, что записывающіе стали лѣниться дѣлать соотвѣтствующія отмѣтки.

Были, несомнѣнно, случаи, что приходившее въ Москву письмо приходилось направлять въ другой городъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ одна отмѣтка, сдѣланная случайно: 13 окт. 1699 г. въ пріемѣ противъ одной нѣмецкой записи отмѣчено „Woronisz".

Дальнѣйшія замѣтки при частной корреспонденціи стоятъ уже совершенно одиноко. Вотъ они:

15 окт. 1698 г. противъ 3 „нѣмецкихъ грамотокъ" отмѣчено: „присланы назадъ". Очевидно, письма эти, недоставленныя адресатамъ, возвращены въ Москву, и отмѣтка дѣлается затѣмъ, чтобы не взыскать вторично платы съ отправителей.

1 мая въ пріемѣ сбоку написано: „положено въ апрѣлѣ". Долговременный ходъ почты отъ Архангельска до Москвы иногда сопровождался осложненіями, мѣшавшими аккуратному счету почтъ. Мы уже видѣли въ таблицахъ, что нѣкоторые январьскіе пріемы приходится заносить въ таблицу предыдущаго года, потому что письма этого пріема были посланы, несомнѣнно, въ предыдущемъ году, о чемъ свидѣтельствуютъ номера, которые, очевидно, выставлялись на сумкахъ, и въ записныхъ книгахъ упоминаются всегда. Разъ былъ такой случай: почта № 12 была принята 30 апрѣля, а № 11— 1 мая 1699 года; очевидно, № 11 шелъ отъ Архангельска 13 дней, а № 12 (если предположить отправленіе изъ Архангельска черезъ недѣлю)—7 дней.

13 окт. 1699 г. противъ письма Стумфіусу (извѣстный пасторъ) отмѣчено: „не платитъ". 27 марта 1700 г. противъ фамиліи Peter Kock написано „Шхарбатуръ";

3 апрѣля, 24 апрѣля и 8 іюля противъ Jean Timmermann значится „Брантъ". Противъ многихъ „нѣмецкихъ грамотокъ" значится: „Денисова счету", „за Денисовъ счетъ Гоутевала", „Denijs Hautewall" и пр.

Всѣ эти отмѣтки касаются, по нашему мнѣнію, уплаты. Дѣло въ томъ, что Peter Kock и Jean Timmerman не значатся въ личныхъ счетахъ и въ реестрѣ; вѣроятно, за перваго получилъ письмо и заплатилъ Шхарбатуръ, а за второго—Брантъ. Что касается отмѣтокъ о Гоутевалѣ, завѣдывавшемъ почтовымъ дѣломъ въ Архангельскѣ, то, очевидно, существовала цѣлая категорія писемъ, которыя отправлялись и получались безплатно, а потомъ служили предметомъ расчета между Московскимъ и Архангельскимъ почтмейстерами.

Подъ 27 іюля 1700 г. читаемъ „нарочная почта до Вологды по упрошенію Томаса ѳонъ-Келлермана съ письмомъ ево нужнымъ за ево прогонами и за прогоны рядилъ 5 р." [1]). Нарочныя почты встрѣчаются весьма рѣдко. Съ частными письмами, кромѣ этого случая, такихъ почтъ можно отмѣтить всего двѣ, полученныя въ Москвѣ: 6 іюля 1699 г. съ 13 нѣмецкими грамотками и письмомъ Григорью Овошникову и 12 августа того же года съ 3 нѣмецкими грамотками.

Этимъ исчерпываются всѣ болѣе или менѣе случайныя отмѣтки, попавшія въ записныя книги при частной корреспонденціи.

Несравненно болѣе всякаго рода замѣтокъ находимъ при перечисленіи казенной корреспонденціи. Мы уже отмѣчали то обстоятельство, что только при ней указываются и мѣсто отправленія, и мѣсто назначенія; нерѣдко также указывается и содержаніе корреспонденціи. Въ большинствѣ случаевъ только именуется посылаемое отправ-

---

[1]) Эта почта также не вошла въ наши таблицы.

леніе: грамота, указъ, отписка; этихъ названій весьма много. Рѣже попадаются:

Въ 1698 г. 20 янв.: „послано въ Вологду по свѣчи въ зачотъ".

— 10 февр. получено „съ Вологды дѣло розыскное про разбой".

— 2 мая получено „съ Вологды книги ратныхъ людей".

— 24 іюня получено „въ Большую Казну (изъ Холмогоръ)—роспись отъ гостя" (такая же запись 22 іюля, 5 августа, 24 августа, 31 августа, 8 сентября; а 15 сентября — „2 свертка съ росписьми въ Большую Казну").

— 14 іюля получены „съ Вологды книги отписные въ Иноземскій приказъ".

— 15 іюля послано „изъ Посольскаго приказу связка съ грамотами въ Переяславль и въ Ярославль".

— 17 августа получено „съ Вологды въ Сыскной приказъ дѣло убійственное".

— 8 декабря получено „съ Холмогоръ въ Большую Казну дѣло".

— 30 декабря посланъ „изъ Володимерского приказу свертокъ съ грамотами на Устюгъ Великій".

— 6 января 1699 г. получено „съ Вологды въ Розрядъ книги ратнымъ людемъ".

— 13 января „съ Ваги во Дворецъ" тоже.

Въ 1699 году:

— 13 января послано „изъ Володимерскаго Судного приказу на Вологду связокъ съ грамотами".

— 20 января „съ Вологды въ Сыскной приказъ дѣло Якова Валугина".

— 6 сентября „изъ Города въ Большую Казну роспись".

— 27 сентября „изъ Города въ столпцѣ дѣло въ Большую Казну".

— 11 октября „изъ Города въ Бурмистрскую полату въ листу дѣла".

— 16 ноября „изъ Города въ Бурмистрскую полату въ столбцѣ дѣло" „въ Большую Казну — въ листу дѣло", „съ Вологды въ Новгородскій приказъ списокъ съ окладныхъ книгъ".

— 22 ноября „въ Стрѣлецкій приказъ съ Вологды къ разнымъ дѣламъ".

Въ 1700 году:

— 3 апрѣля „съ Ваги въ листу дѣла таможенные".

— 11 апрѣля „изъ Новгородскаго приказу грамота на Двину о хлѣбной дачѣ стрѣлецкимъ женамъ".

— 14 мая „съ отпискою въ Преображенской приказъ присланы въ листу волшебные письма и коренья".

— 24 іюня „изъ Адмиралтейского приказу грамоты въ листу на Вологду".

— 25 іюня „изъ Города дѣло въ столбикѣ въ Ратушу" (тоже, 18 іюля).

— 4 октября „отъ Города въ Ратушу 2 столбика съ отписками, въ Новгородскій приказъ столбикъ съ отпискою".

— 7 октября „изъ Ратуши 2 связка съ грамотами и съ указами къ Городу и Вологдѣ".

— 4 ноября „изъ Ратуши грамоты въ листу въ Архангельскъ".

— 17 ноября получена „роспись колодникамъ въ Сибирскій приказъ".

— 26 ноября посланы „въ листу указы къ Городу изъ Ратуши".

Такимъ образомъ мы видимъ, что по почтѣ пересылались, помимо единичныхъ казенныхъ бумагъ, цѣлыя партіи документовъ въ связкахъ, сверткахъ и пр., дѣла, книги и даже вещи (волшебные коренья). Содер-

жаніе документовъ указано въ 12 случаяхъ, изъ нихъ 5—судебнаго характера, 5—финансоваго, 2—военнаго.

Существенное добавленіе къ этимъ выводамъ можно получить изъ разсмотрѣнія другой категоріи записей, въ которыхъ указывается не содержаніе и характеръ почтовыхъ отправленій, а имена или названія адресатовъ. Приведемъ всѣ эти записи.

Въ 1698 году:

— 24 февраля „въ Пошехонскіе дворцовые села прикащику Ивану Ощеринову указъ изъ Большіе Казны".

— 5 мая „письмо Колмогорскому архіепископу изъ Большой Казны (ему же 30 декабря — „изъ Большого Дворца въ Онтоніевъ монастырь").

— 12 мая „изъ Болшіе Казны указъ таможенному Двинскому головѣ" (ему-же 2 сентября, 11 ноября).

— 2 іюня тоже—Вологодскому головѣ, 22 іюля—Ярославскому.

— 9 іюня изъ Большой Казны грамота гостю Василію Грутцыну, въ Архангельскъ (ему же 22 іюля изъ Большого Дворца, 29 іюля изъ Б. Казны, 4 августа—оттуда же, 4 грамоты, 21 авг.—изъ Б. Дворца, 2 сент.—изъ Печатнаго приказу, 16 сент.—изъ Б. Казны, 30 сент. —изъ Корабельной полаты, 7 окт., 18 ноября и 25 ноября—изъ Б. Казны, 25 ноября—изъ Корабельной полаты).

— 22 іюля „изъ Устюжского приказу указъ въ Устьянскія волости земскимъ судейкамъ".

— 29 іюля „изъ Розряду грамота въ Архангельскъ къ Францу Тиморману" (ему же 2 указа оттуда же, 19 авг., 1 указъ—16 сент.).

— 17 августа получено „адмирала Кроуса связокъ въ Володимерской приказъ".

— 19 августа „изъ Корабельные полаты указъ въ Ерославль Семену Лузину".

— 26 августа „изъ Посольского приказу грамота подъ оберткомъ цесарского посланника".

— 23 сентября „изъ Володимерскаго приказу указъ на Вологду подъячему Никитѣ Рябову".

— 23 сентября изъ Сибирскаго приказа въ Архангельскъ указъ Денису Гоутевалу (тоже 28 окт.).

— 18 ноября изъ Новгородскаго приказа указъ на Двину земскому старостѣ.

Въ 1699 году:

— 10 іюня изъ Большой Казны указъ въ Архангельскъ къ поташному промышленнику (тоже—20 іюня).

— 10 августа изъ Большой Казны указъ таможенному головѣ (куда?).

— 31 августа изъ Большой Казны грамота гостю Василію Грутцыну (ему же 19 окт. указы и грамота въ листу изъ Бурмистр. палаты, 2 дек. 2 грамоты и 4 указа изъ Ратуши, 9 декабря—указъ изъ Б. Казны).

— 5 октября отъ бурмистровъ указъ Двинскому бурмистру.

— 19 октября изъ Бурмистерской палаты указъ въ Кольскій острогъ бурмистру Осипу Баженову.

— 13 декабря изъ Архангельска отъ архіепископа отписка въ Преображенское.

Въ 1700 году:

— Указы бурмистрамъ: 14 февр. изъ Ратуши въ Кольскій острогъ, 14 марта изъ Б. Казны въ Архангельскъ, 5 мая изъ Розряда на Вагу, 10 авг. изъ Адмиралтейскаго приказа на Вагу, 15 сент. — изъ Ратуши на Двину, и оттуда же—на Вологду, 7 дек.—указъ Сысольскимъ земскимъ бурмистрамъ (откуда?).

— 5 мая и 10 іюня „изъ Дворца грамота архіепископу Колмогорскому"; отъ него 2 отписки въ Оружейную палату и въ Преображенскій приказъ - 4 ноября.

— 24 іюня „изъ Болшіе Казны память къ Городу Дмитрѣю Ѳилатову".

— 14 іюля „съ Генералского двора указъ на Вологду къ Ѳедору Брянчанинову".

— 10 августа „изъ Ратуши грамота къ Городу гостю"; ему же 2 указа.

— 15 сент. „изъ Ратуши грамота къ Городу Ѳедору Матвѣевичу Семенникову".

— 23 сент. „изъ Ратуши связокъ съ грамотами и съ указами къ Архангельску".

— 7 октября изъ Оружейной палаты грамота къ сыщику Алексѣю Хвостову.

— 28 октября изъ Оружейной Палаты подорожная на Вологду Карлуса Гутфеля.

— 4 ноября изъ Дворца указъ на Вологду Ѳедору Воробеву.

Какъ видно изъ содержанія перечисленныхъ записей, громадное большинство изъ нихъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онѣ относятся къ корреспонденціи финансоваго характера: это указы бурмистрамъ, гостю, поташному промышленнику и пр. Среди нихъ одиноко виднѣются такіе корреспонденты, какъ Холмогорскій архіепископъ, Францъ Тиммерманъ, Цесарскій посланникъ, сыщикъ Алексѣй Хвостовъ.

Чтобы совершенно покончить со всякаго рода записями и отмѣтками, стоящими внѣ обычныхъ записей, упомянемъ еще двѣ.

Совершенно одиноко стоитъ запись 22 марта 1699. Она помѣщена послѣ списка корреспондентовъ и гласитъ: „мирской челобитчикъ". Кто такой этотъ челобитчикъ, откуда онъ прислалъ свою челобитную, куда она была адресована—остается неизвѣстнымъ. Повидимому, какой-то „міръ" рѣшилъ попробовать отправить челобитную помимо всякихъ приказовъ,—царю черезъ почту. Дошла-ли эта челобитная — неизвѣстно. Вѣсъ ея, конечно, не

обозначенъ, и пришла она въ Москву и осталась, вѣроятно, не франкированною.

Вторая запись читается подъ 19 ноября 1699 года. Она гласитъ: „указы в. г - ря по челобитью гостиной сотни Онисима Ѳедотова да Ивана Микляева въ Архангельскъ съ ямщикомъ Переславской слободы Ѳедкою Кукою". Эта почта -нарочная, безъ частныхъ писемъ. Это—третья и послѣдняя почта, не внесенная въ наши таблицы.

Здѣсь умѣстно вспомнить о томъ обстоятельствѣ, что масса писемъ посылалась самимъ Виніусомъ и членами его семейства, а между тѣмъ въ почтовыхъ записныхъ книгахъ объ этомъ свѣдѣній нѣтъ. Въ книгѣ черновыхъ писемъ Виніуса мы нашли полный текстъ одного такого письма (на Вагу, см. выше стр. 466). Мелкихъ же замѣтокъ о письмахъ по этой почтѣ намъ попадалось нѣсколько. Напр. въ сент. 1699 г. Виніусъ отмѣчаетъ: „писалъ въ Городъ къ архіерею, къ боярину и воеводѣ, къ Денису, Бранту, Любсу"; въ апр. 1700 г. „къ Денису о семги, чулкахъ, рукавицахъ... и буде что Витценъ пришлетъ, о томъ бы писалъ"; въ авг. того же года: „Денису о провизіи" (дважды); въ іюнѣ 1701 г.: „къ Денису, и утѣшалъ его, чтобъ не сѣтовалъ" (послѣ отставки Виніуса); тогда же—„къ Избранту, чтобъ Денису буде въ чемъ учинить вспоможеніе"; въ сент. того же года: „къ Денису, чтобъ не унывалъ и ко мнѣ бъ о своихъ нуждахъ и недостаткахъ писалъ"[1]) и др.

Мы закончили обозрѣніе всего того матеріала, который даютъ почтовыя записныя книги Архангелогородской почты за 1698 – 1700 годы. Сдѣлаемъ теперь выводы изъ этого обозрѣнія.

Нельзя сказать, чтобы этотъ матеріалъ давалъ возможность сдѣлать какіе нибудь неожиданные выводы, но,

---

[1]) М. Арх. М. И. Д., карт. 6, л. 195 об., 263, 277 об., 281 об., 313 об., 314.

несомнѣнно, что онъ весьма важенъ, какъ подтвержденіе цѣлаго ряда положеній, которыя можно было высказать a-priori.

Никто и никогда не сомнѣвался, что почта прежде всего служила интересамъ правительства. Здѣсь мы имѣемъ цѣлый рядъ указаній на то, какъ правительственныя учрежденія пользовались почтою для административныхъ, судебныхъ, а въ особенности—финансовыхъ цѣлей. Помимо чисто фискальныхъ интересовъ, правительство блюло и свои промышленные интересы, потому что казна еще продолжала быть купцомъ и промышленникомъ. Гораздо слабѣе указанія на культурныя цѣли почтовыхъ сношеній, но и онѣ несомнѣнно существуютъ.

Иноземцы, основатели многихъ промышленныхъ предпріятій въ Россіи, въ томъ числѣ и самой почты, естественно, были первыми и самыми главными корреспондентами. Большой процентъ „нѣмецкихъ грамотокъ" въ почтовомъ оборотѣ нисколько не является для насъ неожиданностью; нѣсколько неожиданнымъ является только то обстоятельство, что число фамилій иноземцевъ весьма мало превосходитъ число фамилій русскихъ корреспондентовъ. Впрочемъ, при маломъ количествѣ приходящихся на каждаго русскаго пакетовъ, это обстоятельство не представляется особенно важнымъ.

Участіе русскихъ торговыхъ людей въ почтовой перепискѣ до сихъ поръ не было предметомъ ученаго изслѣдованія. Но сношенія русскихъ торговцевъ съ иноземцами — фактъ общеизвѣстный, а при дальности разстоянія между Архангельскомъ и Москвою нужда въ письменныхъ сношеніяхъ была несомнѣнная. Учрежденіе почты шло навстрѣчу этой нуждѣ и было бы странно, если бы русское купечество не воспользовалось новымъ способомъ сношеній. Что почта нужна была русскимъ людямъ исключительно для торговыхъ цѣлей— видно изъ того, что они пользуются ею почти исключи-

тельно осенью, въ ярмарочное время. Напрасно впрочемъ доказывать, что пользованіе почтою съ какою бы то ни было цѣлью должно было пріучить общество къ этому важному культурному учрежденію и сдѣлать почту въ самомъ непродолжительномъ времени орудіемъ всякихъ, не только экономическихъ сношеній.

Здѣсь умѣстно припомнить также то обстоятельство, что Рижскою и Виленскою почтою русское купечество пользовалось весьма мало. Чтобы объяснить это, необходимо коснуться вообще значенія важнѣйшихъ торговыхъ путей того времени. Захвативъ въ началѣ XVII в. берега Балтійскаго моря и далеко отодвинувъ отъ нихъ русскія владѣнія, Шведы тѣмъ не менѣе хотѣли сохранить и воскресить замиравшія торговыя связи Руси черезъ Новгородъ съ Балтійскимъ моремъ. Поэтому они весьма тревожились развитіемъ Московско - Бѣломорскаго пути и ихъ коммерческіе агенты тщательно изучали вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ можно было бы пріостановить развитіе этого послѣдняго пути. Но основательное ознакомленіе съ этими вопросами ясно указывало имъ на невозможность осуществленія этихъ плановъ. Иностранцы, конечно, предпочитали вести торговлю съ Московскимъ государствомъ непосредственно, а не черезъ Шведскія владѣнія; поэтому они предпочитали совершать лишнихъ 50 миль, огибая Скандинавскій полуостровъ, чѣмъ проникать въ Московію черезъ Ревель или Ригу. Затѣмъ, еще съ половины XVI в. англичане, а за ними другіе иностранцы, начали пользоваться Архангелогородско Московскимъ путемъ, изучали мѣстность, гдѣ пролегалъ этотъ путь, открыли свои факторіи въ Холмогорахъ, Вологдѣ и пр., имѣли склады, суда, рабочихъ. Все это заставляло ихъ дорожить привычнымъ путемъ. Что касается русскихъ торговыхъ людей, то, независимо отъ тѣхъ же условій, они дорожили Архангелогородскимъ путемъ потому, что онъ былъ удобенъ и зимою, и лѣтомъ, тогда какъ Новго-

родскій путь лѣтомъ былъ очень неудобенъ и лишь зимою былъ дешевле Архангелогородскаго; затѣмъ, по этому послѣднему пути, русскіе много зарабатывали на фрахтѣ. Русскому правительству было также важно поддерживать Московско-Архангелогородскій путь, потому что здѣсь оно получало большой доходъ отъ таможенныхъ сборовъ, не считая пошлинъ съ кабацкихъ, соляныхъ и желѣзныхъ промысловъ, развитіе которыхъ также было связано съ процвѣтаніемъ этого пути [1]).

Всѣ эти условія дѣлали надежды Шведовъ на оживленіе и возрожденіе Московско-Балтійской торговли мало основательными [2]), эти же условія вліяли и на почтовыя сношенія по извѣстнымъ намъ дорогамъ, направ-

---

[1]) Города по этому пути давно уже вели обширную торговлю. Вологодскій край былъ богатъ саломъ и льномъ. Англичане и голландцы имѣли торговые дворы въ Вологдѣ еще въ XVI вѣкѣ. Англичане говорили, что нѣтъ города въ Россіи, который бы не торговалъ съ Вологдою. Большинство судовъ, плававшихъ по Сухонѣ, принадлежало Вологодскимъ купцамъ. Тотьма въ XVII вѣкѣ заняла также видное мѣсто по торговымъ оборотамъ. Устюгъ Великій былъ центромъ мѣховой торговли. (Краткій истор. очеркъ развитія водяныхъ и сухопут. сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи, Спб., 1900, стр. 30—31). О торговомъ значеніи Холмогоръ и Архангельска мы уже упоминали. Авторы только что цитированнаго труда ошибаются, полагая, что „главныя торговыя операціи въ городахъ Бѣломорскаго пути производились въ лѣтніе мѣсяцы іюнь, іюль и августъ... въ эти мѣсяца на Бѣломорскомъ пути было особенное оживленіе“. Мы уже отмѣтили въ текстѣ оживленность сношеній въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Дороги въ это время, конечно, портились; но дѣло въ томъ, что иностранцы намѣренно медлили со сдѣлками, надѣясь понизить цѣны русскихъ товаровъ, русскіе дѣлали то же, и операціи лѣтомъ шли чрезвычайно вяло. Хотя оффиціально ярмарка происходила съ 1 іюня до 1 сент., но первые иностранные корабли рѣдко приходили ранѣе августа, уходили къ концу сентября, а купцы не разъѣзжались до декабря (см. выше, стр. 88; также срв. т. II, 299, 388; Кильбургеръ, 156; Б. Курцъ, Донесенія Родеса и Архангельско-Балтійскій вопросъ въ полов. XVII в., Ж. М. Н. Пр., 1912, кн. 3, стр. 93; П. Мельгуновъ, Очерки по исторіи русской торговли IX — XVIII в., стр. 207).

[2]) Обстоятельное разсмотрѣніе всѣхъ, затронутыхъ здѣсь вопросовъ см. въ упомянутой статьѣ г. Б. Курца.

ляя русскую торговую корреспонденцію почти исключительно къ Архангельску.

Съ пріобрѣтеніемъ береговъ Балтійскаго моря при Петрѣ В. послѣдовали крупныя перемѣны и въ направленіи русской торговли . . . и въ почтовыхъ сношеніяхъ.

XIII.

Правительственныя почты въ послѣдней четверти XVII вѣка. — Сибирская почта. — Южныя почты (на Кіевъ, Запорожье, Бѣлгородъ, Азовъ, Воронежъ, Тамбовъ).—Западныя почты (Москва—Мигновичи, Псковъ — Великіе-Луки и Псковъ—Смоленскъ).—Жизнь и распорядокъ правительственныхъ почтъ.

Архангелогородская почта, какъ мы видѣли, была почтою, собственно говоря, правительственною, съ допущеніемъ почтмейстера къ пользованію ея доходами. Мы отнеслись къ ней съ большимъ вниманіемъ между прочимъ, также потому, что управляли ею Виніусы и она обслуживала интересы не только правительства, но и частныхъ людей. Еще болѣе правительственною можетъ быть названа почта Сибирская, хотя она также доступна была для пользованія общества. Главнымъ основателемъ ея былъ также А А. Виніусъ, но не какъ частный предприниматель, но какъ своего рода министръ — думный дьякъ Сибирскаго приказа. Почта эта не могла давать въ то время *дохода* и потому о роли *предпринимателя* здѣсь говорить не приходится.

Развитіе путей сообщенія въ Сибири связано съ именемъ кн. В. В. Голицына. Иностранецъ Нёвилль, въ своей „Relation curieuse et nouvelle de Moscovie" пере-

даетъ разсказъ, слышанный имъ отъ переводчика Спафарія. Этотъ Спафарій былъ посланъ княземъ Голицынымъ въ Китай. Два года пробылъ онъ въ путешествіи, преодолѣвая многія трудности; но за то онъ собралъ много свѣдѣній о мѣстахъ, по которымъ ему приходилось ѣхать. По возвращеніи своемъ въ Москву онъ обнадежилъ Голицына, что можно и по Сибири устроить путь столь же удобный, какъ и по всякой другой, европейской, странѣ. Голицынъ приступилъ къ устройству дороги для проѣзжающихъ. Отъ Москвы до Тобольска, главнаго города Сибири, устроили по нѣскольку деревянныхъ домовъ на каждыхъ 10 миляхъ и поселили въ нихъ по нѣскольку крестьянъ, отведя имъ земли, съ условіемъ, что каждый домъ долженъ содержать по три лошади для проѣзжающихъ, взимая за то плату въ свою пользу по 3 деньги за 10 верстъ. По всей Сибирской дорогѣ, также какъ и по всей Московіи, поставили столбы съ означеніемъ пути и числа миль. Тамъ, гдѣ снѣга столь глубоки, что лошади не могутъ итти, также построили домы и поселили въ нихъ осужденныхъ на вѣчное изгнаніе, снабжая ихъ припасами и заведя у нихъ большихъ собакъ, которыхъ можно запрягать въ санки для ѣзды по снѣгамъ [1]).

Дальнѣйшая забота о путяхъ сообщенія въ Сибири выпала на долю А. А. Виніуса, вступившаго въ завѣдываніе Сибирскимъ приказомъ не позже 1694 г. Онъ, дѣйствительно, сталъ заботиться объ устройствѣ правильныхъ и постоянныхъ сношеній съ Сибирью, велѣлъ составить описаніе путей, городовъ, карты Сибири, и наконецъ—учредить почту.

Важнѣйшими пунктами на Сибирской дорогѣ были—Нижній-Новгородъ [2]), Кузьмодемьянскъ, Казань, Царево-

---

[1]) Рус. Вѣстникъ, 1841 г., т. IV, 153—154. См. у Гурлянда, стр. 204.

[2]) Въ Архивѣ Морского Министерства есть дѣло о принятіи почты самимъ государемъ отъ почтаря на урочищѣ Крутой-верхъ, въ 10 вер. отъ Богородска (Дѣла Приказа Б Казны и пр., № 46, л 185)

Санчурскъ, Верхотурье, Тюмень, Тобольскъ, Березовъ, Сургутъ, Томскъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Мангазея, Илимскъ, Якутскъ, Иркутскъ и Нерчинскъ [1]). Сибирская почта была окончательно установлена наканунѣ возвращенія Петра Вел. изъ-за границы; но ходила она пока только до Тобольска, въ лѣтніе мѣсяцы, *трижды въ годъ*; особенно важно то, что этою почтою разрѣшено было пользоваться частнымъ лицамъ. За доставку писемъ взималось по таксѣ, составленной 21 октября 1697 г. Такса эта слѣдующая:

Роспись платежная грамоткамъ.

Съ Москвы до Верхотурья и до Тюмени и до Тобольска — по 6 алтынъ; до Березова, до Сургута, до Томска, до Енисейска, до Красноярска, до Мангазеи — по 10 алтынъ; до Илимска, до Якутска, до Иркутска, до Нерчинска—по 13 алт. по 2 деньги съ золотника; а буде съ Верхотурья, или изъ Тобольска учнетъ кто писать въ тѣ Низовые города, и имъ Московской провозъ до Верхотурья и до Тобольска зачитать, а изъ Сибирскихъ городовъ и съ Верхотурья торговыхъ грамотокъ о посылкѣ къ Москвѣ и о взятьѣ провозу чинить по сему жь в. г-ря указу и по грамотамъ в. г-ря, каковы о томъ посланы во всѣ Сибирскіе города. Октября въ 21 день 7206 года [2]).

Таможеннымъ головамъ, которые принимали письма и взимали плату, приказано было „отнюдь ничьей грамотки не распечатывать и не смотрѣть, чтобы всякъ, заплатя пристойную заплату, былъ обнадеженъ, что его грамотка въ домъ къ нему дойдетъ".

---

[1]) Въ Акт. Ист. т. V, № 294 и 295 напечатаны отписки Нерчинскаго воеводы, посланные „черезъ почту наскоро" до Удинскаго, въ декабрѣ 1699 г.

[2]) П. С. З., III, № 1654.

Учрежденіе почты и вѣроятная реформа ямскихъ учрежденій, которая всегда находилась въ связи съ открытіемъ новой почтовой дороги, могли произойти по причинѣ зарождавшихся у правительства плановъ оживленія торговли съ Китаемъ. „Торговымъ людямъ", говорится въ указѣ отъ 12 ноября 1698 г., пріѣзжимъ, въ промыслахъ ихъ великая належитъ нужда, ѣдучи въ Китайское государство, о себѣ въ домы и къ родителямъ своимъ о нуждахъ своихъ писать" [1]).

Письма изъ Сибири шли до Москвы, а тѣ, которыя были адресованы къ Поморью—до Верхотурья. По свидѣтельству Гордона, письма изъ Тобольска въ Архангельскъ доходили въ 2 мѣсяца 20 дней. Особыхъ почтмейстеровъ на этомъ пути не было назначено, а равно не упоминается и объ особыхъ присяжныхъ почтаряхъ.

Высокая такса на письма (*6 р. 80 к. за золотникъ* на наши деньги отъ Нерчинска до Москвы) давала возможность пользоваться почтою только богатымъ людямъ. Поэтому говорить о ея широкомъ культурномъ значеніи для Сибири пока не приходится; но не будемъ забывать, что интересы администраціи и торговаго класса такъ тѣсно переплетаются съ нуждами общества, что даже при вышеуказанномъ положеніи дѣла учрежденіе почты представляетъ великое событіе въ исторіи Сибири.

Для корреспонденціи своего приказа и своей лично, А. А. Виніусъ, конечно, усердно пользовался услугами Сибирской почты [2]) 28 янв. 1701 г. состоялся указъ, чтобы особыхъ посланцовъ воеводы посылали лишь съ казною; а „отписки всякіе противъ в. г. грамотъ отповѣди присылать къ Москвѣ изъ Сибирскихъ городовъ съ почтою отъ города до города" [3]).

---

[1]) Хрущовъ, стр. 26.

[2]) Въ сент. 1699 г. онъ отмѣчаетъ въ книгѣ своихъ черновиковъ: „Въ Сибирь къ боярину и воеводѣ, къ архіерею, о Ремезовыхъ чертежахъ и о костяхъ большихъ змѣиныхъ на Тюмень и поповы грамотки тутъ же послалъ" (Моск. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почтовыя Дѣла, карт. 6, л. 195 об.).

[3]) М. Архивъ М. Юст. кн. Разр. пр. Ден. стола № 250, л. 22 об.

Переходя на югъ, мы должны констатировать здѣсь возникновеніе цѣлой сѣти чисто правительственныхъ почтовыхъ дорогъ. Всѣ они имѣли однообразный характеръ, поэтому характеристику ихъ будемъ изображать въ одной общей картинѣ. Перечислимъ сперва важнѣйшія изъ нихъ:

1) Москва—Калуга—Сѣвскъ—Кіевъ.
2) Москва—Калуга—Сѣвскъ—Ахтырка — Полтава—Запорожье.
3) Москва—Тула – Мценскъ—Курскъ—Бѣлгородъ.
4) Москва —Тула – Новый-Осколъ—Азовъ.
5) Москва—Коломна—Тамбовъ.

Возникновеніе этихъ почтовыхъ путей обыкновенно было связано съ интересами военнаго времени; очень часто конечнымъ пунктомъ такой дороги называются „полки такого-то воеводы“. Вотъ нѣкоторыя подробности ихъ возникновенія.

Малороссійская почта. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ посылая въ 1676 г. кн. Ѳ. Волконскаго воеводою въ Переяславль, поручилъ ему—„если услышитъ о появленіи моровой язвы въ сосѣднихъ земляхъ, о томъ писати г—рю чрезъ почту“, а если получитъ извѣстіе особенной важности, „о томъ писать г—рю къ Москвѣ съ нарочными гонцы наскоро“ [1]). Но почты въ этихъ мѣстахъ, очевидно, уже не оказалось, потому что 20 августа 1677 года кн. В. В. Голицыну съ товарищами было послано увѣдомленіе, что отъ Москвы по Калужской дорогѣ до Сѣвска и до Малороссійскихъ городовъ велѣно „учинить почту, чтобы въ гоньбѣ мотчанія не было и потому“ „вы бъ, бояринъ нашъ и воеводы, о вѣстяхъ къ намъ, в. г—рю, писали почасту съ нарочными гонцы чрезъ уставленую почту, чтобы намъ, в. г—рю, о тамошнихъ поведеніяхъ было вѣдомо подлинно, скорыми днями и

---

[1]) А. А. Э., IV, № 24.

для того, по нашему в. г—ря указу, и почта учинена". При этомъ приложена была и роспись становъ: 1) на Москвѣ, 2) 35 вер. отъ Москвы, въ дер. Пахрѣ, 3) въ с. Спасскомъ, отъ дер. Пахры 25 вер., 4) черезъ 25 вер.— у Покрова Пресв. Богородицы, 5) черезъ 24 вер.—въ с. Недѣльномъ, 6) черезъ 20 вер., въ с. Гурьевѣ, 7) черезъ 20 вер. — въ Калугѣ, 8) черезъ 30 вер. — въ Лихвинѣ, 9) черезъ 30 вер.—въ Бѣлевѣ, 10) черезъ 40 вер. — въ Болховѣ, 11) черезъ 40 вер.—въ Новой Слободкѣ, 12) черезъ 30 вер.—въ Карачевѣ, 13) черезъ 45 верстъ — въ с. Чаянкахъ, 14) черезъ 30 вер.—въ с. Любокшѣ, 15) черезъ 40 вер.—въ Сѣвскѣ, 16) черезъ 30 вер.—въ с. Ѳетишахъ и 17) черезъ 30 вер.—въ Глуховѣ [1]). „А отъ Глухова", читаемъ въ другомъ росписаніи, „въ Малороссійскихъ городѣхъ почты не бывало; а по сказкѣ гетманскаго сына стряпчаго Василія Скоропацкого отъ Глухова до Бужинского перевозу дорога: отъ Глухова на Конотопъ—70 верстъ, отъ Конотопа на Роменъ—70 верстъ, отъ Ромна степью до Днѣпра—100 верстъ, а городовъ и мѣстечекъ и селъ и деревень нѣтъ, всѣ въ сторонахъ" [2]).

Слѣдовательно, только отъ Глухова кн. Голицынъ могъ расчитывать на правильную доставку своихъ отписокъ. Годъ спустя, 8 августа 1678 г., Сѣвскій воевода, Леонтій Роман. Неплюевъ, получилъ новую грамоту о Малороссійской почтѣ: для скорыхъ посылокъ съ Москвы въ полкъ кн. Гр. Гр Ромодановскаго—учинить почту отъ Сѣвска до Глухова, Конотопа, Роменъ, Днѣпра и до самаго полку такъ, чтобы станъ отъ стану былъ не далѣе 30 верстъ [3]). То-же распоряженіе было повторено въ де-

---

[1]) Моск. Архивъ Мин. Юст., Бѣлгор. ст. Разр. столбцы, № 847, л. 167—9. Въ другомъ мѣстѣ между Москвою и Калугою упоминается станъ лишь въ Парѣ (ibidem, № 870, л. 736).

[2]) Ibidem, № 870, л. 736—737.

[3]) Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 880, л. 170.

кабрѣ (для посылки почты къ гетм. Самойловичу и въ Кіевъ къ бояр. и воеводѣ кн. Никитѣ Сем. Урусову и въ другіе города) [1]). Такое-же распоряженіе объ устройствѣ Малороссійской почты послано было кн. Мих. Алегук. Черкасскому 4 іюня 1679 г. [2]). Вѣроятно, на этотъ разъ удалось установить ее окончательно. По крайней мѣрѣ въ 1680 г. говорится о почтовыхъ лошадяхъ въ Кіевѣ, а въ указѣ 20 іюня 1695 года прямо предписывается посылать отписки изъ войска этою почтою [3]).

Запорожская почта. 4 августа 1686 года генералъ и воевода Гр. Ив. Косаговъ писалъ в. г—рю, что для посылки вѣстовыхъ отписокъ и всякихъ дѣлъ къ Москвѣ у него не хватаетъ посыльщиковъ, а полковники, сотники и урядники не даютъ подводъ. Государи указали: „учинить почту по городамъ Украинымъ и Слободскимъ до Переволочны и до Кодака и до Запорожской Сѣчи пристойными мѣсты, которыми бъ проѣздъ былъ отъ непріятелей безопасно". Грамота была послана Сѣвскому воеводѣ, Леонтію Неплюеву [4]). Неплюевъ послалъ Стародубца Ивана Дубровскаго къ гетману Самойловичу и просилъ дать распоряженіе Полтавскому полковнику, чтобы тотъ далъ гонцу людей, знающихъ этотъ путь. Полковникъ далъ Дубровскому нужныхъ

---

[1]) При этомъ единственный разъ въ исторіи правит. почтъ упоминается, что почта должна ходить *2 раза въ недѣлю*—во вторникъ и въ пятницу (ibidem, № 958, л. 223—231). О почтовомъ сношеніи южнаго Переяславля съ Кіевомъ см. А. А. Э., IV, № 211.

[2]) М. А. М. Ю., Бѣлг. ст. Разр. столбцы, № 1105, л. 48.

[3]) Ibidem, № 1443, л. 32. По другимъ извѣстіямъ, существовалъ еще такой почтовый путь до Кіева: Москва—*Вязьма*—Калуга—Сѣвскъ—*Брянскъ*—Кіевъ. По моему мнѣнію, нѣтъ основанія думать, что частная корреспонденція изъ Москвы до Кіева не доставлялась; и притомъ даже надо предполагать, была значительною. Къ сожалѣнію, въ Московскихъ архивахъ мы не достали свѣдѣній о той почтѣ, которая, по свидѣтельству Закревскаго, принимала письма въ Кіевѣ, Нѣжинѣ и Батуринѣ еще въ эпоху Марселисовъ.

[4]) Ibidem, № 1198, л. 812. Въ другомъ мѣстѣ начальнымъ пунктомъ этой дороги названъ Китай-городъ на р. Орели (ibidem, № 1081, л. 84—88).

людей [1]). Но въ 1687 г. почта стояла только „отъ Москвы до Ахтырска и Коломка въ 16 мѣстахъ" [2]).

Бѣлгородская почта. Начало Бѣлгородской почты уловить довольно трудно; опредѣленно о ней можно говорить только съ 1689 г.; между тѣмъ постановка почты по пути Тула-Чернь-Мценскъ началась еще въ маѣ 1687 года. Капитану Московскихъ стрѣльцовъ Мих. Шпанѣеву поручено было поставить почту въ 4 мѣстахъ. Одинъ изъ становъ былъ имъ устроенъ въ с. Скуратовѣ ($1^1/_2$ вер. отъ Черни), другой—во Мценскѣ [3]). Тогда же, 2 іюня 1687 г., Хотмыжскій воевода, Г. Елагинъ, получилъ указъ поставить почту (до Бѣлгорода?), который онъ и исполнилъ [4]). Наконецъ, въ февралѣ 1689 года въ Серпуховъ, Тулу, Мценскъ, Курскъ воеводамъ и приказнымъ людямъ было послано извѣщеніе, что для скорой посылки грамотъ въ полки учреждается почта отъ Москвы до Рублевки(?), на 20 станахъ [5]). Есть указаніе, что между Бѣлгородомъ и Азовомъ также существовало почтовое сообщеніе въ военное время (черезъ Новый Осколъ или Валуйку, въ 1695 г.) [6]).

Воронежская и Азовская почта. Почта на Воронежъ вызвана была, повидимому, „корабельнымъ строеніемъ", а на Азовъ—знаменитыми Азовскими походами. Перечисленіе городовъ, гдѣ находятся почтовые станы отъ Москвы до Валуйки дошло до насъ отъ 1695 года. Это перечисленіе таково: Москва—90 вер.—Серпуховъ—90 в. —Тула—120 в.—Новосиль—120 в. — Ливны—60 в.—Ста-

---

[1]) Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 1081, л. 84- 88.

[2]) Ibidem, № 1098, л. 45.

[3]) Ibidem, № 1275, л. 585

[4]) Ibidem, л. 667—669.

[5]) Ibidem, № 1322, л 130—131. Между Бѣлгородомъ и Курскомъ упоминается еще Обоянскъ (ibidem, № 1673, л. 444).

[6]) Ibidem, № 1406, л. 639.

рый Осколъ—70 в. — Новый Осколъ—70 в.—Валуйка [1]). За Валуйкой нѣсколько позже упоминается Гундорово. Въ 1696 году на время Азовскихъ походовъ была поставлена почта отъ Москвы до Воронежа изъ Разряду. Почту гоняли между Москвою, Тулою и Ефремовымъ—Московскіе и Тульскіе ямщики, а въ Ефремовѣ, Ельцѣ и Воронежѣ выборные дѣти боярскіе городовой службы. Послѣднимъ велѣно быть по 2 или 3 чел. на стану съ добрыми лошадьми по числу людей [2]). Отъ 1699 года дошло перечисленіе становъ до Воронежа: Москва, Серпуховъ, Тула—20 в. — Дѣдилово 20 в. — Богородицкое—30 в.—с. Плотовое—30 вер. — Ефремово—25 вер — Поленки—25 вер.—Елецъ—30 в.—перевозъ черезъ р. Донъ —30 в. Подхлѣвное или Хлѣвное—40 вер.—Воронежъ [3]). 12 февр. 1700 г. изъ Разряда былъ посланъ указъ въ Ямской приказъ, чтобы поставить почту отъ Москвы до Воронежа черезъ Молоди, Серпуховъ, Вашану, Тулу, Дѣдиловъ, Богородицкое, Никитское, Ефремово, Елецъ, Донъ и Хлѣвное [4]). На почтѣ велѣно было поставить посадскихъ и городскихъ людей; на каждомъ стану велѣно имѣть по 2 лошади со всякою гонебною рухлядью и гонять почту въ указныя числа и часы. Объ этомъ были посланы также грамоты воеводамъ и указъ въ Ратушу. Въ Разрядѣ была произведена выписка изъ переписныхъ книгъ о количествѣ посадскихъ и служилыхъ людей въ Серпуховѣ, Тулѣ, Ефремовѣ и Ельцѣ и согласно съ этой выпиской гоньба почты въ Серпуховѣ, Тулѣ и Ельцѣ была возложена на посадскихъ людей,

---

[1]) Моск. Архивъ М. Юст. Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 1424. Упоминается еще почтовый станъ въ новомъ городѣ Сергіевѣ (ibidem, № 1417, л. 214).

[2]) См. т. II, № 104.

[3]) Ibidem, № 1693, л. 511—513.

[4]) См. т. II, № 104, „Записная тетрадь, какъ шли дьяки подъ Азовъ“, П.-Тел. Журн., 1899, сент., 962.

а въ Ефремовѣ на драгунъ („10 дворамъ самымъ добрымъ людемъ“).

Отъ Воронежа до Азова шелъ почтовый путь еще въ 1697 г. такъ: Воронежъ, Коротоякъ, Острогожскъ, Новый-Осколъ, Валуйка, Гундорово, Черкаскъ, Азовъ [1]). Такимъ образомъ путь отъ Москвы до Тулы и отъ Азова до Новаго Оскола былъ одинъ; а между Тулою и Новымъ Осколомъ было 2 почтовыхъ пути: одинъ черезъ Новосиль, другой—черезъ Воронежъ.

Тамбовская почта. Въ 1677 или 1678 г. была послана царская грамота на Коломну объ учрежденіи почтовыхъ становъ отъ Москвы до Тамбова для переписки съ Тамбов. воеводою, думн. двор. Як. Тим. Хитрово. Между Москвою и Коломною упоминается станъ въ Бронницахъ, а за Коломною—Перевитскъ [2]).

На западѣ отъ Москвы за послѣднюю четверть XVII вѣка видимъ только двѣ попытки устройства правительственныхъ почтъ.

Въ 1683 году, въ эпоху полнаго упадка Виленской почты, правительство наскоро завело курьерское сообщеніе по Смоленской дорогѣ, отъ Москвы до Смоленска и до Мигновичъ. Велѣно было въ Москвѣ и по селамъ поставить нарочныхъ ямщиковъ съ 4 хорошими лошадьми на каждомъ мѣстѣ. Такія станціи были устроены: въ Кубенскомъ, Можайскѣ, Будаевѣ-городищѣ, Царевѣ-Займищѣ, Вязьмѣ, Чоботовѣ, Дорогобужѣ, Пневѣ, Смоленскѣ, Досуговѣ. Въ мартѣ слѣдующаго 1684 г.

---

[1]) Воронежскій Юбил. Сборникъ, ст. Л. Вейнберга, стр. 429. Есть упоминовеніе, что почта изъ Воронежа въ Азовъ была послана черезъ Старый Осколъ (Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 1895, л. 300).

[2]) Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлг. ст. Разр. столбцы, № 870, л. 732—735.

возникло дѣло о вознагражденіи ямщиковъ за эту чрезвычайную гоньбу [1]).

Второю правительственною почтою была почта отъ Смоленска до Пскова. 24 іюня 1697 г. царь Петръ Алексѣевичъ велѣлъ устроить почтовую гоньбу отъ Великихъ-Лукъ до Пскова, разставивъ по пути 5 почтарей—стрѣльцовъ съ лошадьми и подводами. Поставка подводъ была возложена на указныя мѣста [2]). Станы были: Великія-Луки - 50 в.—Навлицы—50 в.—Калково—40 в.—Вороночь—50 в.—Островъ—50 в. — Псковъ. Позже почта эта ходила до Литовской границы, станы были въ 3 мѣстахъ и гоняли почту Псковскіе ямщики [3]).

16 ноября 1700 г. А. А. Виніусъ получилъ изъ Ругодива отъ фельдмаршала Ѳ. А. Головина письмо (помѣченное 6 ноября). Въ этомъ письмѣ Головинъ сообщаетъ, что государю угодно, чтобы Виленская почта имѣла вѣтвь на Псковъ, либо прямо изъ Вильны, либо изъ Смоленска. Виніусъ списался по этому вопросу съ Шретеромъ и его товарищемъ Шульцемъ. Тѣ сообщили, что черезъ Литву гнать почту отъ Вильны до Пскова невозможно, потому что „никогда тѣмъ путемъ почта не хаживала". Тогда Виніусъ предложилъ слѣдующее: послать грамоты къ воеводамъ въ Смоленскъ, чтобы оттуда послали „добраго" подъячаго для постановки почтовыхъ становъ, на разстояніи 60 — 100 верстъ, а на этихъ станахъ чтобы воеводы и приказные люди поставили по 2 чел. почтарей съ лошадьми, выборныхъ „изъ какого чину пристойно" и дать имъ обычныя почтовыя правила. Во Псковъ также послать грамоту, чтобы воевода назначилъ особаго подъячаго для присмотру за правильнымъ хожденіемъ почты и веденія тетради съ записью пріемовъ и отпусковъ почты. Почтарь, привез-

---

[1]) Т. II, № 96.
[2]) Т. II, № 98
[3]) См. ниже.

шій почту во Псковъ, можетъ быть изъ Пскова отправленъ въ полки для доставки почты по назначенію. Отъ себя Виніусъ послалъ опытнаго въ дѣлѣ Гаврилу Петрова и просилъ дать ему отъ Москвы до Смоленска и обратно подводу съ проводникомъ.

Совѣтъ Виніуса былъ исполненъ. 22 ноября послана была грамота во Псковъ о приготовленіи всего нужнаго для почты; 25 ноября—въ Смоленскъ о посылкѣ добраго стараго подъячаго для постановки почтовыхъ перемѣнъ и соотвѣтствующихъ распоряженій: Эта грамота была послана съ Гаврилою Петровымъ.

Воевода Смоленскій, Вл. П. Шереметевъ, 7 декабря послалъ для постановки почты подъячаго Ѳедота Дементьева. Послѣдній сдѣлалъ все по наказу. На перемѣнахъ поставилъ признаки (столбъ съ колесомъ); попамъ и дьячкамъ поручилъ записывать въ тетради почтовые пріемы и отпуски. Росписаніе перемѣнъ слѣдующее:

Смоленскъ — Стабна — Помогайлово—Духовщина 40 верстъ.

Духовщина—Тяполово — Матвѣева — Дурново — Рудня—Гринцово—Дмитрово—Добрино, 60 верстъ.

Добрино — Погорѣлово — Горки—Задорье—пустошь Груехово—Егорье — Милятина—Аверково—Полки- Силиченская—Горбачп—Сковородники—погостъ Прилукъ—80 верстъ.

Погостъ Прилукъ — Ямица — Шиблово—Устье— погосъ на дер. Плехтино—Столпище—Бабино—Быково—Волково—Пухтево—Щукина—Красное сельцо—Тараканово—Кунья—Великіе Луки—60 верстъ.

Великіе Луки — Манкино — Дружинино — Пущино—Врагъ—Заболотье — Ровня—Дроздово —Улицы—погостъ Петровское—погостъ Иванково—Утѣхино, 70 верстъ.

Утѣхино — Фишново — Бѣжаницы—Руса—Мухино—

Михалкина — Ядриницы — Хохалево—Попово—Пріѣзжій дворъ, пустой пригородъ у деревни Деревицы, 60 в.

Деревня Деревицы—Степановское—Котельное—Лиственка—погостъ Верхній мостъ—Давыжья гора—Рябово—Псковъ, 90 верстъ. Всего отъ Смоленска до Пскова 460 верстъ.

Путь этотъ былъ признанъ удобнымъ во всякое время года.

Къ своему доѣзду Ѳедотъ Дементьевъ приложилъ и почтарскія выборныя, обычнаго содержанія; особыя мѣста въ нихъ отмѣтимъ.—Выборная села Духовщины упоминаетъ, что отъ Смоленска до Духовщины (40 верстъ) почтарь можетъ доѣхать въ 10 часовъ (стало быть всего по 4 версты въ часъ! значитъ, дорога была очень тяжелая). Выборная деревни Добрино упоминаетъ о томъ, то отъ этой деревни по направленію къ Пскову верстъ на 30 никакого жилья нѣтъ — „которые и были жильцы и нынѣ тѣ отъ ратныхъ людей, отъ казаковъ разорены". Въ выборной погоста Прилукъ упоминается, что подъячій Дементьевъ далъ тамошнему попу для записки „тетрадь бумаги".

На запросъ Псковскаго воеводы В. Б. Бухвостова о томъ, какъ быть съ прежде установленной почтой отъ Пскова до Литовской границы въ 3 мѣстахъ (изъ Псковскихъ ямщиковъ), 13 декабря былъ посланъ отвѣтъ, что этой почты до указу сводить не слѣдуетъ. Такимъ образомъ изъ Пскова на югъ было уже 2 почтовыхъ пути.

5 января 1701 г. подъячей Ѳедоръ Дементьевъ вернулся въ Смоленскъ и представилъ доѣздъ, роспись становъ и выборныя. Все это В. П. Шереметевъ препроводилъ 20 января въ Москву [1]).

Позже эта почтовая дорога шла до Смоленска, черезъ Торопецъ: былъ посланъ подъячій, который устроилъ

---

[1]) См. т. II, № 106.

станы, размѣстилъ почтарей и пр. (кажется, при этомъ былъ снятъ почтовый станъ въ Вел.-Лукахъ) [1]).

Закончивъ перечисленіе всѣхъ извѣстныхъ намъ дорогъ правительственныхъ почтъ, бросимъ бѣлый взглядъ на ихъ жизнь и распорядокъ.

Очень рѣдко бываетъ, что во главѣ такой почты стоитъ одно лицо. Два случая, которые намъ извѣстны, какъ разъ относятся къ тѣмъ почтамъ, гдѣ принимались письма частныхъ лицъ, а именно — Сибирской, во главѣ которой стоялъ А. А. Виніусъ, и Воронежской (письма изъ Воронежа въ Москву велѣно доставлять Ѳед. Алексѣев. Головину) [2]). Обычно каждая почта состоитъ въ вѣдѣніи того или другого приказа. Большая часть почтъ учреждалась Разряднымъ приказомъ, такъ какъ имѣла военныя цѣли; но въ качествѣ организаторовъ почтъ, иногда, по почину Разряда, выступаютъ также Ямской приказъ, Приказъ Малыя Россіи, Конюшенный, Пушкарскій, Владимірскій Судный и др. Строилась почта обычно стрѣльцами или вообще служилыми людьми [3]); иногда почтари выбирались изъ жителей или ямщиковъ. Для устройства почты посылались капитаны стрѣлецкіе или подъячіе, съ наказами. Такъ напр., когда Разрядъ былъ озабоченъ устройствомъ Бѣлгородской почты, то капит. Ив. Рукинъ предъявлялъ воеводамъ такой наказъ: предписывается оказывать ему содѣйствіе; давать для постою стрѣльцовъ, посланныхъ съ нимъ — пространные дворы на дорогѣ, а не въ переулкахъ, съ крытыми конюшнями

---

[1]) Моск. Архивъ М. Юст., Новг. стола Разр. столбцы, № 250, л. 318—321.

[2]) Свои письма Е. И. Украинцеву въ Константинополь Виніусъ посылалъ „чрезъ гетмана" (Моск. Архивъ М. Ин. Дѣлъ, Почт. Дѣла, карт. 6, л. 273 об.).

[3]) Отъ Азова (б. ч. до Валуйки) всегда гоняли почту казаки, и притомъ преимущественно—казаки Гундоровской станицы (на лѣв. бер. Донца, въ 120 вер. отъ Новочеркаска).

и сараями, а равно и житницы для сѣна и овса; за стрѣльцами смотрѣть накрѣпко, чтобы они не пили и не бражничали и ни за какимъ дурномъ не ходили", изъ становъ никуда не отлучались; чтобъ лошади у нихъ были всегда осѣдланы и были готовы къ гоньбѣ; чтобъ, принявъ почтовыя письма, они ѣздили отъ стану до стану наскоро, не мѣшкая нигдѣ ни за чѣмъ; чтобъ лошадей кормили овсомъ и сѣномъ, чтобъ тѣ лошади безпрестанно были готовы къ гоньбѣ (1689 г.) [1]).

Почтари получали знаки, хотя и не всегда (обычно— металлическіе, съ изображеніемъ двуглаваго орла). Есть одинъ случай, когда почтари подавали челобитную о выдачѣ имъ таковыхъ знаковъ, потому что безъ знаковъ— воровскіе люди не вѣрятъ, что они почтари, бьютъ ихъ, грабятъ, отнимаютъ епанчи и лошадей (1696 г.) [2]). Иногда и знакъ помогалъ мало: одинъ сотникъ (въ Боровлѣ) отколотилъ почтового стрѣльца, а его жена, снявъ съ почтаря знакъ, бросила его „въ непристойное мѣсто" [3]). Но правительство все-таки бдительно охраняло своихъ почтарей: всякая ихъ жалоба вызываетъ строгое разслѣдованіе. За только что разсказанное оскорбленіе почтаря сотникъ и его жена были раздѣты до-нага и биты нещадно батогами; публично было объявлено, что они заслужили смертную казнь и лишь ради ихъ „иноземства" в. г-рь ограничиваетъ имъ наказаніе. А Краснокутскій воевода, только за то, что задержалъ почтаря, былъ битъ батогами и посаженъ въ тюрьму на 3 дня [4]).

Уплата прогоновъ ямщикамъ и почтарямъ шла, по обычаю, туго. 17 апрѣля 1698 г. Тульскіе ямщики просятъ уплатить имъ прогоны, которыхъ они не получали

---

[1]) Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлгор. стола Разр. столбцы, № 1322, л. 130—131.

[2]) Ibidem, № 1489, л. 857—860.

[3]) Ibidem, № 1291, л. 76—79.

[4]) Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлг. ст. Разр. столбцы, № 1291, л. 76—79.

болѣе 2 лѣтъ [1]). Сохранилась грамота Петра I отъ 1698 г. на имя Азовскаго воеводы кн. Прозоровскаго, изъ которой узнаемъ, что Гундоровскіе казаки, гонявшіе почту отъ Валуйки до Черкасска, отказались отъ нея, несмотря на то, что воевода предлагалъ имъ 130 руб. въ годъ (вмѣсто назначенныхъ правительствомъ 100 руб.). 19 августа 1700 года рѣшено было отдать Азовскую почту съ торговъ. На торгъ явились полковникъ Азовскихъ казаковъ Николай Васильевъ, пятидесятникъ Иванъ Волковъ и Азовскій житель, баньщикъ Григорій Зайцевъ. Первый просилъ за доставку почты 240 руб. въ годъ, второй—260, а третій—245 р. Сверхъ денежной суммы Васильевъ просилъ еще по 25 четв. ржаной муки и овса. Почта была отдана Николаю Васильеву [2]).

Такъ какъ почта обслуживала лишь правительственную корреспонденцію [3]), то запечатывалась она б. ч. въ одинъ пакетъ или сумочку (въ одномъ случаѣ почтарь говоритъ, что онъ письма и деньги запаковалъ „въ подголовокъ" [4]). Вмѣсто почтовыхъ „записныхъ столбцовъ" здѣсь употребляются либо простыя росписки въ пріемѣ почты, либо-же прямо на оберткѣ дѣлаются на каждомъ стану записи, когда почта пришла (съ точностью) и когда она отпущена далѣе [5]). На станахъ для этого были подъячіе, которые поочередно смѣнялись. Одинъ воевода отказался дать подъячаго на почтовый станъ; за это

---

[1]) Ibidem, № 1673, л. 317—357.

[2]) Почт.-Тел. Журн., 1899, окт., 1097.

[3]) Два раза упоминается о посылкѣ курантовъ: одинъ разъ по Кіевской почтѣ въ Москву, другой—изъ Москвы (отъ Виніуса, неоднократно) въ Азовъ къ царю Петру.

[4]) Моск. Архивъ Мин. Юст., Бѣлгор. ст. Разр. столбцы, № 1406; ibidem, № 1443, л. 231 упоминается о „холщевомъ мѣшечкѣ".

[5]) Въ одной записи помѣчено, что печати „помяты" (ibidem, № 1890)

онъ лишился мѣста и былъ посаженъ въ тюрьму на 1 день [1]).

Интересно познакомиться съ быстротой правительственнаго почтоваго сообщенія. Почта отъ Азова до Москвы приходила въ 10 дней: письма, посланныя 19 іюля 1695 г. изъ Азова, прибыли въ Москву 29 іюля [2]). Кіевская почта поспѣвала въ Москву черезъ 15—20 дней, но экстренная почта доходила въ 6—8 дней [3]). 25 мая 1691 года ямщикъ Московской Рогожской слободы Спиридонъ Кондратьевъ явился въ Приказъ Малыя Россіи и представилъ въ оберткѣ гетманскіе листы къ государямъ о „нужныхъ дѣлѣхъ". Листы эти были посланы изъ Батурина въ Москву 12 мая, стало-быть шли 14 дней, тогда какъ гетманскіе гонцы изъ того-же Батурина поспѣвали въ Москву съ гетманскими письмами на 5-й или на 6-й день. За такую медленность ямщикъ былъ арестованъ и посланъ въ Ямской приказъ для наказанія [4]).

Съ заботами о приведеніи въ порядокъ дорогъ при устройствѣ почты приходится встрѣчаться рѣдко, потому что при безпрестанныхъ передвиженіяхъ войскъ, само собою, каждый разъ дороги приводились въ порядокъ, устраивались мосты, переправы и т. п. Приведемъ только два, болѣе или менѣе интересныхъ случая.

Елецкій воевода Артемій Ив. Ознобишинъ писалъ г-рю въ 1696 г. слѣдующее. На р. Соснѣ, подлѣ Ельца, былъ мостъ. Этотъ мостъ былъ отданъ Знаменскому женскому монастырю „на свѣчи и на ладанъ и имъ на пропитаніе"; а крестьянъ и бобылей у этого монастыря нѣтъ. И вотъ теперь этотъ мостъ отъ прибылой воды

---

1) Моск. Архивъ М. Ю., Бѣлг. ст. Разр. столбцы, № 1269, л. 643—657 и № 1275, л. 585.

2) Письма и бумаги Петра В., т. I, стр. 526.

3) Brückner, Russ. Postw., 826. Указъ 29 мая 1693 г.

4) П. С. З, III, № 1408.

льдомъ подняло и водою разнесло, ѣздить по нему стало невозможно, а за прибылою водою вновь построить его также невозможно. Тогда воевода „по великой нуждѣ" для переправы почты, государевой казны и всякихъ полковыхъ припасовъ, устроилъ черезъ р. Сосну 2 гати. Точно также, въ 20 вер. отъ Ельца, по Воронежской дорогѣ, былъ перевозъ черезъ Донъ, а теперь „отъ берегу льды отопрѣли и переѣзжать не мочно"; пришлось и тутъ устроить 3 гати. Обыкновенно въ полую воду черезъ Сосну и Донъ устраивается перевозъ на паромахъ, но воевода, осмотрѣвъ эти паромы, пришелъ къ заключенію, что они слишкомъ малы и плохи и потому велѣлъ всѣмъ окрестнымъ жителямъ „у кого объявятся комяги и лодки со всякими припасы" изготовить ихъ для казенныхъ надобностей. Обо всемъ этомъ воевода доводитъ до свѣдѣнія.—Его распоряженія были признаны недостаточными; велѣно на рѣкѣ Соснѣ сдѣлать мостъ [1]).

А вотъ нелишенное интереса описаніе Воронежской дороги у одного иностранца (ок. 1701 г.): дорога исправлена; поставлены верстовые столбы, на каждомъ изъ которыхъ написано „1701 г." по-русски и по-нѣмецки (sic). Столбы—выкрашены красною краскою. Между столбами посажены деревья по обѣ стороны дороги, иногда по 3 и по 4 вмѣстѣ, переплетенныя вѣтвями (вѣроятно, на случай зимнихъ бурь). Насчитывали 552 столба и не меньше 200 тыс. деревьевъ по дорогѣ [2]). Черезъ каждыя 20 верстъ по этой дорогѣ стоялъ „царевъ кабакъ". Въ деревняхъ ночью крестьяне выходили за ворота съ пучками зажженной соломы для освѣщенія пути [3]).

---

[1]) Моск. Архивъ М. Ю. Бѣлгор. ст. Разр. столбцы, № 1436, л. 43—47.

[2]) Voyages de Corn. Le Brun par la Moscovie etc. Воронеж. Юбил. Сборникъ, I, 436—436.

[3]) Устряловъ, Исторія Петра В., т. IV, ч. I, стр. 221.

Несмотря на то, что дороги были правительственныя, почтари нерѣдко подвергались нападеніямъ „воровскихъ людей" [1]); а по Азовскому пути нападали и дѣйствительные непріятели—Крымскіе татары.

Подводя итоги нашимъ наблюденіямъ надъ порядками правительственныхъ почтъ, мы ясно видимъ, что сдѣланный опытъ далъ правительству вполнѣ удовлетворительные результаты. Оно быстро развиваетъ почтовыя сношенія по разнымъ направленіямъ, энергичною и твердою рукою устраиваетъ пути и станы и блюдетъ на нихъ порядокъ, быстро исправляетъ всѣ замѣченные недочеты. Помимо той пользы, которую приносили почты въ административныхъ и военныхъ цѣляхъ, они вырабатывали въ эту эпоху у правительства опытъ, сноровку и знаніе для послѣдующаго развитія этого дѣла не только въ своихъ интересахъ, но и въ интересахъ общества. Правда, многочисленныя заботы, лежавшія на Петрѣ В. въ первые годы XVIII вѣка, не дали ему возможности сразу взять все почтовое дѣло въ правительственныя руки, но, несомнѣнно, онъ уже пошелъ по этому пути и осуществилъ это въ 20-хъ годахъ. Въ началѣ XVIII вѣка Россія имѣла 3 почтовыхъ дороги, бывшія въ рукахъ предпринимателей, 3 правительственныя, но доступныя для пользованія частныхъ лицъ [2]) и нѣсколько чисто правительственныхъ. Подготовительный періодъ великаго культурнаго дѣла окончился.

---

[1]) Иногда, какъ мы видѣли, и служилые люди поступали съ почтарями безъ церемоніи. Въ февр. 1679 г. въ Болховѣ солдаты задержали почтаря, побили его и „печать съ писемъ стерли". Пришлось воеводѣ запечатать письма своею печатью (М. Архивъ М. Ю., Бѣлг. стола Разр. столбцы, № 1286, л. 186—187).

[2]) Сибирская, Азовско-Воронежская и Малороссійская (?см. выше, стр. 510).

Заключеніе.

Мы окончили нашу работу. Судьба первыхъ почтъ, предпринимательскихъ и правительственныхъ, нами разсмотрѣна. Жизнь первыхъ почтмейстеровъ, какъ предпринимателей и какъ культурныхъ дѣятелей, прошла передъ нами. Остановимся теперь на основной цѣли нашей работы (насколько мы ея достигли, не намъ судить).

XVII вѣкъ былъ первымъ вѣкомъ новой русской исторіи. Если говорятъ, что Петръ Великій „пробилъ окно въ Европу", то надо сознаться, что отдушина была сдѣлана значительно раньше—вспомнимъ слова Посошкова о „дирѣ", которую сдѣлали „нѣмцы". Сквозь эту отдушину сильной тягой шло къ намъ западно-европейское вліяніе. Какъ и всегда бываетъ, „культуртрегеры" шли учить насъ за дорогую цѣну: жадной рукой они хватались за эксплуатацію естественныхъ богатствъ края, пользовались неумѣньемъ и неопытностью Московскихъ жителей для своихъ личныхъ выгодъ. Но эти дорого стоившіе намъ учителя все-таки сдѣлали свое дѣло. У нихъ явились даровитые ученики, оцѣнившіе всю важность культурнаго прогресса и поведшіе страну къ нему: Ординъ-Нащокинъ, Матвѣевъ, Голицынъ, самъ царь Петръ. Могучій народъ, принявъ въ свои неуклю-

жія объятія умныхъ и ловкихъ учителей — эксплуататоровъ, иногда увлекалъ ихъ самихъ въ свою среду и не выпускалъ отъ себя: таковы были всѣ эти фанъ-Сведены, Марселисы и даже такія яркія личности не изъ промышленнаго міра, какъ Гордонъ, Лефортъ. Русскій народъ перекрещивалъ Яновъ въ Ивановъ, Леонардовъ въ Леонтіевъ, Патриковъ въ Петровъ, Францевъ въ Ѳедоровъ; иногда это перекрещиваніе не ограничивалось однимъ именемъ: Андрей Андреевичъ Виніусъ, сынъ одного такого же иностраннаго выходца и его жены—нѣмки, былъ настоящимъ, православнымъ русскимъ человѣкомъ, хотя и „нѣмецкаго происхожденія": онъ не только писалъ по-русски (даже часто славянскимъ „штилемъ"), но и думалъ по-русски [1]); женился на русской; сына воспитывалъ въ русскомъ, православномъ духѣ. Многія другія семьи иностранныхъ выходцевъ также обрусѣли и навсегда остались въ Россіи, работая рука объ руку съ коренными русскими. Среди помощниковъ фанъ-Сведена и Марселиса намъ не приходилось видѣть русскихъ; а у Виніусовъ такіе помощники—не рѣдкость (Агаѳоновъ, Петровъ и др.), и эти помощники – не простая рабочая сила, а помощники дѣйствительные, которымъ Виніусъ даетъ отвѣтственныя порученія. Наконецъ, Виніусу мы обязаны привлеченіемъ русскихъ торговыхъ людей къ участію въ почтовомъ обращеніи, яркое доказательство чему видимъ въ исторіи Архангелогородской почты. Прививка западно-европейской культуры шла энергично и Петру Великому пришлось дѣйствовать уже въ обновленномъ организмѣ, чѣмъ и объясняется успѣхъ его реформъ, столь рѣзко расходившихся иногда съ Московскою стариною. Русскій народъ, въ массѣ еще темный, въ лицѣ лучшихъ своихъ

---

[1]) Достаточно заглянуть въ его книгу черновыхъ писемъ, о которой мы часто говорили, и мы замѣтимъ, что всѣ приписки къ нѣмецкимъ письмамъ, всѣ примѣчанія онъ дѣлаетъ на русскомъ языкѣ.

представителей проявлялъ частое трезвое отношеніе къ западно-европейскимъ порядкамъ (вспомнимъ опять Посошкова). Отдавая все наше вниманіе вопросамъ исторіи русской культуры, мы не могли не остановиться для частнаго изслѣдованія—на почтахъ, о значеніи которыхъ много говорилось въ настоящей работѣ; этотъ сюжетъ, какъ намъ кажется, далъ возможность, хотя съ немногихъ сторонъ, освѣтить ходъ русскаго прогресса въ столь интересный періодъ русской исторіи, показавъ хотя на небольшой группѣ явленій процессъ ихъ переработки подъ вліяніемъ болѣе высокой цивилизаціи.

„Eine Fahrposteinrichtung bestand in Russland schon früh, indem dieselbe nach dem Muster asiatischer Institutionen sich ausgebildet hatte. Die Einrichtung der Briefpost dagegen war ein Ergebniss der Annäherung an den Westen im Laufe des 17 Jahrhunderts. Beiderlei Institutionen illustrieren gleichsam die zwei Hauptphasen der Entwickelung Russlands. Der tatarische Einfluss wird von dem europäischen abgelöst. Indem es seine Lehrmeister wechselte, gewann Russland Unermessliches. Der Verkehr mit dem Abendlande machte der Stagnation der in Russland herrschendeu orientalischen Verhältnisse ein Ende" [1]). Этими, нѣсколько напыщенными словами крупнаго ученаго историка, безпристрастно освѣтившаго передъ западно-европейскою наукою многія явленія русской исторической жизни, мы и закончимъ нашу заключительную бесѣду.

---

[1]) Brückner, Russ. Postwesen, 881—882.

Дополненія и поправки.

Къ стр. 7. Значеніе почтовыхъ сношеній блестяще доказано и обстоятельно мотивировано въ брошюрѣ проф. И. Озерова „Почта въ Россіи и заграницей", Спб., 1903.

Къ стр. 33. Описаніе тогдашнихъ дорогъ чрезвычайно обстоятельно сдѣлано въ кн. „Краткій историческій очеркъ развитія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній и торговыхъ портовъ въ Россіи", Спб., 1900 (г. А. С. Николаевымъ).

Къ стр. 48. Къ мелкимъ библіографическимъ указаніямъ надо прибавить еще слѣдующія: 1) „Von dem russischen Postwesen bis zu Ende des 17 Jahrh." въ „Archiv für wissensch. Kunde v. Russland, hrsg. v. Erman, 2-r Band, 1842. (по поводу статьи проф. Домбровскаго о ямахъ въ Ж. М. Н. П. 1841, ч. XXXI); 2) статьи, представляющія воспроизведеніе брошюры „Описаніе постеп. развитія почт. гоньбы въ Россіи" изд. Почт. Деп, въ журн.: Сѣв. Почта 1860, № 290; Труды Вольн. Экон. О-ва, 1861, № 1; Русскій Міръ за 1861 г., № 3 и 5; Zur Geschichte des Postwesens in Russland въ Baltische Monatschrift 1861, Bd. IV, Hft 4 и А. Забѣлинъ, „Почтовая гоньба въ Россіи" въ Моск. Вѣд. 1861, № 42.

Къ стр. 56. При цитатѣ изъ Крижанича пропущена ссылка: „Русское государство въ половинѣ XVII в. Изд. Безсоновъ. М., 1859, т. I, стр. 20".

Къ стр. 76. Въ „Матеріалахъ по исторіи медицины въ Россіи" изд. Н. Новомбергскимъ, намъ попались еще нѣкоторыя данныя для біографіи семьи Марселисовъ. Въ 1637 г. „гости" иноземцы, а среди нихъ А. Д. Вині-

усъ и П. Г. Марселисъ, были приглашены для дачи показаній о врачѣ Рейнерѣ Паувѣ, просившемся на службу въ Москву. Виніусъ сказалъ, что отецъ его. Денисъ Виніусъ, писалъ ему объ этомъ врачѣ изъ Голландіи, но самъ онъ этого врача не знаетъ, потому что „въ Галанской землѣ не бывалъ давно". Марселисъ засвидѣтельствовалъ, что онъ объ этомъ врачѣ слышалъ много хорошаго (II, стр. 185 — 186). Въ 1638 году „торговой человѣкъ города Амборха". Петръ Марселисъ съ женою, сыномъ, съ нѣсколькими другими лицами и съ дѣвкою былъ отпущенъ къ отцу, Гаврилѣ Марселису. Псковскому воеводѣ было предписано отпустить его за границу, а когда возвратится, отписать въ Москву, сколько человѣкъ съ нимъ пріѣдетъ; съ товаровъ, которые онъ привезетъ, велѣно было взять законную пошлину. 30 марта 1639 г. Петръ Марселисъ снова былъ отпущенъ изъ Москвы въ Гамбургъ и Псковскому воеводѣ предписано, чтобы, если онъ пришлетъ какое-либо „письмо, или печать, или иную какую признаку", немедленно послать это въ Москву (очевидно, ему дано было какое-то секретное предписаніе). До 21 ноября отъ Марселиса никакихъ вѣстей не было; а 21 ноября онъ пріѣхалъ самъ и сообщилъ, что, по порученію государя, былъ въ Голландіи и Франціи и привезъ съ собою семью доктора Рейнера Паува (самъ докторъ поѣхалъ черезъ Архангельскъ); при этомъ Марселисъ сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о войнѣ между Франціей и Германіей (II, 192—193).

Къ стр. 83. Въ 1655 г. Аптекарскій приказъ заплатилъ иноземцу Петру Марселису 10000 руб. за большой инрогъ (Новомбергскій, Очерки по исторіи аптечнаго дѣла въ до—Петров. Руси, Спб., 1902. Стр. 29).

— Въ мартѣ 1664 г. домъ Марселиса на Поганомъ прудѣ былъ временно предоставленъ правительствомъ доктору Самуилу Коллинсу (Мат. по ист. мед., I, стр. 72).

Къ стр. 87. Въ ноябрѣ 1668 г. поселился въ Москвѣ докторъ датчанинъ, Нильсъ Андерсонъ, съ женою и дѣтьми. Леонтій Марселисъ принималъ въ немъ участіе (Мат. по ист. мед., II, 62).

Къ стр. 157. О Христофорѣ Синорацкомъ извѣстно еще то, что въ 1662 г. ему было поручено перевести на слав. яз. Pharmacopea medico - chymika sive thesaurus Pharmacologicus etc. (Новомбергскій).

Къ стр. 174. А. Д. Виніусъ былъ также посредникомъ въ сношеніяхъ Московскаго правительства съ Генрихомъ Оранскимъ по поводу приглашенія изъ Голландіи врача Рейнера Паува (въ 1638—9 г.). См. Матеріалы по ист. медицины, т. II, стр. 184 — 188).

Къ стр. 512. Въ 3 примѣчаніи подъ словомъ „ibidem" подразумѣвается „Моск. Архивъ М. Юст., Бѣлгор. стола Разр. столбцы".

Въ *таблицѣ 1-й* подъ 22 іюля надо отмѣтить, что Разрядъ послалъ не 1 пакетъ, а 2.

Въ *таблицѣ 3-й* вкралось нѣсколько опечатокъ. Григорьевъ Матвѣй послалъ пакетъ также 26 октября; Овошниковъ Григорій—5 октября; а Панкратьевъ Иванъ этого числа не посылалъ пакетовъ. Малороссійскій приказъ 28 апрѣля также не послалъ ни одного пакета.

Прилагаемая къ настоящему тому карта имѣетъ цѣлью дать возможность читателямъ оріентироваться въ путяхъ почтоваго сообщенія и мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ книгѣ. Въ основаніе карты положена одна изъ картъ извѣстнаго Атласа проф. Замысловскаго. Очень сожалѣемъ, что не могли представить точнаго изображенія почтовыхъ дорогъ того времени; это потребовало бы основательнаго географическаго изслѣдованія и сильно увеличеннаго масштаба карты. Идея нашей работы не требовала такого изслѣдованія, а между тѣмъ оно отняло бы черезчуръ много времени.

Замѣченныя погрѣшности въ I томѣ.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
26	11	Заключивь	Заключивъ
42	21	247	647
56	30	затрубить	затрубитъ
87	1	Бранденбурскаго	Бранденбургскаго
95	31	вѣка	вѣка,
104	3	это	этого
105	20	взыскано	взыскана
133	25	смерти	удаленія
151	26	Новоржевскіе	Новоторжскіе
156	19	часное	частое
157	17	въ Смоленскъ выдалъ	въ Смоленскѣ вѣдалъ
167	18	о нихъ	они
173	13	руководили	руководители
175	32	А.	В.
187	3	коробля	корабля
„	7	п олъосмины	полъосмины
210	6	что, книги,	что книги,
237	22	безь	безъ
239	14	по нихъ	по ихъ
„	25	выписанной	выписанный
269	18	1710	1711
274	13	неутчиво	неучтиво
279	30	Пошетоньѣ	Пошехоньѣ
289	10	сенаторомъ,	сенаторомъ
306	13	впредъ	впередъ
319	14	содержавія	содержанія
330	24	время	время,
342	35	Brieffalscher	Brieffälscher

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
365	34	Siąnora	Signora
385	15	представлено	представлена
386	30—31	Вы-шневолоцкой	Выш-неволоцкой
399	10	него	нею
411	28	было	было".
444	19—20	За-ямомъ	За ямомъ
452	32	см.	съ
465	31	захватываюъ	захватываютъ
467	31	Архангельскаго	Архангельска,
469	23	народу	нероду
475	21	18	21
476	22	11	10
477	16	разстоиніи	разстояніи
„	27	декабрь	декабрь, 26 ноября
483	27	А. Григорьевъ	М. Григорьевъ
487	9	75	74
490	11	неизвѣстного	неизвѣстнымъ
516	28	подъячей Ѳедоръ	подъячій Ѳедотъ
517	5	бѣлый	бѣглый
521	34	436—436	435—436
525	22	herrschendeu	herrschenden

Оглавленіе I-го тома.

Стр.

Введеніе . . . . . 7—37

Глава 1. **Начало почты въ Московскомъ государствѣ. Семья фанъ-Сведена** . . . . . 39—72

I. Обзоръ литературы о началѣ почты въ Россіи вообще и о первыхъ почтмейстерахъ въ частности (стр. 41—49).

II. Стремленіе Московскаго правительства создать новыя средства сообщеній. — Договоры съ Швеціей и Польшей и ихъ значеніе въ дѣлѣ международныхъ сношеній.— Отношеніе иноземцевъ къ этому вопросу.— Де-Родесъ и его записка.—10 и 17 статьи Кардискаго договора. — Сообщенія Юрія Крижанича о почтѣ (стр. 50—57).

III. Годъ начала почты. — Вѣстовыя письма и способы ихъ полученія изъ-за границы. — Біографія фанъ-Сведена: его промышленныя предпріятія. — Договоры его съ Тайнымъ приказомъ.—Случай на Рижской почтовой дорогѣ (стр. 58—64).

IV. Андрусовскія постановленія о почтѣ.—Отстраненіе фанъ-Сведена отъ новой почты.— Продолженіе его біографіи: новая командировка и промышленныя предпріятія его и его семьи.—Значеніе фанъ-Сведеновской почты (стр. 65—71).

Стр.

Глава 2. **Семья Марселисовъ** . . . . . 73—96

I. Марселисы, Гаврила и Петръ. — Начало заводской дѣятельности Петра Марселиса.—Порученія правительства Марселису; участіе его въ дѣлѣ королевича Вальдемара.—Отношенія Марселиса къ русскимъ и иностраннымъ промышленникамъ; Марселисъ, какъ представитель партіи (стр. 75—84).

II. Сыновья Петра Марселиса.—Дипломатическая миссія Леонтія Марселиса. — Покровительство ему со стороны А. Л. Ордина-Нащокина.—Ссоры Марселисовъ съ русскими торговыми людьми.—Заводская дѣятельность Марселисовъ въ эпоху ея расцвѣта. — Потомки Петра Марселиса.— Роль Гордона въ біографіи Марселисовъ.—Значеніе Марселисовъ въ исторіи русской культуры (стр. 85—95).

Глава 3. **Почтовое дѣло при Марселисахъ** . . . 97—168

I. 6-я статья Московско-Польскаго договора 1667 года.—Первыя распоряженія Ордина-Нащокина о почтѣ. — Условія, представленныя Леонтіемъ Марселисомъ и его „очная ставка" съ фанъ-Сведеномъ. — Указъ 1 іюня 1668 г.—Открытіе Рижской почты: наказъ Ордина-Нащокина; первые шаги этой почты.—Командировка Марселиса въ Вильну и открытіе Виленской почты (стр. 99—111).

II. Регламентація Рижской почты: „статьи" Марселиса и Посольскаго Приказа. — Запись почтъ по ямамъ Рижской почты.— Регламентація Виленской почты: проектъ Бисинга и память изъ Посольскаго приказа въ Ямской. — Запись хода почтъ по Виленской дорогѣ (стр. 112—120).

III. Переписка должностныхъ лицъ и учрежденій по почтовому дѣлу.—Энергичное участіе въ ней кн. Д. С. Великого-Гагина.—Предметъ переписки Пскова, Нов-

Стр.

города и Москвы — поведеніе почтарей Новгородской и Псковской дороги.—Переписка Москвы со Смоленскомъ (кн. И. Б. Репнинъ) по поводу прибытія первыхъ заграничныхъ почтъ (стр. 121—132).

IV. Столкновенія Марселисовъ съ частными и оффиціальными лицами по почтовому дѣлу. — Почта семьи фанъ-Сведена.—Неудачная попытка учрежденія Архангелогородской почты. — Ссоры Марселисовъ съ переводчиками Посольскаго приказа.—Сношенія съ заграничными почтмейстерами.—Правительственныя попытки устройства новыхъ почтъ (стр. 133—144).

V. Ямскія учрежденія въ эпоху начала „нѣмецкой" почты.—Почтовыя обязанности ямщиковъ. — Борьба правительства съ злоупотребленіями ямщиковъ.—Вопросъ объ оплатѣ почтовой гоньбы. — Случай освобожденія отъ почтовой повинности (стр. 145—155).

VI. Провинціальные почтмейстеры. — Временное почтмейстерство Андрея Виніуса. — Возстановленіе почты Марселисовъ и ихъ неудачи. — Извѣстія Кильбургера о состояніи почты въ 1674 г.—Указъ 4 дек. 1675 г.—Итоги исторіи почтъ въ эпоху Марселисовъ (стр. 156—167).

Глава 4 **Семья Виніусовъ** . . . . . 169—298

I. Андрей Денисовичъ Виніусъ—отецъ (стр. 171—175).

II. Андрей Андреевичъ Виніусъ—сынъ.—Литература его біографіи (стр. 176—182).

III. Дѣятельность А. А. Виніуса до знакомства съ Петромъ В.—Посольство за-границу.—Почта. — Аптекарскій приказъ.—Разнообразныя порученія. — Отношенія къ Гордону (стр. 183—195).

IV. Дѣятельность А. А. Виніуса при Петрѣ В. — Переписка съ царемъ. — Почтовое дѣло. — Школы и разныя др. порученія

Стр.

царя.—Разсказы Корба о Виніусѣ.—Сибирскій приказъ.—Артиллерія. — Паденіе Виніуса. — Послѣдніе труды его (стр. 196—224).

V. Литературная дѣятельность А. А. Виніуса. — Сочиненія духовно-нравственнаго содержанія, научныя и оффиціальныя.—Библіотека Виніуса (стр. 225—245).

VI. Переписка А. А. Виніуса съ Петромъ В. (стр. 246—269).

VII. Семейная жизнь и хозяйственная дѣятельность А. А. Виніуса (стр. 270—297).

Глава 5. **Почтовое дѣло при Виніусахъ** . . . . 299—522

I. А. А. Виніусъ, какъ почтмейстеръ.—Положеніе его и его сына, Матвѣя, въ этой роли. — Рижская почта въ эпоху Виніусовъ.—Маргарита Гизе и Андрей Максъ. —Случай примѣненія „наложеннаго платежа".—Борьба Виніуса съ Мемельскимъ почтмейстеромъ и роль курфирста Бранденбургскаго въ этой борьбѣ (стр. 301—312).

II. Рижская почта въ эпоху Виніусовъ (продолженіе).—Оплата заграничныхъ расходовъ почтмейстеровъ казною. — Случай освобожденія частнаго лица отъ почтовой платы. — Почта во время „великаго посольства".—Злоупотребленія Рижскаго почтмейстера Герарда Грена.—Разстройство Рижской почты при началѣ Сѣверной войны (стр. 313—327).

III. Виленская почта въ эпоху Виніусовъ.—Упадокъ Виленской почты и доклады Андрея Виніуса по этому поводу правительству.—Неосуществившаяся попытка В. В. Голицына возстановить эту почту помимо Виніуса. -Посольство Зембоцкаго. —Договоръ 1685 г.—Почта въ договорѣ о Вѣчномъ мирѣ 1686 г.—Ссора Виніуса съ Виленскимъ почтмейстеромъ Шретеромъ.—Правительственная перлюстрація

Стр.

1690 г.; свѣдѣнія о частной перлюстраціи.—Варшавская почта. (стр. 328—344).

IV. Дѣло о соединеніи обѣихъ заграничныхъ почтъ на Виленской дорогѣ (стр. 345—358).

V. Развитіе переписки по заграничной почтѣ и участіе въ ней русскихъ людей.—Почтовыя записныя книги и матеріалъ, почерпаемый изъ нихъ о Рижской и Виленской почтѣ.—Свѣдѣнія Гордона о Виніусовской почтѣ.—Куранты и почта.—Содержаніе и значеніе курантовъ (стр. 359—373).

VI. Личный составъ почтоваго управленія въ эпоху Виніусовъ.—Внутреннія распоряженія.—Записной столбецъ 1701 года.—Почтовыя станціи.—Нѣсколько статистическихъ данныхъ изъ почтовыхъ записныхъ книгъ 1700 года. — Общія наблюденія надъ исторіей Рижской и Виленской почтъ при Виніусахъ (стр. 374—393).

VII. Ямскія учрежденія въ эпоху Виніусовъ.—Запаздыванія почтарей.—Состояніе почтовыхъ дорогъ.—Другія препятствія почтовой гоньбѣ.—Случаи потери сумъ ямщиками.—Безпорядки на ямахъ.—Уплата прогоновъ за почтовую гоньбу (стр. 394—418).

VIII. Исторія Архангелогородской почты. — Причины ея возникновенія.—Первые три именные указа: попытка устройства правительственной почты.—Четвертый именной указъ: передача почты Виніусамъ.—Правительственный характеръ предпріятія и роль предпринимателей (стр. 419—432).

IX. Исторія Архангелогородской почты (продолженіе). — Запросъ правительства о прежнихъ расходахъ за доставку корреспонденціи.—Установленіе почты въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Переславлѣ, въ Вологдѣ, на Вагѣ и на Двинѣ.—Участіе Костром-

Стр.

ского воеводы въ дѣлѣ почты. — Постепенное полученіе отвѣтовъ на запросъ правительства о расходахъ за доставку корреспонденціи (стр. 433—445).

X. Исторія Архангелогородской почты (продолженіе).—Жалобы населенія и почтарей на тяжесть почтовой повинности и мѣры правительства по этому поводу.—Дѣло Устьянскихъ волостей. — Откупщики и почта (стр. 446—457).

XI. Исторія Архангелогородской почты (продолженіе).—Дѣла о медленности почты на Архангелогородской дорогѣ. — Состояніе самой дороги.—Приключенія на дорогѣ.—Случаи безпорядковъ среди почтарей и населенія. — Случай посылки секретной грамоты по почтѣ.—Помощники Виніуса по Архангелогородской почтѣ (стр. 458—471).

XII. Почтовыя записныя книги Архангелогородской почты (стр. 472—503).

XIII. Правительственныя почты въ послѣдней четверти XVII вѣка.—Сибирская почта.—Южныя почты (на Кіевъ, Запорожье, Бѣлгородъ, Азовъ, Воронежъ, Тамбовъ) — Западныя почты (Москва — Мигновичи, Псковъ—Великіе-Луки и Псковъ — Смоленскъ). — Жизнь и распорядокъ правительственныхъ почтъ (стр. 504—522).

Заключеніе . . . . . 523—525

Дополненія и поправки . . . . . 526—528

Замѣченныя погрѣшности . . . . . 529—530

ТАБЛИЦА 1-я.

Отсылка 1698 года.

	Январь			Февраль		Мартъ		Апрѣль		Май				Іюнь					Іюль				Августъ				Сентябрь					Октябрь				Ноябрь				Декабрь				
	5	20	27	20	24	10	24	7	21	5	12	19	26	2	9	16	23	30	7	15	22	29	4	12	19	26	2	9	16	23	30	7	14	21	28	4	11	18	25	2	9	15	23	30
Пакетовъ иноземцевъ	20	21	23	14	7	18	18	17	21	22	17	23	14	30	22	21	32	30	12	26	19	14	24	19	31	28	42	38	33	30	21	29	22	27	30	22	29	28	22	26	19	11	14	18
Пакетовъ русскихъ людей:																																												
Андреевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Боковъ Григорій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
„ Ефремъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Савинъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Григорьевъ Матвѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—
Грутцынъ Василій .	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гурьевъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	1	—	1	—	—	—
Добрынинъ Логинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Исаевъ Иванъ . . .	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
„ Илья . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Іевлевъ Владиміръ .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Карлучкинъ (?) Иванъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Матвѣевъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Нестеровъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Носовъ Яковъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Овошниковъ Григорій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—
Павловъ Естеръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Панкратьевъ Иванъ .	1	1	—	1	—	1	1	1	—	1	1	1	—	1	—	1	—	1	—	—	1	1	—	1	—	—	1	1	—	1	1	1	1	1	1	1	—	1	—	1	1	—	—	—
Петровъ Гаврила . .	О	т	д	ѣ	л	ь	н	ы	х	ъ		у	к	а	з	а	н	і	й		н	ѣ	т	ъ.		В	се	г	о	4	1.												
Ромодановъ Андрей	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Румянишниковъ Михаилъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сверчковъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—
Семенниковъ Ѳеодоръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сырешиковъ Аѳанасій	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ Григорій .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Терпыцынъ Семенъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Турчениновъ Тимофей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Филатьевъ Василій .	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Щербаковъ Онисимъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Ѳедоровъ Егоръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пакетовъ казенныхъ:																																												
Большого Дворца . .	2	4	—	2	—	1	—	3	1	—	2	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	5
Большой Казны . .	—	4	—	4	2	—	1	11	—	3	1	—	—	3	1	9	2	—	5	2	9	2	5	6	—	7	3	1	5	—	1	2	2	—	3	1	3	7	1	1	—	—	2	1
Владимірск. Судн. пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	3	—	—	1
Иноземскій пр. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—
Казанскій „ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Конюшенный пр. . .	—	—	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корабельная Палата	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Костромская Четь .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссійск. пр. .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Москов. Судный „ .	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новгородскій „ .	—	1	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	3	1	4	5	—	1	1	—	3	1	1	3	—
Печатный „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посольскій „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преображенск й „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—
Разрядъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	3	—	—	—	2	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сибирскій пр. . . .	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	4	1	—	—
Устюжская Четь . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА 2-я.

Пріемъ 1698 года.

	Январь		Февраль		Мартъ		Апрѣль		Май			Іюнь				Іюль				Августъ					Сентябрь			Октябрь					Ноябрь				Декабрь					Январь 1699 г.	
	13	27	10	24	3	17	2	15	2	18	31	9	17	24	30	8	14	22	29	5	11	17	24	31	8	14	23	3	8	15	21	29	4	10	17	25	1	8	15	22	29	6	13
Пакетовъ иноземцевъ . . .	7	17	19	24	10	29	30	30	31	33	28	16	30	27	39	30	25	42	21	18	17	10	33	22	31	31	32	31	48	47	40	36	36	36	28	28	17	29	29	20	15	11	14
Пакетовъ русскихъ людей:																																											
Андреева Катерина .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Боковъ Ефремъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	1	—	1	—	—	1	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ Савинъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Григорьевъ Матвѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—
Гурьевъ Аѳанасій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Добрынинъ Логинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	1	—	—	1	1		1	—	1	—	—	—	—	—	—
Исаевъ Иванъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—		—	1	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
„ Илья . . .	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лабозновъ Кириллъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Лузинъ Андрей . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
Матвѣевъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нестеровъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Овошниковъ Григорій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Панкратьевъ Иванъ .	1	1	1	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	1	1	1	1	1	1	1	—	—	1	1	—	1	1	1	1	—	—	—
Петровъ Гаврила . .	О	тд	ѣл	ьн	ы	х	ъ	у	ка	за	ні	й	н	ѣт	ъ.	В	се	го	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поповъ Иванъ . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сверчковъ Иванъ . .	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Свѣшниковъ Андрей .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семенниковъ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ѳеодоръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сырешиковъ Аѳанасій	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тимофеевъ Орефій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Турчениновъ Тимофей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1		—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Филатьевъ Василій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Щербаковъ Онисимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ѳедотовъ Онисимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пакетовъ казенныхъ:																																											
Аптекарскій пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Большого Дворца „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Большой Казны „	—	—	1	—	—	4	2	1	2	—	1	2	4	1	3	3	1	5	2	5	—	3	3	4	3	5	3	6	2	5	—	1	1	—	1	—	—	3	—	1	3	—	—
Владимірскій Судн. „	2	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	3	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Земскій „	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иноземскій „	—	—	—	1	—	—	1	—	3	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Казанскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Конюшенный „	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссійскій „	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Новгородскій „	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	1	—	2	1	—	2	1	1	—	1	1	1	1	1	3	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Оружейная Палата .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Посольскій приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Преображенскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—		—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—
Пушкарскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Разрядъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Рейтарскій приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сибирскій „	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	1
Стрѣлецкій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—
Сыскной „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА 3-я.

Отсылка 1699 г.

	Январь			Февраль			Мартъ			Апрѣль				Май				Іюнь			Іюль				Августъ					Сентябрь				Октябрь				Ноябрь				Декабрь			
	6	13	22	3	18	24	4	15	25	1	7	21	28	6	12	20	27	3	10	20	1	8	17	25	1	10	16	23	31	7	13	22	28	5	12	19	26	2	10	17	25	2	9	18	24
Пакетовъ иноземцевъ	6	11	20	20	25	22	19	13	12	20	14	34	20	26	17	24	20	22	29	23	39	25	29	20	17	21	24	30	38	39	36	45	42	35	27	24	25	26	32	27	16	19	12	17	19
Пакетовъ русскихъ людей:																																													
Боковъ Ефремъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Савинъ. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Vandonin Juan . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Григорьевъ Матвѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гурьевъ Михаилъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Добрынинъ Логинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Исаевъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Илья Ивановъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лабозновъ Кириллъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Мыкляевъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Овошниковъ Григорій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Панкратьевъ Иванъ .	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Петровъ Гаврила . .	О	тд	ѣл	ьн	ы	х	ъ		у	ка	за	ні	й		н	ѣт	ъ.			В	се	го		43.																					
Сверчковъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семенниковъ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ѳедоръ Матв.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Турчениновъ Тимофей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Филатьевъ Василій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ѳедоровъ Онисимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—
Пакетовъ казенныхъ:																																													
Большого Дворца приказъ	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	2	—	1	—	1	—	—	1	—	2	—	—	1	—	1	1	—	1	—	2	2	—	—	1	2	—	2	—	3
Большой Казны приказъ	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	2	—	11	—	—	1	—	2	9	2	—	—	2	2	—	4	—	—	1	—	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	2	—
Бурмистерская Палата	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	1	3	6	2	1	1	1	3	—	—	—	—
Владимірскій Судн. приказъ	5	1	—	—	—	3	1	1	—	1	—	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иноземскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Казанскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конюшенный приказъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—
Костромская Четь .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссійскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Новгородскій приказъ	2	1	—	—	—	2	—	—	4	1	1	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1
Оружейная Палата .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Печатный приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преображенскій приказъ	—	1	2	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	—	3	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	1	1	—
Пушкарскій приказъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Ратуша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—
Разрядъ	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сибирскій приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—
Стрѣлецкій приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Устюжская Четь . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ямской Приказъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА 4-ая.

Пріемъ 1699 г.

	Январь		Февраль			Мартъ			Апрѣль			Май			Іюнь				Іюль				Августъ						Сентябрь				Октябрь				Ноябрь					Декабрь				Январь 1700 г.	
	20	25	11	16	23	10	22	28	12	18	30	1	22	28	6	17	19	26	5	6	13	26	2	8	12	17	24	31	6	13	21	27	4	11	18	26	2	9	16	22	28	5	13	19	27	3	9
Пакетовъ иноземцевъ . . .	18	12	24	15	22	29	20	26	31	29	16	13	38	17	23	33	15	41	35	13	27	45	33	28	3	21	16	29	31	26	54	34	42	42	46	38	41	30	36	31	29	29	32	26	18	19	11
Пакетовъ русскихъ людей:																																															
Боковъ Андрей . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ефремъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Савинъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Григорьевъ Матвѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	1	1	1	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	—
Добрынинъ Логинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Исаевъ Иванъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
„ Илья . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лабозновъ Кириллъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лузинъ Семенъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Мыкляевъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Носовъ Григорій . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Овошниковъ Григорій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Панкратьевъ Иванъ .	1	—	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Петровъ Гаврила . .	Отдѣльныхъ указаній нѣтъ. Всего 42.																																														
Сверчковъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ѳедоръ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семенниковъ Богданъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Ѳедоръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ѳедотовъ Онисимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—
Пакетовъ казенныхъ:																																															
Большого Дворца приказъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Большой Казны приказъ	—	—	—	1	—	—	2	1	4	—	—	—	1	1	1	—	2	3	3	—	3	4	3	7	—	1	—	2	3	4	3	2	—	1	—	—	1	2	2	1	1	—	—	1	—	—	—
Бурмистерская Палата	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	1	1	3	3	1	—	—	—	—	—	—
Владимірскій Судный приказъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Дворцовый Судный приказъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Иноземскій приказъ .	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казанскій „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Каменныхъ Дѣлъ приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конюшенный приказъ	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корабельная Палата	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссійскій приказъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—
Новгородскій приказъ	—	1	2	—	—	—	2	—	3	—	—	—	2	—	2	1	1	2	—	—	1	—	—	4	—	1	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	3	1	2	1	—	1	—	—	—	1	1
Преображенскій „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	2	1	—	—	—	1	2	1	—	1	1
Пушкарскій „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—
Разрядъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Ратуша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	1	—
Семеновское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Стрѣлецкій приказъ .	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—
Сыскной „ .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Ямской „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА 5-ая.

Отсылка 1700 г.

	Январь		Февраль			Мартъ		Апрѣль			Май				Іюнь				Іюль					Августъ				Сентябрь					Октябрь				Ноябрь				Декабрь	
	6	16	1	14	28	14	27	11	19	28	5	11	18	26	1	10	17	24	1	7	14	22	29	5	10	19	26	1	8	15	23	30	7	14	21	28	4	12	19	26	7	23
Пакетовъ иноземцевъ . . .	20	12	19	23	19	15	30	27	26	24	10	22	17	23	24	23	33	22	25	23	29	27	25	22	17	33	31	36	37	37	27	28	34	35	28	28	29	25	24	14	31	14
Пакетовъ русскихъ людей:																																										
Боковъ Андрей Савиновъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Боковъ Ефремъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ Савинъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Григорьевъ Матвѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Гурьевъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Добрынинъ Логинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Исаевъ Иванъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Илья Иванов.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Лабозновъ Кириллъ Яковлев. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Лабозновъ Максимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лузинъ Иванъ Клем.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Мыкляевъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Нестеровъ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Овошниковъ Григорій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—
Павловъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Петровъ Гаврила . .	Отдѣльныхъ указаній нѣтъ. Всего 38.																																									
Сверчковъ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семенниковъ Ѳедоръ Матвѣев. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	—	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Пакетовъ казенныхъ:																																										
Большого Дворца приказъ	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	2	—	1	—	1	—	—	1	—	2	—	—	1	—	1	1	—	1	—	2	2	—	—	1	2	—	2	—	3
Большой Казны приказъ	—	—	—	2	—	2	—	—	—	—	2	—	11	—	—	1	—	2	9	2	—	—	2	2	—	4	—	—	1	—	1	1	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	1	2	—
Бурмистерская Палата	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	1	—	1	3	6	2	1	1	1	3	—	—	—	—
Владимірскій Судн. приказъ	5	1	—	—	—	3	1	1	—	1	—	3	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иноземскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Казанскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конюшенный приказъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
Костромская Четь .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссійскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Новгородскій приказъ	2	1	—	—	—	2	—	—	4	1	1	1	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1
Оружейная Палата .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Печатный приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преображенскій приказъ	—	1	2	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	11	—	3	—	—	1	2	—	—	—	—	—	1	1	—
Пушкарскій приказъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Ратуша	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Разрядъ	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—
Сибирскій приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стрѣлецкій приказъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—
Устюжская Четь . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ямской Приказъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ТАБЛИЦА 6-ая.

Пріемъ 1700 г.

	Январь		Февраль			Мартъ			Апрѣль			Май		Іюнь			Іюль			Августъ				Сентябрь					Октябрь					Ноябрь				Декабрь			Январь 1701 г.
	16	30	7	13	25	7	12	20	3	10	24	14	26	12	18	25	8	18	26	3	16	21	28	4	8	12	18	26	4	7	14	21	28	4	11	17	26	2	12	20	2
Пакетовъ иноземцевъ . . .	14	23	20	17	29	17	19	23	33	31	40	36	25	36	31	31	33	33	37	32	31	17	23	21	11	35	43	41	38	36	40	36	36	32	32	30	29	21	42	16	17
Пакетовъ русскихъ людей:																																									
Боковъ Савинъ Тимофеев. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Григорьевъ Матвѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—	—
Гурьевъ Петръ Иванов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Добрынинъ Логинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—
Исаевъ Иванъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—
„ Илья . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кутуковъ Алексѣй Никиф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Лабозновъ Кириллъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Максимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Матвѣевъ Петръ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Мыкляевъ Иванъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	1	1	1	—	—	—	—	—
Нестеровъ Иванъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Овошниковъ Григорій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—
Петровъ Гаврила . .	О	тд	ѣ	ль	н	ы	х	ъ	у	ка	за	ні	й	н	ѣ	т	ъ.	В	се	го	3	7.																			
Сверчковъ Аѳанасій.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семенниковъ Богданъ Матвѣев. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Семенниковъ Яковъ Матвѣев. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
сій Яковл. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тимофеевъ Арефій .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Турчениновъ Тимофей	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Филатьевъ Алексѣй .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Ѳедотовъ Онисимъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—
																													—	1	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—
Пакетовъ казенныхъ:																																									
Адмиралтейскій приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Большого Дворца приказъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	1	—	—	—	—
Большой Казны приказъ	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—
Генеральскій дворъ (Преобр.) . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иноземскій приказъ .	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Малороссійскій „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московскій Судной приказъ	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Новгородскій приказъ	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	1	—	1	6	1	1	1	2	—	1	1	3	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оружейная Палата .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Помѣстный приказъ .	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Потѣшный Дворъ (Семенов.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Преображенскій приказъ	2	5	1	—	1	2	—	—	—	—	—	2	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	3	2	—	—	—
Разрядъ	2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ратуша	—	2	—	—	1	—	—	—	4	—	2	2	—	1	—	2	3	2	6	—	2	1	5	4	1	1	4	1	2	1	1	1	—	3	2	—	1	—	—	—	—
Рейтарскій приказъ .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сибирскій „ .	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Стрѣлецкій „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Сыскной „ .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Холопья суда „ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—

КАРТА
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
въ XVII в.

Масштабъ

от Ферро
Лопари
Бѣлое море
Мезень
Пустозерск
Соловецкій
Онежскій
Кемь
Архангельск
Холмогоры
Вологда
Вологодскій
Вологда
Вологда
Вологда

И. Козловскій.

ОТВѢТЪ РЕЦЕНЗЕНТАМЪ СОЧИНЕНІЯ

„Первыя почты и первые почтмейстеры въ Московскомъ государствѣ“.

Оттискъ изъ „Варш. Унив. Изв.“ за 1915 годъ.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское-Предмѣстье № 3.
1915.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ: засл. проф. *С. И. Вѣховъ.*

Отвѣтъ рецензентамъ сочиненія

„Первыя почты и первые почтмейстеры въ Московскомъ государствѣ“.

Проф. **И. П. Козловскаго.**

(„Научный историческій журналъ", 1914, № 3,—рецензія А. Е. Прѣснякова; „Голосъ Минувшаго", 1914, № 5, рецензія г. В. Пичеты; „Русская Мысль" 1914, № 5, рецензія г. Гнѣвушева).

Автору настоящей статьи въ свое время приходилось касаться вопроса о значеніи XVII вѣка въ русской исторіи и въ своихъ монографіяхъ о Сильвестрѣ Медвѣдевѣ и Ѳ. М. Ртищевѣ [1]) и въ своихъ двухъ вступительныхъ лекціяхъ (въ Кіевскомъ Университетѣ и Нѣжинскомъ Институтѣ). Всегда съ большою осторожностью приступая къ выводамъ и заключеніямъ, авторъ тогда болѣе зависѣлъ отъ взгляда С. М. Соловьева на этотъ вопросъ. Но продолжительныя работы въ томъ же направленіи дали автору возможность въ позднѣйшей работѣ „Первыя почты и первые почтмейстеры въ Московскомъ государствѣ" (ниже мы будемъ называть эту книгу первыми двумя словами) сдѣлать нѣкоторый шагъ впередъ въ дѣлѣ разработки вышеупомянутаго вопроса. Въ этой работѣ шагъ за шагомъ проводится та мысль, что не только правительство и верхніе слои общества въ XVII вѣкѣ постепенно все болѣе и болѣе проникались преобразовательнымъ духомъ, но и средніе классы начинали сознательно относиться къ культурному прогрессу. Тотъ же С. М. Соловьевъ въ своихъ „Публичныхъ чтеніяхъ о Петрѣ В." выразился такъ: „Народъ поднялся и собрался въ дорогу; но кого-то ждали; ждали вождя". Современемъ, можетъ быть, удастся категорически заявить, что въ XVII вѣкѣ все русское

---

1) „Предыдущія его (т.-е автора настоящей статьи) работы были плохи", говоритъ въ своей рецензіи г. Пичета. Отвѣтимъ, что за первую работу присуждена золотая медаль Кіевскимъ университетомъ, а за вторую авторъ получилъ магистерскую степень отъ Харьковскаго университета, и на основаніи этихъ работъ авторъ былъ избранъ профессоромъ Варшавскаго университета.

общество сверху до низу было охвачено жаждой улучшенія своей политической, общественной и экономической жизни и искало путей къ этому улучшенію, какъ въ установившихся традиціей формахъ, такъ и въ подражаніи иностранцамъ; великій ученый при помощи особаго, присущаго ему историческаго чутья, угадывалъ всеобщность реформаторскаго увлеченія эпохи. Но мы пока не настаиваемъ на столь смѣлыхъ выводахъ; они нуждаются еще въ серьезныхъ доказательствахъ. Цѣлью настоящей статьи является лишь — точно и ясно указать, какой матеріалъ даетъ сочиненіе о „Первыхъ почтахъ" для доказательства той мысли (упомянутой выше), что не только правительство и верхніе слои общества въ XVII вѣкѣ были проникнуты преобразовательнымъ духомъ, но и *средніе классы* начинали сознательно относиться къ культурному прогрессу. Побудили насъ взяться за перо рецензіи на нашу работу, которыя единодушно упрекаютъ насъ въ отсутствіи въ нашей работѣ „широкой перспективы" и въ недостаточности выводовъ и обобщеній.

Во введеніи къ „Первымъ почтамъ" въ достаточной степени выяснено, какъ введеніе почтоваго сообщенія въ каждой странѣ слѣдовало за ея политическими успѣхами и предшествовало ея экономическому и культурному развитію. Исторія появленія почтовыхъ сношеній въ Россіи какъ разъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ Россіи почты появились при такой же обстановкѣ, при какой онѣ появились и въ другихъ странахъ, и положительныя и отрицательныя стороны этого явленія были вездѣ однѣ и тѣ же; сначала почты обслуживаютъ исключительно государственныя цѣли, затѣмъ они являются орудіемъ экономической эксплуатаціи страны иностранцами и смѣлыми предпринимателями, наконецъ становятся средствомъ для развитія всеобщаго культурнаго и экономическаго подъема страны. Для такого рода аналогій и понадобилось „введеніе" къ нашей работѣ, кажущееся ненужнымъ г. Пичетѣ. Вторая половина „введенія", излагающая исторію ямскихъ учрежденій (главнымъ образомъ по классическому труду г. Гурлянда), какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ о томъ, что ямскія учрежденія никакимъ образомъ нельзя смѣшивать с ь почтовыми въ полномъ смыслѣ этого слова. Г. Пичета, признавая достоинства труда г. Гурлянда, полагаетъ, что онъ даетъ матеріалъ для изображенія картины организаціи почты въ XVII в.—и жестоко ошибается. Авторъ „Ямской гоньбы" въ своемъ трудѣ *вовсе не касается.*

почты, бывшей въ вѣдѣніи Посольскаго приказа. Да и цѣли работы г. Гурлянда были другія: онъ изучаетъ *учрежденіе*, независимо отъ культурной его роли.

1-я глава „Первыхъ почтъ" посвящена между прочимъ, указанію условій, способствовавшихъ учрежденію первой „нѣмецкой" почты. Серьезный рецензентъ „Первыхъ почтъ", г. Прѣсняковъ, не согласенъ признать основателемъ почты фанъ-Сведена, а признаетъ таковымъ Леонтія Марселиса. Конечно, почты, устроенныя Марселисомъ, имѣли болѣе опредѣленную организацію; но современники видѣли въ Марселисѣ все-таки *продолжателя* фанъ-Сведена. Во всѣхъ приказныхъ выпискахъ, касающихся возникновенія почтъ, видимъ приблизительно одно и то же начало: „по указу блаженной памяти... царя Алексѣя Михайловича.. *держалъ почту* иноземецъ Иванъ фанъ-Сведенъ". Въ виду того, что почта фанъ-Сведена, такъ же, какъ и почты Марселиса, одинаково обслуживала и потребности правительства и потребности торговыхъ иноземцевъ, нѣтъ надобности исключать дѣятельность фанъ-Сведена изъ исторіи почтъ, и годомъ начала почты надо считать 1665-й, какъ это дѣлаютъ современные документы, а не 1668, какъ это дѣлаетъ г. Прѣсняковъ. Неправильно также онъ полагаетъ, что „почтовая дѣятельность Сведена, въ смыслѣ перевозки корреспонденціи, была лишь придаткомъ къ предпріятію, организованному для иныхъ цѣлей—разныхъ закупокъ и доставокъ по порученію тайнаго приказа". Во всѣхъ приказныхъ выпискахъ о порученіи ему почты говорится исключительно о „*вѣстовыхъ письмахъ*", которыя онъ обязуется привозить *изъ-за границы*. Съ этимъ вовсе не находится въ противорѣчіи, какъ это кажется уважаемому рецензенту, наше примѣчаніе на стр. 103 — что по документамъ не видно, чтобы съ этою почтою посылались *заграницу* государевы грамоты или пересылались отписки воеводъ. Вѣдь о доставленіи закупокъ и поставокъ по этой почтѣ также рѣшительно нигдѣ не говорится; это только можно предполагать.

Въ этой же 1-й главѣ нами указано, что при учрежденіи почты политическіе интересы правительства совпали съ интересами торгово-промышленнаго класса, особенно торговыхъ иноземцевъ. Изъ этого видно, что книга имѣетъ цѣлью выяснить, 1) какъ почта удовлетворяла потребностямъ правительства, а 2) какъ средніе классы общества отнеслись къ культурному нововведенію и насколько легко оно у насъ

привилось. Изъ дальнѣйшаго изложенія явствуетъ, что сначала всѣ экономическія выгоды почты доставались торговымъ иноземцамъ, которые раньше были знакомы съ этимъ учрежденіемъ, а постепенно и русскіе торговцы и промышленники уразумѣли всю важность почтовыхъ сношеній. Уразумѣли они это все-таки довольно скоро, потому что къ концу вѣка, лѣтъ 30 спустя послѣ учрежденія „нѣмецкой" почты, русскіе люди принимаютъ уже оживленное участіе въ почтовыхъ сношеніяхъ не по какому-нибудь принужденію извнѣ, какъ это бывало часто при Петрѣ В., а по личному наблюденію и опыту убѣдившись въ важности нововведенія.

Большое недоумѣніе почти у всѣхъ рецензентовъ вызываетъ сочетаніе исторіи почтъ съ біографіями почтмейстеровъ, въ бо́льшей своей части не имѣющими отношенія къ почтѣ. Но на стр. 49 „Первыхъ почтъ" дается ясный отвѣтъ на это недоумѣніе: работа эта не юридическая, а культурно-историческая. Почты интересовали автора не какъ учрежденіе, а какъ культурное явленіе, нарождающееся и дѣйствующей при извѣстной обстановкѣ. Само заглавіе работы въ *полномъ* его видѣ достаточно объ этомъ свидѣтельствуетъ. Во второй половинѣ его читаемъ: „опытъ изслѣдованія нѣкоторыхъ вопросовъ изъ исторіи русской культуры во 2-й половинѣ XVII вѣка". Жизнь почтмейстеровъ была интересна для автора во всей ея полнотѣ, потому что представляла рядъ интереснѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи русской культуры. Мы протестуемъ только противъ извращеній истины въ этомъ отношеніи, какъ это допустилъ третій рецензентъ, г. Гнѣвушевъ, утверждающій, что „о *заграничной* жизни Марселиса - *дѣда* даются очень подробныя свѣдѣнія"; эти свѣдѣнія занимаютъ ровно 4 строки въ нашей работѣ (стр. 75); если же г. Гнѣвушевъ хотѣлъ сказать это о Марселисѣ—*отцѣ*, между біографіей котораго во всей ея полнотѣ и учрежденіемъ почтъ общаго, сравнительно, немного, то замѣтимъ, что 1) жизнь Марселиса - отца вся протекла въ Россіи, а не заграницей, и 2) онъ все-таки завѣдывалъ почтою вмѣстѣ со своимъ сыномъ съ 1668 по 1670 и, послѣ его смерти, до 1674 г. и потому нельзя сказать, что между свѣдѣніями о его жизни и учрежденіемъ почтовыхъ сношеній нѣтъ ничего общаго. Кромѣ того, біографія Петра Марселиса - старшаго представляетъ довольно богатый матеріалъ для характеристики дѣятельности иностранцевъ въ русской промышленной средѣ; въ ней мы наблюдаемъ, какъ ловкій иностранецъ,

втершійся въ довѣренность правительства, создаетъ обширныя торгово-промышленныя предпріятія и беззастѣнчиво эксплуатируетъ русское общество; какъ эта беззастѣнчивость замѣчается и вызываетъ протестъ и со стороны его братіи (Дюкеръ, Виніусъ) и со стороны русскихъ людей (въ 1646, 1648, 1669 г.г.) и даже духовенства (въ извѣстной „Повѣсти", нами цитированной). Мы видимъ изъ этой біографіи, какъ русскій торгово-промышленный классъ проходилъ школу своею развитія. Эти обстоятельства даютъ намъ право не раскаиваться въ томъ, что 2-я глава нашей книги, при томъ небольшая по размѣрамъ (21 стр. изъ 528) посвящена біографіи семьи Марселисовъ, представляющей опредѣленный типъ, совершенно иной по сравненію съ другимъ типомъ, каковымъ была семья Виніусовъ.

Третья и пятая главы „Первыхъ почтъ" посвящены уже всецѣло почтовому дѣлу. Изображеніе первыхъ почтъ въ нашей работѣ вызвало также цѣлый рядъ упрековъ и въ общемъ, и въ деталяхъ. Г. Прѣсняковъ полагаетъ, что собранный нами матеріалъ не даетъ возможности въ первыхъ почтахъ видѣть крупное учрежденіе. Онъ видитъ противорѣчіе между приведенною нами высокою оцѣнкою почтъ, какъ культурнаго учрежденія и конечною характеристикою первыхъ почтъ на Руси, какую можно сдѣлать на основаніи собранныхъ нами данныхъ. Но противорѣчія никакого нѣтъ. Начало почтоваго движенія дѣйствительно знаменовало собою *вступленіе* Россіи въ новый фазисъ развитія и нами разсмотрѣнъ дѣйствительно *подготовительный* періодъ великаго культурнаго дѣла. Этотъ подготовительный періодъ продолжался 35 лѣтъ и столько же времени продолжалось вступленіе Россіи въ новый фазисъ развитія. Гдѣ же тутъ противорѣчіе? Начало XVIII вѣка—это уже эпоха всестороннихъ реформъ, эпоха использованія подготовленныхъ силъ и матеріаловъ, а уже не вступленіе въ новый фазисъ развитія.

Совершенно справедливо замѣчаетъ г. Прѣсняковъ, что юридическая сторона нашей работы слаба; но мы не считаемъ нужнымъ въ этомъ оправдываться: мы ею не интересовались, какъ предметомъ изслѣдованія. Можетъ быть скажутъ, что въ такомъ случаѣ не слѣдовало бы брать темы объ учрежденіяхъ; но обратимъ вниманіе на то, что первыя наши почты еще мало заслуживаютъ это названіе. Это не учрежденія въ полномъ смыслѣ этого слова, а лишь предпріятія. Поставивши имя „почтъ" въ заглавіи нашей работы, мы сочли себя

обязанными до крупицъ собрать все то, что касается почтъ, какъ учрежденія; а разработку этого матеріала представляемъ спеціалистамъ. Зато культурная обстановка, окружавшая это предпріятіе, воспроизведена нами во всѣхъ деталяхъ и, по мѣрѣ силъ, всесторонне освѣщена. Не обошлось тутъ и безъ описанія похожденій пьяныхъ ямщиковъ, въ чемъ насъ упрекаетъ г. Гнѣвушевъ; только слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ описаніи найдемъ свѣдѣнія и о случаяхъ утайки посылаемыхъ денегъ доставителями, и о нападеніи разбойковъ, похищающихъ важные пакеты по порученію враждебной державы и о приказныхъ крючкотворствахъ.

Отрицательная оцѣнка экономическаго значенія первыхъ почтъ распространяется г. Прѣсняковымъ и на эпоху Виніусовъ, потому что уважаемый рецензентъ придаетъ преувеличенное большое значеніе мнѣнію Посошкова. Мы старались отрицательную роль первыхъ почтъ въ экономическомъ отношеніи локализовать на эпохѣ Марселисовъ, хотя опредѣленно на этомъ не настаивали (см. стр. 166—167). Мы полагаемъ, что въ эпоху Виніусовъ, особенно во второй ея половинѣ, почты имѣли уже иное значеніе, чѣмъ сначала. Для 90-хъ годовъ на это есть у насъ уже неопровержимыя доказательства: участіе 64 русскихъ торговцевъ въ коммерческой корреспонденціи рядомъ съ 74 иноземцами наглядно доказываетъ, что иностранцамъ перестала принадлежать монополія на выгоды, приносимыя почтою торговымъ сношеніямъ. Это и есть достаточное опроверженіе мнѣнія Посошкова, если его относить строго къ тому году, когда оно было записано. Но вѣдь мы ничѣмъ не гарантированы, что Посошковъ писалъ по старымъ впечатлѣніямъ или стоялъ здѣсь въ цитируемомъ сочиненіи на чисто теоретической почвѣ.

Отвѣтимъ теперь на нѣкоторые частные упреки, дѣлаемые намъ рецензентами. Нельзя насъ упрекать въ томъ (г. Пичета), что, говоря о почтовыхъ трактахъ, мы не выясняемъ, почему правительство остановилось на томъ или другомъ направленіи До временъ Виніуса всѣ почтовые тракты были не что иное, какъ древніе ямскіе пути, избранные и устроенные еще въ XV вѣкѣ, въ эпоху завоеваній Іоанна III и Василія III. Что же касается южныхъ правительственныхъ почтъ, то у насъ неоднократно указано, что ихъ пути вызывались стратегическими соображеніями; это опять таки, были старинные военные шляхи. Нельзя также упрекать насъ въ томъ (тотъ же рецензентъ), что мы проходили

мимо такихъ вопросовъ: что стоила государству организація почтоваго дѣла, и какъ она отразилась на платежныхъ силахъ населенія. Всѣ, довольно скудные матеріалы по этимъ вопросамъ есть на лицо въ нашей работѣ (стр. 153 — 155, 313—316, 360—361, 416—418, 429—431, 437-438, 444—445, 456—457). Не надо забывать, что государство именно употребляло всѣ усилія къ тому, чтобы почта ему *ничего* не стоила (стр. 379), а содержалась исключительно предпринимателями. Но въ практическомъ разрѣшеніи этого вопроса встрѣчались препятствія, вызывавшія постоянныя колебанія правительства: оно въ своихъ приказныхъ резолюціяхъ говорило то такъ, то этакъ. Напрасно также г. Прѣсняковъ упрекаетъ насъ, что мы не отвѣчаемъ положительно на вопросъ: какъ именно оплачивалась доставка почты. У насъ приведенъ рядъ данныхъ, показывающихъ, что 1) иногда выборные почтовые ямщики гоняли безъ прогоновъ (стр. 123, 136, особ. 428, 430), 2) иногда имъ платилъ предприниматель (особ. стр. 418, а также 428, 429, 434) и 3) иногда уплата производилась изъ приказа и не всегда изъ одного и того-же, а изъ разныхъ (стр. 149, 154, 160, 416, особ. 417). На стр. 417 у насъ прямо сказано, что число документовъ объ уплатѣ прогоновъ ямщикамъ чрезвычайно велико, но правительственныя резолюціи на нихъ неодинаковы. Очевидно, практика въ то время еще не выработала опредѣленнаго рѣшенія вопроса. Стоимость же правительственныхъ почтъ, устроенныхъ для военныхъ цѣлей и часто на время, подсчитать невозможно, хотя кое-какія указанія и на это у насъ есть (стр. 518—519). Относительно привлеченія къ почтовой гоньбѣ посадскихъ людей вмѣсто ямщиковъ обширной практики не было; у насъ приведены лишь исключительные случаи, такъ какъ почтовая гоньба возлагалась на посадскихъ людей лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ямщики разбѣгались изъ слободъ по разнымъ причинамъ. Вопреки желанію г. Прѣснякова, анализировать подобные факты намъ нѣтъ надобности: надо же было, чтобы письма были доставлены, а разъ присяжныхъ почтарей не было, то брались за посадскихъ людей. Правительственный характеръ предпріятія выступаетъ въ почтахъ Архангелогородской и Сибирской не въ чемъ-нибудь другомъ, какъ въ томъ, что правительство дало денежную гарантію предпріятію потому, что у него не хватило духу возложить цѣликомъ протори по содержанію этихъ мало доходныхъ дорогъ на предпринимателей, а для правительства онѣ были крайне

нужны: юридическая сторона дѣла, такое или иное устройство почтъ тутъ не при чемъ и г. Прѣсняковъ напрасно думаетъ, что въ организаціи разныхъ почтъ была какая-либо разница.

Вопреки мнѣнію г. Гнѣвушева, г Прѣсняковъ лучшими главами нашей книги считаетъ 2-ю и 4-ю. По мнѣнію уважаемаго рецензента, дѣятельность иностранцевъ въ нашей работѣ изображена гораздо лучше, чѣмъ исторія почты На этой дѣятельности, утверждаетъ г Прѣсняковъ, намъ слѣдовало сосредоточить все наше вниманіе. Но мы не видимъ причины, почему почтовое дѣло, бывшее въ рукахъ этихъ дѣятелей, не могло послужить предметомъ особаго изложенія въ нашей работѣ одновременно съ изображеніемъ дѣятельности иностранцевъ вообще. Прибавимъ къ этому, что дѣятельность иностранцевъ въ Москвѣ въ XVII в., какъ-никакъ, все-таки неоднократно была предметомъ изложенія въ нашей исторической литературѣ и вызвала появленіе нѣсколькихъ почтенныхъ трудовъ (Брикнера, Цвѣтаева и др.); а исторія первыхъ почтъ, за исключеніемъ неудачной и весьма малой по объему монографіи Хрущова, не вызвала никакой болѣе или менѣе обстоятельной работы. Изложеніе исторіи первыхъ почтъ въ нашей работѣ — въ значительной долѣ новинка въ русской исторической литературѣ и если даже слѣдуетъ упрекать насъ за недостаточность освѣщенія этой важной страницы изъ исторіи русскихъ учрежденій, то нельзя отрицать того, что собравъ довольно обильный архивный матеріалъ, мы предоставили въ распоряженіе историковъ-юристовъ рядъ новыхъ данныхъ. Это открыто признаетъ г. Прѣсняковъ, а, судя по нѣкоторымъ намекамъ, даже г.г. Пичета и Гнѣвушевъ. Что касается нашего отношенія къ различнымъ главамъ „Первыхъ почтъ", то мы склонны 5-ю главу ставить выше не только 2-й, но и 4-й Какъ бы ни старались мы обстоятельно разработать и всесторонне освѣтить дѣятельность любопытной личности А. А. Виніуса [1]), все-таки добрая половина данныхъ нами о немъ свѣдѣній не представляетъ новинки въ исторической литературѣ; а 5 я глава почти вся сплошь основана на архивномъ матеріалѣ и, по объему, она составляетъ едва не половину всей книги. Изученіе иностраннаго предпринимательства въ ту эпоху во всемъ его объемѣ и на фонѣ общеевропейской экономической политики было для насъ непосильной задачей, и г. Прѣсняковъ не вправѣ упрекать насъ, что мы не взяли этой точки

зрѣнія Для изображенія эпохи съ точки зрѣнія этой „широкой перспективы" необходимо солидное, самостоятельное изученіе экономической исторіи Европы въ XVII ст., которой мы въ такомъ широкомъ объемѣ не занимались. Если же мы прибѣгли бы для такой постановки дѣла къ пособіямъ, мы обезцѣнили бы съ научной стороны нашу работу. Да притомъ это свело бы насъ съ обще-культурной точки зрѣнія на спеціально-экономическую, а мы этого не хотѣли. Всему у насъ отведено свое мѣсто, никакое изъ культурныхъ явленій, въ томъ числѣ и торговля, и промышленность, — ничто не оставлено нами въ пренебреженіи, но лишь постольку, поскольку это намъ намъ надо было для изображенія общеї культурной эволюціи Московскаго государства въ то время.

Между тѣмъ именно 5-я глава нашей книги и вызвала наибольшее количество нападокъ со всѣхъ сторонъ. Г. Прѣсняковъ упрекнулъ насъ и за отсутствіе „широкой перспективы", и за недостаточную разработку юридической стороны дѣла. Ему мы уже отвѣтили. Г.г. Пичета и Гнѣвушевъ идутъ дальше. Они обвиняютъ насъ вообще въ отсутствіи выводовъ и обобщеній.. Противъ этого заявленія мы протестуемъ самымъ энергичнымъ образомъ. Каждая глава и многіе параграфы нашей работы заканчиваются рядомъ выводовъ изъ обильнаго, весьма часто совершенно новаго матеріала (см. стр. 57, 70—71, 95, 165 - 167, 292—297, 391—393, 499 - 503, 522 - 525) Правда, эти выводы весьма осторожны, но эта осторожность – не что иное, какъ плодъ крайней добросовѣстности въ отношеніи къ матеріалу: мы ни въ какомъ случаѣ не хотѣли сказать болѣе того, чѣмъ матеріалы позволяютъ. Мы отлично понимаемъ, что для всякихъ гипотезъ *одной* работы еще недостаточно; только послѣ появленія цѣлаго ряда работъ, разрабатывающихъ матеріалъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, возможно прибѣгнуть къ построенію гипотезъ. Г. Пичета полагаетъ, что всего, нами собраннаго,

---

[1]) 4-я глава „Первыхъ почтъ" появилась въ печати еще въ 1911 году въ „Русской Старинѣ" и отдѣльно. Хотя тогда авторъ имѣлъ въ виду только составить компилятивный очеркъ жизни и дѣятельности А. А. Виніуса, тѣмъ не менѣе и въ такомъ видѣ эта работа обратила на себя вниманіе рецензентовъ (отзывъ г. Кизеветтера въ „Русской Мысли" 1911 г., окт. и неизвѣстнаго въ „Русскомъ Богатствѣ" за тотъ же годъ, дек).

было бы достаточно для хорошей исторической работы, если бы матеріалъ находился въ опытныхъ изслѣдовательскихъ рукахъ. Мы не сомнѣваемся, что какой-нибудь опытный изслѣдователь написалъ бы хорошую работу на основаніи собраннаго нами матеріала, но сомнѣваемся, чтобы онъ безъ риска могъ бы сказать больше, чѣмъ мы сказали. Рецензентъ сравниваетъ автора „Первыхъ почтъ" съ „плохимъ ученикомъ"; смѣемъ увѣрить г. Пичету, что плохой ученикъ именно тотъ, который, не прочитавъ хорошо урока, фантазируетъ въ своемъ отвѣтѣ по своему усмотрѣнію; напротивъ, хорошій ученикъ всегда будетъ держаться въ предѣлахъ неопровержимыхъ истинъ, ясныхъ и точныхъ выводовъ. Этому учились мы у нашихъ учителей, этому учимъ мы и нашихъ учениковъ.

Что касается г. Гнѣвушева, то онъ, повидимому, совсѣмъ не считалъ нужнымъ быть правдивымъ въ своей рецензіи. Сперва отвѣтимъ на одно коварное обвиненіе его: онъ упрекаетъ насъ за то, что мы отказались отъ изученія писемъ Виніуса къ заграничнымъ почтмейстерамъ, которыя, по его словамъ, представляютъ собою „наиболѣе интересную часть архивнаго матеріала". Прежде чѣмъ сказать такую вещь, надо заглянуть въ матеріалы. Авторъ „Первыхъ почтъ" не одинъ часъ и не одинъ день просматривалъ вышеупомянутыя письма и очень хорошо ознакомился съ ихъ содержаніемъ, которое кажется столь интереснымъ рецензенту, никогда ихъ не видавшему (намѣренной лжи со стороны рецензента мы не допускаемъ). Мы отказались не отъ ихъ *изученія*, а отъ ихъ *изданія*, потому что это—черновые наброски, съ массой поправокъ и перечеркнутыхъ мѣстъ, писанные крайне неразборчиво. Содержаніе многихъ изъ этихъ писемъ извѣстно изъ памятной книги Виніуса (см. у насъ на стр. 271 — 277 и въ разныхъ мѣстахъ 5-й главы). Изученіе ихъ текста (насколько это было возможно) привело насъ къ твердому убѣжденію, что ни для исторіи почтъ, ни для характеристики Виніуса они не даютъ ничего такого, чего бы не было въ нашей работѣ: въ нихъ Виніусъ пишетъ исключительно о своихъ финансовыхъ и хозяйственныхъ порученіяхъ своимъ заграничнымъ контрагентамъ; а такихъ порученіяхъ въ нашей работѣ свѣдѣній болѣе, чѣмъ достаточно.

Читаемъ дальше „рецензію" г. Гнѣвушева. Авторъ „Первыхъ почтъ", говоритъ онъ — „не потрудился разбить печатаемый матеріалъ на части и дать имъ соотвѣтственные

заголовки". Отвѣчаемъ: печатаемый матеріалъ разбитъ на 3 части; 1-я и 3-я часть разбиты на 108 параграфовъ; заголовки имѣются, кромѣ начала, на стр. 207 и 433. Матеріалы, по словамъ рецензента „какъ лежали, такъ изданы"; предлагаемъ ему прочесть 3-ю страницу введенія ко II тому, гдѣ перечислены всѣ измѣненія, сдѣланныя нами въ группировкѣ матеріала. „Нѣтъ ни указателя, ни оглавленія" заявляетъ рецензентъ и считаетъ это непростительнымъ. Отвѣчаемъ: оглавленіе помѣщено вслѣдъ за заглавнымъ листомъ; указателей четыре, общимъ размѣромъ на 69 страницахъ.

Нѣсколько труднѣе покончить съ рецензіей г. Пичеты.

Онъ недоумѣваетъ: какое значеніе имѣютъ для работы голые списки русскихъ торговыхъ людей, иностранцевъ, пользовавшихся услугами той или другой почты? и прибавляетъ, что такими выписками заполнена вся работа. Отмѣтивъ по поводу послѣдняго замѣчанія, что списки корреспондентовъ занимаютъ въ разныхъ мѣстахъ общимъ счетомъ 7 страницъ, мы считаемъ нужнымъ еще разъ заявить, что фактическое участіе русскихъ людей въ почтовыхъ сношеніяхъ — дѣло слишкомъ важное, чтобы оно не нуждалось въ точномъ указаніи примѣровъ и притомъ возможно болѣе обильнаго числа такихъ примѣровъ. Общая фраза — „русскіе люди интересовались тѣмъ-то" и „принимали участіе въ томъ-то" была бы слишкомъ слаба. Приведенные же нами списки прямо и точно указываютъ, *кто именно* изъ русскихъ людей принималъ дѣйствительное участіе въ почтовыхъ сношеніяхъ: здѣсь встрѣчаемъ — посланника, вельможу, архіепископа, пастора, майора, учителя, торговца, двороваго человѣка, „мірского челобитчика", нѣсколькихъ женщинъ и пр. и пр. Можетъ быть для г. Пичеты этотъ матеріалъ не интересенъ; но не вѣрится, чтобы онъ ни для кого не былъ интересенъ.

Далѣе. Г. Пичета полагаетъ, что мы имѣли намѣреніе въ нашей работѣ развивать ту точку зрѣнія, что развитіе почтоваго дѣла при Петрѣ объясняется экономической политикой Петра и пр. Неужели г. Пичета не замѣтилъ, что заниматься почтою эпохи петровскихъ реформъ вовсе не входило въ нашу задачу? Вѣдь изложеніе исторіи почтъ у насъ доведено какъ разъ до 1701 года и дѣятельность Петра В., какъ реформатора, вовсе не подлежала нашему изученію. Поэтому то исторія почтоваго дѣла у насъ оказалась не связанной съ эпохой Петра В.; но только изъ этого ни-

сколько не слѣдуетъ, что авторъ „Первыхъ почтъ" обезцѣнилъ свою работу и свелъ ея значеніе на нѣтъ. Можетъ быть рецензентъ смягчитъ свой строгій приговоръ, если мы скажемъ ему, что написанная нами исторія первыхъ почтъ связана съ эпохой *предшественниковъ* Петра, касается экономической политики *второй половины XVII вѣка*, торговыхъ и политическихъ сношеній *допетровской* эпохи?

Если г. Пичета не разглядѣлъ, что г. Гурляндъ въ своей работѣ „Ямская гоньба" *ровно ничего* не говоритъ о почтахъ, если онъ не разглядѣлъ, что наша работа *ровно ничего* не говоритъ о почтахъ въ эпоху реформъ Петра В., то, конечно, пустою „опечаткой" представляется тотъ фактъ, что годъ изданія нашей книги, 1913, замѣненъ у него 1914-мъ, а цѣна выставлена вмѣсто 5 р.—6 рублей. Но эти „опечатки" прекрасно гармонируютъ съ общимъ отношеніемъ г. Пичеты къ рецензируемой книгѣ.

Мы бы считали ниже своего достоинства отвѣчать на такія рецензіи, какъ „рецензіи" г. г. Пичеты и Гнѣвушева, если бы они не появились на страницахъ такихъ почтенныхъ журналовъ, какъ „Голосъ Минувшаго" и „Русская Мысль". Что же касается рецензіи г. Прѣснякова, то не соглашаясь съ громаднымъ большинствомъ ея замѣчаній, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ принести уважаемому рецензенту нашу глубокую благодарность за обстоятельность и академически выдержанный тонъ его рецензіи. Она именно принадлежитъ къ типу такихъ рецензій, которыя только способствуютъ уясненію вопроса и пробуждаютъ въ авторѣ не негодованіе, а лишь горячее желаніе еще и еще поработать надъ вопросами, можетъ быть—дѣйствительно недостаточно еще выясненными.